

ЛЕНИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

18

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА РКП(б)
и II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
СССР

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

1948

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

Издание четвертое

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1948

В. И. ЛЕНИН

ТОМ

18

Апрель 1912 — март 1913

ПРЕДИСЛОВИЕ

В восемнадцатый том входят произведения В. И. Ленина, написанные им в апреле 1912 — марте 1913 года в период нового революционного подъема в России.

Основное содержание тома составляют произведения, в которых Ленин дает анализ социально-экономических и политических причин нарастания новой революции в России; разрабатывает тактику большевистской партии в условиях нового революционного подъема; разоблачает контрреволюционность либеральной буржуазии и предательскую роль в рабочем движении меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов, впередовцев. К ним относятся статьи: «Революционный подъем», «Политические партии в России», брошюра «К современному положению в РСДРП», «Ликвидаторы против партии», «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов» и другие.

Большая группа произведений: «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов», «Итоги выборов», «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов» и др. посвящена избирательной кампании в IV Государственную думу, оценке итогов выборов и деятельности думской социал-демократической фракции.

В статьях «Сущность аграрного вопроса в России», «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы», «Последний клапан» и др. Ленин вскрывает сущность столыпинской аграрной политики и показывает неизбежность ее краха.

В резолюциях «февральского» совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, напечатанных в томе, даны руководящие указания по всем важнейшим вопросам с.-д. работы в России.

В томе печатаются пятнадцать произведений, впервые включаемых в Сочинения В. И. Ленина. Эти произведения посвящены борьбе с ликвидаторами и разработке вопросов тактики большевистской партии.

В «Письме И. В. Сталину» Ленин дает директивные указания большевикам-депутатам IV Думы.

Документ «К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации» является проектом декларации для социал-демократической фракции IV Думы.

В произведениях: «Незаконная партия и легальная работа», «Ответ ликвидаторам», «Первоначальный постскрипtum к брошюре «К современному положению в РСДРП»», «Может ли быть теперь основой рабочего движения лозунг «свободы коалиций?»», «Письмо к швейцарским рабочим», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве. Тезисы», «Первоначальный постскрипtum к статье «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций» В. И. Ленин подвергает критике взгляды ликвидаторов и Троцкого, целиком поддерживавшего ликвидаторов.

Статьи «Кадеты и крупная буржуазия» и «Крушение конституционных иллюзий» посвящены разоблачению думской тактики партии контрреволюционной либеральной буржуазии — кадетов.

В работах «Восстания в армии и во флоте», «Рабочие и «Правда»», «Прежде и теперь» дан анализ подъема революционного движения и развития легальной большевистской печати.

В «Извещении» «февральского» совещания ЦК РСДРП с партийными работниками подведены итоги совещания.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В IV ДУМУ И ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Политические стачки и начало демонстраций по поводу ленского побоища показывают нарастание революционного движения рабочих масс в России. И на задачи партии и на ее роль в избирательной кампании это сгущение революционной атмосферы бросает яркий свет.

Кризис нарастает в новой обстановке. Черная Дума, дающая помещикам власть, буржуазии — арену для сделок, пролетариату — маленькую трибуну, составляет необходимую принадлежность этой обстановки. Нам нужна эта трибуна, нам нужна избирательная кампания для революционной работы в массах. Нам нужна нелегальная партия для *руководства* всей этой работой в ее целом, и в Таврическом дворце, и на Казанской площади, и на рабочей массовке, и во время стачки, и на районном собрании рабочих социал-демократов, и на открытом собрании профессионального союза. Только безнадежно слепые люди могут не видеть даже теперь всей вздорности, всей гибельности для рабочего класса отзовизма и ликвидаторства, этих плодов распада и развала эпохи торжества контрреволюции. Пример народников наглядно показал нам, какой скандальный *ноль* получается от сложения *ликвидаторства* «трудовиков», а равно легальных литераторов «Русского Богатства»¹ и «Современника»², и *отзовизма* «партии» социалистов-революционеров.

Подведем общий итог тому, что показала предвыборная мобилизация политических сил. Три лагеря показали себя ясно: 1) *Правые* за правительство — от Пуришкевича до Гучкова. Черносотенный помещик и старозаветный купец горой за правительство. 2) *Либеральные* буржуа —

«прогрессисты» и кадеты вместе с группами разных «националов» — против правительства и *против* революции. В контрреволюционности либерализма одна из главных особенностей данного исторического момента. Кто не видит этой контрреволюционности «культурной» буржуазии, тот все забыл и ничему не научился, тот всеу приемлет имя демократа, не говоря уже о социалисте. А трудовики и «наши» ликвидаторы плохо видят и плохо понимают! 3) Лагерь демократии, в котором *только* революционные социал-демократы, антиликвидаторы, сплоченно, организовано, твердо, ясно развернули *свое* знамя революции. Трудовики и наши ликвидаторы колеблются *между* либерализмом и демократией, между легальной оппозицией и революцией.

Классовые корни, разделившие первый и второй лагерь, ясны. Но либералам удалось сбить с толку многих, от Водовозова до Дана, насчет классовых корней, разделивших второй лагерь от третьего. «Стратегия» либерала, наивно выболтанная Бланком в «Запросах Жизни»³, нехитра: кадеты — оппозиционный центр, коренник; пристяжки («фланги») — прогрессисты справа, трудовики и ликвидаторы слева. На этой «тройке» гг. Милюковы надеются «ехать» к триумфу в роли «ответственной оппозиции».

Гегемония либералов в русском освободительном движении *всегда* означала и всегда будет означать его поражение. Либерал лавирует между монархией Пуришкевичей и революцией рабочих и крестьян, предавая вторую во *всякий* серьезный момент. Задача революции — *использовать* борьбу либералов с правительством и *нейтрализовать* колебания и измены либерализма.

Попугать революцией и таким путем поделить власть с Пуришкевичем и Романовым, давая вместе революцию, — вот политика либералов. И руководит этой политикой классовое положение буржуазии. Отсюда игра в дешевенький «демократизм» у кадетов и их *реальное* слияние с умереннейшим «прогрессиизмом» Ефремовых, Львовых, Рябушинских и К^о.

Использовать борьбу либералов с Пуришкевичами из-за дележа власти, *отнюдь* не давая в народе сложиться «верев» в либерала, — для того чтобы развить, усилить, укрепить революционный натиск масс, свергающий монархию,

уничтожающий Пуришкевичей и Романовых дотла, такова тактика пролетарской партии. На выборах: сплотить демократию *против* правых и *против* кадетов, «используя» на перебаллотировках, в печати, на собраниях борьбу либералов с правыми. Отсюда — необходимость революционной платформы, выходящей теперь же из рамок «законности». Отсюда — лозунг республики, в противовес либеральной игре в «конституционные» лозунги, лозунги «распутинско-трещенковской конституции». Наше дело — готовить армию революционных борцов везде, всегда и повсюду, во всех формах работы, на всех поприщах деятельности, при всех поворотах, на какие бы нас ни осуждала победа реакции или измена либерализма или затяжка кризиса и т. д.

Посмотрите на трудовиков. Это — народнические ликвидаторы *sans phrases**. Мы — революционеры, «намекает» г. Водовозов, но... нельзя же против 129-ой статьи⁴, добавляет он. Сто лет спустя после рождения Герцена «партия» многомиллионного крестьянства не умеет даже издать листка — хотя бы гектографированного! — вопреки 129-ой статье!! Тяготая к блоку «в первую очередь» с с.-д., трудовики не умеют сказать ясно про контрреволюционность кадетов, не умеют положить начала *республиканской* крестьянской партии. А урок 1905—1907 и 1908—1911 годов именно так поставил вопрос: бороться за республику или лизать сапог Пуришкевича, лежать под розгой Маркова и Романова. Иного выбора нет крестьянам.

Посмотрите на ликвидаторов. Как ни виляют, как ни вертятся Мартыновы, Мартовы и К^о, а всякий добросовестный и толковый читатель признает, что Р — ков⁵ именно их взгляды подытожил, когда сказал: «Не надо делать себе иллюзий: готовится торжество весьма умеренного буржуазного прогрессизма». *Объективный* смысл этого крылатого слова: революция — иллюзии; поддержка «прогрессистов» — реальность. Ну, неужели же не видит теперь всякий, кто не закрывает нарочно глаз, что именно это говорят чуточку иными словами Даны и Мартовы, когда бросают лозунг: «вырывание Думы (четвертой Думы, помещичьей Думы) из рук реакции»? когда сбиваются

* — без фраз. Ред.

сотни раз на идею двух лагерей? когда кричат «не срывайте» прогрессивной работы либеральных буржуа? когда воюют против «левого блока»? когда самодовольно плюют в «Живом Деле»⁶ на «никем не читаемую заграничную литературу»? когда удовлетворяются *на деле* легальной платформой, легальными покушениями на организацию? когда создают ликвидаторские «инициативные группы»⁷, разрывая с революционной РСДРП? Неужели не ясно, что ту же песенку поют и Левицкие, философски углубляющие либеральные идеи о борьбе за право, и Неведомские с их новым «пересмотром» идей Добролюбова задом наперед, *от* демократизма к либерализму, и Смирновы, делающие глазки «прогрессизму», и все прочие рыцари «Нашей Зари»⁸ и «Живого Дела»?

В действительности демократы и социал-демократы не могли бы никогда, даже если бы хотели, «сорвать» победы «прогрессистов» среди помещиков и буржуа! Это совсем пустые фразы. Серьезные разногласия не тут. Различие *либеральной и социал-демократической* рабочей политики не в этом. «Поддерживать» прогрессистов, видя в их «победах» «приближение к власти культурного буржуа», это — либеральная рабочая политика.

Мы, социал-демократы, видим в «победе» прогрессистов *жосвенное* выражение демократического подъема. Использовать стычки прогрессистов с правыми надо, голый лозунг поддержки прогрессистов не годится. Наше дело — развивать демократический подъем, пестовать новую, *пс-новому* растущую в новой России революционную демократию. Не сумеет она окрепнуть и победить вопреки либералам, — тогда *никакое* «торжество» прогрессистов и кадетов на выборах ничего серьезного не изменит на деле в положении в России.

Что демократический подъем налицо, это теперь неоспоримо. Он идет труднее, медленнее, сложнее, чем мы могли бы желать, но он идет. *Его* надо «поддерживать» и развивать и выборной и всякой иной работой. Организовывать революционную демократию, — ковать беспощадной критикой народнического ликвидаторства и народнического отзовизма республиканскую крестьянскую партию, — а прежде всего и больше всего очищаться «у себя дома» от ликвидаторства и отзовизма, укреплять революционную социал-демократическую работу в про-

летариате и нелегальную социал-демократическую рабочую партию, — такова наша задача. Как сложится развязка растущего революционного кризиса, — зависит не от нас, а от тысячи причин, от революции в Азии и от социализма в Европе; но от нас зависит ведение последовательной и неуклонной работы в массах в духе марксизма, и только одна эта работа не проходит *никогда* бесследно.

«Социал-Демократ» № 26,
8 мая (25 апреля) 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ ПАРТИИ

Против партийной конференции ликвидаторами всех оттенков ведется в легальной русской печати травля, грациозному бесстыдству которой должны позавидовать Булгарины и Буренины⁹. Статьи в «Живом Деле», открыто допрашивающие делегатов о том, кем они были посланы, и под защитой цензуры нападающие на то, чего нельзя в легальной печати защищать, представляют такой образчик забвения элементарных правил литературной честности, что должны были бы вызвать не только протест сторонников конференции, но и отвращение всех просточестных политических деятелей. А статьи анонимного осведомителя «Vorwärts'a»¹⁰ отдают таким букетом беспардонного хвастовства и фразистой лжи, что не допускают сомнения в том, что ликвидаторский заказ на эти статьи попал в опытные руки*.

Припертые к стене группы и кружки ликвидаторов не ограничиваются, однако, кампанией клеветы против партии. Они пытаются созвать свою конференцию. Употреблены, конечно, все меры, чтобы ОК¹¹, созывающему эту конференцию, придать вид «партийности», «нефракционности», «объединения». Ведь эти слова так удобны, ... когда требуется поймать на ликвидаторскую удочку всех почему-либо недовольных партийной конференцией. Троцкому поручили воспеть все добродетели ОК и грядущей ликвидаторской конференции: кому же, как не

* Чтобы ознакомить немецких товарищей с действительным положением дел в РСДРП, редакция ЦО выпустила на немецком языке специальную брошюру, разоблачающую, между прочим, приемы анонима «Vorwärts'a». (См. Социализм, 4 изд., том 17, стр. 477—483. *Ред.*)

«профессиональному объединителю», было это и поручить. И он воспел... всеми шрифтами, имеющимися в распоряжении венской типографии: «впередовцы, голосовцы, большевики-партийцы, меньшевики-партийцы, так называемые ликвидаторы и нефракционные — в России и за границей — решительно поддерживают работу»... ОК («Правда»¹² № 24).

Бедняга опять... солгал и опять просчитался. С таким треском и шумом подготовлявшийся против конференции 1912 года блок под гегемонией ликвидаторов трещит по всем швам и трещит потому, что ликвидаторы слишком явно показали свои уши. Поляки отказались от участия в ОК. Плеханов после переписки с представителем последней выяснил несколько любопытных подробностей: 1) что конференция предполагается «учредительной», т. е. конференцией не РСДРП, а некоей новой партии, 2) что в основу ее созыва положен «анархический» принцип, 3) что «конференция созывается ликвидаторами». После того, как эти обстоятельства были выяснены тов. Плехановым, нас уже не могло удивить, что так называемые большевики (?!)-примиренцы набрались храбрости и решили уличить Троцкого в том, что он... сказал неправду, зачислив их в сторонники ОК. «Этот ОК в своем нынешнем составе, с его явной тенденцией навязать всей партии свое отношение к ликвидаторам, с теми принципами организационной анархии, которые он положил в основу пополнения своего состава, — этот ОК ни в малейшей степени не гарантирует созыва действительно общепартийной конференции», — так отзываются ныне об ОК наши расхрабренные «партийцы». Где пребывают ныне наши левые из левых, впередовцы, поторопившиеся в свое время расписаться в сочувствии ОК, — нам неизвестно, но это и не важно: важно то, что ликвидаторский характер созываемой ОК конференции установлен Плехановым с неопровержимой ясностью, и что государственные умы «примиренцев» должны были склониться перед этим фактом. Кто же остался? Явные ликвидаторы и Троцкий...

Основа этого блока ясна: ликвидаторы пользуются полной свободой вести «попрежнему» свою линию в «Живом Деле» и «Нашей Заре», а Троцкий — из-за границы — прикрывает их ррреволюционной фразой, которая ему ничего не стоит, а их ничем не связывает.

Из этой истории вытекает один маленький урок для заграничных воздыхателей о единстве, сочинивших недавно парижский листок «За Партию»¹³. Для того, чтобы строить партию, мало уметь кричать: «единство», надо еще иметь какую-либо *политическую* программу, программу политических действий. Блок ликвидаторов, Троцкого, впередовцев, поляков, большевиков (?)-партийцев, парижских меньшевиков и пр., и пр., и пр. был заранее обречен на скандальный провал, ибо он был построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе. А воздыхателям не грех бы, наконец, решить для себя сложнейший и труднейший вопрос: с кем они хотят единства? Ежели с ликвидаторами, то отчего не сказать этого без ужимок; если же они против объединения с ликвидаторами, то о каком единстве они вздыхают?

Январская конференция и выбранные ею органы — единственное, что сейчас на деле объединяет всех работников РСДРП в России. Вне ее — лишь посул бундовцев с Троцким созвать ликвидаторскую конференцию ОЖ и переживающие ликвидаторское похмелье «примиренцы».

«Социал-Демократ» № 26,
8 мая (25 апреля) 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ПАМЯТИ ГЕРЦЕНА

Минуло сто лет со дня рождения Герцена. Чествует его вся либеральная Россия, заботливо обходя серьезные вопросы социализма, тщательно скрывая, чем отличался *революционер* Герцен от либерала. Поминает Герцена и правая печать, облыжно уверяя, что Герцен отрекся под конец жизни от революции. А в заграничных, либеральных и народнических, речах о Герцене царит фраза и фраза.

Рабочая партия должна помянуть Герцена не ради обывательского славословия, а для уяснения своих задач, для уяснения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции.

Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века. Дворяне дали России Биронов и Аракчеевых, бесчисленное количество «пьяных офицеров, забияк, картежных игроков, героев ярмарок, псарей, драчунов, секунов, серальников», да прекраснородных Манюловых. «И между ними — писал Герцен — развились люди 14 декабря, фаланга героев, выкормленных, как Ромул и Рем, молоком дикого зверя... Это. какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, войны-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия»¹⁴.

К числу таких детей принадлежал Герцен. Восстание декабристов разбудило и «очистило» его. В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями

своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом. Первое из «Писем об изучении природы», — «Эмпирия и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуйдеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом.

Эта «остановка» и вызвала духовный крах Герцена после поражения революции 1848 г. Герцен покинул уже Россию и наблюдал эту революцию непосредственно. Он был тогда демократом, революционером, социалистом. Но его «социализм» принадлежал к числу тех бесчисленных в эпоху 48-го года форм и разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма, которые были окончательно убиты июньскими днями. В сущности, это был вовсе не социализм, а прекраснодушная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою *тогдашнюю* революционность буржуазная демократия, а равно невысвободившийся из-под ее влияния пролетариат.

Духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848-го года был крахом *буржуазных иллюзий* в социализме. Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирноисторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии *уже* умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата *еще не* созрела. Этого не поняли и не могли понять рыцари либерального русского языкоблудия, которые прикрывают теперь свою контрреволюционность цветистыми фразами о скептицизме Герцена. У этих рыцарей, которые предали русскую революцию 1905-го года, которые забыли и думать о великом звании *революционера*, скептицизм есть форма перехода от демократии к либерализму, — к тому холуйскому, подлому, грязному и зверскому либерализму, который расстреливал рабочих в 48 году, который восстанавливал разрушенные троны, который рукоплескал Наполеону III и который *проклинал*, не умея понять его классовой природы, Герцен.

У Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата. Доказательство: «Письма к старому товарищу», Бакунину, написанные за год до смерти Герцена, в 1869-м году. Герцен рвет с анархистом Бакуниным. Правда, Герцен видит еще в этом разрыве только разногласие в тактике, а не пропасть между мирозерцанием уверенного в победе своего класса пролетария и отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа. Правда, Герцен повторяет опять и здесь старые буржуазно-демократические фразы, будто социализм должен выступать с «проповедью, равно обращенной к работнику и хозяину, земледельцу и мещанину». Но все же-таки, разрывая с Бакуниным, Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу*, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс, — к тому Интернационалу, который начал «собрать полки» пролетариата, объединять «мир рабочий», «покидающий мир пользующихся без работы!»¹⁵

Не поняв буржуазно-демократической сущности всего движения 1848-го года и всех форм домарксовского социализма, Герцен тем более не мог понять буржуазной природы русской революции. Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян *с землей*, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю». Свои излюбленные мысли на эту тему он развивал бесчисленное количество раз.

На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полинявшего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет *ни грама* социализма. Это — такая же прекраснородушная фраза, такое же доброе мечтание, облекающее *революционность* буржуазной крестьянской демократии в России, как и разные формы «социализма 48-го года» на Западе. Чем больше земли получили бы крестьяне в 1861-ом году и чем дешевле бы они ее получили, тем сильнее была бы подорвана власть крепостников помещиков, тем быстрее, свободнее и шире шло бы развитие капитализма в России. Идея «права на землю» и «уравнительного раздела земли»

есть не что иное как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения.

Революция 1905-го года вполне доказала это: с одной стороны, пролетариат выступил вполне самостоятельно во главе революционной борьбы, создав социал-демократическую рабочую партию; с другой стороны, революционные крестьяне («трудовики» и «Крестьянский союз»), борясь за всякие формы уничтожения помещичьего землевладения вплоть до «отмены частной собственности на землю», боролись именно как хозяева, как мелкие предприниматели.

В настоящее время словопрения насчет «социалистичности» права на землю и т. п. служат только к затемнению и прикрытию действительно важного и серьезного исторического вопроса: о различии *интересов* либеральной буржуазии и революционного крестьянства в русской *буржуазной* революции; иначе говоря, о либеральной и демократической, о «соглашательской» (монархической) и республиканской тенденции в этой революции. Именно этот вопрос поставлен «Колоколом»¹⁶ Герцена, если смотреть на суть дела, а не на фразы, — если исследовать классовую борьбу, как основу «теорий» и учений, а не наоборот.

Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная Звезда»¹⁷ подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено.

Но Герцен принадлежал к помещичьей, барской среде. Он покинул Россию в 1847 г., он не видел революционного народа и не мог верить в него. Отсюда его либеральная апелляция к «верхам». Отсюда его бесчисленные слащавые письма в «Колоколе» к Александру II Вешателю, которых нельзя теперь читать без отвращения. Чернышевский, Добролюбов, Серно-Соловьевич, представлявшие новое поколение революционеров-разночинцев, были тысячу раз правы, когда упрекали Герцена за эти отступления от демократизма к либерализму. Однако, справедливость требует сказать, что, при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх.

Когда один из отвратительнейших типов либерального хамства, Кавелин, восторговавшийся ранее «Колоколом» именно за его *либеральные* тенденции, восстал против конституции, напал на революционную агитацию, восстал против «насилия» и призывов к нему, стал проповедывать терпение, Герцен *порвал* с этим либеральным мудрецом. Герцен обрушился на его «тощий, нелепый, вредный памфлет», писанный «для негласного руководства либеральничающему правительству», на кавелинские «политико-сентиментальные сентенции», изображающие «русский народ скотом, а правительство умницей». «Колокол» поместил статью «Надгробное слово», в которой бичевал «профессоров, вьющих гнилую паутинку своих высокомерно-крошечных идей, экс-профессоров, когда-то простодушных, а потом озлобленных, видя, что здоровая молодежь не может сочувствовать их золотушной мысли». Кавелин сразу узнал себя в этом портрете.

Когда был арестован Чернышевский, подлый либерал Кавелин писал: «Аресты мне не кажутся возмутительными... революционная партия считает все средства хорошими, чтобы сбросить правительство, а оно защищается своими средствами». А Герцен точно отвечал этому кадсту, говоря по поводу суда над Чернышевским: «А тут жалкие люди, люди-трава, люди-слизняки говорят, что не следует бранить эту шайку разбойников и негодяев, которая управляет нами».

Когда либерал Тургенев написал частное письмо Александру II с уверением в своих верноподданнических чувствах и пожертвовал два золотых на солдат, раненных при усмирении польского восстания, «Колокол» писал о «седовласой Магдалине (мужеского рода), писавшей государю, что она не знает сна, мучась, что государь не знает о постигнувшем ее раскаянии». И Тургенев сразу узнал себя.

Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», Герцен не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей Александра II. Герцен спас честь русской демократии. «Мы спасли честь имени русского — писал он Тургеневу — и за это пострадали от рабского большинства».

Когда получалось известие, что крепостной крестьянин убил помещика за покушение на честь невесты, Герцен добавлял в «Колоколе»: «И превосходно сделал!». Когда сообщали, что вводятся военные начальники для «спокойного» «освобождения», Герцен писал: «Первый умный полковник, который со своим отрядом примкнет к крестьянам, вместо того, чтобы душить их, сядет на трон Романовых». Когда полковник Рейтерн застрелился в Варшаве (1860 г.), чтобы не быть помощником палачей, Герцен писал: «Если расстреливать, так нужно расстреливать тех генералов, которые велют стрелять по безоружным». Когда перебили 50 крестьян в Бездне и казнили их вожака Антона Петрова (12 апреля 1861 года), Герцен писал в «Колоколе»:

«О, если б слова мои могли дойти до тебя, труженик и страдалец земли русской!.. как я научил бы тебя презирать твоих духовных пастырей, поставленных над тобой петербургским синодом и немецким царем... Ты ненавидишь помещика, ненавидишь подьячего, боишься их — и совершенно прав; но веришь еще в царя и архиепископа... не верь им. Царь с ними, и они его. Его ты видишь теперь, ты, отец убитого юноши в Бездне, ты, сын убитого отца в Пензе... Твои пастыри — темные как ты, бедные как ты... Таков был пострадавший за тебя в Казани иной Автоний (не епископ Антоний, а Автон безднинский)... Тела твоих святителей не сделают сорока восьми чудес, молитва к ним не вылечит от зубной боли; но живая память об них может совершить одно чудо — твое освобождение».

Отсюда видно, как подло и низко клеветают на Герцена окопавшиеся в рабьей «легальной» печати наши либералы, возвеличивая слабые стороны Герцена и умалчивая о сильных. Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидал его в 60-х — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции.

Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах.

Чествуя Герцена, пролетариат учится на его примере великому значению революционной теории; — учится понимать, что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы; — учится определению роли разных классов в русской и международной революции. Обогащенный этими уроками, пролетариат пробьет себе дорогу к свободному союзу с социалистическими рабочими всех стран, раздавив ту гадину, царскую монархию, против которой Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с *вольным русским словом*.

«Социал-Демократ» № 26,
8 мая (25 апреля) 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Голодовка 30 миллионов крестьян снова и снова ожи-вила вопрос о положении крестьянства в России. Обыкно-венно в рассуждениях об этом вопросе упускают из виду главное, именно соотношение крупного, главным обра-зом, дворянского, помещичьего землевладения с положе-нием крестьянства. На это главное мы и хотим обратить внимание читателей.

В 1907 году была издана министерством внутренних дел «Статистика землевладения 1905 года». По этим офи-циальным данным, которые уже ни в каком случае нельзя заподозрить в пристрастии к крестьянам, можно соста-вить довольно точное представление об одной из главных причин голодовок.

Правительственная статистика определила в 50 губер-ниях Европейской России количество земли в 395 миллио-нов десятин. Но эта цифра не дает картины действитель-ного положения вещей, потому что в нее входит свыше 100 миллионов десятин казенных земель на дальнем се-вере, в губерниях: Архангельской, Олонецкой и Вологод-ской. Для сельского хозяйства земли эти большей частью непригодны; это — тундры и леса далекого севера. Обыкно-венно ссылаются на эти земли только для того, чтобы *затемнить* действительное распределение той земли, ко-торая в состоянии служить для сельского хозяйства.

Вычитывая эти земли, получаем общее количество год-ной земли в 280 миллионов десятин (с округлением). Из них земли частновладельческой считают 101 миллион десятин, а наделной — 139 миллионов. Надо выделить крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение.

О крупных имениях правительственная статистика сообщает такие сведения:

*Частная личная поземельная собственность
в Европейской России:*

Размер владений: Свыше	Владений	Земли десятин	В среднем на одно владение десятин
500 до 2 000 дес.	21 748	20 590 708	947
2 000 » 10 000 »	5 386	20 602 109	3 825
10 000 десятин	699	20 798 504	29 754
<i>Всего</i>	27 833	61 991 321	2 227

Эти данные неполны, так как не сосчитаны ни удельные земли, ни земли крупных торговых обществ и тому подобное. Но все же *главное* о русском помещичьем землевладении мы можем узнать из этих данных. *Семьсот* помещиков имеют 21 миллион десятин, то есть почти по *тридцать тысяч десятин* каждый.

Меньше, чем 28 тысяч помещиков имеют 62 миллиона десятин земли, то есть в среднем по 2 200 десятин на каждого. Необходимо добавить сюда удельные земли — их считают свыше пяти миллионов десятин. Затем более трех с половиной миллионов десятин земли принадлежит 272-м «торгово-промышленным, фабричным и прочим» товариществам. Это, несомненно, крупные имения, — главная масса их сосредоточена в Пермской губернии; здесь *девяти* таким товариществам принадлежит почти *полтора миллиона* десятин земли (точная цифра: 1 448 902).

Следовательно, всего мы получаем никак не менее, а *наверное больше 70-ти миллионов* десятин земли, принадлежащих самым крупным помещикам. Число этих крупных помещиков не доходит до 30 тысяч.

Возьмем теперь землевладение крестьян. По данным правительственной статистики, у крестьян с наименьшими наделами имелось наделной земли:

Надельная земля:

Размеры наделов	Дворов	Земли десятин	В среднем на 1 двор десятин
До 5 десятин.....	2 857 650	9 030 333	3,1
5— 8 »	3 317 601	21 706 550	6,5
8—15 »	3 932 485	42 182 923	10,7
<i>Всего</i>	10 107 736	72 919 806	7,0

Итак, *десять миллионов* крестьянских семей — из всего числа около 13 миллионов — имеют *73 миллиона десятин земли*. В среднем на двор приходится по *семи десятип*. Сюда надо прибавить мелкие частновладельческие имения: владельцев, имеющих до 10 десятин, считают 409 864, а земли у них 1 625 226 десятин, т. е. менее, чем по четыре десятины на двор. Следовательно, мы получаем *около десяти с половиной миллионов* крестьянских семей с *75 миллионами* десятин земли.

Теперь мы можем свести вместе эти основные данные, которые очень часто забывают или представляют неверно при рассуждениях о крестьянском вопросе:

Крупное помещичье землевладение: *30 тысяч* владельцев — *70 миллионов* дес. земли.

Мелкое крестьянское землевладение: *десять с половиной миллионов* владельцев — *75 миллионов* дес. земли.

Разумеется, это — валовые данные. Для более подробного изучения положения крестьян и значения крупных имений следует брать данные по различным областям или районам, даже иногда по отдельным губерниям. Но экономисты и правительственного, и либерального, и даже отчасти народнического лагеря очень часто *затемняют* суть вопроса о земле именно посредством ссылок на отдельные области или на отдельные частные стороны вопроса. Чтобы уяснить себе *коренное* значение вопроса о земле и о положении крестьян, надо не упускать из виду приведенных основных данных и не позволять, чтобы основное затемнялось частностями.

Примеры таких затемнений мы приведем в следующей статье*. Теперь же подведем первый основной итог. Земля в Европейской России распределяется так, что крупнейшие помещики, имеющие свыше 500 дес., владеют 70-ю миллионами десятин, причем число этих помещиков не достигает и 30-ти тысяч.

Громадное же большинство крестьян, именно *десять с половиной миллионов* семей, из всего числа 13-ти миллионов крестьянских семей, имеют *75 миллионов* десятин земли.

* См. настоящий том, стр. 56—60. Ред.

Средний размер крупнейшего помещичьего имения — 2 200 десятин. Средний размер мелкого крестьянского участка — семь десятин.

Если бы земли тридцати тысяч крупнейших владельцев перешли к десяти миллионам крестьянских дворов, то землевладение этих дворов почти удвоилось бы.

Какие отношения по хозяйству между помещиками и крестьянами вытекают из такого распределения земли, об этом в следующий раз.

«Невская Звезда» № 3,
6 мая 1912 г.
Подпись: Р. С и л и н

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ТРУДОВИКИ И РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Избирательная кампания по выборам в IV Думу внесла небольшое оживление и повысила интерес к политическим вопросам. Широкое движение, вызванное ленскими событиями, сделало это оживление серьезным, этот интерес особенно насущным. Более, чем когда-либо, теперь уместно обсуждение вопроса об отношении трудовиков, т. е. крестьянской демократии, к рабочей демократии.

Г-н В. Водовозов в статье «Трудовая группа и рабочая партия» (№ 17 «Запросов Жизни») излагает точку зрения на этот вопрос трудовиков, отвечая на мои статьи в «Звезде»¹⁸: «Либерализм и демократия»*. Спор касается самой сути двух политических направлений, выражающих интересы *девяяти десятым* населения России. Поэтому внимательнейшим образом отнестись к предмету спора обязательно для всякого демократа.

I

Рабочая демократия стоит на точке зрения классовой борьбы. Наемные рабочие составляют определенный класс в современном обществе. Положение этого класса коренным образом отличается от положения класса мелких хозяйчиков, крестьян. Поэтому не может быть и речи об их объединении в одной партии.

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 510—518. Ред.

У рабочих цель — уничтожение наемного рабства путем устранения господства буржуазии. У крестьян — демократические требования, способные уничтожить крепостничество, во всех его социальных основах и проявлениях, но неспособные даже затронуть господство буржуазии.

Общие у тех и других задачи сближают в России в данную эпоху демократию крестьянскую и рабочую, которые не могут идти иначе, как врозь, но могут — и должны в интересах успеха — совместно действовать против всего, противоречащего демократизму. Если эта совместность или общность действия не будет осуществлена, если крестьянская демократия не избавится от опеки либералов (кадетов), то не может быть и речи о серьезных демократических преобразованиях России.

Таковы взгляды рабочих демократов, марксистов, которые я развивал в двух статьях: «Либерализм и демократия».

Трудовики, взгляды которых излагает г. Водовозов, хотят быть «надклассовой» партией. Одна партия, по их убеждению, «вполне могла бы обслуживать интересы трех общественных классов»: крестьянства, рабочего класса и «трудовой интеллигенции».

Я сказал, что это «убеждение» противоречит 1) всем истинам экономической науки, 2) всему опыту стран, переживавших эпохи, подобные современной эпохе в России, 3) опыту России в особенно важный, особенно критический период русской истории — 1905 год. Я посмеялся над истинно-кадетской претензией «обнять» разные классы и напомнил, что кадеты называют гг. Маклаковых «трудовой интеллигенцией».

Г-н Водовозов, не приводя этих моих доводов полно и связно, пробует возражать урывками. Напр., против первого довода он говорит: «Крестьянство является массой, живущей своим трудом; его интересы — интересы труда, и оно, поэтому, составляет один отряд в великой армии труда, как другой отряд составляют рабочие».

Это не марксистская экономическая наука, а буржуазная: посредством фразы об интересах труда здесь затемняется коренная разница в положении хозяйчика и наемного рабочего. Рабочий не имеет никаких средств

производства и продает самого себя, свои руки, свою *рабочую силу*. Крестьянин имеет средства производства — орудия, скот, землю, свою или арендованную, — и продает *продукты* своего хозяйства, будучи мелким хозяйчиком, мелким предпринимателем, мелким буржуа.

Крестьяне и сейчас в России нанимают для своих хозяйств не менее *2-х миллионов* сельскохозяйственных наемных рабочих. А если бы все помещичьи земли без выкупа перешли к крестьянам, то они стали бы нанимать гораздо больше рабочих.

Такой переход земли к крестьянам составляет общий интерес всего крестьянства, всех наемных рабочих, всей демократии, потому что помещичье землевладение есть основа помещичьей политической власти такого типа, с которым особенно наглядно познакомил Россию Пуришкевич, затем Марков 2 и прочие «третьедумцы», националисты, октябристы и т. д.

Отсюда видно, что общая цель, которая стоит теперь перед крестьянами и рабочими, не имеет в себе ровнехонько ничего социалистического, вопреки мнению невежественных черносотенцев, а иногда и либералов. Цель эта — исключительно демократическая. Достижение этой цели было бы достижением свободы для России, но вовсе еще не уничтожением наемного рабства.

Для серьезной постановки совместных действий разных классов, для прочного и настоящего успеха таких действий, нужно ясное сознание того, в чем интересы этих классов сходятся и в чем они расходятся. Всякие заблуждения, «недоразумения» на этот счет, всякое затемнение дела фразами не может не иметь самого губительного значения, не может не подрывать успеха.

II

«Труд земледельческий отличается от труда фабричного; но, ведь, фабричный труд тоже отличается от труда приказчика в лавке, — и, однако, «Звезда» усиленно доказывает приказикам, что они представляют один класс с рабочими, что потому они должны смотреть на социал-демократию, как на свою представительницу»...

Так возражает г. Водовозов на доводы о глубоком классовом различии хозяйчиков и наемных рабочих! Рассу-

ждения г. Водовозова проникнуты и здесь обычным духом буржуазной политической экономии. Земледелец-хозяин принадлежит к одному *классу* с фабрикантом или ремесленником-хозяином, с торговцем-хозяином; различие здесь есть не между классами, а между *профессиями*. Земледельческий наемный рабочий принадлежит к одному классу с фабричным и торговым *наемным* рабочим.

Истинны эти — все самые азбучные, с точки зрения марксизма. И г. Водовозов напрасно думает, что, если он назовет «мой» марксизм «крайне упрощенным», то этим он прикроет *суть дела*, именно, что трудовики постоянно сбиваются с марксистской политической экономии на буржуазную.

Такую же сбивчивость и в том же направлении обнаруживает г. Водовозов, когда мою ссылку на опыт всех стран и опыт России — относительно глубокого классового различия хозяинов и наемных рабочих — пробует опровергать указанием на то, что иногда один класс представляют разные партии или наоборот. Рабочие в Европе идут иногда за либералами и анархистами, за клерикалами и т. п. Помещики бывают иногда разделены между разными партиями.

Что же этим доказывается? Только то, что, кроме *классовых* различий, и другие различия, напр., религиозные, национальные и пр. — влияют на образование партий.

Этот факт верен, но какое же он имеет отношение к *нашему* спору? Указывает ли г. Водовозов для России те особые исторические условия, религиозные, национальные или другие, которые бы *присоединились* в *данном* случае к классовым различиям?

Решительно никаких подобных условий г. Водовозов не указал и не мог указать. Спор шел исключительно о том, возможна ли у нас «надклассовая» партия, «обслуживающая интересы трех классов» (причем «трудовую интеллигенцию» смешно называть классом).

На этот вопрос ясно отвечает теория: невозможно! Так же ясно отвечает опыт 1905 года, когда *все* классовые, групповые, национальные и пр. различия с особенной выпуклостью обнаружались в наиболее открытых и наиболее массовых действиях в один из чрезвычайно

важных переломных моментов русской истории. Теорию марксизма *подтвердил* опыт 1905 года, показавший *невозможность* в России единой крестьянско-рабочей партии.

Все три Думы показали то же самое.

При чем же тут ссылка на то, что в разных странах Европы иногда бывали разделения одного класса на несколько партий или соединение разных классов под руководством одной партии? Эта ссылка ровно не при чем. Этой ссылкой г. Водовозов только отходит — и читателя пытается отвести — в сторону от обсуждаемого вопроса.

Для успеха русской демократии крайне важно, чтобы она знала свои силы, чтобы она трезво смотрела на положение вещей, чтобы она отчетливо понимала, на какие *классы* она в состоянии рассчитывать. Обольщаться иллюзиями, заслонять классовые различия фразами, отделяться от них добрыми пожеланиями — до последней степени вредно.

Надо прямо признать глубокую, неустранимую в пределах капиталистического общества, в пределах господства рынка, классовую рознь крестьян и рабочих в России. Надо прямо признать, в чем *теперь* их интересы сходятся. Надо объединять каждый класс, сплачивать его силы, развивать его сознание и определять эту общую задачу.

«Радикальная» (беру выражение г. Водовозова, хотя оно не кажется мне удачным) крестьянская партия — полезна и необходима.

Всякие попытки созидания «надклассовой» партии, попытки объединить крестьян и рабочих в одну партию, попытки выставить какую-то несуществующую «трудовую интеллигенцию» особым классом — крайне вредны, губительны для русской свободы, потому что *ничего*, кроме разочарований, потери сил, затемнения сознания *не может* получиться от таких попыток.

Исполне сочувствуя образованию *последовательно-демократической* крестьянской партии, мы обязаны бороться с упомянутыми попытками. Рабочие обязаны также бороться против влияния *либералов* на демократическое крестьянство.

III

Об отношении либералов к буржуазной демократии, кадетов к трудовикам, конференция этих последних не сказала ничего ясного и определенного¹⁹. У трудовиков не видно понимания того, что именно зависимость демократического крестьянства от либералов была одной из главных причин неуспеха освободительного движения 1905—1906 годов, что успех этого движения *невозможен*, если широкие и руководящие слои крестьянства не сознают отличия демократизма от либерализма, не высвободятся от опеки и господства либералов.

Г-н Водовозов затронул этот коренной важности вопрос крайне бегло и неудовлетворительно. Он говорит, что «кадетской партией по преимуществу обслуживается городское население». Это неверно. Такое определение классовых корней и политической роли кадетской партии никуда не годится.

К.-д. партия есть партия либерально-монархической буржуазии. Социальной основой этой партии (как и «прогрессистов») являются экономически более прогрессивные (по сравнению с октябристами) слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция. Часть же городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этой партией только в силу традиции (т. е. простой привычки, слепого повторения вчерашнего) и будучи прямо обманываема либералами.

Кадеты, называя себя демократами, обманывают себя и обманывают народ. На деле кадеты — контрреволюционные либералы.

Вся история России, особенно XX века, особенно 1905—1906 годов, вполне *доказала* это, а книжка «Вехи»²⁰ особенно наглядно, ясно, цельно *показала*, разоблачила это. И никакие «оговорки» кадетских дипломатов насчет «Вех» не изменят факта.

Первая полоса освободительного движения в России, первое десятилетие XX века обнаружило, что широкие еще массы населения, тяготея к демократии, недостаточно сознательны, *не отличают* либерализма от демократизма, подчиняются руководству либералов. Пока это не изменится и поскольку это не изменяется, ни о каком

демократическом преобразовании России нечего и толковать. Пустые это будут толки.

Что возражает г. Водовозов против этих посылок, на которых построена была моя статья? «Трудовики — пишет он — при настоящих условиях считают крайне нетактичным (!!)

слишком много говорить о контрреволюционности кадетов...»

Вот тебе раз! При чем тут «тактичность»? при чем тут «слишком много»? Если правда, что кадеты — контрреволюционные либералы, то правду говорить обязательно. Много ли, мало ли надо говорить о контрреволюционных правых и о контрреволюционных либералах, — это вопрос, совсем не серьезный: *всякий раз*, когда публицист говорит о правых, *всякий раз*, когда он говорит о либералах, он должен говорить правду. Трудовики сказали о правых правду. Мы их за это хвалим. О либералах трудовики *сами* заговорили — и *не договорили правды!*

Только за это мы упрекаем трудовиков.

«Слишком много» или слишком мало, — это совсем не при чем. Пусть трудовики тысячу строк посвящают правым, пять — либералам, мы не возражим ничего. И не на это мы возражали трудовикам. Мы возражали на то, что в этих «пяти строках» (— пеняйте на себя, г. Водовозов, если вы внесли в спор ваше неудачное: «слишком!») *не* сказано о либералах правды.

Г-н Водовозов уклонился от ответа по существу: контрреволюционны кадеты или нет?

Уклонение трудовиков от этого вопроса есть большая ошибка, означающая *на деле* зависимость части демократов и части бывших марксистов *от* либерализма.

Вопрос этот всей историей первых десяти лет XX века поставлен неотвратимо.

Теперь в России нарастают повсюду, в самых различных слоях населения, *новые* демократические элементы. Это факт. Нарастая, эти демократические элементы должны быть воспитываемы в *последовательном* демократизме. Такое воспитание невозможно без разъяснения истинной сущности либералов, которые имеют в руках сотни органов и сотню мест в Думе, влияя, таким образом, постоянно в *фальшиво-демократическом* направлении на число людей, несравненно большее, чем то, что доступно нашей проповеди.

Демократия должна сплачивать свои силы. Трудовиков мы всегда будем хвалить за их демократические речи о правых. Но их демократизм будет непоследователен, если *тогда*, когда они говорят о либералах, они будут говорить *по-либеральному*, вместо того, чтобы говорить языком, достойным демократа.

Не два лагеря борются на выборах, а три. Не смешивайте, господа трудовики, второго (либерального) лагеря с третьим (демократическим). Не затемняйте разницы между ними — об этом худом деле *«слишком много»* заботятся либералы.

«Правда» №№ 13 и 14;
8 и 9 мая 1912 г.
Подпись: П. П.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ

Выборы в Гос. думу заставляют все партии усиливать свою агитацию, собирать свои силы для проведения наибольшего числа депутатов «своей» партии.

При этом и у нас, как и во всех других странах, разворачивается самая бесцеремонная предвыборная реклама. Все буржуазные партии, то есть те, которые охраняют экономические привилегии капиталистов, рекламируют свои партии точно так же, как отдельные капиталисты рекламируют свои товары. Посмотрите на торговые объявления в любой газете — вы увидите, что капиталисты выдумывают самые «эффективные», кричащие, модные названия для своих товаров и расхваливают их, не стесняясь абсолютно ничем, не останавливаясь решительно ни перед какой ложью и выдумкой.

Публика — по крайней мере, в больших городах и в торговых местностях — давно привыкла к торговой рекламе и знает ей цену. К сожалению, политическая реклама сбивает с толку несравненно больше народа, разоблачение ее гораздо труднее, обман держится здесь много прочнее. Клички партий — и в Европе и у нас — выбираются иногда с прямой рекламной целью, «программы» партий пишутся сплошь да рядом исключительно ради надувания публики. Чем больше политической свободы в капиталистической стране, чем больше демократизма, т. е. власти народа и народных представителей, тем беззастенчивее разворачивается зачастую партийная реклама.

Как же разобраться, при таком положении дел, в партийной борьбе? Не означает ли эта борьба, с обманом и рекламой, что вообще бесполезны и даже вредны представительные учреждения, парламенты, собрания народ-

ных представителей, как стараются уверить дикие реакционеры, враги парламентаризма? Нет. При отсутствии представительных учреждений обмана, политической лжи, всяких мошеннических проделок *еще гораздо больше*, и у народа в руках гораздо меньше средств разоблачить обман, доискаться правды.

Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они *делают*, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они *ведут себя* в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества, помещиков, капиталистов, крестьян, рабочих и так далее.

Чем больше политической свободы в стране, чем прочнее и демократичнее ее представительные учреждения, тем легче народным массам разбираться в партийной борьбе и *учиться политике*, т. е. разоблачать обман и доискиваться правды.

Всего яснее выступает деление всякого общества на политические партии во время глубоких, потрясающих всю страну, кризисов. Правительства бывают выпущены тогда искать опоры в различных классах общества; серьезная борьба отменяет прочь всякие фразы, все мелкое, наносное; партии напрягают все свои силы, обращаясь к *массам* народа, и массы, руководимые верным инстинктом, просвещенные опытом открытой борьбы, идут за теми партиями, которые выражают интересы того или иного класса.

Эпохи таких кризисов всегда определяют на много лет и даже десятилетий партийную группировку общественных сил данной страны. В Германии, напр., таким кризисом были войны 1866 и 1870 годов; в России события 1905-го года. Нельзя понять сущность наших политических партий, нельзя уяснить себе, какие *классы* представляет та или иная партия в России, не возвращаясь к событиям этого года.

Начнем наш краткий очерк политических партий в России с крайних правых партий.

Мы встречаем на крайнем правом фланге Союз русского народа.

Программа этой партии излагается следующим образом в вестнике Союза русского народа, «Русском Знамени», издаваемом А. И. Дубровиным:

«Союз русского народа, удостоившийся 3 июня 1907 года с высоты престола царского призыва быть ему надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка, исповедует, что царская воля может осуществляться только: 1) при полном проявлении силы царского самодержавия, неразрывно и жизненно связанного с российской православной церковью, канонически устроенною; 2) при господстве русской народности не только во внутренних губерниях, но и на окраинах; 3) при существовании Гос. думы, составленной исключительно из русских людей, как главной помощницы самодержцу в его трудах по государственному строительству; 4) при полном соблюдении основных положений СРН относительно евреев и 5) при удалении с государственной службы чиновников, принадлежащих к противникам царской самодержавной власти».

Мы скопировали в точности эту торжественную декларацию *правых*, с одной стороны, для ознакомления читателя с оригиналом непосредственно, а с другой — ввиду того, что основные мотивы, здесь изложенные, сохраняют свою силу для всех партий большинства III Думы, т. е. и для «националистов» и для октябристов. Это будет видно из дальнейшего изложения.

Программа Союза русского народа повторяет, в сущности, старый лозунг времен крепостного права — православие, самодержавие, народность. По тому вопросу, по которому обыкновенно отделяют Союз русского народа от следующих за ним партий, именно: признание или отрицание «конституционных» начал в русском государственном строе, особенно важно отметить, что Союз русского народа *вовсе* не против представительных учреждений вообще. Из выписанной программы видно, что Союз русского народа стоит за существование Гос. думы в роли «помощницы».

Своеобразие русской, если можно так выразиться, конституции выражено дубровинцем и правильно, т. е. соответственно фактическому положению вещей. И националисты и октябристы в своей действительной политике стоят именно на этой позиции. Спор о «конституции» между этими партиями в значительной степени сводится к спору о словах: «правые» не против Думы, подчеркивая лишь с особым усердием, что она должна быть «помощницей» без всякого определения ее прав, националисты и октябристы ни на каких строго определенных правах, с своей стороны, не настаивают, отнюдь и не помышляя о реальных гарантиях права. И «конституционалисты»

октябризма вполне мирятся с «противниками конституции» на третьеиюньской конституции.

Травля инородцев вообще и евреев в особенности поставлена прямо, ясно, определенно в программе черносотенцев. Как и всегда, они выказывают здесь грубее, бесцеремоннее, задорнее то, что остальные правительственные партии более или менее «стыдливо» или дипломатически прячут.

На деле, как это известно всем и каждому, скольконибудь знакомому с деятельностью III Думы, с печатью вроде «Нового Времени», «Света», «Голоса Москвы»²¹ и т. п., в травле инородцев участвуют и националисты и октябристы.

Спрашивается, в чем же социальная основа партии правых? какой класс она представляет? какому классу она служит?

Возврат к лозунгам крепостного права, отставание всего старого, средневекового в русской жизни, полная удовлетворенность третьеиюньской — *помещичьей* — конституцией, защита привилегий дворянства и чиновничества, все это дает ясный ответ на наш вопрос. Правые — партия крепостников помещиков, Совета объединенного дворянства. Недаром ведь именно этот совет сыграл такую видную, более того, руководящую роль в разгоне второй Думы, в изменении избирательного закона и в перевороте 3 июня.

Чтобы выяснить экономическую силу этого класса в России, достаточно привести следующий основной факт, доказываемый цифрами *правительственной*, министерством внутренних дел изданной, поземельной статистики 1905 года.

В Европейской России менее чем 30 000 помещиков имеют 70 000 000 десятин земли; *столько же* имеют 10 000 000 крестьянских семей с наименьшим наделом. На одного крупнейшего помещика это дает, в среднем, около 2 300 десятин земли; на одного беднейшего крестьянина 7 десятин земли — на семью, на двор.

Совершенно естественно и неизбежно, что крестьянин на таком «наделе» не может жить, а может только медленно умирать. Постоянные голодовки миллионов — вроде голодовки нынешнего года — продолжают нарушать в России крестьянское хозяйство за каждым неурожаем. Крестьянам приходится снимать землю у помещика — под

всяческие *отработки*. За землю крестьянин своей лошастью, своими орудиями работает на помещика. Это — та же барщина, только не называемая официально крепостным правом. На участках в 2 300 дес. земли помещики большей частью не могут и вести иного хозяйства, кроме кабального, отработочного, т. е. барщинного. Наемными рабочими они обрабатывают лишь часть этих громадных имений.

Далее, тот же класс помещиков-дворян поставляет государству подавляющее большинство всех высших и средних чиновников. Привилегии чиновничества в России, это — другая сторона привилегий и земельной власти дворян-помещиков. Отсюда понятно, что Совет объединенного дворянства и «правые» партии не случайно, а неизбежно, не по «злой воле» отдельных лиц, а под давлением *интересов* страшно могущественного *класса* отстаивают политику старых крепостнических традиций. Старый правящий класс, помещики-последыши, оставаясь правящим попрежнему, создал себе соответственную партию. Эта партия и есть «Союз русского народа» или «правые» Гос. думы и Гос. совета.

Но, раз существуют представительные учреждения, раз выступили уже открыто на политическую арену *массы*, как они выступили у нас в 1905 году, — для всякой партии становится необходимой апелляция в тех или иных пределах к народу. С чем же могут апеллировать, обращаться к народу правые партии?

Конечно, прямо говорить о защите интересов помещика нельзя. Говорится о сохранении старины вообще, делаются усилия изо всех сил разжечь недоверие к инородцам, особенно евреям, увлечь совсем неразвитых, совсем темных людей на погромы, на травлю «жида». Привилегии дворян, чиновников и помещиков стараются прикрыть речами об «угнетении» русских инородцами.

Такова партия «правых». Член ее Пуришкевич, виднейший оратор правых в III Думе, очень много и успешно поработал над тем, чтобы *показать* народу, *чего* хотят правые, *как* они действуют, *кому* они служат. Пуришкевич — талантливый агитатор.

Рядом с «правыми», которые насчитывают в III Думе 46 депутатов, стоят «националисты» — 91 депутат. Оттенок, отличающий их от правых, совсем ничтожный: в сущности, это не две, а одна партия, поделившая между

собою «труд» травли инородца, «кадета» (либерала), демократа и т. д. Одни поглубже, другие потоньше *делают* одно и то же. Да и правительству *выгодно*, чтобы «крайние» правые, способные на всяческий скандал, погром, на убийство Герценштейнов, Иоллосов, Караваевых, стояли немного в стороне, как будто бы *они* «критиковали» правительство справа... Серьезного значения различие правых и националистов иметь не может.

Октябристов в III Думе 131 депутат, считая, конечно, и «правых октябристов» в том числе. Не отличаясь ничем существенным в теперешней политике от правых, октябристы отличаются от них тем, что кроме помещика эта партия обслуживает еще крупного капиталиста, старозаветного купца, буржуазию, которая так перепугалась пробуждения рабочих, а за ними и крестьян, к самостоятельной жизни, что целиком повернула к защите старых порядков. Есть такие капиталисты в России — и их очень не мало, — которые обращаются с рабочими ничуть не лучше, чем помещики с бывшими крепостными; рабочие, приказчик — для них та же челядь, прислуга. Защищать эти старые порядки никто не сумеет лучше правых партий, националистов и октябристов. Есть и такие капиталисты, которые на земских и городских съездах 1904 и 1905 гг. требовали «конституцию», но *против* рабочих готовы помириться вполне на третьеиюньской конституции.

Партия октябристов — главная контрреволюционная партия помещиков и капиталистов. Это — руководящая партия III Думы: 131 октябрист с 137 правыми и националистами составляют солидное третъедумское большинство.

Избирательный закон третьего июня 1907 года *обеспечил* большинство за помещиками и крупнейшими капиталистами: во *всех* губернских избирательных собраниях, посылающих депутатов в Думу, большинство принадлежит помещикам и выборщикам 1-й городской (т. е. крупнокапиталистической) курии. В 28 губернских собраниях большинство принадлежит даже одним землевладельческим выборщикам. Вся политика правительства 3-го июня проведена при помощи октябристской партии, все грехи и преступления III Думы лежат на ее ответственности.

На словах, в своей программе, октябристы отстаивают «конституцию» и даже... свободы! На деле эта партия поддерживала все мероприятия против рабочих (законо-

проект о страховании, хотя бы, — вспомните *председателя* думской комиссии по рабочему вопросу, барона Тизенгаузена!), против крестьян, против ограничения произвола и бесправия. Октябристы — такая же правительственная партия, как националисты. Это обстоятельство несколько не изменяется тем, что от времени до времени — и особенно перед выборами! — октябристы держат «оппозиционные» речи. Везде, где существуют парламенты, издавна наблюдалась и постоянно наблюдается эта *игра* буржуазных партий *в оппозицию*, игра, безвредная для них, ибо никакое правительство всерьез ее не берет, игра, иногда не бесполезная перед избирателем, которого надо «помазать» оппозиционностью.

Однако, специалистами и виртуозами игры в оппозицию является главная оппозиционная партия третьей Думы — к.-д., *конституционные «демократы»*, партия «народной свободы».

Игрой является уже название этой партии, которая на деле *вовсе не* демократическая партия, *отнюдь не* народная, партия не свободы, а полусвободы, если не четверть-свободы.

На деле это — партия либерально-монархической буржуазии, которая народного движения боится гораздо больше, чем реакции.

Демократ верит в народ, верит в движение масс, всячески помогает ему, — хотя и имеет нередко (таковы буржуазные демократы, трудовики) ошибочное представление о значении этого движения в пределах капиталистического строя. Демократ искреннее стремится развязаться со *всею* средневековьем.

Либерал боится движения масс, тормозит его и *сознательно* защищает известные, притом главнейшие, учреждения средневековья ради того, чтобы иметь опору против массы, в особенности против рабочих. Дележ власти с Пуришкевичами — отнюдь не уничтожение всех основ власти Пуришкевичей — вот к чему стремятся либералы. Все для народа, все через народ — говорит демократический мелкий буржуа (крестьянин и трудовик в том числе), искренно стремясь к уничтожению всех основ пуришкевичевщины и не понимая значения борьбы наемных рабочих с капиталом. Наоборот, раздел с Пуришкевичем власти *над* рабочими и *над* мелкими хо-

зайчиками — вот действительная цель либерально-монархической буржуазии.

Кадеты в I и во II Думе имели большинство или главенствующее положение. Они использовали его для бессмысленной и бесславной *игры*: направо в лояльность и министрабельность (мы-де способны мирно все противоречия разрешить, и мужика не испортить, и Пуришкевича не обидеть), налево — в демократизм. Справа кадеты получили в результате этой игры, в конце концов, пинок сапогом. Слева кадеты завоевали себе справедливое наименование предателей народной свободы. В обеих первых Думах они все время воевали не только с рабочей демократией, но и с трудовиками. Достаточно напомнить, что выдвинутый трудовиками план местных земельных комитетов (I Дума), этот элементарно-демократический, азбучно-демократический план, кадеты *провалили*, защищая *главенство* помещика и чиновника *над* крестьянином в землеустроительных комиссиях!

В III Думе кадеты играли в «ответственную оппозицию», оппозицию с родительным падежом. Во имя этого они вотировали неоднократно бюджеты правительства («демократы»!), они объясняли октябристам безопасность и безобидность своего «принудительного» (для крестьян принудительного) выкупа — вспомните Березовского 1-го, они посылали Караулова на трибуну вести «богомольные» речи, они отрекались от движения масс, они обращались к «верхам» и *обрывали* низы (кадетская борьба *против* рабочих депутатов в вопросе о страховании рабочих) и т. д., и т. п.

Кадеты — партия контрреволюционного либерализма. Своей претензией на роль «ответственной оппозиции», т. е. признанной, законной, *допущенной* к конкуренции с октябристами оппозиции не третьеиюньскому режиму, а третьеиюньского режима, — этой претензией кадеты окончательно похоронили себя, как «демократов». Бесстыдная веховская проповедь кадетских идеологов, гг. Струве, Изгосва и К^о, зацелованных Розановым и Антонием Волынским, и роль «ответственной оппозиции» в III Думе, это две стороны одной медали. Либерально-монархическая буржуазия, терпимая Пуришкевичами, желает усесться рядом с Пуришкевичем.

Блок кадетов с «прогрессистами» в настоящее время, на выборах в IV Думу, дал еще новое подтверждение

глубокой контрреволюционности кадетов. Прогрессисты ни малейших претензий на демократизм не имеют, ни словечка о борьбе со всем режимом 3-го июня не говорят, ни о каком «всеобщем избирательном праве» и не мечтают. Это умеренные либералы, не скрывающие своего родства с октябристами. Союз кадетов с прогрессистами должен даже наиболее ослепленным из «кадетских подголосков» открыть глаза на истинную сущность кадетской партии.

Демократическую буржуазию в России представляют народники всех оттенков, от самых левых эсеров вплоть до энесов и трудовиков. Они все охотно говорят «социалистические» фразы, но обманываться насчет значения этих фраз сознательному рабочему непозволительно. На деле ни в каком «праве на землю», ни в каком «уравнительном распределении» земли, ни в какой «социализации земли» нет ни капли социализма. Это должен понимать всякий, кто знает, что товарное производство, власть рынка, денег, капитала не только не затрогивается, а, напротив, еще шире разворачивается при отмене частной собственности на землю и новом, хотя бы и самом «справедливом», ее разделе.

Но фразы о «трудовом начале» и «народническом социализме» выражают глубокую веру (и искреннее стремление) демократа в возможность уничтожить и необходимость уничтожить *все* средневековье в землевладении, а вместе с тем и в политическом строе. Если либералы (кадеты) стремятся разделить с Пуришкевичами политическую власть и политические привилегии, то народники потому и являются демократами, что они стремятся и должны стремиться в данное время к уничтожению *всех* привилегий землевладения и *всех* привилегий в политике.

Положение русского крестьянства в громадной массе таково, что ни о каком компромиссе с Пуришкевичами (вполне возможном, доступном и близком для либерала) оно не может и мечтать. Демократизм мелкой буржуазии имеет поэтому еще на довольно долгое время массовые корни в России, и столыпинская аграрная реформа, эта буржуазная политика Пуришкевичей против мужика, до сих пор не создала ничего прочного, кроме... голодавки 30 миллионов!

Миллионы голодающих мелких хозяйчиков не могут не стремиться к *иной*, демократической, аграрной реформе — которая из рамок капитализма выскочить не мо-

жет, наемного рабства не уничтожит, но *средневековые* смести с лица русской земли *может*.

Трудовики страшно слабы в III Думе, но представляют они *массы*. Колебания трудовиков между кадетами и рабочей демократией неизбежно вытекают из классового положения мелких хозяев, причем особая трудность сплочения, организации и просвещения их создает крайнюю партийную неопределенность и бесформенность трудовиков. Поэтому трудовики — при содействии глупенького «отзовизма» левых народников — и представляют из себя печальную картину ликвидированной партии.

Разница трудовиков от наших, почти-марксистских, ликвидаторов та, что первые — ликвидаторы по слабости, вторые — по злостности. Помочь слабым мелкобуржуазным демократам, вырвать их из-под влияния либералов, сплотить лагерь демократии против контрреволюционных кадетов, а не только против правых — такова задача рабочей демократии.

Относительно этой последней, имевшей свою фракцию в III Думе, мы можем здесь сказать лишь немного.

Партии рабочего класса везде в Европе складывались, высвобождаясь из-под влияния общедемократической идеологии, научаясь отделять борьбу наемных рабочих с капиталом от борьбы с феодализмом, между прочим, именно ради усиления этой последней борьбы, ради освобождения ее от всякой шаткости и робости. В России рабочая демократия вполне отмежевалась и от либерализма и от буржуазной демократии (трудоличества) к громадной пользе дела демократии вообще.

Ликвидаторское течение в рабочей демократии («Наша Заря» и «Живое Дело») разделяет слабость трудоличества, прославляет бесформенность, тянется к положению «терпимой» оппозиции, отрекается от гегемонии рабочих, ограничивается *словами* об «открытой» организации (браня не открытую), проповедует либеральную рабочую политику. Связь этого течения с распадом и упадочничеством времен контрреволюции очевидна, отпадение его от рабочей демократии становится явным.

Сознательные рабочие, ничего не ликвидируя, сплываясь в противовес либеральным влияниям, организуясь как класс, развивая всевозможные виды сплочения профессионального и т. д., выступают и как представители

наемного труда против капитала и как представители последовательной демократии против всего старого режима в России и против всяких уступок ему.

В виде иллюстрации мы помещаем данные о партийном составе III Государственной думы, заимствуя их из официального думского «Справочника» на 1912 год.

Партийный состав III Гос. думы

Помещики:

Правые	46
Националисты	74
Независимые националисты	17
Правые октябристы	11
Октябристы	120
<i>Итого правительственные партии ...</i>	<i>268</i>

Буржуазия:

Прогрессисты	33
Кадеты	52
Польское коло	11
Польско-литовско-белорусская группа	7
Мусульманская группа	9
<i>Итого либералы</i>	<i>115</i>

Буржуазная демократия:

Трудовая группа	14
-----------------------	----

Рабочая демократия:

Социал-демократы	13
------------------------	----

Итого демократы 27

Беспартийные	27
--------------------	----

Всего 437

В III Гос. думе было два большинства: 1) правые и октябристы = 268 из 437; 2) октябристы и либералы = 120 + 115 = 235 из 437. Оба большинства контрреволюционные.

АНКЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИЯХ КРУПНОГО КАПИТАЛА²³

Промышленно-экономический отдел Имп. русского технического общества произвел анкету об «общественных организациях торгово-промышленного класса в России» — вернее, об организациях крупного капитала. Результаты этой анкеты изложены теперь в книге г. Гушки²³: «Представительные организации торгово-промышленного класса в России» (СПБ. 1912). И материал, имеющийся здесь, и выводы, которые намечает автор довольно определенно, заслуживают большого внимания.

I

Анкета Технического общества посвящена была, собственно, «представительным» организациям капиталистов, которые составляют около 80% всех организаций. Около 15% приходится на долю картелей, трестов, синдикатов; около 5% на долю союзов работодателей; остальное — на долю биржевых комитетов, советов съездов и т. п. Эти последние организации сами охотнее всего называют себя «представительными». Их задача — воздействие на органы власти.

Союзы работодателей ведут, по мнению г. Гушки, «непосредственную» классовую борьбу с наемными рабочими, а представительные организации — «посредственную» классовую борьбу, «борьбу с другими классами посредством давления на государственную власть и общественное мнение».

Эта терминология, конечно, неправильна. Она сразу показывает нам один из основных недостатков, которые г. Гушка разделяет с большинством представителей

«профессорской», буржуазной политической экономии. Как будто бы принимается понятие классовой борьбы, как будто бы оно кладется в основу исследования. А в действительности это понятие суживается и извращается. В самом деле, у г. Гушки выходит, что борьба капиталистов с наемными рабочими внутри рамок данного политического строя есть «непосредственная» классовая борьба, а борьба *за самый политический строй* есть «*посредственная*» классовая борьба! Куда же относится борьба за самую «государственную власть»?

Но об этом основном грехе «миросозерцания» г. Гушки нам придется говорить в своем месте. Значение его работы не в теории, а в сводке фактов. Данные, охватывающие организации преобладающего типа, во всяком случае представляют значительный интерес.

Общее число «представительных» организаций крупного капитала в России в 1910 году определено в 143. Из них 71 — биржевые общества с их комитетами. Затем 14 комитетов торговли и мануфактур, 3 купеческих управы, 51 организация «соединенной» группы (съезды, их советы, совещательные конторы и пр.) и 4 организации неопределенной группы. На анкету ответили всего 62 организации, т. е. менее половины. Из 51 организации наиболее интересной «соединенной» группы ответили на анкету 22.

Характерны данные о времени возникновения организаций. Из 32 биржевых комитетов, ответивших на анкету, 9 возникли за сто лет с 1800 до 1900 года; 5 — за четыре года, с 1901—1904; 9 *за два года революции* — 1905—1906; и 9 — с 1907 по 1910 г.

«Тут с полной ясностью — пишет г. Гушка — сказывается тот толчок, который дан был общественным движением бурного 1905 года процессу самоорганизации представителей капитала».

Из 22-х организаций соединенной группы только 7 возникло с 1870 по 1900 г.; 2 — с 1901 по 1904; 8 *в два года революции*, 1905—1906; и 5 — с 1907 по 1910 г. Все эти «советы съездов» представителей промышленности вообще, горнопромышленников, нефтепромышленников и т. д., и т. п. — продукт главным образом революционной и контрреволюционной эпохи.

По отраслям промышленности организации различаются следующим образом. Из групп биржевых комитетов

преобладают смешанные отрасли; эти комитеты объединяют обыкновенно все отрасли промышленности и торговли данной местности. В группе комитетов торговли и мануфактур выделяется на первый план текстильное дело. В главнейшей — соединенной группе почти половина организаций падает на промышленность, а не на торговлю, именно на горное дело и металлургию.

«Эта группа отраслей (горнозаводская и металлическая промышленности) и составляет экономический базис организаций современной промышленной «гвардии» России», — пишет г. Гушка, который имеет маленькую страстишку говорить о предмете своего исследования «высоким стилем».

Сумму оборотов или производства во всей отрасли торговли и промышленности данной организации удалось определить лишь для части организаций. Получился итог в 1570 миллионов рублей, из них — 1319 млн. руб. у членов организаций. Следовательно, организовано 84%. Оборот 3134 членов организаций составил 1121 млн. руб., что дает в среднем на 1 члена — 358 тыс. руб. Число рабочих у 685 членов организаций — около 219 тысяч (автор ошибочно считает 319 тыс. на стр. 111), т. е. в среднем на одного члена организации свыше 300 рабочих.

Ясно, что речь идет именно об организациях *крупного* капитала и даже, вернее, *крупнейшего*. Г-н Гушка вполне отчетливо сознает это, указывая, напр., что в члены биржевых комитетов и комитетов торговли и мануфактур попадают лишь крупные и самые крупные торговцы и промышленники, — что организация съездов представителей промышленности и торговли состоит из «крупнейших» капиталистических предприятий.

Поэтому напрасно говорит автор в заглавии своей книги об организациях «торгово-промышленного класса в России». Это неверно. Это опять сужение понятия класс. Речь идет на самом деле у г. Гушки о *слое*, а не о классе. Правда, слой крупнейших капиталистов, конечно, экономически господствует над всеми остальными, подавляя их безусловно размерами своих оборотов; все это несомненно. Но все же это — слой, а не класс. Дистанция огромного размера отделяет, например, политическую роль представительных организаций этого слоя от его политического господства, а его политическое господство — от политического господства торгово-промышленного класса.

В связи с этим следует отметить следующее рассуждение г. Гушки: «Мы в России — пишет он — привыкли прилагать очень большой масштаб для определения того, что называется крупным или некрупным предприятием, ввиду необычайной, как известно, концентрации у нас капитала, превосходящей концентрацию его даже в Германии»...

Сравнение с Германией неправильно. У нас, напр., на Урале нет или очень мало мелких предприятий в горной и металлургической промышленности по причинам совсем особого рода — вследствие отсутствия полной свободы промышленности, вследствие пережитков средневековья. А наше казенное (или, что все равно, наше народническое) различие фабрично-заводской и «кустарной» промышленности, разве оно не делает нашу промышленную статистику несравнимою с германской? разве оно не обманывает сплошь да рядом наблюдателя насчет «необычайной концентрации» в России, заслоняя «необычайную» *раздробленность* тьмы мелких крестьянских предприятий?

II

Интересно отметить некоторые данные анкеты о деятельности представительных организаций крупнейшего капитала. Автор дает, напр., сводку сведений об их бюджетах. Бюджет 22-х организаций соединенной группы дает 3 950 000 рублей дохода, а общий итог прихода всех организаций — $7\frac{1}{4}$ миллионов рублей. «Этот $7\frac{1}{4}$ -миллионный годовой бюджет наших 56 организаций, — пишет г. Гушка, — вероятно, увеличился бы в $1\frac{1}{2}$ —2 раза, если бы ввести финансовые отчеты других организаций, не вошедших в нашу анкету».

Но бо́льшая половина этого бюджета, именно $4\frac{1}{2}$ миллиона рублей, расходуется на хозяйственные и благотворительные цели. На чисто представительные функции 56 организаций тратят 2,7 млн. рублей. «Преобладающее число ответов или финансовых отчетов выдвигают на первый план в числе этих расходов на представительство содержание служащих, затем наем квартиры. Притом наибольшая доля расходов падает на содержание служащих в $64,4\%$ организаций, на квартиру — в $26,7\%$ ».

Цифры эти, при обороте в 1319 млн. рублей у обследованных союзов капиталистов, свидетельствуют о весьма скромных расходах, так что велеречивый вывод г. Гушки — бюджет расходов есть *«показатель финансовой мощи (курсив автора) представительных организаций торгово-промышленной буржуазии в России!»* — опять-таки показывает нам чрезмерную любовь этого автора к «большим словам».

«Третьему элементу», т. е. служащей союзам капиталистов интеллигенции, автор посвящает 9-ю главу своей книжки. Оказалось, что 29 биржевых комитетов показали 77 представителей 3-го элемента, служащих в этих комитетах; затем 22 организации соединенной группы показали 180 таких служащих. Преобладают показания о 2—4 представителях 3-го элемента на организацию. Ввиду нередкого преуменьшения союзами капиталистов этого рода данных автор считает вероятным заключение, «что на службе у представительных организаций капитала, в ответственных должностях, находится армия (11) интеллигенции численностью *не менее тысячи человек*», секретарей, бухгалтеров, статистиков, юрисконсультов и т. п.

Немногого же нужно, чтобы г. Гушка заговорил об «армии».

Издательство союзов капиталистов характеризуется следующими цифрами. В ответ на анкету кроме заполненных бланков получилась библиотечка в 288 томов — труды съездов, отчеты, уставы, докладные записки, которые в продажу вовсе и не поступали.

Девять организаций издают периодические журналы: «Горно-Заводское Дело», «Нефтяное Дело», «Промышленность и Торговля», «Известия Росс. Общества Винокуренных Заводчиков» и т. п. Все число вышедших номеров этих изданий автор определяет в 2624 «тома», прибавляя к ним 452 тома «трудов», ежегодных отчетов и пр., а также 333 тома неперидических изданий, г. Гушка определяет итог в 3409 «томов» и называет его «солидным». Общее число изданий, вероятно, составляет 4—5 тысяч томов.

«В этой библиотеке — без преувеличения — кроется целый клад, восклицает г. Гушка, богатейший материал для изучения, если можно так выразиться, анатомии и физиологии крупной

буржуазии в России... Без изучения этого ценного материала нельзя составить себе верное представление о балансе господствующих общественных сил России, в частности о социальной природе и роли русской государственной власти как до 1905 года, так и после него».

Подобные вылазки в область вопроса о социальной природе и роли русской государственной власти г. Гушка делает очень часто. Их стоит рассмотреть особо ввиду важности этого вопроса и извращения его автором, который безмерно преувеличивает и именно поэтому походя клянется, что говорит «без преувеличения».

III

«Центр тяжести деятельности рассматриваемых организаций, — пишет г. Гушка, — как представительных, т. е. посвященных представительству интересов промышленно-торгового класса, естественно лежит в области *формулировки позиции* представителей этого класса по различным вопросам, затрагивающим его интересы, и *защите этой позиции* различными способами».

Несомненно, что «центр тяжести» лежит именно здесь. В анкетных листках много внимания уделено тому, какие вопросы обсуждались организациями капиталистов и какие ходатайства они возбуждали. Сводя полученные сведения, автор выделяет длинный список «вопросов *общего*», по его мнению, «свойства». Группы важнейших вопросов получаются такие: а) страхование рабочих, праздничный отдых и т. п.; б) подоходный налог, промысловое обложение и т. д.; в) таможенная политика; д) пути сообщения; е) акционерные компании, кредит и пр.; ф) заграничные консульства, статистика, организация горного ведомства; г) участие купечества в земских учреждениях, в Гос. совете, в предварительном рассмотрении правительственных законопроектов и т. п.

Г-н Гушка заключает по этому поводу: «Во всяком случае, как видно из перечисленных групп вопросов и ходатайств, сфера деятельности наших организаций очень широка»... Читая такое заключение, невольно останавливаешься и смотришь, не пропущено ли случайно словечко *не*. Ибо очевидно, что приведенная автором сфера деятельности очень *не* широка. Но тут дело отнюдь не в обмолвке, а в коренном «умоначертании» автора. «Трудно назвать — полагает он — более или менее существенную

область социально-политической жизни страны, которая не охватывалась бы сферой деятельности представительных организаций капитала».

Это невероятно, но это факт: г. Гушка со всей серьезностью преподносит такую вопиющую неправду и на десятки ладов повторяет ее!

«Трудно назвать»... Ну, а избирательный закон? а вопрос аграрный? Или это не «существенные области социально-политической жизни страны»?

Г. Гушка смотрит на «социально-политическую жизнь» из узкого окошечка *купцовских* позиций. Он никак не может понять, что именно об узости, а вовсе не о широте, свидетельствует его абсолютное изложение. Узостью отличаются вопросы, поднимаемые купцами, ибо они касаются *только* купцов. До *общеполитических* вопросов капиталисты *не* поднимаются. «Допущение представителей промышленности и торговли» в те или иные местные или центральные учреждения — вот предел «смелости» их ходатайств. О том, как *вообще* должны быть организованы эти учреждения, они *не умеют* думать. Они берут сложившиеся по чужой указке учреждения и в них кланчат местечка. Они становятся рабски на государственную почву, не их классом созданную, и на этой почве «ходатайствуют» об интересах *своего* сословия, *своей* группы, *своего* слоя, не поднимаясь даже и тут до широкого понимания интересов всего *класса*.

Г. Гушка, вопиюще извращая дело, впадает прямо-таки в хвалебный тон. «Энергичное и настойчивое давление на органы власти», пишет он. «Наши организации» «это сами отлично (11) понимают»... «Организации крупного капитала выработались в настоящее *преддумье*, фактически, пожалуй, больше влияющее на законодательство, чем Гос. дума — тем более», покушается острить автор, «что к капиталистическому парламенту не применяется ст. 87-ая²⁴, и организации капитала ни разу еще не были нарочито распущены на 3 дня...»

Острота эта свидетельствует наглядно о беспредельности самодеятельного узколюбия господ промышленных тузов и их хвалителя Гушки. Мелочь, совсем мелочь упущена из виду: Дума ставит вопросы о всем государственном управлении и о всех классах, входя в общегосударственные учреждения, а организации купецких

тузов считают храбростью постановку вопросов *только* купецких, *только* о правах купцов.

Г. Гушка доходит до того, что приводит слова уфимского биржевого комитета из отчета за 1905—1906 годы: «само правительство рядом коренных реформирований биржевых учреждений намечает... *достойных себе помощников*», и называет эти слова «правильными», пишет их курсивом, говорит о «живом и активном сотрудничестве с правительством».

Невольно вспоминаешь, читая такие вещи, немецкое слово: *Lobhudelei* — пресмыкающееся восхваление или хвалебное пресмыкательство. В 1905—1906 году говорить с самодовольным видом о «коренном реформировании» — «биржевых учреждений»! Да ведь это — точка зрения лакея, которому барин позволяет « совеща́ться » с поваром об устройстве обеда и т. п., называя их «достойными себе помощниками».

До какой степени приближается г. Гушка к этой точке зрения, видно из того подотдела главы XV о результатах ходатайств организаций, который он озаглавил: «Проигрышные позиции». «Нельзя отрицать того, — читаем здесь, — что есть *несколько областей*, в которых ходатайства и требования представителей капитала, действительно, встречают противодействие со стороны правительства». Следуют примеры в таком порядке: 1) область казенных лесов; казна — сама лесопромышленник; 2) область железнодорожных тарифов; казна — сама предприниматель; 3) вопрос о земском представительстве и 4) вопрос о представительстве в Гос. думе и Гос. совете. «В обоих случаях — говорит автор про два последние — сказывается, конечно, интимная близость бюрократии к другому господствующему классу — поместно-землевладельческому».

«Но если оставить в стороне немногие указанные вопросы, — продолжает довольный г. Гушка, — то приходится сказать, что во всех остальных областях... данные нашей анкеты рисуют позицию торгово-промышленного класса, как позицию выигрывающую...»

Не правда ли, ведь это — перл! Проигрышная позиция — лес, железные дороги, земство и парламент. «Но если оставить в стороне немногие указанные вопросы», то позиция выигрывающая!

И в «заключении» своей книги, воюя, с «традиционным предрассудком» о принижении и несправии торгово-

промышленного класса, г. Гушка поднимается, можно сказать, до патетической *Lobhudelei*:

«Не бесправным, приниженным классом торгово-промышленная буржуазия занимает место за столом российской государственности, а желанным гостем и сотрудником, «достойным помощником» государственной власти выступает она, занимая видное место и по установившемуся обычаю, и по закону, по писаному праву, притом не со вчерашнего дня».

Это вполне годится в официальную речь какого-нибудь Крестовникова, Авдакова, Тизенгаузена и т. п. братии на угощении министра. Именно такие речи, как раз таким языком писанные, знакомы всякому русскому человеку. Спрашивается только, как назвать «ученого», претендующего на «научную» разработку серьезной анкеты, который переносит в литературу застольные речи холопствующих купцов в качестве «вывода из анкеты»?

«От доброго старого времени — продолжает г. Гушка — нами унаследован приобретенный прочностью предрассудка взгляд, по которому в капиталистической России наблюдается то противоречие, что крупная буржуазия, господствуя экономически, продолжает оставаться политически поработанной. Весь материал нашей анкеты пробивает чувствительную брешь в этой традиционной концепции».

Нужно самое беспредельное оплошание марксизма, терминами которого кокетничает г. Гушка, чтобы считать анкету об организациях капиталистов способной дать «материал» по вопросу о политическом порабощении буржуазии абсолютизмом и помещиками. Материала, дающего действительный ответ на этот вопрос, автор почти не затронул и не мог, оставаясь в пределах данной анкеты, затронуть.

Анкета, касаясь одной стороны жизни нашей буржуазии, *подтверждает*, напротив, ее политическое порабощение. Анкета показывает, что буржуазия экономически двигается вперед, — что отдельные, частные права буржуазии расширяются, — что растет организация ее в класс, — что увеличивается ее роль в политической жизни. Но именно потому, что эти изменения происходят, становится *еще глубже* противоречие между сохранением ^{99/100} политической власти в руках абсолютизма и помещиков, с одной стороны, и экономическим усилением буржуазии, с другой.

Г. Гушка, кокетничая марксистскими терминами, на деле разделяет точку зрения дюжинного социал-либерализма. Подкрашивание этого либерализма марксистской фразеологией есть одна из специфических особенностей — или, если хотите, болезней России. Стоя на точке зрения либерализма, г. Гушка наткнулся на вопрос о социальной природе русской государственной власти, не поняв даже приблизительно всей широты и всего значения этого вопроса.

Классовая природа русской государственной власти потерпела серьезное изменение после 1905-го года. Это изменение — в сторону буржуазную. Третья Дума, «веховский» либерализм, ряд других признаков свидетельствуют о новом «шаге по пути превращения в буржуазную монархию» нашей старой власти. Но, делая еще один шаг на этом новом пути, она *остается старой*, и сумма политических противоречий от этого увеличивается. Г. Гушка, наткнувшийся на серьезный вопрос, обнаружил свое неумение разобраться в нем.

IV

Разрабатывая материалы довольно специальной анкеты, г. Гушка затронул еще один громадной важности принципиальный вопрос, на котором следует особо остановиться. Это — вопрос о «роли 1905-го года», как гласит название одного из подразделов XIII главы в книге г. Гушки.

41-й вопрос анкетного бланка, о числе заседаний исполнительного органа организации за каждые из последних 5 лет, имел в виду выяснить степень усиления деятельности организаций в 1905-м году. Полученный анкетой материал «не обнаружил — по словам г. Гушки — в жизни наших организаций такого явления», т. е. заметного усиления деятельности.

«Да оно и понятно», замечает г. Гушка.

Чем же объясняет он это явление?

Союзы «работодателей» — рассуждает он — должны были усилить свою деятельность в 1905 году ввиду усиления стачечной борьбы.

«Организации же чисто представительного типа — продолжает г. Гушка — находились в положении, до известной степени проти-

воположном: их главный контрагент — правительственная власть — именно в течение 1905 года находился в положении силы обороняющейся, менее всего верящей в себя и внушающей доверие другим. В тот «сумасшедший» год, «когда начальство ушло», — всем, в том числе и промышленникам, казалась (особенно в конце года), что старое «начальство» уж больше и не придет.

Вот почему представительные организации капитала не имели основания в ту пору усиливать активность своего представительства перед органами правительственной власти».

Это объяснение никуда не годится. Если бы действительно «начальство ушло», то уход старого политического начальства должен был бы неминуемо усилить активность нового экономического начальства, превратить его в новое политическое начальство. Если власть преимущественно оборонялась, то каким же образом «сотрудник и достойный помощник» этой власти (как аттестует г. Гушка торгово-промышленную буржуазию) мог бы не усиливать *своей* деятельности, обороняя эту власть и самого себя? Наш автор совершенно не продумал того, что он говорит, ограничившись просто набором слов, наиболее ходких, наиболее привычных. Он, может быть, чувствовал, что речь идет о крайне важном вопросе, от решения которого зависит ответ, или с решением которого тесно связан ответ на более общий вопрос о политической роли буржуазии, — и точно убоился серьезного приступа к важному вопросу, точно обратился в бегство от него.

Вдумайтесь в следующее рассуждение автора по тому же пункту о роли 1905-го года:

...«Часто собираться, чтобы формулировать свое отношение к волновавшим тогда всю страну общественно-политическим вопросам, организации капитала также не чувствовали склонности: оттертые на задний план широкой волной народного движения, они предпочитали до поры до времени выжидать результатов кившей вокруг них борьбы; а под конец, когда «начальство» недвусмысленно обнаружило склонность снова «придти» на свое место, — и организации торгово-промышленного класса постепенно стали возвращаться к обычной форме и степени интенсивности своей представительской деятельности».

«Организации капитала были оттерты на задний план широкой волной народного движения»... Очень хорошо! Но только г. Гушка опять не думает о том, о чем говорит. Против кого была направлена широкая волна народного движения? — Против старой власти. Каким же образом «сотрудник и достойный помощник» этой власти мог быть

оттерт на *задний* план? Он должен бы был — если бы это был действительно сотрудник и достойный помощник — выступить тем энергичнее на *передний* план, чем больше его экономическая сила, не зависящая от старой организации политической власти.

Каким образом «сотрудник и достойный помощник» старой власти мог попасть в такое положение, что он «предпочитал выжидать»?

Собрался г. Гушка воевать против теории о политическом порабощении экономически господствующей буржуазии, но запутался с первого же приступа к делу! Напротив, та «теория», которую он посулился разрушить, подкрепляется ходом событий в 1905 году.

И крупный торгово-промышленный капитал, и русский буржуазный либерализм не только «выжидали» в 1905 году, но и занимали весьма определенную контрреволюционную позицию. Факты, свидетельствующие об этом, слишком общеизвестны. Но не подлежит сомнению, что по сравнению с силами абсолютизма и помещичьего класса крупнейший капитал был до известной степени «оттерт на *задний* план».

Как же это могло случиться, что в буржуазной революции наибольший подъем «волны народного движения» больше всего оттер на задний план буржуазию?

Это могло случиться, потому что только полное извращение понятия «буржуазная революция» приводит к взгляду, будто эта последняя ослабевает, когда отшатывается буржуазия. Это должно было случиться, потому что главной движущей силой буржуазной революции в России являются пролетариат и крестьянство, при колеблющемся положении буржуазии. Будучи политически порабощенной помещиками и абсолютизмом, буржуазия, с другой стороны, занимает контрреволюционное положение при усилении рабочего движения. Отсюда ее колебания, ее отступление на «задний план». Она и против старого порядка и за него. Она готова помогать ему против рабочих, но она вполне способна «устроиться» и даже усилить и расширить свое господство без всяких помещиков и без всяких остатков старого политического режима: об этом ясно говорит опыт таких стран, как Америка и др.

Отсюда понятно, почему наибольший подъем «широкой волны народного движения» и наибольшее ослабление ста-

рой власти способно вызвать усиленное отступление «на задний план» торгово-промышленной буржуазии. Это — именно тот класс, который может быть нейтрализован в борьбе нового со старым, демократии с средневековьем, ибо, чувствуя себя привычнее, спокойнее, удобнее рядом со старым, этот класс может господствовать и при самой полной победе нового.

V

Говоря об анкете И.Р.Т. Общества, нельзя обойти молчанием статьи г. А. Ерманского в №№ 1—2 и 3 ликвидаторской «Нашей Зари». Г. Ерманский пересказывает работу г-на Гушки чрезвычайно подробно, ни разу, однако, не оговаривая своего несогласия с ним! Точно человек, причисляющий себя к марксистам, может солидаризироваться с жиденьким либерализмом хвалителя торгово-промышленных тузов!

Г. Ерманский идет даже дальше г-на Гушки в том же направлении слегка подкрашенного в марксистский цвет социал-либерализма à la* Брентано и Зомбарт.

«Организации представительного типа — пишет г. Ерманский — организации классовой борьбы в полном ее объеме и в общенациональном (отчасти даже в интернациональном) масштабе. Данные анкеты рисуют картину безграничной почти области обсуждаемых организациями вопросов. Деятельность наших организаций простирается почти на все задачи общегосударственного значения, как справедливо формулирует екатеринославский биржевой комитет». Так рассуждает в журнале, претендующем на марксизм, г. Ерманский! Эти рассуждения — сплошная и вопиющая фальшь. Понятие классовой борьбы в смысле Маркса подменяется здесь *либеральным* понятием классовой борьбы. Общенациональным и общегосударственным объявляется как раз то, в чем отсутствует основной признак *общенационального* и *общегосударственного*: устройство государственной власти и вся область «общегосударственного» управления, общегосударственной политики и т. д.

* — впрод. Ред.

Посмотрите, до каких геркулесовых столпов доходит в своем усердии не по разуму г. Ерманский. Оспаривая взгляд на «капиталистическую буржуазию в России» (он хочет сказать крупную торгово-промышленную буржуазию) как на дряблую, недоразвитую и проч., он ищет «современной формулы», выражающей «фактическое положение крупной буржуазии в России».

И что же оказывается? За такую формулу г. Ерманский принимает слова Авдакова, сказанные в совете по горнопромышленным делам во время дебатов (слушайте!) о переходе к *новой организации горнопромышленных съездов с выборным председателем*. Практика (русская) такова, — сказал Авдаков, — «что до сих пор нас никто никогда ни в чем не стеснял».

«Вот формула, — пишет г. Ерманский, — которая как нельзя больше подходит к современности».

Ну, еще бы! Не стесняли тупых и покорно несущих иго государственных привилегий помещика купцов в организации горнопромышленных съездов! Вместо того, чтобы посмеяться над велеречивым Кит Китычем Авдаковым, г. Ерманский разбивает себе лоб от усердия, уверяя, что Авдаков не Кит Китыч, что он дал «современную формулу», выражающую «фактическое положение крупной буржуазии в России»! А Кит Китыч Авдаков вполне похож на разжиревшего камердинера, который и думать не смел о том, чтобы стать полным хозяином *вместо* барина, умшляется тем, как барин разрешает ему в лакейской совещаться с горничной, поваром и т. д.

Следующая тирада из статьи г. Ерманского показывает, что он именно этой разницы между положением камердинера и барина понять не хочет:

«Тут также излишне будет сделать одно сопоставление: — пишет он — всем памятно, как решительно и, так сказать, всенародно стремления вемцев к «участию в делах внутреннего управления» были названы «бессмысленными мечтаниями»; с другой стороны, петербургский биржевой комитет еще в доконституционное время, заявляя о необходимости «возможно широкого распространения права участия биржевых обществ (это заметьте!) в делах управления», с полным основанием добавлял: «Это право биржевых обществ не составит какого-либо новшества, так как биржевые общества отчасти уже пользуются им». То, что было «бессмысленным мечтанием» для других, то было не мечтанием, а действительностью, элементом реальной конституции для представителей крупного капитала».

«То» да не то, г. Ерманский! «Сопоставление» ваше изобличает вашу неспособность или нежелание отличить стремление (помещичьего класса) самому стать *полным* баринот от стремления (разбогатевшего бурмистра, Федьки или Ваньки) совещаться с *другими слугами* барина. Это «две большие разницы».

Вполне естественно, что выводы у г. Ерманского получаются целиком в духе Ларина. Представители крупного капитала — пишет г. Ерманский — «уже давно заняли в России позицию господствующего класса в полном смысле этого слова».

Это — сплошная фальшь. Тут забыто и самодержавие и то, что власть и доходы остаются попрежнему в руках землевладельцев-крепостников. Г. Ерманский напрасно думает, что *только* в конце XIX и начале XX века наше самодержавие «перестало быть *исключительно* крепостническим». Этой «исключительности» не было уже в эпоху Александра II по сравнению с эпохой Николая I. Но смешивать крепостнический режим, теряющий свойства *исключительно* крепостнического, делающий шаги к буржуазной монархии, смешивать его с «полным господством представителей крупного капитала» совершенно непозволительно.

VI

Редакция «Нашей Зари», как водится, снабдила статью г. Ерманского «оговорочкой»: автор-де «недооценивает значение для нее (крупной буржуазии) непосредственного участия в политической власти».

Система оговорок прочно свила себе гнездо у ликвидаторов. В ряде статей Ерманский подробнейшим образом развивает взгляды на классовую борьбу в духе либеральном. Проповедь журнала есть проповедь либеральная... А «воспоминания о прекрасных днях» марксизма запрятаны в две строчки примечания! Читатели «Нашей Зари» воспитываются в духе либерализма, подменяющего собой марксизм, а редакция «выгораживает себя» — оговорочкой, совсем как в кадетской «Речи»²⁵.

Дело вовсе не только в том, что г. Ерманский «недооценивает» известную сторону вопроса. Дело в его сплошь неправильном взгляде на классовую борьбу.

Дело в его коренной ошибке при оценке социальной структуры самодержавия. Мы давно указывали и не устанем указывать, что *этого* вопроса *не обойти* никакими усмешечками по поводу «ответов 1908 года» (или 1912 года) и т. д. *Нельзя* миновать этого вопроса в скольконбудь серьезной публицистике.

Разногласие между Ерманским и Лариным, с одной стороны, редакцией «Нашей Зари», с другой, есть разногласие откровенных и по-своему честных ликвидаторов с дипломатами ликвидаторства. На этот счет не следует себе делать иллюзий.

Ларин писал: власть у нас стала уже буржуазной. Поэтому рабочие должны организоваться не в ожидании революции (и не «для революции», добавил он), а для участия в конституционном обновлении страны. Ерманский, с *другой* стороны подходя к вопросу, повторяет по сути дела *первую* посылку Ларина, причем на выводы он только намекает, не говоря о них прямо.

Мартов «поправляет» Ларина так же, как редакция «Нашей Зари» поправляет Ерманского: власть-де еще не буржуазна, и рабочим «достаточно» ухватиться за противоречие конституционализма с абсолютизмом.

Таким образом в выводах между Мартовым (с редакцией «Нашей Зари») и Лариным — Ерманским получается согласие, вполне естественное при их согласии в основных посылах либерального взгляда на рабочую политику.

Мы же продолжаем думать, что этот взгляд в корне неверен. Не в том дело, «недооценивает» Ерманский или «переоценивает» Мартов «левение» Гучковых, Рябушинских и К^о. Не в том дело, «недооценивает» Ерманский или «переоценивает» Мартов «значение для буржуазии непосредственного участия в политической власти». Дело в том, что *оба* они не только «недооценивают», но прямо не *понимают* значения для рабочего класса и для идущей за ним, свободной от современных шатаний либерализма, буржуазной демократии «непосредственного участия в политической власти»! Оба они думают только об *одной* «политической власти», забывая о *другой*.

Оба они смотрят на верх и не видят низов. Но, если десять Рябушинских и сто Милюковых ворчат и либерально негодуют, то это *значит*, что десятки миллионов

мелких буржуа и всякого «мелкого люда» чувствуют себя невыносимо. И эти миллионы тоже возможный источник «политической власти». Только сплочение подобных демократических элементов и против правых и независимо от колебаний либералов способно «решить» вопросы, историей поставленные в начале XX века перед Россией.

«Просвещение» № 5—7,
апрель — июль 1912 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

СУЩНОСТЬ «АГРАРНОГО ВОПРОСА В РОССИИ»

«Аграрный вопрос» — если употреблять эту обычную, ходячую терминологию — существует во всех капиталистических странах. Но в России *рядом* с общекapиталистическим аграрным вопросом существует *другой*, «истинно-русский» аграрный вопрос. Чтобы кратко отметить разницу обоих аграрных вопросов, укажем, что ни в одной цивилизованной капиталистической стране нет сколько-нибудь широкого демократического движения мелких землевладельцев за переход к ним земель крупного землевладения.

В России такое движение есть. И, соответственно этому, ни в одной европейской стране, кроме России, марксисты не выставляют и не поддерживают требования о переходе земли к мелким землевладельцам. Русский аграрный вопрос неизбежно породил признание *всеми* марксистами такого требования, независимо от разногласий, связанных с тем, как должно быть организовано владение и распоряжение переходящей землей (раздел, муниципализация, национализация).

Откуда же разница между «Европой» и Россией? Не от самобытности ли развития России, не от отсутствия ли в ней капитализма или особой безнадежности, безысходности нашего капитализма? Так думают народники различных оттенков. Но этот взгляд в корне неверен, и жизнь давно опровергла его.

Различие между «Европой» и Россией происходит от чрезвычайной отсталости России. На Западе аграрно-буржуазный строй уже вполне сложился, крепостничество давно сметено, остатки его ничтожны и не играют

серьезной роли. Главным общественным отношением в области сельского хозяйства на Западе является отношение *наемного рабочего* к предпринимателю, фермеру или собственнику земли. Мелкий земледелец занимает там промежуточное положение, переходя, с одной стороны, в класс нанимающихся, продавцов рабочей силы (многочисленные формы так называемой подсобной работы или побочных заработков крестьянина), а, с другой стороны, в класс нанимателей (число наемных рабочих у мелких земледельцев гораздо значительнее, чем обыкновенно думают).

В России, несомненно, уже упрочилось и неуклонно развивается столь же капиталистическое устройство земледелия. И помещичье и крестьянское хозяйство эволюционируют именно в этом направлении. Но чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в *громдных* размерах отношениями *крепостническими*. Борьба массы населения, в первую голову массы крестьянства вообще, с этими именно отношениями — вот в чем своеобразие русского аграрного вопроса. На Западе *такой* «вопрос» существовал во время оно повсеместно, но он давно уже там решен. В России с его решением запоздали, аграрная «реформа» 61-го года не решила его, столыпинская аграрная политика *не может* при данных условиях решить его.

В статье «Землевладение в Европейской России» («Невская Звезда»²⁶ № 3)* мы привели главнейшие данные, выясняющие сущность современного русского аграрного вопроса.

Около 70 миллионов земли у 30 000 крупнейших помещиков и приблизительно столько же у 10 миллионов крестьянских дворов — таков основной фон картины. О каких хозяйственных отношениях свидетельствует эта картина?

Тридцать тысяч крупнейших помещиков — главным образом, представители старого барства и старого крепостнического хозяйства. Из 27 833 владельцев имений свыше 500 десятин — дворян 18 102, т. е. *почти две трети*. Громаднейшие латифундии, которые находятся в их руках, — в среднем приходится свыше 2 000 десятин

* См. настоящий том, стр. 16—19. Ред.

земли на каждого из этих крупнейших помещиков! — не могут быть обрабатываемы инвентарем владельца и наемными рабочими. В значительной степени неизбежной является, при таком положении дела, старая барщинная система, то есть существование мелкой культуры, мелкого хозяйства на крупных латифундиях, обработка помещичьей земли инвентарем мелкого крестьянина.

Именно эта барщинная система и распространена, как известно, особенно широко в центральных, исконно-русских, губерниях Европейской России, в *сердце* нашего земледелия. Так называемые отработки представляют из себя не что иное, как прямое продолжение и пережиток барщинной системы хозяйства. Невозможные кабальные приемы хозяйства, вроде зимней наемки, работы за отрезанные земли, «круговой обработки» и т. д., и т. п. — это тоже барщина. Крестьянский «надел» является, при такой хозяйственной системе, способом обеспечения помещика рабочими руками, и не только рабочими руками, но и инвентарем, который, как бы жалок он ни был, служит для обработки помещичьей земли.

Крайняя нищета массы крестьян, которые привязаны к своему наделу и не могут жить с него, крайняя примитивность земледельческой техники, крайняя неразвитость внутреннего рынка для промышленности, — таковы результаты этого положения вещей. И самым рельефным доказательством того, что в основе, в сути своей дело остается неизменным вплоть до наших дней, является теперешняя голодовка 30 миллионов крестьянства. Только крепостническая задавленность, оброшенность, беспомощность массы закабаленных мелких хозяев *может* вести к таким ужасным массовым голодовкам в эпоху быстро развивающейся и сравнительно высоко уже стоящей (в лучших капиталистических хозяйствах) земледельческой техники.

Коренное противоречие, которое ведет к таким ужасным бедствиям, неизвестным крестьянству Западной Европы со времен средних веков, есть противоречие между капитализмом, высоко развитым в нашей промышленности, значительно развитым в нашем земледелии, и *землевладением*, которое продолжает оставаться средневековым, крепостническим. Нельзя выйти из этого положения без крутой ломки старого землевладения.

Крепостническим является не только помещичье, но и крестьянское землевладение. Относительно первого дело так очевидно, что не возбуждает никаких сомнений. Заметим только, что уничтожение крепостнических латифундий, скажем, хозяйств свыше 500 десятин, не подорвет крупного *производства* в земледелии, а, напротив, усилит, разовьет его. Ибо крепостнические латифундии — опора *мелкого* кабального земледелия, а вовсе не крупного производства. На громаднейших участках земли, свыше 500 дес., почти невозможно или, по крайней мере, крайне трудно в большинстве местностей России ведение *крупного хозяйства*, обработка всей земли инвентарем владельца и вольнонаемным трудом. *Понижение* размера таких владений есть одно из условий гибели мелкого кабального земледелия и перехода к крупному капиталистическому производству в сельском хозяйстве.

С другой стороны, и надельное крестьянское землевладение в России тоже остается средневековым, крепостническим. И дело не только в его юридической форме, изменяемой теперь фельдфебельским разрушением общины и насаждением частной поземельной собственности, — дело также в его *фактическом* облике, которое никаким разгромом общины не затрагивается.

Фактическое положение громадной массы мелких и мельчайших, большей частью, чересполосных крестьянских «парцелл» (= крохотных участков земли), отличающихся наихудшим качеством почвы (вследствие отмежевания крестьянской земли в 1861 году под руководством крепостников-помещиков и вследствие выпаханности земли), — неизбежно ставит их в кабальное отношение к наследственному владельцу латифундии, старому «барину».

Представьте только себе нагляднее эту картину: на 30 000 владельцев латифундий по 2 000 десятин земли приходится 10 000 000 крестьянских дворов с семидесятичным участком на «средний» двор. Ясно, что никакое разрушение общины, никакое создание частной поземельной собственности *еще не* в состоянии будет изменить кабалы, отработков, барщины, крепостнической нищеты и крепостнических форм зависимости, вытекающих отсюда.

«Аграрный вопрос», порождаемый таким положением вещей, есть вопрос об устранении остатков крепостничества, сделавшихся невыносимой помехой капиталистическому

развитию России. Аграрный вопрос в России есть вопрос о крутой ломке старого, средневекового землевладения, как помещичьего, так и наделного крестьянского, — ломке, которая стала абсолютно необходимой вследствие крайней отсталости этого землевладения, крайнего несоответствия между ним и всей системой народного хозяйства, сделавшегося капиталистическим.

Ломка должна быть крутой, потому что несоответствие чересчур велико, потому что старое слишком старо, «болезнь чересчур запущена». Ломка во всяком случае и во всех ее формах не может не быть, по своему содержанию, буржуазной, так как вся хозяйственная жизнь России уже буржуазна, и землевладение непременно подчинится ей, непременно приспособится к велениям рынка, к давлению всемогущего в нашем теперешнем обществе капитала.

Но, если ломка не может не быть крутой, не может не быть буржуазной, то остается еще нерешенным, какой класс из двух непосредственно заинтересованных классов, помещичьего и крестьянского, проведет это преобразование или направит его, определит его формы. Этому «нерешенному вопросу» мы посвятим следующую статью: «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы»*.

«Невская Звезда» № 6,
22 мая 1912 г.
Подпись: Р. С.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

* См. настоящий том, стр. 128—131, Ред.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРЕДВЫБОРНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Политические силы, участвующие в выборах в Госдуму, почти все уже окончательно организовались. Во всяком случае, основные партийные группировки наметились столь определенно, что ни о каких серьезных и существенных изменениях не может быть и речи.

Правительство давно начало избирательную кампанию. Правые, националисты, октябристы «работают» при явной помощи администрации. Недавно опубликованный «Речь» и перепечатанный многими газетами циркуляр губернаторов к исправникам о принятии «мер» к недопущению «левых» кандидатов ни в уполномоченные (от крестьян особенно), ни в выборщики, приподнимает немного завесу над «избирательной» машиной министерства внутренних дел. Несомненно, все возможное — и невозможное — будет с этой стороны сделано против оппозиции. Недаром премьер Коковцов в речи перед московскими купцами так усиленно подчеркивал зловредность «оппозиции для оппозиции».

Но, если позволительно не сомневаться в усердии правительства и полиции на выборах, то так же несомненно, что в настроении избирателей произошло и происходит широкое изменение «влево». Никакие ухищрения правительства этого факта изменить не в силах. Напротив, ухищрения и «мероприятия» в состоянии только усилить недовольство. И легко понять, что, если это недовольство выражается у крупной буржуазии «оппозиционной» речью Шубинского или «осторожным» намеком Рябушинского на желательность «культурных приемов управления» или ядовитыми шпильками министерству со стороны

кадетской «Речи», — то у широкого круга «маленьких людей», зависящих от Рябушинских, Головиных и пр., недовольство гораздо острее и серьезнее.

Каковы же определившиеся политические группировки в лагере оппозиции, политически выражающей это недовольство? Определилась «ответственная», либерально-монархическая оппозиция кадетов и прогрессистов. Блок между ними ясно знаменует, что кадеты гораздо «правее», чем они кажутся.

Определилась рабочая демократия, поставившая своей задачей не «поддержку» кадетско-прогрессистской оппозиции, а *использование* ее конфликтов с правыми (националисты и октябристы в том числе) для просвещения и организации демократии. Определилась, наконец, и буржуазная демократия: на конференции трудовиков она высказалась за соглашения «в первую очередь с с.-д.», не давая в то же время никакого определенного лозунга борьбы с контрреволюционным либерализмом к.-д., т. е. на практике колеблясь попережнему между теми и другими.

Каковы же итоги этой предвыборной «политической мобилизации» партий? Первый и основной итог, давно уже сделанный рабочей демократией, это — наличие *трех*, а не двух лагерей в борьбе. Либералам усиленно хочется представить дело так, что борются, в сущности, два лагеря, и ликвидаторы, как было неоднократно показано, скатываются постоянно к этому же взгляду. За конституцию или против конституции? — формулируют разногласие двух лагерей кадеты. На деле же эта формулировка ровно ничего не определяет, ибо и октябристы уверяют в своей конституционности, да и вообще речь должна идти не о том, что можно назвать конституцией и чего нельзя так назвать, а о точном содержании известных либеральных или демократических требований.

Три лагеря определяются именно содержанием требований, реальным различием классовых тенденций: лагерь правый или правительственный; либеральный или либерально-монархической буржуазии, стоящей на контрреволюционной почве; и демократический. Вопрос идет при этом не столько о «шансах» при данной избирательной системе, — нет, дело гораздо глубже, вопрос идет обо всем характере политической проповеди во время выборов,

обо всем идейно-политическом содержании избирательной кампании.

«Стратегия» либералов при таком положении дел ежедневно направляется на то, чтобы захватить гегемонию «всего» оппозиционного движения в свои руки. И либеральные «Запросы Жизни» выболтали тщательно утаиваемую «Речью» «тайну» этой стратегии. «Прогрессисты — пишет г. Р. Б.²⁷ в № 13 «Запросов» — открыли свою кампанию многообещающим ходом (!), составив так называемый «беспартийный прогрессивный блок», обнаруживший с первых дней большую притягательную силу для оппозиционных политических кругов правее к.-д.». С другой стороны, «избирательная платформа Трудовой группы, несмотря на свою расплывчатость, — отчасти, может быть, благодаря ей, — отвечает на запросы широких кругов демократической интеллигенции». «При известных условиях, Трудовая группа могла бы выполнить левее к.-д. такую же роль, какую правее к.-д. приняла на себя группа прогрессистов. Оппозиционный фронт тогда состоял бы из подвижных и колеблющихся, но гибких крайних флангов и неподвижного, но упорного центра, что в стратегическом отношении имеет свои выгодные стороны и в политической борьбе».

Что у гг. Милюковых и Шингаревых на уме, то у Р. Б. на языке! Кадетам именно два «гибких» фланга и нужны: прогрессисты для уловления буржуазного третьейюньского избирателя и «расплывчатые» демократы для уловления демократически настроенной публики. «Стратегия» эта действительно вытекает из природы самой кадетской партии. Это — партия контрреволюционных либералов, обманом ведущая за собой некоторые демократические слои вроде части приказчиков, мелких служащих и т. п. Такой партии как раз и нужен «беспартийный прогрессист» в качестве настоящей классовой опоры и расплывчатый демократ в качестве ходкой вывески.

Типом прогрессиста может служить помещик Ефремов и миллионер Рябушинский. Тип расплывчатого демократа — трудовик из народнического лагеря и ликвидатор из марксистского. Возьмите всю историю кадетской партии, — и вы увидите, что *всегда* она действовала именно так, чтобы на словах был у нее демократизм, а на деле «ефремовский и соответствующий Рябушинскому»

либерализм. Начиная хотя бы с провала плана местных земельных комитетов 1906-го года и кончая голосованиями за бюджет в III Думе или «лондонскими» лозунгами Милюкова²⁸ и т. п., мы видим именно эту природу к.-д. партии и фальшиво-демократический наряд.

Неловкость г-на Р. Б. из «Запросов» так велика, что он нечаянно сказал правду, усиленно скрываемую от демократов и запутываемую либералами. Программа прогрессистов, признается он, «ставит вопрос на твердую, реальную почву»! А в программе этой, кроме общих фраз чисто октябристского фасона (напр., «полное осуществление манифеста 17 октября»), ничего нет. Твердой и реальной почвой называется почва буржуазного либерализма до того умеренного, безответного, бессильного, что возлагать на него какие бы то ни было надежды прямо смешно. Те, кто был «мирнообновленцем» в 1907 году, — те, кто держался середины между кадетами и октябристами в III Думе, — вот кто именуется твердой и реальной почвой!

Миллионер Рябушинский — прогрессист. Орган этих или подобных прогрессистов — «Утро России». И не кто иной, как «Речь», орган кадетов, заключивших блок с прогрессистами, писала: «Всех довольнее (речью Коковцова) орган московских промышленников «Утро России»... Оно вторит Крестовникову: «Торгово-промышленная Москва вправе считать себя удовлетворенной». И «Речь» добавляла от себя: «Поскольку это зависит от «Голоса Москвы» и «Утра России», они готовы не вести никакой линии и чувствуют себя удовлетворенными».

Спрашивается, где данные, что Ефремов или иные прогрессисты имеют «линию»? Таких данных нет. Поддержка подобного прогрессизма, все равно, называется ли он прогрессизмом или кадетизмом, есть не что иное, как сдача позиции демократией. Другое дело — использование конфликтов между буржуазией и помещиками, между либералами и правыми. Только так может ставить демократ свои задачи.

Ясное сознание контрреволюционности либерализма кадетов и прогрессистов необходимо для выполнения этой задачи, для политического просвещения и организации тех чрезвычайно широких масс, которые экономически зависят от Ефремовых и Рябушинских. Отсутствие этого

ясного сознания — главный недостаток, общий трудовикам и ликвидаторам. У трудовиков классовая характеристика либерализма вовсе отсутствует, у ликвидаторов фразы о «вырывании *Думы* из рук реакции», о приближении кадетов и прогрессистов к власти, о совершаемой ими исторически-прогрессивной работе (см. Мартова и Дана), все же в совокупности дает именно ту роль кадетского «фланга», которой так доволен и Р. Б.

Субъективные пожелания трудовиков и ликвидаторов, конечно, не таковы, но дело не в их субъективных планах, а в объективной группировке общественных сил. А эта группировка, вопреки всем сторонникам идеи двух лагерей, вопреки злорадным крикам о дезорганизованности рабочей демократии (см. в той же статье г. Р. Б.), показывает нам ясно, что третий лагерь образовался. Его линия отчетливо выставлена и всем известна. Рабочие-антиликвидаторы ведут эту линию, сплачивая всех демократов в борьбе и с правыми и с либерализмом. Не делая себе никаких иллюзий насчет бессильного, раболепствующего во всех коренных вопросах перед реакцией либерализма кадетов, рабочие используют его столкновения с реакцией для себя, для своей классовой организации, для своей демократии, которая зреет теперь беспумно в толще народных масс, поработанных Ефремовыми и Рябушинскими.

Борьба правых с «ответственной» оппозицией должна послужить и послужит — благодаря антиликвидаторской тактике рабочих — развитию сознания и самостоятельной организации такой «оппозиции», которая на мало почетный титул «ответственной» не претендует.

«Невская Звезда» № 6;
22 мая 1912 г.
Подпись: Б. Г.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА

С 1905 года в официальной статистике стачек, которую ведет министерство торговли и промышленности, введено было постоянное подразделение стачек на экономические и политические. Ввести это подразделение заставила жизнь, породившая *своеобразные* формы стачечного движения. Сочетание экономической и политической стачки — такова одна из главных черт этого своеобразия. И в настоящее время, при оживлении стачечного движения, интересы научные, интересы сознательного отношения к событиям требуют, чтобы рабочие внимательно присмотрелись к этой своеобразной черте русского стачечного движения.

Прежде всего приведем несколько основных цифр, заимствуя их из правительственной статистики стачек. В течение трех лет, 1905—1907 гг., русское стачечное движение стояло на такой высоте, которой до тех пор *не видал мир*. Правительственная статистика считает только фабрики и заводы, так что и горные предприятия, и железные дороги, и строительные работы и многие другие отрасли наемного труда остаются неучтенными. Но даже и на одних фабриках и заводах бастовало в 1905 г. — 2 863 тыс. человек, т. е. без малого 3 миллиона; в 1906 г. — 1 108 тыс., в 1907 г. — 740 тыс. За все пятнадцатилетие с 1894 по 1908 год, когда в Европе начали систематически разрабатывать статистику стачек, самое большое число стачечников за год было в Америке — 660 тыс.

Следовательно, русские рабочие *впервые в мире* развили такую массовую стачечную борьбу, которую мы видели в 1905—1907 годах. Теперь английские рабочие в области

экономической стачки дали новый великий толчок движению. Передовая роль русских рабочих объясняется не тем, что они сильнее, организованнее, развитее западноевропейских, а тем, что в Европе не было еще великих национальных кризисов с самостоятельным участием пролетарских масс. Когда наступят эти кризисы, массовые стачки в Европе будут еще сильнее, чем в России в 1905 году.

Каково же было соотношение экономической и политической стачки в ту эпоху? Правительственная статистика дает на это следующий ответ:

Число стачечников в тысячах:

	1905	1906	1907
в экономич. стачках.....	1 439	458	200
в политич. стачках.....	1 424	650	540
<i>Всего</i>	<i>2 863</i>	<i>1 108</i>	<i>740</i>

Отсюда видна тесная и неразрывная связь обоих видов стачек. Самый высокий подъем движения (1905 г.) отличается наиболее широкой *экономической* основой борьбы: политическая стачка в этом году покоится на прочной и солидной базе экономической стачки. Число экономических стачечников *выше* числа политических.

По мере упадка движения, в 1906 и в 1907 гг., мы видим *ослабление* экономической базы: число экономических стачечников падает до $\frac{4}{10}$ всего числа стачечников в 1906 г. и до $\frac{3}{10}$ в 1907 году. Политическая и экономическая стачки, следовательно, взаимно поддерживают друг друга, составляя источник силы одна для другой. Без тесной связи этих видов стачки движение, действительно широкое, массовое, — и притом получающее *общенародное* значение, — невозможно. В начале движения нередко экономическая стачка обладает свойством будить и шевелить отсталых, обобщать движение, поднимать его на высшую ступень.

Например, в первую четверть 1905-го года экономическая стачка заметно преобладала над политической: на первую приходилось 604 тысячи стачечников, на вторую только 206. В последнюю же четверть 1905-го года отношение стало обратным: на экономические стачки приходится 430 тысяч, а на политические 847 тысяч. Это

значит, что в начале движения многие рабочие на первый план ставили экономическую борьбу, а во время наибольшего подъема — наоборот. Но *связь* экономической и политической стачки существовала *все время*. Без этой связи, повторяем, невозможно действительно великое и осуществляющее великие цели движение.

Рабочий класс при политической стачке выступает как передовой класс всего народа. Пролетариат играет в таких случаях роль не просто одного из классов буржуазного общества, а роль гегемона, т. е. руководителя, передовика, вождя. Те политические идеи, которые проявляются в движении, носят общенародный характер, т. е. затрагивают основные, самые глубокие условия политической жизни всей страны. Такой характер политической стачки — как отмечают все научные исследователи эпохи 1905—1907 годов — интересовывал в движении все классы и в особенности, конечно, наиболее широкие, многочисленные и демократические слои населения, крестьянство и так далее.

С другой стороны, без экономических требований, без непосредственного и немедленного улучшения своего положения, масса трудящихся никогда не согласится представлять себе общий «прогресс» страны. Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего. Иначе дело не может обстоять, ибо условия жизни рабочих в «обычное» время невероятно тяжелы. Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели.

Статистика стачек, изданная министерством торговли и промышленности, вполне подтверждает это гигантское значение экономической борьбы рабочих в эпоху общего оживления. Чем сильнее натиск рабочих, тем больше улучшений жизни они добиваются. И «сочувствие общества», и улучшение жизни есть результат высокого развития борьбы. Если либералы (и ликвидаторы) говорят рабочим: вы сильны, когда вам сочувствуют в «обществе», то марксист говорит рабочим иное: вам сочувствуют в «обществе»,

когда вы сильны. Под обществом следует понимать в этом случае всевозможные демократические слои населения, мелкую буржуазию, крестьян, интеллигенцию, близко соприкасающуюся с рабочей жизнью, служащих и т. д.

Всего сильнее было стачечное движение в 1905 году. И что же? Мы видим, что именно за этот год рабочие всего больше добились улучшений жизни. Правительственная статистика показывает, что на 100 стачечников в 1905 году *только* 29 кончали борьбу, *ничего* не добившись, т. е. терпели полное поражение. За 10 лет (1895—1904) 52 стачечника из 100 кончали борьбу, *ничего* не добившись! Значит, массовый характер движения повысил *успешность* борьбы в громадных размерах, чуть не вдвое.

А когда движение стало ослабевать, — тогда стала уменьшаться и успешность борьбы: в 1906 году из 100 стачечников 33 кончали борьбу, *ничего* не добившись или, вернее, потерпев поражение, а в 1907 году — 58; в 1908 году даже 69 из ста!

Таким образом, научные данные статистики за целый ряд лет вполне подтверждают собственный опыт и наблюдение каждого сознательного рабочего относительно необходимости соединения экономической и политической стачки и неизбежности такого соединения в действительно широком и общенародном движении.

Теперешняя волна стачечного движения, равным образом, вполне подтверждает этот вывод. В 1911 году число стачечников возросло вдвое против 1910 г. (100 тыс. против 50), но все же это число было крайне мало; чисто экономические стачки оставались сравнительно «узким» делом, не получая еще общенародного значения. Напротив, все и каждый видят теперь, что *именно такое* значение получило стачечное движение текущего года после известных апрельских событий.

Крайне важно поэтому с самого начала дать отпор тому *извращению* характера движения, которое стараются внести в него либералы и либеральные рабочие политики (ликвидаторы). Либерал г. Северянин в «Русских Ведомостях»²⁹ поместил статью *против* «примешивания» к первомайской забастовке экономических или «каких-либо» (вот даже как!) «требований», а кадетская «Речь» с сочувствием перепечатала главные места этой статьи.

«Связывать такие забастовки, — пишет г. либерал, — с моментом именно 1-го мая чаще всего неосновательно... Да и странно как-то: празднуем день всемирного рабочего праздника и по этому случаю требуем прибавки в 10 проц. на миткаль таких-то сортов» («Речь» № 132).

Либералу «странно» то, что рабочему вполне понятно. Только защитники буржуазии и ее непомерных прибылей могут насмеяться над требованием «прибавки». А рабочие знают, что именно *широкий* характер требования прибавки, именно *всесторонний* характер стачек всего более привлекает массу новых участников, всего более обеспечивает силу натиска и сочувствие общества, всего больше гарантирует как успех самих рабочих, так и общенародное значение их движения. Поэтому против либерального извращения, проповедуемого г. Северянином, «Русскими Ведомостями» и «Речью», надо решительно бороться и всеми силами предостерегать рабочих от подобных горесоветчиков.

Ликвидатор г. В. Ежов в первом же номере ликвидаторской газеты «Невский Голос»³⁰ выступает с таким же, чисто-либеральным, извращением, хотя подходит к вопросу несколько с иной стороны. Г-н В. Ежов в особенности останавливается на стачках, вызванных наложением штрафа за первое мая. Справедливо указывая на недостаточную организованность рабочих, автор из этого справедливое указание делает самые ошибочные и самые вредные для рабочих выводы. Неорганизованность г. Ежов видит в том, что на одной фабрике бастовали просто ради протеста, на другой присоединяли экономические требования и т. д. На самом же деле в этом *разнообразии* форм стачек нет еще ровно никакой неорганизованности: глупо представлять себе организованность непременно в виде однообразия! Неорганизованность заключается совсем не там, где ее ищет г. Ежов.

Но еще гораздо хуже его *вывод*:

«Благодаря этому» (т. е. благодаря разнообразию стачек и различным формам сочетания экономики с политикой) «в значительном числе случаев принципиальный характер протеста (ведь, не за четвертак бастовали) стусеивался, он был осложнен экономическими требованиями»...

Это поистине возмутительное, насквозь лживое и насквозь либеральное рассуждение! Думать, что требова-

ние «четвертака» *способно* «стусеывать» принципиальный характер протеста, значит опускаться до уровня кадета. Наоборот, г. Ежов, требование «четвертака» не насмешечки заслуживает, а полного признания! Наоборот, г. Ежов, это требование *не* «стусевывает», а *усиливает* «принципиальный характер протеста»! Во-первых, вопрос об улучшении жизни есть *тоже* принципиальный и важнейший принципиальный вопрос, а во-вторых, я не ослабляю, а усиливаю свой протест, когда протестую не против одного, а против двух, трех и т. д. проявлений угнетения.

Всякий рабочий с негодованием отвергнет возмутительное либеральное извращение дела г. Ежовым.

А у г. Ежова это отнюдь не обмолвка. Он пишет дальше еще более возмутительные вещи:

«Собственный опыт должен был подсказать рабочим, что нецелесообразно осложнять свой протест экономическими требованиями, точно так же, как и обыкновенную стачку осложнять принципиальным требованием».

Неправда и тысячу раз неправда! Позор «Невскому Голосу», что он печатает такие речи. Вполне целесообразно то, что кажется г. Ежову нецелесообразным. *И собственный опыт* каждого рабочего и опыт очень большого числа русских рабочих в недавнем прошлом говорит *обратное тому*, чему учит г. Ежов.

Только либералы могут протестовать против «осложнения» хотя бы самой «обыкновенной» стачки «принципиальными требованиями»; это во-первых. А во-вторых, глубоко ошибается наш ликвидатор, меряя теперешнее движение меркой «обыкновенных» стачек.

И напрасно пытается г. Ежов прикрыть свою либеральную контрабанду чужим флагом, напрасно спутывает вопрос о *сочетании* экономической и политической стачки с вопросом о *подготовке* и той и другой! Конечно, готовить и подготавливаться, притом как можно основательнее, дружнее, сплоченнее, обдуманнее, тверже, все это весьма желательно. Об этом не может быть спора. Но готовить надо, вопреки г. Ежову, именно *сочетание* обоих видов стачек.

«Перед нами полоса экономических стачек, — пишет г. Ежов. — Было бы непоправимой ошибкой, если бы они переплетались с политическими выступлениями рабочих. Такое смешение вредно отразилось бы как на экономической борьбе рабочих, так и на политической».

Дальше, кажется, некуда идти! Падение ликвидатора до уровня дюжинного либерала яснее ясного видно из этих слов. Каждая фраза заключает в себе ошибку! Каждую фразу надо переделать в *прямо* противоположную, чтобы получить правду!

Неверно, что перед нами полоса экономических стачек. Как раз наоборот. Перед нами полоса не только экономических стачек. Перед нами полоса политических стачек. Факты, г. Ежов, сильнее ваших либеральных извращений, и если бы вы могли получить статистические карточки стачек, собираемые в министерстве торговли и промышленности, то *даже* эта правительственная статистика вполне опровергла бы вас.

Неверно, что «переплетение» было бы ошибкой. Как раз наоборот. Было бы непоправимой ошибкой, если бы рабочие не поняли всего своеобразия, всего значения, всей необходимости, всей принципиальной важности именно такого «переплетения». Но рабочие, к счастью, понимают это отлично и отметают от себя с презрением проповедь либеральных рабочих политиков.

Неверно, наконец, что такое смешение «вредно отразилось бы» на обеих формах. Как раз наоборот. Оно *полезно* отражается на обеих. Оно усиливает обе.

Г-н Ежов поучает какие-то открытые им «горячие головы». Слушайте:

«Необходимо организационно закреплять настроение рабочих масс»... — Святая истина! — ... «Необходимо усилить агитацию за проф. союзы, вербовать им новых членов»...

Вполне справедливо, *но*... но, г. Ежов, непозволительно *сводить* «организационное закрепление» к одним проф. союзам! Помните это, г. ликвидатор!

...«Это тем более необходимо, что среди рабочих находится теперь не мало горячих голов, увлеченных массовым движением и выступающих на митингах *против союзов*, будто бы бесполезных и ненужных».

Это — либеральная клевета на рабочих. Не «против союзов» выступали рабочие, от которых солоно пришлось и всегда будет солоно приходиться ликвидаторам. Нет, рабочие выступали против того *сведения* организационного закрепления к одним только «проф. союзам», которое так ясно видно из предыдущей фразы г. Ежова.

Рабочие выступали не «против союзов», а против того либерального извращения характера их борьбы, которым пропитана вся статья г. Ежова.

Русский рабочий достаточно созрел политически, чтобы понимать великое общенародное значение своего движения. Он достаточно созрел, чтобы понимать всю фальшь, все убожество либеральной рабочей политики, и он всегда с презрением будет отмечать ее от себя.

*Напечатано 31 мая 1912 г.
в газете «Неская Звезда» № 10
Подпись: И в. П е т р о в*

*Печатается по тексту газеты,
сверенному с текстом сборника
«Марксизм и ликвидаторство»,
ч. II, СПб., 1914 г.*

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ВОПРОС

Как известно, на переселение крестьян правительство и контрреволюционные партии возлагали особенно большие надежды. Оно призвано было, по мысли всех контрреволюционеров, если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос. Вот почему переселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться именно при приближении, а затем при развитии крестьянского движения в Европейской России.

Что у представителей правительства и более дальновидных политиков, например, из октябристов, на уме, то у таких неприкрытых реакционеров, как курский зубр Марков 2-ой, на языке. И этот депутат откровенно, с похвальной прямою, заявил при обсуждении переселенческого вопроса в Думе: «Да, правительство должно разрешить аграрный вопрос именно переселением» (1-ая сессия).

Нет сомнения, что при правильной организации переселения оно могло бы сыграть известную роль в хозяйственном развитии России. Разумеется, роль эту не следует переоценивать, даже теперь, когда совершенно невыносимое положение крестьян таково, что русский мужик готов бежать не только в Сибирь, но и на край света; даже теперь, когда малоземельных и безземельных крестьян, чтобы избавить от соблазна созерцания помещичьих латифундий, всячески поощряют к переселениям и выселениям; когда указ 9 ноября³¹ чрезвычайно облегчил для переселенцев ликвидацию остатков своего хозяйства на родине; даже теперь, как должны признать сами апо-

логеты естественного прироста; и лишь в губерниях, дающих наивысший процент выселяющихся (юг, запад и черноземный центр России), оно равняется естественному приросту или лишь немного превосходит его.

Тем не менее значительный запас свободных земель в Сибири, годных для переселения, еще имеется. Правда, сделано еще очень мало, чтобы определить его хотя бы с приблизительною точностью. Куломзин еще в 1896 году определял запас колонизационных земель в 130 тыс. душевых долей. С тех пор отведено вдесятеро большее количество долей, а запас еще не исчерпан. Наоборот, по расчетам переселенческого управления, к 1900 году наличный запас земель, годных для переселения, определяется в 3 миллиона душевых долей на 6 миллион переселенцев. Как видим, цифры чрезвычайно различные; диапазон колебания их весьма значителен.

Как бы то ни было, если даже отбросить известный процент в последних цифрах на долю обычного бюрократического благодушия, все же несомненно, что запас земель в Сибири еще имеется и что, следовательно, переселение туда могло бы иметь известное значение как для Сибири, так и для России, если бы только оно было организовано целесообразно.

Именно это *conditio sine qua non** и не выполняется настоящим правительством. Нынешняя организация переселенческого дела лишний раз показывает и доказывает, что наш «старый порядок» абсолютно неспособен удовлетворить самые элементарные хозяйственные потребности населения; негодная постановка переселения еще раз свидетельствует, что нынешние господа положения импотентны сделать хоть что-нибудь для хозяйственного прогресса страны.

Выяснению направления, характера и осуществления переселенческой политики и были посвящены речи с.-д. депутатов каждый год при обсуждении бюджетной сметы переселенческого управления.

Какую цель преследует правительство при переселении крестьян? Вот основной вопрос, определяющий собою все другие, ибо целью переселенческой политики правительства определится весь характер ее.

* — обязательное условие. *Ред.*

Депутат Войлошников, выступавший от имени с.-д. фракции во 2-ую сессию Думы, так охарактеризовал те задачи, которые ставит себе правительство при переселении крестьян. «Переселенческая политика — говорил депутат Войлошников — является одним из звеньев всей аграрной политики правительства. Нужны были помещикам слабые и некрепкие крестьяне в качестве дешевых рабочих рук, и правительство всячески старалось затормозить переселение и оставить излишки населения на местах. Но этого мало еще: оно усиленно боролось против самовольного переселения и тем самым старалось закрыть этот предохранительный клапан; но естественный прирост населения того времени продолжал идти, времена переменились; встала грозная туча пролетариата и голодающего крестьянства со всеми его последствиями. Правительство и помещики ухватились за переселение, положив его, наряду с указом 9-го ноября, в основу своей аграрной политики, но там при проведении указа 9 ноября внимание сосредоточилось на сильных и крепких, на том, чтобы отобрать землю у слабых и передать крепким крестьянам, а здесь речь идет о том, чтобы слабых крестьян как можно больше выкачать в Сибирь, и хотя в последнее время замечается тенденция к повышению среднего уровня зажиточного переселенца, однако, главную массу, по терминологии Столыпина, продолжают составлять слабые. В этом усиленном откачивании точно так же принимают участие, или, я скажу, к этому участию привлекли и землеустроительные комиссии.

На землеустроительные комиссии возложена обязанность выдавать, зачислять за переселенцами участки и тем самым сводить счеты с бывшими аграрными беспорядками. Таким образом, гг., указ 9 ноября, усиленное рекламирование переселения, усиленное выкачивание слабых в Сибирь, и землеустроительные комиссии — это две тесно связанные стороны одного и того же вопроса, одной и той же политики. Нетрудно видеть, что проведение указа 9 ноября способствует оседанию крепких и сильных на наделах за счет слабых крестьян и будет, тем самым, способствовать выталкиванию этих слабых, мало пригодных в колонизационном отношении, элементов в чуждые им окраины. Как в отношении общины, так и в отношении переселения, переселенческая политика пра-

вительства руководилась лишь одними интересами кучки крепостников-помещиков и, вообще, господствующих классов, угнетающих рабочие массы и трудящееся крестьянство. Ему чуждо понимание элементарных потребностей страны и нужд народного хозяйства» (заседание 77, сессия 2-ая).

Полнее всего вскрыл эту сторону дела депутат Чхеидзе (в своей речи во 2-ую сессию Гос. думы), подробно нарисовав картину переселенческой политики на Кавказе.

Социал-демократический оратор, прежде всего, фактами и цифрами доказал, что все официальные сообщения о свободных землях на Кавказе самым вопиющим образом противоречат истине. Сугубо подчеркнем, что депутат Чхеидзе, во избежание упреков в пристрастии и искажениях, все время пользовался официальными данными и докладами правительственных чиновников. По данным, собранным еще в 80-х годах бывшим министром государственных имуществ, «среди одних только государственных крестьян, водворенных на казенных землях на Кавказе, в четырех закавказских губерниях насчитывалось 22 000 душ совершенно безземельных, 66 000 — с наделами до одной десятины на душу, 254 000 — с наделами от одной до двух десятин, 5 013 душ с наделами от двух до четырех десятин, — итого около 1 000 000 душ с наделами меньше против минимальной нормы наделения водворившихся на Кавказе переселенцев. В Кутаисской губ. из 29 977 дворов насчитывалось безземельных и с наделами до одной десятины на двор — 2 541, от одной до двух десятин — 4 227, от двух до трех — 4 016, от трех до пяти — 5 321 дворов. По новейшим сведениям, число селений, вовсе не имеющих казенной земли или мало ею обеспеченных, составляет в четырех закавказских губерниях около 46 проц., а в Кутаисской губ. необеспеченных дворов считалось около 33 проц. Из отчета Бакинского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности мы знаем, что такие малообеспеченные землей селения выделяют из своей среды безземельных, которые приселяются к обладающим значительным наделом земли и в таком зависимом положении находятся многие годы. А сенатор Кузьминский в своем всеподданнейшем отчете говорит следующее: «Замечено, что иногда самый состав переселенцев образуется из лиц, отставших от земледелия и отдающих полученную для колонизационных целей землю

в аренду односельцам или крестьянам-туземцам соседнего селения». Таким образом, еще 25 лет тому назад в Закавказье насчитываются сотни тысяч государственных крестьян, которые, кажется, должны бы быть обеспечены больше, чем другие категории крестьян, которых без преувеличения можно назвать батраками. Еще лет 25 тому назад местные крестьяне принуждены были брать в аренду те земли, которые отдавались переселенцам».

Таковы данные, на основании которых можно судить о земельном обеспечении государственных крестьян на Кавказе.

«Что касается, так называемых, временно обязанных крестьян, — продолжал оратор, — то на основании установленных грамот видно, что в Тифлисской губ. было оставлено совершенно без земли 1 444 дымов и 386 дымов не получили даже усадебных земель. Это составляет 13 проц. общего числа помещичьих крестьян Тифлисской губ. В Кутаисской губ. число безземельных крестьян при реформе было еще больше. Если даже принять пропорцию в Тифлисской губ. общего числа крепостных, то и тогда всех их в Кутаисской губ. получится 5 590 дымов или 25 000 душ, не получивших ни клочка земли при освобождении крестьян на Кавказе. Спустя 20 лет после реформы, в 1895 году, — продолжает автор записки о ликвидации обязательных отношений, — числилось безземельных крестьян в Елисаветпольской губ. 5 308 дымов или 25 000 душ обоего пола. В Бакинской губ. 3 906 дымов или 11 709 душ безземельных обоего пола. А вот данные относительно земельного обеспечения крестьян из временно обязанных, не выкупивших своих наделов, но имеющих кое-какое хозяйство. В Тифлисской губ. на душу приходится 0,9 дес., а в Кутаисской губ. — 0,6 дес. Из выкупивших на душу приходится в Тифлисской губ. 1,7 дес., а в Кутаисской губ. — 0,7 дес. Таково обеспечение в земельном отношении крестьян, имеющих кое-какое хозяйство. Общую характеристику хозяйственного положения крестьян на Кавказе дает отчет кутаисского губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. По данным, почерпнутым из различных официальных исследований, количество крестьян, испытывающих острую нужду, доходит в Кутаисской губернии до 70 проц. Мало того, здесь упоминается также и то, что острую нужду в Кутаисской губ. испытывает 25% дворян.

Такие владельцы земельных участков — продолжает отчет — могут сохранить свою хозяйственную самостоятельность только при наличии посторонних заработков и совершенно лишены возможности производить затраты на улучшения, на инвентарь и на удобрение полей. Большой спрос не мог не повлиять на стоимость наделов аренды, которая достигает 60 проц. валового дохода при испольной системе, а иногда при уплате определенного количества произведений земли в неурожайные годы превышает валовой доход. Отдача земли в арендное пользование за деньги встречается редко,

и арендная плата доходит до 30 рублей за десятину в год. Это в Кутаисской губернии. А вот некоторые данные относительно земельного обеспечения крестьян в четырех уездах Елисаветпольской губ. Здесь, на основании сведений о всех крестьянах, живущих на владельческой земле, мы имеем, что в четырех уездах Елисаветпольской губ., а именно: Джибраильском, Зангевурском, Шушинском и Джеванширском обеспечение земель доходит до 0,6 дес. на душу. По подсчету сенатора Кузьминского, в Ленкоранском у. Бакинской губ. средний надел на душу мужского пола у поселенцев, водворенных на владельческой земле, доходит до 0,5 дес. В Кубинском у. до 0,9 дес. Таково, гг., — закончил оратор — земельное обеспечение крестьян в Закавказье».

Если в отношении малоземелья положение кавказских крестьян мало чем разнится от положений крестьян в России, то, спрашивается, откуда же образуется колониционный земельный фонд на Кавказе и зачем производится туда выселение, вместо того, чтобы произвести расселение местных крестьян?

Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа «руссификации окраин».

Деп. Чхеидзе привел ряд данных, опять-таки почерпнутых из официальных источников, как сгонялись с своих насиженных мест целые селения туземцев в интересах образования земельного колониционного фонда, как подстраивались целые судебные процессы, чтобы оправдать экспроприацию земель у горцев (доклад предводителя дворянства гн. Церетели министру внутренних дел о горном селении Кикнавелети, Кутаисского уезда) и т. д. И все это не единичные и исключительные факты, а «типичные случаи», как констатирует и сенатор Кузьминский.

В результате у переселенцев с туземцами создаются прямо враждебные отношения. Так, например, когда аларское общество было прогнано с его земель, «выселено», как выражается сенатор Кузьминский, «без обеспечения его земель, на произвол судьбы», то захватчики его земли из переселенцев были вооружены на счет казны: местным уездным начальникам было предписано «озаботиться снабжением крестьян вновь возникших селений на Мугани, в том числе и покровцев, оружием — берданками по 10 ружей на 100 дворов». Интересная иллюстрация для характеристики «националистического курса» современной политики.

Тем не менее, правые депутаты Государственной думы с торжеством указывали на наличность переселенческого фонда в 1 700 000 дес. земли, как о том сообщает кавказский наместник. Однако, как свидетельствует и наместник, почти половина этого фонда уже занята переселенцами, значительная часть находится в таких местах, где, как подтверждает опять-таки наместник, непривычному сельскому хозяину вести хозяйство физически невозможно.

Деп. Чхепдзе охарактеризовал также, как устраивает правительство новоселов на местах. «Недостаточное, говорится в записке наместника, водоснабжение и орошение переселенческих участков, преимущественно в восточных местностях Закавказья, является одной из главных причин обратного выселения уже осевших там переселенцев. Из Черноморья новоселы бегут из-за отсутствия путей, пригодных для колесного сообщения не только между отдельными заселенными пунктами, но и в пределах самих переселенческих участков. К этому следует добавить, что неблагоприятные, непривычные для переселенцев климатические условия, сопровождающиеся во многих местностях Кавказа малярийными заболеваниями, губящими не только людей, но и скот, в свою очередь, не менее бездорожья способствуют бегству из края менее устойчивых новоселов. Под влиянием изъясненных причин непрестанно наблюдается выселение из губерний Елисаветпольской, Бакинской и Дагестанской обл., а также из Тифлисской и Черноморской губ.»

В результате, вот как оцениваются итоги переселения на Кавказе самим наместником. «Практиковавшееся до последнего времени отношение к кавказскому населению в его земельных делах», — говорит наместник, — «далее терпимо быть не может и уже потому, что оно, несомненно, играет довольно видную роль в революционном настроении сельского населения».

Совершенно аналогичные задачи преследуют правительство и правящие классы при переселении крестьян в Сибирь; и в этом случае, преследуя политические цели, совершенно не считаются ни с интересами переселенцев, ни с правами старожилов.

На местах выселения, в России, ведать переселенческое дело поручено теперь землеустроительным комиссиям, земским начальникам и губернаторам. Кровно заинтере-

сованные в том, чтобы разредить местное малоземельное и безземельное крестьянство, чтобы оставить его на местах лишь в мере, потребной для нужд крупного землевладения (в качестве поставщиков наемной силы), землеустроительные комиссии настолько энергично «выселяли» бедняков, что даже возбуждали ропот переселенческого управления. «Землеустроительные комиссии», — протестовал один переселенческий чиновник, — «образуют партии совершенно нищих, нуждающихся с места в путевом пособии, в ссуде не на домообзаводство, а на прокормление; но если, как исключение, и встречается переселенец с небольшими денежными запасами, то он весь расходуется на проезд и прокормление».

И эти «слабые» пасынки земельной политики, объявившей своим девизом «ставку на сильных», целыми тучами сплавляются в Сибирь в неприспособленных скотских вагонах, битком набитых стариками, детьми, беременными женщинами. В этих же скотских вагонах (с знаменитой надписью 40 человек, 8 лошадей) переселенцы готовят пищу, стирают белье, здесь же лежат часто заразные больные, которых переселенцы имеют обыкновение скрывать, из боязни, что их высадят и они отстанут, таким образом, от партии. На конечных пунктах и на станциях переселенцев высаживают, в лучшем случае, под специально устроенные палатки, в худшем случае, прямо под открытое небо, под солнце и дождь. Деп. Войлошников рассказывал в Думе, как он сам наблюдал на Сретенском пункте тифозных больных, лежавших без защиты под дождем. И такие-то условия путешествия переселенцев, цитированные выше, два министра (Столыпин и Кривошеин) находили «сносными»: «санитарные условия передвижения переселенцев сносны», — всеподданнейше докладывают они, — «в пути многие находят непривычные даже удобства». Поистине, нет границ бюрократическому благодушию!

Претерпевая такие мытарства по пути «в землю обетованную», беднейшие переселенцы не находят счастья и в Сибири. Вот, например, как характеризовал их устройство на новых местах цитатами из официальных донесений деп. Войлошников.

Один чиновник (чиновник особых поручений переселенческого управления) пишет: «Большинство участков

разбросано в урманых местах, без воды, без посевов, без выгона». Другой добавляет: «Ссудное дело совершенно утратило свой характер домообзаводственного значения; размер ссуд сам по себе слишком мал для оказания существенной домообзаводственной помощи. Установившийся порядок выдачи ссуд обратил это дело в чистейшую филантропию, обзавестись и прокормиться года два на 150 р. ссудных денег невозможно».

А вот, для примера, описание санитарного положения новоселов в тех же официальных донесениях.

«После тифа, — пишет один чиновник*, — не меньшие размеры приняла здесь цынга; почти во всех поселках, во всех избах есть больные этой болезнью или кандидаты к ней. Часто в одной избе лежат больные той и другой болезнью. На участке Окур-Шаском мне пришлось видеть такую картину: хозяин дома лежит в тифе в периоде шелушения, его беременная жена крайне слаба от недостатка питания; сын, мальчик лет 12-ти, с опухшими железами и цынгой; сестра жены в цынге, ходить не может, у нее грудной ребенок; ее десятилетний мальчик в цынге, кровоизлияние из носа и слабость в ногах, и только ее муж здоров из всей семьи.

За цынгой и тифом следует куриная слепота. Можно встретить поселки, в которых буквально все переселенцы, без исключения, слепы. Группы участков по р. Емне образованы из сплошного урмана, где нет ни пашни, ни сенокосов, и за два-три года новоселы едва могли разработать свои усадьбы и построить жалкие избы. О своем хлебе не могло быть и речи; питались исключительно ссудой, и когда последняя была использована, опутился страшный недостаток в хлебе; многие буквально голодали. К недостатку хлеба надо прибавить недостаток питьевой воды».

Также донесения попадают на каждом шагу. Как ни ужасны эти официальные сообщения, видимо, они все же не договаривают того, что есть, и, таким образом, прикрашивают действительность. Например, посетивший Дальний Восток уполномоченный общеземской организацией, князь Львов, человек, как известно, умеренных взглядов, так характеризует колонизацию в Приамурском крае:

«Отрезанность от мира, как на необитаемом острове, среди болотных кочек глухой тайги, заболоченных долин и заболоченных гор, совершенно дикие условия жизни, труда и пропитания естественно подавляют слабого духом и нищего переселенца. Он впадает в апатию, истощив свой небольшой запас энергии в самом начале борьбы с суровой природой, устраивая себе убогое жилище.

* «Записка», стр. 8.

Цынга и тиф захватывают истощенный организм и уносят его на кладбище. Во многих поселках 1907 года прямо невероятная смертность, в 25 и 30 проц. В них сколько дворов, столько и крестов, и не мало поселков обречено на сплошное переводворение на новые участки или на кладбище. Сколько горьких слез несчастных семей, какие дорогие похороны на государственный счет на далекой окраине, вместо колонизации! Не скоро станут на ноги разбитые тайгой остатки прошлогодней усиленной волны переселенцев. Многие еще вымрут, многие убегут, вернуться в Россию, обесславят край рассказами о своих бедствиях, запугают и задержат дальнейшее переселение. Недаром нынешний год происходит небывалых размеров обратное движение из Приморской области и в пять раз меньший прилив в нее переселенцев».

Князь Львов справедливо ужасается оторванности и заброшенности переселенца в необъятных сибирских тайгах, в особенности при сибирском бездорожье. Можно представить себе, с каким блеском там идет теперь насаждение отдельных хуторских хозяйств и нарезка отрубных участков, ибо те же руководители аграрной политики провозглашали «необходимость решительного поворота (1) в земельной политике в Сибири», «создание и укрепление частной собственности», «укрепление за отдельными крестьянами их участков на основании указа 9 ноября 1906 г.», «отвод переселенческих участков, по возможности с распределением земли на отруба»* и т. д.

Вполне естественно, что при таких условиях колонизации, по данным переселенческого управления, из числа устроившихся за 1903—1905 гг. переселенцев, 10 проц. не имели ни одной рабочей скотины, 12 проц. имели только по одной голове рабочего скота, 15 проц. не имели коровы и 25 проц. не имели плуга (из речи депутата Гайдарова в 1-ую сессию, выступавшего тогда от имени с.-д. фракции). С полным правом поэтому деп. Войлошников, опираясь на те же официальные сообщения, подвел следующий итог переселенческой политике за 1906—1908 гг.

«В течение трех лет, 1906, 1907 и 1908 гг., за Урал было переброшено 1 552 439 душ обоюго пола, наполовину нищих, завлеченных правительственной рекламой в неведомые края, обреченных на произвол судьбы. Из них устроилось, — как пишет переселенческое управление, — 564 041 чел., вернулось обратно 284 984 душ обоюго пола. Таким образом, известно по сведениям переселенческого управления о 849 025 чел., куда же девались остальные? Где же те 703 414 чел.? Гл., правительство отлично знает об их горькой

* «Записка», стр. 60, 61, 62.

участи, но оно об них не скажет; часть из них приписалась к старо-жилецким деревням, часть пополнила ряды сибирского пролетариата и ходит с протянутой рукой.

Но громадной части правительство устроило дорогие похороны, и вот почему правительство умалчивает об них».

Так оправдываются надежды Маркова II путем переселения «решить аграрный вопрос». Перед лицом подобных фактов даже октябристские представители крупного капитала вынуждены были признать «дефекты переселенческого дела». Еще в 1-ую сессию октябристы выразили пожелание (и Дума приняла это пожелание) «изменения и улучшения условий передвижения переселенцев», «создания в районах водворения условий, необходимых для культурно-экономического развития их», «соблюдения при отводе земель и водворении переселенцев интересов и прав местного крестьянства и инородческого населения». Разумеется, эти осторожные и нарочито двусмысленные пожелания так и остались до сих пор «гласом вопиющего в пустыне». И октябристские дятлы терпеливо повторяют их из года в год...

«Новая Звезда» № 11,
3 июня 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Новая Звезда»

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ ³²

Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации и революционные речи перед толпами рабочих ясно показали, что Россия вступила в полосу революционного подъема.

Подъем этот вовсе не явился как снег на голову. Нет, он подготовлялся всеми условиями русской жизни уже давно, и массовые стачки в связи с ленскими расстрелами и с 1-м мая лишь окончательно определили его наступление. Временное торжество контрреволюции было неразрывно связано с упадком массовой борьбы рабочих. Число стачечников дает хотя и приблизительное, но зато безусловно объективное и точное представление о размерах этой борьбы.

За десять лет перед революцией, в 1895—1904 годах, среднее число стачечников было 43 тысячи в год (с округлением). В 1905 году — $2\frac{3}{4}$ миллиона, в 1906 — 1 миллион, в 1907 — $\frac{3}{4}$ миллиона. Трехлетие революции отличается *невиданным нигде в мире* подъемом стачечной борьбы пролетариата. Падение ее, начавшееся с 1906 и 1907 годов, окончательно определилось в 1908 году: 175 тыс. стачечников. Государственный переворот 3 июня 1907 года, восстановивший самодержавие царя в союзе с Думой черносотенных помещиков и торгово-промышленных тузов, явился неизбежным результатом упадка революционной энергии масс.

Трехлетие 1908—1910 годов было эпохой разгула черносотенной контрреволюции, либерально-буржуазного ренегатства и пролетарского уныния и распада. Число

стачечников все падает, доходя до 60 тыс. в 1909 и до 50 тыс. в 1910 году.

Но с конца 1910-го года начинается заметный поворот. Демонстрации в связи с смертью либерала Муромцева и Льва Толстого, а также студенческое движение, ясно указывают, что повеяло иным ветром, наступил известный поворот в настроении демократических масс. 1911-ый год дает нам медленный переход в *наступление* со стороны рабочих масс: число стачечников доходит до 100 тысяч. С разных сторон идут указания на то, что усталость, оцепенение, порожденные торжеством контрреволюции, проходят, что *потянуло* опять к революции. Всероссийская конференция РСДРП в январе 1912 года, подводя итог своей оценке момента, констатировала, что «в широких кругах демократии и в первую голову среди пролетариата замечается начало политического оживления. Рабочие стачки 1910—1911 годов, начало демонстраций и пролетарских митингов, начало движения среди городской буржуазной демократии (студенческие забастовки) и т. д. — все это есть проявления нарастающего революционного настроения масс против режима 3 июня». (См. «Извещение» о конференции, стр. 18*.)

Уже ко второй четверти текущего года это настроениеросло настолько, что проявилось в действии масс и создало *революционный подъем*. Ход событий за последние полтора года показывает с очевидностью, что в этом подъеме нет ничего случайного, что наступление его совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предыдущим развитием России.

Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс. Нет ничего более лживого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской «Правде», будто «борьба за свободу коалиций является основой как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране». В ленской стачке вовсе не было ни специфического, ни главного требования свободы коалиций. В ленском расстреле обнаружилось вовсе не отсутствие свободы именно коалиций, а отсутствие свободы... от провокации, от общего беспорядка, от огульного произвола.

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 418. Ред.

Ленский расстрел, как мы уже выяснили в № 26 «Социал-Демократа»³³, явился точнейшим отражением *всего* режима 3-твееюньюнской монархии. Вовсе не борьба за одно из *прав*, хотя бы самых кардинальных, самых важных для пролетариата, характерна для ленских событий. Характерно для них полнейшее отсутствие элементарнейшей законности во *всех* отношениях. Характерно вступление провокатора, шпиона, охранника, слуги царя на путь массовых расстрелов без всяких политических поводов. Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные *права*, именно эта неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий так ярко, что *зажгли* массы *революционным* огнем.

Если либералы из кожи лезли и лезут, стараясь придать ленским событиям и майским стачкам характер профессионального движения и борьбы за «права», то для всякого, не ослепленного либеральными (и ликвидаторскими) спорами, человека ясно иное. Ясен *революционный* характер массовой стачки, особо подчеркнутый петербургской предмайской прокламацией разных групп с.-д. (и даже одной рабочей с.-р. группы!), которую мы перепечатаваем полностью в отделе хроники и которая повторяет лозунги, брошенные Всероссийской конференцией РСДРП в январе 1912 года.

Да и не в лозунгах даже заключается главное подтверждение революционного характера ленских и майских стачек. Лозунги *формулировали* то, что говорят факты. Факт массовых, перекидывающихся из района в район забастовок, — громадный рост их, — быстрота распространения, — смелость рабочих, — учащение митингов и революционных речей, — требование отменить штраф за празднование 1 мая, — знакомое нам по первой русской революции сочетание политической и экономической стачки, — все это с очевидностью указывает на истинный характер движения, состоящий в *революционном подъеме масс*.

Припомним опыт 1905-го года. События показывают нам, что среди рабочих *жива традиция* революционной массовой стачки, и что рабочие сразу подняли, оживили эту традицию. Невиданный в мире стачечный подъем 1905-го года дал 810 тыс. стачечников в 1-ую и 1 277 тыс.

в последнюю четверть года, при сочетании и экономической и политической стачки. По приблизительному подсчету, ленские забастовки охватили до 300 тыс. рабочих, майские до 400 тыс., а забастовки все растут и растут. Каждый номер газет — даже либеральных — сообщает о том, как разрастается стачечный пожар. Вторая четверть 1912-го года еще не совсем истекла, а уже теперь вырисовывается определенно тот факт, что начало революционного подъема в 1912 году по размерам стачечного движения *не меньше, а скорее больше*, чем то же начало в 1905 году!

Русская революция впервые развила в широких размерах этот пролетарский метод агитации, встряхивания, сплочения и вовлечения в борьбу масс. И теперь пролетариат снова и еще более твердой рукой применяет этот метод. Никакая сила в мире не могла бы осуществить того, что осуществляет этим методом революционный авангард пролетариата. Громадная страна с 150-миллионным населением, разбросанным на гигантском пространстве, раздробленным, придавленным, бесправным, темным, отгороженным от «зловредных влияний» тучей властей, полиции, шпионов, — эта страна *вся* приходит в брожение. Самые отсталые слои и рабочих и крестьян приходят в прямое и косвенное соприкосновение с забастовщиками. На сцене появляются сразу сотни тысяч революционных агитаторов, влияние которых бесконечно усиливается тем, что они неразрывно связаны с низами, с массой, остаются в их рядах, борются за самые насущные нужды *всякой* рабочей семьи, соединяют с этой непосредственной борьбой за насущные экономические нужды протест политический и борьбу с монархией. Ибо контрреволюция внесла в миллионы и десятки миллионов острую ненависть к монархии, зачатки понимания ее роли, а теперь лозунг передовых столичных рабочих — да здравствует демократическая республика! — тысячами каналов идет да идет, вслед за каждой стачкой, в отсталые слои, в глухую провинцию, в «народ», «во глубину России».

Крайне характерно рассуждение о стачке либерала Северянина, радушно принятое «Русскими Ведомостями» и с сочувствием перепечатаваемое «Речью».

«Имеется ли у рабочих какое-либо основание к первомайской забастовке примешивать экономические или какие-либо (1) требо-

вания?» — вопрошает г. Северянин и отвечает: «Смело думаю, что их не имется. Всякая экономическая забастовка может и должна быть начинаема лишь после серьезного взвешивания шансов... Вот почему связывать такие забастовки с моментом именно 1 мая чаще всего неосновательно... Да и странно как-то: празднуем день всемирного рабочего праздника и по этому случаю требуем прибавки в 10% на миткаль таких-то сортов».

Так рассуждает либерал! И эту беспредельную пошлость, низость и гадость принимают с сочувствием «лучшие» либеральные газеты, претендующие на звание демократических!

Самая грубая корысть буржуя, самая подлая трусость контрреволюционера, вот что кроется за эффектными фразами либерала. Он хотел бы целости хозяйских карманов. Он хотел бы «чинной» и «безвредной» демонстрации в пользу «свободы коалиций»! А пролетариат вместо этого втягивает массы в *революционную* стачку, неразрывно связывающую политику с экономикой, стачку, привлекающую самые отсталые слои успехом борьбы за немедленное улучшение рабочей жизни и в то же время поднимающую народ *против царской монархии*.

Да, опыт 1905-го года создал глубокую и великую традицию массовых стачек. И не надо забывать, к чему приводят эти стачки в России. Массовые упорные стачки неразрывно связаны у нас с *вооруженным восстанием*.

Пусть не перетолковывают этих слов. Речь идет совсем не о *призыве* к восстанию. Такой призыв был бы крайне неразумен в настоящий момент. Речь идет об установлении *связи* между стачкой и восстанием в России.

Как *росло* восстание в 1905-м году? Во-1-х, массовые стачки, демонстрации и митинги учащали столкновения толпы с полицией и войском. Во-2-х, массовые стачки подняли крестьянство на ряд частичных, дробных, полустихийных восстаний. В-3-х, массовые стачки очень быстро перекинулись в войско и во флот, вызвав столкновения на экономической почве («гороховые» и т. п. «бунты»), а затем восстания. В-4-х, контрреволюция *сама* начинала гражданскую войну погромами, избиениями демократов и т. п.

Революция 1905 года кончилась поражением вовсе не потому, что она зашла «слишком далеко», что декабрьское восстание было «искусственно», как думают ренегаты из либералов и т. п. Наоборот, причина поражения — та,

что восстание зашло *недостаточно* далеко, что сознание его необходимости было *недостаточно* широко распространено и твердо усвоено в революционных классах, что восстание не было дружным, решительным, организованным, единовременным, наступательным.

Посмотрим теперь, наблюдаются ли в данное время признаки *роста восстания*? Чтобы не поддаваться революционному увлечению, возьмем в свидетели *октябристов*. Немецкий союз октябристов в Петербурге принадлежит большей частью к так называемым «левым» и «конституционным» октябристам, которых особенно любят кадеты и которые всего более способны (по сравнению с другими октябристами и кадетами) «объективно» наблюдать события, не задаваясь целью пугать начальство революцией.

Орган этих октябристов, «*St.-Petersburger Zeitung*»*, писал в недельном политическом обзоре от 6 (19) мая следующее:

«Наступил май. Независимо от погоды он бывает обыкновенно не очень приятен для столичных жителей, потому что начинается *пролетарским «праздником»*. В этом году, когда рабочие находятся еще под впечатлением ленских демонстраций, — 1-ое мая было особенно опасно. В столичном воздухе, пропитанном всевозможными слухами о стачках и демонстрациях, пахло пожаром. Наша верная полиция заметно волновалась, она устраивала обыски, арестовывала отдельных лиц, приготавливала большие наряды для недопущения уличных демонстраций. Что полиция не нашла ничего более остроумного, как обыскивать редакции рабочих газет и забирать их редакторов, это обстоятельство не свидетельствует об особенно глубоком знании тех нитей, которыми двигали кукольные полки рабочих. А нити эти имеются. За это говорит дисциплинированность стачки и много других обстоятельств. Поэтому так страшна эта майская стачка, самая большая из наблюдавшихся до сих пор, — бастовало 100 и даже 150 тыс. рабочих больших и малых мастерских. Это был лишь мирный парад, но сплоченность этого войска обращает на себя внимание. И это тем более, что рука об руку с недавним возбуждением рабочих шли другие тревожные явления. На различных судах нашего флота были арестованы *матросы* за революционную пропаганду. Судя по всем тем сведениям, которые проникли в печать, дела обстоят на наших и без того немногочисленных военных судах не важно... Тревожные мысли вызывают и *железнодорожники*. Правда, нигде не дошло дело даже и до попыток устроить стачку, но аресты — особенно такие бросающиеся в глаза, как арест помощника начальника станции Николаевской дороги А. А. Ушакова, — показывают, что и здесь есть известная опасность.

* — «С.-Петербургская Газета». Ред.

Революционные попытки незрелых рабочих масс могут оказать, разумеется, лишь вредное действие на исход выборов в Думу. Эти попытки тем более безрассудны, что... царь назначил Манухина, а Гос. совет принял рабочее страхование!!

Так рассуждает немецкий октябрист. Мы, с своей стороны, заметим, что получили относительно матросов точные сведения с мест, доказывающие преувеличение и раздувание дела «Новым Временем». Охранка, явно, «работает» провокаторски. Преждевременные попытки восстания были бы архиперазумны. Рабочий авангард должен понимать, что основными условиями своевременного — т. е. победоносного — вооруженного восстания в России являются поддержка рабочего класса демократическим крестьянством и активное участие армии.

Массовые стачки в революционные эпохи имеют свою объективную логику. Они бросают сотни тысяч и миллионы искр во все стороны, — а кругом горючий материал самого крайнего озлобления, неслыханных мучений голода, беспросветного произвола, бесстыдного и циничного надругательства над «нищим», над «мужиком», над нижним чином. Прибавьте к этому донельзя разнузданную погромную антиеврейскую травлю черносотенцев, исподтишка питаемую и направляемую придворной шайкой тупого и кровожадного Николая Романова... «Так было — так будет»³⁴: на голову себе и своему классу, и своему помещицкому царю сказал эти вещи слова министр Макаров!

Революционный подъем масс возлагает великие и ответственные обязанности на всякого рабочего социал-демократа, на всякого честного демократа. «Всесторонняя поддержка начинающегося движения масс (теперь надо уже сказать: *начавшегося революционного движения масс*) и расширение его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии», — так определила эти обязанности Всероссийская конференция РСДРП. Лозунги партии — демократическая республика, 8-мичасовой рабочий день, конфискация всей помещицкой земли — должны стать лозунгами *всей* демократии, лозунгами *народной* революции.

Чтобы поддерживать и расширять движение масс, нужна *организация и организация*. Без нелегальной партии нельзя вести этой работы и не к чему попусту говорить о ней. Поддерживая и расширяя натиск масс, надо внимательно учитывать опыт 1905-го года и, разъясняя необходимость

и неизбежность восстания, предупреждать и удерживать от *преждевременных* попыток этого рода. Рост массовых стачек, привлечение к борьбе других классов, состояние организаций, настроение масс, все это само собой укажет момент, когда все силы должны будут соединиться в дружном, решительном, наступательном, беззаветно-смелом натиске революции на царскую монархию.

Без победоносной революции не бывает в России свободе.

Без низвержения пролетарски-крестьянским восстанием царской монархии не бывает в России победоносной революции.

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июля 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЛОЗУНГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП В ЯНВАРЕ 1912 г. И МАЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В другом месте настоящего номера читатель найдет полный текст прокламации, отпечатанной и распространенной петербургскими рабочими перед знаменитой отныне маевкой. На этой прокламации стоит очень и очень остановиться, ибо она представляет из себя важнейший документ в истории рабочего движения в России и в истории нашей партии.

Прокламация отражает на себе *известное* состояние дезорганизованности социал-демократической партии в столице, ибо подписано воззвание не Петербургским комитетом, а отдельными социал-демократическими группами и даже одной социал-революционной рабочей группой. В большинстве местностей России состояние нашей партии именно таково, что руководящие комитеты и центры постоянно арестуются и постоянно возникают вновь, благодаря наличности всевозможных заводских, профессиональных, подрайонных и районных социал-демократических групп, тех самых «ячеек», которые вызывали всегда ненависть либералов и ликвидаторов. В последней книжке журнала этих господ («Наша Заря», 1912, № 4) читатель может наблюдать еще и еще раз, как, извиваясь в бессильной злобе и *истекая* ругательствами, г. В. Левицкий шипит против «возрождения партии посредством искусственного оживления политически мертвых ячеек».

Особенную типичность, особенную знаменательность придает рассматриваемой прокламации именно то обстоятельство, что в силу ареста Петербургского комитета на сцену должны были выступить как раз *ячейки*, избавленные волею полиции от ненавистного ликвидатора

«руководящего центра». Благодаря этому печальному в глазах всякого революционера обстоятельству *самостоятельная* жизнь ячеек выступила наружу. Ячейкам пришлось наспех, под отчаянными преследованиями полиции, — которая прямо-таки неистовствовала перед 1-м мая, — собирать свои силы, налаживать связи, восстанавливать *«подполье»*. Подписанные под прокламацией группы, представители и т. д. — все это именно *подполье*, ненавистное либералам и ликвидаторам. В то время, когда тот же ликвидаторский вождь, г. Левицкий, — от имени «Нашей Зари» и «Живого Дела», — конечно, с пеной у рта набрасывается на *«культ подполья»* (см. стр. 33 названной книжки), мы получаем в петербургской прокламации точный и полный документ, вскрывающий перед нами существование этого подполья, его жизненность, *содержание* его работы и ее значение.

ПК сметен арестами — тут-то и видно будет, каковы же подпольные ячейки сами по себе, что они делают и могут делать, какие идеи они, действительно, восприняли и воспитали в себе, а не только переняли от верховной партийной инстанции, — какие идеи, действительно, пользуются симпатиями рабочих.

Из прокламации видно, что делают ячейки: они продолжают работу временно разрушенного (к удовольствию всех разнообразных врагов подполья) ПК. Они продолжают готовить маевку. Они наскоро восстанавливают связи между *различными* подпольными социал-демократическими группами. Они привлекают и эсеровских рабочих, хорошо понимая значение пролетарского объединения на живом революционном деле. Они сплачивают эти различные социал-демократические группы и даже одну «группу рабочих с.-р.» на *определенных* лозунгах борьбы. И вот тут-то обрисовывается как раз настоящий *характер* движения, настоящее *настроение* пролетариата, настоящая *сила* РСДРП и ее *январской* Всероссийской конференции.

Такой иерархической инстанции, которая бы могла декретировать выставление тех, а не иных, лозунгов, не оказывается налицо в силу арестов. Значит, объединить пролетарскую массу, объединить рабочих социал-демократов и даже часть социал-революционеров можно *только* лозунгами, действительно для массы бесспорными, —

только лозунгами, которые почерпают свою силу не из «декрета сверху» (как выражаются демагоги и ликвидаторы), а из *убеждения* самих революционных рабочих.

И что же оказалось?

Оказалось, что *после* разрушения ПК, при невозможности немедленно восстановить его, при условиях исключительно идейного, а не организационного, воздействия одной группы рабочих на другую, *были приняты лозунги Всероссийской конференции РСДРП, собравшейся в январе 1912 года* и вызывающей прямо-таки бешеную, дикую ненависть либералов, ликвидаторов, Либера, Троцкого и К^о!

«Пусть нашими лозунгами будут — писали петербургские рабочие в своей прокламации — учредительное собрание, 8-мичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель». И далее в прокламации брошен клич: «Долой царское правительство! Долой самодержавную конституцию 3-го июня! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!»

Мы видим из этого поучительного документа, что *все* лозунги, выставленные конференцией РСДРП, восприняты петербургским пролетариатом и запечатлели собой первые шаги новой русской революции. Всяческие клеветники и хулителы январской конференции могут продолжать, сколько им угодно, свое грязное дело. Ответ дан им революционным пролетариатом Петербурга. Та работа, которую задолго до последней конференции повела революционная социал-демократия, зовущая пролетариат к роли вождя *народной* революции, принесла свои плоды вопреки всем преследованиям полиции, вопреки бесшабашным предмайским арестам и травле революционеров, вопреки потокам лжи и ругательств в либеральной и ликвидаторской печати.

Сотни тысяч петербургского пролетариата, — а за ними и рабочие всех концов России — пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не с «своими» только профессиональными лозунгами, а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции *за весь народ*, *от имени всего народа*, для пробуждения и привлечения к борьбе *всех классов*, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее.

Революционное движение пролетариата в России поднялось на высшую ступень. Если в 1905-м году оно начиналось с массовых стачек и гапонеры, то в 1912-м году, несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!* Отдельные «ячейки», разрозненные «группы» рабочих сделали свое дело вопреки самым тяжелым и трудным условиям. Пролетариат создал свои «майские комитеты» и встал на борьбу с *революционной платформой*, достойной класса, которому суждено освободить человечество от наемного рабства.

Майское движение показывает нам также, какое значение имеют иные слова об «объединении» и как на деле совершается объединение рабочих. Представитель партии с.-р. Рубанович пишет в парижской газете Бурцева «Будущее»³⁵, что «надо отметить следующую замечательную черту данной маевки: на подготовительных собраниях петербургские рабочие отказывались признавать те разделения, которые существуют между разными социалистическими группами; ... господствовала тенденция к соглашению». Перепечатанная нами прокламация показывает ясно, какие *факты* подали повод к такому заключению. Это — тот факт, что с.-д. ячейки, потерявшие руководящий центр, восстанавливали связи со всеми и всякими группами, привлекая рабочих какого бы то ни было образа мыслей и *проповедуя* всем им свои партийные лозунги. И эти партийные лозунги именно потому, что они верны, что они отвечают революционным задачам пролетариата, что они обнимают задачи всенародной революции, были приняты *всеми* рабочими.

Объединение получилось благодаря тому, что январская конференция РСДРП бросила пустую игру в словы заграничных группок, бросила пустое ухаживание за ликвидаторами революционной партии и выступила *во время* с ясными и точными лозунгами борьбы. Объединение пролетариата в революционном выступлении достигнуто было не соглашениями пролетарской (с.-д.) и непролетарской (с.-р.) партий, не сговорами с отпавшими от с.-д. партии ликвидаторами, а сплочением работников русских с.-д. организаций и их верным учетом задач момента.

Хороший урок тем, кто, поддаваясь болтовне либералов из Бунда и Троцких из Вены, способен еще верить в «объединение»... с ликвидаторами. Пресловутая «Организационная комиссия» Либера, Троцкого и ликвидаторов кричала на весь мир об «объединении», но на деле не могла дать и не дала *ни единого* фактически объединяющего революционную борьбу рабочих лозунга. Ликвидаторы давали *свои*, неревolutionные, лозунги, лозунги либеральной рабочей политики, — а движение шло помимо них. Вот что лежит в основе троцкистских басен об «объединении»!

23-го апреля (6 мая) в Вене Троцкий, божась и клянясь, что он «объединяет», проклиная на все лады конференцию, уверял добряков, что «борьба за свободу коалиций является *основой*» (!!) ленских событий и их отголосков, что «это требование стоит и будет стоять *в центре*» (!!) революционной мобилизации пролетариата». Прошла какая-нибудь неделя, и эти жалкие фразы подголоска ликвидаторов были сметены, как пыль, — «представителями всех организованных рабочих СПб.», «с.-д. группой Объединение», «центральной с.-д. городской группой», «группой рабочих с.-р.», «группой рабочих с.-д.» и «представителями майских комитетов».

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что не во имя одного из прав, хотя бы самого существенного, самого важного для рабочего класса, а во имя *свободы всего народа* должна быть начата новая революционная борьба.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что он должен обобщать требования, а не разменивать их на части, — что республика включает в себя свободу коалиций, а не наоборот, — что надо бить в центр, нападать на источник зла, разрушать всю систему, весь строй царски-черносотенной России.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что смешно и глупо предъявлять требование свободы коалиций к Николаю Романову, к черной Думе, смешно и глупо предполагать *соединимость* данного государственного строя России, нашей «самодержавной конституции 3-го июня» с свободой коалиций, — что в стране общего и огульного бесправия, в стране, где царят сплошной произвол и провокация властей, в стране, где нет «свободы»

даже для простой помощи десяткам миллионов голодных, в такой стране только либеральные болтуны и либеральные рабочие политики могут ставить «в центре революционной мобилизации» свободу коалиций.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял это и развернул *республиканское* знамя, требуя 8-ми часового рабочего дня и конфискации помещичьих земель, как единственных гарантий действительно демократического характера революции.

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МАССОВОЙ СТАЧКИ

Передовая статья настоящего номера была уже сдана в типографию, когда мы получили № 1 ликвидаторского «Невского Голоса». Известный ликвидатор В. Ежов из «Нашей Зари» сразу наградил новый орган таким перлом, что остается только руками развести! Вот не угодно ли:

«Благодаря этому» (т. е. благодаря разнообразию стачек, то сводившихся к одному протесту против штрафа за маевку, то прибавлявших к этому протесту экономические требования и т. д.) «в значительном числе случаев принципиальный характер протеста (ведь не за четвертак бастовали) стушевался (1??), он был осложнен экономическими требованиями...

Собственный опыт должен был подсказать рабочим, что нецелесообразно (II) осложнять свой протест экономическими требованиями, точно так же, как и обыкновенную стачку осложнять (I?) принципиальными требованиями.

Необходимо организационно закреплять настроение рабочих масс. Необходимо усилить агитацию за профессиональные союзы, вербовать им новых членов. Это тем более необходимо, что среди рабочих находится теперь не мало горячих голов, увлеченных массовым движением и выступающих на митингах *против союзов*, будто бы бесполезных и ненужных.

Перед нами полоса экономических» (только?) «стачек. Было бы непоправимой ошибкой, если бы они переплетались с политическими выступлениями рабочих (III). Такое смешение вредно (II??) отразилось бы как на экономической борьбе, так и на политической».

Вот вам целиком либеральный г. Северянин, переписанный ликвидатором! Полное непонимание того, что *революционная* массовая стачка *необходимо* соединяет в себе и экономическую и политическую, — узколюбие, чудовищное извращение революционного характера подъема и попытки приложить к нему аршин «обыкновенных стачек», — реакционнейший совет «не осложнять» политику

экономикой и не «переплетать» их, — достойный Струве и Маклакова выпад в легальной печати против революционных с.-д. рабочих: «горячие-де головы» «против союзов»!

Либерал *не может* понять революционного с.-д. иначе, как что он-де «против союзов». Но рабочие на митингах были, конечно, не «против союзов», а против *подмены* революционных лозунгов либеральными, чем занят г. Ежов и К^о. Не свобода коалиций — наш лозунг, говорили рабочие, не «профессиональными союзами» только и не ими главным образом можно «закрепить организационно» наше движение. Наш лозунг — республика (см. петербургское воззвание рабочих), мы строим *нелегальную* партию, способную руководить революционным натиском масс на царскую монархию. Вот что говорили рабочие на митингах.

А гг. Либеры и Троцкие уверяют рабочих, будто возможно «объединение» социал-демократического пролетариата и его партии с либералами à la* гг. Ежов, Потресов и К^о!

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

* — вроде. Ред.

«ОБЪЕДИНИТЕЛИ»

Ликвидаторы «объединяются» изо всех сил. На-днях они чуть-чуть не «объединились» с пэ-пэ-эсовцами³⁶ — так называемой «левицей», являющейся одной из фракций польского социал-национализма.

Больше 10 лет социал-демократия в Польше ведет борьбу с социал-национализмом ППС. В результате — ряд националистических предрассудков у части ППС («левицы») удалось выбить из головы. Но борьба продолжается. Польские рабочие социал-демократы высказываются *против* объединения с указанной фракцией ППС, как с организацией, считая, что это будет вредно для дела. Отдельные рабочие и отдельные группы из «левицы» переходят в ряды социал-демократии, не желая останавливаться лишь на половинчатом пересмотре принципов пэ-пэ-эсовского национализма. И вот в это время наши ликвидаторы лезут «объединиться» с левицей ППС!

Это все равно, как если бы русские с.-д. стали «объединяться» помимо Бунда, скажем, с так называемыми «социалистами-сионистами» или без латышской социал-демократии с так называемым «латышским с.-д. союзом» (на деле эсеровским)...

Не говорим уже о формальной стороне дела. Польская социал-демократия на Стокгольмском съезде заключила с РСДРП договор, в силу которого в Польше какие бы то ни было группы могут входить в РСДРП, только войдя в организацию ПСД. А декабрьская 1908 года Всероссийская конференция РСДРП подавляющим большинством голосов отвергла даже обсуждение вопроса об объединении с «левицей»³⁷.

Совершенно ясно, что, крича постоянно об «объединении», Троцкий и его друзья — ликвидаторы на деле *увеличивают раскол* в той же Польше. Счастье РСДРП в том, что вся эта компания ликвидаторов, вместе с плетущимися за ними «примиренцами», совершенно бессильна что-либо сделать *на деле* — в том числе и в Польше. Иначе, конечно, объединение ликвидаторов с ППС внесло бы самый резкий раскол в Польшу.

Почему же ликвидаторы пустились в явную авантюру? Да, конечно, — не «от хорошей жизни». Нужно же им с кем-нибудь объединиться, нужно же им какую-нибудь «партию» создать. Не идут с ними социал-демократы, ПСД, — они вынуждены брать вместо социал-демократов — пэ-пэ-эсовцев, с нашей партией ничего общего не имеющих. Не идут с ними в русских городах наши старые партийные организации — они вынуждены брать вместо ячеек с.-д. так называемые «инициативные группы» ликвидаторов, ничего общего с РСДРП не имеющие.

«От хорошей жизни не полетишь»... Не пора ли, г-да ликвидаторы, начать вам объединяться и с эсерами (эсеровскими *ликвидаторами?*). Эти господа тоже, ведь, рвутся к «объединению». То-то «широкая» партия у вас будет тогда. Сам Ларин останется доволен...

* * *

Пока ликвидаторы «объединяются» с «иностранными державами», продолжается торг между ними и «примиренцами» по вопросу об условиях «объединения» самого этого ликвидаторско-примиренческого лагеря. Г-н В. Левицкий выступает в «Нашей Заре» со статьей-манифестом, обращенным ко «всем течениям», согласным бороться с недавней конференцией РСДРП.

Г-н Левицкий озаглавил статью: «За объединение — против раскола». Ну, чем не Троцкий? С тех пор, как партийцы дали хороший отпор ликвидаторам *во всех сферах работы*, Левицкий и К^о усвоили себе очень «примиренческий» язык. О, они всецело за «единство». Они только выдвигают следующие четыре скромных условия «объединения»:

1) Борьба с конференцией РСДРП, объединившей всех социал-демократов, кроме горсточки колеблющихся.

2) Создание, вместо партии, *«центральной инициативной группы»* (курсив г. Левицкого, «Наша Заря» № 4, стр. 31). (Что такое ликвидаторские «инициативные» группы, недавно объяснил в печати Плеханов: см. его «Дневник Социал-Демократа»³⁸ № 16. И Бунд, и Троцкий, служа ликвидаторам, скрывают от своих читателей объяснения Плеханова. Не скроете, господа!)

3) Не оживлять *«политически мертвых ячеек»* (там же стр. 33).

4) Признать лозунг: *«против культа подполья»* (там же стр. 33).

Программа начертана, хотя и не так откровенно и уверенно, как в былые времена, но все же достаточно ясно. И Левицкий тут же объясняет весьма подробно всем Троцким: ведь выбора-то у вас нет, господа. Принимайте наши условия, за то мы (т. е. Левицкий и К^о) охотно соглашаемся вот на что: «в утешение себе» вы (т. е. Троцкий и иже с ним) можете говорить, что не вы подвинулись к ликвидаторам, — а ликвидаторы к вам.

В той же книжке «Нашей Зари» Мартов заблаговременно грозит будущей с.-д. фракции IV Думы, что, если она тоже будет антиликвидаторской, как и ее злокозненная предшественница, — то «случаи, подобные белоусовскому»³⁹, станут уже не исключением, а правилом», т. е., говоря проще, что ликвидаторы *расколют* думскую фракцию. Страшен сон... г-да ликвидаторы. Кабы сила была у вас, вы бы давно уже устроили свою ликвидаторскую думскую фракцию...

Дело «объединения» в верных руках — нечего сказать...

Жалкая комедия ликвидаторско-троцкистского «объединительства» отталкивает самых невзыскательных людей. Объединение совершается, но только — объединение не с ликвидаторами, а *против* них.

* * *

По поводу невероятной хлестаковщины Троцкого, Либера («Бунд») и ликвидаторов с их пресловутой «Организационной комиссией» мы считаем достаточным указать читателям, — желающим серьезно и вдумчиво проверять спорные вопросы по документам, а не верить на слово, следующие *факты*:

В июне 1911 г. образована в Париже Заграничная организационная комиссия после ухода Либерера и Игорева из собрания цеккистов. Первая организация в России, к которой обратилась ЗОК, был Киев. Даже Троцкий признает ее бесспорность. В октябре 1911 г. при участии Киева составлена Российская организационная комиссия. В январе 1912 г. созвана ею конференция РСДРП.

В январе 1912 г. собралось совещание Бунда, ЦК латышей и Кавказского областного комитета (все три группы ликвидаторские). Поляки сразу уходят, объявив всю затею ликвидаторской. Затем отказываются войти «примиренцы» и Плеханов, объявивший в № 16 «Дневника Социал-Демократа», что эта конференция созывается ликвидаторами. Теперь июнь 1912 г., и ни Бунд, ни Троцкий никого, кроме голосовцев и впередовцев, не «объединили», ни одной серьезной и бесспорной организации в России не привлекли, ни слова по существу Плеханову не ответили, ни на иоту проповеди ликвидаторов в «Нашей Заре» и т. п. органах не изменили!

Фраз же и хвастовства насчет «объединения» без конца.

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

О ХАРАКТЕРЕ И ЗНАЧЕНИИ НАШЕЙ ПОЛЕМИКИ С ЛИБЕРАЛАМИ

Известный представитель ревизионизма и либеральной рабочей политики, г. Прокопович, выступил в «Русских Ведомостях» со статьей «Перед опасностью». Опасность, по мнению этого политика, в том, что выборы в IV Гос. думу будут сделаны исправниками. Средство борьбы с опасностью — «объединение всех конституционных элементов страны», т. е. как с.-д. и трудовиков, так и кадетов и прогрессистов.

Правокадетские «Русск. Ведомости» в особой редакционной заметке заявляют о своем «удовольствии» по поводу статьи г. Прокоповича. «В таком объединении оппозиционных сил, — пишет газета, — мы видим сейчас насущную потребность момента».

Официально-кадетская «Речь», приведя содержание статьи г. Прокоповича и отзыв «Русск. Ведомостей», замечает со своей стороны:

«Однако, если почитать органы с.-д. направления, которые все свои усилия направляют больше всего на борьбу с оппозицией, то вряд ли можно придавать какое-либо реальное значение этому (т. е. «объединительному») призыву».

Еще и еще раз поднимается, таким образом, важный вопрос о предвыборной тактике и об отношении рабочих к либералам. Еще и еще раз приходится убедиться, что либералы ставят его не как серьезные политики, а как свахи. Не выяснение истины, а затемнение ее преследуется ими.

В самом деле, вдумайтесь в следующее обстоятельство. Понимают ли либералы под «объединением» слияние партий? Нисколько. И г. Прокопович, и «Русск. Ведомости», и «Речь» в один голос заявляют, что нет.

Значит, под объединением понимают совместные действия против правых, от Пуришкевича до Гучкова? Казалось бы, что да!

Спрашивается, отрицает ли кто-нибудь из «левых» такие совместные действия?

Никто не отрицает. Это всем известно.

Соглашение с либералами о голосовании против правых, это и есть «объединение» на выборах демократов и либералов. Чем же недовольны либералы? Почему они замалчивают, что «левые» вполне определенно и точно соглашения признали? Почему они стыдливо обходят молчанием тот факт, что *именно либералы* ничего ясного, определенного, точного, формального *не сказали* о соглашениях с левыми, с демократами, с марксистами? Почему они, говоря о выборной тактике, *не говорят* ни слова об известном решении кадетской конференции, признавшей допустимыми блоки с «левыми октябристами»?

Факты налицо, господа, и никакие увертки тут не помогут. Именно левые, именно марксисты ясно, точно и формально высказались *за* соглашение с либералами (и к.-д., и прогрессистами в том числе) против правых. Уклонились от вполне точного и формального ответа *именно кадеты* относительно левых!

Г-н Прокопович знает эти факты прекрасно, и поэтому совершенно непростительно с его стороны извращение истины, состоящее в умолчании о точном решении марксистов и об уклончивости кадетов.

Чем вызвано это умолчание? Это ясно видно из приведенных слов «Речи» по поводу того, будто мы «все свои усилия направляем больше всего на борьбу с оппозицией».

Фраза «Речи» построена так, что из нее вытекает неизбежно: демократы для объединения с либералами *не должны* «направлять всех усилий» на борьбу с оппозицией. Скажите же это ясно, господа! Поставьте ваше условие точно, формально! В том-то ваша беда, что вы *не можете* этого сделать. Все расхохотались бы, если бы вы попробовали формулировать такое условие. Вы опровергли бы, ставя такое условие, самих себя, ибо все вы в один голос признали «*глубокие разногласия*» между либералами и демократами (не говоря уже о марксистах).

А раз есть разногласия, раз они глубоки, то как же можно избежать борьбы?

Фальшь либерализма в том и состоит, что, с одной стороны, он отвергает слияние, признает глубокие разногласия, подчеркивает невозможность «отказа от основных положений программы каждой из партий» («Русск. Ведом.»), а, с другой стороны, *жалуется* на «борьбу с оппозицией»!!

Но присмотримся поближе к делу. Во-первых, верно ли, что газеты и журналы, о которых говорит «Речь», *все* свои усилия направляют *больше всего* на борьбу с оппозицией? Нет, это совершенно неверно. Ни одного, ни единого вопроса не смогут указать либералы, по которому бы демократы не направляли *все* усилия *больше всего* на борьбу с правыми!! Сделайте опыт, кто хочет проверить эти слова. Возьмите любые, скажем, три номера подряд любой газеты марксистов. Возьмите пробные три политических вопроса и сопоставьте *документальные* данные, против кого «направлена» больше всего борьба марксистов по выбранным вами вопросам, в выбранных вами номерах газет!

Вы не сделаете этого простого и всем доступного опыта, господа либералы, ибо *всякий* подобный опыт покажет, что вы неправы.

Мало того. Второе и особенно важное соображение говорит еще убедительнее против вас. *Как ставят* свою борьбу против либералов демократы вообще и марксисты в особенности? Они ставят ее так и только так, что в каждом, решительно и безусловно в каждом упреке или обвинении по адресу либералов, заключается сам собой *еще более решительный упрек, еще более тяжелое обвинение* против правых.

Вот в чем суть дела, вот где гвоздь вопроса! Несколько примеров наглядно пояснят нашу мысль.

Мы обвиняем либералов, кадетов, в контрреволюционности. Покажите нам хоть *одно* из наших обвинений этого рода, которое бы не падало с еще большей силой на правых.

Мы обвиняем либералов в «национализме», «империализме». Покажите нам хоть *одно* из наших обвинений этого рода, которое бы не направлялось с еще большей силой против правых.

Мы упрекали либералов за то, что они боятся движения масс. Что же? Вы сумеете найти такую формулировку этого обвинения в наших газетах, которая бы не была обращена и против правых?

Мы упрекали либералов за то, что они защищают «известные» средневековые учреждения, способные «действовать» против рабочих. Обвинять в этом либералов, а значит, тем самым обвинять в этом же, и в еще большем, всех правых.

Число этих примеров можно увеличить во сколько угодно раз. Всегда и везде, без всякого исключения, вы найдете, что рабочая демократия обвиняет либералов исключительно за их близость к правым, за нерешительность и *фигтивность* их борьбы с правыми, а за их половинчатость, тем самым обвиняя правых уже не в «половине греха», а «в целом грехе».

«Борьба с либералами» со стороны демократов и марксистов есть более глубокая, более последовательная, более содержательная, более просвещающая и сплывающая массы, чем *борьба с правыми*. Вот как обстоит дело, господа!

И, чтобы не оставить на этот счет никаких сомнений, чтобы предотвратить нелепое извращение смысла и значения нашей борьбы с либералами, чтобы предотвратить, например, нелепую теорию о «единой реакционной массе» (т. е. о смешении либералов и правых в одно политическое понятие реакционного блока, реакционной массы), мы всегда в своих формальных заявлениях *иначе* говорим о борьбе с правыми, чем о борьбе с либералами.

Г-н Прокопович, как и всякий образованный либерал, прекрасно знает это. Он знает, что, напр., в нашем определении социальной, классовой природы рааных партий всегда подчеркивается средневековье у правых, буржуазность у либералов. Это «две большие разницы». Средневековье можно (и должно) уничтожить, оставаясь даже в пределах капитализма. Буржуазность в этих пределах уничтожить нельзя, но можно (и должно) «апеллировать» от буржуазного помещика к буржуазному крестьянину, от буржуазного либерала к буржуазному демократу, от буржуазной полусвободы к буржуазной полной свободе. Именно в таких апелляциях, только в таких апелляциях состоит наша критика либерализма в переживаемый Россией момент, т. е. та критика, которую мы направляем с точки зрения ближайших и очередных задач этого момента.

Возьмите, напр., следующую фразу г. Прокоповича: «Создание здоровых условий политической жизни народ-

ных масс — вот та ближайшая цель, которая объединяет в настоящее время и левых и оппозицию».

Нет ничего более бессодержательного, более пустого, более обманчивого, чем эта фраза. Под этой фразой подпишется и октябрист и ловкий «националист», ибо ничего ясного она не дает. Это — простой посул, голая декларация, дипломатическое скрывание своих мыслей. Но, если г. Прокоповичу, как и многим другим либералам, язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли, то мы попробуем выполнить наш долг: раскрыть то, что здесь скрывается. Возьмем, для осторожности, пример поскромнее, помельче.

Двухпалатная система есть ли здоровое условие политической жизни? Думаем, что нет. Прогрессисты и кадеты думают, что да. За такие взгляды либералов мы обвиняем их в антидемократизме, в контрреволюционности. И когда мы формулируем такое обвинение против либералов, мы тем самым еще в большей степени обвиняем всех правых.

Спрашивается, далее, как тут быть с «объединением левых и оппозиции»? Отказываемся ли мы из-за этого разногласия от объединения с либералом против правого? Нет, отнюдь не отказываемся. Контрреволюционные взгляды либералов по этому вопросу, и по всем аналогичным, *гораздо более важным* вопросам политической свободы, известны нам давно, с 1905-го года, если не раньше, но тем не менее мы и в 1912 году повторяем: и на перебаллотировках и на второй стадии выборов соглашение с либералами против правых допустимо. Ибо буржуазный монархический либерализм, при всей его половинчатости, совсем не то, что крепостническая реакция. Не использовать этой разницы было бы совсем плохой рабочей политикой.

Но пойдем далее. *Как использовать? На каких условиях* возможно «объединение левых и оппозиции»? Либерал отвечает на этот вопрос: нечего и толковать об объединении, ежели левые ведут непреклонную борьбу с оппозицией. И либерал поясняет свою мысль так: чем скромнее требование, тем шире круг согласных, тем полнее объединение, тем больше силы, способной осуществить это требование; за «сносную» конституцию с двухпалатной системой (и другими... как бы это помягче выразиться?... маленькими отступлениями от демократизма) будут и все

демократы и все либералы; это очень много; а если упереться на «чистом» демократизме, то прогрессисты и отпадут, «оттолкнете» и многих к.-д., получится разъединение и обессиление «конституционных элементов».

Так рассуждает либерал. А мы рассуждаем иначе. Без сознательности масс никаких изменений к лучшему быть не может. Это наша основная посылка. Либерал смотрит на верхи, а мы смотрим на «низы». Отказываясь от разъяснений вреда двухпалатной системы или хотя бы на йоту ослабляя «борьбу» со всякими антидемократическими взглядами по этому вопросу, мы «привлекаем» к себе либерального помещика, купца, адвоката, профессора — они все родные братья Пуришкевича и ничего серьезного против Пуришкевичей сделать не могут. «Привлекая» их, мы отталкиваем от себя массы — и в том смысле, что массы, для которых демократизм не дипломатическая вывеска, не показная фраза, а насущное, кровное дело, вопрос жизни и смерти, эти массы потеряют доверие к сторонникам двухпалатной системы; — и в том смысле, что ослабление нападков на двухпалатную систему означает недостаточную сознательность масс, а при несознательных, сонных, нерешительных массах *никакие* изменения к лучшему невозможны.

Своей полемикой с либералами вы разъединяете левых и оппозицию, говорят нам кадеты и гг. Прокоповичи. Мы отвечаем, что последовательный демократизм отталкивает самых шатких, ненадежных, наиболее терпимых к пуришкевичевщине либералов; их горстка; а привлекает он миллионы, просыпающиеся теперь к новой жизни, к «здоровой политической жизни», причем под этим словом мы понимаем далеко не то, совсем не то, что понимает под ним г. Прокопович.

Вместо двухпалатной системы можно бы взять для примера состав землеустроительных комиссий: следует ли давать одну треть влияния помещикам, другую — крестьянам, третью — чиновникам, как полагают кадеты, или выборы должны быть совершенно свободны при *сполне* демократическом избирательном праве? Что следует понимать по этому пункту под «здоровыми условиями политической жизни народных масс», а, г. Прокопович? Кого мы оттолкнем и кого привлечем последовательным демократизмом по этому вопросу?

И пусть не возражают нам «Русские Ведомости», что «сейчас над всеми другими пунктами программ господствует один, общий всем прогрессивным партиям, пункт, требующий осуществления политической свободы». Именно потому, что этот пункт *господствует* — это совершенно бесспорно, это святая истина — необходимо, чтобы самые широкие массы, чтобы миллионы и миллионы людей отличали полусвободу от свободы и понимали неразрывную связь демократизма политического с демократизмом аграрных преобразований.

Без заинтересованности, сознательности, бодрости, ответственности, решительности, самостоятельности масс абсолютно ничего ни в той, ни в другой области сделано быть не может.

«Невская Звезда» № 12,
10 июня 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

КАПИТАЛИЗМ И «ПАРЛАМЕНТ»

Истинны демократизма не должны заслонять у нас того обстоятельства, — часто упускаемого из виду буржуазными демократами, — что представительные учреждения неизбежно порождают в капиталистических странах своеобразные формы влияния капитала на государственную власть. Парламента у нас нет, — но парламентского крестинизма среди либералов, *парламентского разврата* среди всех буржуазных депутатов у нас сколько угодно.

Эту истину рабочие должны хорошо усвоить, если они хотят научиться использовать представительные учреждения для развития сознания, сплоченности, действительности, действенности рабочего класса. Все враждебные пролетариату социальные силы — «бюрократия», землевладение, капитал — уже используют эти представительные учреждения *против* рабочих. Надо знать, как это они делают, — чтобы научиться отстаивать самостоятельные интересы рабочего класса и его самостоятельное развитие.

III Дума решила премии выдавать отечественным машиностроителям. Каким отечественным? — «Работающим» в России!

А посмотреть — и окажется, что как раз иностранные капиталисты перенесли свои заводы в Россию. Таможенные пошлины высоки, — прибыли необъятны — вот иностранный капитал и переселяется *внутрь* России. Американский трест — союз миллионеров-капиталистов — построил, напр., громадный завод с.-х. машин под Москвой, в Люберцах. А в Харькове капиталист Мельгозе, а в Бердянске капиталист Джон Гривес строят сельско-

хозяйственные машины. Не правда ли, как много «истинно-русского», «отечественного» в этих предпринимателях?

Но, разумеется, без всесторонней помощи русских капиталистов они *не могли бы* вовсе действовать в России. Рука руку моет. Американские, английские, немецкие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля. Взять, напр., Ленские золотые прииска, или горнопромышленные предприятия на Урале. Сколько миллионов поделили здесь иностранные и русские капиталисты!

Дума тут очень полезна для гг. промышленников. Капиталисты и в Думе, как и в Гос. совете имеют изрядное число своих представителей, да притом и помещик, ведь, в наши дни без капитала ничто. И капиталисты и помещики имеют в лице Думы готовый аппарат для проведения законов о «премиях» (*себе самим*), о таможенной охране (т. е. другой форме премий себе самим), о концессиях (третья форма премий себе самим) и так далее *без конца*.

Либеральный «Скептик» в либеральной «Речи» писал об этом очень недурно. Так прочувствованно писал против «националистов» (сами себе «премии» назначили для поощрения «отечественного» машиностроения гг. Гриевсов, Мельгозе, Эльворти и прочих компаний), что и меня заразил немного скептицизмом.

Да, «националистов» недурно разоблачает г. либеральный «Скептик». Но почему же он молчит о кадетах? Когда Головин, напр., концессии добывал, неужели положение *депутата Думы* и бывшего председателя Думы ему в этом полезном и прибыльном занятии не помогало?

Когда Маклаков «тагиевские» гонорары уписывал, неужели положение думского депутата ему не облегчало получение столь «выгодных» дел?

А сколько еще кадетских помещиков, купцов, капиталистов, финансистов, адвокатов, дельцов расширили свои операции, упрочили свои «связи», обделали свои «дела» при помощи депутатского звания и тех выгод, тех удобств, которые это звание дает?

А что, если бы произвести анкету о финансовых операциях депутатов Думы и при участии депутатов Думы?

Да, но во всех капиталистических странах приняты меры, чтобы «коммерческая тайна» охранялась, чтобы *ни один* «парламент» такой анкеты не допустил.

Однако, рабочим депутатам известно, без сомнения, многое по этому вопросу, и, если потрудиться, похлопотать, пособирать сведения, подобрать материалы, поискать в газетах, справиться на бирже и т. п., можно и самим произвести очень поучительную и очень полезную «анкету» о деловых операциях депутатов Думы и при участии таковых депутатов.

В европейских парламентах эти операции общеизвестны, и рабочие их постоянно разоблачают с именами дельцов — в поучение народу.

«Невская Звезда» № 13,

17 июня 1912 г.

Подпись: Н е-л и б е р а л ь н ы й
с к е п т и к

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ВЫБОРЫ И ОППОЗИЦИЯ

Марксисты давно уже определили свое принципиальное отношение к выборам. Правые партии, от Пуришкевича до Гучкова, либерально-монархическая буржуазия (кадеты и прогрессисты) и демократия (рабочая и буржуазная, т. е. трудовики) — вот *три* основных лагеря, борющиеся на выборах. Различие между этими лагерями основное: они представляют разные классы, они отличаются всей программой и тактикой. Только при ясном понимании принципиальной основы политики каждого из этих лагерей можно сделать правильные практические выводы относительно избирательной кампании.

С тех пор, как марксисты, около полугода тому назад, вполне установили эти положения*, правильность их подтверждается особенно наглядно выступлениями либеральной оппозиции. Наши «соседи и враги справа», отнюдь не разделяя наших взглядов, доставляли нам с похвальным усердием лучшее подтверждение их верности. Можно провозгласить *закон*: развитие политической деятельности и политических взглядов кадета дает превосходнейшее подкрепление взглядам марксистов. Или иначе: когда начинает говорить кадет, будьте уверены, что он не хуже иного марксиста опровергнет взгляд либеральных рабочих политиков.

Вот почему, между прочим, рабочим вдвойне полезно внимательно присматриваться к кадетской политике: во-первых, узнаешь хорошенько либерального буржуа, а во-вторых, научаешься нагляднее видеть ошибки иных сторонников рабочего класса.

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 328—332. *Ред.*

Именно эту двойную пользу принесет, наверное, недавнее выступление «Речи» по поводу важных предвыборных заявлений, сделанных в «Русских Ведомостях». Это — заявления старого «экономиста», т. е. оппортуниста времен 1897—1902 годов, г. Акимова (Вл. Махновца). Они состоят в прямой защите «прогрессивного блока», «платформу» которого (между прочим: не опубликованную!) г. Акимов, желающий называть себя социал-демократом, считает «вполне приемлемой для социал-демократии».

Нам говорили и нам говорят до сих пор многочисленные политические младенцы (от Парижа до Красноярска) и искушенные дипломаты (от Вены до Вильны)⁴⁰, что либеральная рабочая политика есть «жупел». Посмотрите же на г. Акимова, любезные оппоненты! Вы, наверное, не сможете тут отрицать ясного обличья либеральной рабочей политики. И вам нельзя будет сказать, что Акимов — «уникум», т. е. одиночка и единственная в своем роде, неподражаемая редкость. Ибо, как ни много неподражаемых качеств у г. Акимова, а он не одиночка; было бы прямой неправдой сказать это. Он выступил после г. Прокоповича и заодно с ним. Он нашел себе распространенный либеральный орган — удобную трибуну, далеко разносящую его речи. Он нашел себе «хорошую прессу» среди либеральных журналистов. О нет, это не одиночка. Пусть он ни к какой группе давно уже не принадлежит. Пусть его права на звание социал-демократа совершенно фиктивны. Но он — представитель политической линии, которая имеет корни, которая живет и, хотя часто прячется, неизменно выходит наружу при малейшем политическом оживлении.

«Речь» «отдает полную справедливость трезвому реализму» соображений г. Акимова, особенно любовно подчеркивая его мнение, что «социал-демократы должны выдвинуть в настоящее время ту часть своих политических задач, которая найдет себе поддержку в достаточно широких, политически-сильных кругах народа».

Ну, еще бы «Речи» не радоваться этому! То, что «Наша Заря» говорит с тысячами ужимок и уверток, громоздя оговорочку на оговорочке, заматавая следы и щеголяя давно выветрившимися якобы-марксистскими словечками, то г. Акимов выпаливает напрямиком, грубовато, простовато, наивно... до святости.

Формально «Наша Заря» и «Невский Голос», конечно, имеют полнейшую возможность отклонить от себя всякую ответственность за г. Акимова. Но фактически широкая читающая публика, в тонкостях не искушенная и тонкостями не интересующаяся, воспринимает из этих ликвидаторских изданий именно «акимовщину» и только ее. «Не срывать» дела прогрессистов, — писал Мартов. «Выдвинуть ту часть задач, которая найдет поддержку прогрессистов, — пишет Акимов, оговаривающийся, разумеется, что беспартийность прогрессистов облегчает всякой партии блюсти (на бумаге) ее самостоятельность. *Выдвинуть большую часть задач, чем приятно прогрессистам, это и значит «срывать» их дело: вот расшифровка лозунга Мартова, данная живой политической борьбой, данная толпой, которую хорошо представляет Акимов.*

Кадеты и прогрессисты, по убеждению Акимова, — «широкие и политически сильные круги народа». Это как раз та либеральная неправда, о которой писала недавно «Невская Звезда» в статье о характере и значении марксистской полемики с либералами*. В действительности же либерально-монархическая буржуазия, взятая в целом, обнимающая и кадетов и прогрессистов и многих других, есть очень не-широкий круг народа и замечательно не-сильный политически.

Широкого круга в народе буржуазия никогда не может составить. Политически сильной она может быть и является таковой в целом ряде капиталистических стран, — только не в Пруссии, только не в России. Здесь ее поразительное, чудовищное, почти невероятное политическое бессилие вполне объясняется тем, что эта буржуазия гораздо больше боится революции, чем реакции. Политическое бессилие вытекает отсюда неизбежно. И всяческие рассуждения о «политической силе» буржуазии, которые обходят эту основную особенность положения вещей в России, в корне фальшивы и потому абсолютно никуда не годны.

Г-н Акимов выступил как самый откровенный и умеренный либерал: вас, господа кадеты и прогрессисты, мы-де считаем силой, вашу платформу мы вполне принимаем (хотя этой платформы нет!), сами мы выдвигаем в настоящее время *ту часть задач, которая пользуется вашей*

* См. настоящий том, стр. 105—111. *Р'ев.*

поддержкой, от вас просим одного — «чтобы в списки (прогрессистского) блока были включены также и социал-демократы». Так, буквально так, писал Акимов! На все, на все согласен я, — включили б только в список либеральный!

Со стороны «Речи» было прямо-таки невеликодушно, что даже столь умеренную просьбу она *отклонила*. Ведь дело-то идет о третьейиюньских избирателях, — напоминают Акимову кадеты. А что такое среди *них* социал-демократы? Ноль — «за исключением крупных городов, о которых ведь не идет речи». И кадетский официальный орган снисходительно поучает покорного и послушного Акимова: «за исключением окраин им (социал-демократам) почти повсюду придется руководиться не расчетом на выставление собственных кандидатур, а соображениями победы прогрессивного блока над черным блоком угнетателей народа».

Униженно протянутую руку либерального рабочего политика либерал грубо отклонил! Вот заслуженная награда за отказ от войны в крупных городах. Крупные города принадлежат нам потому, что мы сильны, — говорят кадеты, — а остальная Россия принадлежит нам потому, что сильны третьейиюньцы и их третьейиюньский закон, обеспечивающий нам монополию оппозиции.

Ответ недурен. Урок, полученный Акимовым, жестокий, но полезный урок.

«Невская Звезда» № 14,
24 июля 1912 г.
Подпись: К. Ф.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ

Газеты сообщают, что вопрос о сроке созыва IV Государственной думы и о времени выборов в нее возбудил в правящих кругах ряд сомнений. Одни были за отсрочку созыва Государственной думы до января, другие за октябрь. Теперь, как говорят, вопрос решен в пользу второго мнения.

Значит, выборы совсем уже близки, — каких-нибудь 7—9 недель отделяет нас от них. Приходится думать об *удесятерении* энергии во всей избирательной работе.

Мне хотелось бы в настоящей статье остановиться на одном специальном вопросе, который получил, однако, для рабочей демократии чрезвычайно важное и общее значение. Это — вопрос о роли петербургских выборов.

Выборы по 2-ой городской курии в Петербурге являются центральным пунктом *всей* избирательной кампании по выборам в IV Гос. думу.

Только в Петербурге имеется хоть сколько-нибудь сносно поставленная рабочая пресса, которая при всех отчаянных преследованиях против нее, штрафах и арестах редакторов, при всей непрочности ее положения, при всей цензурной придавленности ее, в состоянии давать слабое отражение взглядов рабочей демократии.

Без ежедневной прессы выборы остаются темным делом, а значение их в смысле политического просвещения масс падает наполовину, если не больше.

Петербургские выборы приобретают в силу этого значение *образца* той избирательной кампании, которая, при невероятно тяжелых русских условиях, легла на плечи рабочей демократии. Другой *видной* для всех

избирательной кампании рабочие нигде провести не в состоянии. В рабочей курии выборы имеют, конечно, крайне важное значение, но рабочие не могут здесь сталкиваться с другими классами населения, не могут поэтому развернуть *достаточно* широко те *общенародные* требования, те взгляды на задачи *общей политики*, которые выработаны передовой, пролетарской демократией *для того*, чтобы быть руководством всей демократии вообще.

В Петербурге выборы прямые. Поэтому здесь предвыборная борьба может развернуться гораздо определеннее, яснее, более партийно, чем в других местах. Остальные крупные города имели бы столь же важное значение, как Петербург, но административное давление в провинции настолько *еще* сильнее, чем в столице, что рабочей демократии трудно пробить себе дорогу, заставить себя выслушать.

В Петербурге, наконец, борьба должна развернуться во 2-ой курии между либералами и демократией. Кадеты считают 2-ую курию *своим* достоянием. Петербург представляют Милюков, Родичев и Кутлер.

Нечего и говорить, что это представительство довольно широкой массы демократических избирателей либералами никоим образом нельзя признать нормальным. Выборы во II Думу показали, что «господство» кадетов среди демократических городских избирателей очень далеко от того, чтобы быть прочным. В самом Петербурге «левый блок» на выборах во II Думу, т. е. блок рабочей и буржуазной демократии (народников), не только *мог бы* победить, но и *наверное даже* победил бы; если бы тогда меньшевики вроде Дана и К^о не раскололи избирательной кампании рабочих и не вызвали этим чрезвычайно вредных для успеха дела колебаний и шатаний среди народников. Достаточно напомнить, что даже «социалисты-революционеры» на выборах во II Думу вплоть до последнего момента шли за меньшевиками, защищая блок с кадетами!

По теперешнему избирательному закону возможна перебаллотировка, так что никакие блоки на первой стадии не нужны и не допустимы.

Борьба в Петербурге предстоит между рабочей демократией и либералами. Народники едва ли будут иметь настолько силы, чтобы выступить самостоятельно: слишком

уже усердно они «ликвидировали» самих себя, следуя линии наших ликвидаторов. Поэтому поддержка буржуазной демократии (трудовиков и народников) обеспечена рабочим демократам почти наверное, если не на первой стадии выборов, то во всяком случае на перебаллотировке.

Либералы имеют от Питера своего вождя, г. Миллюкова. Большинство у них было до сих пор крупное. И денежные средства, которые дает им либерально-монархическая буржуазия, и орудия агитации в виде двух ежедневных газет, и фактически-терпимая, почти что легализованная *de facto**, организация, — все это дает огромные преимущества кадетам.

На стороне рабочих — рабочая масса, последовательный и честный демократизм, энергия и преданность делу социализма и рабочей демократии. Рабочие *могут* победить, опираясь на *эти* силы и обладая ежедневной рабочей газетой. Борьба рабочих за депутатские места от Петербурга приобретает безусловно громадное и *всероссийское* значение во всей избирательной кампании в IV Думу.

Любители толков о «единении» всей оппозиции — начиная с прогрессистов и кадетов и кончая осторожно-увертливым ликвидатором Мартовым и аляповато-простоватыми Прокоповичем и Акимовым — все стараются обходить или оставлять в тени вопрос о выборах в Петербурге. Они обходят политический центр и забираются охотно в политические, так сказать, захолустья. Они говорят много, горячо и красно о том, что уместно будет на второй стадии выборов, т. е. когда основная, главная, решающая часть выборной кампании уже кончена, — и они «красноречиво молчат» о Петербурге, который завоеван кадетами и который надо *отвоевать* от них, вернуть демократии.

Депутатов демократии от Петербурга не было ни по закону 11 декабря 1905 года⁴¹, ни по закону 3 июня 1907 года⁴², так что слово вернуть кажется неподходящим. Но Петербург принадлежит демократии по всему ходу всего освободительного движения в России, и на известной ступени его развития *даже* чудовищно-высокая плотина третьиюньского избирательного закона не сможет сдерживать «демократического наводнения».

* — фактически, на деле. *Ред.*

Большинство избирателей 2-ой курии, несомненно, из демократических слоев населения. Кадеты ведут их за собою, *прямо обманывая* их, выдавая себя, либерально-монархическую буржуазную партию, за демократию. Такой обман практиковали и практикуют *все* либералы в мире на выборах во все и всякие парламенты. И рабочие партии всех стран измеряют свои успехи, между прочим, тем, насколько им удастся вырывать мелкобуржуазную демократию из-под влияния либералов.

Эту задачу должны ясно, определенно, твердо поставить себе и русские марксисты. О больших городах они сказали поэтому прямо в своих известных январских решениях, что блоки допустимы здесь, ввиду заведомого отсутствия черносотенной опасности, *только* с демократами против либералов*. Это решение «берет быка за рога». Оно дает прямой ответ на один из важнейших вопросов выборной тактики. Оно определяет *дух*, направление, характер *всей* избирательной кампании.

Глубокую ошибку делают, наоборот, те ликвидаторы, которые любят толковать о кадетях, как «представителях» «городской демократии». Такие речи *извращают* дело: избирательные победы *либералов над демократами*, избирательные проделки либералов *над демократическими избирателями* выдаются таким образом за доказательства «демократизма» кадетов. Точно не знает Европа десятков примеров того, как *антидемократические* партии годами вели у себя на поводу различные демократические слои, пока настоящие буржуазные демократы, а всего чаще социал-демократы не вырывали этих слоев из-под влияния *чуждых* им по духу политических партий.

Борьба на выборах в Петербурге есть борьба за гегемонию между либералами и рабочей демократией во всем освободительном движении России.

Эта исключительно важная роль петербургских выборов приводит нас, между прочим, к двум практическим выводам. Кому много дано, с того много спросится. Петербургским рабочим приходится вести выборную кампанию в Петербурге во 2-ой городской курии от имени *всей* рабочей демократии *всей* России. На их плечи падает великое и трудное дело. Они служат образцом. Они

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 421. Ред.

должны развернуть максимум инициативы, энергии и настойчивости. Они сделали это с ежедневной рабочей газетой. Они должны продолжить великолепно начатое дело и на выборах.

Внимание всей России устремлено на выборную борьбу в Петербурге. И *помощь* всей России должна устремиться сюда. Без самой разносторонней помощи из всех концов России петербургским рабочим не осилить «неприятеля» в одиночку.

«Невская Звезда» № 15,
1 июля 1912 г.
Подпись: Ф. Ф.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

СРАВНЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ И НАРОДНИЧЕСКОЙ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

В предыдущих статьях (см. №№ 3 и 6 «Невской Звезды»)* мы привели основные данные относительно земле-владения в Европейской России и обрисовали сущность аграрного вопроса в России. Уничтожить средневековые *в землевладении* — вот к чему сводится эта сущность.

Противоречие между капитализмом, который господствует во всем мире и у нас в России, и средневековым *землевладением*, как помещичьим, так и надельно-крестьянским, непримиримо. Старое, средневековое землевладение неминуемо должно идти на слом, и, чем решительнее, беспощаднее, смелее будет эта ломка, тем лучше для всего развития России, тем лучше для рабочих и для крестьян, которых давит теперь и гнетет, *кроме* капитализма, бедна средневековых пережитков.

Спрашивается, как можно сравнивать, при таком положении вещей, столыпинскую и народническую аграрную программу? Не являются ли одна по отношению к другой полнейшей противоположностью?

Да, но эта противоположность не устраняет одного коренного *сходства* между столыпинской и народнической аграрной программой. Именно: *обе* они признают необходимость *ломки* старого землевладения. Ломать старое надо, и поскорее, и порешительнее, — говорят деятели столыпинского «землеустройства», — но ломать так, чтобы вся тяжесть ломки падала на большинство крестьян, наиболее разоренных, наиболее обездоленных. Помещики не должны ничего потерять при этом. Если неизбежно им потерять

* См. настоящий том, стр. 16—19 и 56—60. Ред.

часть своих земель, то они должны быть отчуждены исключительно по добровольному согласию помещиков и по «справедливой», с точки зрения помещиков, оценке. Крестьяне зажиточные должны получить поддержку, и перед разорением массы «слабых» останавливаться нечего.

Такова сущность столыпинской аграрной программы. Совет объединенного дворянства, предписавший ее Столыпину, поступал, как истинный представитель реакционеров — не краснобаев, а людей дела. Совет объединенного дворянства был вполне верен своим классовым интересам, когда он поставил ставку на сильных. И действительно, после пятого года стало ясно, что одна полицейская, одна бюрократическая защита против крестьян недостаточна.

Где же мог еще искать себе союзников Совет объединенного дворянства? Только среди ничтожного меньшинства зажиточного крестьянства, «кулаков», «мироедов». В деревне других союзников ему найти было невозможно. И вот ради привлечения на свою сторону «новых помещиков» реакционеры не остановились перед тем, чтобы *всю деревню* отдать им буквально на поток и разграбление.

Если неизбежно ломать, давайте ломать *надельное* землевладение в пользу *нашу* и в пользу *новых помещиков* — вот суть аграрной политики, которую продиктовал Столыпину Совет объединенного дворянства.

Но, говоря чисто-теоретически, необходимо признать, что ломка, не менее решительная и даже гораздо более решительная, возможна и *с другой стороны*. Палка о двух концах. Например, если бы 70 миллионов десятин земли, принадлежащие 30 000 помещикам, перешли в руки 10 000 000 крестьянских дворов вдобавок к их 75 миллионам десятин, если бы и те и другие земли были *смешаны вместе* и потом распределены между зажиточными и средними крестьянами (бедноте-то все равно нечем было бы пахать, засеивать, удобрять, обхаживать землю), то каков был бы результат такого преобразования?

Поставьте этот вопрос с чисто экономической точки зрения, рассмотрите эту принципиальную возможность под углом общих условий капиталистического хозяйства во всем мире. Вы увидите, что результатом предположенного нами преобразования была бы *более последовательная*, более решительная, более беспощадная, чем в программе Столыпина, ломка *средневекового* землевладения.

Почему именно средневекового и только средневекового? Потому, что *капиталистическое* землевладение никаким переходом земли из рук в руки и даже никаким переходом всех земель в руки государства (так называемая в науке политической экономии «национализация» земли) *не может быть* уничтожено, по самой сути дела. Капиталистическое землевладение есть владение землей со стороны того, кто имеет капитал и лучше всего приспособляется к рынку. Кому бы ни принадлежала земля в собственность, старому ли помещику, государству или надельному крестьянину, — все равно земле не миновать руки *хозяина*, который всегда сможет арендовать ее. Аренда растет во *всех* капиталистических странах при самых различных формах землевладения. Никакие запрещения не в силах помешать капиталисту, хозяину с капиталом и с знанием рынка, прибрать себе к рукам землю, раз рынок господствует над всем общественным производством, т. е. раз это производство остается капиталистическим.

Мало того. Аренда земли *даже удобнее* для чистого капитализма, для самого полного, свободного, «идеального» приспособления к рынку, чем собственность на землю. Почему? Потому, что частная собственность на землю *затрудняет* ее переход из рук в руки, *тормозит* приспособление землепользования к условиям рынка, *закрепляет* землю в руках данной семьи или лица и его наследников, хотя бы то были плохие хозяева. Аренда — более гибкая форма, при которой приспособление землепользования к рынку происходит всего проще, всего легче, всего быстрее.

Поэтому, между прочим, Англия и представляет из себя не исключение из других капиталистических стран, а наиболее совершенное, с точки зрения капитализма, аграрное устройство, как и указывал Маркс в своей критике Родбертуса⁴³. А в чем состоит аграрное устройство Англии? Старое землевладение, лендлордизм, при новой, свободной, чисто капиталистической аренде.

А если б этот лендлордизм существовал без лендлордов, т. е. если б земля была собственностью не лендлордов, а государства? Это было бы *еще более* совершенное, с точки зрения капитализма, аграрное устройство, с еще большей свободой приспособления землепользования

к рынку, с еще большей легкостью мобилизации земли, как объекта хозяйства, с еще большей свободой, широтой, ясностью и определенностью классовой борьбы, свойственной всякому капиталистическому землевладению.

И вот, чем больше отстала данная страна от мирового капитализма, чем усиленнее приходится ей догонять соседей, чем больше «запустила» она свою «болезнь», болезнь средневекового землевладения и кабального мелкого хозяйства, чем настоятельнее необходима для данной страны *коренная ломка всех* ее отношений землевладения, всего ее аграрного быта, — тем естественнее будет возникновение и широкое распространение в такой стране среди земледельческого населения всевозможных идей и планов национализации земли.

И пятый год и обе первые Думы с несомненностью доказали, — а третья Дума косвенно, чрез посредство своих «крестьянских» (через помещичье сито просеянных) депутатов подтвердила, — что среди русского земледельческого населения чрезвычайно широко распространены всевозможные идеи и планы национализации земли. Прежде чем одобрять или порицать эти идеи, следует задать себе вопрос, *почему* они получили широкое распространение, *какая* хозяйственная необходимость их вызвала?

Недостаточно критиковать эти идеи с точки зрения их внутренней цельности, стройности или теоретической их правильности. Необходимо критиковать их с точки зрения той хозяйственной необходимости, которая получила в этих идеях свое отражение, как бы «капризно», неправильно, «криво» ни было иногда это отражение.

Хозяйственная необходимость, породившая идеи национализации земли в русском крестьянстве в начале XX века, есть необходимость крутой ломки старого землевладения. Идеи «уравнительного распределения» всей земли — есть идеи *равенства*, необходимо порождаемые борьбой с остатками крепостничества и переносимые на землю *неизбежно* при таком положении вещей, когда у 30 000 «последышей-крепостников» 70 млн. дес., а у 10 000 000 закабаленных крестьян 75 млн. дес.

В переходе первых земель в разряд вторых или, вернее, в руки владельцев вторых нет ничего утопического. Утопично лишь мечтание о равенстве между хозяевами на земле при господстве рынка, утопично мечтание о *праве*

на землю» всех «граждан и гражданок» (в том числе бесхозяйных) при капитализме. Но утопичность *этих* идей не должна позволить нам забыть самую доподлинную, живую реальность того, что под ними *на деле* кроется.

В уничтожении *всех* средневековых различий землевладения — помещичьего, надельного и т. д. — нет ничего утопического. В разрыве с старыми отношениями по земле нет ничего утопического. Напротив, именно развитие капитализма самым настоятельным образом требует *такого* разрыва. Ни «уравнительного распределения» земли, ни «социализации» ее при капитализме быть *не может*. Это — утопия.

Национализация земли при капитализме экономически вполне возможна, и ее *реальное* значение во всяком случае, т. е. как бы она ни была произведена, кем, при каких условиях, прочно и надолго или непрочно и на короткое время, — во всяком случае ее реальное значение состояло бы в максимальном устранении всего средневекового в русском землевладении и в русском аграрном быте, в наиболее *свободном* приспособлении *нового* землепользования и землевладения к новым условиям мирового рынка.

Представим себе на минуту осуществление плана левых народников в форме хотя бы раздела всех земель поровну между всеми гражданами и гражданками. Такой раздел при капитализме есть величайшая нелепость. Он не удержался бы, не мог бы удержаться при капитализме и на год. Но значит ли это, что его результаты были бы нулем или минусом?

Нисколько! Его результаты были бы громадным *плюсом* — совсем не тем плюсом, которого ждут левые народники, но реальнейшим плюсом. Этот плюс состоял бы в том, что какие бы то ни было различия между теперешними сословными и разрядными формами землевладения были бы сломаны. Это был бы громадный выигрыш для всего народного хозяйства, для капитализма, для пролетариата, ибо нет ничего более вредного для развития России, как наше старое, современное, землевладение. И помещичье и надельное — *насквозь* крепостнические формы землевладения.

Их уравнительный передел не удержался бы, но *возврат к старому* был бы невозможен! Межи, раз сломанные, не воскресила бы никакая «реставрация». Никакая политическая сила в мире не могла бы помешать уста-

новлению таких *новых* меж, граней, форм землепользования, которые соответствуют *новым* требованиям рынка.

«Разгородить землю» — говорил один левый народник, помнится, во II Думе. Он воображал, что от этого выйдет «уравнительное землепользование». Он ошибался. Но *его устами* — такова ирония истории! — говорил наиболее последовательный и бесстрашный, радикальный *буржуа*, который чувствует нелепость *старых*, средневековых «перегородок» нашего «надельного», «дворянского», «церковного» и пр. и пр. землевладения, чувствуя необходимость *все* эти перегородки *сломать* для *нового* распределения земли. Это будет только не «по душам», как мечтает народник, а *по капиталу*, как *заставит рынок*.

Созидательные планы народников — утопия. Но в их созидательных планах есть элемент разрушительный по отношению к средневековью. А этот элемент совсем не утопия. Это — самая живая реальность. Это — самая последовательная и прогрессивная реальность с точки зрения капитализма и пролетариата.

Резюмируем вкратце наши взгляды. Реальное сходство столыпинской и народнической аграрной программы состоит в том, что *обе* проводят коренную *ломку* старого, средневекового землевладения. И это очень хорошо. Ничего кроме ломки оно не заслужило. *Всех* реакционнее те кадеты из «Речи» и «Русских Ведомостей», которые упрекают Столыпина за ломку — вместо того, чтобы доказывать необходимость ломки еще более последовательной и решительной. Мы увидим в следующей статье, что столыпинская ломка *не может* устранить кабалы и отработков, а народническая *может**.

Мы отметим пока, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, *как следует* производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим.

ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

РСДРП пережила неслыханно тяжелые годы свирепствующей контрреволюции и в настоящее время находится на правильном пути к восстановлению своей организации, к укреплению своих сил и руководящего влияния на российский пролетариат, который нанес самодержавию могучие удары в 1905 году и который разрушит его в грядущей революции.

Тяжелые годы 1908—1911 были годами раскола; в это именно время отделилось от РСДРП нынешнее Главное правление социал-демократии Польши и Литвы, которая в 1906 году вступила в нашу партию и шла вместе с нами, большевиками, против оппортунистов-меньшевиков.

Социал-демократические рабочие Польши должны критически оценить этот отход нынешнего Главного правления от РСДРП. Поэтому я весьма охотно принимаю предложение *Варшавского комитета* СДП и Л выяснить вкратце в «Рабочей Газете»⁴⁴ причины раскола в партии и печальную роль, которую при этом сыграло нынешнее Главное правление, и указать ближайшие задачи социал-демократического пролетариата всей России.

I

Товарищам польским рабочим известны разногласия между большевиками и меньшевиками во время революции 1905 года. Ряд выдающихся представителей СДП и Л, как например Роза Люксембург, стояли сперва, в 1904 году, на стороне меньшевиков, но революция скоро обнаружила их ошибку, ясно доказав оппортунизм меньшевиков.

Контрреволюция 1908—1911 годов породила новый этап в истории России. Старое самодержавие подвинулось еще на один шаг по направлению к буржуазной монархии.

Возникла Дума помещиков и крупной буржуазии. Царизм не лишился еще крепостнического характера, но он проводил буржуазную аграрную политику, целью которой было насадить возможно быстрее частную земельную собственность, ценой неслыханного разорения и истребления миллионов крестьян. Буржуазный либерализм совершил резкий поворот в сторону контрреволюции и справлял настоящие оргии отступничества.

Среди интеллигенции вообще господствовали невиданный раскол и разброд. На пролетариат обрушивались гонения со стороны мстившего за революцию царизма и потоки клеветы со стороны ренегатов.

Задачей РСДРП было — сохранить *революционную социал-демократическую партию рабочего класса, приспособляясь к новым условиям работы.*

Первые же шаги к решению этой задачи вскрыли новые антипролетарские течения в РСДРП, подрывающие *самое существование* партии. Они были порождены исторической ситуацией нашей контрреволюции. Эти буржуазные течения — *ликвидаторство и отзовизм.*

Ликвидаторы, захваченные волной буржуазного дезертирства, отреклись от революции. Они поставили крест над нелегальной партией, подыскивая себе единственно легальную почву в якобы «конституционном» правительственном режиме 3 (16) июня и проповедуя его конституционное обновление. «Открытая рабочая партия» и лозунги *конституционных реформ* — вот сущность их политики. Это была не социал-демократическая, а либерально-рабочая политика.

Ясно, что сравнивать ликвидаторов с западноевропейскими оппортунистами внутри соц.-дем. рабочих партий (как это делает нынешнее Главное правление под влиянием Тышки) — просто смешно. Наши ликвидаторы не признают партию в ее нелегальной, т. е. нынешней, форме и организуют *новую* легальную партию. Это не течение внутри партии, а отход от партии. Явное отречение от партии и ее разрушение ликвидаторами вызвали резкий отпор со стороны самих меньшевиков. Рабочие меньшевики в России *не* пошли за ликвидаторами, за границей же меньшевик Плеханов стал во главе «партийных» меньшевиков (антиликвидаторов). Плеханов открыто и ясно признал теперь в печати, что ликвидаторы *организуют новую* партию.

Для информации польских рабочих добавим, что главными органами ликвидаторов являются: за границей «Голос Социал-Демократа»⁴⁵ (Мартов, Дан, Аксельрод и др. «голосовцы»); в России — «Наша Заря» (Потресов, Левицкий, Череванин и др.). «Отзовисты» (от слова «отозвать» соц.-дем. депутатов из III Думы) бойкотировали III Думу, не понимая необходимости использовать думскую трибуну и все «легальные возможности» для революционной социал-демократической работы. Лозунги революционной тактики 1905 года они превратили в бессодержательные фразы. Опыт вскоре показал, что бойкот III Думы — нелепость, которая даже вопреки воле социал-демократических русских бойкотистов ведет их на путь анархизма. Если летом 1907 г. большинство большевиков стояло за бойкот, то уже весной 1908 г. оно сумело понять урок опыта и дало весьма резкий отпор агитации «отзовистов» в Петербурге и Москве. После этого полного поражения в России, отзовисты и их защитники прозябали за границей в виде совершенно бессильной группки «Вперед» (Луначарский, Алексинский и др.).

Не приходится добавлять, что вследствие слабости большинства организаций в России, вследствие отрыва заграничных групп от работы в России большинство этих групп вполне «свободно» разрушало и разлагало партию, не признавая совершенно никакой дисциплины и не имея мандата на руководство органом, на издание брошюр и прокламаций ни от какой организации в России. Кроме группок с различными принципиальными взглядами, возникали — как водится — отдельные группки совершенно беспринципные, которые стремились нажить политический капиталек маклерством, мелкой дипломатией, интригами под видом «примирения» и «объединения» партии. Большими мастерами в этой области были Троцкий с венской газетой «Правда» и Тышко с Главным правлением.

II

Перед РСДРП встал вопрос, как восстановить партию.

Ясно, что нельзя было *совместно* восстанавливать партию ни с теми, которые хотели партию *ликвидировать*, ни с теми, которые бойкотировали Думу и легальные возможности; или заграничные группки, проводящие эту буржуазную

политику, должны были отказаться от нее, подчиняясь подавляющему большинству организаций, групп и кружков в России, или же Россия должна была восстановить партию *вопреки* этим заграничным группкам.

В январе 1910 года в последний раз состоялось пленарное заседание ЦК РСДРП, которое сделало попытку спасти откалывающихся от социал-демократии ликвидаторов и отзовистов, направляя их на путь партийной работы. Нелепость и несоциал-демократичность обоих этих уклонов были так очевидны, что *никто* не решился их защищать. *Единогласно* было признано, что это течение *буржуазные*, что единственно отречение от них может создать условия возрождения партии.

Но единогласное решение недостаточно, поскольку после него не наступает единое действие. Ликвидаторы же и отзовисты, вопреки решениям пленума ЦК, не ослабили, а *усилили* свою разрушительную работу. Оказалось, что *за партию* боролся ее Центральный Орган под руководством большевиков и поляков в течение полутора лет (январь 1910 г. — июнь 1911 г.), причем меньшевик Плеханов энергично помогал в борьбе с ликвидаторами.

Против партии изо всех сил «работали» ликвидаторы, впередовцы, Троцкий и Бунд. Латыши колебались, чаще становясь на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы довели свою разрушительную работу до того, что уничтожили ЦК партии! Пленум решил восстановить ЦК в России и кооптировать новых членов, — но ликвидаторы не согласились даже явиться ни на одно заседание, объявив «вредной» и нелегальную партию и нелегальный ЦК. Возможно ли после этого с иной целью, кроме интриги, сравнивать ликвидаторов с западноевропейскими оппортунистами?

Партия осталась без ЦК. Развал партии был неизбежен. Восстановить ее могли только *российские*, т. е. действующие в России, организации. И вот здесь-то сказались во всем блеске лицемерно-интриганская политика Тышки, который в Главном правлении майоризировал приверженцев более принципиальной политики и довел Главное правление до разрыва с РСДРП, до того, что оно оказалось *между* партией и ликвидаторами партии.

Чтобы понять эту политику, которая наносит вред польскому социал-демократическому движению, приведем

сначала один факт из области *идейной* борьбы в нашей партии.

Пленум ЦК, как мы указывали выше, единогласно осудил ликвидаторство. Но одна часть самой важной резолюции (так наз. ее § 1) была средактирована в прямо противоположном смысле; она была наруку ликвидаторам. В этом параграфе выражено мнение, что социал-демократия *впервые* в настоящее время, т. е. во время контрреволюции, полностью применяет методы международной социал-демократии. Этот параграф, оставляющий лазейку ренегатским теориям, был предложен Тышкой, который пытался лавировать между ликвидаторами и партией. Естественно, ликвидаторы горячо поддержали этот §, помогая Тышке «победить»; часть большевиков, так называемая группа «примиренцев» (т. е. фактически троцкистов) тоже скатывалась в сторону ликвидаторов.

После пленума Плеханов превосходно и резко осмеял этот пункт (не зная, кто является его автором) за его «пухлость», расплывчатость и интегральность. Я выступил после Плеханова и рассказал о своей безрезультатной борьбе против союза Тышки с «примиренцами» и ликвидаторами*.

Ни один из многочисленных литераторов Главного правления в течение двух лет не сказал *ни одного слова* в защиту этого §.

Лавирование Тышки привело единственно к ликвидаторскому извращению взглядов партии.

Еще более печальны были результаты такой политики в организационном вопросе.

ЦК не существует. Восстановить партию может только конференция организаций в России. Но как созвать конференцию? Очевидно, *не совместно* с теми, кто ликвидирует партию, а *без них*.

Тышко балансирует, лавирует и играет в «объединение» партии с теми, которые ее ликвидируют. Сперва Тышко плюс группка «примиренцев» (совершенно бессильная заграничная группка, которая в течение целого года не получила ни одного заказа на свои печатные произведения ни от одной организации в России) присоединяются к большевикам, принимают на себя *контроль* над

* См. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 204—209. Ред.

созывом конференции, дают деньги созывающим ее агентам, рассылают этих агентов, утверждая при этом, что они «объединяют» партию (это утверждение вызывает гомерический хохот и у ликвидаторов и у нас).

Эти агенты начинают свой объезд с *Киева*, где организация была до того бесспорно меньшевистской, что даже наши завзятые враги, Троцкий и латыши, признали это в печати. Ввиду бешеных нападков ликвидаторов на нашу конференцию польские рабочие должны знать, что именно при участии вышеуказанной организации образовалась (в октябре 1911 г.) Российская организационная комиссия для созыва конференции. И именно делегат этой организации (Киева) был на конференции председателем мандатной комиссии!

Ясно, что в Российской организационной комиссии большинство составляют большевики и часть «партийных» (т. е. антиликвидаторских) меньшевиков. Другие группки в ней не были представлены, так как это только заграничные фикции без связей в России.

Тогда-то Тышко в отчаянии, что нет возможности посредничать и интриговать, играя в объединение с ликвидаторами, отошел от РОК и не прибыл на конференцию, несмотря на *троскратное* приглашение.

Вместо этого он принял участие в совещании *ликвидаторов*⁴⁶ по вопросу созыва другой (ликвидаторской) конференции и... ушел оттуда, заявив, что там находятся ликвидаторы!! Не комедиант ли этакий «примиритель»?*

III

Январская конференция РСДРП объединила большинство российских организаций: Петербург, Москву, Волгу, Кавказ, Юг, Западный край. Конференция установила, что ликвидаторы («Наша Заря») поставили себя вне партии. Конференция сняла с себя всякую ответственность за заграничные группки, которые своими действиями разлагают партию.

* В «Форвертс'е» Главное правление называет Троцкого агентом ликвидаторов, а в «Красном Знамени» донашивает невозможность объединения не только с ликвидаторской леицей ППС, но и с ликвидаторским Буцдом в Польше!! Тышко не обещает объединить РСДРП с русскими ликвидаторами.

На своих 23-х заседаниях конференция подробно рассматривала все вопросы тактики, приняла целый ряд решений в духе предыдущей 4-хлетней работы Центрального Органа и всех руководящих партийных инстанций. Конференция конституировалась как высшая партийная инстанция и избрала ЦК.

То, что ликвидаторы и вместе с ними все бессильные заграничные группки с пеной у рта нападают на конференцию партии, — это вполне понятно. Конференция осудила их. Каждый осужденный имеет право в течение 24-х часов ругать своих судей.

Но ни другого ЦК, ни другой соц.-дем. партии в России нет. Тышко и Главное правление, уклонившись от этой конференции и уверяя польских рабочих в возможности (при участии маклеров) «объединения» партии с ликвидаторами, обманывает рабочих. Благодаря этому обману польские рабочие лишились возможности совещаться с русскими товарищами, совместно обсуждать тактику и лозунги в столь важный момент, как революционный подъем апрельских и майских дней, а также выборы в IV Думу.

Усиление революционного подъема среди русского пролетариата очевидно. Помочь этому усилению, укрепить нелегальную организацию, дать движению правильные революционные лозунги, дать отпор оппортунизму легалистов-ликвидаторов, пропитать легальные организации антиликвидаторским духом и в этом направлении провести выборы в IV Думу — вот ближайшие задачи, которые РСДРП проводит в настоящее время на практике, теоретическая позиция по отношению к которым была определена на Всероссийской январской конференции.

По направлению своей работы польские революционные социал-демократические рабочие идут вместе с нами. Итак, позволю себе окончить, выразив уверенность в том, что пролетариат Польши сможет и организационно соединиться с нами, с РСДРП, вопреки принципиальным колебаниям нынешнего Главного правления.

ОТВЕТ ЛИКВИДАТОРАМ ⁴⁷

Ликвидаторы из «Невского Голоса» из кожи лезут, чтобы *разрушить* единство рабочих выборов в Петербурге. Это им не удастся. Лицемерные крики о «единстве»... (*со стороны ликвидаторов!!*) никого не обманут.

Единство рабочей демократии обеспечено.

Рабочие не идут за теми, кто ликвидирует рабочую демократию и только обещает заменить ее... открытой «партией» либеральной рабочей политики. Единство рабочей массы, а не «соглашение», в ущерб этому единству, с интеллигентскими раскольническими кружками ликвидаторов, вот чего хотят сознательные рабочие. И «Правда» ⁴⁸ следует этому лозунгу.

Нас не смутят недостойные выходки ликвидаторов, *открыто* спрашивающих, где «разыскать» то, что «открытостью» не хвалится... Сочиняйте, господа, свою «открытую» платформу, стройте свою новую, «открытую» партию, скатертью дорога!

Р. С. * Настоятельно прошу ответить мне немедленно или возможно скорее по поднятому здесь вопросу. *Нельзя молчать*. Можно все испортить и вызвать протест рабочих *слева*, если молчать об этом. Необходимо дать отпор ликвидаторам. *Нельзя* вести выборов, скрывая, *для кого* эта работа (не для ликвидаторов ли?). Если не хотите обострять и портить *все* «налево», поместите этот «ответ ликвидаторам». В случае *непомещения* возвратите этот листок мне *без промедления*. Это мне *важно!*

Написано в июле 1912 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

* — Postscriptum — приписка. Ред.

В ШВЕЙЦАРИИ

Швейцарию местные социалисты зовут «республикой лакеев». Мелкобуржуазная страна, в которой одной из важнейших отраслей давно уже был трактирный промысел, слишком зависела от богатых тунеядцев, выкидывающих миллионы на летние прогулки по горам. Мелкий хозяйчик, раболепствующий перед туристом-богачом, вот каков был до последнего времени наиболее распространенный тип швейцарского буржуа.

Теперь дело меняется. В Швейцарии развивается крупная промышленность. Большую роль играет в этом промышленном подъеме использование водопадов и горных рек для прямого получения электрической энергии. «Белым углем» называют нередко эту силу падения воды, заменяющую каменный уголь для промышленности.

Индустриализация Швейцарии, т. е. развитие в ней индустрии, крупной промышленности, положила конец прежнему застою рабочего движения. Борьба капитала с трудом обостряется. Сонный, мещанский дух, который частенько господствовал прежде в некоторых рабочих союзах Швейцарии, исчезает и заменяется боевым настроением сознающего свою силу, сознательного, организованного пролетариата.

Рабочие Швейцарии нисколько не обманываются насчет того, что их республика есть буржуазная республика, защищающая то же наемное рабство, которое существует во всех без исключения капиталистических странах. Но в то же время швейцарские рабочие прекрасно научились использовать свободу своих республиканских учреждений для просвещения и организации широких рабочих масс.

Плоды этой работы наглядно обнаружались во время всеобщей стачки в Цюрихе 12-го июля (29 июня ст. ст.).

Дело было так. Маляры и слесаря в Цюрихе бастовали уже несколько недель, добивались повышения платы и сокращения рабочего дня. Хозяева озлобились и решили сломить упорство стачечников. Правительство буржуазной республики, усердствуя пред капиталистами, пошло им на помощь и стало *высылать* забастовщиков-иностранцев! (В Швейцарии много работает пришлых иностранных рабочих, особенно итальянцев.) Но это грубое насилие не помогло. Рабочие держались дружно.

Тогда капиталисты употребили такой прием. В Гамбурге (Германия) есть особая фирма Людвиг Коха, которая занимается поставкой штрейкбрехеров. Цюрихские капиталисты — патриоты и республиканцы, не шутите! — выписали через эту фирму штрейкбрехеров, среди которых заведомо были всякие уголовные типы, осужденные в Германии за сводничество, драки и т. п. Этих оборванцев или золотую роту (люмпен-пролетариев) капиталисты снабдили револьверами. Обнаглевшая банда этих штрейкбрехеров разошлась по трактирам рабочего квартала и вела себя с неслыханным хулиганством. Когда рабочие собрались толпой, чтобы удалить хулиганов, один из них *застрелил* рабочего-забастовщика.

Терпение рабочих истощилось. Убийца был избит. В городскую думу Цюриха решено было внести запрос о бесчинствах хулиганов. А когда городская управа, защищая капиталистов, запретила стачечные пикеты, то рабочие решили протестовать *однодневной всеобщей стачкой*.

За стачку высказались единодушно все профессиональные союзы. Печальным исключением были одни печатники. Они высказались против стачки, и собрание 425-ти представителей всех рабочих организаций Цюриха встретило это решение печатников громовым криком «позор!». Стачка была решена, хотя вожди политических организаций были против (старый дух мещанских, оппортунистических швейцарских вождей!).

Зная, что капиталисты и администрация постараются сорвать мирную стачку, рабочие поступили по мудрому правилу: «коль война, так по-военному». На войне не сообщают неприятелю, *когда* произойдет нападение. Рабочие заявили в четверг нарочно, что стачка будет во вторник

пли среду, а на деле она была назначена *на пятницу*. Капиталисты и администрация были захвачены врасплох.

Стачка удалась блестяще. С раннего утра были распространены 30 000 листовок на немецком и итальянском языках. Около 2 000 стачечников заняли парки трамваев. Все встало. Городская жизнь замерла. Пятница — базарный день в Цюрихе, но город был как мертвый. Употребление алкоголя (всех спиртных напитков) было запрещено стачечным комитетом, и рабочие строго соблюдали это решение.

В 2 часа дня состоялась величественная массовая демонстрация. По окончании речей разошлись мирно и без пения.

Правительство и капиталисты, которые надеялись вызвать рабочих на насилия, увидели свою неудачу и теперь прямо неистовствуют от бешенства. Особым указом запрещены во всем цюрихском кантоне не только стачечные пикеты, но и собрания на открытом воздухе и демонстрации. Полиция заняла народный дом в Цюрихе и арестовала ряд рабочих вождей. Капиталисты, мстя за всеобщую стачку, объявили трехдневный локаут.

Рабочие держатся спокойно, строго соблюдают бойкот водки и вина и говорят между собой: «отчего же рабочему человеку не отдохнуть три дня в году, когда богачи отдыхают круглый год».

ДЕМОКРАТИЯ И НАРОДНИЧЕСТВО В КИТАЕ

Статья временного президента китайской республики Сун Ят-сена, которую мы заимствуем из брюссельской социалистической газеты «Le Peuple»*, представляет совершенно исключительный интерес для нас, русских.

Пословица говорит: со стороны виднее. Сун Ят-сен — чрезвычайно интересный свидетель «со стороны», ибо, будучи европейски образованным человеком, он, видимо, совершенно не знаком с Россией. И вот, этот европейски образованный представитель боевой и победоносной китайской демократии, которая завоевала себе республику, ставит перед нами — совершенно независимо от России, от русского опыта, от русской литературы — чисто русские вопросы. Передовой китайский демократ рассуждает буквально как русский. Его сходство с русским народником так велико, что доходит до полного тождества основных мыслей и целого ряда отдельных выражений.

Со стороны виднее. Платформа великой китайской демократии — ибо именно такой платформой является статья Сун Ят-сена — заставляет нас и дает нам удобный повод еще раз, под углом новых мировых событий, рассмотреть вопрос о соотношении демократизма и народничества в современных буржуазных революциях Азии. Это один из самых серьезных вопросов, которые встали перед Россией в ее революционную эпоху, наступившую с 1905 года. И не только перед Россией, но перед всей Азией, как видно из платформы временного президента китайской республики, особенно если сопоставить эту

* — «Народ». Ред.

платформу с развитием революционных событий в России, Турции, Персии, Китае. Россия в очень многих и очень существенных отношениях, несомненно, представляет собой одно из азиатских государств и притом одно из наиболее диких, средневековых, позорно-отсталых азиатских государств.

Русская буржуазная демократия окрашена в народнический цвет — начиная с ее далекого и одинокого предтечи, дворянина Герцена, и кончая ее массовыми представителями, членами Крестьянского союза в 1905 году, трудовиками-депутатами трех первых Дум в 1906—1912 годах. Теперь мы видим, что в совершенно однородный народнический цвет окрашена буржуазная демократия Китая. Посмотрим же, на примере Сун Ят-сена, в чем состоит «социальное значение» идей, порожденных глубоким революционным движением сотен и сотен миллионов людей, которые теперь окончательно втягиваются в поток всемирной капиталистической цивилизации.

Боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сун Ят-сена. Полное понимание недостаточности «расовой» революции. Ни капли аполитицизма или хотя бы пренебрежения к политической свободе, хотя бы допущения мысли о совместимости китайского самодержавия с китайской «социальной реформой», с китайскими конституционными преобразованиями и т. п. Цельный демократизм с требованием республики. Прямая постановка вопроса о положении масс, о массовой борьбе, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, вера в их правоту, в их силу.

Перед нами действительно великая идеология действительно великого народа, который умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и бороться с вековыми угнетателями Китая.

Напрашивается само собой сравнение временного президента республики в диком, мертвом, азиатском Китае и разных президентов республик в Европе, в Америке, в странах передовой культуры. Тамошние президенты республик — сплошь дельцы, агенты или куклы в руках буржуазии, насквозь прогнившей, с ног до головы, запачканной грязью и кровью, не кровью падишахов и богдыханов, а кровью рабочих, расстреливаемых за стачки во

имя прогресса и цивилизации. Тамошние президенты — представители буржуазии, которая отреклась давным-давно от всех идеалов молодости, которая протититировала себя до конца, продала себя целиком миллионерам, миллиардерам, обуржуазившимся феодалам и т. д.

Здесьшний, азиатский временный президент республики — революционный демократ, полный благородства и героизма, свойственного такому классу, который идет не под гору, а в гору, который не боится будущего, а верит в него и самоотверженно борется за него, — классу, который ненавидит прошлое и умеет сбрасывать его омертвелую и душащую все живое гниль, а не цепляется за охранение и восстановление прошлого ради охраны своих привилегий.

Что же? Не значит ли это, что сгнил материалистический Запад и что свет светит только с мистического, религиозного Востока? Нет, как раз наоборот. Это значит, что Восток окончательно встал на дорожку Запада, что новые *сотни и сотни миллионов* людей примут отныне участие в борьбе за идеалы, до которых доработался Запад. Сгнила западная буржуазия, перед которой стоит уже ее могильщик — пролетариат. А в Азии есть *еще* буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции.

Главный представитель или главная социальная опора этой, способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии — крестьянин. Рядом с ним есть уже либеральная буржуазия, деятели которой, подобно Юаньшикаю, более всего способны к измене: вчера они боялись богдыхана, раболепствовали перед ним; потом, — когда увидели силу, когда почувствовали победу революционной демократии, — они изменили богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым «конституционным» богдыханом.

Без высокого, искреннего демократического подъема, который зажигает трудящиеся массы и делает их способными совершать чудеса и который виден в каждой фразе платформы Сун Ят-сена, было бы невозможно действительное освобождение китайского народа от векового рабства.

Но эта идеология боевого демократизма сочетается у китайского народника, во-первых, с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь капитализма для Китая, предупредить капитализм, а во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы. Именно эти два последние идейно-политические течения и представляют тот элемент, который образует *народничество* в специфическом значении этого понятия, т. е. в отличие от демократизма, в добавление к демократизму.

Каково происхождение и значение этих течений?

Китайская демократия не могла свергнуть старого порядка в Китае и завоевать республику без громадного духовного и революционного подъема масс. Такой подъем предполагает и порождает самое искреннее сочувствие к положению трудящихся масс, самую горячую ненависть к их угнетателям и эксплуататорам. А в Европе и Америке, от которой передовые китайцы, *все* китайцы, поскольку они переживали этот подъем, заимствовали свои освободительные идеи, ва очереди стоит уже освобождение *от* буржуазии, т. е. социализм. Отсюда неизбежно возникает сочувствие китайских демократов социализму; их *субъективный* социализм.

Они субъективны социалисты, потому что они против угнетения и эксплуатации масс. Но *объективные* условия Китая, отсталой, земледельческой, полуфеодальной страны, ставят ва очередь дня в жизни чуть не полумиллиардного народа лишь один определенный, исторически-своеобразный вид этого угнетения и этой эксплуатации, именно феодализм. Феодализм основывался на господстве земледельческого быта и натурального хозяйства; источником феодальной эксплуатации китайского крестьянина было *прикрепление* его к земле в той или иной форме; политическими выразителями этой эксплуатации были феодалы, все вместе и каждый порознь с богдыханом, как главой системы.

И вот оказывается, что из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех правовых основ» *одной только* «недвижимой собственности», программа уничтожения *одной только* феодальной эксплуатации.

В этом *суть* народничества Сун Ят-сена, его прогрессивной, боевой, революционной программы буржуазно-

демократических аграрных преобразований и его якобы-социалистической теории.

Теория эта, если рассматривать ее с точки зрения доктрины, есть теория мелкобуржуазного «социалиста»-реакционера. Ибо совершенно реакционна мечта о том, что в Китае можно «предупредить» капитализм, что в Китае, вследствие его отсталости, легче «социальная революция» и т. п. И Сун Ят-сен с неподражаемой, можно сказать, девственной наивностью сам разбивает в пух и прах свою реакционную народническую теорию, признавая то, что признавать заставляет жизнь, — именно: что «Китай стоит на капуне гигантского промышленного» (т. е. капиталистического) «развития», что в Китае «торговля» (т. е. капитализм) «разовьется в громадных размерах», что «через 50 лет у нас будет много Шанхаев», т. е. миллионных центров капиталистического богатства и пролетарской нужды и нищеты.

Но спрашивается — и в этом весь гвоздь вопроса, в этом самый интересный пункт, *перед* которым останавливается передко обкаранный и выхолощенный либеральный квази-марксизм, — спрашивается, защищает ли Сун Ят-сен на основании своей реакционной экономической теории действительно реакционную аграрную программу?

В том-то и дело, что нет. В том-то и состоит диалектика общественных отношений Китая, что китайские демократы, искренне сочувствуя социализму в Европе, переделали его в реакционную теорию и *на основании* этой реакционной теории о «предупреждении» капитализма проводят *чисто-капиталистическую*, максимально-капиталистическую аграрную программу!

В самом деле, к чему сводится «экономическая революция», о которой Сун Ят-сен говорит так пышно и темно в начале статьи?

К передаче ренты государству, то есть к национализации земли посредством некоего единого налога в духе Генри Джорджа. Решительно ничего иного нет *реального* в «экономической революции», предлагаемой и проповедуемой Сун Ят-сеном.

Разница между стоимостью земли в крестьянском захлустье и в Шанхае есть разница в величине ренты. Стоимость земли есть капитализированная рента. Сделать так, чтобы «приращение стоимости» земли было «собственностью

народа», значит передать ренту, т. е. собственность на землю, государству или иначе: национализировать землю.

Возможна ли такая реформа в рамках капитализма? Не только возможна, но она представляет из себя наиболее чистый, максимально-последовательный, идеально-совершенный капитализм. Маркс указал это в «Нищете философии», подробно доказал в III томе «Капитала» и особенно наглядно развил в полемике с Родбертусом в «Теориях прибавочной стоимости»⁴⁹.

Национализация земли дает возможность уничтожить абсолютную ренту, оставляя одну только дифференциальную. Наибольшее устранение средневековых монополий и средневековых отношений из земледелия, наибольшая свобода торгового оборота с землей, наибольшая легкость приспособления земледелия к рынку — вот что такое национализация земли, по учению Маркса. Ирония истории состоит в том, что народничество во имя «борьбы с капитализмом» в земледелии проводит такую аграрную программу, полное осуществление которой означало бы *наиболее* быстрое развитие капитализма в земледелии.

Какая экономическая необходимость вызвала в одной из самых отсталых крестьянских стран Азии распространение самых передовых буржуазно-демократических программ по отношению к земле? Необходимость разрушения феодализма во всех его видах и проявлениях.

Чем больше отставал Китай от Европы и от Японии, тем более грозило ему раздробление и национальное разложение. «Обновить» его мог только героизм революционных народных масс, способный в области политики создать китайскую республику, в области аграрной — обеспечить посредством национализации земли наиболее быстрый капиталистический прогресс.

Удастся ли это и в какой мере, — вопрос иной. Разные страны в своей буржуазной революции проводили в жизнь различные ступени политического и аграрного демократизма, и притом в самых пестрых сочетаниях. Решит международная обстановка и соотношение общественных сил в Китае. Богдыхан будет, наверное, объединять феодалов, бюрократию, китайское духовенство и готовить реставрацию. Юань Ши-кай, представитель буржуазии, которая едва успела из либерально-монархической стать либерально-республиканской (надолго ли?), будет вести

политику лавирования между монархией и революцией. Революционная буржуазная демократия, представляемая Сун Ят-сеном, правильно ищет пути к «обновлению» Китая в развитии наибольшей самостоятельности, решительности и смелости крестьянских масс в деле политических и аграрных реформ.

Наконец, поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат. Он образует, вероятно, ту или иную китайскую социал-демократическую рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сун Ят-сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы.

«Невская Звезда» № 17,
15 июля 1912 г.
Подпись: В л. И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

СЪЕЗД ИТАЛЬЯНСКИХ СОЦИАЛИСТОВ

На-днях закончился в городе Реджио (провинция Эмилия) XIII съезд итальянской социалистической партии.

Внутренняя борьба в итальянской социалистической партии приняла особенно острые формы в последние годы. Сначала было два основных направления: революционеры и реформисты. Первые отстаивали пролетарский характер движения и боролись со всякими проявлениями оппортунизма, т. е. духа умеренности, сделок с буржуазией, отказа от конечных (социалистических) целей рабочего движения. Классовая борьба — вот краеугольный принцип, основа взглядов этого направления.

Реформисты в борьбе за реформы, т. е. отдельные улучшения политического и экономического положения, постоянно забывали социалистический характер движения, отстаивали блоки и союзы с буржуазией вплоть до вступления социалиста в буржуазное министерство, вплоть до отказа от последовательно-республиканских убеждений (в монархической Италии республиканская пропаганда сама по себе не считается противозаконной), вплоть до защиты «колониальной политики», политики захвата колоний, угнетения, грабежа и истребления туземцев и т. д.

Эти два основных направления, существующие в том или ином виде во *всех* социалистических партиях, выделили в Италии еще два крайних направления, которые совсем уходили прочь от социализма и вели поэтому к отделению от рабочей социалистической партии. Одна из этих несоциалистических крайностей есть *синдикализм*, который одно время стал «модой» в Италии. Синдикалисты клонили к анархизму, впадали в револю-

ционную фразу, разрушали дисциплину рабочей борьбы, отказывались от использования парламентской трибуны социалистами или защищали такой отказ.

Влияние анархистов везде слабо, и рабочее движение быстро отделяется от этой болезни.

Итальянские синдикалисты (с их вождем Артуро Лабриола во главе) в настоящее время уже стоят *вне* социалистической партии. Роль их в рабочем движении ничтожна. Революционеры-марксисты в Италии, как и в других странах, не проявляют ни малейшей потачки разлагающим пролетарское движение анархистским настроениям и направлениям.

Реформисты менее устойчивы по отношению к тем крайним правым реформистам, которые, скатываясь к либеральной рабочей политике, окончательно уходят в лагерь либералов и переходят на сторону буржуазии. Отделение этих изменников рабочему делу от социалистической партии редко обходится поэтому без чрезвычайно резкой борьбы революционеров-марксистов против *всех* реформистов. Так было, напр., во Франции, когда оппортунист и реформист Мильеран повернул окончательно к сделке с буржуазией и вступил в буржуазное министерство.

Так обстоит дело и в Италии. Реформисты раскололись на левых реформистов (с Турати во главе) и правых реформистов (во главе их Биссолати). Съезд в Реджио-Эмилия знаменует последний акт этого откола.

На съезде было три направления: 1) революционеры (они имели около 12 с половиной тысяч голосов на съезде по числу их сторонников в партии); 2) левые реформисты (около 9 тысяч) и 3) правые реформисты (около 2 тысяч). Революционеры предложили исключить из партии Биссолати и еще трех крайних правых реформистов. Из левых реформистов одна треть была тоже за их исключение, но с более «мягкой» мотивировкой, а две трети против исключения, за простое порицание.

Революционеры, имея, как видно из приведенных цифр, большинство, победили, и Биссолати с К^о были исключены.

В чем состояли взгляды и действия Биссолати, заставившие изгнать его из партии? Биссолати, вопреки многократным решениям партии, дошел до того в поддержке буржуазного министерства, что сам стал почти «министром без портфеля» (т. е., не будучи министром, вел

себя, как единомышленник и участник буржуазного министерства).

Вопреки республиканским убеждениям, которых строго держатся итальянские социалисты, Биссолати стал путешествовать в Квиринал, посещая короля и ведя с ним переговоры! Биссолати дошел до защиты теперешней войны Италии с Турцией, хотя *вся* партия решительно осудила эту войну, как бесстыдный буржуазный грабеж и грязное дело избиения африканских туземцев в Триполи при помощи усовершенствованных смертоносных орудий.

Вслед за исключением Биссолати и К^о *все* правые реформисты вышли из партии и основали *свою* партию, которую они назвали «социалистической реформистской партией». За этой вывеской скрывается *на деле* «партия» либерально-монархических «рабочих» политиков.

Раскол — тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым, и в таких случаях всякая слабость, всякая «сентиментальность» (слово, употребленное в Реджио нашей соотечественницей Балабановой) есть преступление. Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их. Немецкой рабочей партии случалось поправлять оппортунистические ошибки даже таких великих вождей, как Бебель.

Но если на ошибке настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим. И партия итальянского социалистического пролетариата, удалив из своей среды синдикалистов и правых реформистов, встала на верный путь.

РОССИЙСКАЯ «СВОБОДА СЛОВА»

Газета «Чего изволите», называемая в просторечии «Новым Временем», перепечатывает корреспонденцию своего достойного собрата, «Петербургских Ведомостей», из Иванова-Вознесенска.

«В нашем фабричном городе сквернословие по улицам — пишут в газету — вытеснило человеческую речь. Ругаются фабричные рабочие, сквернословят извозчики, прилично одетые люди, городские при исполнении служебных обязанностей».

И «Новое Время» по поводу этой картинки правозамечает:

«Счастливым рабочий город, где осуществлены самые смелые социал-демократические пожелания о ничем не регулируемой свободе слова».

Не правда ли, как поучительна эта хамская выходка?

Кто же не знает, господа редакторы верно служащей правительству газеты, что, именно, наиболее близкие к правительству правые партии в III Думе «осуществили» свободу слова по части сквернословия? Кто же не знает, что гг. Пуришкевичи, Марковы и их коллеги прославились этим на всю Россию?

Неосторожно, право, неосторожно поступает «Новое Время»! Оно бы могло половчее исполнять свою роль прислужника... А то в газете, без лести преданной правительству, выходит вдруг напоминание о том, какую «свободу слова» практикуют Пуришкевич с К^о и какую — социал-демократические депутаты в Думе.

Свобода слова Пуришкевичей в помещичьей Думе и свобода слова в рабочих собраниях... Хорошую предвыборную тему затронуло неловкое в своем хамском усердии «Новое Время»!

КАК П. Б. АКСЕЛЬРОД РАЗОБЛАЧАЕТ ЛИКВИДАТОРОВ

I

П. Б. Аксельроду суждено играть оригинальную роль в развитии оппортунистического течения среди марксистов. С идеей «рабочего съезда», например, нашумел Аксельрод в свое время немало. Его проповедь привлекла и увлекла некоторое число рабочих. Но чем шире была эта проповедь, чем ближе подходило дело к практическому осуществлению, тем яснее становился *выдуманный* характер всей затеи. Затея лопнула сама собой. Опыт подтвердил то, что не раз отмечали большевики: «идеи» Аксельрода — выдумка оппортунистической интеллигенции, мечта о том, как бы «обойти» суровую классовую и политическую борьбу.

Теперь точь-в-точь подобная история повторилась с идеей рабочего издательства и «нефракционной» рабочей газеты. Кто из петербургских рабочих не помнит, как носились ликвидаторы совсем еще недавно с этой идеей? как завлекали они рабочих мечтой о том, чтобы «обойти» борьбу внутри рабочей демократии? Как потешно негодовали они против «Звезды» за ее разъяснения, что вопроса о либеральной рабочей политике (припомните решение булочников⁵⁰) обойти нельзя, что толки о контроле рабочих над нефракционной газетой — одна демагогия?

И вот Аксельрод в № 6 ликвидаторского «Невского Голоса» превосходно разоблачил — вынужден был разоблачить — демагогию своих собственных друзей. Демагогия есть раздавание неисполнимых обещаний. Увлекательна мысль о широком рабочем съезде, об открытом рабочем издательстве, о нефракционной рабочей газете. Но вся

суть в том, что *неисполнимы* эти увлекательные вещи без предварительной упорной и трудной борьбы за политическую свободу вообще, за победу марксизма внутри рабочей демократии и т. д. Демагогические обещания легко давать. Но жизнь быстро показывает их неисполнимость и разоблачает оппортунизм «розовых мечтаний».

В № 6 «Невского Голоса» Аксельрод дает удивительно много пустой декламации вроде заверения, что он и его друзья — «прогрессивные представители партии», а противники — «реакционные». Разумеется, Аксельроду очень приятно это думать, ликвидаторам — это печатать. Но только дешева уже эта декламация! Хвалить самого себя за «прогрессивность»... не лучше ли *объяснить* суть и значение расхождений?

«Мысль о нефракционном социал-демократическом (действительно социал-демократическом, без кавычек) органе является в настоящее время утопией и притом утопией, объективно идущей вразрез с интересами партийно-политического развития и организационного объединения пролетариата под знаменем социал-демократии. Гони природу в дверь, — она влетит в окно и через щели».

Так пишет Аксельрод. Это очень недурные мысли. Это вполне правильно в своей основе. Это показывает, что совсем неправы были друзья Аксельрода — ликвидаторы, вчера еще именно осуждаемую теперь Аксельродом мысль бросавшие в рабочую массу. Только «прогрессивность» видеть в раздавании неисполнимых обещаний мы не можем...

«У нас организационно-оформленных фракций, можно сказать, нет — пишет Аксельрод; — вместо них имеются разные кружки и группки, из которых одни придерживаются более или менее определенных политических, тактических и организационных взглядов, а другие шатаются в разные стороны, путаясь между ног у первых».

Первая часть фразы не вполне верна. Аксельрод прекрасно знает, что есть нечто *вполне* организационно-оформленное, так, как только это ныне возможно. Но вторая часть верна — много, действительно, группок, шатающихся и путающихся между ног. Говоря эту вынужденную ходом событий правду, Аксельрод разоблачает опять своих друзей. Кто не знает, что именно казовым, бумажным «объединением» шатающихся группок щеголяют как раз теперь друзья Аксельрода? Не в том ли же самом

№ 6 «Невского Голоса» сулят они это фиктивное «объединение» всех ликвидаторов со всеми шатающимися?

«Центральным пунктом и главным источником раздоров является, — продолжает Аксельрод, — с одной стороны, различное отношение разных партийных кругов к новому, открытому социал-демократическому рабочему движению» (а не к открытой ли *партии*, любезный П. Б. Аксельрод? Нехорошо извращать суть расхождения!), «а с другой — существенные разногласия в области ближайших политических задач и в политической тактике русской социал-демократии. Вопросы той и другой категории становятся именно теперь, когда начинается новое общественно-политическое движение, особенно жгучими, злободневными. И по ним-то русская социал-демократия расколота на два главных лагеря. Спрашивается, сможет ли проектируемый рабочий орган занять нейтральную позицию между этими двумя противоположными лагерями, и допустима ли в принципе такая позиция? Очевидно, нет»...

Совершенно верный вывод. Аксельрод прекрасно побил не только тех своих друзей, которые вчера кричали о нейтральном и нефракционном органе, но и тех, которые сегодня уверяют наивных людей в своем «согласии», «объединении», сплочении и пр. с *нейтральными* группками.

Главных лагерей, действительно, два. Один из них вполне организационно оформлен. Его ответы на все перечисленные Аксельродом вопросы вполне формальны, точны, определены, не похожи на разбросанные и разноречивые статейки отдельных литераторов. У другого же лагеря, именно ликвидаторского, к которому принадлежит Аксельрод, заведомо нет ни организационной оформленности (вместо нее одни посулы об открытой рабочей *партии*, одни разговоры об открытых рабочих политических обществах, еще более невозможных, чем рабочий съезд в 1906—1907 гг.), — ни определенных, точных ответов на перечисленные самим Аксельродом вопросы (вместо определенных ответов только литераторские упражнения Ежова, Левицкого, Кленова, Чацкого и др.).

...«Как только издательская и литературная рабочая группа решится выступить с определенной программой действия, занять определенную позицию в вопросах, хотя бы, например, связанных с избирательной кампанией, ставить перед рабочими те или другие задачи и лозунги в этой кампании и высказываться за ту или другую тактику по отношению к разным политическим партиям, как только, говорю я, издательское товарищество захочет придать своему изданию характер принципиально пролетарского политического органа, оно очутится лицом к лицу с теми самыми большими вопросами и

равногласиями, которые волнуют и раздражают на части русскую социал-демократию. И тогда может случиться, что само это товарищество станет новым очагом таких же раздоров — если члены его варанее не сговорятся и не придут ко взаимному соглашению по этим вопросам».

Очень верно и очень хорошо побивает ликвидаторов Аксельрод. То, что нужно «товариществу», еще нужнее «Нашей Заре» и «Невскому Голосу». Почему же они не *сговоятся по большим вопросам и разногласиям?* Почему они не дадут *точных ответов* хотя бы на перечисленные Аксельродом важнейшие вопросы (отношение к разным партиям, задачи, лозунги, тактика)?

«Врачу, исцелися сам». Аксельрод так хорошо разъяснил *рабочим* необходимость ясных и точных ответов на «больные вопросы», что *литераторы* «Нашей Зари» и «Невского Голоса» (а может быть, и не только Невского...) должны прислушаться к словам Аксельрода. *Нельзя* обойтись без точных и ясных ответов на «больные вопросы», *нельзя* ограничиться статьями — это и будет кружковщина! — Нужны *решения*, точные, формальные, продуманные, определенные. Недаром же Аксельрод говорит — и прекрасно говорит! — об *определенной программе действий, о задачах и лозунгах* и т. д.

Ликвидаторы потому, между прочим, и называются ликвидаторами, что, отбросив старое, они не дают нового. Что открытая партия полезна, а открытые политические общества необходимы, — об этом нам все ликвидаторы уши прожужжали. Но ведь этих разговоров еще мало, *дела* же у ликвидаторов нет, нет и нет. Нет именно того, чего Аксельрод требует от рабочих!

В фельетоне «Невского Голоса», под чертой, Аксельрод дал прекрасный обличительный материал против ликвидаторов *над чертой*, в редакционном отделе газеты. Прочитайте внимательно фельетон Аксельрода, и вы увидите, что это — обман и самообман, если ликвидаторы кричат о «соглашении» насчет избирательной платформы, о «единой» платформе и т. д.

«Сторонник Звезды» в № 16 «Невской Звезды» уже разоблачил этот обман. Но разоблачение Аксельрода еще глубже и еще ценнее, раз оно исходит от Аксельрода.

Мы вполне за *единую* платформу — именно ту, которую давно приняли и проводят, по справедливому указанию

«Сторонника Звезды», большевики и партийцы-меньшевики. Мы вполне за *единую* избирательную кампанию — именно на этой платформе, на почве этих же решений, определенных и точных ответов на *все* «больные вопросы».

Когда ликвидаторы кричат об «единстве», они пробуют увлечь неразвитых рабочих звуком слова. «Единство» приятно, «нефракционные органы» симпатичнее! Но прочитайте *даже* Аксельрода, и он объяснит вам, что *невозможна* нефракционность, это утопия, — что есть *два лагеря* в рабочей демократии, — что лагеря эти *противоположные*.

Что же? Уж не будут ли ликвидаторы защищать «платформы» для *прикрытия* своих взглядов? — платформы *дипломатической*, которую так любит буржуазия? — платформы, никаких ответов на «больные вопросы» не предполагающей, а «просто» и «только» занятой «проведением в Думу»?

Это было бы верхом беспринципности. На это никогда рабочие не пойдут. Такие платформы, как бы они «открыты» ни были, не продержатся и одного дня.

Нет. Довольно с нас самообманов. Пора взглянуть в лицо правде, которую на этот раз прямо признал и вождь ликвидаторов, Аксельрод. Если вы, господа ликвидаторы, хотите настаивать на «своей» платформе (хотя вы до сих пор ее не дали, а в платформы, сочиняемые за 6 недель до выборов, мы не верим!), — если вы хотите настаивать на «своей» тактике (хотя вы до сих пор нигде ее точно, формально, партийным образом не изложили!), — тогда пеняйте на себя. Тогда *вы* — нарушители единства, *уже* имеющегося налицо. Тогда на *вас* падет *вся* ответственность за это нарушение.

Нет. Довольно с нас самообманов. Ликвидаторские крики об «единстве» — пустой отвод глаз. Прекрасно зная, что рабочие против них, ликвидаторы столь же прекрасно знают, какое полное, уничтожающее поражение принесло бы им их отдельное выступление. Поэтому они и готовы что угодно обещать — лишь бы выбрали в Думу.

Так нельзя. Так поступают только буржуа. Рабочая демократия верит только программам, решениям, тактике, лозунгам, которые *годами* до выборов проводились и на

выборах лишь повторяются в сотый раз. А кто без этих решений, только для выборов, сочиняет ничего не говорящие «платформы», тот никакого доверия не заслуживает.

Фельетон Аксельрода — полезная вещь для разрушения самообманов, для поучения разных сочинителей «новых», «открытых», «общих» платформ.

II

Окончание статьи Аксельрода, о которой мы говорили в № 18 «Невской Звезды», появилось теперь в «Нашей Заре». В общем, это окончание вполне подтвердило нашу оценку, и мы можем лишь повторить: статья Аксельрода — полезная вещь для разрушения самообманов, для выяснения истинной природы ликвидаторства, для оценки всей пустоты пресловутой «нефракционности», с которой ныне в кое-каких кружках так много и так тщетно носятся.

Особенно выразительно и убедительно побивает Аксельрод Троцкого, находящегося ныне в союзе (прочном ли?) с ликвидаторами. «Идейное и организационное объединение прогрессивных элементов»... — пишет Аксельрод, который забавляется тем, что ликвидаторов зовет партийными прогрессистами, а нас — реакционерами партийности — ... «в самостоятельную фракцию является, при наличном положении вещей, их прямою обязанностью, неотложной задачей». «Толковать при таком положении дел в партии о «нефракционности», как о единоспасающем средстве, значит уподобляться страусу, зарывающему голову в песок при приближении опасности, значит обманывать себя и других насчет действительного положения вещей в социал-демократии»... («Наша Заря» № 6, стр. 15).

Бедный Троцкий! Со стороны П. Б. Аксельрода прямо безжалостно и невеликодушно так громить верного друга ликвидаторов и сотрудника «Нашей Зари». Что же нам ждать теперь? Выступит ли Троцкий с громовой статьей против фракционера Аксельрода или Мартов примирит примиренца Троцкого с фракционером Аксельродом, склеивая, по обыкновению, расклеивающиеся посредством дюжины пластырей-оговорочек?

Ну, можно ли без шуток говорить теперь о пресловутом блоке* Троцкого, латышских и еврейских почти-марксистов и т. д. с Аксельродом?

В статье Аксельрода есть один пункт, который заслуживает серьезного разбора, именно: о «европеизации» нашего социал-демократического движения. Но, прежде чем переходить к этому пункту, необходимо сказать несколько слов об одном из приемов ликвидаторов.

Одна из страниц в статье Аксельрода (16-ая) представляет из себя коллекцию самых сильных, злобных, нарочито подобранных ругательств против антиликвидаторов вообще и пишущего эти строки в особенности. На ругательства не стоило бы вовсе отвечать (в положении Аксельрода ничего иного не остается, кроме как браниться и проклинать), если бы не было документальных данных, свидетельствующих о том, что одни специально используют подобную брань, другие смущаются ею.

Г-н Чернов в «Заветах»⁵¹, например, в ответ на доказательства Каменева, что он, вождь «левых» народников, катится от демократии к либерализму, подбирает букет наиболее бранных выражений у ликвидаторов и антиликвидаторов, хихикая по поводу этого букета. Прием г. Чернова до того презренный прием, что на него достаточно указать пальцем и пройти мимо.

Ип одна принципиальная борьба групп внутри социал-демократического движения не обходилась *нигде на свете* без ряда личных и организационных конфликтов. Вылавливать специально «конфликтные» выражения — дело пакостников. Смущаться этими конфликтами, отмахиваться от них безнадежно или пренебрежительно — дескать, все там склона! — могут лишь слабонервные дилетанты из «сочувствующих». Seriously интересующиеся рабочим движением люди всегда научатся, — этому можно и должно научиться — изучая хотя бы историческую роль великих деятелей рабочего движения, отличать «конфликтную» сторону борьбы *идей*, борьбы течений от стороны принципиальной. Люди суть люди, и без «конфликтного» мате-

* Статья Аксельрода помещена 17-ым мая 1912 года — пять месяцев после торжественного заключения блока троцкистов и ликвидаторов для войны с антиликвидаторами под знаменем «нефранцузности»!

риала, без «склоки» не обходились исторические столкновения течений марксистского и анархистского (Маркс и Бакунин), гедистского и жоресистского, лассальянского и эйзенахского и т. д.

Есть и посейчас литераторы-пакоствники, специально подбирающие «из тех времен» букеты обвинения в тысячах и одной нечестности и т. п. Но есть серьезные социал-демократы, вскрывающие *идейные* корни разногласий, принимавших неизбежно при расколах отдельных групп, при эмигрантской обстановке жизни и пр. форму отчаянно-склочных конфликтов.

И пусть не думают читатели, что мы хотим кого-либо «отпугнуть» от изучения тех данных, на которые намекает — только намекает — Аксельрод в сугубо-бранчливых местах своей статьи. Совсем напротив. Кто хочет все знать о социал-демократическом движении, того мы *приглашаем* изучить эти данные. Они имеются в *полном* виде за рубежом, имеются не только страстные обвинения, но и документы и свидетельские показания нейтральных лиц. Изучение этих документов и этих показаний даст ответ на вопрос о том, *почему* не удалась попытка полного мира между ликвидаторами и антиликвидаторами, относящаяся к январю 1910 года.

Одно из самых интересных и наиболее принципиальных мест в статье Аксельрода есть следующее:

...«Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным делом сторонников партийной реформы, или, вернее...» (слушайте!) ...«революции, ибо только таким путем они в состоянии будут выполнить задачу: европеизировать, т. е. коренным образом изменить характер русской социал-демократии, как он сложился в дореволюционную и дальше развился в революционную эпоху, и организовать ее на тех же началах, на каких выждется партийный строй европейской социал-демократии».

Итак, ликвидаторы — сторонники партийной революции. Это на редкость правдивое заявление Аксельрода стоит отметить: горькая истина полезнее «нас возвышающего» обмана, ценнее дипломатических уверток и оговорок. Производите же партийную революцию, любезный П. Б. Аксельрод! Мы посмотрим, добьетесь ли вы

и ваши друзья большего успеха, чем те «революционеры», которые пытались совсем недавно совершить «революцию» (против республики) в Португалии⁵².

Но главное в приведенном рассуждении — пресловутая «европеизация», о которой на все лады говорят и Дан, и Мартов, и Троцкий, и Левицкий, и все ликвидаторы. Здесь — один из главных гвоздей их оппортунизма.

«Европеизировать, т. е. коренным образом изменить характер русской социал-демократии»... Вдумайтесь в эти слова. Чем определяется «характер» *всякой* социал-демократии и его *коренные* изменения? — Несомненно, общими экономическими и политическими условиями данной страны. Несомненно, *только* при *коренных* изменениях этих условий возможно коренное изменение характера социал-демократии того или иного народа.

Это все истины самые азбучные, самые бесспорные. Но именно эти азбучные истины и изобличают оппортунистическую ошибку Аксельрода! В том-то и состоит его беда, что он хочет *обойти* упорную и суровую борьбу за несовершенство еще *коренное* изменение русских политических условий посредством мечтаний о *коренном* изменении «характера русской социал-демократии».

Как кадеты, охотно толкуя об европеизации (ликвидаторы переняли и кадетское словечко, и кадетские мысли), — заслоняют этим расплывчатым словом точное понятие прочных устоев политической свободы и *играют* в «конституционную оппозицию», так и ликвидаторы *играют* в «европейскую социал-демократию», хотя в той стране, в которой они забавляются своей игрой, *еще нет* конституции, *еще нет* основ «европеизма», *еще предстоит* упорная борьба за них.

Голый дикарь, который оденет себе на голову цилиндр и вообразит себя поэтому европейцем, будет довольно смешон. Именно такого дикаря напоминает сторонник буржуазии Милюков, когда он в III Думе уверяет: «у нас есть, слава богу, конституция», — и сторонник рабочих Аксельрод, когда он одевает себе на голову цилиндр с надписью: «я — европейский социал-демократ». Оба они, и Милюков и Аксельрод, смешны своей наивностью. Оба они — оппортунисты, ибо мечтательными фразами об «европеизме» они обходят трудный и насущный вопрос о том, как следует вести себя в не-европейской обстановке

тому или иному классу для упорной борьбы за обеспечение основ европеизма.

Что получается именно обход живого и насущного дела посредством мечтательных фраз, это доказал именно Аксельрод своей статьей. Троцкий приготовил совсем европейский — ну, совсем, совсем европейский — проект устроить «комиссию прессы», как «выборный коллективный орган контроля» рабочих за рабочими газетами (стр. 18 в статье Аксельрода). Троцкий даже посоветовался, вероятно, при этом с «европейскими социал-демократами» и получил от них, как подарок, благословение, с которым он особенно носитя.

И вот «европейский социал-демократ» Аксельрод, подождавши эдак месяца два, в течение которых Троцкий надоедал всем петербургским социал-демократам своими возбуждавшими общий смех письмами о «выборных коллективных органах контроля», сжалился, наконец, над Троцким и объяснил ему, что «комиссия прессы» ни к чему, что она невозможна, что вместо нее нужно «соглашение» рабочих с ликвидаторским «Живым Делом» (стр. 18 и 19 в статье Аксельрода)!

Это — маленький пример, которым мы, к сожалению, вынуждены ограничиться. Но этот пример очень характерен. Тот смешной результат, который получился из «европейского» плана Троцкого насчет «комиссии прессы», получается и от «европейских» планов всех ликвидаторов насчет «открытой рабочей партии», или «легальных политических рабочих обществ», и насчет «кампании» «борьбы за свободу коалиций» и т. д.

Из «европейских» планов Троцкого насчет «комиссии прессы», «выборного коллективного органа контроля» за рабочей газетой «всех оформленных рабочих организаций» и т. д. получилось только то, что легалистская игра в «рабочее издательство» принесла особый урок рабочим, а на деле ни «комиссии прессы», ни рабочей прессы у ликвидаторов не получилось! Таковы факты.

«Комиссия прессы» была мечтанием оппортунистического интеллигента, который в обход трудных не-европейских условий рабочего движения в России сочинил отменно-хороший европейский план и по случаю сочинения такого плана хвастался на весь мир своим «европеизмом».

Не случайна, а неизбежна эта горькая участь ликвидаторов. Как только их «европейские» планы приближаются к осуществлению, так сразу обнаруживается, что это — мыльные пузыри, выдумки оппортунистических интеллигентов. Так было и с рабочим съездом, и с «комиссией прессы», и с легальным политическим обществом рабочих (запутанные оговорочки, которыми «спасает» этот «план» Мартов в № 5 «Нашей Зари», нисколько не улучшают дела), и с кампанией борьбы за свободу коалиций.

«Европеизмом» называют ликвидаторы условия деятельности социал-демократов в главных государствах Европы *после 1871 года*, т. е. как раз в такой период, когда вся историческая эпоха буржуазных революций была закончена, когда *основы* политической свободы сложились прочно и надолго. «Изменение характера» социал-демократии в этих государствах явилось, во-первых, *после* коренного изменения политических условий, после того, как сравнительно весьма прочно установился определенный конституционный уклад; а, во-вторых, это изменение было только временным изменением для определенного периода (который как раз в последнее время, по общему признанию самых осторожных социал-демократов Европы, близится к своему концу).

В таких условиях вполне упрочившегося буржуазного конституционализма кампания, например, за свободу коалиций или за всеобщее избирательное право, вообще за *конституционные реформы* — могла явиться, при известных обстоятельствах, кампанией рабочего класса, действительной политической кампанией, действительной борьбой за конституционные реформы.

У нас же оппортунистические интеллигенты переносят лозунги подобных «европейских» кампаний *на почву*, лишенную *элементарнейших* основ европейского конституционализма, пытаясь *обойти* ту своеобразную историческую эволюцию, которая обыкновенно *предшествует* созданию этих основ.

Реформизм нашего Аксельрода и его друзей, которые корчат из себя «европейских социал-демократов», отличается от реформизма Биссолати, этого настоящего европейца, — *тем*, что Биссолати жертвует принципами классовой борьбы и последовательной марксистской теории и практики *ради реформ*, действительно совершаемых

(с теми или иными урезками) действительно господствующей либеральной буржуазией. Аксельрод же приносит ту самую жертву, что и Биссолати, *ради реформ*, о которых только попусту болтают бессильные, несерьезные, мечтательные либералы.

Действительной силой станет у нас в России либеральная буржуазия только тогда, когда развитие страны перешагнет через робость либералов, через их примпренческие, половинчатые лозунги. Так бывало везде. Либералы становились властью только тогда, когда демократия побеждала *вопреки* либералам.

Написано в конце июля 1912 г.

*Напечатано 22 и 29 июля 1912 г.
в газете «Невская Звезда» №№ 18 и 19
Подпись: В. И.*

*Печатается по тексту газеты,
сверенному с текстом сборника
«Марксизм и ликвидаторство»,
ч. II, СПб., 1914 г.*

ИТОГИ ПОЛУГОДОВОЙ РАБОТЫ⁵³

Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, историческое дело. Рабочая демократия сплотилась и укрепила себя при невероятно трудных условиях. Разумеется, о *прочности* рабочей демократической печати у нас говорить не приходится. Всем прекрасно известно, каким преследованиям подвергаются рабочие газеты.

Но при всем том, создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих.

Полезно оглянуться назад и посмотреть на некоторые итоги полугодовой работы русских рабочих над созданием *своей* печати. Как раз с января текущего года окончательно определился интерес в рабочих кругах Петербурга к своей печати, появился ряд статей о ежедневной рабочей газете в органах всех оттенков, соприкасающихся с рабочим миром.

I

Данные о том, *кто и как* создал ежедневную рабочую печать в России, имеются, к счастью, в сравнительно полном виде. Это — данные о *сборах* на ежедневную рабочую газету.

Начнем с тех сборов, на которые создана «Правда». С 1 января по 30 июня, ровно за полгода, мы имеем отчеты «Звезды», «Невской Звезды» и «Правды». Гласность обеспечивала абсолютную правильность этих отчетов: случайные ошибки поправлялись немедленно по указаниям заинтересованных лиц.

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

№ 80

Среда, 1 Августа 1912 г.

ЦЕНА 2 коп.

Год изданья первый

В Угличском уезде в 1911 году было собрано хлеба 1000000 пудов, а в 1912 году 1200000 пудов. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 200000 пудов больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году.

В Угличском уезде в 1911 году было собрано хлеба 1000000 пудов, а в 1912 году 1200000 пудов. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 200000 пудов больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году.

Президиумом совета по изучению каменоловства на Угличском уезде

= ОСВЪЩЕНИЕ =

В 1911 году в Угличском уезде было добыто каменоловства на 1000000 пудов, а в 1912 году 1200000 пудов. Это значит, что в 1912 году добыто каменоловства на 200000 пудов больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году добыто каменоловства на 20% больше, чем в 1911 году.

„Бюллетень Канторшика“

ВЫДАЕТСЯ ЕЖЕДНЕВНО В УГЛИЧСКОМ УЕДЕ. В 1911 году в Угличском уезде было добыто каменоловства на 1000000 пудов, а в 1912 году 1200000 пудов. Это значит, что в 1912 году добыто каменоловства на 200000 пудов больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году добыто каменоловства на 20% больше, чем в 1911 году.

20 коп. 5 шт.

ДОБРЫЕ МАКИ

Средства борьбы с вредными насекомыми.

Средства борьбы с вредными насекомыми

Вредные насекомые вредят урожаю и скоту. Для борьбы с ними существуют различные средства. Одним из таких средств являются маки. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми.

Вредные насекомые вредят урожаю и скоту. Для борьбы с ними существуют различные средства. Одним из таких средств являются маки. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми.

Вредные насекомые вредят урожаю и скоту. Для борьбы с ними существуют различные средства. Одним из таких средств являются маки. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми.

„Большое место“

Вредные насекомые вредят урожаю и скоту. Для борьбы с ними существуют различные средства. Одним из таких средств являются маки. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми. Маки являются эффективным средством для борьбы с вредными насекомыми.

Итоги полугодовой работы

В течение полугодия в Угличском уезде было собрано хлеба на 20% больше, чем в первом полугодии. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году.

Обзор печатн

В течение полугодия в Угличском уезде было собрано хлеба на 20% больше, чем в первом полугодии. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году.

Обзор печатн

В течение полугодия в Угличском уезде было собрано хлеба на 20% больше, чем в первом полугодии. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году.

Итоги полугодовой работы

В течение полугодия в Угличском уезде было собрано хлеба на 20% больше, чем в первом полугодии. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году. Это значит, что в 1912 году собрано хлеба на 20% больше, чем в 1911 году.

Первая страница газеты «Правда» № 80, 1 августа 1912 г., в которой печатано продолжение статьи В. И. Ленина «Итоги полугодовой работы»

Уменьшено

Самое важное и интересное для нас — не общая сумма сборов, а *состав жертвователей*. Если, например, «Невская Звезда» в № 3 дала общий итог сборов на ежедневную рабочую газету в 4288 руб. 84 коп. (с января по 5 мая, не считая сборов, поступавших с 22-го апреля, день появления «Правды», прямо в эту газету), — то перед нами встает сразу следующий вопрос. Какую роль играли сами рабочие и группы рабочих в составлении этой суммы? Образована ли она крупными взносами сочувствующих? Или рабочие проявили здесь сами личный, живой интерес к рабочей печати и составили крупную сумму взносами от *большого* числа рабочих групп?

С точки зрения почина, энергии *самих* рабочих, гораздо важнее 100 руб., собранные, скажем, 30-ю группами рабочих, чем 1000 руб., собранные десятками «сочувствующих». Газета, основанная на *пятаки*, собранные маленькими заводскими и фабричными кружками рабочих, во много раз солиднее, прочнее, *серьезнее* поставлена (и с точки зрения финансовой, и — *что всего важнее* — с точки зрения развития рабочей демократии), чем газета, основанная на десятки и сотни рублей, внесенные сочувствующей интеллигенцией.

Чтобы иметь точные данные по этому основному и самому существенному вопросу, мы произвели следующий подсчет напечатанных в трех указанных газетах данных о сборах. Мы выделили *только* те сборы, относительно которых показано, что их сделали *группы* рабочих или служащих.

Нас интересуют сейчас только сборы, сделанные *самими* рабочими, и притом не одиночками, которые, может быть, случайно наткнулись на того или иного сборщика, не будучи связаны с ним идейно, т. е. по своим взглядам, убеждениям, а именно *группами* рабочих, несомненно, *обсуждавших* заранее, следует ли давать деньги, кому давать, на какую цель давать.

Каждое сообщение «Звезды», «Невской Звезды» и «Правды», в котором указано, что именно *группа* рабочих или служащих внесла деньги на ежедневную рабочую газету, принималось за *один групповой сбор* самих рабочих.

Сколько же оказалось таких групповых рабочих сборов за первую половину 1912-го года?

Пятьсот четыре групповых сбора!

Более чем полтысячи раз делали рабочие группами взносы на основание и поддержку *своей* газеты, то отчисляя однодневный заработок, то делая одновременные взносы, то повторяя эти взносы от времени до времени. *504 рабочие группы*, помимо отдельных рабочих и сочувствующих лиц, приняли самое активное участие в основании своей газеты, — это число указывает, несомненно, на то, что в рабочих *массах* проснулся глубокий и сознательный интерес к рабочей газете и не вообще какой бы то ни было рабочей газете, а именно рабочей демократической газете. Раз есть налицо такая сознательность и активность в массах, — не страшны никакие трудности, никакие препятствия. Нет и быть не может таких трудностей и таких препятствий, которые не преодолела бы, так или иначе, сознательность, активность и заинтересованность рабочих масс.

По месяцам эти 504 групповые сбора распределяются так:

за январь 1912 г.	14
» февраль »	18
» март »	76
» апрель »	227
» май »	135
» июнь »	34
<hr/>	
<i>Всего за полгода</i>	<i>504</i>

Из этой малюпкой таблички ясно выступает, между прочим, все значение апрельско-майских дней, как *дней поворота*. Из тьмы к свету, от пассивности к активности, от действий одиночек к действиям масс.

В январе и феврале групповые сборы рабочих совершенно еще ничтожны. Видно, дело только-только зарождается. В марте уже заметный, значительный подъем. 76 групповых рабочих сборов за один месяц — это во всяком случае показывает на серьезное движение среди рабочих, на упорное стремление масс добиться своего во что бы то ни стало, не боясь жертвований. Это указывает на глубокое доверие рабочих масс к своим собственным силам и к постановке всего дела, к направлению предпринимаемой газеты и так далее. В марте еще ежедневной рабочей газеты не было: рабочие группы собирали, значит, деньги и вносили их «Звезде», так сказать, в кредит.

Апрель сразу дает *гигантский* подъем, который решает дело. 227 групповых рабочих сборов за один месяц, больше чем по семи сборов в среднем за день! Плотина сломана, рабочая ежедневная газета обеспечена. Каждый групповой сбор означает не только сумму пятаков и гривенников, но еще нечто гораздо более важное: сумму совместной, массовой энергии, решимость *групп* рабочую газету поддерживать, распространять, направлять, создавать своим собственным участием.

Может возникнуть вопрос: не преобладали ли в апреле сборы *после* 22-го апреля, т. е. после появления «Правды»? Нет. В «Звезде» *до* 22-го апреля помещены отчеты о 188 *групповых* сборах. В «Правде» с 22-го апреля до конца месяца помещены отчеты о 39 групповых сборах. Значит, за 21 день апреля, до появления «Правды», приходится *по 9 сборов* в среднем за день, а за последние девять дней апреля только по 4 сбора за день группами.

Отсюда вытекает два важных вывода:

Во-первых, рабочие проявили всего больше энергии именно *до* появления «Правды». Давая «в кредит», оказывая доверие «Звезде», рабочие выражали решимость настоять на своем.

Во-вторых, отсюда видно, что именно *апрельский* подъем рабочих создал рабочую газету «Правду». Не может быть сомнения в том, что между общим подъемом рабочего движения (и не в узко-цеховой, не в узко-профессиональной форме, а с *общенародным* его размахом) и созданием ежедневного органа петербургской рабочей демократии существует самая тесная связь. Нам недостаточно профессиональных изданий, нам нужна своя политическая газета — вот какое сознание крепло в массах в апрельские дни; нам нужна не любая политическая рабочая газета, а именно, газета передовой рабочей демократии; нам нужна газета не только для того, чтобы помогать нашей рабочей борьбе, но для того, чтобы дать образец и светоч всему народу.

В мае месяце подъем сказывается еще в очень сильной степени. Количество групповых сборов в среднем за день выше четырех. С одной стороны, здесь виден апрельско-майский общий подъем. С другой стороны, рабочие массы сознают, что хотя ежедневная газета уже начала выходить, но вначале ее положение особенно трудно, групповая поддержка особенно необходима.

В июне количество групповых сборов падает ниже, чем оно стояло в марте. Разумеется, надо принять во внимание, что *после* появления ежедневной рабочей газеты возникла и получила решающее значение *другая* форма помощи газете, именно: подписка на нее и распространение газеты среди товарищей, знакомых, земляков и т. д. Все сознательные друзья «Правды» не ограничиваются тем, что подписываются сами на нее, а раздают и рассылают газету для образца, для ознакомления по другим фабрикам, по соседним квартирам и домам, в деревню и так далее. К сожалению, мы не можем иметь полной статистики *такого рода* групповой помощи.

II

Чрезвычайно поучительно рассмотреть, как распределяются эти 504 групповых рабочих сбора *по городам* и фабричным местечкам. В каких местностях России и с какой энергией откликнулись рабочие на призыв к созданию ежедневной рабочей газеты?

Данные об этом, к счастью, имеются относительно всех групповых рабочих сборов, отчеты по которым печатали «Звезда», «Невская Звезда» и «Правда».

Сводя вместе эти данные, мы прежде всего должны выделить Петербург, который естественно стоит во главе в деле создания петербургской рабочей газеты; — затем 14 городов и фабричных местечек, из которых поступали сборы *более чем от одной* рабочей группы, и, наконец, все остальные города, числом 35, от которых поступило за полгода только по одному групповому рабочему сбору. Получаем следующую картину:

	Всего групповых сборов
Петербург	412
14 городов с 2—12 групповыми сборами.....	57
35 „ „ 1. „ „ „	35
<hr/>	
<i>Итого по 50 городам.....</i>	504

Отсюда видно, что *почти вся* Россия, в той или иной мере, принимала активное участие в создании ежедневной рабочей газеты. Если принять во внимание, какие трудности встречает распространение рабочей демократической

печати в провинции, то надо удивляться *большому числу* городов, за полгода откликнувшихся на призыв петербургских рабочих.

Десяносто два групповых рабочих сбора по 49 городам России*, кроме столицы, — это очень внушительное число, для начала, по крайней мере. Тут уже не может быть речи о случайных, равнодушных, пассивных жертвователях: перед нами, несомненно, рассеянные по всей России, но объединенные сознательным сочувствием к рабочей демократии представители пролетарских масс.

Заметим, что во главе провинциальных городов стоит Киев — 12 групповых сборов, затем Екатеринослав — 8, и только на четвертом месте идет Москва — 6. Эта отсталость Москвы и всего района еще яснее видна из следующих сводных данных по всем районам России:

*Число групповых рабочих сборов
на ежедневную рабочую газету за полгода,
январь — июнь 1912 г.*

Петербург и окрестности его	415
Юг.....	51
Москва и ее район.....	13
Север и Запад.....	12
Урал и Поволжье.....	6
Кавказ, Сибирь, Финляндия	7
<i>Всего по России.....</i>	<i>504</i>

Эти данные можно выразить следующим образом.

С точки зрения оживления рабочей демократии в России, пролетарский Петербург уже проснулся и стоит на своем славном посту. Юг просыпается. А матушка-Москва, с остальной Россией, еще спит. Пора бы уже и ей начать просыпаться.

* Вот полный перечень городов и местечек. Окрестности СПб: Кронштадт, Колпино, Сестрорецк. Юг: Харьков — 4 групп. сбора, Екатеринослав — 8, Апаньев — 2, Луганск — 3, Херсон, Ростов-на-Дону, Павлоград, Полтава, Киев — 12, Астрахань — 4, Чернигов, Юзовка — 3, Минаково, Щербин, рудник, Рыновский рудник, Белгород, Елисаветград, Екатеринодар, Мариуполь — 2, Нижне-Днепровск, Нахичевань, Московский район: Родяни — 2, Рязань, Тула — 2, Бенцик — 2. Север: Архангельск — 5, Вологда. Запад: Двинск, Вильна, Гомель, Рига, Либава, Мюльграбен. Урал: Пермь, Куштым, Миньяр, Оренбург. Поволжье: Сорново, с. Балаково. Кавказ: Баку — 2, Грозный, Тифлис. Сибирь: Тюмень и Благовещенск. Финляндия: Гельсингфорс.

Отсталость всего Московского района выясняется из сравнения его с остальными *провинциальными* районами. Юг дальше от Петербурга и многим дальше, чем Москва. И тем не менее юг, при *меньшем* числе промышленных рабочих, чем в Московском районе, *почти вчетверо* превосходит этот район по числу групповых рабочих сборов.

Москва отстала, видимо, даже от Урала и Поволжья, ибо число рабочих в Москве и ее районе не вдвое, а во много раз превышает число рабочих Урала и Поволжья. Между тем на Москву с районом падает всего 13 групповых сборов против 6 на Урале и Поволжье.

Конечно, на отсталость Москвы и ее района влияли, вероятно, два особых условия. Во-первых, преобладает здесь текстильная промышленность. А в ней конъюнктура, т. е. условия рынка и большего или меньшего оживления производства, была хуже, чем в металлургической, например, отрасли. Поэтому текстильщики менее участвовали в стачках, меньше проявляли интереса к политике и к рабочей демократии. Во-вторых, в Московском районе больше разбросанных по глухим местечкам фабрик, куда труднее проникнуть газете, чем в большой город.

Но во всяком случае урок для всех нас вытекает из приведенных данных несомненный. На распространение рабочей газеты в Москве должно быть обращено самое усиленное внимание. С отсталостью Москвы помириться невозможно. Всякий сознательный рабочий понимает, что Петербург без Москвы — все равно, что одна рука без другой.

В Москве и ее районе сосредоточена *преобладающая* масса фабрично-заводских рабочих России. В 1905 году, например, здесь было, по статистике самого правительства, 567 тысяч фабрично-заводских рабочих, т. е. *более трети* всего их числа по России (1 660 тыс.) и гораздо больше, чем в Петербургском округе (298 тыс.). Московскому району суждено поэтому стоять *на первом* месте по числу читателей и друзей рабочей газеты, по числу сознательных представителей рабочей демократии. Москва должна будет, конечно, обзавестись *своей* ежедневной рабочей газетой.

Пока же Петербург должен помочь ей. Читатели «Правды» должны говорить себе и своим друзьям каждое утро: «рабочие, помните о москвичах!».

III

Приведенные данные должны остановить на себе наше внимание еще с одной, весьма важной и практической злободневной, точки зрения. Всякий понимает, что политическая газета есть одно из основных условий для участия любого класса современного общества в политической жизни страны вообще, а в частности и для участия в избирательной кампании.

Так и рабочим нужна газета вообще и в частности для проведения выборов в IV Думу. Рабочие прекрасно знают, что ни от III, ни от IV Думы ничего хорошего ждать они не могут; но участвовать в выборах мы должны, во-первых, ради сплочения и политического просвещения рабочих масс во время выборов, когда оживляется партийная борьба и вся политическая жизнь, когда *массы* так или иначе *учатся политике*; а во-вторых, ради проведения своих рабочих депутатов в Думу. Даже в самой черной, чисто-помещичьей Думе рабочие депутаты *приносили* и могут приносить немало пользы рабочему делу, если эти депутаты настоящие рабочие демократы, если они связаны с массой, и масса учится направлять, проверять их.

За первую половину 1912 года *все* политические партии в России начали и, в сущности, *уже кончили* то, что называется предвыборной *мобилизацией* партийных сил. Мобилизация — слово военное. Оно значит: приведение войска в боевую готовность. Подобно тому, как перед войной войско приводится в боевую готовность, призываются запасные, раздаются оружие и боевые снаряды, — так и перед выборами все партии подводят итоги своей работе, подтверждают свои решения относительно взглядов и лозунгов партии, собирают свои силы, готовятся к борьбе со всеми остальными партиями.

Эта работа, в сущности, повторяем, уже закончена. До выборов осталось *несколько недель*; за это время можно и должно напрячь силы для усиления влияния на избирателей, на массы, но если сама партия (партия каждого класса) не подготовилась за полгода, то ничто уже ей не поможет, она уже оказалась *нулем* на выборах.

Вот почему те полгода, которые охватывает наша статистика, есть полугодие *решительной* мобилизации рабочих сил перед выборами в IV Думу. Это полугодие есть полугодие мобилизации всех сил рабочей демократии,

разумеется, — не только в отношении думской борьбы, но мы пока останавливаем свое внимание именно на этой последней.

Здесь возникает один вопрос, затронутый недавно «Невской Звездой», № 16, и «Правдой», № 61. Это — вопрос о так называемых ликвидаторах, издающих в Петербурге, с января 1912 года, газеты «Живое Дело» и «Невский Голос». Ликвидаторы, имея свои отдельные газеты, говорят, что для «единства» рабочей демократии на выборах необходимо «соглашение» с ними, ликвидаторами, пугая в противном случае призраком «двойных кандидатур»⁵⁴.

Эти попытки запугивания имели до сих пор, видимо, очень мало успеха.

И это вполне понятно. Как можно серьезно считаться с людьми, справедливо заслужившими название ликвидаторов и проводников либеральной рабочей политики?

Но, может быть, за ошибочными, несоциал-демократическими, взглядами группы этих интеллигентов идет все же много рабочих? Не следует ли тогда особо обратить внимание на этих рабочих? Для ответа на этот вопрос мы имеем теперь объективные, открытые и вполне точные данные. В течение всей первой половины 1912 года ликвидаторы, как известно, проявили особенно много энергии в нападках на «Правду», «Невскую Звезду», «Звезду» и всех вообще противников ликвидаторства.

Какой же успех имели ликвидаторы среди рабочих? Об этом свидетельствуют те сборы на ежедневную рабочую газету, о которых печатали ликвидаторские газеты «Живое Дело» и «Невский Голос». Необходимость ежедневной газеты ликвидаторы признали очень давно, с 1911-го, если не 1910-го года, и всеми силами проповедывали эту идею среди своих сторонников. С февраля 1912 года газета «Живое Дело», начавшая выходить 20 января, начала печатать отчеты о сборах, получаемых ею для этой цели.

Выделим из этих сборов (которые составили за первую половину 1912 года 139 руб. 27 коп.) *групповые рабочие сборы*, совершенно так же, как мы это сделали для газет неликвидаторских. Подведем итог всем 16-ти номерам «Живого Дела» и пяти номерам «Невского Голоса» (№ 6 «Невского Голоса» вышел уже в июле), — прибавим даже сборы на поддержку самого «Живого Дела» (хотя

из неликвидаторских газет мы не брали данных о подобных сборах). Получим следующие данные об общем числе групповых рабочих сборов за полгода:

*Число групповых рабочих сборов
на ежедневную рабочую газету
за 1-е полугодие 1912 г.*

	В газеты целиквидаторские	В газеты ликвидаторские
Январь	14	0
Февраль	18	0
Март	76	7
Апрель	227	8
Май	135	0
Июнь	34	0
Всего	504	15

Итак, в течение *полугодия* отчаянным усилиям кружка интеллигентских ликвидаторов удалось привлечь поддержку *всего 15 рабочих групп!*

Можно ли представить себе более полное поражение ликвидаторов с января месяца 1912 года? Можно ли представить себе более точное доказательство того, что перед нами именно кружок интеллигентских ликвидаторов, способный издавать полулиберальный журнал и газету, но совершенно лишенный сколько-нибудь серьезной пролетарской массовой опоры?

Вот еще данные о порайонном распределении поступивших к ликвидаторам групповых рабочих сборов:

*Число групповых рабочих сборов
на ежедневную рабочую газету
за 1-е полугодие 1912 г.*

	В газеты великвидаторские	В газеты ликвидаторские
Петербург и окрестности	415	10
Юг	51	1
Москва и ее район	13	2
Север и Запад	12	1
Урал и Поволжье	6	0
Кавказ, Сибирь и Финляндия	7	1
Всего	504	15*

* Москва — 2, Нахичевань, Новоивнолаевск и Архангельск по 1.

Итак, на юге поражение ликвидаторов за полугодовой период еще даже сильнее, чем в Петербурге.

Эти точные данные рабочей статистики, открыто печатавшиеся в течение целого полугодия в газетах противоположных направлений, окончательно решают вопрос о «ликвидаторстве». Можно сколько угодно бранить противников ликвидаторства и клеветать на них, но точные данные о групповых рабочих сборах неопровержимы.

Вполне понятно теперь, почему ни «Невская Звезда», ни «Правда» не взяли всерьез угроз ликвидаторов о «двойных кандидатурах». Смешно было бы взять всерьез угрозы людей, за полгода в открытой борьбе обнаруживших, что они — немного более нуля. Все защитники ликвидаторства объединились в «Живом Деле» и «Невском Голосе». И все они вместе привлекли на свою сторону за полгода пятнадцать рабочих групп!

Ликвидаторство — ничто в рабочем движении; сильно оно только в либеральной интеллигенции.

IV

Данные о всякого рода рабочих сборах в «Правде» представляют, вообще говоря, чрезвычайно интересный материал. По самым различным сторонам рабочего движения и жизни русских рабочих демократов мы получаем здесь впервые в высшей степени точные данные. К разработке этих данных мы надеемся еще не раз вернуться.

Теперь же, заканчивая обзор данных о групповых рабочих сборах на ежедневную газету, мы должны отметить один практический вывод.

Рабочие сделали группами 504 взноса на свою печать в «Звезду» и «Правду». Никакой другой цели, кроме создания и поддержки своей рабочей печати, рабочие абсолютно не преследовали. Именно поэтому простая правдивая сводка этих данных за полгода составила замечательно ценную картину из жизни рабочей демократии в России. Пятаки и гривенники, собранные вместе, снабженные пометками: «от группы рабочих с такой-то фабрики», дали возможность судить и о настроении рабочих и об их сознательности, сплоченности, отзывчивости на рабочее дело.

Вот почему непременно следует продолжать, развивать, расширять этот обычай групповых рабочих сборов, со-

зданный апрельско-майским подъемом, — и, разумеется, необходимы такие же отчеты о сборах, какие были всегда в «Правде».

И с точки зрения прочности рабочей печати, — и с точки зрения общих интересов рабочей демократии, этот обычай имеет громадное значение.

Рабочую печать надо развивать и делать прочнее. На это нужны деньги. Только при условии постоянных и массовых сборов среди рабочих возможно будет настойчивым трудом добиться удовлетворительной постановки рабочих газет в России. В Америке есть одна рабочая газета («Призыв к Разуму»⁵⁵), которая имеет *свыше полмиллиона* подписчиков. Плох тот русский рабочий, — сказали бы мы, переделывая одну известную поговорку, — который не надеется догнать и перегнать своего американского собрата.

Но гораздо, несравненно важнее не финансовая сторона дела, а другая. Допустим, сто рабочих разных отделений фабрики платят каждый по *одной копейке* в получку на рабочую газету. Всего будет два рубля в месяц. Допустим, с другой стороны, что десять хорошо зарабатывающих рабочих, случайно встретясь, собрали десять рублей сразу.

Первые два рубля дороже второй десятки. Это так ясно каждому рабочему, что долго тут объяснять нечего.

Надо ввести в обычай, чтобы *каждый* рабочий в *каждую* получку платил по *одной копейке* на рабочую газету. Пусть подписка на газету идет своим чередом, пусть кто может платит больше, как платил до сих пор. Но самое важное, — кроме того, установить и распространить обычай *«копейки на рабочую газету»*.

Все значение этих сборов будет в том, чтобы их делать правильно каждую получку, без перерывов, и в том, чтобы все большее и большее число рабочих участвовало в этих постоянных сборах. Отчеты могли бы печататься просто: *«копеек столько-то»* — значит столько-то рабочих данной фабрики сделали взносы на рабочую газету, — а затем, если есть более крупные взносы, можно печатать: *«сверх того столько-то рабочих внесли столько-то»*.

Если установится этот обычай *копейки на рабочую газету*, то русские рабочие скоро поставят свои газеты на должную высоту. Рабочая газета должна давать больше и более разнообразного материала, воскресные приложения

и прочее, должна иметь своих корреспондентов и в Думе, и во всех городах России, и в крупнейших городах за границей. Рабочая газета должна *постоянно* развиваться и улучшаться, — а это невозможно без постоянных сборов как можно более широкого числа рабочих на свои органы печати.

Ежемесячная сводка данных о *рабочей копейке* будет показывать всем и каждому, как сбрасывают с себя рабочие всех концов России равнодушие и спячку, как просыпаются они к разумной культурной жизни, не в казенном и не в либеральном значении этого слова. Можно будет наглядно видеть, как растет интерес к рабочей демократии, как близится время, когда и Москва и все большие города обзаведутся своими рабочими газетами.

Довольно с нас господства буржуазной «Копейки»!⁵⁸ Довольно дарила беспринципная торгашеская газетка. Рабочие Петербурга показали в какие-нибудь полгода, каким громадным успехом могут сопровождаться совместные рабочие сборы. Пусть их пример, их почин не пропадет даром. Пусть разовьется и окрепнет обычай *рабочей копейки на рабочую газету!*

Написано 12—14 (25—27) июля
1912 г.

Напечатано 29 и 31 июля,
1 и 2 августа 1912 г.
в газете «Правда» № № 78, 79, 80 и 81
Подпись: С т а т и с т и к

Печатается по тексту газеты

К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП ⁵⁷

Немецким товарищам часто приходится читать сообщения об ожесточенной борьбе и коренных расхождениях внутри РСДРП. К сожалению, такие сообщения исходят из среды отдельных эмигрантских групп; в большинстве случаев их дают люди, которые или совершенно незнакомы с действительным положением дел в России в данный момент или сознательно хотят ввести в заблуждение немецких товарищей односторонним партийно-политическим освещением. Всякая такая эмигрантская группа представляет свое собственное «направление», а в действительности она состоит из людей, которые потеряли всякую живую связь с ведущей борьбу русской рабочей партией или вовсе никогда ее не имели. Один из подобных «информаторов» сумел, к сожалению, приобрести доверие «Vorwärts'a»*. В ряде статей ЦО германской социал-демократической рабочей партии дал место потоку неслыханной клеветы на русскую партию, вылившейся с пера этого информатора и идущей из якобы «объективных» источников.

В действительности, эти источники были насквозь «субъективны», насквозь фальшивы. Так как «Vorwärts» не поместил нашей *фактической поправки*, мы были вынуждены выпустить отдельную брошюру под заголовком: «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП»**, которая вышла в количестве нескольких сот экземпляров и была разослана правлениям всех сколько-нибудь значительных немецких партийных организаций и редакциям важнейших органов партийной печати.

* — «Вперед». *Ред.*

** См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 477—489. *Ред.*

Против фактического материала этой брошюры «Vorwärts» не мог сделать *ни одного возражения* и тем самым молчаливо его признал.

Чтобы дать возможность нашим немецким партийным товарищам судить о достоверности некоторых сообщений, до них доходящих, приводим здесь письмо, которое ЦК РСДРП отправил Правлению германской с.-д. партии. Латыши предложили Правлению устроить общее совещание одиннадцати «центров» по вопросу о материальной поддержке избирательной кампании, после чего Правление опросило эти центры об их отношении к этому вопросу. Это письмо представляет собой ответ ЦК и гласит следующее:

30 июля 1912 г.*

ПРАВЛЕНИЮ ГЕРМАНСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ

Уважаемые товарищи!

Недавно мы получили копию посланного вам письма Заграничного комитета латышской социал-демократии от 24 июня. Мы считали излишним объяснять вам страшный план этих латышей, так как держались того мнения, что ни один сведущий человек не отнесется серьезно к этому плану. Однако, из вашего к нам письма от 22 июля мы с удивлением узнали, что вы собираетесь этот план принять. Это вынуждает нас выступить с решительным протестом, который и направляем вам. Намерение Правления объективно является не чем иным, как попыткой способствовать расколу в нашей партии (РСДРП) и образованию новой, враждебной нам партии. Это — до сих пор во всем Интернационале неслыханное дело. Мы подробно разъясним это немецким товарищам.

ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП С ЯНВАРЯ 1912 г.

В январе 1912 г. состоялась Всероссийская конференция РСДРП, составившаяся из делегатов следующих организаций: Петербургской, Московской, Московской окружной, Казанской, Саратовской, Тифлисской, Бакинской, Николаевской, Киевской, Екатеринославской, Виленской и Двинской. Эта конференция восстановила партию,

* Это письмо приводится здесь с незначительными изменениями стилистического характера.

выбрала новый ЦК взамен уничтоженного ликвидаторами, причем конференция вынуждена была объявить этих ликвидаторов стоящими вне партии (см. брошюру: «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП», которая была послана Правлению; в ней было упомянуто о протестах ликвидаторов, национальных организаций: поляков, латышей, Бунда и заграничных групп).

В январе состоялось также совещание с целью создания Организационного комитета для созыва новой конференции, «общепартийной конференции», как называли ее ликвидаторы и их друзья.

В письме Правлению от 24 июня латыши утверждают, что этот «Организационный комитет» образуют следующие организации и направления: Бунд, латышские социал-демократы, Кавказский областной комитет, меньшевистский «Голос Социал-Демократа», венская «Правда» и группа «Вперед».

Итак, на одной стороне ЦК РСДРП, который избран на конференции русскими, т. е. в России работающими организациями (противники называют его ленинским направлением); на другой стороне — так называемый Организационный комитет, который обещает созыв «всеобщей» партийной конференции.

В КАКОМ ОТНОШЕНИИ
К ТАК НАЗЫВАЕМОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ
СТОЯТ НЕЙТРАЛЬНЫЕ ДО СИХ ПОР
РУССКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ?

Самый известный из меньшевиков, Плеханов, который решительно боролся против уничтожения партии ликвидаторами, не явился на январскую партийную конференцию, несмотря на приглашение. В апреле 1912 г. он опубликовал свою переписку с представителем Орган. комитета (см. его «Дневник Социал-Демократа», № 16).

Плеханов отказался от участия в так называемом Орган. комитете, объясняя это тем, что Бунд созывает конференцию не из существующих партийных организаций, а «учредительную», т. е. такую, которая должна основать новую партию. Так называемые инициативные группы, которые одни в действительности и поддерживают Орган. комитет, являются, по утверждению Плеханова, — ликвидаторскими группами, которые не принадлежат к

партии и хотят образовать новую партию. «Новая конференция созывается ликвидаторами», — пишет Плеханов в апреле 1912 г.

И вот в июле вышел № 3 «Листка» этого Орган. комитета. В нем нет ни слова, ни звука в ответ Плеханову. Можно судить по этому, как информируют латыши Правление, — те самые латыши, которые жалуются, что «ленинский» ЦК не отвечает на письма Орган. комитета.

Неужели так уж это странно, что ЦК партии, старой партии, не отвечает тем, которые, по словам нейтрального до сих пор Плеханова, создают новую партию?

Орган. комитет должен, прежде всего, доказать нейтральному Плеханову, что он не образует новой партии и не ликвидирует старой.

Участвующие в Орган. комитете латыши, обращаясь к Правлению 24 июня, после полугодовой борьбы этого Орган. комитета ликвидаторов против партии, должны были показать фактами и документами результаты этой борьбы; вместо этого латыши показывают Правлению потемкинские деревни ликвидаторов.

Латыши предлагали Правлению созвать одиннадцать «организационных» центров, организаций и фракций российской социал-демократии. Так было буквально (см. 4 стр. письма латышей Правлению от 24 июня).

Во всем мире до сих пор партии образовывались из местных организаций, которые объединяются одним центральным учреждением. Но русские и латышские ликвидаторы сделали в 1912 г. большое открытие. — Отныне можно создавать партию из «центров, организаций и фракций».

К числу 11 организационных центров, организаций и фракций по новейшей латышско-ликвидаторской избирательной геометрии относятся: во-первых, Орган. комитет и, во-вторых, 6 фракций или организаций или центров, *которые образуют этот Организационный комитет*. В письме латышей так и значится: «Пункты от 2 до 7 включительно образуют Орган. комитет».

Таким образом группы ликвидирующей партию интеллигентщины получают *тройное* избирательное право, подобно аристократии в гнилых местечках:

1) Кавказский областной комитет — фиктивная организация;

2) он же — в лице парижского «Голоса», хотя «Голос» не имеет постоянного мандата от Кавказа;

3) он же — в лице «Орган. комитета».

Мы утверждаем, что русские рабочие с возмущением и презрением отклонят мысль об обсуждении вопроса о двойных кандидатурах, т. е. о попытке ликвидаторов совместно с ничтожными заграничными группами вызвать раскол, тем более, что эти группы представляют лишь дезорганизаторов-интеллигентов.

Мы категорически утверждаем, что абсолютно ни одна заграничная группа из тех, которые ведут борьбу против партии, не получала в течение последнего полугодия мандата от какой-либо российской организации для ведения своего органа или опубликования своих листков. Латыши хотят доказать Правлению обратное; пусть тогда они укажут в русской печати по крайней мере хотя бы на один такой мандат до 22 июля.

«Голос Социал-Демократа» не является органом какой-либо российской организации.

Венская «Правда» Троцкого также не является органом какой-нибудь российской организации. Три года тому назад «Правда» была органом украинской «Спилки»⁵⁹ (Южная Россия), но Спилка уже давно аннулировала свой мандат.

Ни «Вперед», ни Плеханов, ни «большевики-партийцы» не издают никаких органов, которые являлись бы партийными органами какой-либо организации в России.

Очень легко ссылаться на несуществующие в действительности группы. Не трудно также печатать «сочувственные» корреспонденции. — Но чтобы вести хотя бы полгода орган работающей в России организации, необходимы постоянные связи, полное доверие рабочей массы на местах, единство тактических взглядов, что может явиться лишь в результате долгой совместной работы. Всего этого нехватает заграничным группам, которые мобилизуются против партии латышскими и бундовскими дезорганизаторами.

Относительно Р.Р.С.* скажем коротко. Это — не социал-демократическая организация. Она никогда не принадлежала к СДРП. Имеется налицо лишь одно основание

* — ППС — Польская социалистическая партия. Ред.

для привлечения ее, а именно: она «обещает» стать социал-демократической и примкнуть к ликвидаторам! — Для дезорганизаторов и любителей раскола этого, разумеется, достаточно! Если следует привлечь к совместным обсуждениям Р.Р.С., то почему бы не привлечь также социалистов-революционеров, участвующих в выборах в Думу, сионистов-социалистов, латышский эсеровский союз и тому подобные «направления»?

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ III ДУМЫ

В число организационных центров Правление включило иностранные группы, и, наоборот, *не пригласило думской с.-д. фракции*. Это невероятно, но это факт. Русским рабочим будет полезно знать, каким образом Троцкий и К^о вводят в заблуждение наших зарубежных товарищей. Латыши пишут Правлению в письме от 24 июня:

«Что касается думской с.-д. фракции, то о ней, как о посреднице в вопросе о материальной помощи избирательной кампании, не может быть и речи, ибо думская сессия заканчивается и одновременно думская фракция тем самым теряет свои полномочия» (стр. 2 неоднократно названного письма).

Это или сознательный обман, или безграничное политическое невежество, которое достаточно ясно характеризует осведомленность брюссельских латышей о выборах в России.

Письмо датировано 24 июня. 9 июня, т. е. 22 июня по нов. ст., III Дума была официально распущена на неопределенное время, — причем все депутаты сохранили свои полномочия, в том числе и социал-демократы. Последние *до сих пор являются думскими депутатами* — это известно всякому грамотному рабочему в России. Но это неизвестно зарубежным клеветникам на партию.

Единственными легальными социал-демократами в России, которые, где бы они ни находились в стране, составляют единственную официальную организацию — являются как раз члены соц.-дем. фракции III Думы.

Все ликвидаторы ненавидят эту фракцию. Листки ликвидаторов («Наша Заря») осыпают ее бранью и инсинуациями, все зарубежные дезорганизаторы сплетничают про нее. Почему? Потому, что большинство фракции, в которой всегда преобладали меньшевики-партийцы, всегда

решительно боролась против ликвидаторов и помогло сделать их в Петербурге совершенно безвредными.

В брошюре: «Аноним и т. д.» мы опубликовали один существенный факт. Против него никто не мог возразить ни одного слова. Только два члена фракции постоянно сотрудничают в ликвидаторских газетах. Восемь членов фракции постоянно сотрудничают в антиликвидаторских газетах*.

И латыши и Троцкий предлагают Правлению исключить из совещания этот единственный всероссийский коллектив, который сохранил единство! — Если бы латыши даже и заблуждались, не зная 24 июня того, что было известно всем рабочим в России, почему они не потрудились до 22 июля, т. е. по истечении целого месяца, исправить свою ошибку? Существуют ошибки, которые очень полезны для ошибающихся.

Намерение латышей и ликвидаторов, обманувших Правление, сводится к тому, чтобы вопреки большинству партии в России, вопреки большинству думской соц.-дем. фракции при помощи блока фиктивных зарубежных группок навязать ликвидаторских кандидатов и обманом получить деньги от немецких рабочих. — Таков краткий смысл длинных речей (латышей, бундовцев, Троцкого и К^о).

Но этот обман не останется безнаказанным.

ДОСТУПНЫЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРОВЕРКЕ ДАННЫЕ
О ВЛИЯНИИ ЛИКВИДАТОРОВ
СРАВНИТЕЛЬНО С ВЛИЯНИЕМ ПАРТИИ

Всякий разумный человек понимает, что пустые фразы о мнимых, сочувствующих ликвидаторам тайных «организациях» не заслуживают никакого доверия.

Мы утверждаем, что все организации ликвидаторов в России — фиктивны.

Тому, кто не располагает лично точными сведениями о положении дел в российских соц.-дем. кругах, трудно установить истину. Но даже и ему возможно ее найти, если он будет искать ее по документам и проверять их смысл, не поверив на слово. Первый доступный проверке общеизвестный факт мы уже привели — это разделение

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 488. Ред.

сил думской соц.-дем. фракции между ликвидаторами и антиликвидаторами.

Но теперь, после полугода борьбы ликвидаторов с партией, существуют следующие, вполне объективные и еще более убедительные факты.

В письме от 24 июня (стр. 5 и 6) латыши упоминают о легальных марксистских газетах в Петербурге. Они называют «Живое Дело» и «Невский Голос», которые проводят меньшевистское направление («Голоса Социал-Демократа»), и противопоставляют им газеты: «Звезду» и петербургскую «Правду» (не смешивать ее с ликвидаторской венской «Правдой» Троцкого), которые, по утверждению латышей, *находятся во владении и под руководством группы Ленина*.

Пусть даже это утверждение и неудачно, все же латыши невольно привели здесь серьезный факт против ликвидаторов.

Если «открытая партия» — только пустая либеральная фраза ликвидаторов, то открытая *деятельность* в Думе и в печати — главная деятельность марксистской пропаганды. Здесь и только здесь можно найти факты, которые объективно доказывают силу ликвидаторов и антиликвидаторов.

Нет никаких других политических общероссийских органов, кроме названных латышами. У ликвидаторов — «Живое Дело» и «Невский Голос», у антиликвидаторов — «Звезда», позднее «Невская Звезда» и (петербургская) «Правда». Нет никаких других направлений и фракций в России ни в печати, ни на общественной массовой арене; все названные латышами заграничные группы — круглые нули.

Теперь перед нами результаты полугодовой деятельности обоих направлений.

В эти полгода (январь — июнь 1912 г.) все российские партии начали и уже закончили приготовления к выборам. Теперь остается только 6 или 8 недель до выборов. Избирательные списки уже большею частью составлены. Фактически исход выборов уже предрешен как раз именно на основании этой полугодовой подготовки.

За ликвидаторов высказались «пункты» 1—7 в перечне латышей (Орган. комитет, Бунд, латышская социал-демократия, «Голос», венская «Правда», Кавказский об-

ластной комитет, «Вперед»), за антиликвидаторов — ЦК, который объединил русские организации, т. е. действующие в России (одно только «ленинское направление», как утверждают ликвидаторы).

Итак, посмотрим, что сделали те и другие.

Ликвидаторы выпустили в Петербурге с 1 января по 30 июня (ст. ст.) 1912 г. 16 №№ газеты «Живое Дело» и 5 №№ газеты «Невский Голос», всего 21 №№.

Антиликвидаторы в те же полгода — 33 №№ газеты «Звезда», 14 №№ газеты «Невская Звезда» и 53 №№ газеты «Правда», всего 100 №№.

21 против 100.

Таково соотношение сил между ликвидаторами и партией в России. Данные о газетах — открытые данные; всякий может их проверить и обосновать.

Как обстоит дело с тиражом газет? Латыши утверждают, что ликвидаторы выпустили 30 000 экземпляров. Допустим, что это — не преувеличено. Для антиликвидаторских газет названа Правлению лицом, которое видели тов. Гаазе и другие члены, цифра в 60 000 экземпляров. Это соотношение сводит влияние ликвидаторов сравнительно с влиянием партии к отношению 1:10.

Если сведения о тираже и не опубликованы и потому могут показаться преувеличенными, то опубликованы другие, более важные, более убедительные данные.

Это — сведения о связи ликвидаторов и партии с рабочими массами в России.

ОТКРЫТЫЕ, ДОСТУПНЫЕ ПРОВЕРКЕ ДАННЫЕ
О СВЯЗЯХ ЛИКВИДАТОРОВ И ПАРТИИ
С РАБОЧИМИ МАССАМИ В РОССИИ

Данные о числе выпущенных номеров газет и тираже не доказывают еще полностью превосходства партии над ликвидаторами. Газеты могут издавать также маленькие группы либеральных интеллигентов. Всякая «дружественная рабочим» или даже либеральная газета с радикальным оттенком всегда найдет в России много читателей. Кроме рабочих их будут читать либералы, а также мелкобуржуазные демократы.

Есть, однако, факты, которые гораздо проще и яснее доказывают связи ликвидаторов и партии с рабочими массами в России.

Это данные о денежных средствах, служащих для издания рабочей печати.

Уже издавна ведется агитация среди рабочих в России за сборы средств на издание рабочей газеты. Всем было понятно, что без такой газеты участие в выборах почти фиктивно. Газета — главное орудие избирательной кампании, главное средство для марксистской агитации среди масс.

Но откуда можно добыть деньги для газеты?

Нужно организовать сборы среди рабочих. Эти сборы образуют фонд и свидетельствуют о силе связей той или другой группы. Они покажут их авторитет, доверие со стороны рабочих, их действительное влияние на пролетарские массы.

И вот, такие сборы на рабочую газету были открыты в Петербурге в начале 1912 г. Полгода, от 1 января до 30 июня, — достаточный срок. Данные о сборах публикуются во всех названных выше как ликвидаторских, так и антиликвидаторских газетах.

Выводы из этих данных за полгода являются самым лучшим материалом, открытым, полным, объективным, окончательным ответом на вопрос о соотношении сил ликвидаторов и партии в России. Поэтому в приложении мы привели полный перевод всех денежных отчетов по сборам на ежедневную рабочую газету из всех почти выше-названных газет за полугодие.

Здесь мы приводим только итоговые данные.

За полгода в антиликвидаторских газетах опубликованы отчеты о 504 денежных сборах среди рабочих групп, т. е. таких сборах, относительно которых прямо приводится название рабочей группы, производившей сборы. Эти сборы производились в 50 русских городах и фабричных поселках.

За те же полгода, с 1 января по 30 июня 1912 г., в ликвидаторских газетах опубликованы отчеты о 15 денежных сборах среди рабочих групп. Эти сборы произведены в 5 русских городах*.

* Вопреки распускаемым ликвидаторами сплетням, как раз эти сборы, которые составили свыше 12 000 марок, а также прежняя помощь немецких товарищей, образовали основной фонд нашей соц.-дем. прессы в России. Упомянутый в тексте полный перевод всех отчетов о денежных сборах в различных соц.-дем. газетах в течение полугодия был послан Правлению, Контрольной комиссии и Бебелю.

Вот эти точные отчеты.

*Денежные сборы рабочих групп
для ежедневной рабочей газеты
с 1 января по 30 июня 1912 г.*

	В ликвидатор- ских газетах	В антиликви- даторских газетах
Январь	0	14
Февраль	0	18
Март.....	7	76
Апрель.....	8	227
Май.....	0	135
Июнь	0	34
	15	504

То же самое: главные районы Госсии

Петербург	10	415
Южная Россия.....	1	51
Москва.....	2	13
Северная и зап. Россия.....	1	12
Урал и Волга	0	6
Кавказ, Сибирь, Финляндия	1	7
	15	504

После полугода борьбы против партии ликвидаторы были совершенно разбиты.

Ликвидаторы составляют совершенный нуль в российском соц.-дем. рабочем движении. Это доказывают приведенные выше данные, которые всякий может проверить. Таковы факты, опубликованные в России за целое полугодие, вопреки хвастовству Троцкого и ликвидаторов.

Нужно отметить, что Троцкий состоит сотрудником «Живого Дела». Далее, сами латыши в письме от 24 июня признают, что все шесть групп — в том числе Троцкий, меньшевистский «Голос», руководители газет «Живое Дело» и «Невский Голос» — образуют так наз. Организационный комитет. Поэтому наши данные доказывают, что не только ликвидаторы, но и все их важничающие заграничные друзья составляют круглый нуль в соц.-дем. рабочем движении в России.

На их стороне стоит в среднем лишь одна рабочая группа на тридцать рабочих групп в России.

Мы приводим здесь также адреса и дни выхода всех соц.-дем. газет в Петербурге.

Ликвидаторы

1. «Живое Дело». Петербург, Б. Московская, 16. № 1 — 20 января 1912 г., № 16 и последний — 28 апреля 1912 г. (закрыта).

2. «Невский Голос». Петербург, Колокольная, 3. № 1 — 20 мая 1912 г., № 5 — 28 июня 1912 г. (существует до сих пор — до 29 июля 1912 г.)

Антиликвидаторы:

3. «Звезда». Петербург, Разъезжая, 10, кв. 14. № 1 (37) — 6 января 1912 г., № 33 (69) — 22 апреля 1912 г. (закрыта).

4. «Невская Звезда». Петербург, Николаевская, 33, кв. 57. № 1 — 26 февраля 1912 г., № 2 — 3 мая 1912 г., № 14 — 24 июня 1912 г. (существует до сих пор).

5. «Правда». Петербург, Николаевская, 37, кв. 18. № 1 — 22 апреля 1912 г., № 53 — 30 июня 1912 г. (существует до сих пор).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кандидаты РСДРП в предстоящих думских выборах будут намечаться местными партийными организациями без различия взглядов и направлений. Меньшинство социал-демократических рабочих повсюду должно будет подчиниться большинству.

Пресловутые двойные кандидатуры — просто вздор, служащий лишь для запугивания заграничных товарищей и для выкачивания денег.

Недоставало только, чтобы пресловутые десять «направлений» запугивали *десятью* кандидатурами и для каждого кандидата выпрашивали деньги за границей.

Двойных кандидатур не будет. Ликвидаторы настолько слабы, что они совершенно не в состоянии выставлять вторые кандидатуры. Мы не ведем никаких переговоров с горстью изменивших партии ликвидаторов. Ни ЦК в России, ни местные организации серьезно не считаются с ликвидаторами. Обратите внимание, например, на последние события в Петербурге. Ликвидаторы сообщали в газете «Невский Голос» (№ 6), что в Петербурге происходили с ними (ликвидаторами) совещания по поводу проведения избирательной кампании. Как «Невская Звезда» (№ 16), так и «Правда» (№ 61) от 21 и 23 июля

сообщили, что они не посылали своих представителей на совещание; кроме того, один участник совещания заявил в «Невской Звезде», что рабочие по всей России будут проводить решения январской конференции РСДРП.

«Объединение разных направлений», — заявил он, имея в виду ликвидаторов, — «совершенно невысказано в соц.-дем. избирательной кампании» («Невская Звезда» № 16 от 8 (21) июля 1912 г.).

Никакая в мире денежная помощь не завоюет ликвидаторам сочувствия российских рабочих. Но, само собой разумеется, возможно на деньги Правления выставить в разных местах фиктивные вторые кандидатуры. В этом случае ответственность за такие кандидатуры, которые будут фактически кандидатурами немецкого Правления, конечно, падет на Правление. Деньги, которые будут выданы ликвидаторам, послужат им, не имеющим ежедневной газеты, для основания конкурирующего органа. Эти деньги будут использованы для организации раскола теми, которые в долголетней борьбе доказали свое ничтожество, деньги будут использованы для поездок и т.п., для основания новой партии. — Если Правление хочет в настоящее время тем или иным путем помочь ликвидаторам, то оно заставит нас, при всем нашем уважении к братской немецкой партии, апеллировать к Интернационалу. Тогда мы докажем Венскому международному конгрессу⁵⁹ документально, что Правление выразило свою готовность посредством денежной поддержки содействовать у нас расколу, вызвать к жизни двойные кандидатуры и гальванизировать этот труп — разбитых ликвидаторов. Если немецкие товарищи хотят помочь РСДРП, они должны передать деньги ЦК старой партии, а не тем, которые организуют новую партию.

Центральный Комитет РСДРП

После того, как Правление отменило предполагавшееся совещание, оно сообщило нам, что «не в состоянии дать денег ни одной из партийных групп в России для избирательной борьбы до тех пор, пока не будет нам (Правлению) всеми совместно указано пользующееся всеобщим доверием учреждение, уполномоченное на прием и распределение денег».

Этот мнимый нейтралитет Правления сводится в действительности к тому, что оно отказалось от поддержки рабочей партии в России из-за клеветы на нее со стороны заграничных группок и «конференции» ликвидаторов.

В дополнение к высказанным выше замечаниям считаем своей обязанностью добавить еще следующее.

Существующие легально, руководимые в марксистском духе российские газеты в настоящий момент являются самым важным открытым рупором для русских социал-демократических рабочих масс в связи с агитационной работой партии.

Выходящие за границу, нелегальные для России газеты *по существу дела* не могут претендовать на такое же значение, как названные выше, хотя их *принципиальная* важность для теоретического освещения движения, без сомнения, чрезвычайно велика. Известно, как легко и иногда легкомысленно такие газеты основываются маленькими рассеянными за границей группами русских эмигрантов; эти газеты ведут жалкое существование среди самих этих групп и почти не попадают в руки русских членов партии. Поэтому за ними по существу дела нельзя признать сколько-нибудь заметного значения для партийной жизни в России.

После полугодовой борьбы антиликвидаторских газет (с января по июнь 1912 г.) есть *единственный* орган ликвидаторов — «Невский Голос». Эта газета в качестве политического органа почти прекратила свое существование; в течение полутора месяцев (от июня до середины августа) вышло только *два* номера (6 и 7). Ясно, что ни одна подобная газета не может противостоять полицейским преследованиям, которые свирепствуют в России против *всех* рабочих и даже многих вполне умеренных либеральных газет, если она не черпает жизненной силы из тесной связи с рабочими массами.

Такими, большой политической важности и непосредственно актуального значения рабочими газетами являются теперь: еженедельник «Невская Звезда» и ежедневная газета «Правда». Обе газеты выходят в Петербурге; наши *политические противники* из среды латышской социал-демократии дают им презрительную кличку органов «ленинской группы». Из приведенных выше *объективных* данных, которые всегда можно открыто проверить, нашим

немецким товарищам должно стать ясным, что эта «ленинская группа» в действительности охватывает подавляющее большинство русских рабочих социал-демократов.

Отсюда вполне понятно, почему все сообщения, идущие из среды ликвидаторов и сочувствующих им групп и группок, не заслуживают ни *малейшего права на доверие*. Все слухи, которые эти группки и с ними еврейские (Бунд) и латышские с.-д., совершенно не имеющие непосредственной связи с *русским* движением, распространили о созванной или якобы созываемой всеобщей конференции всех «направлений»⁶⁰, оказываются чистейшим вымыслом. Никакая подобная конференция, если бы даже она действительно состоялась, не сыграет *сколько-нибудь серьезной роли* в борьбе русского пролетариата. Следовательно, по существу, если уж решиться на резкое слово, мы имеем здесь дело с мошенничеством.

Чтобы осветить нашим немецким партийным товарищам еще лучше относящиеся к данному вопросу факты несомненно важного политического значения, приведем в заключение несколько выдержек из появившейся в последней книжке ежемесячника «Наша Заря» статьи Аксельрода, одного из лидеров ликвидаторов.

Аксельрод пишет:

«Мысль о «нефракционном» социал-демократическом... органе является в настоящее время утопией и притом утопией... идущей вразрез с интересами партийно-политического развития... У нас организационно-оформленных фракций, можно сказать, нет; вместо них имеются разные кружки и группки, из которых одни придерживаются более или менее определенных политических, тактических и организационных взглядов, а другие шатаются в разные стороны, пугаясь между ног у первых... Центральным пунктом и главным источником внутривнутрипартийных раздоров является, с одной стороны, различное отношение разных партийных кругов к новому, открытому, социал-демократическому и рабочему движению, а с другой — существенные разногласия в области ближайших политических задач и в политической тактике русской социал-демократии. Запросом той и другой категории... становятся именно теперь... особенно жгучими, злободневными... И по ним-то русская социал-демократия расколота на два главных лагеря... Спрашивается, сможет ли проектируемый (некоторыми рабочими в Петербурге и многими интеллигентами за границей) рабочий орган занять нейтральную позицию между этими двумя противоположными лагерями и допустима ли в принципе такая позиция? Очевидно, нет... Толковать при таком положении дел в партии о «нефракционности», как о единственном средстве — значит... обманывать себя и других насчет действительного положения вещей в социал-демократии... Фракционное

оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным делом сторонников партийной реформы, или, вернее, революции» (в партии).

В последних словах Аксельрод, очевидно, говорит о ликвидаторах... Мы можем только посоветовать нашим немецким партийным товарищам, если им с различных сторон будут рассказывать о «внефракционности» или о нефракционной конференции — с участием ликвидаторов, — для лучшей ориентации потребовать перевода всей названной статьи Аксельрода для германской соц.-дем. печати. Тогда можно будет составить правильное представление о некоторых баснях.

Редакция ЦО РСДРП: «Социал-Демократ»

Секретно! Только для организованных членов с.-д. партий!

ПОСТСКРИПТУМ

К БРОШЮРЕ: «К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП»

Сегодня, 15-го сентября 1912 г., мы получили через Париж следующее письмо Правления, которое особенно наглядно должно показать германским товарищам, как были мы правы, когда протестовали против частных, безответственных, боящихся открыто выступать «информаторов» Правления.

Правление партии пишет 10-го с. м. следующее:

Берлин, 10 сентября 1912.

Дорогой тов. Кузнецов!

Просим Вас, пожалуйста, сообщить нам, верно ли, что к избирательным округам, в которых при выборах в Гос. думу достигнуто соглашение всех социал-демократических групп, между прочим, относятся:

Екатеринослав, Харьков, гор. Москва и Московская губерния, Доянская область и гор. Одесса. Прошу Вас, по возможности, скорее прислать эти сведения по адресу: Г. Мюллер, *Хемниц*.

Если мы до 17 сентября не получим никаких известий, то будем считать, что сообщенное выше соответствует действительности.

С парт. приветом Г. Мюллер

На это письмо мы послали следующий ответ:

Правлению социал-демократической партии Германии.

Дорогие товарищи! Само собой понятно, что все сообщенное Правлению основано на неправде, что все это чистейший вымысел

ликвидаторов. Мы можем с уверенностью утверждать, что эта басня могла быть сообщена Правлению только со стороны латышей, бундовцев или же со стороны приверженцев Троцкого, лишь недавно закрывших «свою» конференцию, которую они желали бы назвать «партийной конференцией», но которая в действительности была конференцией ликвидаторов. Чтобы не приводить ничего, что не могло бы быть подтверждено, и чтобы не цитировать нашей организационной переписки, ограничимся здесь лишь тем, что укажем на один опубликованный в Петербурге документ.

В петербургской ежедневной марксистской газете «Правда» № 102, от 28 августа (10 сентября по нов. ст.) 1912 г., появилось письмо, присланное из одного из самых больших заводов Харькова и специально посвященное выборам в Думу. В этом письме прямо и открыто сказано, что «фамилии кандидатов от ликвидаторов не были пока оглашены» и что эти последние «отрицают необходимость рабочей партии» («Правда» № 102, стр. 4, колонка 1).

Из одного этого немецкие товарищи могут видеть, как бессовестно их обманывают латыши, бундовцы, приверженцы Троцкого и все подобные частные информаторы. Дело очевидно сводится к тому, что все они и, конечно, также и кавказцы хотели получить деньги от имени мнимых «организаций», существование которых не может быть подтверждено и проверено ни Правлением партии, ни кем-либо другим.

Неужели германская партия со своими 90 социал-демократическими ежедневными газетами — если она не хочет компрометировать себя заблуждениями в российских партийных делах — не может открыть дискуссии о РСДРП и открыто заставить всех прячущихся от дневного света информаторов выступить за своей подписью и с документами в руках?

Россия все же не столь отдалена, как центральная Африка, и германские социал-демократические рабочие без больших усилий выяснили бы истину и этим также освободили бы германских членов Правления от выслушивания частных, *недоступных проверке* рассказов.

По поручению Центрального Комитета РСДРП

Н. Ленин

Написано: брошюра в шоле,
постскриптум в сентябре 1912 г.

Напечатано в 1912 г. отдельной
брошюрой на немецком языке
в Лейпциге.

Печатается по тексту брошюры
Перевод с немецкого

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ
К БРОШЮРЕ
«К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП»⁶¹**

После того, как написанные выше строки отданы уже были в набор, мы получили вышедший в Петербурге 17-го августа старого стиля № 7-ой «Невского Голоса». Газета ликвидаторов возобновилась, следовательно, после *1½-месячного перерыва*. (Предыдущий номер, № 6, этой еженедельной газеты вышел 5-го июля старого стиля.)

Сведения, напечатанные в самом «Невском Голосе» № 7, дают наилучшее подтверждение той оценке *фактического* значения ликвидаторов в России, которая (оценка) дана в письме нашего ЦК к Vorstand'у*.

В самом деле, в начале июля газета приостанавливается. Все усилия ликвидаторов и их друзей направлены, само собою разумеется, к возобновлению ее. О результатах этих усилий за *полтора месяца* (июль и половина августа) сам «Невский Голос» в № 7 сообщает следующее:

«В контору газеты поступило на усиление средств газеты:

Июль. От 14 лиц по 25 р. (И. Ф., П., Г., М. И., К., Л., К. Ф., Л., Б., Вш., Льв., Вл., В. П., из Моск. от Б.); через Р. — 50 р.; от М — я 11 р.; Шх — 11 р.; от 8 лиц по 10 руб. (Э., И., Ис., Ш., Рф., Авг., Об., П. О.); от Х. И. — 8 р.; от С. — 7 р.; от Х. — 5 р.; Б. Б. — 5 р.; от Ф. — 6 р.; М. Б. — 5 р.; из Ливавы — 5 р.; Гмп. — 3 р. Всего 546 руб.

Август. От Вульфсона (Цюрих) — 10 р.; от него же — 3 р. 57 к.; Бензиа (Цюрих) — 15 р.; Г-ой (Кишин.) — 20 р.; Аз — ва (Астрахань) — 3 р.;

* — Правлению социал-демократической партии Германии. Ред.

Сп—аго (Богородск) 15 р.; В. В. — 6 р.; Е. Е. Ф. — 59 р.; из Дуббельна через С. — 20 р.; из Моск. от Б. 25 р.; от Е. Л. — 10 р.; Л. Л. — 12 р.; М. Гр. — 3 р.; от Моск. иниц. гр. — 35 р.; Б. Б. — 5 р.; Б. — 5 р., через Л. Л. от Ан. Конст. из Ст. Петерб. — 6 р.; от группы друзей из Парижа — 8 р. 54 к.; из Павлограда от Б. — 20 р. Всего 281 руб. 11 коп.»

Таков напечатанный самими ликвидаторами отчет. За полтора месяца картина их работы и их связей с *массами* следующая:

Всего собрано..... 827 р. 11 коп.

В том числе

Московская инициативная

группа 35 р. —

Группа друзей из Парижа..... 8 р. 54 к.

Частные взносы отдельных

лиц:

35 взносов на сумму 708 р.

15 » » » 75 р. 57 к.

Всего..... 827 р. 11 коп.

Всем известно, и Плехановым еще в апреле 1912 года печатно заявлено («Дневник Социал-Демократа» № 16), что *«инициативные группы»* суть группы ликвидаторов.

Итак, ликвидаторам помогли, в самую трудную минуту приостановки их органа,

одна группа ликвидаторов в России

одна группа друзей в Париже

35 состоятельных лиц с средним взносом по 20 руб. (свыше 40 марок на каждого)

15 отдельных лиц с средним взносом по 5 р. (свыше 10 марок на каждого).

Не вправе ли был наш ЦК утверждать, что в русском рабочем движении ликвидаторы полный нуль?

Ликвидаторы ссылаются на «Кавказский областной комитет». *Ни от единой рабочей группы с Кавказа за 1½ месяца они не собрали ни одного вноса.*

Ликвидаторы хотят воспользоваться помощью Бунда и латышской с.-д. организации. *Ни от единой рабочей группы ни из Бунда ни от латышей они не собрали за 1½ месяца ни одного вноса.*

В газете «Правда», петербургском ежедневном органе антиликвидаторов, за те же $1\frac{1}{2}$ месяца (июль — 14 августа) напечатаны отчеты о *41-ом групповом рабочем сборе* с разных мест России, в том числе от рабочих нефтяных промыслов (Грозненские Терской области) (№ 60 «Правды») и от еврейских рабочих в Либаве (№ 67 «Правды»). Мы позволяем себе думать, что эта помощь рабочих по-серьезнее фраз и декламаций «Кавказского областного комитета», латышей и Бунда.

Никакая помощь в мире и никакие «конференции» с латышами, Бундом и т. п. не превратят ликвидаторский *нуль* в русском рабочем движении в единицу.

Пусть немецкие товарищи возьмут на себя не слишком чрезмерный труд собрать *документы* о положении РСДРП и проверить их — Россия все же не центральная Африка, про которую можно рассказывать какие угодно «охотничьи рассказы». Вероятно, немецкие товарищи хотят положить конец такому странному, *gelinde gesagt**, положению, когда об итальянском, шведском и любом другом социализме их осведомляют открыто печатаемыми документами, а о русском социализме *приватно* передаваемыми баснями и сплетнями.

Написано в августе 1912 г.

Печатается впервые

Печатается по рукописи

* — мягко выражалась. Ред.

КАПИТАЛИЗМ И НАРОДНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Недавно французский журнал «Научное Обозрение»⁸² опубликовал данные о производстве *маргарина* в разных странах. Эти данные еще и еще раз напомнили давно уже подмеченный факт ухудшения народного питания по мере развития капитализма.

Маргарином, как известно, называют особым способом обработанное сало (из сала выделен стеарин). Из этого маргарина готовится искусственное — маргариновое масло.

Производство маргарина в главных европейских странах достигло очень высоких размеров. Германия производит $12\frac{1}{2}$ миллионов пудов в год маргарина, Англия — $7\frac{1}{2}$ миллионов пудов и т. д.

Маргарин дешевле настоящего масла. Громадному большинству населения в капиталистических странах настоящее масло не по карману. Рабочие зарабатывают так мало, что им приходится покупать дешевые, низкосортные, поддельные продукты. А ведь главный потребитель — рабочие. Рабочих миллионы, капиталистов сотни. И вот, производство дешевого, поддельного продукта растет не по дням, а по часам — наряду с ростом неслыханной роскоши горстки миллионеров.

Растет богатство буржуазии. Растет нищета и нужда пролетариата и массы разоряющихся мелких хозяйчиков, крестьян, ремесленников, мелких торговцев.

Замечательно, что потребление маргарина всего выше как раз в тех странах, которые особенно славятся

производством большого количества и лучшего качества коровьего масла. Чтобы узнать, как велико потребление маргарина, надо разделить все количество производимого в стране маргарина (прибавляя ввоз и вычитая вывоз) на число жителей.

Оказывается, что на первом месте по высоте потребления маргарина стоит Дания — 16,4 килограммов маргарина в год (около пуда) на каждого жителя. Затем следует Норвегия — 15 фунтов, Германия — 7½ фунтов и т. д.

Дания — самая богатая страна по производству масла. Датское масло, настоящее коровье масло, считается одним из лучших. Самый большой и самый богатый город в мире — Лондон (с окрестностями около 6 миллионов жителей) всего охотнее берет датское масло и платит за него самую высокую цену.

Датские зажиточные крестьяне, а всего больше датские капиталисты наживают хорошие деньги на торговле маслом. И в то же время Дания — первая в мире страна по потреблению поддельного масла, маргарина!

Как это объяснить?

Очень просто. Громадное большинство датского населения, как и населения любой капиталистической страны, рабочие и неимущие крестьяне. Им настоящее масло не по карману. Даже средние крестьяне в Дании, нуждаясь в деньгах, продают за границу произведенное у них в хозяйстве коровье масло, а сами себе покупают дешевый маргарин. Растет богатство датских капиталистов, — растет нищета и нужда датских рабочих и крестьян.

У нас в России происходит то же самое. Очень давно, около сорока лет тому назад, когда стало модой устройство сыроваренных заведений и артелей по деревням, демократ-писатель Энгельгардт подметил, что крестьяне, нуждаясь в деньгах, продают молоко и масло, а дети голодают и мрут.

С тех пор много раз подмечали это явление. Растет производство сыра, растет производство молока на продажу, богатеют немногие зажиточные крестьяне и купцы, — а беднота еще более беднеет. Дети бедных крестьян, оставаясь без молока, мрут в громадном числе. Смертность детей в России невероятно высока.

Нередко молоко сбывается в сыроваренные заводы, а крестьяне получают назад *снятое молоко*, которое и употребляют в пищу.

Богатым — доходы от роста производства и торговли, а рабочим и крестьянам — маргарин и снятое молоко. Такова капиталистическая действительность, которую так усердно подкрашивают либеральные и казенные ученые.

«Правда» № 70, 20 июля 1912 г.
Подпись: Б. Б.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЛИБЕРАЛЫ И КЛЕРИКАЛЫ

Духовенство собирается наводнить IV Думу.

Как отнестись к этому выступлению духовенства на политическую арену?

Демократия никогда не может стоять на той точке зрения, что духовенству не следует участвовать в политической жизни. Это — точка зрения архиреакционная. Приводит она только к казенному лицемерию и ни к чему больше. В жизни абсолютно невозможны, неосуществимы никакие меры, отстраняющие от политики и от классовой борьбы ту или иную группу или часть населения.

Вспомним, что Бебель и немецкие социал-демократы были за свободу агитации иезуитов в Германии. Мы против либеральных фраз о «запрещении» агитации иезуитов, — говорили с.-д. Мы не боимся иезуитов. Пусть иезуиты имеют *полную свободу* агитации, — но пусть и нам, социал-демократам, обеспечат полную свободу агитации. Вот как рассуждал Бебель и немецкие социал-демократы.

Рабочие демократы в России борются против подделки избирательного (и всякого другого) права в пользу помещиков или духовенства и т. д., а вовсе не против свободы участия духовенства в политической жизни. Мы стоим на точке зрения классовой борьбы и требуем полной свободы участия в политике любого класса, сословия, пола, народа, слоя или группы населения.

Либералы рассуждают по этому вопросу неправильно, недемократически. Напр., кн. Трубецкой, под аплодисменты «Речи», писал недавно:

«Превращение церкви в политическое орудие достигается ценой ее внутреннего разрушения». Проект наводнения

Думы духовенством он называл «антихристианским и антицерковным».

Это неправда. Это лицемерие. Это — глубоко реакционная точка зрения.

Трубецкой и другие либералы стоят на точке зрения недемократической в своей борьбе с клерикализмом. Они проводят под флагом неучастия духовенства в политической борьбе более прикрытое (и потому гораздо более вредное) его участие.

Рабочая демократия — за свободу политической борьбы для всех, в том числе и для духовенства. Мы не против участия духовенства в выборной борьбе, в Думе и пр., а исключительно против средневековых привилегий духовенству. Мы клерикализма не боимся, мы с ним охотно — на свободной и равной для всех трибуне — поспорим. Духовенство всегда участвовало в политике *прикровенно*; ничего кроме пользы для народа, и большой пользы, не будет от того, если духовенство станет участвовать в политике *откровенно*.

«Правда» № 74, 25 июля 1912 г.
Подпись: М и р я н и н

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАДЕТЫ И ДЕМОКРАТИЯ

«Мы привыкли думать, — пишет передовик «Речи», — что марксисты признают за кадетами значение партии демократической, хотя и с этой обидной прибавкой: «буржуазно» (то есть: буржуазно-демократической).

Трудно представить себе более глубокое политическое невежество со стороны «образованных людей», читающих марксистскую литературу. Невольно встает вопрос: не заставляет ли иногда расчет прикидываться невежественными?

Начиная с 1906 года, сотни и тысячи раз было разъяснено нами, что кадеты *не* демократы, а либерально-монархическая буржуазия. Весной 1907 года известные каждому политически-образованному человеку официальные решения марксистов всех концов России подтвердили это и заявили во всеуслышание, что кадеты партия либерально-монархической буржуазии, что их демократизм «лицемерен», что за кадетами идет часть мелкой буржуазии «только в силу традиции (слепой привычки к обычному, к старому) и будучи *прямо обманываемая либералами*»⁶³.

Сотни и тысячи раз с тех пор повторялись и развивались эти мысли.

А кадеты уверяют, как ни в чем не бывало, будто они «привыкли думать», что марксисты считают их демократией! Поистине: хуже всякого глухого, кто не хочет слышать.

Либералы отличаются от консерваторов (черносотенцев) тем, что представляют интересы буржуазии, которой *необходим* прогресс и сколько-нибудь упорядоченный

правовой строй, соблюдение законности, конституции, обеспечение некоторой политической свободы.

Но эта прогрессивная буржуазия еще более боится демократии и движения масс, чем реакции. Отсюда вечные стремления либералов к уступкам старому, к соглашениям с ним, к защите многих коренных устоев старины. А это все ведет к полному бессилию либерализма, к его робости, половинчатости, вечным колебаниям.

Демократия представляет широкую массу населения. Демократ не боится движения масс, а верит в него. В России демократия, это — трудовики и вообще левые «народники». Марксисты называют их *буржуазной* демократией отнюдь не ради «обиды», а потому, что никакой передел земли и никакое изменение государства в сторону демократизма *еще не устраняет* господства капитала, господства буржуазного строя.

Политика рабочих демократов ясна. Мы признаем соглашения с либералами против правых только на второй ступени выборов и только там, где невозможно с демократами победить либералов. Мы боремся наряду со всеми буржуазными демократами, пока они верны своему демократизму.

ПОХОД ЛИБЕРАЛОВ

Либералы зашевелились и дружно нажали на «Правду». Передовики кадетской «Речи», беспартийно-прогрессивные гг. Прокопович и Р. Бланк в «Запросах Жизни» открыли огонь против рабочей газеты за решение ее вести самостоятельную избирательную кампанию в Петербурге.

«Усилия «Невской Звезды» и «Правды» совершенно тщетны» — уверяют «Запросы Жизни». «Не могут же они серьезно рассчитывать на победу кандидата рабочей партии в петербургской городской курии, в которой участие рабочих ничтожно!».

Вот образец либеральных рассуждений, вот приемы запугивания избирателя, который еще не поднялся над обывательщиной, не выработал себе вполне сознательной политики.

Было время, когда либералы запугивали прямо победой черной сотни на выборах. Теперь же грубая ложь уже «не берет». Все знают, что никакой, безусловно ни малейшей черносотенной опасности на выборах в Петербурге нет. И вот пускается в ход запугивание иного рода: «ничего-де и рассчитывать на победу рабочих».

Нет, господа либералы, демократический избиратель вообще — рабочий в особенности — много пережил, много передумал, многому научился за минувшее тяжелое пятилетие. Таким запугиванием вы ничего не достигнете.

Нигде в мире рабочие не начинали *своей* избирательной кампании в больших городах без того, чтобы *против* них не стояли сильные либеральные партии. Нигде в мире рабочей демократии не удавалось без упорной борьбы отвоевать у либералов влияния на массы служащего мел-

кого люда, приказчиков, ремесленников, мелких торговцев и т. д.

Кто против того, чтобы петербургские рабочие начали теперь же эту борьбу (вернее: продолжали начатое в 1906, 1907, 1909 годах), тот все примет имя демократа, — тот остается на деле рабом либералов.

Тысячи и тысячи новых демократических избирателей примут теперь участие в выборах в Петербурге.

Великое дело, которое совершили петербургские рабочие, поставив свою рабочую ежедневную газету, дает нам все основания ждать не менее крупных успехов в избирательной борьбе.

Из старых избирателей тысячи просыпаются к новой, более сознательной политической жизни, учась при помощи своей рабочей газеты борьбе за улучшение своей жизни, вырабатывая в себе привычку к совместным политическим действиям, вырабатывая в себе сознание великих общенародных задач, которые решает рабочая демократия.

Победа над либералами в Петербурге возможна. И демократический Петербург из беспокойства и бранчливых выходок либералов, из их запугиваний и окриков почерпнет лишь новую уверенность в том, что он идет верным путем к победе.

«Правда» № 77, 28 июля 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВОССТАНИЯ В АРМИИ И ВО ФЛОТЕ ⁶¹

Последнее время проскользнуло несколько известий даже в нашу легальную печать о революционном брожении в войсках. Отметим три главных сообщения.

В Черноморском флоте. Военно-морской суд в Севастополе 27-го июня при закрытых дверях рассмотрел дело гальванера броненосца «Иоанн Златоуст» Зеленина. Обвинялся он вместе с Карпишиным и Сияляковым в составлении и распространении воззвания с призывом к вооруженному восстанию. Зеленин, Карпишин и Сияляков приговорены к смертной казни и 10 июля расстреляны.

Тот же суд 2-го июля рассмотрел дело судовой команды того же броненосца. Обвинялось 16 матросов в подстрекательстве к захвату этого броненосца. Десятеро приговорены к смертной казни, 5 — к каторге на 6 лет. От 4-го июля казенные телеграммы сообщали, будто десятеро осужденных на смертную казнь подали прошения о помиловании.

В Балтийском флоте. На 16-ое июля назначено слушание в военно-морском суде кронштадтского порта дела о *65 матросах* учебного судна «Двина», крейсера «Аврора» и броненосца «Слава». В октябристскую газету «Голос Москвы» телефонировали из С.-Петербурга от 3-го июля, что в городе много говорят об этом громком процессе. Обвиняются эти 65 матросов, как говорят, в принадлежности к партии социалистов-революционеров и «в принадлежности к тайному сообществу, разрешавшему вопросы о явном восстании и убийстве начальников-офицеров». Начало дела относится, по тому же сообщению, к аресту матроса на «Двине» 22-го января 1912 г.

Далее, известно, что в майские дни были аресты матросов Балтийского флота в Гельсингфорсе.

Наконец 1-го июля в селе Троицком, под Ташкентом, была произведена попытка восстания саперами. Штабс-капитан Похвиснев был поднят восставшими на штыки. *Телеграмма об этом не была пропущена.* Только 10-го июля появилась в Петербурге перепечатка из «Туркестанских Ведомостей», газеты официальной, которая признает, что *было сражение с восставшими.* Стрелки и казаки разбили восставших саперов, которых было, будто бы, всего от 100 до 130 человек. Восстание началось вечером и кончилось, по казенному сообщению, к утру. Арестовано *до 380 саперов*, из которых «больше половины (уверяет правительственная газета) несомненно (??) не припало участия» в восстании. Убиты восставшими кроме Похвиснева два подпоручика, Красовский и Коценец, 2 нижних чина, ранено 5 офицеров и 12 нижних чинов. О числе убитых повстанцев казенная газета молчит.

Таковы те скудные и явно неполные, явно изуродованные и преуменьшенные полицией сведения, которыми мы сейчас располагаем.

Что же означают эти факты?

Они дают полное подтверждение тому, что было указано в решениях январской Всероссийской конференции РСДРП 1912 года и подробнее разъяснено в № 27 Центр. Органа «Социал-Демократ» месяц тому назад*.

В России начался *революционный* подъем. Массовые стачки в апреле и мае начали собой переход российского пролетариата в наступление — *и против капитала и против царской монархии, и за улучшение жизни рабочих, истерзанных преследованиями и гнетом контрреволюции 1908—1911 годов, и за свободу всего народа, за демократическую республику.*

Пустую басню распространяют либералы (а за ними ликвидаторы «Невского Голоса»), будто основой апрельско-майского движения была борьба за свободу коалиций. Эту басню опровергли факты. Нельзя бороться только за одно из политических прав в рабской России, нельзя бороться за конституционные реформы при царском самодержавии. Борьба пролетариата разлилась волной стачек

* См. настоящий том, стр. 85—92. Ред.

по всей России, эти стачки были и экономические и политические. В соединении обоих видов лежала и лежит сила движения. Это не простые стачки, это революционный подъем масс, это начало наступления рабочих масс против царской монархии.

Массовые стачки не могли не зажечь повсюду революционного пламени. И вспышки восстания в войсках доказали, что это пламя загорается, — *езде* есть горючий материал, — *езде* накапливается революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задвлены муштрой казармы.

Массовые стачки в России неразрывно связаны с вооруженным восстанием. Растут стачки — растет восстание.

Вот что доказали события, указанные в начале статьи.

Эти события дают урок, отмеченный в № 27 Центр. Органа «С.-Д.». Призывы к восстанию теперь крайне неразумны. Восстания еще преждевременны. Только соединенный натиск рабочих масс, крестьянства и лучшей части армии может создать условия победоносного, т. е. своевременного восстания.

И передовые рабочие все усилия должны употребить на то, чтобы укрепить, восстановить, развить нелегальную партию рабочего класса, РСДРП. Только такая партия, ведя революционную агитацию, используя все средства легальной пропаганды через рабочую печать и через рабочих депутатов Думы, в состоянии будет удерживать от растраты сил в безнадежных мелких восстаниях и готовить армию пролетариата к великому победоносному восстанию.

Да здравствуют революционные солдаты и матросы!

Да здравствует дружная, настойчивая, упорная революционная работа над развитием широкого революционного натиска миллионных масс, рабочих стачек, крестьянских движений! Только во главе натиска миллионов, только в теснейшем, неразрывном союзе с ними может победить и победит царскую монархию революционная часть русского войска!

НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ДУМУ

Росс. с.-д. рабочая партия выступила перед выборами, несмотря на весь гнет преследований, несмотря на массовые аресты, с более ясной, отчетливой, точной программой, тактикой, платформой, чем какая бы то ни было другая партия.

Всероссийская конференция РСДРП в январе 1912 года подвела итоги идейно-политической работе в тяжелые годы контрреволюции. Решения конференции дали полные ответы на все насущные вопросы движения. На основе этих решений избирательная платформа явилась простым заключительным словом. Платформу издал ЦК в России, и затем ее переиздали целый ряд местных организаций⁶⁶. Вся буржуазная печать сообщила о конференции и привела некоторые ее решения.

За полгода, протекавшие после конференции, в партийной печати и в десятках докладов, в сотнях речей на заводских кружках, на митингах в апрельско-майские дни разъяснялись и проводились в жизнь решения конференции. Лозунги партии — республика, 8-ми часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли — обошли всю Россию и восприняты передовыми пролетариями. Революционный подъем масс, начиная от стачек и митингов, кончая восстаниями в войсках, доказал правильность и жизненность этих лозунгов.

Выборы уже использованы и широко использованы нашей партией. Никакие «разъяснения» полиции, никакая подделка (поповская или иная) IV Думы не отнимут *этого* результата. Агитация, строго партийно поставленная, прошла уже повсюду и *дала тон* всей с.-д. избирательной кампании.

Буржуазные партии пишут наскоро, наспех «платформы для выборов», для посулов, для надувания избирателей. Ликвидаторы, плетясь за либералами, тоже сочиняют теперь *легальную* «платформу для выборов». Ликвидаторы кричат о платформах в легальной, подцензурной печати, готовясь прикрыть свою полную растерянность, дезорганизованность, безидейность приличной, цензурной «платформой для выборов».

Не платформа «для выборов», а выборы для проведения *революционной с.-д. платформы!* — вот как смотрит партия рабочего класса. Мы уже использовали выборы для этой цели и используем их до конца, используем даже самую черную царскую Думу для проповеди революционной платформы, тактики, программы Росс. с.-д. рабочей партии. Только такие платформы ценны, которые завершают долгую работу *революционной* агитации, давшей уже *полные* ответы на *все* вопросы движения, а не те (легальные особенно!) платформы, которые сочиняются наспех, для затыкания дыр, для крикливой вывески, как у ликвидаторов.

Полгода прошло с тех пор, как восстановилась партия, и, — преодолевая невероятные трудности, страдая от бесчестных преследований, испытывая то здесь, то там перемены в работе местных центров и общего центра, ЦК, — партия идет да идет вперед, развивая свою работу и влияние в массах. Это развитие работы идет *по-новому*: к нелегальным ячейкам, тайным, узким, более спрятанным, чем прежде, присоединяется более широкая легальная марксистская проповедь. Именно это своеобразие новой подготовки революции в новых условиях давно отмечено и признано партией.

И мы можем теперь дать полный ответ на шумливые выступления ликвидаторов, грозящих «двойными кандидатурами». Пустые угрозы, никого не трогающие! Ликвидаторы настолько разбиты и бессильны, что *никакая помощь* не оживит их. Они и думать не могут о том, чтобы выступить с «двойными кандидатурами»: если бы ликвидаторы сделали это, они получили бы жалкое, ничтожное до смешного количество голосов. Они анают и не сделают опыта. Они шумят именно для отвода глаз, для сокрытия правды.

«Никакая помощь» — сказали мы. Ликвидаторы рассчитывают на заграничную помощь. Их друзья — осо-

бессно латыши, Бунд и Троцкий — объявили созыв *десяти «центров, организаций и фракций»!* Не шутите! Заграница богата, велика и обильна. Целых «10 центров»!! Приемы тут те же, что у правительства в IV Думе: подготовка представительства, превращение суммы нулей в видимость «больших чисел». Во-1-х, Троцкий (в России он — 0, он только сотрудник *«Живого Дела»*, его агенты только защитники «инициативных групп» ликвидаторов). Во-2-х, «Голос Социал-Демократа», т. е. те же бессильные ликвидаторы. В-3-х, «Кавк. обл. ком.» — тот же нуль, в третьем наряде. В-4-х, «Орган. комитет» — четвертый наряд *тех же самых* ликвидаторов. В-5-х и в-6-х, латыши и Бунд, ныне вполне ликвидаторский... Но довольно!

Нечего и говорить, что наша партия со смехом встречает эту игру заграничных пустышек. Не оживят они трупа, а ликвидаторы в России — труп.

Вот факты.

Полгода ликвидаторы и все их друзья ведут отчаянную борьбу с партией. Существует открытая *марксистская* печать. Она дьявольски сдавлена, не смеет и пикнуть о республике, ни о нашей партии, ни о восстании, ни о царской банде. Смешно и думать проводить лозунги РСДРП через эту печать.

Но рабочий в России уже не тот, что прежде. Он стал силой. Он пробил себе дорогу. Он имеет *свою* печать, сдавленную, но свою и *теоретически* защищающую марксизм.

На этой открытой арене все и каждый могут видеть «успехи» борьбы ликвидаторов с антиликвидаторами. Впередовец С. В.⁸⁷ в венской, ликвидаторской, «Правде» Троцкого уже отметил эти успехи: *сборы-то рабочих* — писал он — идут все почти к антиликвидаторам. И он утешал себя: это не потому, что рабочие сочувствуют «ленинцам».

О, да, конечно, «не потому», любезный друг ликвидаторов!

А все же посмотрите на факты.

Полгода открытой борьбы за *ежедневную рабочую газету*.

Ликвидаторы с 1910 года кричат о ней. Их успех? За полгода, с 1 января до 1 июля 1912 года их газеты «Живое Дело» и «Невский Голос» поместили отчеты о 15 (*пятнадцати*) сборах рабочих групп на ежедневную рабочую газету!! Пятнадцать рабочих групп за полгода!

Возьмите газеты антиликвидаторов. Посмотрите отчеты о сборах на ежедневную рабочую газету за те же полгода. Подсчитайте число сборов от рабочих групп. Вы насчитаете **504 групповых рабочих взноса!**

Вот точные данные по месяцам и по районам России:

	Число групповых рабочих сборов на ежедневную рабочую газету за первое полугодие 1912 г. -	
	в антиликвидаторские газеты	в ликвидаторские газеты
Январь	14	0
Февраль.....	18	0
Март	76	7
Апрель.....	227	8
Май.....	135	0
Июнь	34	0
<i>Всего</i>	504	15
Петербург и окрестности.....	415	10
Юг.....	51	1
Остальная Россия.....	38	4
<i>Всего</i>	504	15

Ликвидаторы разбиты наголову перед рабочими группами России. Ликвидаторы — труп, и никакие грозные (о, какие грозные!) заграничные «союзы групп, центров, фракций, течений, направлений» не оживят этого трупа.

Никакие крикливые манифесты за границей, никакие поддельные конференции «инициативных групп» с ликвидаторами не устроят и не ослабят этого полного поражения ликвидаторов перед *сотнями рабочих групп в России.*

Единство избирательной кампании с.-д. рабочих в России *обеспечено.* Оно обеспечено не «соглашениями» с ликвидаторами, а полной победой над ликвидаторами, которые уже сведены к их настоящей роли, роли либеральных интеллигентов. Посмотрите, как кстати пришелся в «Нашей Заре» эсеровский ликвидатор Савин. Взгляните, как хвалит Л. М.⁶⁸ в «Листке Голоса Социал-Демократа» «шочин» эсеров, впадающих (с отзовистского похмелья!) в неоднократное ликвидаторство. Подумайте над значением того факта, что в том же листке в образец Плеханову ставится известный эсеровский «деятель» Авксентьев. Припомните, как целуют несоциал-демократическую «левицу»

P.P.S.* *все* ликвидаторы. Ликвидаторы всех партий, соединяйтесь!

Все находят в конце концов свою полочку. Группы интеллигентских ликвидаторов из бывших марксистов и из бывших либералов с бомбой сплавляются ходом событий.

А партия рабочего класса, РСДРП за полгода, после освобождения ее от пленения теми, кто ее ликвидировал, сделала — это видно из приведенных фактов — громадный шаг вперед.

«Рабочая Газета» № 9,
30 июля (12 августа) 1912 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

* — ЦПС — Польской социалистической партии. Ред.

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ТЕПЕРЬ ОСНОВОЙ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ЛОЗУНГ «СВОБОДЫ КОАЛИЦИЙ»?

В легальной печати ликвидаторы с Троцким во главе доказывают, что может. Они стараются изо всех сил *извратить* действительный характер движения рабочих. Но это — попытки безнадежные. Утопающие ликвидаторы хватаются за соломинку, чтобы спасти свое неправо дело.

В 1910 году начали группки интеллигентов кампанию *петиций* за свободу союзов. Это была *выдуманная* кампания. Рабочие массы остались равнодушны. Нельзя зажечь этой пустой затеей пролетариат. Либералам пристало верить в политические реформы *при* царском самодержавии. Рабочие видели сразу фальшь затеи и остались глухи.

Рабочие не против борьбы за реформы, — они боролись за закон о страховании. Они использовали через своих депутатов всякий повод в III Думе, чтобы добиться малейших улучшений. Но в том-то и дело, что III Дума и закон о страховании — не выдумка, а политические факты. А «свобода коалиций» *при* третьсеиюньской монархии Романова — пустой посул гнилых либералов.

Либералы — враги революции. Даже и теперь они прямо выступают против нее, — их не отучила бояться революции черносотенная III Дума. Боясь революции, либералы тешат себя надеждой на *конституционные реформы* и для рабочих проповедуют одну из таких реформ — свободу коалиций.

Но рабочие не верят в басню о «конституции» при III Думе, при общем бесправии, при разгуле произвола. Рабочие *серьезно* требуют свободы коалиций и *поэтому* борются за свободу всего народа, за *свержение монархии*, за республику.

Апрельско-майские стачки доказали на деле, что пролетариат поднялся на *революционную стачку*. Соединение экономической и политической стачки, революционные митинги, лозунг республики, выставленный петербургскими рабочими 1-го мая, — все эти факты окончательно доказали начало *революционного подъема*.

Фактическое, объективное положение в России таково: пролетариат начал революционную борьбу масс за свержение царской монархии, в войске растет брожение, означающее присоединение к этой борьбе. Крестьянская демократия, в лучшей ее части, отворачивается от либералов и прислушивается к рабочему авангарду.

А либералы, враги революции, отстаивают *только* «конституционный» путь, выдвигают *против* революции посул (пустой и лживый посул) «свободы коалиций» *при* русской царской монархии!

Вот каково политическое положение на деле. Вот каковы реальные общественные силы: 1) царская монархия, пеширающая всякую «конституцию»; 2) либерально-монархические буржуа, которые из боязни революции притворяются, что верят в соединение «свободы» с царской властью и 3) революционная демократия; среди нее поднялся уже вождь — рабочие массы, и откликаются на их призыв матросы и солдаты от Гельсингфорса до Ташкента.

Посмотрите, как безнадежно-глупы при таком положении речи ликвидаторов о «свободе коалиций»! Из всех «реформ» эти мудрецы либеральной рабочей политики выбрали *невозможную* конституционную реформу, ничем, кроме посула не являющуюся, и играют, забавляются в «европейский» конституционализм.

Нет! Рабочие отбрасывают прочь от себя либералов и либеральную рабочую политику. *Всякую* реформу, действительно становящуюся на очередь дня, и в III и в IV Думе, от страхования до прибавки жалования рабам канцелярий, рабочие поддержат, разовьют, сделают предметом *своих* кампаний.

Но пустой и неленый посул *конституционной* политической реформы *при* самодержавии рабочие встречают насмешкою презрения. Да здравствует расширение и усиление начавшейся революционной борьбы масс за свержение монархии, за республику! Борьба покажет, какие

конституционные половинчатые реформы получатся при *поражении* новой революции, но теперь — в начале революционного натиска — внушать массам о *неревolutionном* пути, о мирной конституционной реформе могут только «человеки в футляре».

Начавшийся революционный натиск требует революционных лозунгов. Долой монархию! Да здравствует демократическая республика, 8-ми часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли!

«Рабочая Газета» № 9,
30 июля (12 августа) 1912 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

ПИСЬМО К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ⁶⁹

Дорогие товарищи!

Нижеследующим подтверждаю перед всеми швейцарскими товарищами от имени Российской социал-демократической рабочей партии, что всеобщая партийная конференция этой партии в январе 1912 года в специальной резолюции *сложила с себя всякую ответственность за отдельные заграничные русские группы.*

Далее я подтверждаю, что Центральный Комитет нашей партии *до сих пор утвердил только одну единственную русскую социал-демократическую организацию за границей — а именно Комитет заграничных организаций и его Цюрихскую секцию.* Прилагаю немецкую брошюру, изданную Центральным Органом нашей партии, где подробно описано поведение дезорганизаторских группок русских за границей*.

С партийным приветом *Ленин (В. Ульянов)*

Представитель Российской социал-демократической партии в Международном социалистическом бюро.

Написано в июле 1912 г.

Напечатано на гектографе в августе 1912 г. отдельной листовкой на немецком языке

*Печатается по тексту листовки
Перевод с немецкого*

* См. настоящий том, стр. 181—197. Ред.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Маленькое оживление избирательной кампании — и официально-кадетская «Речь» заговорила (наконец-то собралась!) о своих принципиальных разногласиях с левыми.

«Мириться с третьиюньским режимом мы не думали и не думаем» — пишет «Речь».

Неправда. Думали и думаете, господа кадеты. Доказательство: ваши речи об «ответственной» оппозиции и оппозиции с родительным падежом. Это не только «думы» о мире, но политика «мира» с режимом 3-го июня.

А богомольные речи Караулова в богомольной III Думе? А кадетские голосования за бюджет и за крупнейшие статьи его? А речи Березовского 2-го по аграрному вопросу? А недавние заявления Гредескула, повторенные в «Речи»? Разве все это не представляет из себя именно политики *мира с основами* третьиюньского режима? Несомненно да.

«В течение пяти лет мы не видели — пишет «Речь» — чтобы *в пределах Думы* тактика социал-демократии была иная, чем тактика других оппозиционных партий. А ведь речь идет в данном случае о выборах в Думу».

Вот образец софизма и искажения правды! Ни по одному вопросу тактика с.-д. в III Думе не была сродни тактике кадетов. По всем вопросам она была принципиально иная: *не* тактика «мира», *не* тактика либерализма; *всегда* это была тактика *демократии* и тактика *классовой борьбы*.

Неужели «Речь» станет утверждать, что *сходством* тактики можно называть одно «голосование против», а *не* сходство *принципиальной* постановки вопроса в речах думских ораторов, в формулах перехода?

Неужели «Речь» решится сказать, что позволительно говорить в Думе одно, вне Думы — другое? Не для того ли, чтобы замять вопрос о недемократическом содержании *внедумской* кадетской проповеди?

«Мы не можем отрицать — пишет «Речь» — права самостоятельных задач и выступлений у «демократии», которой сами служим».

Неправда, господа образованные либералы! Попробуйте изложить свои принципиальные взгляды на отличие либерализма от демократии. Попробуйте пояснить эти взгляды примерами английской, французской или немецкой истории, хотя бы даже оставляя в стороне специально рабочую, пролетарскую, марксистскую демократию. Вы не сможете отрицать разницы буржуазного либерализма и буржуазной демократии в их отношении к старому порядку. И мы всегда докажем вам, что вы — партия либерально-монархической буржуазии, а вовсе не демократическая партия.

Буржуазная демократия в России, это — трудовики и народники всех видов.

«Валлся за гуж — не говори, что не дюж». Взялись говорить о принципах кадетов и левых, так давайте разяснить действительно принципы. Только так можно поднять избирательную агитацию немного выше вопросов о том, сколько незаконий чинит такой-то пристав, такой-то губернатор или такая-то административная инстанция.

ПОСЛЕДНИЙ КЛАПАН

Мы закончили нашу предыдущую статью на тему о современном аграрном вопросе в России (см. № 15 «Неской Звезды») словами:

«Реальное сходство столыпинской и народнической аграрной программы состоит в том, что обе проводят коренную ломку старого, средневекового землевладения. И это очень хорошо. Ничего кроме ломки оно не заслужило. Всех реакционнее те кадеты из «Речи» и «Русских Ведомостей», которые упрекают Столыпина за ломку — вместо того, чтобы доказывать необходимость ломки еще более последовательной и решительной. Мы увидим в следующей статье, что столыпинская ломка *не может* устранить кабалы и отработков, а народническая *может*.

Мы отметим пока, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, *как следует* производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим»*.

Итак, перед нами стоит теперь вопрос: почему столыпинская ломка средневекового землевладения *не может*, а крестьянски-трудовическая или народническая *может* устранить кабалу и отработки?

Приступая к разбору этого вопроса, заметим прежде всего, что одним из основных грехов наиболее распространенных рассуждений на данную тему, — рассуждений либеральных, народнических и частью ревизионистских

* См. настоящий том, стр. 131. Ред.

(П. Маслова), — является абстрактная *постановка* вопроса, забвение действительно происходящей, конкретной исторической «смены». В России происходит та смена, которая давно произошла уже в передовых странах Запада: смена крепостнического хозяйства капиталистическим.

Речь идет и может идти исключительно о формах, условиях, быстроте, обстановке *этой* смены: все *другие* соображения, нередко выдвигаемые на первый план, являются лишь *бессознательным* хождением кругом да около сути дела, кругом да около именно этой смены.

Преобладающая крепостническая форма современного русского земледелия есть кабала и отработки. Сравнительно значительное сохранение натурального хозяйства — наличность мелкого земледельца, который не в состоянии сводить концов с концами, хозяйничает на ничтожном клочке плохой земли с старыми, убого-нищенскими орудиями и приемами производства, — экономическая зависимость этого мелкого земледельца от соседнего владельца латифундии, который эксплуатирует его не только, как наемного рабочего (это уже начало капитализма), но именно как мелкого земледельца (это — продолжение барщины), — вот условия, порождающие кабалу и отработки, или вернее: характеризующие то и другое.

На 30 000 крупнейших помещиков в Европейской России приходится 10 000 000 беднейших крестьянских дворов. В среднем это дает приблизительно такую картину: вокруг одного помещика, имеющего свыше 2 000 десятин, живет около 300 крестьянских дворов, имеющих около 7 десятин плохой и выпаханной земли на двор, при невероятно-отсталом, примитивном (с европейской точки зрения, не говоря уже об американской) инвентаре.

Часть зажиточных крестьян «выходят в люди», т. е. становятся мелкой буржуазией и обрабатывают землю наемным трудом. К такому же труду прибегает на известной части своих земель и для известных сельскохозяйственных операций и помещик, нередко вчерашний барин-крепостник или его сынок.

Но кроме этих капиталистических отношений и оттесняя их во всех коренных русских губерниях Европейской России на задний план, существует обработка помещичьей

земли крестьянским инвентарем, т. е. отработки, продолжение вчерашней барщины, — существует «использование» безысходной нужды мелкого земледельца (именно, как *земледельца*, как мелкого хозяйчика) для «обслуживания» соседней помещичьей «экономии», т. е. *кабала*. И ссуда денег под работу, и ссуда хлеба, и зимняя наемка, и сдача в аренду земли, и предоставление пользования дорогой, водопоем, лугами, выпасом, лесом, и ссуда инвентаря и т. д., и т. п. — составляют бесконечно разнообразные формы современной кабалы.

Доходит дело иногда до того, что крестьянин обязуется своим навозом удобрять господские поля, а «хозяйка» обязуется приносить яйца, — и это не в восемнадцатом, а в двадцатом столетии от рождества христового!

Достаточно поставить ясно и точно вопрос об этих пережитках средневековья и крепостничества в современном русском земледелии, чтобы оценить значение столыпинской «реформы». Эта «реформа» дала, конечно, отсрочку гибнущему крепостничеству, — точно так же, как пресловутая, расхваленная либералами и народниками, так называемая «крестьянская» (а на деле *помещичья*) реформа 1861 года дала отсрочку барщине, увековечив ее под иной оболочкой вплоть до 1905-го года.

«Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, состоит в том, что открыт еще один и притом *последний* клапан, который можно было открыть, не экспроприировав всего помещичьего землевладения. Открыт клапан и выпущен несколько пар — тем, что часть совершенно обнищавших крестьян «укрепили» свои наделы в личную собственность и продали их, превратившись из пролетариев с наделом в чистых пролетариев, — далее, тем, что часть зажиточных крестьян, укрепив свои наделы и иногда устроившись на отрубях, поставили еще более прочное капиталистическое хозяйство, чем прежде.

Наконец, открыт клапан и выпущен пар тем, что кое-где устранена особенно нестерпимая чересполосица и облегчена необходимая при капитализме мобилизация крестьянской земли.

Но этой отсрочкой уменьшено или увеличено общее количество противоречий в деревне? уменьшен или увеличен гнет крепостнических латифундий? уменьшено или уве-

лично общее количество «пара»? На эти вопросы нельзя ответить иначе, как во втором смысле.

Голодовка 30 миллионов доказала на деле, что в данное время возможен только этот последний ответ. Это — голодовка мелких хозяйчиков. Это — картина кризиса *все того же* старого, кабального, нищего и задавленного крепостническими латифундиями крестьянского хозяйства. Таких голодовок при крупных *некрепостнических* поместьях, при капиталистических латифундиях в Европе не бывает и быть не может.

Масса крестьян, за исключением вполне освободившихся от земли пролетариев (которые «укрепили» землю, чтобы продать ее) и ничтожного меньшинства зажиточных мужиков, осталась в прежнем и еще худшем положении. Никакое укрепление земли в личную собственность, никакие мероприятия против чересполосицы не могут сделать массы нищих крестьян, сидящих на плохой, выпаханной земле, обладающих лишь стародедовским, вконец изношенным инвентарем, с голодным рабочим и рогатым скотом, — сколько-нибудь культурными, сколько-нибудь хозяевами.

Вокруг помещика (типа Маркова или Пуришкевича) с 2 000 дес. земли владельцы семидесятичных, крохотных участков останутся неизбежно закабаленными нищими, как бы их ни расселяли, как бы их ни освобождали от общины, как бы им ни «укрепляли» их нищенские участки в личную собственность.

Столыпинская реформа *не может* устранить ни кабалы и отработков массы крестьян, ни их голодовок. Нужны десятилетия и десятилетия таких же периодических голодовок, чтобы мучительно вымерла масса теперешних хозяйств, для «успеха» столыпинской реформы, т. е. для создания установившегося буржуазного строя общеевропейского типа в нашей деревне. А в настоящее время, после шестилетнего испытания столыпинской «реформы» и шестилетних «блестящих» прогрессов числа «укрепивших землю» и т. д., не может быть ни малейшего сомнения в том, что эта реформа кризиса не устранила и устранить не может.

И в данную минуту и для ближайшего будущего России остается совершенно бесспорным, что перед нами старый кризис крепостнического в целом ряде пережитков

хозяйства, старый кризис обнищавшего мелкого земледелия, закабаленного латифундиями марковского и пуришкевичевского типа.

И этот кризис, столь наглядно документированный голодовкой 30-ти миллионов, стоит перед нами, несмотря на то, что Столыпин открыл *последний* клапан, какой только имеется вообще у Марковых и Пуришкевичей. Ничего иного они (и Совет объединенного дворянства вместе с ними) не могли придумать*, ничего иного нельзя еще придумать для сохранения земли и власти за Пуришкевичами, как ведение этими самими Пуришкевичами буржуазной политики.

К этому и сводится сумма противоречий современной русской деревни: ведение буржуазной аграрной политики старыми крепостниками при полном сохранении их земли и их власти. В аграрной области это — тоже «шаг по пути превращения в буржуазную монархию»**.

Этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие, свою землю, свой облик и свою обстановку старым. Это — последний шаг, который только может сделать старое. Это — последний клапан. Других еще клапанов в распоряжении Пуришкевичей, командующих над буржуазной страной, нет и быть не может.

И именно потому, что этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие старым, этот шаг не мог привести и не приводит ни к чему прочному. Напротив, он приводит — это ясно показывают нам все симптомы переживаемого момента — к нарастанию старого кризиса на иной более высокой ступени капиталистического развития России.

Старый кризис нарастает по-новому, в новой обстановке, при гораздо более определившихся отношениях между классами, но он нарастает, и его социально-экономическая (и не только экономическая) природа остается по сути дела прежней.

Ничтожное число хороших, отрубных хозяйств крестьянской буржуазии, — при уменьшении числа пролетариев,

* Само собою разумеется, что слово «придумать» надо понимать «с верхним колена»: «выдумка» командующего класса была ограничена и определена всем ходом капиталистического развития России и всего мира. При данном соотношении классов в капиталистически развивающейся России Совет объединенного дворянства не мог поступать иначе, желая сохранить свою власть.

** См. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 320. *Ред.*

связанных наделом, — при сохранении всевластия Пуришкевичей, — при громадной массе обнищавших и вымиравших от голода закабаленных средних крестьян, — при увеличении числа пролетариев, наделом не связанных, — вот картина сегодняшней русской деревни.

Нужно ли еще доказывать, что столыпинская аграрная программа не может, а народническая (в исторически-классовом значении этого слова) может уничтожить кабалу и отработки? Может ли современное положение деревни не питать таких мыслей, что хорошие отрубные хозяйства при полной свободе мобилизации земли неизбежно положили бы сразу конец всем средневековым голодовкам, всякой кабале и всяким отработкам, если бы эти хозяйства по вольному выбору крестьян были понаделаны на всех тех семидесяти миллионах десятин помещичьей земли, которые пока стоят вне «землеустройства»? И не заставит ли нас прония истории сказать, что столыпинские землемеры пригодились для «трудовицкой» России?

«Невская Звезда» № 20,
6 августа 1912 г.
Подпись: Р. С.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА

Вопрос о том, демократы ли наши кадеты или они партия либерально-монархической буржуазии, представляет большой научный интерес.

Напомним, что даже трудовик (буржуазный демократ) Водовозов обнаружил колебания по этому вопросу.

Касаясь этого вопроса, «Правда» сослалась на *недавние заявления г. Гредескула, повторенные в «Речи»**.

«Речь» отвечает: «о каких заявлениях г. Гредескула говорит «Правда», мы не знаем».

Не правда ли, как это мило? «Правда» сказала ясно и точно, что говорит о заявлениях, *повторенных* в «Речи». Что же? Или «Речь» *не знает* того, что печатается в «Речи»? Но не естественнее ли предположить, что либералам ради предвыборной игры в демократизм *хочется* позабыть кое-что из своего недавнего прошлого?

Во всяком случае, ради выяснения важного научного вопроса, я приведу слова г. Гредескула, которые он говорил в ряде публичных лекций и *повторил*, без единой оговорочки редакции, в № 117 (2071) «Речи»:

«В самом конце своей лекции, — писал г. Гредескул — полемизируя с утверждением «Вех» о том, что русское освободительное движение (по вине будто бы интеллигенции) не удалось, и сопоставляя его с мнением тех, кто стоит гораздо левее П. Б. Струве, но кто также думает, что движение не дало нам решительно ничего, я, в противоположность этому, защищал тезис, что, наоборот, сделано очень много, что заложен самый фундамент будущей конституционной постройки, и притом крайне глубоко и прочно, в самую толщу народной массы. Чтобы дать критический перекресток для

* См. настоящий том, стр. 222. *Ред.*

этих двух утверждений и, вместе с тем, высказать мысль, которую я также считаю политически чрезвычайно важной для нашего времени, я оба эти утверждения ставил лицом к будущему и говорил, что с точки зрения первого из них (если в 1905—1906 гг. не сделано ничего) надо все начинать с начала, т. е., иными словами, надо устраивать второе движение, тогда как с точки зрения второго утверждения (что в 1905—1906 гг. заложен фундамент русской конституции), наоборот, второго народного движения не требуется, а нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа.

Вот тут-то и прервал меня либавский (дело было в Либаве) полицеймейстер. Таким образом, в Либаве последовала демонстрация полиции против публичного отрицания надобности в новой революции в России» («Речь» 1912 г., № 117 (2071)).

Г-н Гредескул вполне доказал, что г. либавский полицеймейстер ошибся. Но кроме того г. Гредескул доказал еще две важные вещи: — 1) что полемика г. Гредескула и К^о с «Вехами» — притворная, пустая вещь. На деле во всем существенном *вся* к.-д. партия — «веховская», 2) что марксистская характеристика к.-д. партии по научным, экономическим и политическим признакам безусловно правильна.

«Правда» № 85, 8 августа 1912 г.
Подпись: Н. Б.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАРАБОТКИ РАБОЧИХ И ПРИБЫЛЬ КАПИТАЛИСТОВ В РОССИИ

В 1908 году было произведено обследование фабрик и заводов России⁷⁰. Обследование это, несомненно, дало преувеличенные цифры о величине заработка рабочих и преуменьшенные о размере производства и величине прибыли капиталистов, ибо у нас все подобные обследования производятся чисто казенным путем, причем опрашиваются одни только капиталисты, а рабочих не считают нужным спрашивать.

Посмотрим же, что показала эта, наиболее выгодная для капиталистов, статистика.

По предварительным сведениям, которые одни только опубликованы до сих пор, всего было в России почти 20 000 фабрик и заводов (точная цифра: 19 983; мы будем приводить в скобках точные цифры, а в тексте несколько округлять их, чтобы легче было представить себе и запомнить при чтении главные данные).

Все число рабочих обоего пола было $2\frac{1}{4}$ миллиона человек (2 253 787). Сюда вошли и горнорабочие и рабочие в производствах, обложенных акцизом.

Заработная плата всех этих рабочих составила сумму более полумиллиарда рублей (555,7 млн.).

Чтобы узнать среднюю плату одного рабочего, надо разделить общую сумму заработной платы на число рабочих. Произведя это деление, получим цифру 246 рублей.

Итак, *два с четвертью миллиона* фабрично-заводских рабочих России зарабатывали в 1908 году в общем и среднем, т. е. на круг, всего по *двадцать* рублей 50 коп. в месяц!

Если принять во внимание, что на такую сумму приходится содержать семью, — и это при теперешней дороговизне квартир и жизненных припасов, — то подобную плату нельзя не назвать нищенской.

Посмотрим теперь, какова была прибыль капиталистов. Для определения прибыли надо вычесть из общей суммы производства, т. е. валовой выручки всех фабрик и заводов, все расходы капиталистов.

Общая сумма производства — свыше $4\frac{1}{2}$ миллиардов рублей (4 651 млн. руб.). Все расходы капиталистов — 4 миллиарда (4 082 млн. руб.).

Значит, прибыль капиталистов *более полумиллиарда рублей* (568,7 млн. руб.).

В среднем на 1 заведение эта прибыль равняется *297 тысячам рублей*. Каждый рабочий приносит капиталисту прибыли *по 252 рубля в год*.

Сравним теперь заработок рабочих и прибыль капиталистов. Каждый рабочий в среднем (т. е. считая на круг) получает в год заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год*.

Отсюда следует, что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *большую половину дня* — на капиталиста. Если, например, примем среднюю величину рабочего дня в 11 часов, то окажется, что рабочий получает плату всего только за $5\frac{1}{2}$ часов и даже несколько менее, чем за $5\frac{1}{2}$ часов. Остальные же $5\frac{1}{2}$ часов рабочий трудится даром, не получая никакой платы, и вся выработка рабочего за эти полдня составляет прибыль капиталистов.

«Правда» № 85, 8 августа 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

* Всего новых стоимостей рабочий создаст в год на 498 руб.

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Всем известно, что знаменитая стачечная борьба русских рабочих в 1905 году дала чрезвычайно крупные успехи не только в политической, но и в экономической области. В настоящее время данные из отчетов фабричных инспекторов⁷¹ позволяют составить довольно точное представление о высоте этих успехов.

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего, по этим данным, равнялся:

в 1901 г.....	201 руб.	в 1906 г.....	231 руб.
» 1902 ».....	202 »	» 1907 ».....	241 »
» 1903 ».....	208 »	» 1908 ».....	242 »
» 1904 ».....	213 »	» 1909 ».....	236 »
» 1905 ».....	205 »	» 1910 ».....	242 »
в среднем		в среднем	
за пять лет.....	206 »	за пять лет.....	238 »

Мы видим отсюда, что 1905-й год был годом перелома. Именно, после 1905-го года заработная плата *сразу* поднимается с 205 до 231 рубля в год, т. е. *на 26 рублей*, более чем на 10%.

Относительно 1905-го года, который показывает понижение заработной платы на 8 рублей по сравнению с 1904-ым, надо принять во внимание следующее: во-первых, 1905-ый год был годом экономической депрессии, т. е. упадка промышленности; во-вторых, по данным министерства торговли, рабочие потеряли за этот год от недополучения заработка в забастовочные дни $17\frac{1}{2}$ миллионов рублей, т. е. свыше 10 рублей в год на каждого рабочего в среднем.

Следовательно, можно считать, что действительная заработная плата в 1905 году была 215 руб. в год, но из этих 215 руб. рабочие отдали по 10 руб. на стачечную борьбу, отличавшуюся в 1905 году замечательной, не виданной до тех пор нигде в мире настойчивостью и широтой.

В итоге получилось то, что теперь мы, рассматривая данные за целое десятилетие, 1901—1910 годов, ясно видим *поразительную* разницу между *дореволюционной* и *послереволюционной* эпохой.

До 1905-го года средняя заработная плата русского фабрично-заводского рабочего 206 руб. После 1905-го года — 238 руб., т. е. *на 32 руб. в год больше*. Увеличение на 15,5%.

Повышение заработной платы за один год испытало такой толчок, что никакие последующие усилия капиталистов (которые, как известно, отнимали все завоевания пятого года одно за другим) не могли свести рабочего к прежнему низкому уровню жизни. Пятый год поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий.

Рабочие потеряли на стачках 1905 года, по официальной статистике, 17 $\frac{1}{2}$ млн. руб. от недополучения заработка в забастовочные дни. Недоработка продукта у капиталистов составила за 1905-ый год, по той же статистике, 127,3 млн. руб.

А от повышения заработной платы после 1905-го года рабочие выиграли за пять лет (1906—1910) в среднем по 32 рубля на одного рабочего, т. е. всего, считая 1,8 миллионов рабочих, по 57,6 миллионов рублей в год или 286 миллионов рублей за целое пятилетие.

РАБОЧИЙ ДЕНЬ НА ФАБРИКАХ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Инженер И. М. Козьминых-Ланин выпустил книгу о продолжительности рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии.

Материал, собранный автором, относится к концу 1908-го года и охватывает 219 669 рабочих, т. е. немного более $\frac{7}{10}$ всего числа фабрично-заводских рабочих Московской губернии (307 773).

Средний рабочий день определен автором на основании этих данных в $9\frac{1}{2}$ часов — для взрослых и подростков, в $7\frac{1}{2}$ часов — для малолетних.

Необходимо заметить, что в эти данные совершенно не вошел учет сверхурочных работ (о сверхурочных работах автор подготовил к печати особый труд), — а во-вторых, что данные автора основаны исключительно на «обязательных для предпринимателей и рабочих правилах внутреннего распорядка».

Соблюдаются ли в жизни эти правила, — вопрос, которого наш инженер и не ставит. Только рабочие союзы, создавая свою статистику, могли бы собрать данные и по этому вопросу.

По отдельным предприятиям этот рабочий день в $9\frac{1}{2}$ часов подвергается большим колебаниям.

Из таблиц автора видно, что *33 466 рабочих* работает *свыше 10 часов в день!* Это составляет более 15% всего числа обследованных рабочих.

13 189 рабочих работает *свыше 11 часов в день*, а *75 рабочих* — *свыше 12-ти часов в день*. Главная масса рабочих, задавленных таким безмерно-длинным рабочим днем, приходится на текстильную промышленность.

Если принять во внимание, что около трети рабочих не вошло в обследование автора, то получается вывод, что *свыше 20-ти тысяч* фабрично-заводских рабочих Московской губернии работает безобразно-долгий рабочий день.

Наконец, данные инженера Козьминых-Ланина показывают, что даже крайне устарелый русский закон 1897-го года, разрешающий $11\frac{1}{2}$ -часовой (III) рабочий день, *не соблюдается фабрикантами*. По этому закону, при работе в две смены, рабочее время для каждого рабочего, по расчету за 2 недели, не должно превосходить 9-ти часов в сутки.

На деле же, из обследованных автором 83 990 двухсменных рабочих — 14 376 работали *свыше 9 часов*. Это составляет 17% всего числа двухсменных рабочих. А из 3 733 двухсменных рабочих, занятых ремонтными и вспомогательными работами, 2 173 рабочих, т. е. *почти $\frac{3}{5}$* , работали более 9-ти часов в сутки! Итого $16\frac{1}{2}$ тысяч рабочих, которых — даже по казенным данным — заставляют работать дольше, чем дозволено по закону!

8-часовой рабочий день существовал в Московской губернии в 1908 году только для 4 398 рабочих — из 219 669 всего числа обследованных рабочих. Значит, все же 8-часовой рабочий день и теперь вполне возможен, остается только 215-ти тысячам рабочих догнать эти четыре тысячи.

РАБОЧИЙ ДЕНЬ И РАБОЧИЙ ГОД В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Вышедшая под этим заглавием работа инженера Козьминых-Ланина (М. 1912, изд. Постоянной комиссии музея содействия труду при Моск. отд. имп. русск. техн. о-ва. Ц. 1 руб. 75 коп.) представляет из себя сводку данных, которые относятся к концу 1908 года.

Данные охватывают 219 669 рабочих, т. е. 71,37% всего числа фабрично-заводских рабочих губернии (307 773). Автор говорит, что «материал был тщательно исследован им отдельно по каждому промышленному заведению, и в общую сводку вошла лишь та часть его, которая не возбуждала каких-либо сомнений».

Подобного рода статистика представляла бы из себя — несмотря на большое опоздание — выдающийся интерес, если бы сводка данных была более осмысленная. К сожалению, приходится употребить именно это слово, ибо таблицы г. Козьминых-Ланина составлены чрезвычайно тщательно, труда положено им на вычисление всякого рода итогов и процентных отношений очень много, но труд этот применен нерационально.

Богатый материал как бы подавил собою автора. Он сделал сотни и тысячи вычислений, совершенно излишних, только загромождающих работу, и не сделал нескольких десятков подсчетов, которые безусловно необходимы, ибо без них не получается общей картины явления.

В самом деле, в основных таблицах автора, составляющих почти всю книгу, приводятся такие детальные данные, что, например, рабочие, работающие от 9 до 10 часов в сутки, подразделены на 16 *подразделений*, — смотря по числу рабочих часов в смежные две недели (от 109

до 120 часов) — и для каждого подразделения вычислено среднее число рабочих часов в сутки! И все это сделано дважды: для рабочих по производству и для рабочих вспомогательных.

Нельзя не согласиться, что такая детализация, во-первых, совершенно излишня, что здесь получается увлечение статистикой ради статистики, своего рода игра в цифры — *в ущерб* ясности картины и пригодности материала для изучения. А, во-вторых, девять десятых этих «средних», вычислявшихся автором с точностью до одной сотой, — прямо-таки пропащий труд, ибо можно ручаться, что из тысячи читателей книги (которая вряд ли найдет тысячу читателей) разве один почувствует надобность в такой «средней» (и притом этот один мог бы *сам ее* вычислить, если бы уж стряслась над ним такая исключительная беда!).

В то же время в книге *вовсе нет* абсолютно необходимых сводок, которые автор *мог* сделать с несравненно меньшей затратой труда и без которых обойтись невозможно, если хотеть осмысленно ознакомиться с данными обследования. Нет сводок: 1) подытоживающих по группам производств рабочих односменных, двухсменных и трехсменных; 2) рабочих по производству и вспомогательных; 3) дающих среднее число рабочих часов по группам производств; 4) дающих общие итоги рабочего времени взрослых и малолетних; 5) выделяющих фабрики с различным числом рабочих.

Остановимся на этом последнем пункте. Автор работы, видимо, так трудолюбив, — если судить по данному списку работ, которые им опубликованы и подготовлены к печати, — он обладает таким богатым и интересным материалом, что, может быть, критический разбор его приемов в состоянии принести не только теоретическую, но и непосредственно-практическую пользу. Мы уже привели слова автора, что собранный «материал был тщательно исследован им *отдельно* по каждому промышленному заведению».

Значит, сводка этого материала хотя бы по тем группам фабрик, которые введены даже нашей казенной статистикой (до 20 рабочих, 21—50, 51—100, 101—500, 501—1000 и свыше 1000), была вполне возможна. Была ли она необходима?

Безусловно, да. Статистика должна давать не произвольные столбцы цифр, а цифровое освещение тех различных социальных типов изучаемого явления, которые вполне наметились или намечаются жизнью. Можно ли сомневаться в том, что заведения в 50 и в 500 рабочих принадлежат к существенно иным социальным типам интересующего нас явления? что все общественное развитие всех цивилизованных стран усиливает различие этих типов и ведет к вытеснению одного из них другим?

Возьмем как раз данные о рабочем дне. Из сводной итоговой таблицы автора мы можем почерпнуть тот вывод, — если сами произведем некоторую необходимую статистическую работу, которой мы не видим в книге, — тот вывод, что 33 тыс. рабочих (из 220 тыс. обследованных) работают *дольше 10-ти часов в сутки*. Средняя же продолжительность рабочего дня для всех 220 тыс. рабочих равняется $9\frac{1}{2}$ часам. Спрашивается, не заняты ли эти рабочие, задавленные непомерно длинным рабочим днем, в *мелких* заведениях?

Этот вопрос возникает естественно и необходимо. Он вовсе не выбран произвольно. Политическая экономия и статистика всех стран мира *обязывают* нас поставить именно этот вопрос, ибо удлинение рабочего дня мелкими заведениями наблюдалось слишком часто. Условия капиталистического хозяйства вызывают необходимость в таком удлинении у мелких хозяев.

И вот оказывается, что в материалах автора данные для ответа на этот важнейший вопрос *были*, а в сводке автора они пропали! В сводке автор нам дал никчемные длинейшие столбцы детальных «средних» и *не дал* необходимого деления фабрик по числу рабочих.

В Московской губернии такое деление еще более необходимо (если позволительно здесь употребить сравнительную степень), чем вообще, ибо в Московской губернии, наряду с громадной концентрацией производства, мы видим сравнительно очень большое число мелких заведений. По статистике 1910 года, в ней было всего 1 440 заведений с 335 190 рабочими. Половина этого числа рабочих (167 199) сосредоточена в *66 фабриках*, — а на другом полюсе перед нами 669 заведений с общим числом рабочих 18 277. Ясно, что перед нами совершенно различные социальные типы, и что стати-

стика, которая их не различает, решительно никуда не годится.

Автор до такой степени увлекся рядами цифр о числе рабочих, занятых 94, 95 и т. д. до 144 часов в смежные две недели, что *вовсе опустил* данные о числе заведений. Это число указано для второй части его труда, где речь идет о продолжительности рабочего года, но в первой части, где речь идет о рабочем дне, никаких сведений о числе заведений не приведено, — хотя эти сведения, несомненно, в распоряжении автора были.

Крупнейшие фабрики Московской губернии — не только своеобразные типы промышленных заведений, но и своеобразные типы населений, с особыми бытовыми и культурными (или, вернее, некультурными) условиями. Выделение этих фабрик, подробная разработка данных отдельно для каждого разряда заведений по числу рабочих составляет необходимое условие рациональной экономической статистики.

Приведем главнейшие итоги из труда г. Козминых-Ланина.

Его исследование о длине рабочего дня охватило, как мы уже сказали, 219 669 московских фабрично-заводских рабочих, т. е. 71,37% всего их числа, причем текстильщики несколько в большем числе охвачены его статистикой, чем рабочие других производств. Обследованию подверглось 74,6% всех текстильщиков и лишь 49—71% рабочих остальных производств. *Повидимому*, менее обследованы данные о *мелких* заведениях: по крайней мере, статистика числа рабочих дней в году охватила 58% заведений (811 из бывших в 1908 году 1 394) и 75% рабочих (231 130 из 307 773). Ясно, что здесь опущены были, именно, более мелкие заведения.

Итоговые данные о длине рабочего дня автор дает только для всего числа рабочих, вместе взятых. Получается средняя — 9½ часов в сутки для взрослого и 7½ часов для малолетних. Число малолетних, надо заметить, невелико: 1 363 против 218 306 взрослых. Это наводит на мысль, не были ли «сокрыты» от глаз инспекторов в особенности малолетние рабочие?

Из всего числа 219 669 рабочих работали в одну смену 128 628 чел. (58,56%), в 2 смены — 88 552 (40,31%)

и в 3 смены — 2489 (1,13%). Двухсменная работа преобладает над односменной в текстильной промышленности: 75 391 двухсменный рабочий («по производству», т. е. без вспомогательных) против 68 604 односменных. Прибавка ремонтных и вспомогательных рабочих дает сумму 78 107 двухсменных и 78 321 односменного рабочего. Напротив, у металлистов значительно преобладает односменная работа (17 821 взрослых рабочих) над двухсменной (7 673).

Подводя итог общему числу рабочих, работающих различное число рабочих часов в сутки, получаем такие данные:

Число рабочих часов в сутки	Число рабочих
До 8 часов.....	4 398
От 8 до 9 часов.....	87 402
» 9 » 10 ».....	94 403
» 10 » 11 ».....	20 202
» 11 » 12 ».....	13 189
» 12 и более ».....	75
	} 33 466
<i>Итого</i>	219 669

Отсюда видно, как ничтожно еще в России число рабочих, занятых не более 8 часов в сутки: всего 4 398 из 219 669. Напротив, число рабочих с непомерно, безобразно длинным рабочим днем очень велико: 33 466 из 220 тыс., т. е. свыше 15% рабочих работает *более 10-ти часов в сутки!* И тут еще не считается сверхурочная работа.

Далее. Различие длины рабочего дня у односменных и двухсменных рабочих видно из следующих данных, охватывающих только взрослых «рабочих по производству», т. е. без ремонтных и вспомогательных рабочих, которые составляют 8% общего числа рабочих.

Длина рабочего дня	Процент рабочих (занятых указанное число часов в сутки)	
	односменных	двухсменных
До 8 часов.....	1,3	1,0
От 8 до 9 часов.....	13,3	81,9
» 9 » 10 ».....	60,7	14,7
» 10 » 11 ».....	15,2	1,4
» 11 » 12 ».....	9,5	1,0
» 12 и более ».....	—	—
<i>Итого</i>	100,0	100,0

Отсюда видно, между прочим, что 17% рабочих двухсменных работает *больше 9 часов* в сутки, т. е. больше, чем разрешает даже наш закон 1897 года, справедливо признаваемый г. Ланиным за непомерно отсталый. По этому закону, при двухсменной работе число рабочих часов в сутки не должно превосходить девяти часов — по расчету за 2 недели. А г. Ланин во всех своих расчетах и таблицах берет, именно, период в «2 смежные недели».

Если нарушается так явно вполне определенный и точный закон, то можно себе представить, что делается с большинством остальных постановлений нашего фабричного законодательства.

Среднее число рабочих часов в сутки для одного односменного рабочего (только взрослого и только «рабочего по производству») составляет 9,89 часов. Господствует, значит, *десятичасовой рабочий день* без всякого сокращения, даже по субботам, и не считая сверхурочных работ. Нечего и говорить, что такая продолжительность труда безусловно чрезмерна и не может быть терпима.

Среднее число рабочих часов в сутки для двухсменного рабочего составляет 8,97 часов, т. е. на практике преобладает требуемый законом в этих случаях десятичасовой рабочий день. Понижение его до восьми часов особенно настоятельно, ввиду того, что при двух сменах «ночью» считается время с 10 часов вечера до 4-х (!) часов утра, т. е. на деле весьма и весьма большая часть *ночи* для рабочего признается «днем». Десятичасовой рабочий день с превращением ночи в день, с постоянной ночной работой — вот что царит в Московской губернии!

В заключение нашего обзора данных г. Козьминых-Ланина укажем, что средняя продолжительность рабочего года определена им в 270 дней. У текстильщиков же цифра несколько ниже — 268,8 дней, у металлистов немного выше — 272,3 дня.

Разработка этих данных, о продолжительности рабочего года, у Козьминых-Ланина тоже крайне неудовлетворительна. С одной стороны, непомерная, ни с чем несообразная детализация: мы насчитали целых 130 горизонтальных граф в сводной таблице о продолжительности рабочего года! Данные о числе заведений, рабочих и т. д. приведены здесь *отдельно* для каждого встречающегося числа рабочих дней (в году), начиная от 22 и кончая 366.

Такая «детализация» больше похожа на полную «непереваренность» сырого материала.

С другой стороны, и здесь нет совершенно необходимых сводок ни по числу рабочих на фабриках, ни по различению двигателей (ручные и механические фабрики). Никакой картины поэтому, позволяющей *понять* зависимость длины рабочего года от разных условий, составить себе нельзя. Богатейший материал, собранный автором, *пропал* вследствие из рук вон плохой сводки.

Значение различия между крупным и мелким производством мы можем — приблизительно и далеко не точно! — проследить даже и по данным автора, если несколько переработаем их. Возьмем *четыре* главных группы заведений по длине рабочего года: 1) работающие до 200 дней в году; 2) — от 200 до 250; 3) — от 250 до 270 и 4) — 270 дней и дольше.

Сводя для каждого из этих разрядов числа фабрик и числа рабочих обоего пола, получаем такую картину:

Продолжительность рабочего года	Среднее число ра- бочих дней в году	Ч и с л о		Среднее число ра- бочих на 1 фабрику
		фабрик	рабочих	
До 200 дней.....	96	74	5 676	76
200—250 »	236	91	14 400	158
250—270 »	262	196	58 313	297
270 и выше	282	450	152 741	339
<i>Итого.....</i>	270	811	231 130	285

Отсюда ясно видно, что, чем крупнее фабрики, тем продолжительнее (в общем) рабочий год. Следовательно, общественно-экономическое значение мелких предприятий еще гораздо *меньше* в действительности, чем можно судить по доле этих предприятий, например, в общем числе рабочих. Рабочий год в этих предприятиях настолько короче, чем в крупных, что доля производства в них должна быть совсем ничтожна. А, кроме того, при коротком рабочем годе эти фабрики (мелкие) неспособны создать постоянных кадров пролетариата, — значит, здесь рабочие более «связаны» землей, вероятно, хуже оплачиваются, менее культурны и т. д.

Крупная фабрика усиливает эксплуатацию, удлиняя рабочий год до максимума и тем создавая совершенно рвущий с деревней пролетариат.

Если бы проследить различия в длине рабочего года в зависимости от технической постановки фабрик (ручные и механические двигатели и т. д.), то можно бы найти, без сомнения, целый ряд интереснейших указаний на условия жизни населения, на положение рабочих, на эволюцию нашего капитализма и т. д. Но автор, можно сказать, и не прикоснулся ко всем этим вопросам.

Он дал только цифры средней продолжительности рабочего года на фабриках различных групп производства. Колебания общей средней получились очень небольшие: от 246 рабочих дней в году в IX группе (обработка минеральных веществ) до 291 рабочих дней в году в XII группе (химические производства).

Различия эти, как видит читатель, гораздо меньше, чем различия продолжительности рабочего года на мелких и крупных фабриках вообще, независимо от того, к какому производству они принадлежат.

Различия по роду производства *менее* характерны и менее существенны для социально-экономической статистики, чем различия по *размерам* производств. Это не значит, конечно, чтобы первые различия можно было игнорировать. Но это значит, что абсолютно невозможна осмысленная статистика без учета вторых различий.

«Невская Звезда» № 21,
12 августа 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

В АНГЛИИ

Английский либерализм шесть с половиной лет находится у власти. Рабочее движение в Англии растет все сильнее. Стачки становятся массовыми и кроме того перестают быть чисто экономическими, превращаются в политические стачки.

Роберт Смалли, вождь шотландских углекопов, которые недавно обнаружили такую силу массовой борьбы, заявляет, что требованием углекопов в их следующем крупном сражении будет передача угольных копей в собственность государства. А это следующее крупное сражение надвигается неминуемо, ибо все углекопы в Англии прекрасно сознают бессилие пресловутого закона о минимальной заработной плате серьезно изменить к лучшему их положение.

И вот английский либерализм, теряя почву под ногами, выдумывает новый боевой клич, чтобы вызвать в массах избирателей снова на некоторое время доверие к либералам. Не обманешь — не продашь, таков лозунг капитализма в торговле. Не обманешь — не получишь мандатов в парламент, таков лозунг капиталистической политики в свободных странах.

«Модный» лозунг, придуманный с этой целью либералами, есть требование «земельной реформы». Что именно понимают под этим либералы и их специалист по части одурачивания масс, Ллойд-Джордж, остается неясным. Повидимому, речь идет об увеличении налога на землю, и только. Собрание новых миллионов на военные авантюры, на флот — вот что на деле кроется под широко-вещательными фразами о «возврате земли народу» и пр.

В Англии земледелие ведется вполне капиталистически: фермеры-капиталисты арендуют землю участками средних размеров у лендлордов (землевладельцев) и обрабатывают землю при помощи наемных рабочих.

Никакая «земельная реформа» при таком положении вещей не может ничего изменить в положении сельских рабочих. Выкуп помещичьих земель в Англии мог бы превратиться даже в новое обирательство пролетариата, ибо помещики и капиталисты, сохраняя власть в государстве, продали бы свои земли втридорога. А платил бы плательщик налогов, т. е. тот же рабочий.

Шум, поднятый либералами вокруг земельного вопроса, принес пользу в одном отношении: он пробудил интерес к организации сельских рабочих.

Вот когда сельские рабочие в Англии проснутся и объединятся в союзы, тогда либералы не отделаются шарлатанскими «посулами реформы» или наделов для батраков и поденщиков.

Недавно сотрудник одной рабочей газеты в Англии посетил Джозефа Арча, старого вождя сельских рабочих, который много потрудился над пробуждением их к сознательной жизни. Это дело не удалось сразу — наивен был и лозунг Арча — «три акра (акр — немного более $\frac{1}{3}$ десятины) земли и корова» каждому сельскому рабочему, — погиб созданный им союз, — но его дело не погибло, и организация сельских рабочих в Англии снова становится на очередь дня.

Арчу теперь 83 года. Он живет в той же деревне и в том же доме, где родился. В разговоре со своим собеседником он указал, что союзу сельских рабочих удалось поднять заработную плату до 15, 16 и 17 шиллингов в неделю (шиллинг около 48 коп.). А теперь заработная плата сельским рабочим в Англии опять упала — в Норфольке, там, где живет Арч, — до 12—13 шиллингов в неделю.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

В России, как и во всех капиталистических странах, происходит концентрация производства, т. е. сосредоточение его все больше и больше в небольшом числе крупных и крупнейших предприятий.

При капиталистическом строе каждое отдельное предприятие находится в полной зависимости от рынка. А при такой зависимости, чем крупнее предприятие, тем дешевле оно в состоянии продавать свой продукт. Крупный капиталист дешевле покупает сырые материалы, экономнее расходует их, употребляет лучшие машины и т. д. Мелкие хозяева разоряются и гибнут. Производство все более сосредоточивается, концентрируется в руках немногих миллионеров. Миллионеры обыкновенно еще усиливают свою власть посредством акционерных компаний, которые отдают им капиталы средних хозяев и «мелкоты».

Вот, например, данные о фабрично-заводской промышленности в России за 1910-ый г. в сравнении с 1901-ым ⁷².

	Группы заведений по числу рабочих	Число заведений		Число рабочих в тысячах	
		1901	1910	1901	1910
До	50.....	12 740	9 909	244	220
	51 — 100.....	2 428	2 201	171	159
	101 — 500.....	2 288	2 213	492	508
	501 — 1 000.....	403	433	269	303
Свыше 1 000.....	243	324	526	713	
<i>Всего</i>		18 102	15 080	1 702	1 903

Такова обычная картина во всех капиталистических странах. Число мелких заведений *уменьшается*: мелкая

буржуазия, мелкие хозяйчики разоряются и гибнут, переходят в ряды служащих, иногда пролетариев.

Число крупнейших предприятий быстро растет, и еще больше растет их доля во всем производстве.

С 1901 по 1910 г. число крупнейших фабрик, имеющих более 1 000 рабочих, выросло почти в полтора раза: с 243 до 324.

В них было рабочих в 1901 г. около полумиллиона (526 тысяч), т. е. меньше трети общего числа, а в 1910 г. стало больше 700 тысяч, больше трети общего числа.

Крупнейшие фабрики душат мелкие и все больше сосредоточивают производство. Все более крупные массы рабочих собираются в небольшом числе предприятий, но вся прибыль от труда объединенных миллионов рабочих достается горстке миллионеров.

«Правда» № 89, 12 августа 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАРЬЕРА

Недавно умерший миллионер, издатель «Нового Времени», А. С. Суворин, историей своей жизни отразил и выразил очень интересный период в истории всего русского буржуазного общества.

Бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, — миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути. Разве это не типично для *массы* «образованных» и «интеллигентных» представителей так называемого общества? Не все, конечно, играют в ренегатство с такой бешеной удачей, чтобы становиться миллионерами, но девять десятых, если не девяносто девять сотых — играют именно такую же самую игру в ренегатство, *начиная* радикальными студентами, *кончая* «доходными местечками» той или иной службы, той или иной аферы.

Бедный студент, из-за недостатка средств не попадающий в университет; учитель уездного училища, служащий, кроме того, секретарем предводителя дворянства или дающий частные уроки у знатных и богатых крепостников; начинающий либеральный и даже демократический журналист, с симпатиями к Белинскому и Чернышевскому, с враждой к реакции, — вот чем *начал* Суворин в 50—60-х годах прошлого века.

Либеральный, сочувствующий английской буржуазии и английской конституции, помещик Катков во время первого демократического подъема в России (начало 60-х годов XIX века) повернул к национализму, шовинизму и бешеному черносотенству.

Либеральный журналист Суворин во время второго демократического подъема в России (конец 70-х годов XIX века) повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед властью имущими. Русско-турецкая война помогла этому карьеристу «найти себя» и найти свою дорожку лакея, награждаемого громадными доходами его газеты «*Чего изволите?*».

«Новое Время» Суворина на много десятилетий закрепило за собой это прозвище «*Чего изволите?*». Эта газета стала в России образцом продажных газет. «Нововременство» стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство. «Новое Время» Суворина — образец бойкой торговли «на вынос и распишно». Здесь торгуют всем, начиная от политических убеждений и кончая порнографическими объявлениями.

А теперь, после третьего демократического подъема в России (в начале XX века), сколько еще либералов повернуло по «веховской» дорожке, к национализму, к шовинизму, к оплевыванию демократии, к подхалимству перед реакцией!

Катков — Суворин — «веховцы», это все исторические этапы поворота русской либеральной буржуазии *от демократии к защите реакции*, к шовинизму и антисемитизму.

Сознательные рабочие закаляют свои убеждения, понимая неизбежность такого поворота буржуазии, — как и поворота трудящихся масс к идеям рабочей демократии.

В СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

31 августа 1912 г.

Уважаемый товарищ!

Я получил от Вас циркуляр № 15 (от июля 1912 г.), в котором Главное правление СДПиЛ уведомляет о расколе в этой организации.

В качестве представителя РСДРП в Межд. соц. бюро я вынужден категорически протестовать против этого уведомления по нижеследующим причинам. —

1. Главное правление СДПиЛ заявляет, что Варшавский комитет «не принадлежит к РСДРП, автономную часть которой составляет СДПиЛ».

Но Главное правление СДПиЛ не обладает равно никаким правом ни решать, ни заявлять о том, кто принадлежит к РСДРП, которую я представляю.

Главное правление СДПиЛ ныне само не принадлежит к нашей партии, ибо не состоит в организационной связи ни с представляемым мною Центральным Комитетом, избранным на январской конференции 1912 г., ни с противоположным центром ликвидаторов (так называемым «Организационным комитетом»).

2. Не соответствует истине утверждение Главного правления СДПиЛ, будто бы раскол произошел «внезапно перед самыми выборами в Гос. думу».

Мне лично известно, что это самое Главное правление СДПиЛ уже два года тому назад, когда оно вызвало острый конфликт со своими бывшими членами Малецким и Ганецким и устранило Ганецкого из Правления, — что Главное правление уже тогда должно было предвидеть раскол.

3. Лицемерием является заявление Главного правления

во-первых, что в варшавскую организацию «так же как и во все другие революционные организации в царской России» прокрались провокаторы,

во-вторых, — что раскол произошел при «активном содействии охранки», хотя Главное правление не в состоянии указать ни одной фамилии, не смеет высказать никакого определенного подозрения!

Сколько надо лицемерия, чтобы с целью морального уничтожения политических противников бросить публично бесчестное обвинение в «содействии охранки», хотя нехватает мужества указать хотя бы одну фамилию, высказать какое-либо определенное подозрение!

Я уверен, что всякий член Интернационала с негодованием отвергнет эти неслыханные приемы борьбы.

Я знаю в продолжение ряда лет обоих бывших членов Главного правления СДПиЛ — Малецкого и Ганецкого, которые открыто идут рука об руку с Варшавским комитетом. Я получил как раз от Варшавского комитета официальное уведомление, подтверждающее этот факт.

И при создавшемся положении я считаю своею обязанностью довести до сведения Межд. соц. бюро приложенный протест Варшавского комитета СДПиЛ.

Так как заявление Главного правления было разослано всем членам Межд. соц. бюро, я вынужден просить Вас, уважаемый товарищ, разослать представителям всех партий, принадлежащих к Интернационалу, и это мое заявление, вместе с протестом Варшавского комитета.

С партийным приветом *Н. Ленин*

Написано 18 (31) августа 1912 г.

Впервые напечатано 21 ноября 1912 г.

в «Gazeta Robotnicza» № 19

Подпись: N. Lenin

*Печатается по тексту газеты
Перевод с польского*

КАДЕТЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС

В полемике против «Правды» кадеты не могли, как ни старались, обойти вопрос о том, демократическая ли она партия или либерально-монархическая.

Вопрос этот крайне важный. Он имеет не только общепринципиальное значение, давая материал для выяснения основных политических понятий. Кроме этого, вопрос о сущности кадетской партии, претендующей на руководство всей оппозицией, связан самым неразрывным образом со *всеми* коренными вопросами русского освободительного движения вообще. Поэтому всякий, кто сознательно относится к избирательной кампании, кто ценит ее значение в деле политического просвещения масс, должен с величайшим вниманием отнестись к этому спору о сущности кадетской партии.

Кадетская «Речь» пытается теперь замять этот спор, заслонить принципиальные вопросы увертками и бранчливыми выходками («ложь», «извращение» и т. п.), вытащить те или иные ругательства, пущенные в ход ликвидаторами против нас в момент наибольшего личного раздражения, вызванного резкими организационными конфликтами. Все это — известные и избитые приемы людей, которые чувствуют свою слабость в принципиальном споре. И поэтому наш ответ кадетам должен состоять в повторном разъяснении принципиальных вопросов.

Каковы отличия демократизма и либерализма вообще? И буржуазный демократ и либерал (все либералы суть буржуазные либералы, но не все демократы суть буржуазные демократы) настроен против старого порядка, абсолютизма, крепостничества, привилегий высшего сословия

и т. д., настроен в пользу политической свободы и конституционного «правового» строя. Таково их сходство.

Их различие. Демократ представляет массу населения. Он разделяет мелкобуржуазные предрассудки ее, ожидая, например, от нового, «уравнительного» передела всех земель не только уничтожения всех следов крепостничества (такое ожидание было бы основательно), но и подрыва основ капитализма (что вовсе неосновательно, ибо *никакой* передел земель не может устранить ни власти рынка и денег, ни власти и всевластия капитала). Но демократ верит в движение масс, его силу, его правоту, нисколько не боясь этого движения. Демократ отстаивает уничтожение *всех* средневековых привилегий без всякого исключения.

Либерал представляет не массу населения, а меньшинство его, именно: крупную и среднюю либеральную буржуазию. Либерал боится движения масс и последовательной демократии *более*, чем реакции. Либерал не только не добивается полного уничтожения всех средневековых привилегий, а прямо *защищает* некоторые и весьма существенные привилегии, стремясь к тому, чтобы эти привилегии были разделены между Пуришкевичами и Милюковыми, а не были устранены вовсе.

Либерал защищает политическую свободу и конституцию всегда с урезками (вроде двухпалатной системы и *мн. др.*) — причем каждая урезка есть сохранение привилегии крепостников. Либерал колеблется таким образом постоянно между крепостниками и демократией; отсюда крайнее, почти невероятное *бессилие* либерализма во всех сколько-нибудь серьезных вопросах.

Русская демократия, это — рабочий класс (пролетарская демократия) и народники и трудовики всех оттенков (буржуазная демократия). Русский либерализм — партия к.-д., а также «прогрессисты» и большинство национальных групп III Думы.

За русской демократией есть серьезные победы, за русским либерализмом — ни одной. Первая умела бороться, и ее поражения были всегда великими, историческими поражениями всей России, причем даже после поражения часть требований демократии всегда исполнялась. Второй, т. е. либерализм, *не умел* бороться, и за ним нет в русской истории ничего, кроме постоянного презрительного

третирования либералов крепостниками, как холопов барами.

Проверим эти общие соображения и основные принципиальные посылки на кадетской аграрной программе. «Правда» заявила кадетам, что их недемократизм доказывается речами к.-д. Березовского 2-го по аграрному вопросу в III Думе*.

Кадетская «Речь» отвечала в № 208: «Речь Березовского 2-го была, как известно, подтверждением программы к.-д. по аграрному вопросу».

Посмотрите, как увертлив этот ответ! Мы заявили, что речь Березовского 1-го** — образец недемократической постановки вопроса. «Речь» знает прекрасно, что, именно, мы считаем признаком либерализма в отличие от демократизма. Но она и не думает разобрать вопроса серьезно, установить, какие именно признаки отличия либерализма от демократизма считает она, «Речь», правильными, проверить, имеются ли налицо эти признаки в речи Березовского 1-го. Ничего этого «Речь» не делает. «Речь» увертывается от вопроса, обнаруживая этим принципиальную слабость и нечистую совесть.

Но отрицать ответственности *всей* кадетской партии за речь Березовского 1-го даже «Речь» не решилась. Она признала, должна была признать эту ответственность, назвав речь Березовского 1-го «подтверждением программы к.-д. по аграрному вопросу».

Прекрасно. Вот мы и приведем главные места из этой, бесспорно и официально-кадетской речи члена III Думы, А. Е. Березовского, симбирского помещика. Мы рассмотрим, анализируя рассуждения оратора, стоит ли он на демократической или на либеральной точке зрения. И мы посмотрим, удастся ли гг. кадетам в их обширной прессе или на собраниях опровергнуть нас.

«По моему глубокому убеждению, — говорил в III Думе, в октябре 1908 г. А. Е. Березовский (мы цитируем по стенографическому отчету «России»), — этот проект (земельный проект к.-д.) «гораздо более выгоден и для владельцев земли (а не только для крестьян), «и я это говорю, господа, зная земледелие, сам занимаясь им всю жизнь и владея землей. Для культурного земледельческого хозяйства проект партии народной свободы был бы несо-

* См. настоящий том, стр. 222. *Ред.*

** И «Правда», и «Речь» ошибались, говоря о Березовском 2-ом. Кадет есть Березовский 1-ый, Александр Елеазарович, симбирский помещик.

мненно более полезен, чем теперешний порядок. Не надо выхватывать голый факт принудительного отчуждения, возмущаться им и говорить, что это насилие, а надо посмотреть и оценить, *во что выливается то, что предлагается в нашем проекте, и как проводится это принудительное отчуждение*...

Мы подчеркнули эти поистине золотые слова г. А. Е. Березовского, золотые своей редкой правдивостью. Кто припомнит речи и статьи марксистов-большевиков против кадетов во время I Гос. думы или кто возьмет на себя труд ознакомиться теперь с этими статьями, тот должен будет согласиться, что г. А. Е. Березовский в 1908 году блестяще подтвердил большевиков 1906 года. И мы беремся предсказать, что всякая, сколько-нибудь объективная история трижды подтвердит их политику.

Мы говорили в 1906 году: не верьте *звучу* слов — «принудительное отчуждение». Весь вопрос в том, *кто кого* принудит. Если помещики принудят крестьян заплатить втридорога за плохие земли, наподобие пресловутого выкупа 1861-го года, то подобное «принудительное отчуждение» будет *помещичьей* реформой, выгодной для помещиков и разорительной для крестьян*.

Либералы, кадеты, ставили вопрос о принудительном отчуждении, *лавируя* между помещиками и крестьянами, между черносотенцами и демократией. В 1906 году они обращались к демократии, стараясь выдать свое «принудительное отчуждение» за нечто демократическое. В 1908 году они обращаются к «зубрам» III Гос. думы и доказывают им, что надо посмотреть, «во что выливается и как проводится это принудительное отчуждение».

Послушаем же официального оратора к.-д. партии:

«Возьмите проект 42-х членов I Гос. думы, — говорил А. Е. Березовский, — в нем заключалось только» (именно, г. Березовский!) «признание необходимости в первую очередь подвергнуть отчуждению те земли, которые не эксплуатируются самими владельцами. Затем партия народной свободы поддерживала образование комиссий на местах, которые в известное время должны были выяснить, какие земли подлежат отчуждению, какие не подлежат и сколько нужно земли крестьянам для их удовлетворения. Эти комиссии конструировались так, что в них была бы половина членов крестьян и половина не-крестьян».

Г-н А. Е. Березовский чуточку не договорил. Всякий, кто пожелает справиться с аграрным проектом Кутлера

* См. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 382—384. *Ред.*

(признанный представитель кадетской партии в аграрном вопросе), напечатанным во II томе кадетского издания «Аграрный вопрос», увидит, что председатели комиссий назначались, по тому проекту, правительством, т. е. тоже были помещичьими представителями.

Но допустим даже, что А. Е. Березовский более точно выразил взгляды к.-д., чем Кутлер. Допустим, что А. Е. Березовский *все* договорил и что кадеты действительно хотят комиссий, составленных из крестьян и «не-крестьян» *поровну* без представителей классового правительства. Что же? Решится ли кто-нибудь утверждать, что подобный проект есть демократический??

Демократия есть господство большинства. Демократическими могут быть названы только выборы всеобщие, прямые, равные. Демократические комиссии только такие комиссии, которые выбраны *всем* населением на основе всеобщего избирательного права. Из общих, основных, азбучных истин демократизма это вытекает так бесспорно, что странно даже разжевывать все это господам кадетам.

На бумаге кадеты признают всеобщее избирательное право. *На деле* по одному из самых важных вопросов русского освободительного движения, аграрному, они *не признают* всеобщего избирательного права! Никакие увертки и оговорки не устроят этого факта, имеющего первостепенное значение.

И не подумайте, что кадеты допускают здесь лишь отступления от принципа всеобщего избирательного права, от принципа демократии. Нет. Они кладут в основу *иной* принцип, принцип «соглашения» старого с новым, помещика с крестьянином, черной сотни с демократией. Половину одним и половину другим — вот что провозглашают кадеты.

Это и есть как раз типичный принцип колеблющейся либерально-монархической буржуазии. Она хочет не *уничтожения* привилегий средневековья, а *раздела* их между помещиками и буржуазией. Разве можно оспаривать в самом деле, что предоставление «не крестьянам» (т. е. помещикам, говоря без обиняков) *равенства* с крестьянами, с $\frac{7}{10}$ населения, есть *сохранение* и *подтверждение* средневековой привилегии? В чем же ином состояли средневековые привилегии, как не в том, что один поме-

щик значил в политике столько же, сколько сотни и тысячи крестьян.

Из равенства помещиков и крестьян объективно невозможен никакой иной выход, кроме как раздел привилегий между помещиками и буржуазией. Именно так было дело в 1861-м году: помещики уступили $\frac{1}{1000}$ своих привилегий нарождающейся буржуазии, а крестьянская масса была осуждена на *полвека* ($1861 + 50 = 1911$) мучений бесправия, унижения, медленной голодной смерти, выколачивания податей и пр. Надо, кроме того, не забывать, что, уступая в 1861 году $\frac{1}{1000}$ своих политических привилегий буржуазии (земская, городская, судебная реформа и пр.), помещики экономически сами начинали превращаться в буржуазию, заводя винокуренные, свеклосахарные заводы, входя в правления акционерных обществ и т. д.

Мы сейчас увидим, какой же окончательный выход указал сам г. А. Е. Березовский из этого «равенства» ничтожного числа помещиков с громадным числом крестьян. Но сначала мы должны еще подчеркнуть все значение слов Березовского, что эти пресловутые комиссии должны были «выяснить, какие земли *подлежат* отчуждению, *какие не подлежат* и сколько *нужно* крестьянам земли для их удовлетворения».

Все разговоры о разных «нормах» наделения крестьян и пр. — все это одни пустые слова, которыми, кстати сказать, оглушают себя и крестьян нередко наши народники-интеллигенты, не исключая и самых «левых». Серьезное значение имеет только *один* вопрос: все ли земли будут подлежать отчуждению или не все? и в последнем случае: *кто* будет определять, «какие не подлежат»? (я уже не говорю о том, *кто* будет определять размер выкупа, ибо самый выкуп средневековых привилегий есть учреждение либерально-буржуазное, но в корне, в основе абсолютно недемократическое, противодемократическое).

Все, детально разобранные, чиновничьи выглаженные параграфы кадетских земельных проектов — пустая канцелярщина. Серьезный вопрос один: *кто* будет определять, *какие* земли и *на каких условиях* подлежат отчуждению? Самый идеальный законопроект, обходящий этот вопрос, есть одно шарлатанство, не более.

Как же решает этот единственный серьезный вопрос г. Березовский? Ясно ведь, что при равенстве крестьян и «не-крестьян» соглашения в большинстве случаев не будет, — да о полюбовном соглашении крепостников с вчерашними крепостными нечего и законы писать. На *полюбовное* соглашение с ними крепостники и без всяких законов всегда согласны.

И г. Березовский ясно дал ответ на большой вопрос зубрам III Гос. думы. Слушайте дальше его речь:

«Ввиду этого, этой общей конкретной работой на местах, конечно, выяснилось бы и количество *«возможной»* (слушайте!) «для отчуждения земли и количества земли, необходимой для крестьян» (необходимой для чего? для отбывания повинностей? так на это крепостники всегда были согласны!) «и, наконец, сами крестьяне убедились бы, в какой мере могут быть удовлетворены их справедливые» (гм! гм! упаси нас, боже, от барского гнева, от барской любви и от помещицкой «справедливости») «требования. Затем все это прошло бы через Гос. думу и» (слушайте, слушайте!) «Гос. совет и после их переработки» (гм! гм!) «дошло бы до окончательной санкции» (т. е. утверждения закона). «Результатом этой планомерной работы» (уж чего «планомернее!») «несомненно было бы истинное удовлетворение настоящих нужд населения и связанное с ним успокоение и сохранение культурных хозяйств, которые *партия народной свободы никогда без крайней необходимости не желала разрушать*».

Так говорил представитель «партии народной свободы», которую по справедливости следовало бы назвать партией помещицкого успокоения.

Здесь яснее ясного видно, что «принудительное отчуждение» кадетов есть *принуждение крестьян помещиками*. Кто вздумал бы отрицать это, тот должен доказать, что в Гос. совете преобладают крестьяне над помещиками! «Равенство» помещиков с крестьянами в начале, а в конце — если полюбовного соглашения не последовало — *«переработка»* проекта Гос. советом.

«Культурных хозяйств партия народной свободы без крайней необходимости никогда не желала разрушать», — заявил г. помещик А. Е. Березовский, наверное считающий свое хозяйство «культурным». А мы спросим: *кто* будет определять, *чье* хозяйство и в каких частях «культурное» и где начинается «крайняя необходимость»? Ответ: это будут определять сначала комиссии из помещиков и крестьян *поровну*, а потом Гос. совет...

Что же? Демократическая ли партия кадеты или контрреволюционная партия либерально-монархической буржуа-

зии? Партия ли это «народной свободы» или помещичьего успокоения?

Русская буржуазная демократия, т. е. трудовики и народники всех оттенков, сильно грешила тем, что ожидала от перехода помещичьей земли к крестьянам «уравнительности», распространения «трудовых принципов» и т. п., грешила и тем, что пустыми разговорами о разных «нормах» землевладения заслоняла вопрос о том, быть или не быть средневековому землевладению, но эта демократия помогала новому вытеснить старое, а не сочиняла проектов *сохранения* ряда привилегий за старым.

Нет, отрицать, что кадеты не демократическая партия, а партия контрреволюционной, либерально-монархической буржуазии, значит, прямо-таки, издеваться над общеизвестными фактами.

В заключение рассмотрим вкратце один вопрос, который могли бы задать, пожалуй, иные наивные кадеты. Если «принудительное отчуждение» кадетов было принуждение крестьян помещиками, почему большинство помещиков отвергло его?

Ответ на этот вопрос дал, сам того не желая, г. Миллюков в речи 31 октября 1908 года в III Гос. думе, когда он выступал *как историк*. *Историк* Миллюков должен был признать, что до конца 1905-го года и власть и помещики считали крестьянство *консервативной силой*. На Петергофском совещании 19—26 июля 1905 года — это совещание подготовило булыгинскую Думу — столпы будущего Совета объединенного дворянства, А. А. Бобринский, Нарышкин и т. д., были *за то, чтобы в Думе дать преобладание крестьянам*. Витте встал тогда на ту точку зрения, что опорой самодержавия должно быть (и может быть) *не дворянство и не буржуазия, а «крестьянская демократия»**.

«Господа, — говорил г. Миллюков, — это интересный момент потому, что, именно, в этот момент является у правительства мысль о принудительном отчуждении (Голоса: у Кутлера). Да, Кутлер, господа... *Кутлер принялся за разработку проекта о принудительном отчуждении*».

* См. «Отчет франции народной свободы» за 2-ю сессию III Гос. думы (СПб. 1909), стр. 43. К сожалению, к великому сожалению, речи Березовского кадеты не перепечатали...

...Он работал, господа; *работа эта продолжалась*, я не знаю, *месяц или два — до конца 1905 года*. Она продолжалась беспрепятственно до тех пор, пока не произошли известные московские события, после которых настроение заметно изменилось».

4-го января 1906 года съехался съезд предводителей дворянства. Он отверг проект Кутлера, зная его по слухам и частным сообщениям. Он принял свою аграрную программу (будущую «стольпинскую»). В феврале 1906 года уходит в отставку министр Кутлер. 30 марта 1906 года кабинет Витте (с «крестьянской» программой) сменяет кабинет Гурко-Горемыкина (с «стольпинской», дворянски-буржуазной программой).

Таковы факты, которые должен был признать историк Милюков.

Из этих фактов вывод вытекает ясный. «Кадетский» проект принудительного отчуждения был проектом *министра* Кутлера в кабинете Витте, мечтавшего о самодержавии, опирающемся на крестьян! Когда крестьянская демократия шла в гору, ее, эту демократию, пытались подкупить, развратить, обмануть проектом «мирного», «принудительного отчуждения», «второго освобождения», проектом чиновнического «принуждения крестьян помещиками».

Вот что говорят нам исторические факты. Кадетский аграрный проект есть проект министра при Витте «сыграть» в крестьянский цезаризм.

Крестьянская демократия не оправдала надежд. Она показала, — в I Гос. думе еще яснее, пожалуй, чем в 1905 году, — что она с 1861 года стала *сознательной*. При *таком* крестьянстве кутлеровско-кадетский проект стал бессмыслицей: крестьяне не только не дали бы себя надуть по-старому, но использовали бы даже кадетские местные земельные комиссии для организации нового натиска.

Предводители дворянства 4 января 1906 года правильно решили, что проект либеральных помещиков (Кутлера и К^о) — вещь безнадежная, и отбросили его прочь. Гражданская война *переросла* либерально-чиновническое прожектерство. Классовая борьба бросила прочь мечтания о «социальном мире» и поставила вопрос ребром, «либо по-стольпински, либо по-трудовицки».

ПЛОХАЯ ЗАЩИТА

В № 86 «Правды» от 9 августа в статье «Стачечная борьба и заработная плата»* мы привели данные нашей официальной статистики о средней заработной плате русских фабрично-заводских рабочих за первое десятилетие XX века.

Оказалось, что знаменитой стачечной борьбой 1905 года рабочие повысили свою заработную плату с 206 рублей (в среднем за год одному рабочему) до 238, т. е. на 32 рубля или на 15,5%.

Наш вывод не понравился казенной газете «Россия»⁷³. В номере от 15-го августа она посвящает передовую статью подробному пересказу приведенных нами данных (причем почему-то не называет точно газеты, откуда эти данные взяты) и пытается опровергнуть наши выводы.

«Что рабочая плата сделала в 1906 году резкий скачок вверх, — это, конечно, верно, — пишет «Россия», — но верно также и то, что вместе с этим и в то же самое время сразу поднялись в цене также и все товары и продукты». . . И «Россия» приводит далее свой расчет, по которому заработная плата поднялась на 20%, а вздорожание жизни выразилось в 24%. Расчет «России» очень неправилен во всех отношениях. На деле повышение заработной платы менее велико, а вздорожание жизни более значительно.

Но теперь мы не будем исправлять ошибок «России». Возьмем ее цифры.

* См. настоящий том, стр. 234—235. Ред.

...«Они говорят, — пишет «Россия», — вовсе не за то, чтобы рабочие что-либо выиграли. А, судя по частым их жалобам на трудные времена, скорее даже можно прийти к обратному заключению: к тому, что они едва ли выиграли что-либо».

Не правда ли, как странно рассуждает «Россия»? Если заработная плата поднялась менее значительно, чем поднялись цены на жизненные продукты, то, значит, необходимо *еще более значительное* повышение заработной платы! Неужели это не очевидно?

А каким же образом могут рабочие без экономической борьбы и без стачек добиться повышения заработной платы? Видала ли «Россия» таких капиталистов, которые по случаю повышения цен на жизненные продукты *сами* предложили бы рабочим повысить их плату?

«Россия» признает, что заработная плата сделала резкий скачок вверх в 1906 году, т. е. благодаря широкой, массовой, невиданной в мире по упорству стачечной борьбе. Но цены на продукты стали подниматься *раньше 1905-го года*. Цены на хлеб, например, не понижались в России с *1903-го года*, а только повышались. Цены на животные продукты не понижались с 1901 года, а только повышались.

Значит, исключительно стачечной борьбой добились рабочие того, чтобы заработная плата *тоже* начала подниматься вслед за поднимающимися ценами на хлеб и другие продукты. Если повышение заработной платы недостаточно, — а это признает *даже* «Россия», — то необходимо ее дальнейшее повышение.

«Правда» № 86, 21 августа 1912 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЛИКВИДАТОРЫ И «ЕДИНСТВО»⁷⁴

Иначе, как истерикой, нельзя назвать вышедший накануне седьмой номер «Невского Голоса». Почти 2 страницы газеты, вместо рабочей хроники, содержат отборную брань против «Правды» и «Невской Звезды». Курьезно, что эта брань преподносится под лозунгом «единства» рабочего класса, «единства» избирательной кампании.

Господа, — ответим мы ликвидаторам, — единство рабочего класса великий принцип. Но это, право же, смешно, если вы хотите, крича о «единстве», навязать рабочему классу платформу и кандидатов группы либеральных интеллигентов-ликвидаторов.

«Правда» доказала *точными* цифрами, что «ликвидаторство ничто в рабочем движении; что сильно оно только в либеральной интеллигенции» («Правда» № 80, от 1 августа 1912 г.*). Теперь «Невский Голос» № 7, от 17 августа, бранит эти статьи «Правды», называя их «фельетонными», «хлестаковскими» и т. п. Однако же тот простой факт, что «Правда» привлекла за полгода 504 групповых рабочих сбора, а ликвидаторские газеты всего 15, — «Невский Голос» и не пытается оспорить.

Какой же вывод можно сделать отсюда, кроме того, что крик, шум, брань и возгласы о единстве, все это — простое прикрытие крайнего и окончательного бессилия ликвидаторов в рабочем классе?

Сколько ни ругай нас «Невский Голос», мы будем спокойно укачивать рабочим неопровержимые факты. Посмотрите на сборы, перечисленные в № 7 «Невского

* См. настоящий том, стр. 175—178. Ред.

Голоса» и собранные за июль и август «на усиление средств газеты» (т. е. — говоря прямо — на восстановление ликвидаторской газеты, приостановившейся вследствие недостатка поддержки ее рабочими массами). Отчет об этих сборах показывает 52 вноса на сумму 827 руб. 11 коп. Из них только два групповых сбора: один от «*московской инициативной группы*» — 35 руб., другой от «*группы друзей из Парижа*» — 8 руб. 54 коп. Из остальных же 50 единоличных взносов 35 сделано на сумму 708 руб., т. е. в среднем более 20 рублей на каждый взнос.

Пусть сердится и бранится «Невский Голос», но факты остаются фактами. Что «инициативные группы» суть группы ликвидаторов, *отколовшиеся* от партии рабочего класса, это общеизвестно. Это признал даже Плеханов открыто и прямо еще в апреле 1912 года.

Группа отколовшихся ликвидаторов возобновила, на взносы буржуазных либеральных интеллигентов, свою газету для борьбы с рабочей печатью!! И эта группа кричит о «единстве». Ну, как же тут не смеяться?

БЕСЕДА О «КАДЕТОЕДСТВЕ»

«Правда» и «Невская Звезда» дали суровую, но вполне заслуженную отповедь гг. Бланку, Коробке, Кусковой и К^о за их грязные либеральные выходы против рабочей печати.

Однако, как ни хороши были ответы «господам, бойкотирующим рабочих», остался еще требующий рассмотрения крайне важный принципиальный вопрос. Гг. Бланки и Кусковы своей грубой ложью постарались замять, затемнить его. Но мы не должны позволить заслонять принципиальные вопросы, мы должны вскрывать все их значение, вырывать из-под груди бланковски-кусковских извращений, клевет и ругательств корни интересующих всякого сознательного рабочего разногласий.

Один из таких корней можно выразить словом: «кадетоедство». Прислушайтесь к одиноким, но настойчивым голосам ликвидаторов, к замечаниям не вполне определившейся в партийном отношении публики, — и вы нередко встретите если не упрек «Правде» и «Невской Звезде», то качание головой по поводу их «кадетоедства».

Рассмотрим же принципиальный вопрос о «кадетоедстве».

Два обстоятельства прежде всего и больше всего объясняют появление такого упрека по адресу «Правды»: 1) непонимание сущности вопроса о «двух и трех лагерях» в избирательной кампании и в современной политике вообще; 2) невнимание к тем особым условиям, в которые поставлена теперь марксистская печать, газеты рабочей демократии.

Начнем с первого вопроса.

Либералы все стоят на почве теории о двух лагерях: *за* конституцию и *против* конституции. От Милюкова до Изгоева, от Прокоповича до М. М. Ковалевского, все они согласны в этом. И нельзя упускать из виду, что теория двух лагерей вытекает с неизбежностью из *классовой сущности* всего нашего либерализма.

В чем состоит эта сущность с точки зрения экономики? В том, что либерализм есть партия буржуазии, которая боится движения крестьянских масс, и еще более — движения рабочих, ибо оно способно *ограничить* (теперь же, в ближайшем будущем, без изменения всего капиталистического строя) размеры и формы ее *экономических* привилегий. А экономическая привилегия буржуазии есть собственность на капитал, приносящая в России в два-три раза больше прибыли, чем в Европе.

Чтобы отстоять эту «русскую» сверхприбыль, надо не допустить самостоятельности третьего лагеря.

Например, буржуазия вполне может господствовать и при 8-мичасовом рабочем дне. Ее господство будет даже тогда полнее, чище, шире, свободнее, чем при 10—11-часовом рабочем дне. Но диалектика классовой борьбы такова, что никогда без крайней необходимости, без последней необходимости буржуазия не заменит спокойного, привычного, доходного (обломовски-доходного) 10-тичасового рабочего дня 8-мичасовым.

Сказанное о 8-мичасовом рабочем дне относится и к верхней палате и к помещицкому землевладению и ко многому другому.

Буржуазия не откажется от старорусских спокойных, удобных, доходных форм эксплуатации для замены их *только* европейскими, *только* демократическими (ибо демократия, не во гнев будь сказано пылким героям из «Заветов», есть *тоже* форма буржуазного господства), — не откажется, говорим мы, без крайней, последней необходимости.

Эту необходимость может создать только достигшее известной системы и силы движение масс. И буржуазия, отстаивая свои экономические интересы, борется против такого движения, *то есть* против самостоятельности третьего лагеря.

В чем классовая сущность либерализма с точки зрения политики? В боязни движения тех же социальных элементов, ибо оно способно подорвать ценные буржуазией политические привилегии. Либерализм боится демократии больше, чем реакции. Это доказали 1905, 1906 и 1907 года.

Чтобы отстоять политические привилегии *в той или иной их части*, нужно не допустить самостоятельности третьего лагеря, — нужно удержать *всю* оппозицию на *той* и только *той* позиции, которая выражена формулой *за* или *против* конституции.

Эта формула выражает позицию *исключительно* конституционную. Эта формула *не выходит* из рамок конституционных реформ. Суть этой формулы прекрасно и верно выразил — нечаянно разболтавшийся — г. Гредескул в тех заявлениях его, которые «Речь» без единой оговорки повторила и которые «Правда» недавно воспроизвела*.

Суть этой формулы вполне «веховская», ибо ничего больше «Вехам» и не надобно, ничего иного они, собственно, и не проповедывали. «Вехи» отнюдь не против конституции, не против конституционных реформ. «Вехи» *только* против демократии с ее критикой всяческого вида конституционных иллюзий.

Русский либерализм оказался достаточно «ловким» политиканом, чтобы назвать себя «демократическим» в целях борьбы с демократией и подавления ее самостоятельности. Таков обычный и нормальный способ действия всякой либеральной буржуазии во всех капиталистических странах: вывеской демократизма обмануть массы, чтобы *отвадить* их от действительно демократической теории и действительно демократической практики.

А опыт всех стран, и России в том числе, неопровержимо показал, что только такая практика способна дать действительное движение вперед, тогда как либерализм своей боязнью демократии, своими веховски-гредескуловскими теориями неизбежно осуждает себя на бессилие: бессилие русского либерализма в 1861—1904 годах, немецкого либерализма в 1849—1912 годах.

Третий лагерь, лагерь демократии, понимающей ограниченность либерализма, свободной от его половинчатости

* См. настоящий том, стр. 230—231. Ред.

и дряблости, от его колебаний и боязливых оглядок назад, этот лагерь не может сложиться, не может существовать без систематической, неуклонной, повседневной критики либерализма.

Когда эту критику пренебрежительно или враждебно обзывают «кадетоедством», то при этом сознательно или бессознательно проводят именно *либеральные* взгляды. Ибо на деле *вся* критика кадетизма есть *тем самым*, по одной уже постановке вопросов, критика реакции, критика правых. Наша полемика с либералами — сказала «Невская Звезда» (№ 12)* вполне справедливо — «есть более глубокая и более содержательная, чем борьба с правыми»**.

На деле на сто либеральных газет в России едва ли придется одна марксистская, так что говорить о «преувеличении» нами критики кадетов просто смешно: мы не делаем еще и сотой доли необходимого для того, чтобы господствующее в обществе и в народе «общепозиционное» настроение сменилось антилиберальным, определенно и сознательно демократическим настроением.

Без такой «смены» ничего не бывало и ничему не бывать на Руси толковому и путному.

Обвинения в «кадетоедстве» или пренебрежительные усмешечки по поводу «кадетоедства», не более как *façon de parler****, как способ проведения либеральных взглядов, а когда речь идет перед рабочими или о рабочих, то именно взглядов либеральной рабочей политики.

С точки зрения сколько-нибудь последовательного и продуманного ликвидаторства обвинения в «кадетоедстве» понятны и *необходимы*. Они выражают именно сущность ликвидаторства.

Взгляните в целом на взгляды ликвидаторов, на внутреннюю логику этих взглядов, на их связь и взаимосвя-

* См. настоящий том, стр. 107—108. *Ред.*

** «Речь» возражает на это: если так, отчего правые сочувственно цитируют «Правду» против «Речи»? «Речь» делает тут передержку: если бы правые давали более свободы «Правде», чем «Речи», это был бы серьезный довод против с.-д. Но всякий знает, что дело обстоит как раз наоборот. Свободы у нашей печати во сто раз меньше, чем у «Речи», прочность в тысячу раз меньше, «конституционной» защиты в 10 000 раз меньше. Всякий грамотный человек понимает, что «Россия» и «Новое Время» *дрознят* «Речь» «Правдой», причем «Правду» они душат, а против «Речи» ворчат и бранятся. Это «две большие разницы».

*** — манера выражаться. *Ред.*

зисимость отдельных тезисов: «свобода коалиций» есть конституционная реформа, — к экономическим стачкам присоединяется «политическое оживление», не более того, — далеко идущая избирательная платформа объявляется «сумасшествием», — задача формулируется как задача борьбы за открытое существование *партии*, т. е. опять-таки формулируется как конституционная реформа, — власть в России объявляется *уже* буржуазной (Ларин), торгово-промышленная буржуазия объявляется уже господствующим классом, — рабочим говорится, что «достаточно» уцепиться за противоречие абсолютизма и конституционализма (Мартов).

В целом это и есть *реформизм*, это и есть система взглядов либеральной рабочей политики. Дело нисколько не меняется от того, что Иван или Петр, защищая эти взгляды (*в той или иной их части* — ибо ликвидаторство находится в «процессе роста растущих задач»), *сами* считают себя марксистами.

Не в их добрых намерениях (у кого есть таковые) дело, а в объективном значении их политики, т. е. в том, что из нее выходит, *cui* она *prodest*, кому полезна, какую мельницу на деле эта вода вертит.

Это есть отстаивание рабочих интересов *на почве*, создаваемой «борьбой» (или перебранкой?) *либералов* с правыми, а не борьба *за* демократическую, антилиберальную *почву* обессиления правых. Ликвидаторы — сторонники рабочих, это несомненно. Но они *понимают* интересы рабочих так, что отстаивают эти интересы *в рамках той* России, которую сулят построить либералы, а не той России, которую строили вчера и будут строить завтра (строят невидным манером и сегодня) *демократы вопреки* либералам.

Здесь гвоздь всего вопроса. Новой России еще нет. Она еще не построена. Должны ли рабочие вить себе «классовое» (на деле цеховое) гнездышко в той и такой России, которую строят Милюковы с Пуришкевичами, или рабочие должны *сами*, по-своему, строить новую Россию вовсе без Пуришкевичей и вопреки Милюковым.

Эта новая Россия будет во всяком случае буржуазной, но от буржуазной (аграрной и не аграрной) политики Столыпина до *буржуазной* политики Сун Ят-сена — «дистанция приличного размера».

Вся суть переживаемой эпохи в России есть определение размеров этой дистанции.

«Вопреки Милюковым» — сказали мы. Это «вопреки» и есть «кадетоедство». Поэтому, не боясь слов, мы остаемся и останемся *принципиально «кадетоедами»*, ни на минуту не забывая особых задач рабочего класса и против Милюкова и против Сун Ят-сенов.

Обвинение в «кадетоедстве» есть лишь (сознательное или бессознательное, все равно) тяготение к тому, чтобы рабочие при построении новой России плелись за Милюковыми, а не вели за собой наших маленьких Сун Ят-сенов вопреки Милюковым. . .

Нам остается сказать несколько слов о втором обстоятельстве, упускаемом из виду говорящими о «кадетоедстве».

Говорят: почему не развивать *положительно* своих взглядов? Зачем чрезмерная *полемика*? Говорящие это рассуждают как будто следующим образом: мы не против особой, вполне отличной от кадетской, линии, — мы не против трех лагерей, — мы лишь против «замены политики полемикой», чтобы употребить одно хлесткое словечко одного друга ликвидаторов.

Ответ говорящим так нетруден: во-первых, нельзя развивать новых взглядов иначе как полемически (марксистские же взгляды новы и по времени своего появления и по широте своего распространения сравнительно со взглядами либеральными). Во-вторых, та арена, на которой действуют «Невская Звезда» и «Правда», есть арена *исключительно теоретической* марксистской проповеди. Ошибочно было бы принимать эту арену за нечто большее: это *только* теоретическое «А в с...»*, азбука, теоретический приступ, указание направления работы, но еще не самая работа.

В «положительной» форме давать своих практических выводов марксисты не в состоянии на указанной арене в силу «обстоятельств независящих». Преувеличивать значение этой арены было бы поэтому ошибкой *ликвидаторской*. Самое большее, что здесь возможно, это — указание *направления*, и притом *только* в форме критики кадетов.

* — начальные буквы латинского алфавита. Ред.

«Новое Время» и «Земщина»⁷⁵, *бразня* кадетов, изображают дело так, что вот вас, кадетов, *едят*, и ничего больше. «Речь», по очень понятным причинам, *делает вид*, что она принимает такое «толкование». Коробки и Кусковы, кто по крайней тупости, кто по крайнему «кадетолакейству», тоже делают такой вид.

Но всякий политически грамотный человек прекрасно видит, что марксистское «кадетоедство» решительно по *каждому* пункту критики кадетов указывает *направление* иной «оппозиции», если позволено мне будет употребить это неподходящее слово.

Когда марксист «ест» кадета за «богомольные» речи Караулова, марксист не в состоянии развить своей положительной точки зрения. Но всякий грамотный человек понимает: демократия не может быть демократией, будучи богомольной.

Когда марксист «ест» кадета за речи Гредескула, марксист не в состоянии развить своей положительной точки зрения. Но всякий грамотный человек понимает: демократия не может быть демократией, разделяя взгляды Гредескула.

Когда марксист... но мы никогда бы не кончили, если бы вздумали перебирать таким образом все вопросы и пункты нашего «кадетоедства». Довольно и двух примеров, чтобы вполне выяснить наш тезис относительно *второго* обстоятельства: *обвинения в кадетоедстве есть форма выражения того обывательского, вредного, скверного предрассудка, будто известная арена есть достаточная арена.*

Мы останемся «кадетоедами», между прочим, именно для того, чтобы бороться с этим вредным предрассудком.

«Невская Звезда» № 23,
26 августа 1912 г.
Подпись: К. С — и и

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

РАБОЧИЕ И «ПРАВДА»

«Правда» подвела уже некоторые итоги полугодовой работы.

Эти итоги показали прежде всего и больше всего, что *только* усилия самих рабочих, *только* громадный подъем их энтузиазма, решимости и упорства в борьбе, *только* после апрельско-майского движения могла появиться петербургская рабочая газета «Правда».

В своих итогах «Правда» ограничилась для начала данными о групповых рабочих взносах на ежедневную рабочую газету. Эти данные вскрывают перед нами только *небольшую долю* рабочей поддержки, из этих данных не видно непосредственно поддержки гораздо более ценной и гораздо более трудной — поддержки моральной, поддержки личным участием, поддержки направления газеты, поддержки материалами, обсуждением, распространением и т. д.

Но и те ограниченные данные, которые имелись в распоряжении «Правды», показали очень внушительное число рабочих групп, *прямо* связавших себя с нею. Бросим общий взгляд на итоги:

Число групповых рабочих взносов на газету «Правда»

За январь	1912 г.	14
» февраль	»	18
» март	»	76
» апрель	»	227
» май	»	135
» июнь	»	34
» июль	»	26
» август (до 19 авг.)	»	21
Всего		551

Итого *пятьсот пятьдесят одна* рабочая группа поддерживали «Правду» своими взносами.

Интересно было бы подвести итоги целому ряду других сборов и взносов рабочих. В «Правде» мы видели посто-

янно отчеты о взносах на поддержание той или иной стачки. Видели отчеты о сборах в пользу «репрессивных», в пользу «ленцев», в пользу отдельных редакторов «Правды», сборы на избирательную кампанию, на помощь голодающим и пр., и т. п.

Ввиду разнообразия этих сборов итоги подводить здесь гораздо труднее, и мы еще не можем сказать, в состоянии ли статистический подсчет дать удовлетворительную картину явления. Но во всяком случае очевидно, что эти разнообразные сборы охватывают очень значительный кусочек *рабочей жизни*.

Просматривая отчеты о рабочих сборах *в связи* с письмами рабочих и служащих всех концов России, читатели «Правды», в большинстве случаев разрозненные и разъединенные тяжелыми внешними условиями русской жизни, получают *некоторое* представление о том, как борются, как просыпаются к отстаиванию интересов рабочей демократии пролетарии той или иной профессии, той или иной местности.

Хроника рабочей жизни только *начинает* развиваться и упрочиваться в «Правде». В дальнейшем, несомненно, кроме писем о фабричных злоупотреблениях, о пробуждении нового пролетарского слоя, о сборах на ту или иную отрасль рабочего дела, будут поступать в рабочую газету сообщения о взглядах и настроениях рабочих, об избирательной кампании, о выборах рабочих уполномоченных, о том, что рабочие читают, об особенно интересующих их вопросах и пр.

Рабочая газета есть рабочая трибуна. Перед всей Россией следует здесь ставить один за другим вопросы рабочей жизни вообще и рабочей демократии в частности. Рабочие Петербурга положили начало. Их энергии обязан пролетариат России первой ежедневной рабочей газетой после тяжелых лет безвременья. Будем же продолжать их дело, дружно поддерживая и развивая рабочую газету столицы — первую ласточку той весны, когда вся Россия покроется сетью рабочих организаций с рабочими газетами.

Эту Россию нам, рабочим, еще *предстоит* создать, и мы ее *создадим*.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Восемнадцать лет тому назад, в 1894-м году, рабочее движение в Петербурге едва-едва зарождалось в своей новейшей, массовой и освещенной светом марксистского учения, форме.

Семидесятые годы затронули совсем ничтожные верхушки рабочего класса. Его передовики уже тогда показали себя, как великие деятели рабочей демократии, но масса еще спала. Только в начале 90-х годов началось ее пробуждение, и вместе с тем начался новый и более славный период в истории всей русской демократии.

К сожалению, мы должны ограничиться здесь, в нашей небольшой параллели, только одной стороной одного из проявлений рабочего движения, именно экономической борьбы и экономических «обличений».

Тогда, в 1894 году, совсем немногие кружки передовых рабочих горячо обсуждали план постановки фабричных обличений. Веское слово самих рабочих, обращенное к их товарищам и указывавшее на самые вопиющие злоупотребления властью капитала, было тогда величайшей редкостью. О том, чтобы о таких вещах можно было говорить открыто, не было и речи.

Но пробуждающаяся рабочая масса умела ловить обращенные к ней фабричные обличения, несмотря на все трудности и вопреки всем препятствиям. Росла стачечная борьба, неудержимо развивалась *связь* экономической борьбы рабочего класса с другими, более высокими формами борьбы. Передовой отряд демократии России просыпался, — и через *десять* лет он показал себя во весь рост. Только этой силе обязана Россия тем, что старая оболочка была надорвана.

Для того, кто помнит первые фабричные обличения, с которыми петербургские рабочие-передовики в 1894-м году обращались к массам, чрезвычайно интересно и поучительно сопоставить их с фабричными обличениями «Правды». Это маленькое сопоставление одного из проявлений рабочей борьбы наглядно показывает рост *всего* ее размаха, ее широты, глубины, силы и так далее.

Тогда — каких-нибудь пять-шесть фабричных обличений, тайком распространявшихся рабочими в нескольких десятках экземпляров.

Теперь — десятки тысяч ежедневной «Правды», дающей по несколько фабричных обличений, относящихся к самым различным отраслям труда.

Тогда — каких-нибудь пять-шесть так называемых «кружков», обсуждавших, разумеется, тайком фабричные порядки, при участии того или другого интеллигент-марксиста, и намечавшие предмет подлежащих «опубликованию» пунктов.

Теперь — сотни и тысячи самопроизвольно возникающих рабочих групп, обсуждающих свои насущные нужды и самостоятельно несущих свои письма, свои обличения, свои призывы к отпору и к объединению в «Правду».

Только восемнадцать лет — и от первых проблесков, от самого робкого начала, рабочие шагнули к движению *массовому* в самом точном значении слова.

К сожалению, мы должны ограничиться *только* параллелями фабричных обличений. Но и они указывают на то, как велик пройденный путь, куда ведет этот путь.

Восемнадцать лет — небольшой промежуток в истории целого класса, которому суждена величайшая мировая задача освобождения человечества.

Большая часть этого пути пройдена в потемках. Теперь дорога найдена. — Смелее и дружнее вперед!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СУДЕЙ

В Вене заседают в настоящее время первый международный съезд судей, а также 31-й съезд немецких юристов.

В речах саливных делегатов преобладает крайне реакционный дух. Господа буржуазные юристы и судьи объявили поход против участия народа в судопроизводстве.

Две главных формы такого участия приняты в современных государствах: 1) суд присяжных, которые решают вопрос только о виновности; наказание определяют и процессом руководят только коронные судьи; 2) суд шеффенов, которые, подобно нашим «сословным представителям», участвуют наравне с коронными судьями в решении *всех* вопросов.

И вот «просвещенные» судьи конституционных государств держат громовые речи против всякого участия народных представителей в судопроизводстве. Один из делегатов, Эльснер, громя суд присяжных и шеффенов, ведущий будто бы к «анархии в применении законов», защищал вместо него *несменяемость* судей.

Мы заметим по этому поводу, что тут либеральное требование выдвигается вместо демократического и в прикрытие полного отступления от демократизма. Участие народных представителей в суде есть, несомненно, начало демократическое. Последовательное применение этого начала состоит, во-первых, в том, чтобы для выбора присяжных не было *ценза*, т. е. ограничения избирательного права условиями образования, собственности, оседлости и проч.

Среди присяжных в настоящее время, вследствие исключения рабочих, преобладает нередко особенно реакционное мещанство. Лекарство от этого зла должно состоять

в развитии демократизма до его последовательной и цельной формы, а вовсе не в подлом отречении от демократизма. Известно, что вторым условием последовательного демократизма в устройстве суда признается во всех цивилизованных странах выборность судей народом.

Несменяемость же судей, с которой так носятся либеральные буржуа вообще и наши российские в частности, есть лишь *раздел* привилегий средневековья между Пуришкевичами и Милюковыми, между крепостниками и буржуазией. На *деле* несменяемости провести в полном виде нельзя, да и нелепо защищать ее по отношению к негодным, небрежным, худым судьям. В средние века назначение судей было исключительно в руках феодалов и абсолютизма. Буржуазия, получив теперь широкий доступ в судейские круги, *защищает себя* от феодалов посредством «принципа несменяемости» (ибо назначаемые судьи в большинстве неизбежно будут, в силу принадлежности большинства «образованных» юристов к буржуазии, выходцами из буржуазии). Защищая, таким образом, себя *от феодалов*, буржуазия в то же время защищает себя *от демократии*, отстаивая назначаемость судей.

Интересно отметить, далее, следующие места из речи д-ра Гинсберга, судьи из Дрездена. Он принялся рассуждать о *классовой юстиции*, т. е. о проявлении классового угнетения и классовой борьбы в современном судопроизводстве.

«Кто думает, — восклицает д-р Гинсберг, — что участие представителей народа в суде устраняет классовую юстицию, тот жестоко заблуждается»...

Справедливо, г. судья! Демократия вообще не устраняет классовой борьбы, а делает лишь ее сознательной, свободной, открытой. Но это не довод против демократии. Это — довод за ее последовательное развитие до конца.

...«Классовая юстиция, несомненно, существует в действительности», — продолжал судья из Саксонии (а саксонские судьи прославились в Германии свирепыми приговорами против рабочих), — «но совсем не в смысле социал-демократов, не в смысле предпочтения, оказываемого богатым по сравнению с бедными. Наоборот, классовая юстиция существует как раз в противоположном смысле. У меня был такой случай. Судим мы троим, я и два шэффена. Один из них — открытый социал-демократ, другой нечто в том же роде. Обвиняется стачечник, который поколотил штрейкбрехера («рабочего, желающего работать» — сказал буквально

господин саксонский судья), схватил его за горло и кричал: «Добрались мы теперь до тебя, проклятый каналья!».

Обыкновенно за это назначают от 4 до 6 месяцев тюрьмы, и это — самое меньшее, чем следует наказывать столь дикие поступки. И вот, мне пришлось с величайшим трудом добиваться того, чтобы подсудимый не был оправдан. Шеффен — социал-демократ — говорит мне, что я не понимаю психологии рабочих. А я ему отвечаю, что я очень хорошо понимаю психологию побитого»...

Немецкие газеты, приводящие текст речи судьи Гинсберга, отмечают в этом месте: «*Хохот*». Господа юристы и господа судьи хохотали. Признаться, если бы нам пришлось слушать этого саксонского судью, мы бы тоже от души посмеялись.

Учение о классовой борьбе, — это такая вещь, что против него можно еще представить себе потуги спорить по-ученому (якобы, по-ученому). Но стоит взять вопрос практически, присмотреться к жизненным обыденным явлениям и — глядь! — самый ярый противник этого учения может оказаться таким же талантливым пропагандистом классовой борьбы, как господин саксонский судья Гинсберг.

«*Правда*» № 104, 30 августа 1912 г.
Подпись: И. В.

Печатается по тексту
газеты «*Правда*»

В ШВЕЙЦАРИИ

В № 63 «Правды» от 12 июля*, мы рассказали читателям о всеобщей стачке в Цюрихе 29-го июня (12-го июля нов. ст.). Напомним, что стачка была решена *вопреки* вождям политических организаций. Собрание 425 представителей всех рабочих организаций Цюриха, высказавшееся за стачку, встретило криками «позор!» заявлявшие печатников, которые были против стачки.

В настоящее время в печати появились данные, разоблачающие этот оппортунизм.

Оказывается, политические вожди швейцарских рабочих дошли в своем оппортунизме до прямой *измены партии*. Именно этими резкими, но справедливыми словами характеризуют лучшие органы швейцарской и германской рабочей печати поведение цюрихских социал-демократов, членов магистрата (городской управы). Цюрихская городская управа, *защищая капиталистов*, запретила стачечные пикеты (и тогда рабочие решили протестовать однодневной всеобщей стачкой).

В цюрихском магистрате девять членов, из них четыре социал-демократа: Эрисман, Пфлюгер, Фогельзангер, Клетти.

И вот, теперь стало известно, что запрещение пикетов принято было городской управой *единогласно*, т. е. Эрисман и его трое коллег социал-демократов голосовали *за!!!* Цюрихское кантональное правительство требовало от городской управы запрещения пикетов *вообще*, а четверо премудрых пескарей, то-бишь цюрихских социал-демократов, внесло *«компромиссное»* предложение запретить пикеты только в окрестностях двух механических мастерских, в которых были прекращены работы.

* См. настоящий том, стр. 140—142. Ред.

Конечно, на деле такое частичное запрещение пикетов было именно то, чего требовала буржуазия, и предложение «социал-демократов» (?!) было принято буржуазным большинством городской управы!

Мало того. Недавно цюрихская городская управа опубликовала отчет о событиях, связанных с всеобщей стачкой. Капиталисты, мстя за нее, объявили трехдневный локаут. Цюрихская городская управа *единогласно*, при участии *всех четырех* ее социал-демократических членов, приняла решение, что для охранения порядка необходимо подкрепить силы полиции *призывом войска*.

Но и это еще не все. Буржуазная городская управа Цюриха неистово обрушилась рядом преследований на тех служащих и рабочих в городских предприятиях, которые участвовали в стачке. 13 рабочих управа прогнала с мест, 116 она подвергла дисциплинарным карам (понижение в должности, уменьшение жалованья). Эти решения городской управы были приняты ею тоже *единогласно*, при участии Эрисмана и его двух коллег.

Иначе, как изменой партии, нельзя назвать поведение Эрисмана и К^о.

Нельзя удивляться тому, что анархо-синдикалисты имеют известный успех в Швейцарии, если им приходится критиковать перед рабочими такую социалистическую партию, которая терпит в своих рядах подобных оппортунистов-изменников. Измена Эрисмана и К^о именно потому имеет крупное международное значение, что она *наглядно* показывает нам, *откуда* и *каким образом* грозит рабочему движению опасность *внутреннего* разложения.

Эрисман и К^о вовсе не дюжинные перебежчики в лагерь врага, это просто мирные мещане, оппортунисты, привыкшие к парламентской «вермишели», подавленные конституционно-демократическими иллюзиями. Наступил острый момент классовой борьбы, — разлетелись сразу в пух и прах иллюзии конституционного «порядка» и «демократической республики» — растерялись и скатились в болото наши обыватели в должности социал-демократических членов городской управы.

Сознательные рабочие на этом печальном примере могут видеть, к чему *должно* привести распространение оппортунизма в рабочей партии.

ДУХОВЕНСТВО И ПОЛИТИКА

Как известно, в настоящее время употребляются самые отчаянные усилия, чтобы *поднять* все духовенство на выборах в IV Государственную думу и организовать его в сплошную черносотенную силу.

Крайне поучительно видеть, что *вся* русская буржуазия— и правительственная, октябристская, и оппозиционная, кадетская, — с одинаковым усердием и волнением разоблачает эти планы правительства и осуждает их.

Русский купец и русский либеральный помещик (вернее, пожалуй, либеральничавший) боятся усиления безответственного правительства, желающего «подобрать» себе голоса послушных батюшек. Само собой разумеется, что демократия еще гораздо решительнее либерализма является оппозиционной (выражаясь мягко и неточно) по этому пункту.

Мы уже указывали в «Правде» на недемократическую постановку вопроса о духовенстве либералами, которые либо прямо защищают архиреакционную теорию о «невмешательстве» духовенства в политику, либо мирятся с этой теорией*.

Демократ безусловно враждебен *самого* малейшей *подделке* избирательного права и выборов, но он безусловно *за* прямое и открытое вовлечение самых широких масс всякого духовенства в политику. Неучастие духовенства в политической борьбе есть вреднейшее лицемерие. На деле духовенство *всегда* участвовало в политике прикровенно, и народу принесет лишь пользу переход духовенства к политике откровенной.

* См. настоящий том, стр. 204—205. Ред.

Выдающийся интерес по этому вопросу представляет статья старообрядческого епископа Михаила, помещенная на днях в «Речи». Взгляды этого писателя очень наивны: он воображает, например, что «клерикализм (нам) России неведом», что до революции его (духовенства) дело было только небесное и т. п.

Но поучительна фактическая оценка событий этим, видимо, осведомленным человеком.

... «Что торжество выборов не будет торжеством клерикализма, — пишет еп. Михаил, — кажется мне бесспорным. Объединенное, хотя искусственно, в то же время, конечно, оскорбленное этим хозяйничаньем над их голосами и совестью, духовенство увидит себя в середине между двумя силами... И отсюда необходимый перелом, кризис, возврат к естественному союзу с народом. Если бы клерикальное и реакционное течение... успело окрепнуть и выреть само собою, этого, может быть, и не было бы. Теперь, когда духовенство вызвано из покоя еще с остатками прежнего смятения, оно будет продолжать свою историю. И демократизм духовенства — неизбежный и последний этап этой истории, который будет связан с борьбой духовенства за себя».

В действительности речь должна идти не о «возврате к естественному союзу», как наивно думает автор, а о распределении между борющимися классами. Ясность, широта и сознательность такого распределения от вовлечения духовенства в политику, наверное, выиграют.

А тот факт, что осведомленные наблюдатели признают палочность, жизненность и силу «остатков прежнего смятения» даже в таком социальном слое России, как духовенство, следует очень принять к сведению.

ЕЩЕ ОДИН ПОХОД НА ДЕМОКРАТИЮ

Позорно знаменитая книга «Вехи», имевшая громадный успех среди либерально-буржуазного общества, насквозь пропитанного ренегатскими стремлениями, вызвала недостаточный отпор и недостаточно глубокую оценку в лагере демократии.

Отчасти это произошло потому, что время успехов «Вех» совпало с таким временем, когда «открытая» печать демократии была почти совсем придушена.

Теперь г. Щепетев в «Русской Мысли»⁷⁶ (август) выступает с подновленным изданием «веховщины». Это вполне естественно со стороны органа веховцев, редактируемого главой ренегатов, господином П. Б. Струве. Но так же естественно будет со стороны демократии, особенно рабочей демократии, если она наверстает теперь хоть немного из того, в чем она осталась в долгу перед «веховцами».

I

Г-н Щепетев выступает по форме с скромным «письмом из Франции» — *о русских в Париже*. Но под этой скромной формой кроется на самом деле весьма определенное «обсуждение» русской революции 1905-го года и русской демократии.

«У всех еще на памяти — пишет веховец — этот тревожный (вот как! *для кого* тревожный, почтеннейший г. либерал?), беспокойный и весь сплошь запутанный 1905-ый год»...

«Беспокойный и весь сплошь запутанный!» Сколько должно быть грязи и болота в душе у человека, который способен написать такие слова. Немецкие противники

революции 1848-го года обозвали этот год «безумным» годом. Ту же мысль или, вернее, тот же тупой, подлый испуг выражает российский кадет из «Русской Мысли».

Мы противопоставим ему лишь немногие, наиболее объективные и наиболее «скромные» факты. Заработная плата рабочих повышалась в этот год, как никогда. Арендные цены на землю падали. Всякие формы объединения рабочих — вплоть до прислуги — росли с невиданным успехом. Миллионы дешевых изданий на политические темы читались народом, массой, толпой, «низами» так жадно, как никогда еще дотоле не читали в России.

Некрасов восклицал в давно-давно прошедшие времена:

...Придет ли времячко
(Приди, приди, желанное!),
Когда народ не Блюхера
И не милорда глупого,
Белинского и Гоголя
С базара понсет? ⁷⁷

Желанное для одного из старых русских демократов «времячко» пришло. Кунцы бросали торговать овсом и начинали более выгодную торговлю — демократической дешевой брошюрой. Демократическая книжка стала *базарным* продуктом. Теми идеями Белинского и Гоголя, которые делали этих писателей дорогими Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси — была пропитана сплошь эта новая базарная литература...

... Какое «беспокойство»! — воскликнула мнящая себя образованной, а на самом деле грязная, отвратительная, ожиревшая, самодовольная либеральная свинья, когда она увидела *на деле* этот «народ», несущий с базара... письмо Белинского к Гоголю.

И, собственно говоря, ведь это же — «интеллигентское» письмо — провозгласили «Вехи», под гром аплодисментов Розанова-Нововременца и Антония-Волынского.

Какое позорное зрелище! — скажет демократ из лучших пародников. Какое поучительное зрелище! — добавим мы. Как оно отрезвляет тех, кто *сентиментально* смотрел на вопросы демократии, как оно *закаляет* все живое и сильное среди демократии, беспощадно отменяя гнилые, барски-обломовские иллюзии!

Разочароваться в либерализме весьма полезная вещь для того, кто был когда-либо им очарован. А тот, кто

пожелает вспомнить давнюю историю русского либерализма, тот уже в отношении либерала Кавелина к демократу Чернышевскому увидит точнейший прообраз отношения кадетской партии либеральных буржуа к русскому демократическому движению масс. Либеральная буржуазия в России «нашла себя» или, вернее, нашла свой хвост. Не пора ли демократии в России найти свою голову?

Особенно нестерпимо бывает видеть, когда субъекты, вроде Щепетева, Струве, Гредескула, Изгоева и прочей кадетской братии, хватаются за фалды Некрасова, Щедрина и т. п. Некрасов колебался, будучи лично слабым, между Чернышевским и либералами, но все симпатии его были на стороне Чернышевского. Некрасов по той же личной слабости грешил нотками либерального угодничества, но сам же горько оплакивал свои «грехи» и *мублично каялся* в них:

Не торговал я лирой, но бывало,
Когда грозил неумолимый рок,
У лиры *звук неверный* исторгала
Моя рука...

«*Неверный звук*» — вот как называл сам Некрасов свои либерально-угоднические грехи. А Щедрин беспощадно издевался над либералами и навсегда заклеил их формулой: «применительно к подлости»⁷⁸.

Как устарела эта формула в применении к Щепетевым, Гредескулам и прочим* веховцам! Дело теперь совсем не в том, чтобы эти господа *применялись* к подлости. Куда тут! Они сами по своему почину, на свой лад, исходя из неокантианства и других модных «европейских» теорий, построили *свою теорию* «подлости».

II

«Весь сплошь запутанный 1905-ый год» — пишет г. Щепетев. «Все перемешалось и перепуталось во всеобщей сумятице и бестолковщине».

И по этому пункту мы можем представить лишь немногие теоретические возражения. Мы полагаем, что об исторических событиях надо судить по движениям масс и классов в целом, а не по настроениям отдельных лиц и группок.

* Возражат, пожалуй, — Гредескул, как и Милуков п К^о спорили с «Вехами». Да, но они *оставались* при этом веховцами. См., между прочим, «Правду» № 85. (См. настоящий том, стр. 230—231. *Ред.*)

Громаднейшую массу населения России составляют крестьяне и рабочие. В чем можно усмотреть «сплошную путаницу и бестолковщину» по отношению к этой массе населения? Совершенно напротив, объективные факты свидетельствуют неопровержимо, что именно в массах населения шла невиданно широкая и успешная разборка, положившая *навсегда* конец «путанице и бестолковщине».

До этой поры в «простонародье» были действительно «перепутаны и перемешаны» «во всеобщей бестолковщине» элементы патриархальной забитости и элементы демократизма. Об этом свидетельствуют такие объективные факты, как возможность зубатовщины и «гапонаты».

Именно 1905-ый год этой «бестолковщине» положил раз навсегда конец. В истории России не бывало еще эпохи, которая бы с такой исчерпывающей ясностью, не словами, а делами, *распутывала* запутанные вековым застоєм и вековыми пережитками крепостничества отношения. Не бывало эпохи, когда бы так отчетливо и «толково» размежевывались *классы*, определяли себя *массы* населения, проверялись теории и программы «интеллигентов» *действиями миллионов*.

Каким же образом бесспорные исторические факты могли получить столь извращенный вид в голове образованного и либерального писателя из «Русской Мысли»? Дело объясняется очень просто: этот веховец навязывает всему народу свои субъективные настроения. Он лично и вся его группа — либерально-буржуазная интеллигенция — оказались в это время в положении особенно «бестолковом», «сплошь запутанном». И свое недовольство, естественно явившееся от этой бестолковщины и от разоблачения массами всей дрянности либерализма, либерал переносит на *массы*, валя с большой головы на здоровую.

Разве не бестолково, в самом деле, было положение либералов в июне 1905 года? или после 6-го августа, когда они звали в булыгинскую Думу, а народ шел *на деле* мимо Думы и дальше Думы? или в октябре 1905-го года, когда либералам пришлось «бежать петушком» и объявлять забастовку «славною», хотя они вчера еще с ней боролись? или в ноябре 1905-го года, когда все жалкое бессилие либерализма выплыло наружу, будучи демонстрируемо столь ярким фактом, как визит Струве у Витте?

Если веховец Щепетев пожелает прочесть книжонку веховца Изгоева о Столыпине, то он увидит, как Изгоеву *пришлось* признать эту «бестолковщину» в голожении кадетов «меж двух огней» в I и во II Гос. думе. И возникали эта «бестолковщина» и бессилие либерализма неизбежно, ибо не было у него *массовой* опоры ни в буржуазии вверху, ни в крестьянстве внизу.

Рассуждения г. Щепетева об истории революции в России оканчиваются следующим перлом:

«Впрочем, вся эта путаница продолжалась очень недолго. Верхи мало-по-малу освободились от овладевшего ими почти панического страха и, придя к тому несложному выводу, что добрая рота солдат действительней всей революционной словесности вместе взятой, снарядили «карательные экспедиции» и привели в действие скорострельную юстицию. Результаты превзошли всякие ожидания. В какие-нибудь два-три года революция до такой степени была уничтожена и вытравлена, что некоторые учреждения охранного характера принуждены были местами ее инсценировать»...

Если предыдущие рассуждения автора мы могли снабжать хотя некоторыми теоретическими комментариями, то теперь у нас нет и этой возможности. Мы должны ограничиться тем, чтобы прибить эти достославные рассуждения покрепче к столбу повыше, чтобы их дольше и дальше видеть можно было...

Впрочем, мы можем еще спросить читателя: удивительно ли, что октябристский «Голос Москвы» вместе с националистическим иудушкиным «Новым Временем» цитировали Щепетева, захлебываясь от восторга? Чем отличается, в самом деле, «историческая» оценка «конституционно-демократического» журнала от оценки названных двух изданий?

III

Больше всего места занимают у г. Щепетева очерки эмигрантского быта. Чтобы найти аналогию этим очеркам, следовало бы откопать «Русский Вестник»⁷⁹ времен Каткова и взять оттуда романы с описанием благородных предводителей дворянства, благодушных и довольных мужичков, недовольных извергов, негодяев и чудовищ-революционеров.

Г-н Щепетев наблюдал (если наблюдал) Париж глазами озлобленного на демократию обывателя, который в первом

появлении на Руси массовой демократической книжки сумел усмотреть одно только «беспокойство».

Известно, что каждый видит за границей то, что он хочет видеть. Или иначе: каждый видит в новой обстановке *самого себя*. Черпосотенец видит за границей отменных помещиков, генералов и дипломатов. Охранник видит там благороднейших полицейских. Либеральный российский ренегат видит в Париже благонамеренных консьержек и «деловых»* лавочников, обучающих русского революционера тому, что у них «гуманитарные и альтруистические чувства слишком уже подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны»**.

Лакей душой, естественно, интересуется всего больше царящей в лакейских сплетней и скандальчиком. Идеи-ных вопросов, разбираемых на парижских рефератах и в парижской печати на русском языке, лавочник и консьерж-лакей, разумеется, не замечает. Где ему видеть, что в этой печати поставлены, например, еще в 1908-ом году, те самые вопросы о социальной сущности 3-ьеиюньского режима, о классовых корнях новых течений в демократизме и т. п.***, которые много позже, уже, извращенные нашли себе дорожку (в урезанном виде) в печать, «охраняемую» усиленной охраной?

Лавочник и лакей, в какие бы «интеллигентские» костюмы ни рядились имеющие такую душу люди, не в состоянии заметить и понять этих вопросов. Если этот лакей называется «публицистом» либерального журнала, то этот «публицист» обойдет полным молчанием великие идейные вопросы, нигде, кроме Парижа, открыто и ясно не поставленные. Но зато такой «публицист» подробно расскажет вам то, что отлично знают в лакейских.

Он расскажет вам, этот благородный кадет в журнале благороднейшего г. Струве, что из «квартиры одной очень известной в Париже революционной деятельницы» выдворили «не без помощи полиции» несчастную эмигрантку-проститутку, — что на балу с благотворительной целью «безработные» опять устроили скандал, — что переписчик в одном, известном г. Щепетеву, доме «забрал вперед до-

* Стр. 139 статьи г. Щепетева («Русская Мысль» 1912 г., № 8).

** Стр. 153 там же.

*** См. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 243—255. *Ред.*

вольно значительную сумму денег и затем стал манкировать», — что эмигранты «встают в 12 часов, ложатся во 2-м — 3-м ночи, весь день гости, шум, споры, беспорядок».

Обо всем этом лакейский журнал кадета г. Струве расскажет вам подробно, с иллюстрациями, со вкусом, с перцем — ничуть не хуже Меншикова и Розанова из «Нового Времени».

«Давай денег, а то морду побью — в такую недвусмысленно-враждебную форму отлились отношения между верхами и низами эмиграции. Правда, формула эта не получила широкого распространения, и «крайнее течение низов» представилось» (так пишет грамотный кадет в журнале г. Струве) «всего лишь десятком-двумя весьма сомнительных элементов, быть может, даже направляемых искусной рукой со стороны»...

Остановитесь на этом рассуждении, читатель, и подумайте о различии лакея обыкновенного от лакея-публициста. Лакей простой — конечно, в массе, исключая те сознательные элементы, которые уже стали на классовую точку зрения и ищут выхода из своего лакейского положения, — наивен, необразован, часто неграмотен и неразвит; ему простительна наивная страсть перебалтывать то, что всего легче до него доходит, что ему всего понятнее и ближе. Лакей-публицист — человек «образованный», принятый в лучших гостиных. Он понимает, что уголовных шантажистов в эмиграции ничтожнейшее число («десяток-два» на *тысячи* эмигрантов). Он понимает даже, что этих шантажистов «направляет, быть может», «искусная рука» — из чайной Союза русского народа.

И, понимая все это, лакей-публицист орудует «по-образованному». О, он умеет замечать следы и показывать товар лицом! Он не продажный писака черной сотни, ничего подобного. Он даже «сам» указал, что *может быть* кое-кто направляет десяток-другой шантажистов, но в то же время *именно* об этих шантажистах, скандалах, манкировках переписчиков *только* и рассказывает!

Нововременская школа для «писателей» «Русской Мысли» не пропала даром. Нововременец Суворин хвастался, что никогда не получал субсидий, — он *только* «сам умел» попадать в тон.

«Русская Мысль» не получает субсидий — боже упаси! Она *только* «сама умеет» попадать в тон, приятный для нововременцев и для гучковских «молодцов».

IV

Да, много тяжелого в эмигрантской среде. В ней, и только в ней, ставились в годы безвременья и затишья важнейшие принципиальные вопросы всей русской демократии. В этой среде больше нужды и нищеты, чем в другой. В ней особенно велик процент самоубийств, в ней невероятно, чудовищно велик процент людей, все существо которых — один большой комок нервов. Может ли быть иначе в среде людей замученных?

Разные люди разным поинтересуются, попадая в эмигрантскую среду. Одних заинтересует открытая постановка важнейших принципиальных вопросов политики. Других заинтересуют рассказы про скандал на балу, про недобросовестного переписчика, про недовольство образом жизни эмигрантов среди консьержек и лавочников... Каждому свое.

А все же, когда испытываешь всю тяжесть измученной, постылой, болезненно-нервной эмигрантской жизни, и когда подумаешь о жизни господ Щепетевых, Струве, Головиных, Изгоевых и К^о, то никак нельзя удержаться, чтобы не сказать: какое это безмерное счастье, что мы не принадлежим к этому обществу «порядочных людей», — к обществу, куда сии лица вхожи, где им подают руку!

В этом «порядочном обществе», наверное, не бывает никаких скандалов. Проститутки не попадают чуть не на положение товарищей в квартиры этих господ. Нет. Они остаются на других квартирах.

Безработные не устраивают скандалов на балах этой публики. Балы у них чинные. У них это разделено: проститутки (из безработных) на одной квартире, а балы на другой. И, если они берут себе переписчиков, то никогда не допускают такого разврата, чтобы переписчик забирал вперед деньги, да смел еще манкировать.

Скандалы из-за денег у них невозможны. Около них нет голодной, измученной, изнервленной, готовой к самоубийству публики. А если «миллионы братаются» — сегодня с «наукой» в лице г. Струве и К^о, — завтра с депутатским званием в лице г. Головина и К^о, — послезавтра с депутатским и адвокатским званием в лице г. Маклакова и К^о ⁸⁰, — то что же в этом скандального??

Тут все сплошь — одно благородство. Если писания гг. Струве, Гредескулов, Щепетевых и К⁰ против демократии доставляют удовольствие Рябушинским и т. д., то что же здесь дурного? Ведь Струве не получает субсидии, он «сам» попадает в тон! Никто не может сказать, что «Русская Мысль» — содержанка гг. Рябушинских. Никому не придет в голову сравнить удовольствие, получаемое гг. Рябушинскими от неких «публицистов», с удовольствием, которое доставляли в старину помещикам крепостные девки, чесавшие им пятки.

Чем же виноват, в самом деле, г. Струве или г. Гредескул, Щепетев и т. д., если их писания и речи, в которых они выражают свои убеждения, представляют из себя своего рода чесание пяток российского, озлобленного на революцию, купца и помещика?

Что же скандального в том, что бывший депутат г. Головин обзавелся доходной концессией? Ведь он же сложил с себя звание депутата! Значит, когда он был депутатом, концессии еще не было, она только подготавливалась. А когда он получил концессию, он перестал быть депутатом. Не ясно ли, что дело это чистое?

Не очевидно ли, что только клеветники могут показывать пальцами на Маклакова? Ведь он защищал Тагтева — как он сам заявил в письме в «Речи» — «согласно своим убеждениям!» Невозможны никакие сомнения в том, что ни одна парижская консьержка и ни один парижский лавочник не найдет ровно ничего, — ну, абсолютно ничего предосудительного, неловкого, скандального, — в образе жизни и в действиях всей этой почтенной кадетской публики.

V

Общее принципиальное рассуждение г. Щепетева заслуживает воспроизведения полностью:

«До сих пор, особенно в кругах, причастных к революции, гуманитарные и альтруистические чувства слишком уже подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны. Стремление к «общественной пользе» и к «благу всего народа» заставляло слишком уж забывать о себе, о своих личных потребностях и запросах, забывать настолько, что самые общественные чувства и стремления не могли быть реализованы в виде положительной (!!) творческой и вполне сознательной

работы, а фатально приводили к пассивным формам самопожертвования. Да и не только специально в этой области, а и в сфере самых обыденных отношений запросы личности постоянно и всячески угнетались, с одной стороны, «большой совестью», доводившей часто до гипертрофических размеров эту жажду подвига и самопожертвования, с другой — недостаточной оценкой самой жизни, обусловленной низким уровнем нашей культуры. А в результате — постоянная раздвоенность, постоянное сознание неправильности и даже «греховности» своей жизни, постоянное стремление принести себя в жертву, пойти на помощь неимущим и обездоленным, пойти, наконец, «в стан погибающих» — факт, получивший такое полное и такое яркое отражение в нашей литературе.

Ничего подобного нельзя встретить в воззрениях и нравах французского народа...

Это — комментарий к тем политическим и программным заявлениям г. Гредескула, которые «Речь» без единой оговорочки напечатала и которые «Правда» (№ 85) напомнила, когда «Речь» пожелала забыть их.

Это — продолжение и повторение «Вех». Еще и еще раз можно и должно убедиться на примере этого рассуждения, что «Вехи» только повидимому воюют с «интеллигенцией», что на деле они *воюют с демократией*, отрекаются целиком от демократии.

Единство «Вех», Гредескула и «Речи» должно быть особенно подчеркнуто теперь, в дни выборов, когда кадеты изо всех сил стараются, играя в демократизм, затушевывать и затирая все действительно важные и коренные принципиальные вопросы политики. Одна из насущных практических задач демократии — поднять эти вопросы на избирательных собраниях, — разъяснить возможно более широкой публике смысл и значение речей гг. Щепетовых и всех веховцев, — разоблачить лицемерие «Речи» и Милюковых, когда они пытаются сложить с себя ответственность за «Русскую Мысль», хотя пишут в ней *члены партии* к.-д.

«Споры» с веховцами, «полемика» с ними гг. Гредескулов, Милюковых и пр. есть только отвод глаз, только лицемерное прикрытие глубокой принципиальной солидарности всей партии к.-д. с «Вехами». Разве можно, в самом деле, «спорить» с основными положениями приведенной цитаты? Разве можно оставаться в одной партии с людьми таких взглядов, не неся *полной* ответственности за эту проповедь решительного отречения от элементарнейших принципов всякой демократии?

Вопрос затемняют те, кто соглашается ставить его à la* «Веги» в терминах противоположения «индивидуализма» «альтруизму» и т. п. Политический смысл этих фраз яснее ясного: это — поворот *против* демократии, это — поворот к *контрреволюционному* либерализму.

Надо понять, что этот поворот не случайность, а результат классового положения буржуазии. Надо сделать отсюда необходимые политические выводы относительно ясного размежевания демократии от либерализма. Без сознания этих истин, без их широкого распространения в массе населения не может быть и речи ни о каком серьезном шаге вперед.

«Невская Звезда» № № 24 и 25,
2 и 9 сентября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

* — как. Фед.

ЕДИНЕНИЕ КАДЕТОВ И НОВОВРЕМЕНЦЕВ

Избирательную кампанию у нас слишком часто склонны рассматривать, как борьбу за мандаты, т. е. за местечки в Думе.

Для сознательных рабочих эта кампания есть прежде всего и больше всего борьба за принципы, т. е. основные воззрения, политические убеждения. Такая борьба, ведущаяся перед массами и втягивающая в политику массы, составляет одно из главных преимуществ представительного строя.

Наши кадеты, в ответ на постановку нами принципиальных вопросов о либерализме и демократизме, о политике «мира» и политике классовой борьбы, увертываются от полемики по существу и только шипят направо и налево о нашем, якобы, «кадетоедстве».

А между тем, факты трогательного принципиального единения кадетов и нововременцев в оценке первостепенных вопросов русской жизни бросаются в глаза.

Вышла 8-ая книжка «Русской Мысли». Этот журнал редактирует кадет Струве, и пишут там кадеты Изгоев, Северянин, Галич и мн. др.

Г-н А. Щепетев помещает здесь под названием «Русские в Париже» грязный черносотенный пасквиль на революцию и революционеров. «Новое Время» немедленно подхватывает затянутую «Русской Мыслью» песенку, цитирует из нее целый ряд «перлов» и, захлебываясь от восторга, восклицает: «Подумать только, что эти убогие представители человечества (т. е. революционеры в изображении «Русской Мысли») претендовали на роль обновителей русской жизни».

Что же скажет нам официально-кадетская «Речь»? — что это «не относится» к выборам, т. е. к борьбе за местечки? — или, что она «не ответственна» за «Русскую Мысль», т. е. партия не ответственна за своих членов, которых *ни одна* кадетская конференция ни разу даже не осудила?

Пусть виляет и вертится «Речь», пусть беспринципные и бесхарактерные люди пожимают плечами по поводу нашего «кадетоедства», а мы не устанем говорить гражданам России: *вникайте в принципы* кадетов и не оставайтесь позорно равнодушны, когда «конституционные демократы» обливают помоями демократию.

Вот немногие, но самые рельефные и притом принципиальные, а не сплетнические, места из статьи кадет-черносотенца г. Щепетева:

«До сих пор, особенно в кругах, причастных к революции, гуманитарные» (т. е. человеколюбивые) «и альтруистические» (бескорыстные, не сводящиеся к заботам о своей шкуре) «чувства *слишком уж* подавляли запросы личности и часто в ущерб общему прогрессу и культурному развитию всей нашей страны. Стремление к «общественной пользе» и к «благу всего народа» — (иронические кавычки принадлежат «Русской Мысли») заставляло *слишком уж* забывать о себе, о своих личных потребностях и запросах... А в результате — постоянная раздвоенность, постоянное сознание неправомерности и даже «греховности» своей жизни, постоянное стремление принести себя в жертву, *пойти на помощь немущим и обездоленным*, пойти, наконец, «в стан погибающих» — факт, получивший такое полное и такое яркое отражение в нашей литературе» («Русская Мысль» № 8, стр. 152—153).

Какого презрения заслуживает претендующая на демократизм партия, которая терпит в своих рядах этих господ, обливающих помоями самые азбучные, самые элементарные послышки, убеждения, принципы *всей демократии*.

Либеральная буржуазия возненавидела демократию — это доказала книжка «Вехи», это доказывает ежемесячно «Русская Мысль», это доказали Карауловы и Гредескулы.

Либералы сами кладут порог между собой и демократией.

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Н. С. ПОЛЯНСКОГО

Письмо из деревни Н. С. Полянского, помещенное в настоящем номере «Правды», ставит очень интересный вопрос. Было бы желательно, чтобы сами крестьяне почаще высказывались по этому вопросу.

С своей стороны, мы считаем необходимым отметить следующее.

Н. С. Полянский вполне прав, что только «досужий бездельник» может считать волостной сход дураками. Только *сами* крестьяне могут решить, какая форма землепользования и землевладения удобнее в той или другой местности. Всякое вмешательство закона или администрации в свободное распоряжение крестьян землей есть остаток крепостного права. Ничего, кроме вреда для дела, кроме унижения и оскорбления крестьянина от такого вмешательства быть не может.

Крестьянин-рабочий в своем письме в № 38 «Правды» превосходно показал, какая бессмысленная волокита получается от такого вмешательства.

Теперь посмотрим, как должны смотреть на вопрос: хутор или община? — десятки миллионов людей, которые вечно трудятся и вечно подвергаются эксплуатации.

Этим людям совсем не о том приходится думать, чтобы выбирать, хутор или община. Им надо думать о том, кто их эксплуатирует, как облегчить и уничтожить эту эксплуатацию.

Например, в Европейской России у 30 000 крупнейших помещиков 70 000 000 десятин земли, и столько же земли у 10 000 000 беднейших крестьян. Будут ли эти крестьяне сидеть на хуторах или в общинах, от этого их нищенское

житье не изменится ни на волос. Если у меня семь десятин плохой земли на семью, а у помещика рядом 2 000 десятин прекрасных земель, то будет ли хутор, будет ли община, — все равно выйдет почти как при крепостном праве.

Голодному человеку глаза отводят разговорами: хутор или община, пирог с кашей или пирог с капустой. А едим мы лебеду, живем на болотце или на песочке, за водопой, за выпас и за папшию на барщину ходим.

Посредством хуторов хотят создать «маленьких помещиков» — для защиты больших помещиков. Но миллионы и десятки миллионов крестьян от этого только еще сильнее голодать будут.

В Западной Европе сельское хозяйство развилось действительно быстро и успешно *только там*, где всякие остатки крепостнического гнета были до конца уничтожены.

В странах действительно свободных, где хорошо поставлено земледелие, осталась только одна сила, которая давит крестьянина и рабочего, — сила капитала. Против этой силы может помочь только одно: свободный союз наемных рабочих и разоренных крестьян. Из таких союзов вырастает новый общественный порядок, когда возделанные земли, искусные машины, пар и электричество будут служить для улучшения жизни самих трудящихся, а не для обогащения горстки миллионеров.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ

«Невская Звезда» и «Правда» имеют, несомненно, вполне установившуюся физиономию, с которой знакомы не только рабочие, но и все политические партии России — благодаря нападкам на «Правду» и «Невскую Звезду» как черносотенцев и октябристов («Россия», «Новое Время», «Голос Москвы» и т. д.), так и либералов («Речь», «Запросы Жизни» и пр.).

Оценка политической линии, которую ведут названные газеты, представляет с точки зрения предвыборной кампании особенный интерес, ибо на такой оценке неизбежно проверяются взгляды по коренным принципиальным вопросам. Вот почему мы намерены остановиться на статье Н. Николина в «Невском Голосе», № 9, о линии газет «Правды» и «Невской Звезды». В статье этой, как увидит читатель, не мало отменно-сердитых слов, но этим можно (и должно) пренебречь, ради попытки автора затронуть важные вопросы по существу.

«Я должен признать, — пишет Н. Николин, — что во многих отношениях «Правда» выполняет довольно удовлетворительно задачу быть выразительницей желаний, нужд, потребностей и интересов российского пролетариата. К сожалению, эту полезную свою работу она значительно обесценивает совершенно нелепым, далеким от правды и крайне вредным по своим последствиям изображением политической действительности».

Оставляем в стороне сердитые слова и берем главное: изображение политической действительности. За эту прямую постановку вопроса, действительно, коренную, мы охотно простим автору его раздражение. Давайте спорить по существу. Нельзя, в самом деле, ни шагу сделать

в области практической работы без твердых взглядов на то, *какова же наша «политическая действительность».*

Прямо поставив вопрос, Н. Николин дает на него такой ответ:

«Правда», следуя в данном случае примеру «Невской Звезды», старается уверить своих читателей, что рабочий класс должен строить новую Россию вопреки либералам. Звучит это, конечно, гордо, но кроме вадора ничего иного не содержит. Новую Россию никто не строит, она *строится* (подчеркнуто самим Н. Николиным) в сложном процессе борьбы различных интересов, и задача рабочего класса состоит не в том, чтобы задаваться химерическими планами построения *для других и вопреки всем этим другим* новой России, а в том, чтобы создать в пределах этой последней наиболее благоприятные условия для дальнейшего своего развития».

И здесь мы охотно прощаем автору его «сердце», его крайнее раздражение за то, что он пробует взять быка за рога. Н. Николин откровеннее, искреннее и продуманнее, чем многие ликвидаторы, касается здесь одного из самых глубоких источников наших глубоких разногласий.

...«Новой России никто не строит, она *строится* в процессе»... кто не узнает в этом замечательном рассуждении основного и неизменного лейтмотива всей ликвидаторской (и даже шире: всей оппортунистической) музыки?

Разберем же повнимательнее это рассуждение.

Если новая Россия строится в процессе борьбы различных интересов, — то это значит, что *классы*, имеющие *различные* интересы, по-разному *строят* новую Россию. Это ясно, как ясен ясный божий день. Какой же смысл имеет *противоположение* Н. Николина: «новую Россию никто не строит, она *строится* и т.д.»?

Решительно никакого смысла не имеет. Это — бессмыслица с точки зрения самой элементарной логики.

Но в этой бессмыслице есть *своя логика*, логика оппортунизма, который неизбежно, а не случайно, скатывается к николинским ошибкам, пытаюсь «по-марксистски» защитить свою позицию. Вот на этой «логике оппортунизма» и следует остановиться.

Кто говорит: новую Россию *строят* такие-то классы, тот стоит так прочно на почве марксизма, что не только сердитые слова Н. Николина, но даже... даже «объединительно-ликвидаторские» конференции и какие угодно их словесные «громы» не в состоянии поколебать его.

Кто говорит: «новую Россию никто не строит, она *строится* и т. д.», тот от объективизма классовой борьбы (т. е. от марксизма) катится к «объективизму» буржуазного оправдания действительности. Здесь именно находится источник того грехопадения из марксизма в оппортунизм, которое совершает Н. Николин (сам того не замечая).

Если я скажу: новую Россию *надо* построить *вот так-то* с точки зрения, положим, истины, справедливости, трудовой уравнительности и т. п., это будет субъективизм, который заведет меня в область химер. На деле борьба классов, а не мои наилучшие пожелания, определит построение новой России. Мои идеалы построения новой России будут нехимеричны лишь тогда, когда они выражают интересы, действительно, существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении. Становясь на эту точку зрения объективизма классовой борьбы, я несколько не оправдываю действительности, а напротив указываю в *самой* этой действительности самые глубокие (хотя бы и невидные с первого взгляда) источники и силы ее преобразования.

Если же я скажу: «новую Россию никто не строит, она *строится* в борьбе интересов», то я накидываю сразу некоторое покрывало на ясную картину борьбы *таких-то* классов, я делаю уступку тем, кто видит лишь находящиеся на поверхности действия правящих классов, т. е. в особенности буржуазии. Я невольно скатываюсь к оправданию буржуазии, вместо объективизма классовой борьбы беру себе за критерий наиболее заметное или имеющее временный успех буржуазное направление.

Поясним это примером из области истории. Новая Германия (Германия 2-ой половины XIX в.) «строилась» в процессе борьбы различных интересов. Ни один буржуа, из образованных, не оспорит этого, — и не пойдет дальше этого.

А вот как рассуждал Маркс в самый «критический» период построения *новой* Германии.

«Крупная буржуазия, — писал Маркс в 1848 году, — антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, т. е. перед рабочими и демократической буржуазией». «Французская буржуазия 1789-го года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян. Она

знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого крестьянского класса. Немецкая буржуазия 1848-го года без зазрения совести предаёт крестьян, своих самых естественных союзников, которые представляют из себя плоть от ее плоти и без которых она бессильна против дворянства. Сохранение феодальных прав... таков результат немецкой революции 1848 года. Гора родила мышь»⁸¹.

У Маркса сразу, как живые, встают те *классы*, которые *строили* новую Германию.

Буржуазный ученый, во имя «объективизма» оправдывающий действительность, говорит: Бисмарк победил Маркса, Бисмарк учел, как «*строилась* новая Германия в сложном процессе борьбы различных интересов». А Маркс «задавался химеричными планами построения» великогерманской демократической республики, вопреки либералам, силами рабочих и демократической (не идущей на союзы с реакцией) буржуазии.

Именно это говорят на тысячи ладов буржуазные ученые. Рассматривая этот вопрос чисто теоретически, спросим себя: в чем их ошибка? В прикритии и затемнении классовой борьбы. В том, что они (посредством якобы глубокомысленного оборота речи: Германия *строилась* в процессе и т. д.) затушевывают ту правду, что бисмарковская Германия была построена буржуазией, которую ее «измены и предательства» сделали «бессильной против дворянства».

Марксу же объективизм классовой борьбы позволил в сто раз глубже и точнее понять *политическую действительность*, отнюдь не оправдывая ее, а напротив, указывая и выделяя в ней именно те классы, которые строили Германию демократическую, которые сумели стать оплотом демократизма и социализма даже при обороте событий, исключительно благоприятном Бисмарку.

Маркс понял политическую действительность так верно и так глубоко, что в 1848 году на полвека вперед оценил *суть* бисмарковской Германии: это — Германия буржуазии «бессильной против дворянства». На выборах 1912 года, 64 года спустя после оценки Маркса, получилось полное подтверждение ее в поведении либералов.

Ведя беспощадную, неслыханно-резкую и возбуждавшую всеобщий вой либералов (извините за резкое выражение,

любезный Николин!) борьбу с либералами с 1848 года, Маркс и марксисты вовсе не были людьми «химеры», когда отстаивали «план» великогерманского демократического государства.

Напротив, отстаивая этот «план», пропагандируя его неуклонно, бичуя изменявших ему либералов и демократов, Маркс и марксисты воспитывали именно тот класс, в котором лежат *живые* силы «новой Германии» и который — благодаря последовательной и беззаветно-решительной проповеди Маркса — стоит теперь во всеоружии, подготовленный к своей исторической роли могильщика не только бисмарковской буржуазии, но всякой буржуазии вообще.

* * *

Пример из истории Германии показывает нам *логику оппортунизма* во взглядах Николина, который *именно потому* сердито бранит нас за «сильное кадетоедство», что он *не видит* того, как сам он катится к ликвидаторским идеям либеральной рабочей политики.

Чем больше сердиться и отмахиваться будет Н. Николин (а он не один!), тем разъяснительнее и обстоятельнее будем мы, по должности публицистов, повторять ему, что наша борьба с кадетами и с ликвидаторами вытекает из соображений, глубоко продуманных и в течение более чем пяти (а по правде говоря, более чем десяти) лет много раз закреплявшихся в официальных решениях всех марксистов. Беда Н. Николина — как и защищаемых им ликвидаторов — состоит в том, что они не могут этим давним, многочисленным, точным, формальным тактическим решениям противопоставить *ничего* даже приблизительно оформленного, определенного, ясного.

Что «рабочие должны строить новую Россию вопреки либералам», это вовсе не «гордая» фраза. Н. Николин прекрасно знает, что эта мысль высказана в ряде тактических решений, пользующихся признанием большинства марксистов. В сущности, это — простое *суммирование* политического опыта России за последнее хотя бы десятилетие. Это — самый бесспорный исторический факт, что за последние 10 лет рабочий класс России *строил* новую Россию «вопреки либералам». Работа такой «стройки»

не пропадает бесследно *никогда*, каковы бы ни были временные «успехи» русских претендентов в Бисмарки.

Русский оппортунизм, расплывчатый, неотчетливый, подобный ужу, как и оппортунизм других стран, не в состоянии выразить определенно и ясно свои взгляды, сказать формально, что рабочий класс *не* должен строить новой России вопреки либералам, а должен делать то-то и то-то. Оппортунизм не был бы оппортунизмом, если бы он способен был давать ясные и прямые ответы. Но свое недовольство политикой рабочих, свое тяготение к буржуазии оппортунизм выражает фразой: «новой России никто не строит, она *строится* в процессе борьбы интересов».

А из того, что *строится*, всего более видно, всего более бросается в глаза, всего больше пользуется успехом минуты и преклонением «толпы», это — «стройка» дворян и буржуазии, *поправляемая* либералами. «Чего там еще разбирать, какие классы как именно строят, это химеры; надо брать то, что *строится*», — вот действительное значение рассуждения Николина, вот настоящая «логика оппортунизма».

Это и есть забвение классовой борьбы. Это и есть принципиальная основа либеральной рабочей политики. Именно такой «логикой» рабочий класс и сводится от роли гегемона, т. е. руководителя истинной, последовательной, беззаветной демократии, к роли чернорабочего либералов.

Отсюда тот факт, хорошо знакомый нам, русским, что *на словах* оппортунисты признают «самостоятельную» линию и партии пролетариата, признает ее, разумеется, и Николин. *На деле* же он защищает линию именно *не самостоятельную*, а линию либеральной рабочей политики.

Николин поясняет, показывает нам, как мало значения имеет *провозглашение* самостоятельности рабочего класса. Провозгласила ее и платформа ликвидаторов, сообщенная № 8 «Невского Голоса», провозгласил ее и сам Николин, но тут же, в то самое время, как он «самостоятельность» *провозглашает*, он проповедует политику *несамостоятельную*.

Отказываясь от того, чтобы рабочий класс вел в теперешней политике, во всех вопросах демократизма свою линию (или, *что то же*, «строил новую Россию»), вопреки

либералам, Николин фактически зовет рабочий класс плестись в хвосте либералов.

Вот в чем суть дела. Вот какова «логика оппортунизма». А рассуждения в том роде, что рабочий класс не надо «изолировать», что «бремя борьбы за политическую свободу не должно лежать на плечах рабочих», что нужна «координация, а не раздробление сил» и т. п., это все ведь одна пустая декламация. На деле это все описания и перефразировки того же самого: не изолируйтесь *(от либералов)*, «координируйте свои силы» *(с политикой либералов)*, признайте либеральную политику действительной борьбой за политическую свободу, а не за сделку с Пуришкевичами, и т. д. и т. п.

Мы не останавливались на этой декламации, потому что, ежели хотеть спорить по существу, надо брать действительно исходные пункты, корни разногласия, а не декламаторские украшения неверной по своей основе линии.

«Невская Звезда» № 26,
16 сентября 1912 г.
Подпись: М. М.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

УСПЕХИ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ

Последний, полученный в Европе, номер американской еженедельной рабочей газеты «Призыв к Разуму» сообщает, что распространение этой газеты достигло 984 000 экземпляров. Из писем и требований с места — пишет редакция (№ 875 от 7 сентября нов. ст.) — вытекает с несомненностью, что мы перевалим за миллион в ближайшие недели.

Эта цифра — миллион экземпляров социалистической газеты, которую бесстыдно травят и преследуют американские суды и которая растет и крепнет под огнем преследований, — показывает нагляднее, чем длинные рассуждения, какой переворот близится в Америке.

Недавно подхалимская газета, орган продажных писак, «Новое Время» писало про «силу денег» в Америке, злобно пересказывая факты отчаянной продажности Тафта, Рузвельта, Вильсона, *всех* кандидатов на должность президента республики от буржуазных партий. Вот вам свободная, демократическая республика — шипела русская продажная газета.

Сознательные рабочие спокойно и гордо ответят на это: мы нисколько не заблуждаемся насчет значения широкой демократии. Никакая демократия в мире не устранит классовой борьбы и всевластия денег. Не в этом вовсе заключается значение и польза демократии. Значение ее в том, что она делает классовую борьбу широкой, открытой, сознательной. И это — не гадание, не пожелание, а факт.

Когда в Германии число членов соц.-дем. партии достигло 970 000 чел., когда в Америке еженедельная социалистическая газета достигла распространения 984 000 экземпляров, — всякий имеющий глаза, чтобы видеть, должен признать: пролетарий в одиночку бессилён; пролетарские миллионы — всемогущи.

«Правда» № 120, 18 сентября 1912 г.
Подпись: М. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КОНЕЦ ВОЙНЫ ИТАЛИИ С ТУРЦИЕЙ

Как известно из телеграмм, предварительные условия мира подписаны уполномоченными Италии и Турции.

Италия «победила». Год тому назад она бросилась грабить турецкие земли в Африке, и отныне Триполи будет принадлежать Италии. Не лишне бросить взгляд на эту типичную колониальную войну «цивилизованного» государства XX века.

Чем вызвана была война? Корустью итальянских финансовых тузов и капиталистов, которым нужен новый рынок, нужны успехи итальянского империализма.

Чем была эта война? Усовершенствованной, цивилизованной человеческой бойней, избиением арабов при помощи «новейших» орудий.

Арабы сопротивлялись отчаянно. Когда итальянские адмиралы неосторожно высадили в начале войны 1200 матросов, арабы напали на них и перебили до 600 человек. «В наказание» было избито до 3000 арабов, опустошены и вырезаны целые семьи, перебиты женщины и дети. Итальянцы — цивилизованная, конституционная нация.

Около 1000 арабов было повешено.

Потери итальянцев — свыше 20 тысяч человек; в том числе 17429 больных, 600 пропавших без вести, 1405 убитых.

Стоила итальянцам эта война свыше 800 миллионов лир, т. е. свыше 320 миллионов рублей. Страшная безработица, застой промышленности — последствия войны.

Арабов перебито около 14800. Война, несмотря на «мир», будет еще на деле продолжаться, ибо арабские племена внутри материка Африки, вдали от берега,

не подчинятся. Их будут долго еще «цивилизовать» штыком, пулей, веревкой, огнем, насилованием женщин.

Италия, конечно, не лучше и не хуже остальных капиталистических стран. Все они одинаково управляются буржуазией, которая ни перед какими боями не останавливается ради нового источника прибыли.

*«Правда» № 129, 28 сентября 1912 г.
Подпись: Т.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

АЗАРТНАЯ ИГРА

«Новое Время» вполне раскрывает планы русских националистов. Когда читаешь эту «влиятельную» среди указанных кругов, а равно и октябристов, газету, становится очевидным их твердо проводимый план ограбления Турции.

Как водится, политика шовинизма и захвата чужих земель ведется прежде всего посредством натравливания публики на Австрию. «Балканские народы — пишет «Новое Время» — ополчились на святую борьбу за независимость. Австрийский дипломат подстерегает минуту, когда их будет возможно ограбить».

Австрия оторвала кусок (Боснию и Герцеговину), Италия оторвала кусок (Триполи), теперь наш черед поживиться — вот политика «Нового Времени». «Святая борьба за независимость» есть лишь фраза для обмана простачков, ибо никто так не попирал ногами у нас же в России действительно демократические принципы истинной независимости *всех* народов, как националисты и октябристы.

Почему же националисты считают момент благоприятным для политики грабежа? И это видно ясно из «Нового Времени». Италия, дескать, воевать не будет, Австрии рискованно начать войну против балканских славян, имея многомиллионное родственное им население, Германия же не пойдет на европейскую войну из-за разгрома Турции.

Расчет националистов откровенен и бесстыден до последней степени. Они говорят пышные слова о «святой борьбе за независимость» народов, а сами хладнокровнейшим образом играют жизнью миллионов, толкая народы на бойню ради прибылей кучки купцов и промышленников.

Тройственный союз (Германия, Австрия, Италия) в данный момент ослаблен, ибо Италия затратила 800 миллионов франков на войну с турками и на Балканах «интересы» Италии и Австрии не совпадают. Италия хочет урвать еще кусок — Албанию, Австрия этого допустить не хочет. Рассчитывая на это, наши националисты ведут отчаянную азартную игру, полагаясь на силу и богатство двух держав тройственного соглашения (Англия и Франция) и на то, что «Европа» не захочет всеобщей войны из-за проливов или «округления» «наших» земель на счет азиатской Турции.

В обществе наемного рабства всякий купец, всякий хозяин ведет азартную игру: «либо разорюсь, либо наживусь и разорю других». Каждый год банкротятся сотни капиталистов и разоряются миллионы крестьян, кустарей, ремесленников. Такую же азартную игру ведут капиталистические государства, игру кровью миллионов, посылаемых то здесь, то там на бойню ради захвата чужих земель и грабежа слабых соседей.

«Правда» № 134, 4 октября 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДУХОВЕНСТВО НА ВЫБОРАХ И ВЫБОРЫ С ДУХОВЕНСТВОМ

По сообщениям газеты на съездах мелких землевладельцев и настоятелей церквей в 46 губерниях Европ. России было выбрано 7990 уполномоченных, из них 6516 священников. Последние составили 82%.

Полные итоги по 50 губ. мало могут изменить этот вывод. Посмотрим же на значение таких выборов.

От мелких землевладельцев и от приходов выбирается, по закону, один уполномоченный на полный избирательный ценз, установленный для участия в съезде землевладельцев. Значит, количество уполномоченных должно быть пропорционально количеству земли у избирателей.

По статистике 1905 года имеем, для 50 губ. Европ. России, такие данные:

Церковных земель.....	1,9 млн. десятин
Земель в частной собственности духовных лиц.....	0,3 » »
<i>Итого у духовенства.....</i>	<i>2,2 млн. десятин</i>
Земель в частной собственности мещан	3,7 » »
» » » » крест.	13,2 » »
» » » » прочих	2,2 » »
<i>Итого мелкого землевладения «светского»</i>	<i>19,1 млн. десятин.</i>

Здесь мелкое землевладение учтено, вероятно, менее полно, чем земли духовенства. И все же получается, что всего земель мелкого землевладения в частной собственности 21,3 млн. десятин, из них у духовенства 2,2 млн. дес., т. е. *немного более 1/10!* А уполномоченных духовенство *провело свыше восьми десятых!!*

Как могло это быть? Очень просто. Мелкие землевладельцы крайне редко ездят на выборы: и средств нет, и интереса мало, и тысячи полицейских препятствий свободе выборов. А попам «внушено» всем явиться.

Попы будут голосовать за кандидатов, угодных правительству. Вот почему *даже помещики* — не говоря уже о буржуазии — ропщут. И октябристы и националисты ропщут. Все обвиняют правительство в том, что оно «делает» выборы. А помещики и крупная буржуазия *сами* хотели бы *делать* выборы.

Столкновение происходит, значит, между абсолютизмом, с одной стороны, помещиками и буржуазными тузами, с другой. Правительство хотело опереться на помещиков и верхи буржуазии; на этом, как известно, построен весь закон 3-го июня 1907 г.

Оказалось, *даже* с октябристами правительство ужиться не может. *Даже* феодально-буржуазной монархии «удовлетворительного» для этих классов свойства наладить не удалось.

Эта неудача, бесспорно, фактически признана правительством, которое стало организовывать в лице подчиненного, подначального духовенства *своих собственных чиновников!*

В исторической науке этот прием правительства, сохранившего существенные черты абсолютизма, называется бонапартизмом. Не определенные классы служат опорой в этом случае, или не они только, не они главным образом, а искусственно подобранные, преимущественно из разных зависимых слоев набранные элементы.

Чем объясняется возможность такого явления в «социологическом» смысле, т. е. с точки зрения классовой борьбы?

— Уравновешиванием сил враждебных или соперничающих классов. Если, например, Пуришкевичи соперничают с Гучковыми и Рябушинскими, то правительство, при некотором уравновешении сил этих соперников, может получить *больше* самостоятельности (конечно, в известных, довольно узких пределах), чем при решительном перевесе одного из этих классов. Если же это правительство исторически связано преемственностью и т. п. с особенно «яркими» формами абсолютизма, если в стране сильны традиции военщины и бюрократизма в смысле невыборности судей и чиновников, то пределы этой самостоя-

тельности будут еще шире, проявления ее еще... откровеннее, приемы «подбирания» избирателей и голосующих по приказу выборщиков еще грубее, произвол еще ощутительнее.

Нечто подобное и переживает современная Россия. «Шаг по пути превращения в буржуазную монархию»* осложняется перениманием методов бонапартизма. Если во Франции буржуазная монархия и бонапартистская империя явственно и резко отличались одна от другой, то уже в Германии Бисмарк дал образцы «сочетания» того и другого типа, с явным перевесом тех черт, которые Маркс называл «военным деспотизмом»⁸² — не говоря уже о бонапартизме.

Карась, говорят, любит жариться в сметане. Неизвестно, любит ли обыватель «жариться» в буржуазной монархии, в старом крепостническом абсолютизме, в «новейшем» бонапартизме или в военном деспотизме или, наконец, в известной смеси всех этих «методов». Но если с точки зрения обывателя и с точки зрения так называемого «правового порядка», т. е. с чисто-юридической, формально-конституционной точки зрения разница может казаться весьма небольшой, то с точки зрения классовой борьбы разница здесь существенная.

Обывателю не легче от того, если он узнает, что бьют его не только по-старому, но и по-новому. Но *прочность* давящего обывателей режима, *условия развития* и разложения этого режима, способность этого режима к быстрому... фиаско — все это в сильной степени зависит от того, имеем ли мы перед собой более или менее явные, открытые, прочные, прямые формы господства определенных классов или различные опосредствованные, неустойчивые *формы* такого господства.

Господство *классов* устраняется труднее, чем пронизанные обветшалым духом старины, неустойчивые, поддерживаемые подобранными «избирателями» формы надстройки.

Эксперимент Саблера и Макарова с «организацией» духовенства на выборах в IV Думу представляет каждому не мало интереса и в «социологическом» и в практически-политическом отношении.

* «Невская Звезда» № 27.
5 октября 1912 г.

Печатается по текстам
газеты «Невская Звезда»

* См. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 320. Ред.

«ПОЗИЦИЯ» г. МИЛЮКОВА

Вождь кадетской партии заблудился в трех соснах. Он пишет статьи меньшевиковской длины о «трех позициях», об «одной позиции», и, чем больше пишет, тем яснее становится, что он *заговаривает* читателя, *заслоняет* суть дела скучной и пустой болтовней.

Бедный ученый историк! Ему приходится *прикидываться*, что он не понимает разницы между либерализмом и демократией. Вся суть дела в этой разнице, господа! И в думских голосованиях вообще, и в отношении к «реформам», и в голосованиях за бюджет, и в вопросе о «внепарламентской тактике» проявляется в различных *формах* одинаковая *суть* дела, глубокая разница между либерально-монархической буржуазией и демократией.

В тысяча и первый раз повторим вкратце «непонимающим» гг. Милюковым, в чем эта разница.

У либералов — защита ряда феодально-абсолютистских привилегий (вторая палата и т. д.). У демократии — непримиримая борьба со всеми привилегиями.

У либералов — соглашение с силами старого в общественной жизни, у демократии — тактика устранения этих сил.

У либералов — боязнь самодеятельности масс, неверие в нее, отрицание ее; у демократии — сочувствие, вера, поддержка, развитие этой самодеятельности.

Довольно пока и этого.

Неужели г. Милюков в самом деле «не понимает» этой разницы, известной даже из учебников истории?

Неужели он «не понимает», что уже *программа* к.-д. есть программа не демократов, а либерально-монархической

буржуазии, что только либералы (и плохие либералы) могли в III Думе голосовать за бюджет, могли объявить себя оппозицией лояльной? и т. д.

Г-н Миллюков прекрасно понимает это и «заговаривает зубы», прикидываясь, что он забыл азбуку отличия либерализма от демократии.

Чтобы закрепить в печати это жалкое увиливание кадетов, заметим г. Миллюкову, что во всей *официальной* печати с.-д. (не считая, конечно, ликвидаторов, которых мы охотно отдадим г. Миллюкову), во *всех* резолюциях руководящих инстанций с.-д., во всей линии третьедумских с.-д. мы всегда и постоянно в тысячах форм встречаем защиту старой тактики, от которой социал-демократы, по словам г. Миллюкова, якобы отказались.

Это — бесспорный исторический факт; г. ученый историк!

Мы должны закрепить в печати, до чего низко пали кадеты, если они пробуют обмануть публику по столь элементарным и твердо установленным историей политических партий в России вопросам.

В заключение маленький вопрос г. Миллюкову, — чтобы подытожить и кратко повторить сказанное — когда вы, гг. кадеты, согласились исключить Войлошниковца на пять заседаний⁸³, вы действовали как либералы или как демократы?

ДЕПУТАТ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ

Столичный пролетариат посылает одного из своих избранных в черную, помещичью, поповскую Думу. На славном посту будет этот избранник. Он должен выступать и действовать от имени миллионов, он должен развешивать великое знамя, он должен выражать взгляды, которые формально, определенно, точно, годами выражали ответственные представители марксизма и рабочей демократии.

Выбор одного человека на этот пост — дело такой громадной важности, что было бы мелочностью, малодушием, позором, бояться говорить о деле прямо, без обиняков, бояться «обидеть» то или иное лицо, тот или иной кружок и т. п.

Выбор должен соответствовать воле большинства сознательных, марксистских, рабочих. Это очевидно. Этого никто не решится отрицать *прямо*.

Всем известно, что с 1908 по 1912 год на сотнях и тысячах собраний, дискуссий, бесед, на страницах разных органов печати боролись среди петербургских рабочих противники ликвидаторства и ликвидаторы. Недостойно прятать голову под крыло, как делают глухие птицы, и пытаться «забыть» этот факт.

Запутывают дело те, кто теперь по вопросу о выборе *одного* депутата кричат о «единстве», запутывают, ибо подменяют вопрос и криком *засоряют* суть дела.

При чем тут «единство», когда надо выбрать *одного* и все согласны, что он должен выражать волю большинства сознательных рабочих-марксистов??

Ликвидаторы боятся сказать прямо, что они хотели бы выбора ликвидатора или «нефракционного» (т. е. колеб-

лющегося), — и, боясь *прямо* защищать свои взгляды, они протаскивают их *обманом*, крича о «единстве».

Наш долг — разоблачить эту путаницу. Если среди сознательных рабочих ликвидаторы в большинстве, — никто в мире не помешает им выбрать ликвидатора. Надо определить как можно точнее, спокойнее, тверже, осмотрительнее, вернее, на чьей стороне большинство, не смущаясь шумом людей, для сокрытия своих взглядов проповедующих (за несколько дней до выборов!) «единство», *после 5-ти лет борьбы*.

Рабочие — не дети, чтобы поверить в такую сказку. Можно принять лишь одно из трех решений: 1) выбрать ликвидатора; 2) выбрать противника ликвидаторства; 3) выбрать колеблющегося. За пять лет, 1908—1912, никого другого в среде с.-д. не было и теперь нет!

Рабочие, которые хотят быть взрослыми и самостоятельными людьми, должны не допустить того, чтобы среди них были штрейкбрехеры в политике. Рабочие должны заставить уважать и исполнять волю большинства сознательных рабочих.

Рабочим нужен такой депутат, который бы выражал волю большинства и твердо знал, *какую* работу он будет вести в Думе и вне Думы.

Воля большинства заявлена, и депутат от Питера должен быть решительным противником ликвидаторства, сторонником последовательной рабочей демократии.

БАЛКАНСКИЕ НАРОДЫ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Всеобщий интерес устремлен теперь на Балканы. И это понятно. Для всей восточной Европы бьет, может быть, час, когда скажут свое свободное и решительное слово сами народы. Игре буржуазных «держав» и их дипломатов, превзошедших науку интриг, подсиживаний и корыстных подножек друг другу, нет теперь места.

Балканские народы могли бы сказать, как говорили в старину наши крепостные: «Минуй нас, пуще всех печалей, и барский гнев и барская любовь»⁸⁴. И враждебное и якобы-дружелюбное вмешательство «держав» Европы означает для балканских крестьян и рабочих только прибавление всяческих пут и помех свободному развитию к общим условиям капиталистической эксплуатации.

Поэтому, между прочим, надо бороться и с казенно-правительственной и с либеральной «дипломатией». Насквозь лживы, например, рассуждения «Речи», которая приглашала на-днях «русское общество» (т. е. буржуазию) запомнить слова английского министерского органа, что Европа-де не допустит «дурного управления» на Балканах! «Пусть наша дипломатия не складывает рук» — кричит «Речь».

Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе не несет Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа, — ответим мы. Именно «Европа» мешает установлению федеративной балканской республики.

Передовые рабочие на Балканах и вся балканская демократия возлагают свои надежды исключительно на развитие сознательности, демократизма и самостоятельности *масс*, а не на интриги буржуазных дипломатов, какими бы либеральными фразами они себя ни прихорашивали!

«Правда» № 144, 16 октября 1912 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О ЛИСЕ И КУРЯТНИКЕ

Вопрос о балканской войне и об отношении к ней «Европы» — самый животрепещущий вопрос современной политики. Для всей демократии вообще, а для рабочего класса в особенности, важно *понять*, какие классовые интересы руководят при этом той или иной партией.

Политика октябристов, националистов, беспартийных «патриотов», от «Нового Времени» до «Русского Слова», ясна и проста. Травля Австрии, науськивание на войну с ней, крики о «славянских задачах» России — все это есть шитое белыми нитками стремление отвлечь внимание от внутренних дел России и «урвать кусок» Турции. Поддержка реакции внутри и колониального, империалистского грабежа во вне — такова суть этой грубой «патриотической» «славянской» политики.

Политика кадетов более тонко и дипломатично подкрашена, но, в сущности, их политика — *тоже реакционная великодержавная политика империализма*. Это особенно важно усвоить, ибо либералы хитро запрятывают свои взгляды посредством демократически звучащих фраз.

Посмотрите на «Речь». Сначала — до «любовного свидания» Милокова с Сазоновым⁸⁵ — Сазонову делались упреки за «сговорчивость», националистам делались упреки за ослабление «великой идеи» взятия Константинополя. Теперь, после свидания, «Речь» согласна с «Россией» и усиленно бранит «бестолковый задор» «Нового Времени».

Но какова теперь политика «Речи»?

Не надо начинать с гордых требований, ибо тогда мы потеряем поддержку (Франции и Англии) и «кончим тем, что поневоле станем *даже скромнее, чем следует*» (№ 278)!!

Итак, «Речь» *потому* против шовинистов, что они «кончат скромнее, чем следует». То есть вы-де, шовинисты, хвастаете и урвете шиш. А мы за то, чтобы мирно и тихо, с поддержкой буржуазии французской и английской, урвать куш!

Поддержку (тройственного соглашения) «нам надо иметь в интересах тех же наших балканских протезе», — пишет «Речь». Заметьте это: «Речь» *тоже* за «протезирование» (охрану) славян Россией, за охрану курятника лисой, но за более хитрую охрану!

«Все, чего можно добиться, лежит именно на этом единственном пути — совместной работы европейской дипломатии», заявляет «Речь».

Дело ясное: суть политики к.-д. — тот же шовинизм и империализм, что у «Нового Времени», только похитрее, потоньше. «Новое Время» грубо и глупо грозит войной от имени одной России. «Речь» «тонко и дипломатично» грозит *тоже* войной, только от имени тройственного соглашения, ибо сказать: «не надо быть скромнее, чем следует», значит именно грозить войной. «Новое Время» за протезирование славян *Россией*, «Речь» за протезирование славян тройственным соглашением, т. е. «Новое Время» за одну нашу лису в курятнике, а «Речь» за соглашения трех лис.

Демократия вообще, а рабочие в особенности, — против всякого «протезирования» славян лисами и волками и за полное самоопределение народов, за полную демократию, за освобождение славян от *всякого* протезирования «великими державами».

Либералы и националисты спорят о *разных* способах ограбления и порабощения балканских народов буржуазией Европы. Только рабочие ведут политику истинной демократии — за свободу и демократию везде и до конца против всякого «протезирования», грабежа и вмешательства!

ПОЗОРНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

Резолюция Петербургской городской думы от 10-го октября обратила на себя общественное внимание.

Резолюция относится к балканской войне — самому важному событию в мировой политике. Резолюция исходит от влиятельного — среди буржуазии — общественного учреждения. Резолюция принята *единогласно* отъявленными реакционерами и либералами.

Либерал, чуть ли не «демократ» (!?) и кадет, Фальборк в «горячей речи» доказывал необходимость подобной резолюции и участвовал в коммиссионной подготовке, а также голосовании ее.

А резолюция эта — образец буржуазного шовинизма, образец недостойного прислужничества буржуазии перед «власть имущими», образец поддержки буржуазией той политики, которая превращает народы в пушечное мясо.

«Петербург, — так говорится в резолюции, адресованной столицам воюющих балканских держав, — вместе с вами живет надеждой на то светлое будущее независимой свободы угнетенных народов, во имя которой вы проливаете кровь».

Вот за какими фразами прячется шовинизм! Никогда и нигде «свобода» не достигалась угнетенными народами посредством *войны* одного народа против другого. Войны народов только усиливают порабощение народов. Действительная *свобода* славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена *только* полной свободой внутри *каждой* страны и федерацией вполне и до конца демократических государств.

И славянский и турецкий крестьянин на Балканах — братья, одинаково «угнетенные» своими помещиками и своими правительствами.

Вот где настоящее угнетение, вот где настоящая помеха «независимости» и «свободе».

Реакционные и либеральные шовинисты, объединившиеся в Петербургской городской думе открыто (как они объединены прикровенно в печати, ибо суждения «Речи» и «Нового Времени» по этому вопросу *в сущности* однородны, отличаясь лишь тоном и частностями) — эти шовинисты проповедают превращение народов в пушечное мясо!

«Правда» № 146, 18 октября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДВЕ УТОПИИ

Утопия есть слово греческое: «у» по-гречески значит «не», «топос» — место. Утопия — место, которого нет, фантазия, вымысел, сказка.

Утопия в политике есть такого рода пожелание, которое осуществить никак нельзя, ни теперь, ни впоследствии, — пожелание, которое не опирается на общественные силы и которое не подкрепляется ростом, развитием политических, классовых сил.

Чем меньше свободы в стране, чем скуднее проявления открытой борьбы классов, чем ниже уровень просвещения *масс*, — тем легче возникают обыкновенно политические утопии и тем дольше они держатся.

В современной России два рода политических утопий держатся наиболее крепко и оказывают известное влияние на массы своей привлекательностью. Это — утопия либеральная и утопия народническая.

Либеральная утопия состоит в том, будто можно было бы, миром и ладом, никого не обижая, Пуришкевичей не смещая, без ожесточенной и до конца доведенной классовой борьбы, добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в России, в ее политической свободе, в положении масс трудящегося народа. Это — утопия *мира* свободной России с Пуришкевичами.

Народническая утопия есть мечтание интеллигент-народника и крестьянина-трудовика о том, будто можно было бы новым и справедливым разделом всех земель *устранить* власть и господство капитала, устранить наемное рабство или будто можно было бы *удержать* «справедливый», «урavnительный» раздел земель при господ-

стве капитала, при власти денег, при товарном производстве.

Чем порождены эти утопии? почему они держатся довольно крепко в современной России?

Они порождены интересами классов, которые ведут борьбу против старого порядка, крепостничества, бесправия, «против Пуришкевичей», одним словом, и которые не занимают самостоятельного положения в этой борьбе. Утопия, мечтания есть порождения этой несамостоятельности, этой *слабости*. Мечтательность — удел *слабых*.

Либеральной буржуазии вообще, либерально-буржуазной интеллигенции в особенности нельзя не стремиться к свободе и законности, ибо без этого господство буржуазии не полно, не безраздельно, не обеспечено. Но буржуазия боится движения масс *более* чем реакции. Отсюда — поразительная, невероятная *слабость* либерализма в политике, его полнейшее бессилие. Отсюда — бесконечный ряд двусмысленностей, лжи, лицемерия, трусливых уверток во всей политике либералов, которые *должны* играть в демократизм, чтобы привлечь на свою сторону массы, — и которые в то же время глубоко антидемократичны, глубоко враждебны движению масс, их почину, их инициативе, их манере «штурмовать пебо», как выразился однажды Маркс про одно из европейских массовых движений прошлого века⁸⁶.

Утопия либерализма есть утопия бессилия в деле политического освобождения России, утопия своекорыстного денежного мешка, который желает «мирно» поделить привилегии с Пуришкевичами, выдавая это благородное желание за теорию «мирной» победы русской демократии. Либеральная утопия есть мечтание о том, как бы победить Пуришкевичей, не нанося им поражения, как бы их сломить, не причиняя им боли. Ясно, что *эта* утопия вредна не только тем, что она — утопия, но и тем, что она *развращает* демократическое сознание масс. Массы, верящие в *эту* утопию, никогда не добьются свободы; такие массы недостойны свободы; такие массы вполне заслужили, чтобы над ними измывались Пуришкевичи.

Утопия народников и трудовиков есть мечтание мелкого хозяйчика, который стоит посередке между капиталистом и наемным рабочим, об уничтожении наемного рабства без классовой борьбы. Когда вопрос об экономическом

освобождения станет для России таким же ближайшим, непосредственным, *злбодневным* вопросом, каким является сейчас вопрос об освобождении политическом, тогда утопия народников окажется *не менее* вредной, чем утопия либералов.

Но теперь Россия переживает еще эпоху ее буржуазного, а не пролетарского преобразования; не вопрос об экономическом освобождении пролетариата назрел *до самого конца*, а вопрос о политической свободе, то есть (по сути дела) о полной буржуазной свободе.

И в этом последнем вопросе утопия народников играет своеобразную историческую роль. Будучи утопией насчет того, каковы должны быть (и будут) экономические последствия нового раздела земель, она является спутником и *симптомом* великого, массового демократического подъема крестьянских масс, т. е. масс, составляющих *большинство* населения в буржуазно-крепостнической, современной, России. (В чисто буржуазной России, как в чисто буржуазной Европе, крестьянство не будет большинством населения.)

Утопия либералов развращает демократическое сознание масс. Утопия народников, развращая их *социалистическое* сознание, является спутником, симптомом, отчасти даже выразителем их демократического подъема.

Диалектика истории такова, что в качестве антикапиталистического средства народники и трудовики предлагают и проводят максимально-последовательную и решительную капиталистическую меру в области аграрного вопроса в России. «Уравнительность» нового раздела земель есть утопия, но *необходимый* для *нового* раздела полнейший разрыв со всем старым, и помещичьим, и надельным, и «казенным» землевладением, есть самая нужная, экономически-прогрессивная, наиболее для такого государства, как Россия, настоятельная мера в буржуазно-демократическом направлении.

Надо помнить замечательное изречение Энгельса:

«Ложное в формально-экономическом смысле может быть истиной в всемирно-историческом смысле»⁸⁷.

Энгельс высказал это глубокое положение по поводу утопического социализма: этот социализм был «*ложен*» в формально-экономическом смысле. Этот социализм был «*ложен*», когда объявлял прибавочную стоимость *неспра-*

ведливостью с точки зрения законов обмена. Против *этого* социализма были правы в формально-экономическом смысле теоретики буржуазной политической экономии, ибо из законов обмена прибавочная стоимость вытекает вполне «естественно», вполне «справедливо».

Но утопический социализм был *прав* в всемирно-историческом смысле, ибо он был симптомом, выразителем, предвестником того класса, который, порождаемый капитализмом, вырос теперь, к началу XX века, в массовую силу, способную положить конец капитализму и неудержимо идущую к этому.

Глубокое положение Энгельса необходимо помнить при оценке современной народнической или трудовической утопии в России (может быть не в одной России, а в целом ряде азиатских государств, переживающих в XX веке буржуазные революции).

Ложный в формально-экономическом смысле, народнический *демократизм* есть истина в *историческом* смысле; ложный, в качестве социалистической утопии, *этот* демократизм есть *истина* той своеобразной исторически-обусловленной демократической борьбы крестьянских масс, которая составляет неразрывный элемент буржуазного преобразования и условие его полной победы.

Либеральная утопия отучает крестьянские массы бороться. Народническая выражает их стремления бороться, обещая им за победу миллион благ, тогда как на самом деле эта победа даст лишь сто благ. Но разве не естественно, что идущие на борьбу миллионы, веками жившие в неслыханной темноте, нужде, нищете, грязи, оброшенности, забитости, преувеличивают вдесятеро плоды возможной победы?

Либеральная утопия — прикрытие своекорыстного желания новых эксплуататоров поделить привилегии с старыми эксплуататорами. Народническая утопия — выражение стремления трудящихся миллионов мелкой буржуазии *совсем* покончить с старыми, феодальными эксплуататорами и ложная надежда «заодно» устранить эксплуататоров новых, капиталистических.

Ясно, что марксисты, враждебные *всяким* утопиям, должны отстаивать самостоятельность класса, который может *беззаветно* бороться против феодализма именно

потому, что он даже и на сотую долю не «увязил коготок» в том участии в собственности, которое делает из буржуазии половинчатого противника, а зачастую и союзника феодалов. У крестьян «коготок увяз» в мелком товарном производстве; они *могут* при благоприятном стечении исторических обстоятельств добиться самого полного устранения феодализма, но они не случайно, а неизбежно *всегда* будут проявлять известные колебания между буржуазией и пролетариатом, между либерализмом и марксизмом.

Ясно, что марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс.

В старой марксистской литературе, 80-х годов прошлого века, можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро. Когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века.

Написано в октябре 1912 г.

Впервые напечатано в 1924 г.

в журнале «Жизнь» № 1

Подпись: В. И.

Печатается по рукописи

АНГЛИЙСКИЕ СПОРЫ О ЛИБЕРАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКЕ

Известно, что в Англии две рабочие партии: социал-демократы, которые теперь носят название «Британской социалистической партии», и так называемая «Независимая рабочая партия».

Этот раскол в английском социалистическом рабочем движении не случайность. Он давнего происхождения. Он порожден особенностями истории Англии. В Англии раньше всех развился капитализм, и она была долгое время «фабричной мастерской» всего мира. Это исключительное, монопольное, положение создало в Англии сравнительно сносные условия жизни для *рабочей аристократии*, т. е. для меньшинства обученных, хорошо оплачиваемых рабочих.

Отсюда — мещанский, цеховой дух в этой рабочей аристократии, которая отрывалась от своего класса, тянулась за либералами, с насмешкой относилась к социализму как к «утопии». «Независимая рабочая партия» и есть партия либеральной рабочей политики. Справедливо говорят, что эта партия «независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима.

В последнее время монополия Англии окончательно подорвана. Прежние сравнительно сносные условия жизни сменились крайней нуждой вследствие дороговизны жизни. Обостряется в громадных размерах классовая борьба, а вместе с этим обострением подрывается почва оппортунизма, подрывается былая основа распространения в рабочем классе идей либеральной рабочей политики.

Пока эти идеи держались в значительной части рабочих Англии, об устранении раскола среди рабочих не могло

быть и речи. Фразами и пожеланиями нельзя *создать* единства, пока не изжита еще борьба социал-демократии против либеральной рабочей политики. Но *теперь* это единство начинает действительно становиться возможным, ибо в самой «Независимой рабочей партии» *растет протест* против либеральной рабочей политики.

Перед нами лежит официальный отчет этой партии об ее последнем съезде, «XX годичной конференции», которая состоялась в Мертире (Merthyr) 27 и 28 мая 1912 года. Чрезвычайно интересны в этом отчете прения по вопросу о «парламентской тактике»; — по сути дела это были прения по более глубокому вопросу, о социал-демократической и о либеральной рабочей политике, хотя ораторы не употребляли этих выражений.

Открыл прения на съезде член парламента Джоуэт. Он внес резолюцию против поддержки либералов, о которой мы сейчас скажем подробнее, а его единомышленник, поддерживавший его резолюцию, Конуэй, заявил прямо: «рядовой рабочий всегда задает вопрос: имеет ли рабочая партия в парламенте свою самостоятельную линию?». Среди рабочих усиливается подозрение, что рабочая партия «в плену» у либералов. «В стране все больше распространяется взгляд, что рабочая партия есть просто крыло либеральной партии». Надо заметить, что «рабочую партию» в парламенте составляют *не только* депутаты, принадлежащие к «Независимой рабочей партии», но и депутаты, проведенные профессиональными союзами. Такие депутаты называют себя рабочими депутатами и членами «рабочей партии», *не входя* в «Независимую рабочую партию». Английские оппортунисты осуществили то, к чему так часто склоняются оппортунисты других стран, именно: соединение оппортунистических «социалистических» депутатов с депутатами якобы беспартийных профессиональных союзов. Пресловутая «широкая рабочая партия», о которой говорили у нас в 1906—1907 годах некоторые меньшевики, осуществлена в Англии и только в Англии.

Чтобы дать практическое выражение своим взглядам, Джоуэт внес резолюцию. Составлена она чисто «по-английски»: никаких общих принципов (англичане гордятся своим «практицизмом» и своей нелюбовью к общим принципам; это — выражение того же цехового духа в ра-

бочем движении). Резолюция приглашала рабочую группу в палате общин *игнорировать* (не обращать внимания на) *всякие угрозы* тем, что либеральное министерство может оказаться в меньшинстве и, следовательно, быть *принуждено* подать в отставку, — и *голосовать по каждому вопросу стойко* (steadfastly), *как заслуживает суть дела* (on the merits of the questions).

Джоуэт своей резолюцией «взял быка за рога». Либеральное министерство в Англии, как и вся либеральная партия, из всех сил внушает рабочим: надо соединять силы против реакции (т. е. против консервативной партии); надо беречь либеральное большинство, которое может растаять, если рабочие не будут голосовать с либералами; рабочие не должны изолироваться, они должны поддерживать либералов. И вот Джоуэт ставит вопрос ясно: голосуйте «стойко», не считайтесь с угрозами падения либерального министерства, голосуйте не так, как требует интерес либеральной партии, а так, как заслуживает суть дела, т. е. — говоря марксистским языком — ведите самостоятельную пролетарскую классовую политику, а не либеральную рабочую политику.

(В рядах «Независимой рабочей партии» марксизм *принципиально* отвергается, и потому марксистский язык совсем не в употреблении.)

На Джоуэта сейчас же напали господствующие в партии оппортунисты. И — характерная вещь! — они напали именно как оппортунисты, обходим, уверткой. Сказать *прямо*, что они *за* поддержку либералов, они не пожелали. Они выразили свою мысль посредством *общих фраз*, с обязательным упоминанием «самостоятельности» рабочего класса. Ну, совсем как наши ликвидаторы, которые всегда кричат особенно громко о «самостоятельности» рабочего класса именно в те моменты, когда они готовятся *на деле* заменить эту самостоятельность либеральной рабочей политикой.

Представитель оппортунистического большинства, Меррэй, внес «поправку», т. е. контррезолюцию следующего содержания:

«Конференция признает, что рабочая партия, в видах лучшего достижения своих целей, должна попрежнему учитывать все возможные результаты и последствия своей тактики как непосредственные,

так и посредственные, ни на минуту не забывая, что ее решения должны быть направляемы исключительно ее собственными интересами, как партии, и стремлением увеличить число удобных случаев для достижения ее целей.

Сравните обе резолюции. У Джоуэта — ясное требование порвать с политикой поддержки либералов, у Меррэй — ничего не говорящие общие места, весьма благовидные и на первый взгляд бесспорные, но *на деле* прикрывающие именно политику поддержки либералов. Если бы Меррэй знаком был с Марксом и выступал перед людьми, уважающими марксизм, то ему ничего не стоило бы подсластить свой оппортунизм марксистскими оборотами речи и говорить, что-де марксизм требует учета всех конкретных обстоятельств каждого случая, что мы не связываем себе рук, что, храня свою самостоятельность, мы «используем конфликты», «хватаемся за ахиллесову пяту противоречий» данного режима и т. д. и т. п.

Оппортунизм можно выразить в терминах *какой угодно* доктрины, в том числе и марксизма. Все своеобразие «судеб марксизма» в России в том и состоит, что не только оппортунизм рабочей партии, но и оппортунизм либеральной партии (Изгоев и К^о) любит рядиться в «термины» марксизма! Но это в скобках. Вернемся в Мертир.

За Джоуэта высказался Мак-Лахлан.

«В чем состоят интересы политической партии? — говорил он. — В том ли только, чтобы удержать за собой депутатские места в палате общин? Если иметь в виду действительно интересы партии, то с рабочими и работницами вне парламента надо считаться так же, как и с депутатами в парламенте. Мы — социалистическая организация. Мы должны в своей политической деятельности проводить свои принципы».

И Мак-Лахлан сослался на голосование по поводу случая в тюрьме Хесвэл: мальчика, содержимого в ней, истязали до смерти. Запрос в парламенте. Либеральному министерству грозит провал: Англия — не Пруссия, и министерство, оставшееся в меньшинстве, подает в отставку. И вот рабочие депутаты, спасая министерство, голосуют за обеление истязателя.

Рабочая партия — говорил Мак-Лахлан — все считается с тем, какое действие ее голосование окажет на судьбу

правительства. Дескать, падет министерство — распустят парламент — назначат новые выборы. Но бояться этого нечего. Результатом падения министерств и назначения новых выборов было бы *соединение обеих буржуазных партий* (Мак-Лахлан сказал просто «обеих партий» без слова «буржуазных»: англичане не любят марксистских терминов!). *Но, чем скорее соединились бы обе эти партии, тем лучше для нашего движения.* То, что говорят наши пропагандисты, то и должно проводиться в жизнь нашими депутатами в парламенте. Пока это не будет так, рабочий-тори (т. е. консерватор) *никогда не поверит, что есть какая-нибудь разница между либеральной и рабочей партией.* Пусть мы даже потеряем все места в парламенте, но если мы будем отстаивать свои принципы, от этого будет больше пользы, чем от потуг улаживать либеральное правительство ради получения от него уступок!

Кейр Гарди, член парламента, вождь партии. Он виляет и вертится...

«Собственно маятникового положения у нас в парламенте нет: либералы с ирландцами сильнее союза тори и рабочих... По делу об истязании в Хесвал я голосовал за правительство по убеждению в правильности такого голосования по существу, а не ради поддержки правительства. Истязание, несомненно, было, и все мы шли в парламент с решимостью голосовать против правительства. Но в парламенте мы выслушали противную сторону, и оказалось, что хотя заведующий виноват в жестокости, но заведение в общем — лучшее в королевстве. При таких условиях неправильно было бы голосовать против правительства... (Вот до чего довели английские оппортунисты Рабочую партию: вождя не осистали за такие речи, а слушали спокойно!)...

Вина не в членах «Независимой рабочей партии». В Рабочую партию вошла федерация углекопов, а когда депутаты от углекопов вошли в рабочую группу, то *оказалось, что они либералы.* И они своих взглядов не изменили. Они присоединились к Рабочей партии *только номинально...*

Резолюция Джоуэта сводит всю систему парламентаризма к абсурду. Последствия всякого голосования учитывать необходимо.

...Я бы советовал отложить и резолюцию и поправку» (111).

Лэнсбери поддерживает резолюцию Джоуэта:

«Кейр Гарди напрасно пытался представить ее в глупо-смешном виде, как будто бы она предлагает голосовать по отдельным вопросам, не принимая в соображение всех обстоятельств дела. Резолюция предлагает не считаться *только* с тем соображением, каков будет

результат голосования по отношению к прочности Правительства. Я пришел к социализму, получив отвращение к приемам политических дельцов, держащих в своих руках палату общин при помощи частных собраний и «направлений» депутатов. И мой опыт показал мне, что всякий поднимавшийся вопрос обсуждался именно с точки зрения того, какое влияние на судьбу правительства окажет то или иное голосование.

Рабочая партия почти совершенно не может отгородить себя от либеральной партии. Я не знаю такого вопроса законодательства, по которому бы Рабочей партии удалось отмежевать себя от либералов. В качестве партии, мы были неразрывной составной частью правительства по вопросу о страховании рабочих. Рабочая партия голосовала все время за правительство и за его проект.

Голосование по вопросу об исправительном заведении в Хесвэле вызывает во мне чувство стыда. Налицо истязания мальчика, мальчик умер от истязаний, а мы голосуем за правительство, обеляя истязателя! Наши «погонялы» («go-hips» — распорядители или уполномоченные смотреть за голосованием своей фракции) бегали по всей палате, собирая рабочих депутатов, чтобы не допустить поражения правительства... Приучать людей к голосованию против совести — значит нанести смертельный удар будущему демократии в нашей родине»...

Филипп Сноуден, член парламента, один из наиболее ярых оппортунистов, вертится как уж.

«Мой инстинкт борьбы склоняет меня голосовать за резолюцию, но мой здравый смысл, мой рассудок, мой опыт побуждают меня голосовать против. Я согласен, что теперешняя парламентская система производит деморализующее действие на тех, кто пришел в парламент, движимый идеализмом и политическим энтузиазмом, но я не думаю, чтобы принятие резолюции Джозуэта произвело существенную перемену. Обсуждая существо дела, нельзя ограничиваться одними только обстоятельствами данного случая. Есть вопросы, которые для Рабочей партии важнее, чем какие бы то ни было последствия голосования для правительства — таков, напр., вопрос об избирательном праве женщин, — но можно ли игнорировать последствия голосований по любому мелкому вопросу? Такая политика вывела бы необходимость в частых общих выборах, а для публики нет ничего более неприятного... Политика есть компромисс».

При голосовании за резолюцию было подано 73 голоса, *против* — 195.

Оппортунисты одержали победу. Это неудивительно в такой оппортунистической партии, как английская «Независимая рабочая партия». Но что оппортунизм вызывает оппозицию в рядах самой этой партии, — факт теперь окончательно установленный.

Противники оппортунизма поступили во много раз правильнее, чем поступают нередко их единомышленники в Германии, защищая гнилые компромиссы с оппортунистами. Открытое выступление с своей резолюцией вызвало крайне важные принципиальные прения, и на рабочий класс Англии эти прения окажут глубокое действие. Либеральная рабочая политика держится традицией, рутинной, ловкостью оппортунистических вожakov, но ее крах в массе пролетариата неизбежен.

Написано в октябре 1912 г.

Впервые напечатано в апреле 1913 г.

в журнале «Просвещение» № 4

Подпись: W.

Печатается по тексту журнала

КАДЕТСКИЙ ПРОФЕССОР

Один из кандидатов кадетской партии, г. профессор Туган-Барановский принадлежит к числу тех российских экономистов, которые в молодости были почти-марксистами, а затем быстро «поумнели», «подправили» Маркса обрывками буржуазных теорий и за великие ренегатские заслуги обеспечили себе университетские кафедры для ученого одурачения студентов.

На-днях в газете «Речь» развившийся из марксиста в либерала г. Туган преподнес, по злободневному вопросу о дороговизне жизни, следующее рассуждение:

«С моей (?) точки зрения, основная (вот как!) причина вздорожания жизни совершенно ясна. Это — огромный рост населения, и притом преимущественно городского. Рост населения вызывает переход к более интенсивным приемам обработки, что, по известному закону падающей производительности сельскохозяйственного труда, приводит к возрастанию трудовой стоимости единицы продукта».

Г-н Туган любит кричать: «я», «моя». На деле он повторяет обрывки давно опровергнутых Марксом буржуазных учений.

«Известный закон падающей производительности» есть старый буржуазный хлам, служащий для оправдания капитализма в руках невежд и наемных ученых буржуазии. Маркс давно опроверг этот «закон», сваливающий вину на природу (дескать, падает производительность труда, — ничего тут не поделаешь!), тогда как на деле вина лежит в капиталистическом общественном устройстве.

«Закон падающей производительности сельскохозяйственного труда» есть буржуазная ложь. Закон роста

ренты, то есть дохода *собственников* земли, при капитализме есть правда.

Одна из причин дороговизны жизни — монополия на землю, т. е. нахождение ее в частной собственности. Землевладельцы берут поэтому все большую дань с *повышающейся* производительности труда. Только организация рабочих для отстаивания своих интересов, только устранение капиталистического способа производства положат конец дороговизне.

Одни лишь прислужники буржуазии, вроде кадета г. Тугана, могут защищать сказку про «закон» падающей производительности сельскохозяйственного труда.

«Правда» № 147, 19 октября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НОВАЯ ГЛАВА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Даже буржуазная печать всей Европы, защищавшая из реакционных и корыстных целей пресловутое *status quo* (статус кво — прежнее, неизменное положение) на Балканах, признает теперь единодушно, что началась новая глава всемирной истории.

Разгром Турции несомненен. Победы балканских, объединенных в четверной союз, государств (Сербия, Болгария, Черногория, Греция) громадны. Союз этих четырех государств стал фактом. «Балканы — балканским народам» — это *уже* достигнуто.

Какое же значение имеет новая глава всемирной истории?

В восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия) — до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей.

Сознательные рабочие балканских стран первые выдвинули лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Этот лозунг: федеративная балканская республика. Слабость демократических классов в теперешних балканских государствах (пролетариат немногочислен, крестьяне забиты, раздроблены, безграмотны) привела к тому, что экономически и политически необходимый союз стал союзом балканских монархий.

Национальный вопрос на Балканах сделал громадный шаг вперед к своему решению. Из всей восточной Европы

теперь остается *только одна Россия* наиболее отсталым государством.

Несмотря на то, что на Балканах образовался союз монархий, а не союз республик, — несмотря на то, что осуществлен союз благодаря войне, а не благодаря революции, — несмотря на это, сделан великий шаг вперед к разрушению остатков средневековья во всей восточной Европе. И рано ликуете, господа националисты! Этот шаг — *против* вас, ибо в России *больше всего* остатков средневековья!

А в западной Европе пролетариат еще сильнее провозглашает лозунг: никакого вмешательства! Балканы — балканским народам!

«Правда» № 149, 21 октября 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАДЕТЫ И НАЦИОНАЛИСТЫ

Когда мы указывали на то, что кадеты в основе своих воззрений являются национал-либералами, что они вовсе не демократически ставят национальный вопрос, — нам отвечала «Речь» сердито и высокомерно, обвиняя нас в незнании и искажениях.

Вот документ, один из многих. Пусть судят читатели и избиратели.

18-го октября у г. М. М. Ковалевского было второе собрание «кружка лиц, интересующихся славянским вопросом». Читалось обращение к обществу, подписанное Е. Аничковым, Кареевым, Л. Пантелеевым (был кандидатом от к.-д.), Г. Фальборком, затем, конечно, г. М. М. Ковалевским и др.

Не пожелает ли «Речь» увильнуть от ответственности за Кареева, Пантелеева и К^о?

Обращение либералов к обществу сводится к тому, что «русское сердце в общем подъеме... бьется сочувствием к славянам и надеждой, что русское национальное самосознание поможет обеспечить за ними плоды их побед».

Чем же это отличается от национализма и шовинизма «Нового Времени» и К^о? Только белыми перчатками, да более дипломатически осторожными оборотами. Но шовинизм и в белых перчатках и при самых изысканных оборотах речи отвратителен.

Демократия никогда не будет говорить об «общем подъеме», когда рядом (и наверху!) стоят националисты русские, всячески угнетающие ряд народов.

Демократия никогда не потерпит, чтобы противопологался просто славянин турку, когда противопологать

надо славянского и турецкого крестьян *вместе* — славянским и турецким помещикам и башибузукам.

Демократия никогда не допустит, чтобы *самосознание* сторонников свободы и врагов угнетения во *всех* народностях подменялось «русским национальным самосознанием», — при угнетении и травле поляков, евреев, «иностранцев» вообще.

Ни один честный демократ, ни один искренний сторонник угнетенных народностей не должен голосовать за кадетов!

«Правда» № 151, 24 октября 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

УЖАСЫ ВОЙНЫ

Воюющие стороны изо всех сил скрывают от «посторонних», т. е. от всего света, то, что происходит на Балканах. Корреспондентов обманывают, задерживают и лишь много времени спустя после окончания битвы пускают на поле сражения.

Только исключительные обстоятельства позволяют поэтому изредка узнавать правду про войну. Видимо, такие исключительные обстоятельства помогли корреспонденту английской газеты «Daily Chronicle»*, г. Довоугоэ (Допухое). Ему удалось присутствовать, в турецкой армии, при битве у Люле-Бургаса; затем он доехал на автомобиле до Константинополя, оттуда морем до Констанцы (Румыния). Из Констанцы он мог свободно телеграфировать в Лондон.

Поражение турок было ужасно. Их пало до 40 000 (!) человек. Катастрофа не менее мукденской — пишет англичанин. Три четверти артиллерийских орудий турок досталось болгарам. Болгары подпускали турок совсем близко, давали им начать рукопашную, — затем быстро отступали и... пулеметы косили турок сотнями, тысячами.

Отступление турок превратилось в беспорядочное бегство одурелых, голодных, измученных, обезумевших толп. Автомобиль корреспондента застрял в толпе бегущих. Голодные турки просили у него хлеба. Приходилось самому делать перевязки. Врачей мало. Перевязочных

* — «Ежедневная Хроника». Ред.

материалов нет. Припасов нет. Я был свидетелем многих военных походов — пишет англичанин — но такого ужасного бедствия, такого избития массами голодных, истерзанных, измученных, беспомощных крестьян из Анатолии (Азиатская Турция) я никогда и не воображал себе.

*«Правда» № 155, 28 октября 1912 г.
Подпись: В. Фр.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

КАДЕТЫ И КРУПНАЯ БУРЖУАЗИЯ

Победы кадетов по 1-ой городской курии Москвы и Петербурга, затем по выборам членов Государственного совета от промышленности, — наконец, несомненно доказанный факт помощи *реакционеров* кадетам против социал-демократов — все это признаки очень интересного политического развития *всех* классов нашего общества.

Напомним главное решение социал-демократов о сущности партии к.-д., относящееся к 1907 году: «Партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий, к.-д., определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; социальной основой таких партий являются экономически более прогрессивные слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции (слепой привычки) и будучи прямо обманываема либералами»⁸⁸.

Правильность этой характеристики подтверждена вполне событиями. Из второй городской курии (где *много* демократических избирателей) кадетов *оттесняет* демократия. Из первой городской курии кадеты вытесняют октябристов.

Чем больше свирепствует реакция, чем откровеннее подделка выборов, тем больше крупный капитал переходит на сторону либерализма. Классовая сущность к.-д. партии, указанная марксистами в 1906 и 1907 году, *раскрывается* теперь наглядно перед массами.

Становится явной ошибка тех, кто считал кадетов партией городской демократии. Союз кадетов с реакционерами из тайного понемногу превращается в явный: к.-д. Мансырева против с.-д. Предкальна, к.-д. Николаева против с.-д. Покровского проводят реакционеры.

Силы социал-демократической политики, ее непобедимость зависят именно от того, что *все* развитие капиталистического общества подтверждает больше и больше ее правильность. Кадеты сплачиваются с крупной буржуазией, которая, при всей ее контрреволюционности, *не может* быть довольна. Демократия отходит *влево* от кадетов.

«Правда» № 157, 1 ноября 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИСТИННО-РУССКИЕ ПРАВЫ

Газета «Земщина» поместила на-днях, рядом со стихами Пуришкевича, статейку по поводу «знаменитого» (отныне и без кавычек знаменитого) казенного публициста Гурьева из «России». «Земщина» уверяет, что это — «публицист с еврейско-либеральным оттенком». Странно! Неужели и официальная «Россия» является еврейско-либеральным органом?

В чем дело, однако? В том, что Гурьев единогласно отстранен от должности члена правления петербургской ниточной мануфактуры общим собранием ее акционеров. Кроме того, постановлено обратиться к прокурору с просьбой о привлечении Гурьева к суду за неправильные действия.

Оказывается, что Гурьев внес 1 000 рублей и получил право на *треть* барышей, хотя двое фабрикантов компаньонов внесли 100 000 рублей! За что такая щедрость капиталистов к Гурьеву?

За то, что сей муж — действительный статский советник, сотрудник официальной газеты «Россия» и т. д. и т. п. Он был личным секретарем у Витте. Он имеет «исключительные связи». Он обещал... *правительственные субсидии!*

Итак, правительственные «связи» господина капиталисты «оценили» довольно-таки высоко: ровно в 49 тысяч рублей. Ваш товар — наши деньги. У вас «правительственные связи», возможность субсидии доставать, — у нас денежки. Купля-продажа. За столько-то тысяч «правительственные связи», за столько-то обещание субсидий, за столько-то сотрудничество в казенной «России». Получите, г. Гурьев!

Гурьев получил — и надул. Обещаний не исполнил, а требовать стал больше трети барышей, да еще начал шантажировать, т. е. вымогать деньги под угрозой подрывать кредит предприятия.

Характерное дело. Типичное дело. Бытовое явление. Иллюстрация к теме: о правительственных связях и субсидиях в их отношениях к капиталу.

Только при чем же тут «еврейско-либеральный оттенок», господа из «Земщины»? Это истинно-русский, истинно-консервативный оттенок! Не скромничайте, друзья Пуришкевича!

«Правда» № 160, 4 ноября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПЛАТФОРМА РЕФОРМИСТОВ И ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Революционный подъем в России явственно сказался в первой половине 1912 года. Число политических стачечников, по подсчетам фабрикантов, достигло за пять месяцев 515 000 чел. О том, каковы были лозунги этих стачечников, каковы были их требования, каково было политическое содержание их демонстраций, митингов и т. д., — свидетельствует особенно важный документ, полностью перепечатанный в № 27 ЦО, именно, майское воззвание петербургских рабочих.

Не с реформистскими лозунгами выступили петербургские рабочие в эти памятные дни, а с лозунгами революционной социал-демократии: учредительное собрание, 8-ми часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель, свержение царского правительства, демократическая республика.

Восстания и попытки восстания солдат и матросов — в Туркестане, в Балтийском флоте и на Черном море — дали новое *объективное* подтверждение того, что в России начался, после долгих лет разгула контрреволюции и затишья в рабочем движении, новый революционный подъем.

С этим подъемом совпало время выборов в IV Гос. думу, когда всем партиям, всем политическим направлениям *пришлось* выступить так или иначе с *общей* оценкой политического положения. И вот, если мы хотим серьезно анализировать наши политические задачи, как задачи рабочего класса, а не как благопожелания группок, если мы хотим по-марксистски проверять программы и платформы, сличая их с фактами массовой борьбы и высту-

плениями *всех* классов данного общества, то мы должны именно на оселке *этого революционного подъема* масс испробовать, испытать также и различные избирательные платформы. Ибо для социал-демократии выборы — не особая политическая операция, ловля мандатов ценой каких угодно обещаний или заявлений, а лишь особый повод агитации за основные требования и за основы политического мирозерцания сознательного пролетариата.

Программы и платформы всех правительственных партий, от черной сотни до Гучкова, не вызывают никаких сомнений. Контрреволюционность тут явная, открытая. Отсутствие всякой сколько-нибудь серьезной поддержки у этих партий не только в рабочем классе и крестьянстве, но *даже* в широких слоях буржуазии — общеизвестно. От октябристов эти последние слои отвернулись почти совершенно.

Программы и платформы либерально-буржуазных партий частью опубликованы почти официально (платформа мусульманской группы), частью известны вполне точно из «большой» политической прессы (платформы «прогрессистов», кадетов). *Суть* всех этих программ и платформ бесподобно выразил разболтавшийся кадет Гредескул в заявлениях, перепечатанных «Речью», а оттуда попавших в марксистскую печать.

«Публичное *отрицание* надобности в новой революции в России» — вот как сам г. Гредескул формулировал свои взгляды (ср. «Социал-Демократ» № 27, стр. 3), и он же противопоставил революционерам *действительную* платформу либерализма (с к.-д. во главе): «нужна *лишь* спокойная, настойчивая и уверенная *конституционная* работа».

Мы подчеркиваем слова: действительная платформа, ибо и в России, как во всех буржуазных странах, большинство платформ есть *показные* платформы.

Суть же дела именно в том, что признал (в редкую минуту припадка правдивости) г. Гредескул. Либерально-монархическая буржуазия *против* новой революции, отстаивая *лишь* конституционные реформы.

Социал-демократия последовательно, буржуазная демократия (народники) с колебаниями отстаивают «надобность» новой революции, пропагандируя таковую. Подъем *массовой* борьбы *начался*. Революционные социал-демократы стараются его расширить и укрепить, помогая ему

развиться еще выше, до стадии *революции*. Реформисты же рассматривают подъем лишь «как оживление», их политика есть политика, направленная к достижению конституционных уступок, конституционных реформ. Буржуазия и пролетариат вступили, следовательно, и на этом «этапе» русской истории в борьбу из-за влияния на «народ», на массы. Никто не может предсказать исхода борьбы, но также никто не может усомниться, какое место должна занять РСДРП в *этой* борьбе.

Так и только так можно подходить к оценке избирательной платформы *партии* — и той избирательной платформы, которую на днях выпустил «Орг. комитет», выбранный ликвидаторской конференцией.

Избирательная платформа партии, изданная Центральным Комитетом после январской конференции, составлена до апрельско-майских событий. Эти события *подтвердили* ее правильность. Всю платформу пронизывает одна мысль: критика безнадежности, утопичности конституционных реформ в *современной* России и пропаганда революции. Лозунги платформы *взяты именно* так, чтобы с полнейшей ясностью выразить революционные задачи и сделать совершенно невозможным смешение их с посулами конституционных реформ. Платформа партии такова, что она представляет собой прямое *обращение* революционного социал-демократа к *сотням тысяч* политических стачечников, к передовикам миллионного мужицкого войска, которым *разъясняются* задачи восстания. Революционная партия не может и мечтать о лучшей проверке своей платформы, о лучшем подтверждении ее жизнью, как этот прямой отклик *майских* забастовок и июньски-июльских военных попыток восстания на разъяснения партии.

Взгляните на платформу ликвидаторов. Ее ликвидаторская суть искусно прикрыта революционными фразами Троцкого. Наивных и совсем неопытных людей это прикрытие может иногда ослепить и показаться даже «примирением» ликвидаторов с партией. Но самое небольшое внимание быстро рассеет такой самообман.

Платформа ликвидаторов писана *после* майских стачек и летних попыток восстания. И мы прежде всего спрашиваем, ища делового реального ответа на вопрос о сути этой платформы: *как* оценила она эти стачки и эти попытки?

«Экономический подъем»... «ростом своего стачечного движения пролетариат отметил грядущее наступление нового общественного подъема»... «могущественное апрельское движение пролетариата с требованием свободы коалиций» — вот *все*, сказанное ликвидаторами в платформе об апрельско-майских стачках.

Но ведь это же неправда! Это — вопиющее извращение дела! Здесь опущено *главное*, именно *революционный* характер политической стачки, направленной *как раз не* к завоеванию одной из конституционных реформ, а к *свержению* правительства, т. е. к революции.

Как могло быть, что в нелегальной, революционной, полной «красных» фраз прокламации сказана такая неправда? — Это *должно было* быть, ибо *так смотрят* либералы и ликвидаторы. Они видят в стачках то, что им хочется видеть, — борьбу за конституционные реформы. Они не видят того, чего не хотят видеть, т. е. революционного подъема. За реформу мы, либералы, хотим бороться, за революцию нет — вот та *правда* классовой позиции, которая нашла себе выражение в *неправде* ликвидаторов.

Про попытки восстания мы читаем: ...«солдат в казарме насилем, унижениями и голодом доводят до *вспышек отчаянного протеста*, а затем усмиряют свинцом, перевкой» и т. д. ...

Это — либеральная оценка. Мы, революционные социал-демократы, в попытках восстания видим *начало восстания масс*, начало неудачное, несвоевременное, неправильное, но мы знаем, что *масса учится* успешному восстанию лишь на опыте неуспешных, — подобно тому, как русские рабочие рядом неуспешных и иногда особенно неудачных политических стачек 1901—1904 годов научились удачной стачке октября 1905-го года. Рабочие и крестьяне, наиболее забитые казармой, *начали* восставать, — говорим мы. Отсюда ясный и прямой вывод: им надо *разъяснить*, во имя чего и как следует готовить *успешное* восстание.

Либералы судят иначе: солдат «доводят» до «вспышек отчаянного протеста», говорят они. Для либерала — повстанец-солдат не субъект революции, не первый вестник восстающей массы, а *объект* правительственного зла («доводят до отчаяния»), служащий для демонстрации этого зла.

Посмотрите, как плохо наше правительство, когда оно *доводит* солдат до отчаяния и потом усмиряет свинцом —

говорит либерал (вывод: вот ежели бы мы, либералы, были у власти, у нас бы не было солдатских восстаний).

Посмотрите, как назревает революционная энергия в глубоких и широких массах — говорит социал-демократ — если даже забитые казарменной муштрой солдаты и матросы начинают восставать и, восставая плохо, учат восстанию успешному.

Вы видите: ликвидаторы *«разъяснили»* (в сенатском значении слова разъяснить) весенний и летний революционный подъем в России.

Они *«разъясняют»* вслед за этим программу нашей партии.

В программе РСДРП стоит:

...«РСДРП ставит своей *ближайшей* политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой *обеспечила бы*: 1) самодержавие народа... и т. д., — следует перечень «свобод» и «прав».

Казалось бы, этого нельзя не понять. «Ближайшая» задача — низвержение самодержавия и замена его республикой, которая *обеспечивает* свободы.

Ликвидаторы все это переделали.

...«Социал-демократия — читаем в их платформе — призывает народ бороться за демократическую республику...

...Стремясь к этой цели, осуществить которую народ сможет *лишь в результате революции*, социал-демократия в *настоящей избирательной кампании* (слушайте!) зовет трудящиеся массы сплотиться вокруг следующих *очередных* требований: 1) всеобщее и т. д. избирательное право... *при выборах в Государственную думу* и т. д.

Эсеровский ликвидатор г. Пешехонов писал осенью 1906 года, когда он основывал «открытую партию» (и чуть-чуть не основал... только полиция помешала, в кутузку забрала!), — что республика есть «*уходящая в даль перспектива*», что «*вопрос о республике требует крайней осторожности*», что *очередные* требования теперь — реформы.

Но эсеровский ликвидатор был наивен, прост, аляповат и говорил без обиняков. Разве «европейские» оппортунисты так поступают? Нет, они хитрее, ловчее, дипломатичнее...

Они не отказываются от лозунга республики, — какая клевета! Они только *«разъясняют»* его надлежащим обра-

зом, руководясь очевидными для всякого обывателя соображениями. Будет революция или не будет, это еще вопрос, — говорит обыватель попросту, и повторяет Троцкий по-ученому в «Нашей Заре» (№ 5, стр. 21). Республика *«лишь в результате революции»*, а «в настоящей избирательной кампании» *«очередными»* являются конституционные реформы!

Все вышло так гладко: республика и признана — и отодвинута вдаль. Ррреволюционных слов наговорено с три короба — а на деле «в настоящей избирательной кампании» (платформа вся пишется только для этой *настоящей кампании!*) «очередными» выставлены требования реформ.

Да, да, большие «дипломатических дел мастера» сидели на ликвидаторской конференции... И мизерные же эти мастера! Но если кружковых дипломатов они приведут в восторг, если простачка-«примиренца» они собьют с толку, то марксист будет им держать иные речи.

Обыватель удовлетворится той бесспорной, святой и *пустой истиной*, что нельзя знать наперед, будет революция или нет. Марксист не удовлетворится этим; он говорит: наша пропаганда и пропаганда всех социал-демократических рабочих входит *одним из определителей* того, будет революция или нет. Сотни тысяч политических стачечников, передовики различных частей войска спрашивают нас, нашу партию, к чему им идти, во имя чего восставать, чего добиваться, расширять ли начавшийся подъем до революции или направлять его к борьбе за реформы?

Революционная социал-демократия дала ответ на эти вопросы, немножко более интересные и важные, чем обывательски-троцкистское «ковыряние в носу»: будет революция или не будет, кто же ее знает?

Наш ответ: критика утопичности конституционных реформ, разъяснение ложности надежд на них, всестороннее и всемерное содействие *революционному* подъему, использование *для этого* избирательной кампании. Будет революция или не будет, — зависит *не только* от нас. Но мы *свое* дело сделаем, и это дело не пропадет никогда. Оно посеет в массы глубоко семена демократизма и пролетарской самостоятельности, и семена эти *обязательно* дадут ростки, завтра ли в демократической революции или послезавтра в социалистической.

Те же, кто *массам* проповедует свой пошлый, интеллигентский, бундистско-троцкистский скептицизм: «будет ли революция или нет, неизвестно, а на *очереди* — реформы», — те *сейчас уже* развращают массы, проповедуют *массам* либеральные утопии.

Вместо того, чтобы избирательную кампанию *пропитать* духом той, данной, реальной, «настоящей» политической обстановки, когда полмиллиона рабочих идет на революционные стачки, когда передовики мужицкого войска стреляют в дворянчиков-офицеров, — вместо этого они *отодвигают* от своих якобы «европейских» (они ведь у нас такие европейцы, такие европейцы, эти ликвидаторы!) «парламентских» соображений эту реальную обстановку (в которой очень мало «европейского» и очень много «китайского», *то есть* демократически-революционного) и, отодвигая ее от себя посредством нескольких, ни к чему не обязывающих фраз, — они *настоящей* избирательной кампанией объявляют реформистскую!

С.-д. партии платформа выборов в IV Думу нужна для того, чтобы еще раз и по поводу выборов, и по случаю выборов, и в спорах о выборах разъяснить *массам* необходимость, насущность, неизбежность революции.

Им, ликвидаторам, платформа нужна «для» выборов, т. е. для того, чтобы соображения о революции вежливо отодвинуть, как одну из неопределенных возможностей, а «настоящим» объявить избирательную кампанию во имя перечня конституционных реформ.

С.-д. партия хочет использовать выборы для того, чтобы *натолкнуть* еще и еще раз массы на мысль о необходимости революции, о начавшемся именно революционным подъеме. Поэтому с.-д. партия своей платформой кратко и ясно говорит избирателям в IV Думу: не конституционные реформы, а республика, не реформизм, а революция.

Ликвидаторы используют выборы в IV Думу для проповеди конституционных реформ и *ослабления* мысли о революции. Для этого, поэтому солдатские восстания изображаются как «вспышки отчаянного протеста», до которых «довели» солдат, а не как *начало* массового восстания, которое будет расти или глхнуть, между прочим,

и оттого, начнут ли его сейчас же изо всех сил, со всей энергией, со всем энтузиазмом поддерживать *все* социал-демократические рабочие России.

Для этого «разъяснены» майские стачки из революционных в реформистские.

Для этого «разъяснена» партийная программа, и вместо «ближайшей» задачи создать республику, *обеспечивающую* свободы, предписано «в настоящей избирательной кампании» *очередными* — это для IV Гос. думы, не шутите! — считать требования различных свобод.

Как много старо-китайского в русской жизни! Как много старой китайщины в нашем царизме и как много ее в наших ликвидаторах, желающих подставить «церемонии» парламентской борьбы и реформизма в обстановку Пуришкевичей и Трещенковых наверху и революционных попыток масс внизу! Как много старо-китайского в этих потугах интеллигентов защититься от Хвостовых и Макаровых предъявлением рекомендательного письма от Макдональда и Жореса, от Биссолати и Бернштейна, от Кольба и Франка!..

Дипломатическое «примирение» ликвидаторских взглядов с партийными, разыгранное Троцким на ликвидаторской конференции, ровно ничего на самом деле не «примиряет». Оно не устраняет того крупнейшего политического факта, который определяет всю социально-политическую обстановку теперешней России. Это — борьба реформистской и революционно-социал-демократической платформы; это — выступление буржуазии в лице ее партийных либеральных вождей против надобности новой революции в России и за путь исключительно конституционной «работы» — в противовес выступлению сотен тысяч пролетариата с революционной стачкой, зовущей массы к настоящей борьбе за свободу.

Отвесить один поклон в сторону реформистов, другой в сторону революционной социал-демократии не значит устранить этот объективный политический факт, не значит ослабить хоть сколько-нибудь его силу и вес. Добрые намерения сгладить разногласия, порожденные этим фактом, — даже если эти намерения действительно вполне «добры» и искренни, — бессильны изменить порожденные всей обстановкой контрреволюции и непримиримо враждебные политические тенденции.

Пролетариат поднялся со своим революционно-социал-демократическим знаменем, и он накануне IV, черной, Думы не сложит его перед либералами, не свернет его в угоду реформистам, не согласится притупить или затупить свою платформу ради соображений кружковой дипломатии.

Платформа революционной социал-демократии против платформы реформизма — под этим знаком прошли майские стачки, под ним идет РСДРП и на выборы в помещичье-поповскую Думу, под ним пойдет вся работа партии в этой Думе и в широких народных массах.

«Социал-Демократ» № 28—29,
5 (18) ноября 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА

Вопрос о нелегальной партии и о легальной работе социал-демократов в России есть один из самых главных партийных вопросов; он в течение *всей* послереволюционной эпохи занимает РСДРП, он вызвал наиболее ожесточенную внутреннюю борьбу в ее рядах.

Вокруг этого вопроса шла больше всего борьба ликвидаторов с антиликвидаторами, и ожесточенность этой борьбы вполне объясняется тем, что она *сводилась* к тому, быть или не быть нашей старой, нелегальной партии. Декабрьская конференция РСДРП в 1908 году решительно осудила ликвидаторство и ясно установила в особой резолюции партийный взгляд на организационный вопрос: партию составляют нелегальные с.-д. ячейки, которые должны создавать себе «опорные пункты работы среди масс» в виде возможно более широкой и разветвленной сети разнообразных легальных рабочих обществ.

И решения пленума ЦК в январе 1910 года и январская Всероссийская конференция 1912-го года вполне подтвердили этот взгляд партии. Полная определенность и устойчивость его характеризуется, пожалуй, всего нагляднее последним «Дневником» т. Плеханова (№ 16 — апрель 1912). Говорим: всего нагляднее, ибо именно Плеханов занял тогда нейтральную позицию (по вопросу о значении январской конференции). И, стоя на своей нейтральной точке зрения, он полностью подтвердил этот установившийся партийный взгляд, сказав, что так наз. «инициативные группы» — которые откололись от партийной организации или бежали из нее или возникли помимо нее — считать партийными нельзя без особого постановления

съезда или конференции нелегальных ячеек. Это анархизм в принципиальном отношении, это поддержка и узаконение ликвидаторства в практическом отношении, — писал т. Плеханов, — если «инициативным группам» предоставляют *самим* определять свою принадлежность к партии.

Казалось бы, этим последним разъяснением нейтрального Плеханова вопрос, так много раз вполне определенно решавшийся партией, следует считать исчерпанным. Но резолюция последней ликвидаторской конференции заставляет еще раз вернуться к нему ввиду новых попыток запутать распутанное и затемнить ясное. «Невский Голос» (№ 9) с самыми яростными ругательствами по адресу антиликвидаторов объявил, что новая конференция не ликвидаторская. Между тем резолюция ее по одному из самых важных вопросов, о нелегальной партии и о легальной работе, самым очевидным образом доказывает, что конференция насквозь ликвидаторская.

Необходимо, следовательно, разобрать эту резолюцию подробно и для этого процитировать ее полностью.

I

Резолюция ликвидаторской конференции называется: «Об организационных *формах* партийного *строительства*», но на самом деле первый же пункт ее показывает, что речь идет не о «формах» строительства, а о том, *какую* партию, старую или новую, хотят здесь «строить». Вот этот первый пункт:

«Конференция, обсудив вопрос о формах и методах строительства партии, пришла к следующему заключению:

1. Преобразование социал-демократии в самоуправляющуюся организацию с.-д-ского пролетариата может совершиться лишь поскольку с.-д-ская организация складывается в процессе привлечения рабочих масс к открытой общественно-политической жизни во всех ее проявлениях».

Итак, первым словом резолюции о *строительстве* партии является безапелляционное признание необходимости *преобразования* с.-д-тии. Это, по меньшей мере, странно. Разумеется, всякий член партии вправе добиваться ее «преобразования», но ведь речь-то идет *заведомо* уже в течение 4 лет о признании или непризнании *старой* партии! Кто же этого не знает?

Резолюция партии (в декабре 1908 г.) говорит яснее ясного об осуждении ликвидаторов, желающих старую партию *«заменить»* новой. Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает защитников «инициативных групп», созывавших (и созвавших) ликвидаторскую конференцию, спрашивает их в упор: «существует наша старая партия или нет?» (стр. 8 «Дневника Социал-Демократа» № 16, апрель 1912 г.).

Этого вопроса обойти нельзя. Он поставлен 4-хлетней борьбой. В нем вся острота так наз. партийного «кризиса».

Когда нам на *такой* вопрос отвечают: *«преобразование с.-д.тии... может совершиться лишь»*..., то мы сразу видим, что это не ответ, а пустая увертка.

О преобразовании *партии* могут говорить члены *старой* партии. *Обходя* вопрос о том, есть ли старая партия, и декретируя напрямик (при участии непартийных «инициативных групп») «преобразование», вы, господа, только подтверждаете вполне, что стоите на точке зрения ликвидаторства! Еще более очевидным становится это обстоятельство, когда резолюция — после совершенно бессодержательных, декламаторских фраз о «самоуправляющейся организации с.-д. пролетариата» — сводит дело к тому, что «преобразование» *«может совершиться лишь поскольку с.-д. организация складывается»*... (мы уже не останавливаемся на смешной, надутой и глупой фразеологии)... «в процессе привлечения рабочих масс к *открытой общественно-политической жизни!*»!

Что это значит? Называют ли авторы этой удивительной резолюции стачку и демонстрацию «привлечением масс к открытой» и т. д. жизни? По логике выходит, что *да!* В этом случае резолюция — сплошной пустяк, ибо всякий прекрасно знает, что «организация *складывается*» помимо стачек и демонстраций. Организация — господа премудрые — существует постоянно, а массы выступают *открыто* лишь от времени до времени.

Гг. ликвидаторы под «открытой общественно-политической жизнью» (ведь выберут же люди этаким казенно-либеральный стиль — точно в «Русских Ведомостях» 30 лет тому назад!) понимают *легальные* формы рабочего движения, а вовсе не стачки, демонстрации и т. п. Прекрасно. И в этом случае резолюция — пустяк, ибо организация «складывается» и сложилась у нас вовсе

не «лишь» в процессе привлечения масс к легальному движению. Организация *есть* у нас во многих местах, где *никаких* форм легального движения не допускается.

Таким образом основной пункт резолюции (организация складывается «*лишь постольку*»...) решительно никуда не годится. Это — сплошная путаница.

Но в этой путанице ясно видно ликвидаторское *содержание*. Преобразование возможно *лишь* в процессе привлечения масс к *легальному* движению — вот к чему сводится на деле тарабарщина 1-го пункта. А это и есть чистейшее ликвидаторство.

Партия говорила 4 года: организация наша состоит из нелегальных ячеек, которые окружены возможно более разветвленной сетью легальных обществ.

Ликвидаторы 4 года отрицают, что они ликвидаторы, п 4 года твердят: преобразование *возможно лишь* в процессе привлечения масс к легальному движению. Вопрос о том, из чего *состоит* наша партия, *какова* эта старая партия, обходится и обходится именно так, как нужно легалистам. Разговор походит на сказку про белого бычка; Плеханов в апреле 1912 г. спрашивает — существует наша старая партия или нет? — Ликвидаторская конференция отвечает: «преобразование возможно *лишь постольку* массы привлекаются к легальному движению!»

Это ответ отколовшихся от партии легалистов, которые вчера были сильны и партию дразнили, а сегодня (потерпев поражение) стали робки и защищаются посредством красноречия.

II

Второй § резолюции говорит:

«2. Ввиду изменения общественно-политических условий по сравнению с дореволюционной эпохой, существующие и вновь возникающие нелегальные партийные организации должны приспособляться к новым формам и методам открытого рабочего движения».

Логика опять хорошая. Из *изменения* общественных условий вытекает *лишь изменение* формы организации, но *направление* этого изменения ничем в резолюции не обосновано.

Для чего ссылается резолюция на «изменение общественно-политических условий»? Очевидно для того, чтобы

доказать, обосновать, вывести свой практический вывод: необходимо для нелегальной организации приспособляться к легальному движению. Но из посылки такой вывод отнюдь не вытекает. «Ввиду изменения условий» легальное должно приспособляться к нелегальному — такой вывод был бы столь же законен!

Откуда эта путаница у ликвидаторов?

От того, что они боятся сказать правду и усиливаются сидеть между двух стульев.

Правда состоит в том, что ликвидаторы стоят на точке зрения *ликвидаторской* (Левицким, Лариным, Ежовым и др. данной) оценки «текущего момента», ибо выяснение того, как изменились общественно-политические условия, это и есть оценка момента.

Но прямо изложить эту оценку они боятся. Даже вопроса о ней их конференция не решилась поставить. Молчаливо, тайком, контрабандой проводит она тот взгляд, что произошли (*какие-то*) изменения, требующие «приспособления» нелегального к легальному.

Это — взгляд, ничем не отличающийся от кадетского, как не раз уже указывала с.-д. партийная печать. Кадеты вполне признают, что их партия «в целом вынуждена оставаться нелегальной» (см. § 3 резолюции ликвидаторов) и что, ввиду изменения условий, нелегальная партия должна приспособляться к легальному движению. Для кадетов этого достаточно. Для них запрещение их партии, нелегализация ее есть случайность, «ненормальность», пережиток, а главное, существенное, основное — легальная их работа. У них этот взгляд вытекает *логично* из той «оценки момента», которую выразил г. Гредескул: новая революция не нужна, а нужна лишь «конституционная работа».

Нелегальность кадетской партии есть случайность, есть исключение в общей системе «конституционной работы». Отсюда логично вытекает, что нелегальная организация должна «приспособляться к легальному движению». Так оно у кадетов и обстоит.

С.-д. же партия смотрит не так. Основной вывод из нашей, партийной, оценки момента состоит в том, что *революция нужна и грядет*. Изменились *формы* развития, ведущего к революции, остались *старые задачи* революции. Отсюда вывод: *формы* организации должны меняться,

формы «ячеек» должны быть гибкими, расширение их часто пойдет путем расширения не самих ячеек, а их легальной «периферии» и т. д. Все это много раз сказано в резолюциях партии.

Но это изменение *форм* нелегальной организации отнюдь не покрывается формулой: «приспособлять» ее к легальному движению. Это совсем не то! Легальные организации суть *опорные пункты* для проведения в массы идей *нелегальных ячеек*. Значит, форму влияния мы изменяем, чтобы прежнее влияние шло в *нелегальном* направлении.

По *форме* организаций нелегальное «приспособляется» к легальному. По *содержанию* работы нашей партии, легальная деятельность «*приспособляется*» к нелегальным идеям. (Отсюда — в скобках сказать — вся война «революционного меньшевиэма» против ликвидаторов.)

Судите же о том, каково глубокомыслие наших ликвидаторов, когда они *первую* посылку (о форме работы) приняли, а *вторую* (о *содержании* работы) забыли!! И озаглавили свою кадетскую мудрость рассуждением об организационных формах партийного *строительства*, так что рассуждение у них вышло такое:

«Строить партию надо так, чтобы преобразовывать (ее) путем привлечения масс к легальному движению и приспособлять нелегальную организацию к таковому».

Спрашивается, похоже ли это на ответ партии? — (строить партию значит укреплять и умножать нелегальные ячейки, окружая их сетью легальных опорных пунктов).

— Или это похоже на узаконение лазейки ликвидаторам, будучи повторением мыслей кадетов и энесов? — Народный социалист г. Пешехонов в августе 1906 г., когда он основывал «открытую партию» защищал именно эти идеи; см. «Русское Богатство» 1906, № 8 и «Пролетарий» № 4, статья «Эсеровские меньшевики»*.

III

§ III резолюции гласит:

«3. С.-д-ая партия уже в настоящее время, когда ее организация в целом вынуждена оставаться нелегальной, должна стремиться к открытому ведению отдельных частей своей партийной работы и к созданию для этого соответствующих учреждений».

* См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 170—179. Ред.

Мы уже указали, что это — буквально точная, от первого до последнего слова правильная картина *кадетской* партии. Но слова «с.-д.» стоят здесь напрасно.

У кадетов, действительно, их партия «в целом» «вынуждена» оставаться нелегальной, — у них, действительно, «уже» в настоящее время (когда у нас есть, слава богу, конституция...) стремление направлено к открытому ведению частей своей партийной работы.

Молчаливая посылка, которая сквозит в каждой строке этой ликвидаторской резолюции, состоит именно в признании «конституционной работы» за исключительную — самое меньшее: за главную, прочную, основную.

Это в корне неверно. Это и есть взгляды либеральной рабочей политики.

С.-д. партия нелегальна и «в целом» и в каждой ячейке и — *самое существенное* — во всем содержании своей работы, проповедующей и готовящей революцию. Поэтому *самая* открытая работа самой открытой ячейки с.-д. партии не может быть признана «открытым ведением партийной работы».

Например, в 1907—1912 гг. самой «открытой» ячейкой РСДРП была с.-д. думская фракция. Она могла говорить всех более «открыто». Она *одна* была легальна и могла говорить легально *об очень многом*.

Но не обо всем! И не только вообще «не обо всем», но даже в частности о своей партии, о своей партийной работе «не обо всем» и не о самом главном. Поэтому, *даже* относительно думской с.-д. фракции мы не можем принять § 3-го ликвидаторской резолюции. Об остальных же «отдельных частях» партии нечего и говорить.

Ликвидаторы — сторонники «открытой», легальной партии. Они боятся теперь (их рабочие заставили бояться, им Троцкий советует бояться) говорить это прямо. Они стали говорить *это же самое с маленькими прикрытиями*. Они молчат о легализации партии. Они проповедуют *п о ч а с т я м* легализацию партии!

«Инициативные группы» отколовшихся легалистов антипартийны — говорил ликвидаторам в апреле 1912 г. нейтральный Плеханов. — «Инициативные группы» отколовшихся легалистов — это и есть открытое ведение отдельных частей «работы партии», отвечает ликвидаторская конференция; — это и есть то «открытое движение»,

к которому нелегальная партия должна «приспособляться»; — это и есть та «открытая жизнь», «привлечение» к которой есть мерило и залог необходимого «преобразования» партии.

Каких же простачков должны были найти ликвидаторы, если правильны их рассказы, будто такие взгляды одобрены привезенными Троцким «антиликвидаторами»!

IV

Последний § резолюции:

«4. Не имея возможности, вследствие нелегального своего существования, вовлечь в свои рамки широкие круги рабочих, на которых распространяется ее влияние, с.-д. организация должна связывать себя с политически-активными слоями пролетариата, а через них и с массами, путем образования разного рода более или менее оформленных легальных или нелегальных политических организаций и разного рода легальных прикрытий (избирательные комитеты, политические общества, созданные на основе закона 4 марта, муниципальные компании, общества борьбы с дороговизной и т. п.), а также путем координирования своих действий с неполитическими рабочими организациями».

И здесь бесспорными рассуждениями о легальных прикрытиях *прикрыто* не только спорное, но и прямо ликвидаторское.

Образование *легальных политических организаций* — это и есть то, что проповедывал Левицкий и Н. Р-ков, это и есть легализация партии по частям.

Мы уже более года говорим ликвидаторам: довольно слов, основывайте же свои «легальные *политические общества*» вроде «общества защиты интересов рабочего класса» и т. п. Довольно фраз, беритесь за дело!

Но они не могут взяться за дело, ибо нельзя осуществить либеральной утопии в *теперешней* России. Они могут только *защищать* таким прикровенным образом свои «инициативные группы», занятые полезными разговорами и взаимопощрениями, предложениями и соображениями насчет «легальных политических организаций».

Они защищают свои «инициативные группы», объявляя официально в резолюции, что нелегальные организации *должны* «связывать себя с политически-активными слоями пролетариата, а через них и с массами»!!! Значит, именно *вне* ячеек стоят «политически-активные»! — разве это не простой пересказ известных фраз и восклицаний, что из

«омертвелой партии» все активное *безжало* в «инициативные группы»?

То, что «Наша Заря» и «Дело Жизни» говорили прямо, *ругая* нелегальную партию, то Троцкий с исключенными из партии ликвидаторами говорят «помягче»: именно за пределами узкой нелегальной партии стоит якобы наиболее *«активное»*, с ним-то и надо «связывать себя». Мы — отколовшиеся ликвидаторы — активный элемент; через нас «партия» должна связываться с массами.

Партия сказала вполне определенно: в деле руководства экономической борьбой нужно сотрудничество с.д. партийных ячеек с профессиональными союзами, с с.д. ячейками в них, с отдельными деятелями профессионального движения. Или — в избирательной кампании по выборам в Думу надо, чтобы союзы шли рядом с партией. Это ясно, точно и понятно. *Вместо* этого ликвидаторы проповедают туманное «координирование» работы партии вообще с «неполитическими», т. е. беспартийными союзами.

П. Б. Аксельрод дал Троцкому идеи ликвидаторства. Троцкий посоветовал Аксельроду, после его горьких неудач в «Нашей Заре», прикрыть эти идеи запутывающими их фразами.

Никого эта компания не обманет. Ликвидаторская конференция научит рабочих строже вникать в смысл уклончивых фраз. Кроме этой горькой, неинтересной, но небесполезной в буржуазном обществе «науки», ничего не даст рабочим эта конференция.

Идеи либеральной рабочей политики мы изучали в домашнем костюме Левицкого, их нетрудно распознать и в нарядно-пестром облачении Троцкого.

Идеи партии о нелегальной организации и ее легальной работе выступают все более внушительно по сравнению со всеми этими лицемерными маскарадами.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРБСКО-БОЛГАРСКИХ ПОБЕД

«Для Македонии завоевание ее Болгарией и Сербией означает буржуазную революцию, своего рода 1789 или 1848 год», — эти слова австрийского марксиста Отто Бауэра сразу вскрывают главную суть происходящих теперь на Балканах событий.

Революция 1789 года во Франции, 1848 года в Германии и других странах была буржуазной революцией, потому что освобождение страны от абсолютизма и от помещичьих, крепостнических привилегий давало на деле свободу развития капитала. Но, само собою разумеется, такая революция самым настоятельным образом требовалась интересами рабочего класса, и даже «беспартийные», не организованные в класс, рабочие 1789 и 1848 годов были передовыми борцами французской и немецкой революции.

Македония, как и все балканские страны, сильно отстала экономически. Там еще уцелели сильнейшие остатки крепостного права, средневековой зависимости крестьян от помещиков-феодалов. К таким остаткам принадлежит крестьянский оброк помещику (денежный или продуктами), затем ипольщина (обычно крестьянин в Македонии отдает помещику, при ипольщине, треть урожая, меньше чем в России) и т. п.

Помещики в Македонии (так называемые *спаги*) — турки и магометане, крестьяне же — славяне и христиане. Классовое противоречие обостряется поэтому религиозным и национальным.

Таким образом победы сербов и болгар означают подрыв господства феодализма в Македонии, означают создание более или менее свободного класса крестьян-земельладельцев, означают обеспечение всего общественного развития балканских стран, вадержанного абсолютизмом и крепостническими отношениями.

Буржуазные газеты, начиная «Новым Временем» и кончая «Речью», толкуют о *национальном* освобождении на Балканах, оставляя в тени *экономическое* освобождение. А на деле именно это последнее есть главное.

При полном освобождении от помещиков и от абсолютизма, национальное освобождение и полная свобода самоопределения народов были бы неизбежным результатом. Наоборот, если останется гнет помещиков и балканских монархий над народами, останется непременно в той или иной мере и национальное угнетение.

Если бы освобождение Македонии совершилось путем революции, то есть посредством борьбы и сербских и болгарских и *турецких* крестьян против помещиков *всех* национальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее.

Спрашивается, какие же исторические причины вызвали то, что вопрос решается войной, а не революцией? Главная историческая причина этого — слабость, раздробленность, неразвитость, темнота крестьянских масс во всех балканских странах, а также малочисленность рабочих, которые хорошо понимали положение дел и требовали балканской федеративной (союзной) республики.

Отсюда ясно коренное отличие европейской буржуазии и европейских рабочих в их отношении к балканскому вопросу. Буржуазия, даже либеральная, вроде наших кадетов, кричит о «национальном» освобождении «славян». Этим прямо извращается смысл и историческое значение тех событий, которые происходят сейчас на Балканах, этим *затрудняют* дело действительного освобождения балканских народов. Этим *поддерживается* сохранение в той или иной мере помещичьих

привилегий, политического бесправия, национального гнета.

Напротив, рабочая демократия одна только отстаивает действительное и полное освобождение балканских народов. Только доведенное до конца экономическое и политическое освобождение *крестьян* всех балканских народностей может уничтожить всякую возможность какого бы то ни было национального угнетения.

«Правда» № 162, 7 ноября 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОБНОВЛЕННЫЙ КИТАЙ

Передовая и цивилизованная Европа не интересуется обновлением Китая. Четыреста миллионов отсталых азиатов добились свободы, проснулись к политической жизни. *Четвертая* часть населения земного шара перешла, так сказать, от спячки к свету, движению, борьбе.

Цивилизованной Европе дела нет. До сих пор даже Французская республика не признала еще официально китайской республики! Об этом будет скоро запрос в французской палате депутатов.

Чем же объясняется это равнодушие Европы? Тем, что повсюду на Западе царит империалистическая буржуазия, на три четверти уже сгнившая, готовая продать любому авантюристу всю свою «цивилизацию» за меры «строгости» против рабочих или за лишний пятак на рубль прибыли. На Китай эта буржуазия смотрит *только* как на кусок добычи, которую, пожалуй, теперь — после «нежного обнимания» Монголии Россией — будут рвать японцы, англичане, немцы и т. д.

Но обновление Китая все же идет вперед. В настоящее время начинаются выборы в парламент — *первый* парламент бывшей деспотии. Нижняя палата будет состоять из 600 членов, «сенат» — из 274.

Избирательное право — *не* всеобщее и *не* прямое. Выбирают только имеющие свыше 21 года и прожившие не менее 2-х лет в данном избирательном участке, если они платят прямые налоги на сумму около 2-х рублей или обладают имуществом около 500 рублей. Выбирают сначала выборщиков, которые набирают депутатов.

Уже такое избирательное право указывает на союз важиточного крестьянства с буржуазией, при отсутствии или полном бессилии пролетариата.

На то же самое обстоятельство указывает характер политических партий Китая. Главных партий три:

1) «Радикально-социалистическая», — в которой на самом деле так же нет *ровно никакого* социализма, как у наших «народных социалистов» (и $\frac{9}{10}$ «социалистов-революционеров»). Это — партия мелкобуржуазной *демократии*. Главные требования ее: политическое объединение Китая, развитие торговли и промышленности «в социальном направлении» (столь же туманная фраза, как «трудовое начало» и «уравнительность» у наших народников и эсеров), сохранение мира.

2) Вторая партия — либералы. Они находятся в союзе с «радикально-социалистической» партией, составляя вместе «национальную партию». По всей вероятности, эта партия будет иметь большинство в первом китайском парламенте. Вождь этой партии — известный доктор Сун Ят-сен. Теперь он занят особенно разработкой плана обширной железнодорожной сети (к сведению русских народников: Сун Ят-сен делает это *во имя того*, чтобы Китай «миновал» судьбы капитализма!).

3) Третья партия называется «союзом республиканцев» — один из образцов того, как обманчивы вывески в политике! На деле, это — *консервативная* партия, опирающаяся преимущественно на чиновников, помещиков, буржуа *северного* Китая, т. е. наиболее отсталого. «Национальная» же партия — преимущественно партия более промышленного, более передового, более развитого юга Китая.

Главная опора «национальной партии» — широкая крестьянская масса. Вожди ее — воспитанная за границей интеллигенция.

Китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии. Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию *против* либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее.

ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АМЕРИКЕ

В президенты Северо-Американских Соединенных Штатов выбран Вильсон, «демократ». Он получил свыше 6 миллионов голосов, Рузвельт (новая «Национальная прогрессивная партия») — свыше четырех миллионов, Тафт («Республиканская партия») — свыше трех. Социалист Евгений Дебс — 800 000 голосов.

Мировое значение американских выборов состоит не столько в том, что сильно возросло число социалистических голосов; — значение американских выборов состоит в величайшем кризисе буржуазных партий, в поразительной силе, с которой выстушило их разложение. Наконец, значение выборов — необычайно ясное и яркое выступление *буржуазного реформизма*, как средства борьбы против социализма.

Во *всех* буржуазных странах партии, стоящие на точке зрения капитализма, т. е. буржуазные партии, сложились очень давно, тем прочнее, чем больше политической свободы.

В Америке свобода самая полная. И *две* буржуазные партии отличались здесь в течение целого *полувека* — после гражданской войны из-за рабовладения в 1860—1865 гг. — замечательной прочностью и силой. Партия прежних рабовладельцев, это — так называемая «демократическая партия». Партия капиталистов, стоявшая за освобождение негров, развилась в «республиканскую партию».

После освобождения негров разница между той и другой партией становилась все меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или

меньшей высоте таможенных пошлин. Никакого *серьезного* значения для массы народа эта борьба *не имела*. Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий.

Эта так называемая «система 2-х партий», царившая в Америке и в Англии, была одним из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т. е. действительно социалистической партии.

И вот в Америке, стране самого передового капитализма, система 2-х партий потерпела крах! Что вызвало этот крах?

Сила рабочего движения, рост социализма.

Старые буржуазные партии («демократическая» и «республиканская») были обращены лицом к прошлому, к эпохе освобождения негров. Новая буржуазная партия, «Национальная прогрессивная партия», обращена лицом к *будущему*. Ее программа вся вращается около вопроса о том, быть или не быть капитализму, именно около вопросов об охране рабочих и о «трестах», как называют в Америке союзы капиталистов.

Старые партии — порождение эпохи, задача которой была в скорейшем развитии капитализма. Борьба партий сводилась к тому, как лучше ускорить и облегчить это развитие.

Новая партия — порождение современной эпохи, которая ставит вопрос о самом существовании капитализма. В самой свободной и самой передовой стране, Америке, этот вопрос становится на очередь всего яснее, всего шире.

Вся программа, вся агитация Рузвельта и «прогрессистов» ведется вокруг того, как бы *спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ*.

Тот буржуазный реформизм, который в старой Европе выступает как болтовня либеральных профессоров, — этот буржуазный реформизм выступил в свободной американской республике сразу как 4-миллионная партия. Это по-американски.

— Мы спасем капитализм реформами — говорит эта партия. — Мы дадим самое передовое фабричное законодательство. Мы введем государственный контроль за *всеми* трестами (в Америке это значит за *всей* промышлен-

ностью!). Мы введем государственный контроль за ними, чтобы не было нищеты, чтобы все получали «приличную» заработную плату. Мы установим «социальную и промышленную справедливость». Мы клянемся и божимся *всеми реформами... мы не хотим только одной «реформы»: экспроприации капиталистов!*

В Америке все национальное богатство исчисляется теперь в 120 миллиардов (тысяч миллионов) долларов, т. е. около 240 миллиардов рублей. Из них *около трети*, около 80 миллиардов рублей, принадлежит *двум* трестам, Рокфеллера и Моргана, или подчинено этим трестам! Не больше 40 000 семей, составляющих эти два треста, — владыки 80 миллионов наемных рабов.

Понятно, что, при наличности этих современных рабовладельцев, все «реформы» — пустой обман. Рузвельт *заведомо* нанят миллиардерами-ловкачами для проповеди этого обмана. «Государственный контроль», обещаемый им, превратится — при сохранении капитала за капиталистами — в средство борьбы со стачками и удушения их.

Но американский пролетарий уже проснулся и стоит на своем посту. С бодрой проницей встречает он успехи Рузвельта. — Вы увлекли 4 миллиона человек своими посулами реформ, любезный шарлатан Рузвельт? Прекрасно! Завтра эти четыре миллиона увидят, что ваши посулы — обман, а ведь идут эти миллионы за вами *только* потому, что чувствуют: по-старому жить *нельзя*.

«БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ» НАШЕЙ ПАРТИИ

«ЛИКВИДАТОРСКИЙ» И «НАЦИОНАЛЬНЫЙ» ВОПРОСЫ

В августе 1912 года Главное правление СДП и Л созвало «краевую конференцию» польской социал-демократии. Известно, что это Главное правление польской социал-демократии является в настоящее время правлением *без* партии. В столице Польши, в Варшаве, местная с.-д. организация решительно осудила дезорганизаторскую политику Главного правления, которое в ответ на это прибегло к подлым анонимным обвинениям в провокации, создало себе фиктивную варшавскую организацию и поспешило созвать «свою», соответствующим образом подтасованную краевую конференцию.

Впоследствии выборы в Гос. думу от варшавской рабочей курии окончательно доказали фиктивность сторонников Главного правления: из 66 уполномоченных было 34 с.-д., в том числе только 3 (и то сомнительных) сторонника Главного правления.

Это предварительное замечание необходимо для того, чтобы читатель рассматривал ту резолюцию краевой конференции СДП и Л, о которой мы намерены говорить, *только* как резолюцию *тышкинского* Главного правления, но ни в коем случае, как решение польских с.-д. рабочих.

I

Вопрос об отношении польской социал-демократии к РСДРП необыкновенно важен и жгуч. Поэтому *решение* тышкинской конференции по этому вопросу, как ни трудно принимать это решение *всерьез*, заслуживает более внимательного изучения.

Трудно серьезно отнестись к наполненной бранью тышквинской резолюции хотя бы уже из-за ее отношения к *основному* вопросу о ликвидаторстве.

Это основной вопрос в РСДРП 1908—1912 гг. Партия страшно разбита контрреволюцией. Партия напрягает все свои силы для того, чтобы восстановить свою организацию. И в *продолжение всех четырех лет* контрреволюции партия ведет *непрерывную* борьбу с теми группками среди социал-демократов, которые хотят ликвидировать партию.

Не вытекает ли ясно отсюда, что тот, кто не разрешил отчетливо вопроса о ликвидаторстве, *напрасно* называет себя членом партии?

И тышквинская конференция в своей резолюции об отношении к РСДРП более всего места отводит ликвидаторству. Конференция признает, что ликвидаторство является «величайшим тормозом для развития РСДРП и серьезной опасностью для самого ее существования».

«Открытое и последовательное ликвидаторство и революционная социал-демократия взаимно себя исключают» — гласит резолюция.

Как видите, Тышко и К^о смелой и уверенной рукой взяли за проблему — и увернулись от ответа!

Кто же является «открытым и последовательным» ликвидатором? И к какому практическому выводу привел *опыт четырехлетней борьбы* с ликвидаторством?

На эти естественные и обязательные вопросы январская конференция РСДРП в 1912 году ответила ясно, точно и убедительно: ликвидаторы — это группа изданий «Наша Заря» и «Живое Дело». Эта группа поставила себя вне партии.

Можно считать этот ответ правильным или неправильным, но нельзя отказать ему в ясности, нельзя уклоняться от ясного определения своей позиции!

А тышквинская конференция именно пытается уклониться, увиливая и увертываясь, как мелкий ворешка. Если неверно, что «Наша Заря» — это открытые и последовательные ликвидаторы, как мы ясно сказали в январе 1912 года, то почему Тышко и К^о в августе 1912 года не обнаружили перед польскими с.-д. рабочими нашей ошибки? Если неверно, что «Наша Заря» поставила себя *вне* партии, если вы, господа Тышко, Роза Люксембург,

Варский, считаете ее *находящейся в партии*, то почему вы не сказали этого прямо? Это была ваша прямая обязанность по отношению к польским с.-д. рабочим!

И хотя бы вы извергали сколько угодно ругательств, проклятий, брани против «ленинской» январской конференции 1912 года, вам не удастся этим шумом обмануть никого, кроме людей, которые хотят быть обманутыми. Ибо после январской конференции нельзя быть сознательным и честным социал-демократом, нельзя говорить о положении дел в РСДРП, не отвечая ясно и отчетливо на вопрос: является ли «Наша Заря» ликвидаторской и где место этой группе — в партии или вне партии?

II

Обильная, разнообразная, многословная брань, которую тышкинская конференция забрасывает «ленинцев», сводится к одному — к обвинению в *расколе*.

Январская конференция РСДРП признала стоящей вне партии только группу «Нашей Зари». Это — общеизвестный факт. Из этого факта даже Тышко и его друзья могли бы сделать тот простой и очевидный вывод, что обвинять в расколе, значит признавать *партийность* группы «Нашей Зари».

Даже ребенок поймет неизбежность этого вывода. А Тышко и К^о давно уже вышли из детских лет...

Кто нас обвиняет в расколе, должен иметь хотя бы столько элементарного мужества, элементарной честности, чтобы заявить прямо: «группа *«Нашей Зари»* — не ликвидаторская, «она не должна быть вне партии, а место ее *внутри* партии», «она является законным *оттенком* в партии» и т. п.

В этом именно вся суть дела, что обвиняющие нас в расколе господа вроде Тышки *исподтишка*, стыдливо, обиняками говорят это (ибо это *само собой* заключается в воплях о расколе), боясь сказать это прямо!

Сказать и *доказать*, что «Наша Заря» должна быть в партии, не легко. Кто это говорит, тот берет на себя известную ответственность — решает известный принципиальный вопрос — прямо *защищает* главарей ликвидаторства. Такого человека можно (и следует) считать сторонником ликвидаторов, но нельзя не признать его человеком с убежде-

ниями, нельзя отказать ему в политической честности, хотя бы в области узкого вопроса о партийности или непартийности определенной группы ликвидаторов.

Если же целая, с позволения сказать, организация или сумма организаций целого края увертливо и исподтишка, стыдливо и не договаривая защищает ликвидаторов, обвиняя в расколе тех, кто исключил их из партии, и не осмеливаясь сказать прямо: «эта группа ликвидаторов должна быть в партии», — то неизбежно напрашивается вывод: перед нами не организация социал-демократов, разделяющих такие-то взгляды, а *кружок интриганов*, стремящихся нажать политический капитал на «использовании» борьбы ликвидаторов с антиликвидаторами.

И для того, кто знает внутренние дела РСДРП с 1907 года, уже давно перестало быть тайной, что Тышко и К^о вслед за бундовцами — это образец таких интриганов, «марксистов на вес», «тушинских перелетов», как принято таких называть среди социал-демократов. Тышко, как и некоторые бундовцы, основывает всю свою «позицию» в партии на *игре* между ликвидаторами и антиликвидаторами, на посредничестве, на извлечении выгод из положения «гирьки на весах», без которой ни ликвидаторы, ни антиликвидаторы не имеют большинства!

Осенью 1911 года, когда эта старая и всем надоевшая «игра» Тышки привела его к провалу, его открыто в печати называли интриганом органы *обоих* противоположных течений — и ликвидаторы и антиликвидаторы.

В самом деле, станьте на точку зрения «гирьки на весах», и тогда нелогичные, детски наивные, до смешного бессильные и беспомощные резолюции тышкинской конференции сразу станут *совершенно* понятными. Так, именно так должен говорить интриган: я осуждаю ликвидаторство... но я не говорю прямо, кто является открытым и последовательным ликвидатором! Я признаю, что ликвидаторство является опасностью для самого существования партии... но я не говорю прямо, должна ли такая-то группа быть в партии или вне партии! Из такой «позиции» я могу *всегда*, при всяких обстоятельствах, извлечь для себя выгоду, нажать себе «политический капитал», так как *без меня* антиликвидатор не победит ликвидатора, *без меня* ликвидатор не будет иметь обеспеченного места в партии!!

«Тышкинская» политика не случайное, не индивидуальное явление. При расколе и, вообще, при ожесточенной борьбе направлений неизбежно появление таких групп, которые основывают свое существование на беспрестанном перебегании с одной стороны на другую, на мелких интрижках. Это печальная, неприятная черта жизни нашей партии, особенно обостряемая условиями революционной работы в эмиграции. Интриганские группы, интриганские черты в политике некоторых групп, особенно слабых по своим связям с Россией, — это явление, которое надо знать, чтобы не дать себе втирать очки, чтобы не становиться жертвой разных «недоразумений».

III

Лозунг «единства», конечно, «популярен» среди широких слоев рабочих, не знающих, с кем должно быть это единство, какие уступки определенной группе означает это единство, на каких основах строится политика включения ликвидаторов в партию или исключения их из партии.

Конечно, нет ничего легче, как демагогически использовать это непонимание существа дела, для того, чтобы вопить о «расколе». Ничего нет легче, как прикрывать кружковую дипломатию требованием «единства» направлений, которые безвозвратно разошлись.

Но как ни «популярен» среди несознательных людей лозунг «единства», как ни удобно в настоящее время укрываться за ним разным демагогам, интриганам, кружковым дипломатам, мы все-таки не перестанем требовать от каждого сознательного социал-демократа ясного и отчетливого ответа на вопрос, решенный январской конференцией РСДРП в 1912 году.

Ликвидаторская конференция, созванная в августе 1912 года, ясно показала, что осью всех споров является, именно, вопрос о ликвидаторстве, вопрос о партийности или непартийности (даже антипартийности) ликвидаторских групп. Кто обходит эту суть дела, тот морочит себя и других.

А ведь болтовня о «фракционности» январской конференции и т. п. — это, именно, такой обход сути дела. Ну, хорошо, господа, можно ответить болтунам: предположим, что январская конференция архифракционная,

раскольническая, неправомочная и т. п. Но ведь этими «страшными словами» вы только *изворачиваетесь сами перед собой*. Часть социал-демократов — все равно какая, — заявила в январе, что «Наша Заря» — это антипартийные, стоящие вне партии ликвидаторы. Это мнение обосновано в резолюции, обстоятельной, мотивированной и вытекающей из 4-хлетней истории партии.

Кто хочет искренне разъяснить и опровергнуть ошибку этих, скажем, «январских» с.д., тот должен разобрать и опровергнуть эту резолюцию, сказать и доказать, что «Наша Заря» должна быть в партии, что ее идеи не губительны для партии, что группе этой надо сделать такие-то уступки, что от нее надо требовать таких-то обязательств, что гарантии выполнения этих обязательств должны состоять в том-то, что мера влияния этой группы в партии должна быть определена таким-то образом.

Так поставить вопрос — значит добросовестно и честно опровергать убеждение январских социал-демократов, значит *разъяснять* рабочим то, что считаешь неправильным. Но в том-то и суть дела, что *ни один* из нынешних дешевых крикунов о расколе не сделал ни шага к такой постановке вопроса!!

И поэтому мы, презрительно отстраняя демагогов и интриганов, спокойно повторяем: наша резолюция об исключении ликвидаторов не опровергнута и неопровержима. Новые факты — вроде выхода ликвидаторского «Луча»⁸⁹, породнившегося с троцкистской фразой, — лишь стократно увеличивают силу нашей резолюции. Факты — майское выступление, сплочение сотен рабочих групп вокруг антиликвидаторской газеты, выборы в IV Гос. думу по рабочей курии — *окончательно* доказывают правильность нашей позиции против ликвидаторов.

Вопли о «расколе» не поколеблют этого убеждения, так как эти вопли являются трусливой, скрытой, лицемерной *защитой* ликвидаторов.

IV

Январская конференция РСДРП 1912 года поставила еще один серьезный принципиальный вопрос, — вопрос о *строении* нашей партии в отношении национальном. Ввиду недостатка места я только вкратце коснусь этого вопроса.

Полная или неполная федерация, «федерация худшего типа» или полное единство? Вот как стоит этот вопрос.

Тышкинская конференция и на эту проблему отвечает лишь бранью и криком: «подлоги», «искажение фактов» и т. п. Какие они пустые крикуны — этот Тышко со своей свитой!

Полная обособленность латышских, польских, еврейских (Бунд) с.-д. является фактом. Каждый польский с.-д. знает, что *ничего* похожего на единство с Бундом в Польше не было и нет. То же самое и у русских с Бундом и т. д. У «националов» есть свои особые организации, свои центральные инстанции, съезды и т. д. У русских *этого* нет, и их ЦК не может решать русских вопросов без участия борющихся друг с другом и незнакомых с русскими делами бундовцев, поляков, латышей.

Это факт. Никакой бранью его не перекричишь. С 1907 года *все* в нашей партии видели это. Все чувствовали в этом фальшь. Наша конференция и окрестила это «*федерацией худшего типа*»*.

На эту постановку вопроса честные и искренние с.-д. должны ответить по существу.

Правильность этой постановки *подтвердила* самым убедительным образом августовская конференция, которая по признанию *даже* Плеханова «приспособила социализм к национализму» своей пресловутой резолюцией о «национально-культурной» автономии.

И Бунд и тышкинское Главное правление одинаково клянутся всеми святыми, что они за единство, а в Варшаве, Лодзи и т. д. *между* ними господствует *полнейший раскол!!*

Связь «ликвидаторского вопроса» с «национальным вопросом» не выдумана нами, а ее обнаружила сама жизнь.

Пусть же все серьезно мыслящие с.-д. поставят и обсудят также и «национальный вопрос». Федерация или единство? Федерация для «национальностей» с отдельными центрами *без* отдельного центра для русских или полное единство? Номинальное единство с фактическим расколом (или отколом) Бунда на местах или фактическое единство с низу до верху?

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 415—416. *Ред.*

Кто думает, что от этих вопросов можно увернуться, тот жестоко ошибается. Кто рассчитывает на простое восстановление «федерации худшего типа» 1907—1911 года, тот *морочит себя и других*. Эту федерацию уже *невозможно* восстановить. Этот убудок уже не воскреснет. Партия ушла прочь от него навсегда.

Куда ушла? К «австрийской» федерации? ⁹⁰ Или к *полному* отказу от федерации, к фактическому единству? Мы за второе. Мы противники «приспособления социализма к национализму».

Пусть же все продумают всесторонне и окончательно разрешат этот вопрос.

Написано в ноябре 1912 г.

*Впервые напечатано в августе 1913 г.
в журнале «Pismo Dyskusyjne»
(«Дискуссионный Листок») № 1
Подпись: N. L e n i n*

*Печатается по тексту журнала
Перевод с польского*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ⁹¹

Какие основные мысли должны бы быть положены в основу *первого* выступления рабочего оратора в Думе?

Естественно, что рабочие будут ждать *первого* выступления с особенным нетерпением и с особенным вниманием. Естественно, что они ждут именно от первого выступления главного и основного, сосредоточенного изложения взгляда на те вопросы, которые особенно всех волнуют, которые особенно выдвигаются на первый план в политике страны вообще, в практике рабочего движения (и политического и *экономического*) в особенности.

К числу таких вопросов принадлежат следующие:

1) *Преемственность* деятельности с.-д. фракции IV Думы. Под *преемственностью* следует понимать сохранение *неразрывной связи* с прежними с.-д. фракциями всех прежних Дум, причем в особенности необходимо выделить связь с втородумской с.-д. фракцией ввиду известного нападения со стороны контрреволюции, которому она подверглась.

Преемственность важно подчеркнуть, ибо, в отличие от буржуазных партий, рабочая демократия видит нечто *целое и единое* в своей работе I, II, III и IV Думы, — не давая себя отвлечь никакими поворотами событий (и никакими переворотами вроде государственного переворота 3 июня) от своих задач, от преследования своих неизменных целей.

2) Второй тезис, необходимый для первого выступления рабочего депутата, это — социализм. Тут, собственно, 2 темы. Одна — та, что социал-демократия России есть один из отрядов международной армии социалистического пролетариата. Так буквально сказал и Покровский

(1)

Къ вопросу о некоторых
выступлениях рабочих депутатов

Какая основная задача должна быть поставлена в виду первого выступления рабочих депутатов в стране?

Безусловно, что рабочие будут вводить первого выступления с особыми требованиями и с особыми выдвигаями. Естественно, что они будут ставить и первого выступления нельзя и основного, среди идеями информации ссылка на этот вопрос о, который особенно важно высказать, какие особенно выдвигаются на первый этап в исполнении этого вопроса, в каждом рабочем департаменте (и общ. и экономическом) в особенности.

К числу таких вопросов относятся

в III Думе (см. его декларацию в стенографических отчетах, стр. 328 официального издания, заседание 7-ое, 16 ноября 1907 года). Это указание, разумеется, абсолютно необходимо.

Но есть другое, в наше время, крайне важное указание. Это — указание на *современное* положение и задачи социализма во *всем* мире. Чем характеризуется это положение? а) Крайним обострением борьбы рабочего класса с буржуазией (дороговизна жизни — массовые стачки — *империализм* держав, их бешеная конкуренция из-за рынков, их близость к войне) и б) близостью осуществления социализма. Рабочий класс всего мира борется не за признание своих прав на социалистическую партию, а *за власть*, за новое устройство общества. Крайне важно сказать об этом с думской трибуны, поведать рабочим России о начале великих битв за социализм в Европе и Америке, о *близости* торжества (неминуемого торжества) социализма в цивилизованном мире.

3) Третий тезис — о балканской войне, международном положении и внешней политике России.

Эту, самую злободневную, тему обойти невозможно. Она подразделяется на следующие вопросы:

а) Балканская война. Лозунг балканской федеративной республики должен быть провозглашен и русским рабочим депутатом. Против славяно-турецкой вражды. *За свободу и равноправие всех народов на Балканах.*

б) Против вмешательства в балканскую войну других держав. Обязательно присоединение к той демонстрации в пользу мира, которая произошла в Базеле, на международном социалистическом конгрессе⁹². *Война войне! Против всякого вмешательства! За мир! Таковы лозунги рабочих.*

в) Против внешней политики русского правительства вообще — с особым упоминанием «вождедений» захватить (и начавшихся захватов) Босфора, — турецкой Армении, — Персии, — Монголии.

г) Против национализма правительственного, с указанием угнетенных народностей: Финляндия, Польша, Украина, евреи и т. д. Лозунг *политического самоопределения* всех национальностей крайне важно указать точно в противовес всяким недоговоренностям (вроде одного «равноправия»).

д) Против либерального национализма, который не так груб, но вреден особенно своим лицемерием, своим «утонченным» обманом народа. В чем обнаруживается этот либеральный (прогрессистско-кадетский) национализм? — в шовинистических речах о задачах «славян», — в речах о «великодержавных задачах» России — в речах о соглашении России с Англией и Францией ради *грабежа* других стран.

4) Четвертый тезис — политическое положение России. Суть темы здесь — обрисовка бесправия и произвола, выяснение *крайней* необходимости политической свободы.

Особо отметить здесь следует:

(а) Необходимость упоминания о тюрьмах — Кутомары, Алгачи и т. д.⁹³

(б) Указание на подделку выборов — приемы бонапартизма — потеря правительством доверия даже у тех классов (помещиков и буржуазии), на которых рассчитывал переворот 3 июня.

Священников заставили голосовать против совести.

Дума поправела, страна полевела.

(в) В особенности важно правильно выразить соотношение пресловутого ликвидаторского лозунга «свободы коалиций» с задачами *политической свободы* вообще. Крайне важно указать, что свобода печати, союзов, собраний, стачек *абсолютно* необходима рабочим, но *именно* для ее осуществления надо понимать *неразрывную* связь ее с общими устоями политической свободы, с *коренным* изменением всего политического строя. Не либеральная утопия свободы коалиций *при* третьиюньском режиме, а борьба *во имя* свободы вообще и свободы коалиций *в особенности с этим режимом* по всей линии, против *основ* этого режима.

5) Пятый тезис: невыносимое положение крестьянства. Голодовка 30 миллионов в 1911 году. Разорение и обнищание деревни. Правительственное «землеустройство» только *ухудшает* дело. Финансовое благополучие — мишура, показное благополучие, основанное на выколачивании податей, на спаивании народа. Даже скромный земельный проект правых крестьян («43-х крестьян») III Думы⁹⁴ положен под сукно. Крестьянам необходимо избавление от гнета помещиков и помещичьего землевладения.

6) Шестой тезис: три лагеря на выборах в IV Думу и три лагеря в стране:

(а) лагерь правительственный. Бессилен. Подтасовка выборов.

(б) лагерь либерализма. Здесь крайне важно отметить, хотя бы в 2-х словах, контрреволюционность либералов: они *против* новой революции. Можно привести буквально слова Гредескула, перепечатанные в № 85 «Правды» (от 8 августа)*: «второго народного движения (сиречь второй революции) не требуется, нужна лишь спокойная, настойчивая и уверенная конституционная работа» — так буквально сказал Гредескул, и «Речь» это перепечатала.

Надежды либералов на конституционные *реформы при сохранении основ* теперешнего строя, *без* широкого народного движения — *утопия*.

(в) третий лагерь — демократия. Во главе ее рабочий класс. В третьем лице, о прошлом, можно сказать то, что говорил *даже* «Голос Москвы», именно что рабочий класс шел в выборах под *тремя* лозунгами: (1) демократической республики; (2) 8-мичасового рабочего дня; (3) конфискации всех помещичьих земель в пользу крестьян.

7) Седьмой тезис: указание на политическое движение и стачки 1912-го года.

(а) Крайне важно отметить, что число *политических* стачечников достигло миллиона. Оживление всего освободительного движения.

(б) Крайне важно указать на то, что рабочие своими политическими стачками ставили себе *общенародные* цели, выдвигали не частные, а *общенародные* задачи.

(в) Необходимо отметить, что именно *связь* политических и экономических стачек дает силу и жизненность движению.

(г) Отметить протест рабочих против казни матросов.

8) Восьмой, существенный тезис, вытекающий из всего предыдущего и тесно связанный с ним, это — гегемония пролетариата. Его руководящая роль. Его роль вождя. Он ведет за собой весь народ, всю демократию. Он требует свободы и ведет к борьбе за свободу. Дает пример, образец. Поднимает дух. Создает новое настроение.

* См. настоящий том, стр. 230—231. Ред.

9) Девятый и последний тезис: краткое повторение и суммирование. В третьем лице, про сознательных рабочих надо сказать, что они «непреклонно верны» *трем* принципам: во-первых, социализму; во-вторых, «принципам старой, испытанной в боях, Росс. с.-д. рабочей партии»: рабочие ей верны. Этот *факт* надо передать; в-третьих, рабочие верны «своим республиканским убеждениям». Речь идет не о призыве, не о лозунге, а о верности убеждениям. (В ряде монархических стран, Англии, Швеции, Италии, Бельгии и др., существуют открытые республиканские партии.)

P. S. * Может возникнуть еще вопрос о необходимости *особо* выдвинуть «свободу коалиций». Надо иметь в виду, что ликвидаторы проводят под этим флагом либеральное требование конституционной реформы *при* неприкосновенности *основ* третьейюньско — **.

Написано в ноябре 1912 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI

Печатается по рукописи

* — Postscriptum — приписка. *Ред.*

** Рукопись на этом обрывается. *Ред.*

К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ ДЕПУТАТАХ В ДУМЕ И ИХ ДЕКЛАРАЦИИ ⁹⁵

Выступая на трибуне IV Государственной думы, социал-демократическая фракция заявляет о неразрывной преемственной связи своей деятельности с деятельностью предыдущих с.-д. фракций в Государственных думах и в особенности с втородумской с.-д. фракцией, против которой был совершен акт неслыханной политической мести со стороны контрреволюции. Российская социал-демократия есть отряд великой освободительной международной армии социалистического пролетариата. Во всем мире с особенной быстротой растет теперь эта армия; всеобщая дороговизна жизни, гнет объединенного в союзы, картели, тресты, синдикаты капитала и империалистическая политика держав делают невыносимым положение рабочих масс, обостряют борьбу капитала с трудом; быстро близится то время, когда будет положен конец капитализму, когда миллионы объединенных пролетариев создадут такое общественное устройство, в котором не будет нищеты масс, не будет эксплуатации человека человеком.

Социал-демократическая фракция присоединяет свой голос к голосу рабочих всех стран, которые на международном конгрессе в Базеле выразили решительный протест против войны. Рабочие требуют мира. Рабочие протестуют против какого бы то ни было вмешательства в балканские дела. Только полная свобода и самостоятельность балканских народов, только федеративная республика балканская в состоянии обеспечить наилучший выход из теперешнего кризиса и действительное разрешение национального вопроса путем признания полного

равноправия и безусловного права на политическое самоопределение за всеми без исключения национальностями.

С.-д. фракция IV Государственной думы в особенности протестует против внешней политики русского правительства. Она клеймит поползновения расширить территорию нашего государства захватом чужих земель на Босфоре, в турецкой Армении, в Персии, в Китае, клеймит захват Монголии, парующий добрые отношения к великой, братской республике китайской.

Всякий шовинизм и национализм встретит себе беспощадного врага в с.-д. фракции, будет ли это грубый, зверский правительственный национализм, давящий и душащий Финляндию, Польшу, Украину, евреев и все народности, не принадлежащие к великорусской, — будет ли это лицемерно-прикрытый, утонченный национализм либералов и кадетов, готовых толковать о великодержавных задачах России и о соглашениях ее с другими державами ради грабежа чужих земель.

Шумихой националистических речей правящие классы тщетно стараются отвлечь внимание народа от невыносимого внутреннего положения России. Неслыханная подделка выборов в IV Думу, напоминающая бонапартистские приемы авантюриста Наполеона III, показала в сотый и тысячный раз, что правительство не может опереться ни на один класс населения. Оно не может даже поддерживать союз с помещиками и крупной буржуазией, ради которого совершен государственный переворот 3-го июня 1907 года. Дума поправела в то время, как вся страна полевила.

Вся Россия задыхается под гнетом бесправия и произвола. Весь цивилизованный мир с дрожью негодования узнает о пытках и мучениях политических осужденных в Кутомаре, Алгачах и др. тюрьмах, где терзают лучших людей нашей страны. Политическая свобода необходима России, как воздух необходим для дыхания человека. Без свободы печати, собраний, союзов и стачек не может жить и развиваться Россия, и прежде всего, больше всего нуждается в этих свободах пролетариат, которого бесправие русской жизни связывает по рукам и ногам в необходимой для него борьбе за повышение заработной платы, за сокращение рабочего дня, за улучшение жизни. Гнет капитала, дороговизна жизни, безработица в горо-

дах и обнищание деревни в особенности делают необходимым объединение рабочих в союзы и их борьбу за право на жизнь, а отсутствие политической свободы держит рабочего на положении раба или крепостного. Рабочие не остановятся ни перед какими жертвами в борьбе за свободу, зная хорошо, что только коренное изменение всех политических условий русской жизни, только полное обеспечение основ и устоев политической свободы в состоянии гарантировать свободу рабочей борьбы с капиталом.

Выборы в IV Думу и массовые политические рабочие стачки 1912 г., в которых приняло участие до миллиона рабочих, показали, что близится время, когда рабочие снова во главе всей демократии двинутся на завоевание свободы. Три лагеря смирив свои силы в избирательной борьбе. Лагерь правительственной контрреволюции оказался настолько бессилем, что пришлось подделывать выборы даже по закону 3 июня, принуждая забитых сельских священников голосовать против совести, против убеждения. Лагерь либерализма передвинулся еще и еще от демократии к крупной буржуазии. Кадеты доказали свою контрреволюционность союзом с черной сотней против с.-д. в Риге и Екатеринодаре, в Костроме и в 1-ой курии Петербурга. Либеральная утопия конституционных реформ при сохранении основ теперешнего политического строя, без мощного народного движения, — эта утопия теряет все больше почву среди демократии. Лозунг либералов — «не нужна вторая революция, нужна лишь конституционная работа». И, в сознании лживости этого лозунга, вел свою борьбу на выборах рабочий класс, объединяя вокруг себя силы всей демократии.

Всем известно, и даже правительственная пресса заявляла, что рабочий класс шел в избирательной кампании с тремя лозунгами: демократической республики, 8-ми часового рабочего дня и конфискации всей помещичьей земли в пользу крестьян.

Эти три требования являются, по убеждению соц.-дем. пролетариата, необходимым завершением таких, разделяемых всяким демократом, требований, как всеобщее избирательное право, свобода печати, собраний, союзов, стачек, выборность судей и чиновников народом, отмена постоянной армии и введение народной милиции,

отделение церкви от государства и школы от церкви и так далее.

Положение крестьянских масс в России становится все более невыносимым. Правительственное, так наз., «землеустройство» лишь ухудшает положение большинства, разоряя деревню, приводя к прошлогодней голодовке 30 миллионов, не создавая никакого прочного улучшения земледелия вообще. Показное благополучие финансов держится на выколачивании податей и спаивании населения, а правительство оттягивает свое банкротство заключением все новых и новых займов. Даже скромный земельный проект 43-х правых крестьян в III Думе положен под сукно. Неудивительно, что вся лучшая часть крестьянства обращает все более свои взоры на рабочий класс, как на единственного вождя народа в борьбе за свободу. Неудивительно, что в политических стачках 1912-го года, неразрывно связанных с экономическим движением рабочего класса, вся демократия видит зарю новой жизни, — зарю нового, более могучего, освободительного движения.

Социал-демократическая фракция IV Думы будет отстаивать интересы и нужды этого движения. Она считает себя не вправе скрыть от большинства IV Думы то, что думают и чувствуют все сознательные рабочие России. Сознательные рабочие остаются непреклонно верными социализму. Они остаются непреклонно верны принципам старой, испытанной в боях Российской социал-демократической рабочей партии. Они остаются непреклонно верны, во имя этих принципов, своим республиканским убеждениям.

Написано в середине ноября 1912 г.

Печатается впервые

*Печатается по копии,
написанной Н. К. Крупской*

К ВОПРОСУ О СОБЫТИИ 15 НОЯБРЯ

(ПЕСКАЗАПНАЯ РЕЧЬ)

15-го ноября открылась IV Дума. 15-го ноября произошла демонстрация рабочих в Петербурге⁹⁶. В связи с предыдущими политическими забастовками, на почве этих забастовок, эта демонстрация сыграла значение крупного исторического явления. От стачек совершился переход к демонстрациям. Движение масс поднялось на высшую ступень: от стачек политического характера к уличным демонстрациям. Это великий шаг вперед, который должен быть подчеркнут, отмечен, оценен по достоинству всеми сознательными руководителями пролетариата.

Этот шаг вперед приобретает тем большее значение, что он совпал с открытием IV, помещичьей, черной, третьиюньской Думы. Прекрасно выбранный момент для демонстрации! Замечательный пролетарский инстинкт, умение противопоставить и сопоставить открытие черного «парламента» — с красными знаменами на улицах столицы!

Замечательный пролетарский инстинкт, умение противопоставить подхалимской, рабьей, кадетско-октябристской «демонстрации» (по поводу жалких фраз Родзянки о «конституции»⁹⁷) внутри дворца — демонстрацию настоящего типа, действительно народную, действительно демократическую, чисто-рабочую (интеллигенция — к сожалению — отсутствовала, если верить газетам).

Подхалимская болтовня о «конституции» (или севрюжине с хреном à la* Родзянко) в черной Думе — и образец начинающейся борьбы за свободу и народное представительство (без кавычек), за республику вне Думы, —

* — вроде. Ред.

в этом противопоставлении сказался глубокий, верный инстинкт революционных масс.

Что «Луч» либералов — ликвидаторов «предостерегал» от такой демонстрации, это достойно изменников рабочего дела.

Но как могла «предостерегать» с.-д. фракция? Как могла она упасть до уровня кадетов? — до рабьего уровня? Как могли тут подчиниться отдельные члены ее? — пойти на такой позор??

Возникает предположение, выдвигаемое иногда «приватно»: не было ли опасений провокации в какой-либо из «призывавших» групп?

Допустим на минуту, что такое предположение было. Оправдывает ли оно с.-д. фракцию? Нет. Или вернее: оно оправдывает ее шаг *лично*, но оно не оправдывает ее шага *политически*. Оно оправдывает с.-д. думскую фракцию от подозрения в измене рабочему делу, но оно не оправдывает ее от упрека в политической ошибке.

В самом деле, как поступил бы *рабочий* депутат, настоящий рабочий депутат, если бы он, три дня слушая вести о готовящейся демонстрации подобного рода, услышал бы в последний день «слух» (может быть *тоже* провокаторский?): «нет ли тут провокации?».

Рабочий депутат нашел бы дорогу к нескольким влиятельным рабочим. Рабочий депутат понял бы, что в *такие* моменты его место рядом с выдающимися рабочими, что во сто раз важнее быть тут с рабочими, чем на заседаниях думской фракции. Рабочий депутат узнал бы от выдающихся рабочих, от двух-трех (если не 4—5) *влиятельных* рабочих столицы, как *обстоит* дело, как *думают* рабочие, каково *настроение* масс?

Рабочий депутат осведомился бы об этом, *сумел* бы осведомиться об этом, сумел бы узнать, что забастовка будет (15—50 *тысяч*!! по сведениям буржуазной прессы), что демонстрация будет, что о насилиях и беспорядках рабочие не думают, что, *значит*, слухи о провокации вздорные слухи.

Рабочий депутат узнал бы об этом и не дал бы себя в обман запуганным либеральным интеллигентишкой подлой «инициативной группы».

Слухи о провокации. Допустим. А разве не было их в гапонаде? Хорош был бы рабочий или рабочий вождь,

который бы не отличил начавшегося своеобразного пробуждения масс в гапонаде от провокатора Гапона, от провокаторов полицейских, толкавших Гапона!

Допустим, что и в подготовке демонстрации 15 ноября была рука полиции и провокаторов. Допустим (хотя это не доказано и невероятно; вероятнее, что *провокационными* были *слухи* о провокации).

Но допустим. Что же из того? Не надо идти на насилие, когда о них не было и речи. Надо предостеречь от насилий. Но предостерегать от забастовки мирной, когда в массах *кипит*? Предостерегать от *демонстрации*?

Печальную, печальную ошибку совершила социал-демократическая думская фракция в целом. И было бы приятно узнать, что не все эту ошибку делали, — что многие делавшие ее сознали и не повторяют.

Движение пролетариата в России (каковы бы ни были полицейские проделки где бы то ни было) поднялось *на высшую ступень*.

Написано во второй половине
ноября 1912 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI
Подпись: Н е - д е л ы т а т

Печатается по рукописи

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ ⁹⁸

Дорогой друг. В местных польских газетах напечатано, что Ягелло приняли во фракцию, но ему дан совещательный голос ⁹⁹. Если это правда, то это решительная победа партийности. Ввиду агитации «Луча» необходимо: 1) Поместить статью в «Дне» ¹⁰⁰, (проект посылаю сегодня)... и коллегии ¹⁰¹ (надо их обязательно учить и учить при себе за все важное откликаться резолюциями и копии их немедленно посылать сюда). Примерный проект такой резолюции: «Рассмотрев все обстоятельства дела о приеме Ягелло в с.-д. фракцию, ознакомившись со статьями об этом в марксистском органе «Правда» и в газете ликвидаторов «Луч», приняв во внимание доклад такого-то о прениях об этом в с.-д. думской фракции и о мнениях различных с.-д. организаций России, коллегия постановляет: признать, что отказ принять Ягелло с решающим голосом был единственно правильным выходом с точки зрения партийности, ибо Ягелло член не с.-д. партии и прошел в IV Думу против воли большинства выборщиков от рабочей курии по г. Варшаве. Осуждая антипартийную агитацию «Бунда» и ликвидаторов за принятие Ягелло во фракцию, коллегия выражает надежду, что предоставление депутату Ягелло совещательного голоса поможет сближению всех польских сознательных рабочих вокруг польской социал-демократии и полному слиянию их с рабочими всех национальностей в единые организации РСДРП».

Если, паче чаяния, победили ликвидаторы и Ягелло принят, все же необходима и вдвое более необходима такая же по содержанию резолюция с выражением сожаления и обращением к партии в целом.

Далее крайне важно, чтобы коллегия «поправилась» по известной резолюции 13 ноября и приняла новую. Примерно: «Рассмотрев все обстоятельства дела в связи с забастовкой 15 ноября, коллегия находит, что предупреждения против стачки были и со стороны с.-д. фракции и со стороны ПК вызваны исключительно неподготовленностью части организации к выступлению в тот день. Опыт показал, однако, что движение революционного пролетариата все же вылилось широко и переходило к уличным демонстрациям во имя республики, 8-мичасового рабочего дня и конфискации помещичьих земель, чем подняло на высшую ступень все рабочее движение России. Решительно осуждая поэтому пропаганду против революционных стачек, ведущуюся ликвидаторами, их... группой и «Лучом», коллегия рекомендует рабочим направлять все усилия для более широкой и солидной, дружной подготовки уличных демонстраций и политических стачек протеста, делая последние возможно более короткими (однодневные) и дружными. Коллегия постарается развить агитацию за стачку и демонстрацию 9 января 1913 г. с особым протестом против 300-летия дома Романовых, порабоцающих Россию и заливающих ее кровью».

Затем, крайне важно и необходимо, чтобы пятеро депутатов (куриальных) составили мотивированную резолюцию по делу Бадаева. Примерно: «Пятеро депутатов по рабочей курии, приняв во внимание травлю ликвидаторов в «Луче» и среди петербургских рабочих против тов. Бадаева, постановили — 1) не вносить этого вопроса в думскую фракцию, ибо таковая приняла Бадаева и ни одного протеста изнутри фракции против приема Бадаева не было; 2) расследовать условия выбора Бадаева при условии его воздержания от голосования по этому вопросу; 3) установленный проверенный 5-ью депутатами факт, что — а) наказ антиликвидаторского содержания был напечатан заранее и принят единогласно в собрании уполномоченных, все выборщики и уполномоченные, стоявшие за Бадаева, действовали дружно, сплоченно и как убежденные единомышленники по просьбе Петербургского комитета РСДРП, — б) что на собрании с.-д. уполномоченных было 15 за список ПК и 9 за ликвидаторов и что среди уполномоченных и выборщиков «Луча»

не все действовали, как единомышленники ликвидаторов, а часть была колеблющаяся (Судаков и т. д.), — в) что, когда прошли 3 и 3 выборщика, сторонники Бадаева исполнили свой долг, предложив решить вопрос жеребьевкой, дабы не выносить спор перед буржуазией, — г) что факт внесения такого предложения сторонниками Бадаева и факт отказа ликвидаторов над... вопросом П. и М.¹⁰² (ликвидатора) — ввиду всего этого постановили: признать, что Бадаев несомненно является избранником большинства с.-д. рабочих С.-Петербурга и кандидатом действительно по просьбе ПК, что вся вина за дезорганизацию с.-д. партийных выборов по рабочей курии СПб. падает на ликвидаторов, которые, зная, что они в меньшинстве, срывали волю большинства. Что отказ ликвидаторов от жеребьевки есть возмутительное и неслыханное в рабочем движении нарушение долга всякого социал-демократа¹⁰³. Постановили опубликовать эту резолюцию в печати и выступать дружно среди рабочих за Бадаева и против ликвидаторской агитации».

Эта резолюция необходима. Вопрос о Бадаеве попал уже в международную печать. Стеклов в «Нейе-Цейт»* напечатал уклончивые, но подлые фразы. В немецкой брошюре, изданной ликвидаторами к Международному конгрессу на немецком языке, чорт знает, что напечатано. Молчать нельзя. Именно куриальные депутаты должны проверить факты и вынести оправдание, при воздержании Бадаева, конечно.

Написано в ноябре 1912 г.

Печатается впервые

*Печатается по копии,
сохранившейся в архиве
департамента полиции*

* — «Новое Время». Ред.

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ¹⁰⁴

Для Васильева

6/XII

Дорогой друг, насчет 9-го января крайне важно обдумать и подготовить дело заранее. Заранее должен быть готов листок с призывом к митингам, однодневной стачке и демонстрациям (сие должно быть решено на месте, на месте виднее)¹⁰⁵. Надо «поправить» ошибку 15 ноября, поправить против оппортунистов, конечно. Лозунги листка должны быть три основные революционные (республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьей земли) с особым подчеркиванием 300-летия «позора» романовской династии. Ежели нет полной и полнейшей уверенности в возможности иметь листок в Питере, надо заранее, во-время, заготовить его здесь и привезти. Наглость ликвидаторов по вопросу о Ягелло беспримерна. Если у нас все шесть по рабочей курии, нельзя молча подчиниться какому-то сибирякам. Обязательно шестерке выступить с самым резким протестом, ежели ее майоризируют, напечатать протест в «Дне» и заявить, что они апеллируют к низам, к организациям рабочих. Ликвидаторы хотят вздуть свое большинство и протащить раскол с польской социал-демократией. Неужели представители рабочих шести рабочих губерний подчинится Скобелевым и К^о или случайному сибиряку¹⁰⁶? Пишите почаще и побольше, поподробнее.

Статьи «Луча» против стачек — верх низости. Надо резко выступить нелегально. Пишите скорее, на каком из намеченных вами планов такого выступления вы останавливаетесь.

Привет.

P. S.* Верните документ — жить по нему неудобно, владелец может быть в Питере.

*Впервые напечатано в 1923 г. в книге:
«Из эпохи «Звезды» и «Правды»
1911—1914 гг.». Выпуск III*

*Печатается по копии,
написанной Н. К. Крупской*

* — Postscriptum — приписка. Ред.

БОЛЕЗНЬ РЕФОРМИЗМА

«Чем мы больны?» — спрашивал недавно в «Луче» автор поучительного фельетона под таким заглавием, написанного под впечатлением забастовки 15-го ноября.

Ответ ясен из следующих двух цитат:

«Кажется, должно быть ясно тем, кто претендует на роль вождей, что требование отмены исключительных положений и свободы коалиций — одно и является делом борьбы сегодняшнего дня и ближайшего будущего, а изменение существующего строя, о каком говорится в воззвании, — нечто другое. Оно может быть достигнуто не игрой в забастовки, что мы видим в настоящее время, а упорной планомерной работой, завоеванием одной позиции за другой, напряжением всех сил, отличной организованностью и привлечением к этой борьбе не одного рабочего класса, а широких масс народа...

Сознательно относясь к своим задачам, планомерно выступая на защиту своих интересов, не вспыхивая сегодня, чтобы завтра остыть, мы создадим себе и сильные профессиональные организации, и открытую политическую партию, на которые никто не осмелится наложить руку».

Достаточно этих цитат, чтобы сказать автору: спросите лучше, любезный, «чем вы сами больны?». И мы вам ответим: вы больны реформизмом, это очевидно. У вас «навязчивая идея», идея столыпинской рабочей партии. Болезнь опасная. Доктора из «Луча» залечат вконец.

Автор вполне определенно и сознательно проповедует, в противовес общим требованиям политической свободы, «открытую политическую партию». Сопоставление двух приведенных цитат не оставляет в этом сомнения. Увертки тут были бы напрасны.

Мы спросим автора: почему же «открытая партия» ошпортунистов мелкобуржуазной демократии («энесы» 1906 г.) и крупнобуржуазного либерализма (к.-д. 1906—

1907 гг. и след.) оказалась утопией, а *ваша* «открытая» рабочая партия не утопична?

Вы признаете (или, по крайней мере, «открытое» выступление на выборах *заставило* вас признать), что кадеты контрреволюционны, что они не демократы, не партия масс вообще, а партия зажиточной буржуазии, «первокуральная» партия. И вот вы, «трезвый реальный политик», враг «вспышек и маханья кулаками», выставляете от имени якобы рабочих такое «ближайшее» требование, которое оказалось утопичным, недостижимым для кадетов!! Большой вы утопист, но утопия у вас маленькая, мелкая, жалкая.

Сами того не сознавая, вы заразились модной болезнью — теперь такое поветрие! — уныния, малодушия, отчаяния, безверия. И эта болезнь толкает вас в яму оппортунизма, за который поплатились уже всеобщим осмеянием и энесы п кадеты.

Вы считаете очередным и деловым, «плановым» и «сознательным» требование отмены исключительных положений и свободы коалиций. Вы расходитесь с социал-демократией коренным образом, ибо она *понимает* общие условия осуществления (и серьезности) таких реформ. Вы сходитесь с прогрессистами и октябристами существенно, ибо, именно, эти люди обманывают себя и других болтовней... о реформах и «свободах» на почве данного положения вещей. Итальянский реформист Биссолати изменил рабочему классу ради реформ, обещанных *либеральным* министром Джиолитти при «открытом» существовании партий *всех* классов. А вы изменяете рабочему классу ради реформ, *не* ожидаемых от Макарова *даже* Изгоевыми и Булгаковыми!

Вы презрительно говорите об «игре в забастовки». Я лишен возможности ответить вам, как следует, по этому пункту здесь. Укажу лишь кратко, что глубокое историческое движение назвать «игрой» просто неумно. Вы *сердитесь* на забастовки, как сердится «Новое Время» (см. № от 17 ноября, статья Незнамова), Изгоевы и Булгаковы. А сердитесь вы потому, что жизнь безжалостно разбивает ваши либеральные иллюзии. Рабочие массы вполне признают необходимость организации, системы, подготовки, плановости, но к вашим речам они относятся и будут относиться с презрением.

Тяжкая болезнь, которая вас отравила, вызвана очень распространенной бациллой. Это — бацилла либеральной рабочей политики, или, иначе, ликвидаторства. Это носится в воздухе. Но как бы вы ни сердились на ход событий вообще, на 15 ноября в частности, а этот ход оказывается для такой бациллы смертельным.

*«Правда» № 180, 29 ноября 1912 г.
Подпись: В. Ильин*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

ОБНИЩАНИЕ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Буржуазные реформисты, а за ними некоторые оппортунисты из рядов социал-демократии, утверждают, что обнищание масс в капиталистическом обществе не происходит. «Теория-де обнищания» неверна: благосостояние масс хотя медленно, но растет, — пропасть между имущими и неимущими не углубляется, а уменьшается.

В последнее время вся фальшь подобных утверждений вскрывается перед массами все более и более наглядно. Дороговизна жизни растет. Зарботки рабочих, *даже* при самой упорной и *наиболее* удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы. А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой.

Вот некоторые данные относительно Германии, где положение рабочих несравненно лучше, чем в России, благодаря более высокому культурному уровню, благодаря *свободе стачек* и союзов, благодаря политической свободе, миллионам членов профессиональных союзов, миллионам читателей рабочих газет.

По данным *буржуазных* социал-политиков, опирающихся на официальные источники, заработная плата рабочих в Германии возросла за последние 30 лет в среднем на 25%. За тот же период времени стоимость жизни повысилась по *меньшей мере* на 40%!!

И съестные продукты, и одежда, и топливо, и квартиры — все поднялось в цене. Рабочий нищает *абсолютно*, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам.

Еще нагляднее, однако, *относительное* обнищание рабочих, т. е. уменьшение их доли в общественном доходе. *Сравнительная* доля рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры.

В России нет подоходного налога, нет данных о росте богатства у состоятельных классов общества. Наша еще более печальная действительность закрыта занавеской — занавеской темноты, безгласности.

В Германии есть точные данные о богатстве имущих классов. Например, в Пруссии *первые* 10 миллиардов марок (5 миллиардов рублей) облагаемого налогом имущества принадлежали в 1902 году — 1 853 лицам, а в 1908 году — 1 108 лицам.

Число самых крупных богачей уменьшилось. Богатство их возросло: каждый из них имел в среднем в 1902 году имущества на 5 миллионов марок ($2\frac{1}{2}$ млн. рублей), а в 1908 году — на 9 миллионов марок ($4\frac{1}{2}$ млн. рублей)!

Говорят о «верхних 10 000». В Пруссии «верхняя 21 тысяча» богачей имела имущества на $13\frac{1}{2}$ миллиардов марок, а остальные 1 300 000 владельцев обложенного имущества — на 3 миллиарда марок.

Четверо крупнейших миллионеров Пруссии (один князь, один герцог и 2 графа) имели в 1907 году имущества на 149 миллионов марок, а в 1908 году на 481 миллион марок.

Богатство растет в капиталистическом обществе с невероятной быстротой — наряду с обнищанием рабочих масс.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО «ПАРЛАМЕНТСКОЕ» ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Сознательным рабочим в России уже не первый раз приходится иметь дело с коллективным представительством рабочего класса в Гос. думе. И каждый раз, когда образовывалось такое представительство во II, III, IV Думе (не говорим о первой, которую большинство с.-д. бойкотировало), каждый раз наблюдалось *несоответствие* между воззрениями, взглядами, направлением *большинства* социал-демократии и ее думского представительства.

Точные данные об этом несоответствии имеются относительно второй Гос. думы. Весной 1907 г. было установлено официально и бесспорно, какие взгляды, направления, течения или фракции преобладают в социал-демократии и какие — в думской с.-д. фракции.

Оказалось, что, посылая по одному делегату от каждой 500 с.-д. рабочих, большевики имели тогда 105 делегатов, меньшевики 97, нефракционных было 4.¹⁰⁷

Перевес явный на стороне большевизма.

Среди «национальных» с.-д. поляки имели 44 делегата, бундисты — 57 и латыши — 29. Так как среди латышей тогда сильное преобладание имели противники оппортунизма, меньшевиков и Бунда, то и среди «националистов» вообще отношение «течений» было однородно с отношением их в «русской» части социал-демократии.

Между тем в думской с.-д. фракции было тогда 36 меньшевиков и 18 большевиков, — а среди депутатов от рабочей курии — 12 меньшевиков и 11 большевиков¹⁰⁸. Ясно, что преобладание имели меньшевики.

Итак, в социал-демократии и в думской фракции силы «течений» распределялись не одинаково, а прямо противоположным образом.

Случайность ли это?

Нет. Во всех странах мира наблюдается, по общему правилу, *более оппортунистический* состав парламентских представителей рабочих партий по сравнению с составом самих рабочих партий. Причину этого явления нетрудно увидеть: во-первых, все избирательные системы буржуазных стран, даже наиболее демократические, *ограничивают* на деле избирательные права рабочих либо возрастом (в России требуется 25 лет), либо оседлостью и постоянством места работы (полгода в России) и т. д. Подобные ограничения падают обыкновенно тяжелее всего, именно, на молодые, более сознательные и решительные слои пролетариата.

Во-вторых, непролетарские элементы рабочих партий — чиновники рабочих союзов, мелкие хозяйчики, служащие и, в особенности, «интеллигенция» — при *всяком* избирательном праве в буржуазном обществе более легко (в силу своих занятий, положения в «обществе», подготовки и т. д.) специализируются на «парламентской» профессии.

Какие выводы следуют из этого факта и как обстояло дело по сравнению со II Думой, в третьей и четвертой, — этим вопросам мы посвятим следующую статью.

«Правда» № 191, 12 декабря 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«ПРИМИРЕНИЕ» НАЦИОНАЛИСТОВ С КАДЕТАМИ

Самый крупный политический итог думских прений по поводу декларации правительства, это трогательное объединение *националистов*, октябристов и *кадетов*. Наше русское так называемое «общество» настолько поддается громкой и дешевой фразе, что приходится особенно настаивать на этом *действительном* итоге выступления *всех* партий с их критикой принципиальных вопросов политики.

«Партии исчезли» — писало *националистическое* «Новое Время» (№ 13199). «Прекрасная речь деп. Маклакова (в заседании 7 декабря) объединила всю Гос. думу, аплодировавшую ему в забвении всех партийных счетов и разномыслий».

Эти отзывы *националистической* газеты, главного органа всяческого подхалимства, травли евреев и инородцев, надо запомнить и продумать всякому, интересующемуся политикой серьезно.

Не «в забвении» партийных разномыслий хлопали Маклакову октябристы и националисты, гучковцы и нововременцы, а в силу правильного понимания ими глубокого *единомыслия* между либеральной буржуазией и националистами-помещиками.

По коренным вопросам внутренней и внешней политики обнаружил Маклаков это единомыслие. «Если Россия не ищет войны, то она ее также и не боится» — восклицал сей кадет при продолжительных аплодисментах *националистов*. Как же им было не аплодировать? Для всякого политически грамотного человека ясно, что этими словами кадеты выражали свое *согласие* на политику угрозы войной, на политику милитаризма, сухопутных и морских вооружений, угнетающих и разоряющих народные массы.

Либералы, поддерживающие милитаризм, не страшны реакции, ибо реакционеры вполне правильно рассуждают: поддержка милитаризма, это — *дело*, а либеральные восклицания — *пустые слова*, которых просто-таки нельзя провести в жизнь при господстве реакции. «Дай нам миллионы на вооружения — мы тебе дадим хлопki за либеральные фразы», вот что говорит и должен говорить всякий умный крепостник-помещик думским Балалайкиным.

А позиция Маклакова во внутренней политике? Случайно ли, что правый священник «доволен по горло», по свидетельству самой «Речи», — или что «Новое Время» перепечатывает, захлебываясь, «лейт-мотив» Маклакова: «пусть не будет деления России на два лагеря, — страна и правительство?»

Нет, это не случайно, ибо своими воплями о желательности «примирения» Маклаков *на деле* вторит Коковцову. Коковцов тоже желает «примирения»!

Коковцов *не* желает изменения в соотношении общественных сил. Маклаков не обнаружил *ни тени* понимания того, *какое* изменение необходимо и *чем* оно может быть достигнуто. «Примирение» есть именно то слово, которое *заслоняет* единственный серьезный вопрос об условиях и средствах такого изменения, — *заслоняет* посредством гнилой фразы, ничего не говорящей, отупляющей гражданское сознание масс, ублаживающей их.

Презрения заслуживает то «общество», которое способно хлопать речам Маклаковых о «примирении».

В речи же представителя рабочих Малиновского по поводу министерской декларации и националисты и кадеты постарались не заметить *постановки* вопросов демократией. Но Малиновский и говорил свою речь совсем, совсем *не* для этой публики.

НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛЫ

В последние годы среди русского либерализма явно наблюдается известное расслоение. Из общелиберального лагеря начинает отделяться «настоящая» буржуазия. Либеральный капитал образует *свою* особую партию, в которую должны отойти (и отходят) многие элементы буржуазии, раньше шедшие с октябристами, и к которой, с другой стороны, идут наиболее умеренные, крупнобуржуазные, «солидные» элементы из кадетской партии.

Группа «прогрессистов» в III и IV Думах, а также «прогрессивная» группа в Гос. совете очень близки к тому, чтобы стать официальным партийным представительством этой национал-либеральной буржуазии на парламентской арене. Недавний съезд «прогрессистов» в сущности и наметил ту национал-либеральную программу, которую проводит теперь «Русская Молва»¹⁰⁹.

Чего хотят так называемые «прогрессисты»? Почему называем мы их национал-либералами?

Они *не* хотят полного и безраздельного господства помещиков и бюрократов. Они добиваются — и говорят это прямо — умеренной узко-цензурной конституции с двухпалатной системой, с антидемократическим избирательным правом. Они хотят «сильной власти», ведущей «патриотическую» политику завоевания огнем и мечом новых рынков для «отечественной промышленности». Они хотят, чтобы бюрократы с ними считались столько же, сколько с Пуришкевичами. И тогда они готовы забыть «старые счёты» с реакционерами и работать рука об

руку с ними над созданием «великой» капиталистической России.

От октябристской партии этих людей отделяет то, что в последней слишком силен помещичий элемент и то, что она до бессилия покладиста. От кадетской партии их отделяет неприязнь к демагогическим заигрываниям кадетов с демократией. Кадетские фальшивые разговоры о всеобщем избирательном праве, о принудительном отчуждении земли (хотя бы и с выкупом) этим «сурьезным» конституционалистам кажутся совершенно излишними и недопустимыми.

Национал-либералы режут напрямки: не надо бояться обвинений в «потворстве реакционным силам», надо прямо бороться против «призывов к захвату помещичьих земель» и «разжиганья ненависти к имущим классам»; в вопросах «восной мощи» не должно быть ни правых, ни левых:

«Мы вернулись на родину... Русская армия это... *наша* армия... Русский суд это не шемакин суд, а *наш*... Русское внешнее могущество — это не тщеславная прихоть бюрократии, это *наша* сила и радость». (См. программные заявления «Русской Молвы».)

Национал-либералы несомненно имеют известное «будущее» в России. Это будет партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии. Чисто интеллигентские, мало-почвенные либеральные элементы остаются у кадетов. Национал-либералы получают себе таких идеологов, как Струве, Маклаков, Протопопов, Ковалевский и других, давным-давно стоящих уже одной ногой в реакционном лагере. К ним же безусловно примкнут и умереннейшие «шиповские» земско-помещичьи элементы, тоже стоящие за узко-цензовую конституцию, — «конституцию» для богатых. (Недаром г. Струве недавно вспомнил с такой любовью о г. Шипове...)

Мечты «прогрессистов» о «сильной власти», ведущей либеральную политику, на ближайшее время, конечно, неосуществимы. Именинниками остаются Хвостовы и Пуришкевичи. Быть может, национал-либеральная партия сейчас окончательно и не сложится еще и газета их погибнет, как года 3 назад погибла газета «Слово»¹¹⁰, ставившая себе в общем те же цели. (В Думе, однако,

«прогрессисты» относительно усилились по сравнению с кадетами.) Но открытое выступление национал-либеральной буржуазии означает, во всяком случае, значительное созревание классовых противоречий в России.

Самоопределению капиталистической буржуазии рабочие должны противопоставить удесяттеренную энергию в деле *своей* организации и *своего* классового самоопределения.

«Правда» № 200, 22 декабря 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИКВИДАТОРСТВУ И ОБ ЕДИНСТВЕ

ТЕЗИСЫ

1. 4-хлетняя борьба с ликвидаторством.

Определение ликвидаторства партией в *декабре* 1908 г. Осуждение ликвидаторства не за легальную работу, а за разрушение партии. Победа антиликвидаторства на легальной арене 1912 г. («Правда» и выборы).

2. Совершение ликвидаторами раскола. Ликвидаторы откололись от партии. Их инициативные группы — продукт и проявление раскола.
3. Августовская 1912 г. конференция есть антипартийная по составу, как вынуждены были признать даже примиренцы.

Недопустимость выступления от имени с.-д. партии заграничных группок, не имеющих прямого полномочия от какой-либо с.-д. организации в России и не действующих по согласию с ней.

4. Резолюции августовской конференции по основным вопросам движения и прежде всего по основному вопросу о признании, полном и искреннем, нелегальной партии отличаются, выражаясь наиболее мягко, «дипломатией», т. е. уклонением от прямого ответа на вопрос. На деле это резолюции ликвидаторские.
5. Политическое поведение ликвидаторской группы в «Нашей Заре» и в «Луче» после конференции (августовской) показало безусловную антипартийность этой группы, что выразилось (а) в проповеди открытой партии; (б) в насмешках над «подпольем» в легальной печати; (в) в борьбе с революционными стачками и с революционной массовой борьбой вообще.

Необходимость решительной борьбы с этой группой, как антипартийной.

6. Проповедь единства в легальной печати, обходящая и затемняющая суть дела, именно: вопрос о *признании на деле* нелегальной партии есть обман рабочих.
7. Абсолютная необходимость единства всех течений и оттенков в нелегальной организации. Призыв к этому единству.

Написано в декабре 1912 г.

Впервые напечатано в 1939 г. в журнале «Большевик» № 1

Печатается по рукописи

**ИЗВЕЩЕНИЕ И РЕЗОЛЮЦИИ
СОВЕЩАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП
С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ¹¹¹**

Напечатано в феврале 1913 г. отдельной брошюрой в изд. ЦК РСДРП

Печатается по тексту брошюры, сверстному: «Извещение» — с рукописью, «Резолюции» — с гектографированным изданием

ИЗВЕЩЕНИЕ

В феврале текущего года состоялось совещание ЦК РСДРП с партийными работниками. К совещанию удалось привлечь членов нелегальных, партийных организаций Петербурга (пятерых), Московской области (двоих), Юга (двоих), Урала и Кавказа. Произвести выборы от местных организаций не представлялось возможности, и поэтому совещание не конституировалось как конференция. Часть членов ЦК не могла присутствовать по полицейским причинам.

Почти все участники совещания принимали выдающееся участие в разного рода легальных рабочих обществах и так называемых «легальных возможностях». Таким образом состав совещания обеспечил правильную картину всей партийной работы во всех главных районах России.

Совещание имело 11 заседаний и выработало резолюции по следующим пунктам порядка дня: 1) Революционный подъем, стачки и задачи партии. 2) Строительство нелегальной организации. 3) Думская с.-д. фракция. 4) Партийная пресса. 5) Страховая кампания. 6) Отношение к ликвидаторству. Вопрос о единстве. 7) О «национальных» с.-д. организациях.

Резолюции были приняты единогласно — исключением явилось только воздержание одного товарища по двум пунктам «страховой» резолюции и другого — по частностям «национальной» резолюции.

Утвержденные ЦК-том, резолюции совещания дают свод партийного опыта и руководящую линию по всем важнейшим вопросам с.-д. работы в современной России.

* * *

Систематически учесть опыт 1912-го года является важнейшей задачей социал-демократии, потому что этот год был годом великого, исторического перелома в рабочем движении России. Мало того, что упадок и распад сменяются оживлением. Рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и на царскую монархию. Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять стоит в этом отношении *впереди всех*, даже наиболее развитых, стран мира.

Этот факт не заставит, конечно, ни одного сознательного рабочего забыть о том, насколько опередили нас пролетарии свободных стран в деле организации и классового воспитания масс. Но этот факт доказал, что Россия вступила в полосу нарастания *новой революции*.

На рабочий класс ложится великая задача революционного пробуждения и воспитания в борьбе всех демократических масс, руководства ими для могучего натиска, который должен дать России свободу и республику, разрушив монархию Романовых. Всесторонняя поддержка открытой революционной борьбы масс, организация ее, расширение, углубление и усиление ее — такова основная задача переживаемого момента. Тот не социал-демократ, кто не сознал этой задачи, кто не работает в той или иной нелегальной организации, группе или ячейке, служащей делу развития революции.

* * *

Революционный подъем пролетариата в 1912 году был основным двигателем признанной всеми перемены в настроении демократии. И на выборах в IV Думу и в деле создания легальной, проповедующей хотя бы азбучные основы теории марксизма, рабочей печати, социал-демократия одержала крупные победы. Царское правительство не могло помешать этим успехам исключительно потому, что открытая революционная борьба масс изменила всю общественно-политическую обстановку. Продолжая свою неуклонную, настойчивую, систематическую работу по использованию решительно всех и всяких «легальных возможностей», начиная от трибуны черной Думы и кончая любым обществом трезвости, РСДРП не забывает ни на

Совещание Ц.К. Росс. С.Д. Раб.
Парти с партийными работниками.

В средине текущего года состоялось совещание Ц.К. Росс. С.Д. Р.П. с партийными работниками. В совещании удалось привлечь членов кавк. губкома, партийных организации Кавказура (позднее), Школовской области (Росс. и), Юга (Донск), Урала и Кавказа. Успешно вступил в работу организация

минуту, что высокого звания члена партии достоин лишь тот, кто всю работу среди масс ведет действительно в духе партийных решений, обдуманных и принятых с точки зрения нарастающей революции, а не с точки зрения третьейиюньской «легальности». Не поддаваться тому разброду и распаду, который остался от эпохи 1908—1911 годов, а бороться с ним — наша задача. Не плыть по течению хаотического и беспринципного легализма, и использовать все легальное для постепенной группировки всего живого вокруг нелегальной партии — наше дело. Никакого мира с теми, кто злоупотребляет легализмом для того, чтобы сеять скептицизм и равнодушие к революционной борьбе масс или даже прямо тормозить ее, — наш лозунг.

Не в принижении наших требований лежит залог их осуществимости, не в урезывании нашей программы, не в тактике привлечения малоразвитых людей обманчивым лозунгом легкости той или иной конституционной реформы при российском царизме. Нет. Залог этот — воспитание масс в духе последовательного демократизма и сознания лживости конституционных иллюзий. Залог этот — революционная организация передового класса, пролетариата, и великий революционный энтузиазм масс.

Эпоха разгула контрреволюции оставила нам в наследство идейный разброд и развал, организационный распад во многих центрах рабочего движения, кустарничество и вынужденную оторванность от партии одних, пренебрежительное и даже злостное отношение к хранящему заветы революции и вырабатывающему революционную тактику «подполью» — у других. Откол ликвидаторов от соц.-дем. партии, фактическое обособление, а местами забвение принципов соц.-дем. и развал «национальных» соц.-дем. организаций — все это до последней степени обострило требование *единства*.

Единство соц.-дем. пролетариата — необходимое условие его побед.

Единство соц.-дем. пролетариата невозможно без единства *его* партии — РСДРП.

И тут мы видим сразу, что нельзя решить вопроса об этом единстве, не решив не только на словах, но и на деле вопроса о необходимости нелегальной партии. Кто

говорит о единстве, проповедуя в то же время «открытую рабочую партию», тот обманывает себя и рабочих. Кто говорит о единстве, делая вид, что этот вопрос можно решить, можно выяснить, можно хотя бы только поставить в рамках легальности, — тот обманывает себя и рабочих.

Нет. Не пустые фразы о «единстве» в легальной печати, не соглашения с разными «бредущими розно» группками интеллигентов, не дипломатия заграничных переговоров, а *одно только объединение на местах, слияние на деле* в единую нелегальную организацию *всех* рабочих, входящих в РСДРП, — только оно одно решает вопрос о единстве.

Рабочие приступили уже сами, с низов, к этому единственно серьезному, единственно деловому решению вопроса об единстве. Совещание призывает всех соц.-дем. вступить на этот путь.

Соц.-дем. рабочие повсюду восстанавливают единые нелегальные организации РСДРП в виде заводских ячеек, фабричных и заводских комитетов, районных групп, общегородских центров, социал-демократических групп во *всяческих* легальных учреждениях и т. д. Кто не хочет осуждать сам себя на положение бессильной одиночки, — пусть идет в эти организации. Признание нелегальной партии, поддержка революционной борьбы масс осуществляются здесь под контролем самих рабочих.

* * *

Период развала проходит. Наступило время собирания сил. Сплотимся же в нелегальные организации РСДРП. Они не закрывают дверей ни для одного социал-демократа, желающего в них работать, желающего помогать организации пролетариата, его борьбе с капиталом, его начавшемуся революционному натиску на царскую монархию.

Общенациональный политический кризис медленно, но неуклонно созревает в России. Третьеиюньская система была последней попыткой спасения черносотенной монархии царя, попыткой обновить ее союзом с верхами буржуазии, и эта попытка потерпела крах. Новые силы демократии не по дням, а по часам растут и крепнут среди

крестьянства и городской буржуазии в России. Быстрее, чем прежде, увеличивается в деревне и в городах число пролетариев, растет их организованность, их сплоченность, их уверенность в своей непобедимости, подкрепляемая опытом массовых стачек.

РСДРП, организуя в единое целое передовые отряды этого пролетариата, должна вести его к революционным битвам во имя наших старых революционных требований.

Центральный Комитет РСДРП

Февраль 1913 г.

РЕЗОЛЮЦИИ

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ, СТАЧКИ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

1. Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 год является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата. Число политических стачечников дошло до миллиона.

2. Особенного внимания заслуживает характер стачечной борьбы 1912 года. Рабочие выставляют в ряде случаев экономические и политические требования одновременно, полоса экономических стачек сменяется полосой политических и обратно. Борьба с капиталистами за отнятые контрреволюцией завоевания 1905 года и растущая дороговизна жизни поднимают новые и новые слои рабочих, ставя перед ними политические вопросы в самой острой форме. Все эти виды соединения и переплетения экономической и политической борьбы являются условием и залогом мощи движения, создавая революционную массовую стачку.

3. Начало взрывов недовольства и восстаний во флоте и войске, ознаменовавших 1912 год, стоит в несомненной связи с революционными массовыми стачками рабочих, указывая на рост брожения и возмущения в широких кругах демократии и в частности среди крестьянства, поставляющего главную массу войск.

4. Все эти факты в связи с общим полевением страны, которое сказалось на выборах в IV Думу, несмотря на бесстыднейшую подтасовку их черносотенным царским правительством, окончательно показали, что Россия снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс. Новая революция, начало которой мы переживаем, яв-

ляется неизбежным результатом банкротства третьионьской политики царизма. Эта политика не смогла удовлетворить даже самую угодливую крупную буржуазию. А положение масс народа стало еще более бесправным, особенно для угнетенных национальностей, крестьянство же снова доведено до голодовок миллионов и миллионов.

5. При таких условиях революционные массовые стачки представляют исключительную важность еще и потому, что они являются одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства, пробуждения его политической самодеятельности, вовлечения его в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления.

6. Организации партии, расширяя и усиливая агитацию за ближайшие требования РСДРП — демократическая республика, восьмичасовой рабочий день и конфискация всех помещичьих земель в пользу крестьянства — должны выдвинуть на одно из первых мест в своей деятельности всестороннюю поддержку революционных массовых стачек, а также развитие и организацию всякого вида революционных выступлений масс. В особенности необходимо выдвинуть, как очередную задачу, устройство уличных революционных демонстраций как в их сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений.

7. Применение некоторыми капиталистами локаутов (массовых расчетов) против бастующих рабочих ставит новые задачи перед рабочим классом. Необходимо внимательно учитывать экономические условия стачки в каждом районе, в каждой отрасли промышленности, в каждом отдельном случае, изыскивая для отражения локаутов новые формы борьбы (напр., итальянская стачка) и заменяя политические стачки революционными митингами и революционными уличными демонстрациями.

8. Некоторые органы легальной печати, совершенно независимо от того, как они оценивают ту или иную стачку, ведут общую агитацию против революционных массовых стачек. Такая агитация, помимо либеральной печати, ведется, например, группой ликвидаторов в газете «Луч», вопреки значительной части тех рабочих, которые так или иначе поддерживают эту газету. Задачей всех

партийных с.-д. рабочих ввиду этого является: 1) решительная борьба с этой группой; 2) систематические и настойчивые разъяснения всем рабочим без различия направлений всего вреда указанной проповеди и 3) сплочение всех пролетарских сил для дальнейшего развития революционной агитации и революционных выступлений масс.

СТРОИТЕЛЬСТВО НЕЛЕГАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Подводя итог рабочему движению и работе партии за 1912 год, совещание находит, что:

начавшаяся новая волна революционных выступлений масс целиком подтвердила предыдущие решения РСДРП (и в особенности январской 1912 года конференции) по вопросу о строительстве партии. Ход стачечной борьбы за 1912 год, избирательная с.-д. кампания по выборам в IV Думу, ход страховой кампании и т. д. с несомненностью показали, что единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является: нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полуполигальных рабочих обществ.

2. Приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным. Разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизнеспособности нелегальной организации.

3. Главной очередной задачей в области организационного строительства в настоящий момент является: создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов, состоящих из наиболее активных рабочих элементов. Громадный подъем рабочего движения создает условия, при которых воссоздание партийных заводских комитетов и укрепление существующих становится возможным в огромном большинстве мест.

4. Совещание указывает, что теперь вполне назрела необходимость создания из разрозненных местных групп одной руководящей организации в каждом центре.

Как тип общегородской организации выдвинулся, например, в Петербурге руководящий городской комитет, созданный путем сочетания принципа выборности от районных ячеек и принципа кооптации.

Такой тип организации дает возможность установить наиболее тесную и непосредственную связь между руководящим органом и низовыми ячейками и в то же время позволяет создать узкий по составу, подвижной и наиболее законспирированный исполнительный орган, имеющий право выступать в каждый момент от имени всей организации. Совещание рекомендует и для других центров рабочего движения этот тип, с изменениями, вытекающими из местных и бытовых условий.

5. В целях установления тесных связей между местными организациями и ЦК, а также в целях направления и объединения партийной работы, совещание считает настоятельно необходимым организацию областных центров в главных районах рабочего движения.

6. Как одна из важнейших практических задач в деле установления постоянной живой связи между ЦК и местными с.-д. группами, а также в деле создания гибких форм руководства местной работы в крупных центрах рабочего движения, — выдвигается система доверенных лиц. Доверенные лица должны рекрутироваться из рабочих-руководителей местной работы. Одни только передовые рабочие собственными силами могут укрепить и упрочить центральный аппарат партии на местах, как и во всей России.

7. Совещание высказывает пожелание, чтобы ЦК организовывал возможно чаще совещания с местными партийными работниками, действующими в разных отраслях с.-д. работы.

8. Совещание напоминает неоднократные партийные решения относительно того, что рабочая партия не в состоянии существовать иначе, как на правильные членские взносы, рабочие сборы. Без таких сборов, в особенности при современных условиях, существование хотя бы даже наиболее скромного центрального (местного и всероссийского) учреждения партии абсолютно невозможно.

9. (Опубликованию не подлежит.)

О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ

1. Совещание констатирует, что, несмотря на неслыханные преследования и подделку выборов со стороны правительства, несмотря на вполне определившийся во многих местах черносотенно-либеральный блок против

с.-д., — РСДРП одержала громадные победы на выборах в IV Думу. Почти повсюду возросло число голосов за с.-д. во 2-й городской курии, которую социал-демократия все больше вырывает из рук либералов. А в главной для нашей партии, рабочей курии, РСДРП сохранила безраздельное господство, причем рабочий класс выбором всех курialsных депутатов-большевиков особенно дружно подчеркнул свою непреклонную верность старой РСДРП и ее революционным заветам.

2. Совецание приветствует энергичную деятельность с.-д. депутатов IV Думы, выразившуюся в ряде думских выступлений, во внесении запросов и в прочтении декларации, в общем правильно выразившей основные принципы социал-демократии.

3. Признавая единственно правильно установившуюся в нашей партии традицию, в силу которой думская с.-д. фракция является органом, подчиненным партии, как целому, в лице ее центральных учреждений, — совещание находит, что в интересах политического воспитания рабочего класса и правильной постановки думской работы партии необходимо внимательно относиться к каждому шагу с.-д. фракции и таким образом осуществлять контроль партии над фракцией.

4. Совецание не может не видеть прямого нарушения партийного долга со стороны с.-д. фракции в резолюции относительно Ягелло. Резолюция эта поддерживает раскольнический шаг Бунда, вопреки в соглашение с несоциал-демократической партией (ППС) против польских социал-демократов и проводившего несоциал-демократа Ягелло против всех социал-демократических выборщиков, которые составляли большинство в коллегии рабочих выборщиков. Фракция углубила таким образом раскол среди рабочих в Польше и затруднила дело единства во всей партии.

5. Защита тов. Чхенкели от имени фракции культурно-национальной автономии под видом «создания необходимых учреждений для свободного развития каждой национальности» представляет из себя прямое нарушение партийной программы¹¹². Совершенно такая же, по существу, формулировка была отвергнута специальным голосованием II съезда партии, утвердившего ее программу¹¹³. Уступка националистическим настроениям, даже и в та-

кой прикрытой форме, недопустима для пролетарской партии.

6. Голосование с.-д. фракции за прогрессистскую (а на деле октябристскую) формулу перехода по министерской декларации и невнесение самостоятельной с.-д. формулы является упущением, которое должно быть отмечено партией ввиду злобных комментариев либеральной печати¹¹⁴.

7, 8 и 9. (Опубликованию не подлежат.)¹¹⁵

О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Обсудив вопрос о необходимости всестороннего развития нелегального издательства и выработав по этому вопросу ряд конкретных указаний, совещание настойчиво призывает все местные организации партии, все рабочие ячейки и отдельных рабочих к большей самостоятельности и почину в деле транспорта и связей с бюро ЦК для распространения нелегальной литературы.

О СТРАХОВОЙ КАМПАНИИ

Констатируя, что рабочий класс и его партия, несмотря на все преследования, развили большую энергию в деле отстаивания пролетарских интересов в связи с введением закона о страховании, — совещание полагает:

1. Необходима самая решительная и дружная борьба против попыток правительства и капиталистов заставить рабочих выбирать своих уполномоченных в больничные кассы втемную — без допущения рабочих собраний.

2. Рабочие должны всюду добиваться устройства явочным путем собраний для предварительного намечения желательных им кандидатов в уполномоченные.

3. Рабочие должны устраивать революционные митинги для протеста против тех насилий и издевательств, которыми сопровождается введение страховых законов.

4. Во всяком случае необходимо предварительно намечать рабочий список кандидатов в уполномоченные из числа наиболее влиятельных социал-демократов рабочих и дружно проводить этот список также и там, где никаких собраний устроить не удастся.

5. Бойкот выборов уполномоченных совещание считает нецелесообразным и вредным. Главные усилия капиталистов в данное время направляются на то, чтобы не дать рабочим овладеть известными фабрично-заводскими

пролетарскими ячейками, каковыми должны стать больничные кассы рабочих. Бойкот, разъединяя в настоящий момент рабочих, только шел бы наруку указанному стремлению капиталистов.

6. Борьба за правильные выборы делегатов в больничные кассы не должна прекращаться ни на минуту. Всеми средствами, всеми силами, используя всякий благоприятный момент, не давая предпринимателям ни на минуту считать обеспеченным нормальный ход производства, расширяя и развивая борьбу рабочих, — нельзя вместе с тем отказываться от проведения с.-д. списка, вопреки всем препятствиям. Выборы не исключают дальнейшего развития борьбы. Наоборот — проведением в делегаты выдержанных социал-демократов рабочих мы облегчим дальнейшую борьбу за правильные выборы, в которой делегаты будут всячески помогать рабочим.

7. Всюду, где выборы проходят без собраний, необходимо агитировать за переизбрание уполномоченных на началах действительной свободы выборов с устройством собраний — всеми доступными рабочим средствами.

8. С.-д. думская фракция должна немедленно внести новый запрос по поводу отказа рабочим в собраниях для выборов.

9. Всю агитацию по поводу введения страхования необходимо вести в тесной связи с освещением всего положения вещей в царской России, разъясняя наши социалистические принципы и революционные требования.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИКВИДАТОРСТВУ И ОБ ЕДИНСТВЕ

1. Четырехлетняя борьба партии с ликвидаторством доказала полную правильность того определения, которое дала декабрьская общепартийная конференция РСДРП 1908 года в словах:

«Попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

Следовательно, ликвидаторы осуждаются отнюдь не за выдвигание необходимости легальной работы, а за отречение от нелегальной партии и за разрушение ее.

Постановка первой в России ежедневной марксистской рабочей газеты и выборы по рабочей курии всех куримальных депутатов-большевиков окончательно доказали, что партия сумела овладеть легальной деятельностью, оттеснив ликвидаторов.

2. Уходя из нелегальной партии и группируясь отдельно от местных организаций, ликвидаторы совершали раскол, который они закрепили, создав в ряде мест, в особенности в Петербурге, так называемые инициативные группы. Январская 1912 года конференция РСДРП, постановившая, что ликвидаторская группа литераторов «Нашей Зари» и «Дела Жизни», являющаяся ядром инициативных групп, «окончательно поставила себя вне партии»*, — этим только констатировала совершенный ликвидаторами раскол.

3. Августовская конференция 1912 года, назвавшая себя «конференцией организаций РСДРП», оказалась на деле ликвидаторской конференцией, так как главной и руководящей ее частью явилась отколовшаяся от партии и оторванная от русских рабочих масс литературная группа ликвидаторов.

4. Преданность нелегальной партии подавляющего большинства передовых рабочих принудила августовскую конференцию сделать кажущиеся уступки партийности и якобы признать нелегальную партию. На деле все резолюции этой конференции насквозь проникнуты ликвидаторством, и сейчас же после конференции «Наша Заря» и «Луч», заявивший, что примыкает к августовским решениям, повели еще сильнее ликвидаторскую проповедь

- а) за открытую партию,
- б) против подполья,
- в) против партийной программы (защита культурно-национальной автономии, пересмотр аграрных законов III Думы, отодвигание на задний план лозунга республики и т. п.),
- г) против революционных массовых стачек,
- д) за реформистскую, исключительно легалистскую тактику.

Поэтому решительная борьба с группой ликвидаторов «Нашей Зари» и «Луча» и разъяснение рабочим массам

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 432. Ред.

глубокого вреда их проповеди попрежнему является одной из задач партии.

5. Кампания за «единство», поднятая ликвидаторами в легальной печати, обходит и затемняет главный вопрос о вхождении в нелегальную партию и о работе в ней, вводя таким образом в заблуждение рабочих, ибо этого вопроса нельзя даже поставить в легальной печати. На деле ликвидаторы попрежнему ведут себя раскольнически, что особенно наглядно показали выборы в Петербурге: когда выборщики разделились на две равные части, именно ликвидаторы отвергли предложение о жеребьевке, которая одна только могла устранить разъединение рабочих перед буржуазными партиями.

6. При условии признания нелегальной организации РСДРП и вхождения в нее, единство с.-д. рабочих всех течений и оттенков представляет безусловную необходимость и повелительно диктуется всеми интересами рабочего движения.

Объединение именно на таких началах осуществлено уже в Нарвской районной организации в Петербурге и в ряде провинциальных организаций.

7. Собрание самым энергичным образом поддерживает такое объединение и рекомендует повсюду немедленно начать такое же объединение снизу с заводских комитетов, районных групп и т. д. с проверкой товарищами рабочими на деле, осуществляется ли признание нелегальной организации и готовность поддерживать революционную борьбу масс и революционную тактику. Только в меру этого фактического создания единства снизу будет завершаться окончательное сплочение партии и полное укрепление единства во всероссийском масштабе.

О «НАЦИОНАЛЬНЫХ» С.-Д. ОРГАНИЗАЦИЯХ

1. Опыт 1912 года вполне подтвердил правильность решения январской конференции (1912 г.) РСДРП по этому вопросу*. Поддержка Бундом кандидатуры несоциал-демократа Ягелло против польских с.-д. и нарушение партийной программы в пользу национализма августовской (1912 г.) конференцией ликвидаторов, Бунда и латышских с.-д. с особенной наглядностью обнаружили

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 415—416. Ред.

полное банкротство федералистических начал в построении с.-д. партии и глубокий вред обособленности «национальных» с.-д. организаций для пролетарского дела.

2. Совещание настойчиво призывает поэтому рабочих всех национальностей России к самому решительному отпору воинствующему национализму реакции, к борьбе со всеми и всяческими проявлениями националистического духа среди трудящихся масс и к самому тесному сплочению и слиянию с.-д. рабочих на местах в единые организации РСДРП, ведущие работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющие на деле единство снизу, как это ведется издавна на Кавказе.

3. Совещание выражает глубокое сожаление по поводу раскола рядов польской социал-демократии, чрезвычайно ослабляющего борьбу с.-д. рабочих Польши. Совещание вынуждено констатировать, что Главное правление польской социал-демократии, не представляя в настоящее время большинства польских с.-д. организаций польского пролетариата, прибегает к недопустимым средствам в борьбе с этим большинством (напр., голословное заподозривание в провокации всей варшавской организации). Совещание призывает все партийные организации, соприкасающиеся с польскими с.-д. рабочими, к содействию создания действительного единства польской социал-демократии.

4. Совещание в особенности отмечает крайний оппортунизм и ликвидаторство в решениях последней (IX) конференции Бунда, устранившей лозунг республики, отодвинувшей на задний план нелегальную работу и обнаружившей забвение революционных задач пролетариата. Такого же осуждения заслуживает сопротивление Бунда объединению всех с.-д. рабочих на местах (в Варшаве, Лодзи, Вильне и т. д.), — объединению, на котором с 1906 года многократно настаивала РСДРП в лице ее съездов и конференций.

5. Совещание приветствует революционных с.-д. рабочих латышской организации, ведущих настойчивую пропаганду в антиликвидаторском духе, и выражает сожаление, что ЦК латышской социал-демократии склоняется к поддержке антипартийных шагов ликвидаторов.

6. Совещание выражает твердую уверенность, что начавшийся революционный подъем, массовые экономические и политические стачки, уличные демонстрации и другие виды открытой революционной борьбы масс помогут полному сплочению и слиянию на местах с.-д. рабочих без всякого различия национальностей, усиливая тем натиск против угнетающего все народы России царизма и против объединяющейся буржуазии всех наций России.

АНГЛИЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1912 ГОДУ

Самым выдающимся событием за минувший год была стачка углекопов. Если стачка железнодорожных рабочих в 1911 году показала уже «новый дух» британских рабочих, то стачка углекопов положительно составила эпоху.

Как ни готовились к «войне» правящие классы, как ни усердствовала буржуазия в стремлении раздавить сопротивление непокорных рабов капитала, а все-таки стачка удалась. Организованность углекопов была образцовая. Штрейкбрехеров не было и следа. О добывании угля при помощи солдат или неопытных чернорабочих не могло быть и речи. И после шестинедельной борьбы буржуазное правительство Англии увидало, что останавливается вся промышленная жизнь страны, что осуществляются слова рабочей песни: «все колеса не грохочут, коль твоя рука захочет»...¹¹⁶

Правительство пошло на уступки.

«Премьер-министр самой могущественной всемирной империи, которая когда-либо существовала, явился на собрание делегатов от бастующих рабов углепромышленников и умолял их пойти на компромисс». Так изображает итог борьбы один осведомленный марксист.

Английское правительство, которое обыкновенно годами кормит рабочих «завтраками» в своих обещаниях реформ, теперь поторопилось уже всерьез. В *пять дней* проташен был новый закон через парламент! Закон этот вводил *минимум* заработной платы, т. е. правила об установлении такого размера платы, *ниже* которого она опускаться не может.

Правда, этот закон, как и все буржуазные реформы, — жалкая полумера и частью простой обман рабочих, ибо при установлении низшего размера платы хозяева все-таки притесняют своих наемных рабов. Но все же все, знающие английское рабочее движение, утверждают, что после стачки углекопов английский пролетариат *уже не тот*. Рабочие научились бороться. Они увидели тот *путь*, который приведет их к победе. Они почувствовали свою силу. Они перестали быть теми послушными овечками, которыми так долго они казались к удовольствию всех защитников и хвалителей наемного рабства.

В соотношении общественных сил в Англии произошел сдвиг, который не выразишь цифрами, но который чувствуется всеми.

К сожалению, в делах партийных прогресс в Англии не велик. Раскол между «Британской социалистической партией» (прежняя С.-д. федерация) и «Независимой» (от социализма) «рабочей партией» продолжается. Опportunистическое поведение членов парламента из этой второй партии вызывает среди рабочих, как и всегда, *синдикалистские* веяния. К счастью, они не сильны.

Профессиональные союзы Англии медленно, но неуклонно поворачивают к социализму — вопреки многим членам парламента из рабочих, упорно отстаивающих старинку либеральной рабочей политики. Но этим последним могиканам не удержать старинки!

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Выступать с опровержением того, что писал Л. Мартов в «Луче» (№ 37 от 28 октября 1912 г.), мне приходится очень поздно. Но как же быть? Сказать неправду — легко. Но, чтобы *доискаться* правды, необходимо иногда много времени.

Л. Мартов осыпал меня в № 37 «Луча» самой отборной бранью с обычными у этого писателя «темными» инсинуациями. Привыкнув за десять лет к этим приемам борьбы Л. Мартова, я даже и не прочел до конца его статьи. Но коллеги указали мне, что Л. Мартов приписывает товарищу Гаазе, члену немецкого с.-д. центрального комитета, слова, будто «Ленин *обманывает* Интернационал».

Чтобы доискаться правды, надо было искать *источник* слов Мартова. Он сослался на какую-то «Газету Горнорабочих» № 225. Ее я не нашел. В «Vorwärts»* (центральном органе немецкой с.-д. партии) нет таких слов. Нашел я их только в «Bremer Bürger-Zeitung»** (с.-д. бременский орган).

Приходилось запросить самого Гаазе, чтобы не подражать легкомыслию Л. Мартова.

Центральному комитету немецких с.-д. был послан письменный запрос.

Вот ответ Гаазе:

Центральный комитет
германской социал-демократической партии.

Берлин, 31 декабря 1912 г.

Уважаемые товарищи! В ответ на Ваше обращение сообщая Вам, что изложение, которое, по Вашим словам, дано в «Луче» по поводу моего выступления в Международном социалистическом

* — «Вперед». *Ред.*

** — «Бременская Гражданская Газета». *Ред.*

бюро, не соответствует истине. На заседании обсуждался вопрос, может ли ОК претендовать на представительство в Международном социалистическом бюро. Я заявил, что это недопустимо, ибо, даже по собственному его заявлению, Организационный комитет является не организацией, а лишь хочет быть союзом групп для воссоздания единства организации. В связи с этим я возбудил вопрос, кто же именно имеет право на представительство российской партии при теперешнем ее состоянии, и заметил, что если правильно утверждение, что Центральный Комитет в сношениях с Международным бюро выступает, как «РСДРП», то это название может породить недоразумения.

Таким образом здесь не было никакого нападения на Ленина, и вообще замечание отнюдь не носило оскорбительного характера. Я хотел исключительно выяснить положение дел в связи с вышеупомянутым утверждением и прежде всего возбудить вопрос, не наступил ли момент предпринять шаги для объединения всех русско-польских групп. Я очень жалел, что Ленин отсутствовал.

Только ради полноты укажу, что слово «обман» не сходило с моих уст.

С товарищеским приветом Гааге.

Итак, чтобы осыпать бранью в тысячный раз меня, Л. Мартов повторил (за кем-то) *неправду* про Гааге.

Гааге был *против* представительства для ОК, Гааге не *оспаривал* представительства ЦК.

Гааге не считает ЦК представителем *всей* РСДРП, включая в нее и «националов» и ликвидаторов, но и сам ЦК, насколько мне известно, *никогда* не претендовал на представительство ни тех, ни других.

«Националы» (поляки, Бунд, латыши) имеют своих особых представителей.

Ограничиваюсь этим фактическим опровержением...

Н. Ленин

Написано 6 (19) января 1913 г.

Напечатано 11 января 1913 г.
в газете «Правда» № 8

Печатается по тексту газеты

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ

Давно уже указано и общепризнано, что 1912-ый год представляет из себя выдающееся явление в развитии стачечной борьбы. Но не все поняли и правильно учли это явление.

Возьмем данные о политических стачках за первые 11 месяцев года. Мы получаем:

в 1905 году.....	1 052 тысяч
» 1906 »	642 »
» 1907 »	540 »
.....
в 1912 году	около 900 тысяч.

Число политических стачечников за первые 9 месяцев определялось, по самым осторожным расчетам, в 700 тыс. человек. Стачки по поводу разъяснения уполномоченных в Питере охватили до 50 тыс. чел. рабочих, стачка протеста против севастопольских казней и стачка 15 ноября, в день открытия Думы, охватили, по данным московского общества фабрикантов, 188 тыс. человек. Это данные до 20 ноября. Ясно, что 900 тысяч цифра минимальная. Вычитая даже 100 тысяч едва ли сравнимых с 1905—1907 гг. (заводы вне ведения фабрично-заводской инспекции), имеем 800 тысяч.

Во всяком случае движение безусловно переросло 1906 и 1907 годы и немногим отстало от 1905-го года!

Что это значит?

Общенародный размах движения в данный момент, конечно, гораздо слабее 1905 года. Следовательно, начало

революционного подъема *неизмеримо выше* теперь, чем было перед первой революцией. Следовательно, грядущая вторая революция обнаруживает уже теперь *гораздо больший* запас революционной энергии в пролетариате. Выросла численность пролетариата — процентов *минимум** на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского и полупролетарского населения в «кустарной» промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве.

Наконец, выросла сознательность, опытность и решительность передового демократического класса. С этим все согласны, но не все решаются продумать до конца, что отсюда вытекает. Не все решаются взглянуть правде в лицо и признать, что перед нами *революционные* массовые стачки, начало *революционного* подъема.

На это указывает прежде всего основной и наиболее объективный, наименее допускающий субъективные перетолкования факт: размеры движения. Ни в одной стране в мире — вне условий революционной общественной обстановки — нельзя было бы поднять сотни тысяч рабочих по нескольку раз в год на политические выступления по самым различным поводам. А у нас такой подъем идет стихийно, идет потому, что десятки миллионов полупролетарского и крестьянского населения передают, если можно так выразиться, своему авангарду настроение сосредоточенного возмущения, которое бьет ключом, льется через край.

Революционная стачка русских рабочих в 1912 году носит, в полном смысле слова, общенародный характер. Ибо под общенародным движением надо понимать вовсе не такое, с которым — при условиях буржуазно-демократической революции — солидарна вся буржуазия или хотя бы либеральная буржуазия. Так смотрят только оппортунисты. Нет. Общенародно то движение, которое выражает объективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага, мешающего развитию страны. Общенародно то движение,

* — самое меньшее. *Ред.*

которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения.

Именно таково политическое движение рабочих текущего года, поддерживаемое сочувствием всех трудящихся и эксплуатируемых, всей демократии, как бы она ни была слаба, забита, разрознена, беспомощна. Более определенная размежка между либерализмом и демократией (достигнутая не без борьбы против тех, кто мечтал о «вырывании Думы из рук реакции») есть громадный плюс нового движения. Чтобы иметь успех, революция должна возможно более точно знать, с кем можно идти на бой, кто ненадежный союзник, где настоящий враг.

Вот почему так велико значение прямых выступлений либералов (кадетов) против новой революции. Вот почему совершенно исключительную (по сравнению с Европой) важность имеет как раз теперь в России лозунг республики, очищающий сознание желающей бороться демократии от тех монархических («конституционных» тоже) иллюзий, которые так обессиливали натиск 1905 года. Историческое значение в процессе нарастания новой революции в России имеют два момента: во-первых, апрельско-майские стачки, когда петербургские рабочие — даже несмотря на арест их руководящей организации, ПК, — выдвинули лозунг республики, 8-мичасового рабочего дня и конфискации земель. Во-вторых, ноябрьские стачки и демонстрации (см. письма из Риги и Москвы¹¹⁷; в Питере было то же, но аресты смели наших корреспондентов). Лозунгом этих демонстраций было не только «долой смертную казнь! долой войну!», но и «да здравствует революционный рабочий класс и революционная армия!».

На улицах Петербурга, Риги, Москвы пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, героически поднявшимся против монархии.

* * *

Либеральная буржуазия против новой революции, против революционной массовой стачки. Но либералы вовсе не против политических стачек вообще, если они свидетельствуют только об «оживлении» и поддерживают лишь либеральный лозунг конституционных реформ. И объективно, независимо от их «добрых» пожеланий, простыми прислужниками контрреволюционной буржуазии

являются наши ликвидаторы, которые оба исторические момента подъема озаменовали «выступлениями»... против революционных стачек!! В № 1 «Невского Голоса», 20-го мая 1912 года, незабвенный и несравненный В. Ежов восстал против «осложнения» экономических стачек политическими и обратно, против их «вредного смещения» (ср. «Социал-Демократ» № 27, стр. 4*).

В ноябре 1912 года ликвидаторский «Луч» тоже ополчился против стачек. Невнимательных людей он пытался потом направить «на ложный след», ссылаясь на то, что и с.-д. фракция была против стачки 15-го ноября. Но кто сколько-нибудь вникает в смысл события, легко увидит подтасовку «Луча».

Да, и с.-д. фракция и ПК сочли стачку 15-го ноября несвоевременной. Против данной стачки в данный день они предостерегали. Долг рабочей печати был известить об этом. И «Луч» и «Правда» это сделали.

Но «Луч» сделал не только это.

После события 15-го ноября (когда бастовал всего усерднее тот самый Выборгский район, который до сих пор всего более был связан с меньшевиками), после того, как движение разрослось до демонстрации, премудрый «Луч» выступил со статьями (передовая и за передовой от 17-го ноября фельетон от 21 ноября) с криками против «опасной растраты сил», с уверениями, что «от частого применения стачкам перестанут сочувствовать», с лозунгом: «поищем другого пути», «вспышками (!?) ничего не достигнешь», с воплями против «игры в забастовки».

Вот такая «философия» ваша, гг. ликвидаторы, давно известная петербургским рабочим и по «Невскому Голосу» и по речам членов вашей «инициативной группы», возбуждала законную ненависть и презрение к вам со стороны петербургских рабочих. Отдельная забастовка может состояться неудачно или в неудачный момент. Но говорить об «игре в забастовки» перед лицом одного из величайших в мире движений, поднявших на ноги почти миллион пролетариев, позволительно лишь либералам и контрреволюционерам!

Частые стачки могут истощить рабочих. Вполне возможно, что придется звать тогда к более коротким стач-

* См. настоящий том, стр. 99—100. Ред.

кам, к более подготовленным демонстрациям. Но событие 15-го ноября именно и замечательно новым шагом вперед демонстрационного движения!

Вместо того, чтобы честно признаться в своей ошибке (ибо вы явно ошиблись насчет значения 15-го ноября), — вы, ликвидаторы, принялись с видом нахальнейших либералов говорить о «политической безграмотности» революционного воззвания, — вы, повторяющие азы либеральной политики!

Пусть судят рабочие, чего стоят льстивые речи ликвидаторов об их «единстве» с партией, когда в эпоху рождения и развития революционных стачек и демонстраций они поднимают борьбу против них, в легальной печати отмечая бранью нелегальные воззвания!

* * *

Есть, впрочем, более глубокая причина похода ликвидаторов против стачек. Ликвидаторы — рабы либералов. А либералам действительно стало не по себе от упорства революционных стачек. Начал ворчать и даже беситься «прогрессист»-фабрикант. Милюковым стало боязно за спокойствие их «блока» с Родзянкой.

Ликвидаторская политика служит подчинению рабочих либералам. Марксистская политика поднимает рабочих до роли руководителей *крестьянства*. Об этом нельзя говорить легально, гг. ликвидаторы, но об этом надо думать и говорить тем, кто хочет быть революционным с.-д.

В свободной, конституционной Европе политическая стачка служит пока (пока не началась еще *социалистическая* революция) борьбе за отдельные реформы. В рабочей, азиатской, царской России, которая подходит к следующей *буржуазно-демократической* революции, политическая стачка есть единственное серьезное средство расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска! Прошло уже, к счастью для России, то время, когда некому было «идти в народ», кроме геройских одиночек-народников. Проходит то время, когда одиночки-террористы могли говорить о «возбуждении» народа террором. Россия ушла вперед от этих печальных времен. Революционный пролетариат в пятом году нашел себе

иной «путь в народ», иное средство втягивать в движение массы.

Это средство — революционная стачка, упорная, перебрасывающаяся с места на место, из одного конца страны в другой, стачка повторная, — стачка, поднимающая отсталых к новой жизни борьбой за экономические улучшения, — стачка, клеймящая и бичующая всякий выдающийся акт насилия, произвола, преступления царизма, — стачка-демонстрация, развертывающая красное знамя на улицах столиц, несущая революционные речи и революционные лозунги в *толпу*, в народную массу.

Такой стачки нельзя вызвать искусственно, но ее нельзя и остановить, когда она стала охватывать сотни и сотни тысяч.

Пусть либерал, умиленный тем, что его посадили на кресло рядом с «самим» Родзянкой, говорит рабочим: «братцы! не надо вспышек, ищите другого пути, займитесь мирным профессиональным движением, готовьте себя серьезно к открытой европейской партии, не бунтуйте мужика, не растрачивайте энергии на стачки, иначе «мы» перестанем вам сочувствовать!»

Рабочие сумеют оценить такие речи и распознать их даже в наряде «почти что марксистских» выражений любого писателя из «Луча».

Рабочие направят все внимание на то, чтобы стихийно растущую революционную стачку поддержать, усилить, развить, укрепить *сознательно* для подготовки к восстанию крестьян и войска. Если стачки истощают рабочих, — их надо вести попеременно, давая отдых одним и поднимая на борьбу отдохнувшие или «свежие» силы. Надо устраивать стачки более короткие. Надо заменять иногда стачки демонстрациями. Но самое главное, — чтобы стачки, митинги, демонстрации шли непрерывно, — чтобы все крестьянство и все войско узнало об упорной борьбе рабочих, — чтобы деревня, даже самая захолустная, увидела, что в городах беспокойно, что «свои» поднялись, что они борются не на живот, а на смерть, что они борются за лучшую жизнь, за высшую плату, за прекращение бесчинств и произвола власти, за передачу помещичьих земель крестьянам, за свержение помещичьей монархии царя, за республику. Надо, чтобы глухое озлобление и сдержанный ропот деревни вместе с возму-

щением казармы нашли себе в революционной стачке рабочих центр притяжения. Надо работать над этим, не покладая рук, — и мы увидим тот день, когда пролетариат вместе с крестьянством и войском свалит помещиков, свергнет царскую монархию народным восстанием.

Р. С.* «Луч» прогрессирует: за прямодушным В. А. (№ 56) — дипломат Ф. Д.¹¹⁸ (№ 65). Но, несмотря на «дипломатию», смысл речей Ф. Д. — тот же: *против* революционной стачки! Перед нами чистокровный либерал, у коего и мысли нет о том, что стачки будят крестьян, ведут их к восстанию, развивают *революционную* агитацию в массах, будят войско, что от стачек (поскольку они истощают) надо переходить к уличным демонстрациям и т. д.

Пошлые либеральные фразы Ф. Д. о «борьбе за право организации», как «очередной задаче» — конституционная реформа «на очереди» при Трещенке! — единственное прикрытие борьбы «Луча» против революционных стачек. Маловато, гг. ликвидаторы!

«Социал-Демократ» № 30,
12 (25) января 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

* — Postscriptum — приписка. Ред.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ К СТАТЬЕ «РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ»¹¹⁹

Обращаем особое внимание с.-д. на «Тактические заметки» Ф. Д. в «Луче». Как быстро слетел палет показного примиренчества и «объединительных» фраз в духе Троцкого! Как явно обнаружилось *реальное* направление «Луча» — оголенное ликвидаторство!

В легальном органе Ф. Д. систематически ведет войну не только против революционных массовых стачек (о восстании нечего и говорить), но и против всякой революционной агитации в массах. По сути дела, Ф. Д. идет гораздо дальше В. А. (в № 56 «Луча»), выдавая свое полное идейное родство с бундистским «вычеркиванием» революции. Вот к чему ведет ликвидаторский отказ от прямой, ясной, формальной «оценки момента»: на деле Ф. Д. проводит именно ларинскую оценку, отрицая *объективные условия, требующие* от рабочих организации *для революции*, для втягивания масс вообще и крестьянства в частности в *революционное движение*.

К статьям Ф. Д. мы еще вернемся.

Написано в январе 1913 г.

Печатается впервые

Печатается по рукописи

РАСКОЛ В ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Нынешний раскол в польской социал-демократии является плодом конфликта, начавшегося уже несколько лет тому назад. Уже на VI съезде партии в 1908 году между Главным правлением — с одной стороны, и организациями варшавской и Домбровского района — с другой, проявилось до того острое противоречие, что съезд отверг предложение выразить Главному правлению доверие. Конфликт был организационный, но имел большое политическое значение. Периферия требовала возможности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями.

Главное правление осталось все-таки в руках тех же людей. И большинство его с небезызвестным Тышкой во главе — не изменило своей тактике, пользуясь ослаблением партии, провалами и условиями контрреволюции. В РСДРП Тышко хозяйничал и интриговал от имени СДП и Л, ничуть не справляясь с волей последней. В политике партии пошла эра беспринципности и шатаний, например, по вопросу о профессиональных союзах, об отношении к ППС, о тактике ПСД внутри РСДРП. Товарищам, вскрывавшим противоречия в политике Главного правления, требовавшим последовательной принципиальной линии, Главное правление зажимало рот, не допуская дискуссий в прессе и, что еще хуже, *постоянно* обещая открыть дискуссию «в ближайшее время», а тогда за один раз отпечатать и протесты товарищей против этой тактики. Противники Тышки в самом Главном правлении, все старые, хорошо известные всей партии работники, вытеснялись поодиночке. Один отказался от

переизбрания уже на VI съезде, объявляя работу невозможной с Тышкой, другой был вытеснен в 1909 году, третий отказался от участия в Главном правлении в 1911 году.

Но по мере подъема движения и оживления с начала 1911 года недовольство стало проявляться и на местах. Во главе «бупта» стала варшавская организация, самая важная и сильная и, главное, самая выдержанная в революционном отношении и с 1905 года по сей день занимавшая левое крыло в польской социал-демократии.

Главное правление, конечно, заволновалось и готовилось «пресечь». Сигналом к атаке послужила декабрьская 1911 года Варшавская междурайонная конференция. Эта конференция осмелилась требовать на ближайшей партийной конференции более сильного представительства «края», т. е. тем самым — безбожная мысль — ослабления влияния Главного правления на конференции. Но это бы еще ничего: такую резолюцию приняла и Лодзинская конференция. Варшава поступила преступнее: она показала, что требует этого не зря, а с политической целью. Она приняла несколько непонравившихся Тышке политических резолюций: между прочим выразила неудовольствие по поводу того, что Главное правление не предъявило ей отчета о своей деятельности, потребовала, чтобы Главное правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри РСДРП и не делало «российской» политики тайком от польских рабочих и т. п.

Пошла открытая борьба. Тышко разразился рядом «циркуляров» и «разъяснений». Он «разъяснил», что 1) варшавская организация попрадала ногами партийный устав и пошла на раскол; 2) что ее резолюции — проявление бойкотизма, отзовизма и анархизма; 3) что у нее нет никаких идейных разногласий с Главным правлением и, значит, раскол лишен всякой политической почвы; 4) что варшавская организация не существует, конференция была фиктивная, стало быть, никакого раскола нет и не было; 5) что варшавская организация не сумела издать самостоятельно ни одного листка, предоставляя всю литературную работу Главному правлению; что она незаконно создала собственную раскольную технику и издает свои листки. Он также охарактеризовал лично, с фамильными подробностями, пару варшавских «интел-

лигентов-вархолов*» и пояснил, что они сделали раскол, а в организации не работали и не работают.

Наконец, видя, что варшавская организация стоит на своем, Тышко решил пойти на... «героические» средства. Он решил созвать *фиктивную* конференцию и не допустить на нее оппозиции — т. е. огромного большинства действующих в крае товарищей. Для этого самая сильная — варшавская организация объявлена Тышкой... «распущенной», и из двух-трех агентов Тышки создана отдельная раскольническая «варшавская организация».

Но самое возмутительное это — «мотивировка», по которой Тышко «распустил» варшавскую организацию. Тышко объявил, что эта непокорная ему организация является не чем иным, как орудием полицейской провокации. Ни одного, хотя бы самомалейшего, серьезного факта, подтверждающего это, Тышко до сих пор не привел. *Ни одного имени* хотя бы одного подозреваемого лица он не опубликовал. Более того: чтобы оставить себе дорогу к отступлению, Тышко в заявлении в Международное бюро трусливо писал, что в Варшаве, *как и во всякой* организации, действующей при нынешних условиях, очень легко могла гнездиться провокация.

Однако, варшавскую организацию Тышко признал за благо «распустить» и даже объявить ее вне пределов РСДРП. Как видит читатель, это уж не фракционная борьба, а прямо какая-то уголовщина.

Понятно, что, зарвавшись, Тышко этим шагом вызвал еще вдесятеро большее возмущение. Комиссия, которую Тышко сам назначил для расследования провокации, выступила против него. Тышко ответил исключением из партии трех ее долголетних и пользующихся общим доверием членов — деятелей ПСД. 44 старых работника опубликовали самый горячий протест против унижающих всякого революционера действий «Главного правления». И в крае и за границей повсюду требуют к ответу «Главное правление». Варшавская организация, разумеется, не распустилась в угоду Тышке, а продолжает вести свою работу, столь трудную при создавшихся условиях. Выборы от рабочей курии по Варшаве блестяще проведены именно «оппозицией». Выборы дали с.-д. абсолютное большинство

* — склочников. Ред.

над всеми остальными партиями. Из 34 с.-д. уполномоченных 31 — сторонники оппозиции, 2 — колеблющиеся и лишь один сторонник Тышки. Зато в провинции, где «работа» ведется Главным правлением и его сторонниками, избирательная кампания *повсеместно* проиграна.

Мелкая, недостойная грязь, вызванная поведением Тышки, надо надеяться, скоро отойдет в прошлое, и яснее наметятся принципиальные разногласия. Конкретнее выразится также и желание польских с.-д. рабочих теснее организационно связаться с русскими товарищами. Поведение Тышки в РСДРП привело Главное правление к тому, что оно совершенно оторвалось от общепартийной жизни, что оно не имеет ни одного союзника в РСДРП и обе стороны (ликвидаторы и антиликвидаторы) одинаково пожимают плечами по поводу странной и безидейной «тактики» Тышки и его «Главного правления».

Польская социал-демократия переживает тяжелое время. Но исход уже наметился. Все здоровые элементы ПСД сплываются. И недалеко уже время, когда ПСД явится организацией партийных с.-д. рабочих, имеющих свои принципы и свою тактику, а не игрушкой в руках беспринципного интригана.

Считаем нужным дополнить сообщение о расколе в ПСД некоторыми сведениями о дальнейшей истории обвинения в «провокации». Об этом нам сообщают следующее:

Роза Люксембург (член Международного социалистического бюро от ПСД) написала в МСБ бумажку, что-де Варшавский комитет — раскольники и *в руках охраны*, сообщив, что это не для публикации!

А в то же время Тышко *сам* опубликовал эту мерзость в польской с.-д. литературе!

Ленин, получив от секретаря МСБ, Гюисманса, копию бумажки Тышки, послал, конечно, письмо Гюисмансу, что это «вероломнейший» акт мести, что Малецкий и Ганецкий, бывшие члены ЦК, всем известные в партии; — что следственная комиссия, назначенная самим Тышкой, *не нашла* никакой провокации; — что печатать о провокации среди политических противников, не приводя имен, вещь самая грязная и подлая*.

* См. настоящий том, стр. 252—253. Ред.

Главное правление ответило голой руганью.

Состоялся Базельский конгресс. Делегацию Варшавского комитета *единогласно* признали *все* делегаты РСДРП, и ликвидаторы, и латыши, и впередовцы, и бундовцы, и троцкисты!

Выборы от Варшавы дали *обоих* рабочих выборщиков с.-д. *сторонников Варшавского комитета*, противников Тышки и К^о.

Фиктивность параллельной организации Тышки доказана перед всеми. Честный путь — взять назад обвинение в провокации — не по плечу Тышке с его Главным правлением.

Но лучше всех наши ликвидаторы и их ОК, любящие «единство». «Луч», официально примыкающий к августовской конференции, два раза напечатал мерзкую ложь Тышки!!

Первый раз это сделал господин, спрятавшийся под пинциалами. Второй раз — господин *Августовский*¹²⁰.

И каковы храбрецы! Они распространяют мерзость и — прячутся за спину Главного правления. Мы-де не причем, мы не в ответе, мы не распространяем мерзости, мы «только» сообщаем о *факте напечатания* (мерзости) от имени Главного правления!!

Мартов, Троцкий, Либер, латыши и К^о анонимно распространяют тышкинскую мерзость, прячась за спиною Тышки — в легальной печати, где документов привести нельзя!!

О БОЛЬШЕВИЗМЕ ¹²¹

Происхождение большевизма неразрывно связано с борьбой так называемого «экономизма» (оппортунизма, отрицавшего политическую борьбу рабочего класса и его руководящую роль) против революционной социал-демократии в 1897—1902 гг. Экономизм, поддерживаемый Бундом, был побежден и вытеснен известной кампанией старой «Искры» (Мюнхен, Лондон и Женева 1900—1903 гг.), которая восстановила, на началах марксизма и революционных с.-д. принципов, с.-д. партию (основанную в 1898 г., но потом разрушенную арестами). На II съезде РСДРП (август 1903 г.) искровцы раскололись: *большинство* их стояло за принципы и тактику старой «Искры», *меньшинство* же повернуло к оппортунизму, встретив поддержку прежних врагов «Искры», экономистов и бундовцев. Отсюда названия: большевизм и меньшевизм (большевики и меньшевики). В 1903—1904 гг. главным предметом борьбы был оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах. С конца 1904 г. главными становятся различия тактики. «План земской кампании» (осень 1904 г.) *новой*, перешедшей к меньшевикам, «Искры» встал на защиту тактики «не запугивать либералов». 1905-ый год окончательно оформил тактические разногласия (съезд большевиков, III съезд РСДРП в мае 1905 г. в Лондоне и тогда же «конференция» меньшевиков в Женеве). Меньшевики приспособляли тактику рабочего класса к либерализму. Большевики ставили целью рабочего класса в буржуазно-демократической революции: доводить ее до конца, вести за собою демократическое крестьянство, вопреки изменам либерализма. Главные

расхождения обоих течений на практике — осень 1905 г.: большевики за бойкот булыгинской Думы, меньшевики за участие. Весна 1906 г. — то же относительно виттевской Думы. I Дума: меньшевики за поддержку лозунга — думское (кадетское) министерство, большевики за лозунг — исполнительный комитет левых (с.-д. и трудовиков) для организации непосредственной борьбы масс и т. д. Более подробное изложение возможно лишь в зарубежной печати. На Стокгольмском съезде (1906 г.) победили меньшевики, на Лондонском (1907 г.) — большевики. В 1908—1909 гг. от большевиков откололись «впередовцы» (махизм в философии и «отзовизм» или бойкот III Думы в политике: Богданов, Алексинский, Луначарский и др.). В 1909—1911 гг., ведя борьбу с ними (сравни В. Ильин «Материализм и эмпириокритицизм», Москва, 1909 г. *), а также с ликвидаторами (меньшевики, отрицавшие нелегальную партию), большевизм сблизился с *партийными меньшевиками* (Плеханов и др.), которые объявили решительную борьбу ликвидаторству. Органы большевиков: «Вперед» и «Пролетарий» (Женева 1905 г.), «Новая Жизнь» (СПБ. 1905 г.), «Волна», «Эхо» и др. (СПБ. 1906 г.), «Пролетарий» в Финляндии (1906—1907 гг.), в Женеве (1908 г.) и Париже (1909 г.), «Социал-Демократ» в Париже (1909—1912 гг.). Свод некоторых главных произведений большевизма у В. Ильина «За 12 лет», СПБ. 1908, там же более детальное указание литературы. Главные писатели большевики: Г. Зиновьев, В. Ильин, Ю. Каменев, П. Орловский и др. В последние годы большевики были главными сотрудниками газет: «Звезда» (1910—1912 гг.), «Правда» (1912 г.) в СПБ. и журналов: «Мысль» (1910 г.) в Москве, «Просвещение» (1911—1913 гг.) в СПБ.

Написано в первой половине января
1913 г.

Впервые напечатано в 1913 г.
в книге: Н. А. Рубинин. «Среди книг»,
т. II, 2-е издание, Москва

Печатается по тексту книги

* См. Сочинения, 4 изд., том 14. Ред.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗБРАНИЯ ПУАНКАРЕ

Нового президента французской республики усиленно поздравляют. Загляните в черносотенно-погромщицкое «Новое Время» и в либеральную «Речь»: какое трогательное единодушие в поздравлениях президенту Пуанкаре, в выражениях своего удовольствия!

На оценке вопросов внешней политики и положения дел в западных странах с особенной наглядностью вскрывается глубокое внутреннее родство наших черносотенцев и наших либералов. Когда и те и другие приветствуют «национального» президента Пуанкаре, выбранного союзом крупной буржуазии и клерикально-феодальной реакции во Франции, — всякому становится ясно, что черносотенцы и либералы расходятся лишь во взгляде на *способы* борьбы против социализма.

Но выборы Пуанкаре представляют интерес покрупнее, чем думают усердные «поздравители». Сознательные рабочие, обдумывая значение этих выборов, отмечают три обстоятельства.

Во-первых, выборы Пуанкаре означают еще шаг вперед в обострении классовой борьбы, предстоящей Франции. Пуанкаре был премьер-министром в палате, имеющей *радикальное* большинство. А в президенты выбран он *против* радикального кандидата Памса, выбран при помощи *клерикально-феодальной* реакции, выбран *правым блоком*.

Что это значит? Во Франции у власти стоит *последняя* буржуазная партия, радикалы. Отличие ее от «реакции» становится все меньше. Против социалистического пролетариата все теснее сплачивается *вся* буржуазия, от радикальной до реакционной, и все больше стираются

границы между той и другой. Особенно ярко это проявилось на избрании Пуанкаре. Такое сплочение — верный признак крайнего обострения классовых противоречий.

Во-вторых, знаменательна карьера Пуанкаре — типичная карьера буржуазного дельца, продающего себя по очереди всем партиям в политике и всем богачам «вне» политики. По профессии Пуанкаре — адвокат с 20 лет. В 26 лет он был начальником кабинета, в 33 года министром. Богачи и финансовые тузы во всех странах высоко ценят политические связи таких ловких карьеристов. «Блестящий» адвокат-депутат — политический пройдоха, это — синонимы в «цивилизованных» странах.

В-третьих, знаменательна демонстрация французских социалистов при выборах Пуанкаре. Голосование за Вальяна было демонстрацией в честь Коммуны. Вальян — живая память о ней. Достаточно хоть раз видеть, как встречают парижские рабочие появление на трибуне седого, как лунь, Вальяна, чтобы понять это.

И вот, в том самом Версале, где в 1871-м году буржуазная Франция продавала родину Бисмарку, чтобы подавить восстание пролетариата — в той самой зале, в которой 42 года тому назад раздавались зверские вопли черносотенных помещиков Франции, жаждавших себе короля, депутаты рабочего класса голосовали за старого коммунара.

«Правда» № 11, 15 января 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ОТКРОВЕННО

Провал в Гос. совете думского законопроекта о введении земства в Архангельской губ. был уже отмечен в нашей газете. Но на значении этого факта, который, несмотря на всю свою незначительность, в то же время является чрезвычайно характерным, следует еще и еще остановиться.

Почти полвека существует земство дворянское, обеспечивающее безусловное преобладание *помещика* феодального (по-русски: крепостнического) типа. И лишь в некоторых губерниях, напр., Вятской, где почти нет дворянского землевладения, земство носит более мужицкий характер; но зато здесь оно еще больше оплетено сетью всевозможных чиновничьих запретов, препонов, ограничений и разъяснений. Такого, казалось бы, обезвреженного и урезанного земства добивается уже больше полувека и Архангельская губерния.

И вот, постановление черной, помещичьей и буржуазной III Думы о введении архангельского земства *отклонено* Гос. советом. Какой поразительно яркий свет проливает эта «мелочь» на *сущность* нашего «обновленного» строя! Какой превосходный урок насчет классовых корней политики!

Доводы противников земства в Гос. совете откровенны: дворян там нет, видите ли. Во всей губернии всего 2 660 дес. «частного» землевладения — восклицал г. Стишинский, докладчик в Гос. совете.

Итак, если нет дворян-помещиков, то «народ» не дорос даже до чинки дорог и устройства больниц. Но если помещиков нет, их надо насадить прямо или косвенно.

Насадить откуда? Из центра России, где их достаточно. Помещики черноземного центра, где всего свежее следы крепостного права, где всего более осталось «барщины» (отработочная система хозяйства), где безраздельно господствуют, царят и правят зубры вроде курских, — вот на кого можно опереться в государственных и общественных делах. В этом смысле отношение Гос. совета к вопросу об архангельском земстве является весьма поучительным и наглядным уроком нашей государственности.

«Правда» № 13, 17 января 1913 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАБИНЕТ БРИАНА

Известный ренегат Бриан, бывший некогда архиревольюционером и глашатаем «всеобщей стачки», опять оказался во главе министерства во Франции. Как и Джон Бернс в Англии, он изменил рабочему классу и продался буржуазии.

Интересен состав его нового кабинета. В нем царит тройка: Жоннар — Этьенн — Бодэн. Что это за фигуры?

Загляните в либеральные газеты, напр., в «Речь» № 11. Вы увидите подробнейший рассказ о том, где министры учились, где служили. Вы увидите бесстыдную рекламу и желание подслужиться: Жоннар — друг короля Эдуарда! Бодэн — племянник коммунара!

«Жомиппи да Жомиппи, а о водке ни полслова»¹²². О сути дела «Речь» молчит. А суть эта очень проста: вся тройка — самая прожженная и бесстыдная компания финансовых дельцов и аферистов. Этьенн участвовал во всех грязных миллионных скандалах, начиная с Панамы. Он — делец по части финансовых операций в колониях, вроде паших башкирских земель... Жоннар участвовал в не менее «чистеньком» добывании концессии на богатейшие железные руды в Уэнца (Африка). Родственнички у него сидят в правлениях крупнейших акционерных компаний. Бодэн — приказчик капиталистов, подрядчиков и владельцев верфей. Ему как раз место в морском министерстве... поближе к подрядам и поставкам на флот!

Нигде так ясно, как во Франции, не подтверждаются слова Маркса: буржуазные правительства — приказчики класса капиталистов¹²³. И великий прогресс Франции

состоит в том, что рабочий класс сорвал все ложные покровы, сделал неясное ясным, «сбросил с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком»¹²⁴.

«Правда» № 14, 18 января 1913 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИТОГИ ВЫБОРОВ

Избирательная кампания в IV Думу подтвердила ту оценку исторического момента, которую с 1911-го года давали марксисты. Оценка эта сводилась к тому, что первая полоса в истории русской контрреволюции окончилась. Началась вторая полоса, характеризуемая пробуждением «легких отрядов» буржуазной демократии (студенческое движение), наступательным экономическим и еще более неэкономическим рабочим движением и т. п.

Экономическая депрессия, решительное наступление контрреволюции, отступление и распад сил демократии, разгул ренегатских, «веховских», ликвидаторских идей в «прогрессивном лагере», — вот чем отличается первая полоса (1907—1911). Вторая же полоса (1911—1912) и в экономическом, и в политическом, и в идейном отношении отличается противоположными чертами: подъем промышленности, неспособность контрреволюции к дальнейшему наступлению прежней силы или энергии и т. д., пробуждение демократии, заставившее *прятаться* настроения веховства, ренегатства, ликвидаторства.

Таков общий фон картины, который необходимо иметь в виду для правильной оценки избирательной кампании 1912 года.

I. «ДЕЛАНИЕ» ВЫБОРОВ

Всего более бросающаяся в глаза отличительная черта выборов в IV Думу, это — систематическая подделка этих выборов правительством. Мы не задаемся здесь целью подвести итоги «деланию выборов»; об этом совершенно достаточно говорила *вся* либеральная и демократическая

пресса; об этом же говорит обстоятельный запрос кадетов в IV Думе; этому вопросу нам удастся, вероятно, посвятить особую статью, когда будут сведены вместе обширные и все возрастающие в числе документальные данные.

В настоящее же время отметим лишь основные итоги делания выборов и главное политическое значение этого «делания».

Мобилизация духовенства против либеральных и октябристских помещиков; — удешевление репрессий и бесцеремоннейшее нарушение закона, направленное против буржуазной демократии в городах и в деревнях; — попытки теми же средствами вырвать рабочую курию у социал-демократии — таковы основные приемы делания выборов в 1912 году. Целью всей этой политики, напоминающей политику бонапартизма, было образование право-националистического большинства в Думе, и цель эта, как известно, не достигнута. Но мы увидим ниже, что «отстоять» прежнее, третьедумское, положение в нашем, извините за выражение, парламенте правительству удалось: в IV Думе осталось два большинства, право-октябристское и октябристско-кадетское.

Избирательный закон 3 июня 1907-го года «строил» государственную систему управления — да и не одного только управления — на блоке крепостников-помещиков с верхушками буржуазии, причем первый социальный элемент сохранял в этом блоке гигантский перевес, а над *обоими* элементами стояла фактически неурезанная старая власть. О том, какова была и каковой остается специфическая природа этой власти, созданная вековой историей крепостничества и т. д., говорить сейчас не приходится. Во всяком случае, сдвиг 1905-го года, крах старого, открытые и могучие выступления масс и классов заставили искать *союза* с теми или иными социальными силами.

Надежды на «серячка», на мужика, существовавшие в 1905—1906 гг. (булыгинский и виттевский избирательные законы), были разрушены. Третьеиюльская система «ставила ставку на сильных», на помещиков и тузов буржуазии. И вот опыт III Думы в течение всего каких-нибудь пяти лет начал уже подрывать и эту «ставку»! Нельзя себе представить большей угодливости, чем октябристская в 1907—1912 гг., а все же «не угодили» и октябристы. Даже с ними глубоко родственная им по

натуре старая власть (так наз. «бюрократия») не могла ужиться. Буржуазная политика в деревне (закон 9 ноября) и всяческое содействие капитализму — все это направлялось теми же Пуришкевичами, и результаты оказались плачевны. Пуришкевичевщина, подновленная, отремонтированная, освеженная новой аграрной политикой, новой системой представительных учреждений, продолжала давить все и вся, тормозя развитие.

В третьейиюньской системе оказалась трещина. «Делание» выборов стало неизбежным, как неизбежны исторически приемы бонапартизма, когда нет твердой, прочной, испытанной цельной социальной опоры, когда приходится лавировать между разнородными элементами. Если демократические классы бессильны или особенно ослаблены временными причинами, то подобные приемы могут сопровождаться «успехами» в течение ряда лет. Но даже «классические» примеры Бисмарка в 60-х годах прошлого века или Наполеона III свидетельствуют, что без самых крутых переломов (в Пруссии это была «революция сверху» и несколько исключительно удачных войн) дело обойтись не может.

II. НОВАЯ ДУМА

Чтобы определить результаты выборов, возьмем официальные данные о партийном составе IV Думы, сравнивая их с III Думой не только в конце ее существования (1912 г.), но и в начале (1908 г.). Получаем следующую поучительную картину*:

	Третья Дума		Четвертая Дума
	1908 г.	1912 г.	
Правые.....	49	46	65
Национ. и умеренно-правые.....	95	102	120
Октябристы.....	148	120	98
Прогрессисты.....	25	36	48
Кадеты.....	53	52	59
Три национ. группы.....	26	27	21
Трудовики.....	14	14	10
Социал-демократы.....	19	13	14
Беспартийные.....	—	27	7
Всего.....	429	437	442

* Данные из думских изданий: «Указатель» за 1908 г.; «Справочник» за 1912 г. и «Справочный Листок (IV) Гос. думы», 1912, № 14, от 2 декабря 1912 г., исправленные данные по 1-ое декабря 1912 г. — Три национ. группы: поляки, белоруссы и мусульмане.

Первый вывод из этих данных — тот, что в IV Думе остались прежние два большинства: право-октябристское в 283 голоса (65 + 120 + 98) и октябристско-кадетское в 226 голосов (98 + 48 + 59 + 21).

Самодержавному правительству практически всего более важно «свое» большинство в Думе. Разница между III и IV Думами в этом отношении ничтожна. В III Думе право-октябристское большинство составляло 292 голоса в начале, 268 голосов в конце. Теперь получилось среднее между этими цифрами: 283.

Но падение правого большинства с начала до конца III Думы настолько значительно, что правительство не могло, оставаясь самодержавным правительством, не прибегать к экстренным мерам делания выборов. Это делание — не случайность и не отступление от системы, как любят изображать дело Мейендорфы, Маклаковы и К^о, а необходимость для поддержания «системы».

Вы говорите о «примирении власти со страной» (т. е. с буржуазией), гг. либералы с Маклаковым во главе? Но если так, то одно из двух. Или ваши *речи о примирении* не пустые слова, — тогда вы должны принять и «делание выборов», ибо таково реальное условие примирения с реальной властью. Вы ведь такие любители «реальной политики»! Или *ваши протесты* против «делания выборов» не пустые слова, — и тогда вы должны говорить не о примирении, а о чем-то совсем на примирение не похожем...

Второе большинство третьейюньской системы: октябристско-либеральное составляло 252 голоса в начале III Думы, 235 в конце ее и упало до 226 в IV Думе. По сути дела, следовательно, правительственная «избирательная кампания» удалась; правительство добилось своего, подтвердив паки и паки на практике свое самодержавие. Ибо крики о право-националистическом большинстве были лишь торговлей с запросом. Действительно же правительство нуждается в обоих большинствах, которые оба стоят на контрреволюционной почве.

Нельзя достаточно настаивать на этом последнем обстоятельстве, которое затушевывают либералы, чтобы вести за нос демократию, а либеральные рабочие политики (ликвидаторы) по недомыслию. Блок к.-д. с октябристами, так ярко обнаружившийся при выборах Родзянки (а еще

ярче, пожалуй, сказался этот блок в неприличных, рабских, фразеях «Речи» по поводу речи Родзянки), — этот блок вовсе не «техническое» только дело. Этот блок выражает единство контрреволюционных настроений буржуазии вообще, от Гучкова до Милюкова; этот блок возможен только благодаря этим настроениям.

С другой стороны, и правительству необходимо либерально-октябристское большинство с точки зрения всей системы третьеиюньского режима. Ибо III (и IV) Дума вовсе не «картонное» учреждение, как болтают нередко «левые» народники, погрязшие безнадежно в болоте ропшинских переживаний и «отзовицской» фразы¹²⁵. Нет. III и IV Дума — этап в развитии самодержавия и в развитии буржуазии, — необходимая, после побед и поражений 1905 года, попытка их сближения на деле. И фиаско этой попытки будет фиаско не только Столыпина и Макарова, не только Маркова 2-го и Пуришкевича, но и «примирителя» Маклакова с К⁰!

Правительству необходимо либерально-октябристское большинство, чтобы пытаться вести Россию вперед при сохранении всевластия Пуришкевичей. А средств обуздания, умерения необыкновенно быстрого, чересчур ретивого либерально-октябристского «прогрессизма» у правительства сколько угодно: и Гос. совет, и многое иное прочее...

III. ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРИ ТРЕТЬЕИЮНЬСКОЙ СИСТЕМЫ

Приведенные выше данные представляют интересный материал по вопросу об эволюции политических партий, группировок и течений среди помещиков и буржуазии в эпоху контрреволюции. О демократии как буржуазной (крестьянской), так и рабочей состав III и IV Думы не говорит почти ничего по той простой причине, что третьеиюньская система нарочито построена для исключения демократии. Равным образом и «национальные» партии, т. е. не принадлежащие к «главенствующей» народности, специально угнетены и придушены 3-им июня.

Поэтому мы выделим только правых, октябристов и русских либералов — партии, прочно устроившиеся в третье-

июньской системе и огражденные ею от демократии, — и посмотрим на изменения внутри этих партий.

	Третья Дума		Четвертая Дума	Сравнение четвертой Думы с началом третьей
	1908 г.	1912 г.		
Правые	144	148	185	+ 41, т. е. + 28%
Октябристы	148	120	98	— 50 » » — 34%
Либералы (прогр. и к.-д.)	78	88	107	+ 29 » » + 37%

Отсюда ясно видно, как тает так наз. «центр» среди привилегированных слоев и как усиливаются их правое и либеральное крылья. Интересно, что увеличение либералов среди помещиков и буржуазии идет *быстрее* роста правых, несмотря на самые экстремные меры, принятые правительством для подтасовки выборов в пользу правых.

Есть люди, которые, имея в виду эти факты, охотно говорят пышные слова об обострении противоречий третьей июньской системы, о грядущем торжестве умеренно-буржуазного прогрессизма и т. п. Эти люди забывают, во-1-х, что, если растет среди помещиков и особенно буржуазии число либералов, то всего быстрее растет правое крыло либералов, всю политику свою всецело строящее на «примирении» с правыми. Об этом мы скажем сейчас подробно. Во-2-х, эти люди забывают, что пресловутое «левение буржуазии» является лишь симптомом действительного левения демократии, которая *одна* способна дать движущие силы к серьезной перемене режима. В-3-х, эти люди забывают, что третьей июньской системе специально рассчитана на использование, в очень широких пределах, антагонизма либеральной буржуазии и помещичьей реакционности при гораздо более глубоком *общем* их антагонизме со всей демократией и с рабочим классом в особенности.

Далее. Наши либералы любят рисовать дело так, что разгром октябристов вызван «деланием выборов», лишившим поддержки эту, дескать, «партию последнего правительственного распоряжения» и т. п. Сами либералы, разумеется, выступают при этом в роли честной оппозиции, независимых людей, даже «демократов», тогда как

в действительности отличие какого-нибудь Маклакова от октябристов совершенно призрачное.

Посмотрите на изменения, происшедшие между III и IV Думой, сравнительно с изменениями, происшедшими между началом и концом III Думы. Вы увидите, что внутри III Думы октябристская партия потеряла большее число своих членов (28), чем на выборах в IV Думу (22). Это не значит, конечно, что «делания выборов» не было; оно было в самых беспыльных размерах, особенно против демократии. Но это значит, что помимо всякого делания выборов, помимо даже правительственного воздействия и «политики» вообще, идет процесс партийного межвания среди имущих классов России, процесс отмежевки правого, крепостнически-реакционного крыла контрреволюции от либерально-буржуазного крыла той же контрреволюции.

Различия между отдельными группами и фракциями право-октябристского думского большинства (правые, националисты, умеренно-правые, «центр», правые октябристы и т. п.) так же неустойчивы, неопределенны, случайны, нередко искусственно подтасованы, как и различия внутри октябристско-либерального большинства (левые октябристы, прогрессисты, кадеты). Характерно для переживаемой нами эпохи вовсе не то, что зависимых от правительства октябристов вытесняет будто бы независимый (это Маклаков-то!) конституционалист-демократ. Это — глупая либеральная побасенка.

Характерно то, что идет процесс образования настоящих классовых партий и, в частности, под шумок яркоопозиционных возгласов и сладеньких речей о «примирении» власти с страной, идет сплочение партии контрреволюционного либерализма.

Самая распространенная в России либеральная пресса употребляет все усилия, чтобы затушевать этот процесс. Потому мы обратимся еще раз к точным данным думской статистики. Будем помнить, что о партиях, как и об отдельных людях, надо судить не по их словам, а по их делам. На деле к.-д. и прогрессисты идут вместе во всем наиболее важном, а те и другие шли с октябристами и в III и в IV Думе и на недавно кончившихся выборах (Екатеринославская губерния: блок Родзянки с к. д.!) по целому ряду вопросов.

Посмотрим же на данные об этих трех партиях:

	Третья Дума		Четвертая Дума	Сравнение четвертой Думы с началом третьей
	1908 г.	1912 г.		
Октябристы	148	120	98	— 50, т. е. — 34%
Прогрессисты	25	36	48	+ 23 » » + 92%
Кадеты	53	52	59	+ 6 » » + 11%

Мы видим громадное и неуклонное уменьшение у октябристов; — ничтожное уменьшение, затем небольшое увеличение у к.-д.; — *громадное и неуклонное повышение у прогрессистов*, которые почти удвоились в числе за 5 лет.

Если бы мы взяли за 1908 год данные, сообщаемые г. Милюковым в «Ежегоднике Речи» на 1912 г., стр. 77, то картина получилась бы еще гораздо рельефнее. Г-н Милюков считает, что в III Думе в 1908 году было 154 октябриста, 23 прогрессиста и 56 кадетов. По сравнению с IV Думой это даст совсем ничтожное увеличение числа кадетов и *более чем удвоение* числа прогрессистов.

Прогрессисты в 1908 году были более чем вдвое слабее кадетов. Теперь число прогрессистов составляет свыше 80% числа кадетов.

Получается, следовательно, тот неоспоримый факт, что в русском либерализме за время контрреволюции (1908—1912 гг.) *самое характерное* — громадный рост прогрессизма.

А что такое прогрессисты?

И по своему составу и по своей идеологии, это — *помесь октябристов с кадетами*.

Прогрессисты в III Думе еще назывались мирнообновленцами, и один из их вождей, контрреволюционный дворянчик Львов, был в I Думе кадетом. В III Думе число прогрессистов, как мы видели, увеличилось с 25 до 36, т. е. на 11 человек; из этих 11 депутатов 9 перешли к прогрессистам от других партий, именно: 1 от кадетов, 2 от умеренно-правых, 1 от националистов и 5 от октябристов.

Быстрый рост прогрессистов среди политических представителей русского либерализма и успех «Вех» среди общества, это — две стороны одной медали. Прогрессисты осуществляли в практической политике то, что

проповедывали в теории «Вехи», оплевывая революцию, отрекаясь от демократии, прославляя грязное обогащение буржуазии, как божие дело на земле, и т. д. и т. п.

Когда кадет Маклаков ораторствует о примирении власти со страной, он только воспекает то, что прогрессисты делают.

Чем дальше мы отходим от 1905 и 1906 гг., тем яснее становится, насколько были правы большевики тогда, разоблачив кадетов в момент наибольшего упоения их «победами», показав настоящую сущность их партии*, раскрываемую теперь все нагляднее и нагляднее всем ходом событий.

Русская демократия не сможет одержать ни одной победы, если она не подорвет решительно «престижа» к.-д. среди масс. И обратно, фактическое слияние кадетов с веховцами и прогрессистами есть одно из условий и один из симптомов сплочения и укрепления демократии под руководством пролетариата.

IV. ИЗ-ЗА ЧЕГО ШЛА БОРЬБА НА ВЫБОРАХ?

Этот вопрос всего более отодвигается на второй план в преобладающем числе рассуждений и статей о выборах, или даже затушевывается совершенно. А между тем это есть вопрос об идейно-политическом содержании выборной кампании, самый важный вопрос, без уяснения которого все остальные вопросы, все обычные данные о «процентах оппозиции» и т. д. совершенно теряют цену.

Самый распространенный ответ на этот вопрос состоит в том, что борьба шла из-за того, быть или не быть конституции. Так смотрят правые. Так смотрят либералы. Вся правую и всю либеральную печать проникает тот взгляд, что боролись, в сущности, два лагеря, один за, другой против конституции. Вождь партии к.-д., г. Милюков, и официальный орган этой партии, «Речь», прямо выдвигали эту теорию двух лагерей и притом от имени конференции партии к.-д.

Посмотрите же на эту «теорию» с точки зрения итога выборов. Как она выдержала испытание действительностью?

* См. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 175—250. Ред.

Первый шаг новой Думы ознаменовался блоком к.-д. с октябристами (и даже с частью правых) на «конституционной» кандидатуре Родзянки, речь которого, содержащую якобы конституционную программу, кадеты приветствовали восторженно*.

Вождь октябристов Родзянко, причисляемый, как известно, к числу правых октябристов, считает себя конституционалистом, как и Крупенский, вождь «фракции центра» или консервативных конституционалистов.

Сказать, что борьба шла из-за конституции, значит ничего не сказать, ибо сейчас же встает вопрос, о какой конституции идет речь? о конституции ли в духе Крупенского? или Родзянки? или Ефремова-Львова? или Маклакова-Милюкова? А дальше идет еще более важный вопрос, вопрос не о пожеланиях, заявлениях, программах, — которые остаются на бумаге, — а о действительных *средствах* достижения желаемого.

По этому главнейшему (и единственно серьезному) пункту не опровергнутым и неопровержимо-правильным остается перепечатанное в 1912 г. (№ 117) «Речью» заявление г. Гредескула о ненужности новой революции, о том, что нужна «лишь конституционная работа». Это заявление *идейно-политически* объединяет кадетов с октябристами гораздо прочнее и глубже, чем тысячекратные уверения в преданности конституции и даже... демократии якобы разделяют их.

Из всех читаемых в России газет, вероятно, около 90% составляют октябристские и либеральные издания. Внутренняя читателям мысль о двух лагерях, из коих один за конституцию, вся эта пресса оказывает громадное развращающее действие на политическое сознание масс. Стоит только подумать, что вся эта кампания заканчивается родзянковской «конституционной» декларацией, которую принимает Милюков!

Нельзя достаточно настаивать, ввиду такого положения дел, на повторении старых — и многими забытых — истин политической науки. Что такое конституция? — вот *злословный* вопрос в России.

* Кроме тогдашних статей «Речи» см. заявление г. Милюкова в Думе 13 декабря 1912 г.: «Председатель (Родзянко) произнес речь... сделал свою декларацию, которую мы признали нашей» («Речь», № 343, от 14 декабря)! Вот какова конституционная (не шутите!) декларация кадетов!

Конституция есть сделка между историческими силами старого (дворянского, крепостнического, феодального, абсолютистского) общества и либеральной буржуазией. Реальные условия этой сделки, размер уступок старого или побед либеральной буржуазии, определяются успехами побед демократии, широких народных масс (и рабочих в первую голову) над силами старого.

Наша избирательная кампания могла найти свое завершение в принятии Милюковым «декларации» Родзянки только потому, что на деле либерализм добивается не уничтожения *привилегий* старого (экономических, политических и т. д.), а *делезжа* их между (коротко говоря) помещиками и буржуазией. Народного, массового движения демократии либерализм боится больше, чем реакции: вот откуда происходит поразительное, с точки зрения экономической силы капитала, *бессилие* либерализма в политике.

В системе 3-го июня либерализм имеет монополию терпимой, полулегальной оппозиции, и начало нового политического оживления (употребляем слишком слабое и неточное слово) ставит широкие слои новой, подрастающей, демократии под влияние этих монополистов. Поэтому *вся суть* вопроса о политической свободе в России сводится теперь именно к уяснению того, что борются не два, а три лагеря, ибо только этот последний, затушевываемый либералами, лагерь действительно *имеет силу* осуществить политическую свободу.

На выборах 1912-го года борьба шла вовсе не «из-за конституции», ибо кадеты, главная либеральная партия, главным образом нападавшая на октябристов и побивавшая их, соединились с декларацией Родзянки. Борьба шла, сдавленная полицейскими тисками третьейюньской системы, из-за пробуждения, укрепления, сплочения *самостоятельной*, независимой от колебаний и «октябристских симпатий» либерализма, *демократии*.

Вот почему рассматривать настоящее идейно-политическое содержание избирательной кампании с точки зрения *только*-«парламентской» есть основная ошибка. Во сто раз реальнее всех «конституционных» программ и платформ вопрос о том, как относились разные партии и группы к политическому, стачечному движению, ознаменовавшему 1912-ый год.

Для отделения буржуазных партий любой страны от пролетарских одно из лучших проверочных средств: отношение к экономическим стачкам. Раз известная партия в своей печати, в своих организациях, в своих парламентских выступлениях *не борется* вместе с рабочими в экономических стачках, — эта партия есть буржуазная партия, сколько бы она ни клялась своей «народностью», своим «радикальным социализмом» и т. п. В России, *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями), то же надо сказать про партии, желающие слыть демократическими: не божись тем, что ты написал на такой-то бумажке конституцию, всеобщее избирательное право, свободу коалиций, равноправие национальностей и т. п., этим *словом* — *grosh* цена, а покажи мне твои *дела* в отношении к политическому стачечному движению 1912 года! И этот критерий *еще не* полон, но все же это есть деловой критерий, а не пустой посул.

V. ПРОВЕРКА ЖИЗНЬЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ЛОЗУНГОВ

Избирательная кампания потому представляет выдающийся интерес для всякого сознательного политического деятеля, что она дает *объективный* материал по вопросу о взглядах, настроениях, а следовательно, и интересах различных *классов* общества. Выборы в представительное учреждение можно сравнить в этом отношении с переписью населения: выборы дают политическую статистику. Разумеется, эта статистика бывает хорошая (при всеобщем и т. д. избирательном праве), бывает и дурная (выборы в наш, извините за выражение, парламент); разумеется, эту статистику, — как и всякую другую, — надо научиться критиковать и с критикой использовать. Разумеется, наконец, эту статистику надо брать в связи со всей социальной статистикой вообще, и, например, статистика стачек для тех, кто не заражен болезнью парламентского кретинизма, часто окажется в сто раз серьезнее и глубже, чем статистика выборов.

Но за всеми этими оговорками остается несомненным, что выборы дают материал *объективный*. Проверка субъективных пожеланий, настроений, взглядов учетом голосования *масс* населения, принадлежащих к разным классам, всегда должна быть ценна для политика в сколько-нибудь

серьезном значении этого слова. Борьба партий на деле, перед избирателем, с подсчетом итогов — всегда дает материал, *проверяющий* наше понимание того, каково соотношение общественных сил в стране, каково значение тех или иных «лозунгов».

С этой точки зрения мы и попытаемся взглянуть на итоги выборов.

По вопросу о политической статистике главное, что придется здесь сказать, это — явная негодность большей части ее вследствие бесстыднейшего применения «мер» администрации: «разъяснения», давление, аресты, высылки и т. д. и т. п. без конца. Г-н Череванин, например, подводящий в «Нашей Заре» № 9—10 итоги по данным о нескольких стах выборщиков разных курий, вынужден признать, что понижение процента оппозиционных выборщиков (по сравнению с выборами в III Думу) во 2-ой городской курии и в крестьянской *«смешно было бы»* принимать за доказательство поправения. Единственная курия, относительно которой Мымрецовы, Хвостовы, Толмачевы, Муратовы и К^о не могли провести подтасовки, это 1-ая городская курия. И она показала рост числа «оппозиционных» выборщиков с 56% до 67%, при упадке октябристов с 20% до 12%, а правых с 24% до 21%.

Но если «разъяснения» свели на-нет значение выборной статистики относительно выборщиков, если демократические классы, вообще *исключенные* из привилегированных третьионыхцев, испытали на себе всю прелесть этих разъяснений, *то отношение* либерализма к демократии все же проявило себя на выборах. По этому пункту все же получился объективный материал, позволяющий опытом жизни проверить то, что думали и говорили разные «течения» до выборов.

Вопрос об отношении либерализма к демократии вовсе не является «только партийным» вопросом, т. е. таким, который существует *только* с точки зрения одной из строго-партийных линий. Нет. Вопрос этот — самый существенный для *всякого*, кто стремится к политической свободе на Руси. Вопрос этот именно о том, *как* же добиться предмета общих стремлений всего порядочного и честного в России.

Начиная избирательную кампанию в 1912 году, марксисты ставили как раз во главу угла лозунги *последо-*

вательно демократизма в противовес либеральной рабочей политике. Проверка этих лозунгов возможна двоякая: во-1-х, рассуждением и опытом других стран; во-2-х, опытом кампании 1912 года. Верны или не верны лозунги марксистов, это должно быть видно теперь из того, какое отношение на деле сложилось между либералами и демократами. Объективизм этой проверки лозунгов в том и состоит, что не мы сами проверяли их, а массы, и не только массы вообще, а наши противники в частности.

Сложились ли на выборах и в итоге выборов отношения либералов и демократии так, как ожидали марксисты? или так, как ожидали либералы? или так, как ожидали ликвидаторы?

Чтобы разобраться в этом вопросе, припомним сначала эти «ожидания». В самом начале 1912 года, когда вопрос о выборах только что поднялся, когда у к.-д. (на их конференции) было выкинуто знамя единой оппозиции (т. е. *двух лагерей*) и допустимости блоков с левыми октябристами, — рабочая пресса подняла вопрос о лозунгах в статьях Мартова и Дана в «Живом Деле», Ф. Л—ко¹²⁶ и других в «Звезде» (№№ 11 (47) и 24 (60), а «Живое Дело» №№ 2, 3 и 8).

Мартов выставляет лозунг: «выбить реакцию из ее думских позиций»; Дан — «вырвать Думу из рук реакции». Мартов и Дан упрекали «Звезду» в угрозах либералам и в стремлении *вымогать* места в Думе у либералов.

Три позиции обрисовались ясно:

1) К.-д. за единую оппозицию (т. е. за 2 лагеря) и за допущение блоков с левыми октябристами.

2) Ликвидаторы за лозунг: «вырвать Думу из рук реакции», облегчить к.-д. и прогрессистам «прохождение к власти» (Мартов в № 2 «Живого Дела»). Не *вымогать* у либералов мест для демократов.

3) Марксисты против лозунга: «вырвать Думу из рук реакции», ибо это значит вырвать *помещика* из рук реакции. «Практическая задача у нас на выборах совсем не «выбивание реакции из ее думских позиций», а усиление демократии вообще, рабочей в особенности» (Ф. Л—ко в № 11 (47) «Звезды»)*. Либералам надо *угрожать*, места у них *вымогать*, идти на бой с ними, не боясь запугивания

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 439. Ред.

криками о черносотенной опасности (он же в № 24 (60)*). Либералы «проходят к власти» *лишь тогда*, когда побеждает демократия *вопреки* колебаниям либерализма.

Расхождение между марксистами и ликвидаторами чрезвычайно глубоко и непримиримо, как бы ни казалось легко разным добрякам словесное примирение непримиримого. «Вырвать Думу из рук реакции» — это целый круг идей, целая система политики, *объективно* означающая передачу гегемонии либералам. «Вырвать демократию из рук либералов» — противоположная система политики, базирующаяся на том, что только вышедшая из-под зависимости либералов демократия *способна на деле* подорвать реакцию.

Посмотрите же, что вышло на деле из сражения, о котором судили и рядили так *до* его начала.

Возьмем в качестве свидетеля, определяющего результаты сражения, г. В. Левицкого из «Нашей Зари» (№ 9 — 10), — наверное, *этого* свидетеля в пристрастии к линии «Звезды» и «Правды» никто уже не заподозрит.

Вот как этот свидетель определяет результаты сражения по 2-ой городской курии — как известно, единственной курии, в которой было хоть отдаленное подобие «европейских» выборов и в которой есть хоть самая малая возможность подвести итоги о «встречах» либерализма и демократии.

Свидетель насчитал 63 выступления с.-д., из коих в 5 случаях был *вынужденный* отказ от кандидатуры, в 5 соглашения с другими партиями и 53 самостоятельных выступления. Из этих 53-х случаев — 4 в 4-х больших городах и 49 при выборе выборщиков.

Из этих 49 случаев в 9 неизвестно, с кем боролись с.-д.; в 3-х случаях — с правыми (все 3 победа с.-д.); в 1 случае с трудовиками (победа с.-д.); в *остальных 36 случаях* — с либералами (21 победа с.-д.; 15 поражений).

Выделяя *русских* либералов, получаем 21 случай борьбы с ними с.-д. Вот результаты:

	Победили противники		Всего случаев
	с.-д.	с.-д.	
С.-д. против кадетов	7	8	15
» » др. либералов**	4	2	6
Всего	11	10	21

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 503. Ред.

** Прогрессисты и к.-д. вместе с прогрессистами или трудовиками.

Итак, главным противником с.-д. были *либералы* (36 случаев против 3); *главные* поражения социал-демократам нанесли *кадеты*.

Далее, из 5 случаев соглашений в двух было общее соглашение оппозиции против правых; *в трех* «речь может идти о левом блоке против к.-д.» (курсив мой; стр. 98 «Нашей Зари» № 9—10). Итак, число соглашений меньше $\frac{1}{10}$ числа случаев выступлений вообще. Из соглашений 60% соглашения против к.-д.

Наконец, по 4-м большим городам итоги таковы:

	Подано голосов (максимальные цифры):			
	СПБ.	Москва	Р и г а	
			1-ые выборы	перебаллот.
За к.-д.	19 376	20 310	3 754	5 517
» с.-д.	7 686	9 035	4 583	4 570
» октябристов....	4 547	2 030	3 674	—
» правых	1 990	1 073	272	—
» трудовиков	1 075	—	—	—

Итак, *во всех 4-х* больших городах с.-д. борются с *кадетами*, причем в 1 случае к.-д. побеждают на перебаллотировке *при помощи октябристов* (относя к таковым кандидата «прибалтийской конституционной партии»).

Выводы самого свидетеля:

«Кадетской монополии на представительство городской демократии приходит конец. Ближайшей задачей с.-д. в этой области является отвоение от либерализма представительства во всех 5 городах с самостоятельным представительством. Психологические (??) «и исторические» (а экономические?) «предпосылки для этого — «левение» демократического избирателя, несостоятельность к.-д. политики и новое пробуждение пролетарской самодеятельности имеются уже налицо» («Наша Заря», цит. кн., стр. 97).

VI. «КОНЕЦ» ИЛЛЮЗИЯМ НАСЧЕТ ПАРТИИ К.-Д.

1. Факты доказали, что действительное значение кадетского лозунга «единой оппозиции» или «двух лагерей» состояло в надувании демократии, в обманном присвоении либералами плодов демократического пробуждения, в *урезке, притуплении, обессилении* либералами этого пробуждения единственной силы, способной двинуть Россию вперед.

2. Факты доказали, что единственная сколько-нибудь похожая на «открытую», на «европейскую» избирательная борьба состояла *именно* в вырывании демократии из рук либералов. Этот лозунг был *живой жизнью*, этот лозунг выражал реально идущее пробуждение новой демократии к новому движению. А лозунг ликвидаторов «вырывание Думы из рук реакции» был гнилой выдумкой либерально-интеллигентского кружка.

3. Факты доказали, что только та «бешеная» борьба против к.-д., только то «кадетоество», за которое упрекали нас бесхарактерные слуги либералов, ликвидаторы, выражало настоящую потребность настоящей массовой кампании, ибо кадеты на деле оказались *еще хуже*, чем мы их рисовали. Кадеты оказались прямыми союзниками черных против с.-д. Предкальна, против с.-д. Покровского!¹²⁷

Ведь это исторический перелом в России: черные, которые доходили до ослепления в ненависти к к.-д., видели главного врага в к.-д., ходом событий приведены к тому, чтобы проводить к.-д. против с.-д. В этом якобы-маленьком факте выражается величайший партийный сдвиг, показывающий, как поверхностны в сущности были нападки черных на к.-д. и *обратно*, — как легко в сущности Пуришкевич и Милюков *нашли себя*, нашли свое единство против с.-д.

Жизнь показала, что мы, большевики, не только не уменьшали возможных блоков с к.-д. (на 2-ой стадии и т. п.), а скорее все еще *преувеличивали* их, ибо на деле получился ряд случаев блокирования к.-д. с октябристами против нас! Это не значит, конечно, чтобы мы *отказались* (как хотели некоторые не по разуму усердные вчерашние отзовисты и их друзья) использовать в ряде случаев, в губернских избирательных собраниях, напр., блоки наши с к.-д. против правых. Это значит, что *общая линия* наша (3 лагеря; демократия против к.-д.) подтверждена и еще более укреплена жизнью.

Кстати. Гг. Левицкий, Череванин и др. сотрудники «Нашей Зари» с достойным всякой похвалы усердием и прилежанием собрали ценный материал для нашей статистики выборов. Жаль, что они не свели материалов — у них, очевидно, имевшихся — о числе случаев прямых и косвенных блоков к.-д. с октябристами и правыми *против* с.-д.

Предкальн и Покровский не одиноки; в губернских избирательных собраниях много еще было аналогичных случаев. Их не надо забывать. На них стоит обратить побольше внимания.

Далее. Наш «свидетель», вынужденный сделать приведенные выше выводы о к.-д., совершенно не подумал, какую же оценку партии к.-д. *подтвердили* эти выводы. Кто называл к.-д. партией городской демократии? И кто с марта 1906 года, а то и еще раньше, доказывал, что эта либеральная партия держится обманом демократического избирателя?

Теперь ликвидаторы, как Иваны Непомнящие, запели: «к.-д. монополия приходит конец» ... Следовательно, была «монополия»? Что это значит? Монополия есть устранение конкуренции. Была ли конкуренция с.-д. против к.-д. более устранена в 1906—1907 гг., чем в 1912 г.??

Г-н В. Левицкий повторяет вульгарную фразу, *не думая* о смысле произносимых им слов. Монополию он понимает «просто» в том смысле, что преобладали к.-д., а теперь этому конец. Но если вы претендуете на марксизм, господства, то надо же хоть чуточку вдумываться в вопрос о классовом характере партий и не так беззаботно относиться к своим вчерашним заявлениям.

Если к.-д. партия городской демократии, тогда их преобладание не «монополия», а результат *классовых* интересов городской демократии! Если же их преобладание оказалось, через пару-другую лет, «монополией», т. е. чем-то случайным и ненормальным с точки зрения общих и основных законов капитализма и соотношения классов в капиталистическом обществе, — то тогда, следовательно, те люди, которые принимали к.-д. за партию городской демократии, были оппортунистами, поддавались минутному успеху, преклонялись перед модным блеском кадетизма, отходили от марксистской критики к.-д. на сторону либерального раболепства перед ними.

Вывод г. В. Левицкого *целиком, слово в слово*, подтверждает то лондонское, 1907 года, решение большевиков о классовой природе к.-д. партии, которое бешено оспаривали меньшевики. Если городская демократия шла за к.-д. «в силу традиции и будучи прямо обманываемая либералами», как гласит это решение, то тогда вполне понятно, что тяжелые уроки 1908—1911 гг. рассеяли

«конституционные иллюзии», подорвали «традицию», разоблачили «обман» и тем привели к концу «монополию».

В наше время слишком распространено вольное и невольное забвение прошлого, — до последней степени легкомысленное отношение к точным, прямым, ясным ответам на все важные вопросы политики и к проверке этих ответов богатым опытом 1905—1907 и 1908—1912 гг. Нет ничего столь губительного для пробуждающейся демократии, как такое забвение и такое отношение.

VII. ОБ ОДНОЙ «ОГРОМНОЙ ОПАСНОСТИ ДЛЯ ДВОРЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ»

Подводя итоги выборной борьбы, г. Череванин рассчитывает, что у оппозиции «чисто искусственно, только совершенно исключительными мерами вырвано 49 мест». Прибавка этих мест к действительно завоеванным дает, по его мнению, число 207, т. е. всего на 15 меньше абсолютного большинства. Вывод автора: «на почве третьепюньюнской системы, без чрезвычайных искусственных мер, дворянско-крепостническая реакция потерпела бы на выборах полное и решительное (?!!) поражение».

«Перед лицом этой — продолжает автор — огромной опасности для дворянского землевладения»... столкновения попов с помещиками неважны (стр. 85 цит. кн.).

Вст. последствия лозунга о вырывании Думы из рук реакции! Череванин больно наказал Мартова, договорив его лозунг до абсурда и закрепив, так сказать, вместе с «итогами выборной борьбы» итоги ликвидаторских иллюзий.

Прогрессистско-кадетское большинство в IV Думе представило бы «огромную опасность для дворянского землевладения!» Это прямо перл.

Но это не обмолвка, а неизбежный результат всего идейного содержания, который либералы и ликвидаторы старались вложить в избирательную кампанию.

Гигантское увеличение роли прогрессистов по сравнению с к.-д., — воплощение этими прогрессистами в политике всего ренегатства (вехизма) кадетов, — фактический переход, молчком и тайком, самих кадетов на позицию прогрессистама, — все это *не хотели* видеть ликвидаторы и все это довело их до «череванинского» перла. «Не надо

слишком много говорить о контрреволюционности кадетов» — так или приблизительно так писал однажды трудовик (народник-ликвидатор) г. Водовозов. Так же именно смотрели наши ликвидаторы.

Они забыли даже урок III Думы, где кадет Березовский в официальной речи «разъяснил» аграрную программу к.-д. и доказал, что она *выгодна* дворянам-помещикам. И теперь, в 1912 году, от «оппозиционной» помещичьей Думы, от прогрессистов, этих октябристов малой перелицовки, ждать «огромной опасности для дворянского землевладения»...

Послушайте, г! Череванин... фантазируйте, да знайте же меру!

Мы имеем прекрасную иллюстрацию итогов выборов в связи с череванинским итогом ликвидаторской тактики. IV Дума приняла, 132 голосами против 78, формулу перехода прогрессистов.

Не кто иной, как октябрист Антонов официально заявил полное удовлетворение этой пошлейшей, пустейшей формулой, как формулой октябристской! Разумеется, г. Антонов прав. Прогрессисты внесли чисто-октябристскую формулу. Прогрессисты сыграли свою роль примирителей октябристов с кадетами.

Октябризм разбит, да здравствует октябризм! «Разбит» октябризм гучковский, здравствует октябризм ефремовский-львовский*.

VIII. ПРИКРЫТИЕ ПОРАЖЕНИЯ

Нам осталось рассмотреть итоги выборов по самой важной курии, рабочей.

Что эта курия на стороне с.-д., в этом не было и нет сомнения ни у кого. Борьба не шла уже здесь с народниками: среди них отпора народническому ликвидаторству («Почину»¹²⁸ в Париже и энесам в Питере) и народническому отзовизму *не нашлось*, и это отсутствие отпора упадочным течениям сделало левых народников *нулем*.

Борьба шла в рабочей курии только между марксистами и либеральными рабочими политиками, ликвидаторами. Марксисты прямо и ясно, открыто и без презренных

* «Речь» от 16 декабря уверяет, что с.-д. тоже голосовали за подлую формулу прогрессистов. Это невероятно. «Правда» молчит об этом. Возможно, что сидевших (или вставших для ухода?) с.-д. «зачислили» в голосовавших за.

увертки, провозгласили в январе 1912 года недопустимость соглашений в рабочей курии (и только в ней) с *разрушителями* рабочей партии*.

Факт это общеизвестный. Общеизвестно также, что августовская конференция ликвидаторов даже примирителем Плехановым была названа «жалкой», ликвидаторской (вопреки клятвам «Нашей Зари») и резолюции ее «дипломатией», т. е., прямее говоря, обманом.

Что же показали итоги выборов?

Дали они, или нет, *объективный* материал по вопросу о том, в каком отношении стояли январские и августовские заявления к действительности? За кем оказались выборные рабочего класса?

Об этом имеется самый точный статистический материал, который ликвидаторы стараются (тщетно!) затушевать, заслонить, заглушить криками и бранью.

Начиная со второй Думы (первую большинство с.-д. бойкотировало), имеется точный подсчет депутатов Думы от рабочей курии, распределенных между разными «течениями» в с.-д. партии. Вот эти данные:

Депутаты Гос. думы, прошедшие от рабочей курии:

	Меньше- вики	Больше- вики	% послед- них
II Дума.....(1907)	12	11	47
III »(1908—1912)	4	4	50
IV »(1912)	3	6	67

Цифры эти говорят сами за себя!

В 1907 году в партии было большинство у большевиков, подсчитанное официально (105 делегатов большевиков и 97 делегатов меньшевиков). Значит, 47% в рабочей курии (во всей фракции было 18 б. + 36 м. = 54) составляли около 52% в рабочей партии.

В 1912 году впервые *вся* шестерка *куриальных* депутатов — большевики. Известно, что эти 6 губерний — главные промышленные губернии. Известно, что в них сосредоточена несравненно большая часть пролетариата, чем в других губерниях. Понятно поэтому, — и вполне доказано сравнением с 1907 годом — что 67% в рабочей курии означают свыше 70% в рабочей партии.

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 420. *Ред.*

За время третьей Думы, когда интеллигенция бежала из рабочей партии, а ликвидаторы это оправдывали, рабочие бежали от ликвидаторов. Бегство ликвидатора Белоусова из с.-д. фракции III Думы и поворот всей этой фракции (на $\frac{3}{4}$ меньшевистской) от меньшевизма к антиликвидаторству* были симптомами и верными показателями того, что в рабочей среде идет *тот же* процесс. И выборы в IV Думу доказали это.

В «Нашей Заре» Оскаров, Мартов, Череванин, Левицкий и т. д. невероятно сердятся поэтому, выбрасывая сотни самых пуришкевичевских «комплиментов» по адресу якобы сектантского, якобы ленинского, якобы кружка.

Хорош кружок и хорошо сектантство, на стороне которого неуклонный рост рабочей курии в 1908—1912 гг. вплоть до 67% этой курии в IV Думе! Неловкие полемисты — ликвидаторы. Они бранят** нас на чем свет стоит, а выходит самый лучший комплимент для нас.

Решать спорные вопросы обилием выкриков, брани, голословных уверений — обычная манера как раз интеллигентских кружков. Рабочие предпочитают иное: *объективные* данные. А в России, при теперешнем политическом положении ее, нет и быть не может иного *объективного* мерила силы и влияния того или иного течения в рабочих массах, как рабочая пресса и рабочая курия Думы.

Поэтому, господа ликвидаторы, чем больше вы будете шуметь и браниться в «Нашей Заре» и «Луче», тем спокойнее станем мы задавать рабочим вопрос: укажите иной объективный критерий связи с массами, кроме рабочей печати и рабочей курии в Думе.

Пусть читатели, которых оглушают криками о «сектантском» «кружке Ленина» и т. п., подумают спокойно над

* Ликвидатор Оскаров в забавной форме признает этот бесспорный факт: большевики «добились своего: в самый ответственный момент фактически, если не формально, раскололи фракцию» («Наша Заря», цит. кн., стр. 3) — третьедумскую. «Расколом» здесь названо либо бегство ликвидатора Белоусова, либо то, что из фракции 2 были в ликвидаторской газете, 8 в антиликвидаторской, остальные нейтральны.

** Обходя итоги выборов по рабочей курии, ликвидаторы охотнее шумят о Питере: позор-де! Конечно, позор, господа! Позор тем, против кого был припят наказ, варансе *напечатанный*, т. е. проведенный организацией. Проподать *лицо* против наказания позорно. Еще позорнее было отказать от жеребьевки, когда получилось 3 и 3. Известный в Питере «правдист» П. прямо предложил жеребьевку ликвидатору М. и тот отверг ее!! Позор ликвидаторам за питерские выборы!

этими объективными данными о рабочей прессе и рабочей курии в Думе. Эти объективные данные показывают, что ликвидаторы кричат, чтобы прикрыть свое полное поражение.

Но особенно поучительно сравнить возникновение «Луча», — появившегося в день выборов благодаря частной инициативе, — с возникновением «Правды». Апрельская волна рабочего движения — одна из величайших, исторических волн массового рабочего движения в России. Сотни тысяч рабочих, по подсчетам даже фабрикантов, участвовали в этом движении. И само это движение, как свой побочный продукт, создало «Правду», — сначала усилив «Звезду», сделав ее двухдневной из еженедельной, затем подняв рабочие сборы на «Правду» до 76 в марте и до 227 в апреле (считая только групповые рабочие сборы).

Перед нами один из классических образчиков того, как движение, совершенно чуждое реформистского характера, в качестве побочного продукта дает либо реформы, либо уступки, либо раздвижку рамок и т. п.

Реформисты совершают измену по отношению к рабочему движению, когда его великому размаху они ставят реформистские лозунги (как делают наши ликвидаторы). Противники же реформизма оказываются не только верны неурезанным лозунгам пролетариата, они оказываются также и лучшим «практикам»: именно широкий размах, именно неурезанные лозунги и обеспечивают ту силу, которая дает, в качестве побочного продукта, либо уступку, либо реформу, либо раздвижку рамок, либо временную хотя бы необходимость для верхов терпеть неприятное оживление низов.

Пока ликвидаторы в 1908—1912 гг. ругали «подполье», оправдывали «бегство» из него, болтали об «открытой партии», — от них ушла вся рабочая курия, и они не сумели использовать первый и великий подъем апрельско-майской волны!

Г-н Мартов в «Нашей Заре» признает это печальное для него обстоятельство, облекая признание в особенно забавную форму. Он бранит и признает волями группы плехановцев и впередовцев, которых сами же ликвидаторы вчера изображали «центрами» и течениями вопреки нашему требованию считаться только с русскими организациями. И Мартов признает с горечью, со злобой, с

бездной ядовитых (буренински-ядовитых) словечек, что-де «ленинский» «сектантский кружок» «устоял» и «даже переходит в наступление», «укрепившись на аренах, ничего общего с подпольем не имеющих» («Наша Заря», цит. кн., стр. 74).

Но все это признание Мартова вызывает улыбку. Человеческая натура такова, что, когда неприятель делает ошибку, мы злорадуем, — а когда он делает правильный шаг, мы иногда по-детски сердимся.

Благодарим за комплимент, который вам *пришлось* отпустить по нашему адресу, либеральный ликвидатор! С конца 1908-го года мы настаиваем на использовании открытых форм движения, весной 1909-го года мы порвали из-за этого с рядом друзей¹²⁹. И если на этих «аренах» мы оказались силой, то только потому, что не жертвовали духом ради формы. Чтобы во-время использовать форму, чтобы уловить апрельский подъем, чтобы получить драгоценное для марксиста сочувствие рабочей курии, надо было не отречься от старого, не относиться к нему ренегатски, а отстаивать твердо его идеи, его традиции, его материальные субстраты. Именно *эти* идеи пропитывали собой апрельский подъем, именно они преобладали в рабочей курии 1912-го года, и только те, кто был верен им на всех аренах и во всех формах, мог идти в уровень и с этим подъемом и с этой курией.

Написано в январе 1913 г.

*Напечатано в январе 1913 г.
в журнале «Просвещение» № 1
Подпись: В. И л ь и н*

Печатается по тексту журнала

ЖИЗНЬ УЧИТ

Кто искренно интересуется судьбами освободительного движения в нашей стране, тот не может не интересоваться прежде всего нашим *рабочим* движением. Годы подъема, как и годы контрреволюции, яснее ясного показали, что рабочий класс идет *во главе всех* освободительных сил и что, поэтому, судьбы рабочего движения теснейшим образом переплетаются с судьбами русского общественного движения вообще.

Возьмите кривую, изображающую *стачечное движение* рабочих за последние восемь лет! И попробуйте нарисовать такую же кривую линию, изображающую рост и упадок всего русского освободительного движения вообще за эти годы. Обе кривые совершенно совпадут. Между всем освободительным движением в целом, с одной стороны, и рабочим движением, с другой, существует самая тесная, неразрывная связь.

Присмотритесь к данным о стачечном движении в России, начиная с 1905 года.

Годы	Число стачек	Число участников (в тысячах)
1905	13 995	2 863
1906	6 114	1 108
1907	3 573	740
1908	892	176
1909	340	64
1910	222	47
1911	466	105

1912 приблизительно около 1 $\frac{1}{2}$ миллиона (экон. и полит.).

Разве эти данные не показывают самым наглядным образом, что лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы в России служит стачечное движение русских рабочих?

Наивысший подъем (1905 г.) дает около 3 миллионов стачечников. В 1906 и 1907 годах движение падает, но остается еще на очень высоком уровне, средним числом давая 1 миллион стачечников. Затем движение быстро начинает идти под гору и падает — падает до самого 1910 года включительно: 1911 год — год перелома. Кривая начинает — хотя еще робко — подыматься. 1912 год — год нового крупнейшего подъема. Кривая уверенно и решительно подымается до уровня 1906 года и явно держит курс на тот год, когда трехмиллионная цифра побил *всемирный* рекорд.

Наступила *новая эпоха*. В этом не может теперь быть никакого сомнения. Начало 1913-го года — лучшая тому порука. От отдельных *частных* вопросов рабочая *масса* идет к постановке *общего* вопроса. Внимание самых широких масс сосредоточивается уже не на отдельных только нестроениях нашей русской жизни. Вопрос ставится о *всей совокупности* этих нестроений, в целом, речь идет не о реформах, а о реформе.

Жизнь учит. Живая борьба лучше всего разрешает те вопросы, которые еще недавно были столь спорными. Взгляните теперь, после 1912 года, хотя бы на наши споры о «петиционной кампании» и о лозунге «свобода коалиций». Что показал опыт?

Собрать хотя бы только несколько десятков тысяч подписей рабочих на весьма умеренной петиции — оказалось невозможным. А *миллион* участников одних *политических* стачек — оказался фактом. Разговоры о том, что не надо идти дальше лозунга «свобода коалиций», ибо иначе-де массы не поймут нас и не мобилизуются, — оказались пустыми и праздными разговорами оторванных от жизни людей. А живые, реальные миллионные массы мобилизовались именно под самыми широкими, старыми, неурезанными формулами. Только эти формулы зажигали энтузиазм масс. Кто на деле шел вместе с массами и кто без них и против них — теперь показано достаточно убедительно.

Бодрое, свежее, могучее движение самих масс отметаёт, как негодную ветошь, искусственные, высиженные в кабинетах, рецепты и идет вперед, все вперед.

В этом исторический смысл происходящего на наших глазах грандиозного движения.

НОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В «Пестрых встречах» новогоднего номера «Речи» г. Тан затронул важный вопрос, на который рабочим следует обратить серьезное внимание. Это — вопрос о росте новой демократии.

«Вот уже с год или может побольше, — пишет г. Тан, — русло жизни опять начинает меняться и таять. Вместо убыли воды появляется прибыль, бог знает откуда, из недр подземных и из дальних источников. Три года все было тихо и пусто. Теперь появляются люди, выползают один за другим из равных щелей и медвежьих углов...

...Всего интереснее люди крестьянского звания, пришедшие снизу. Имя им легион. Они запленили средние области жизни и даже покушаются на высшие, особенно в провинции. Техники, счетчики, агрономы, учителя, всякие земские служащие. Все они похожи друг на друга. Серые с лица, широкие в кости, нескладные с виду; к рефлексам не склонны, напротив, живучи, как кошки... Жизнь, очевидно, шагнула еще на ступень, ибо мы, разночинцы, — сравнительно с ними — так же, как были дворяне сравнительно с нами».

Метко и верно сказано, хотя не следует забывать, что и старые разночинцы и новые, «крестьянского звания», демократическая интеллигенция и полунинтеллигенция — представляют из себя буржуазию в отличие от дворян-крепостников.

Но буржуазия бывает разных слоев, которым свойственны разные исторические возможности. Верхам буржуазии и богатой буржуазной интеллигенции: адвокатам, профессорам, журналистам, депутатам и т. д., почти всегда свойственно тяготеть к союзу с Пуришкевичами. С ними связывают эту буржуазию тысячи экономических нитей.

Напротив, крестьянская буржуазия и новая, «крестьянского звания», интеллигенция тысячами нитей связана с *массами* бесправного, забитого, темного, голодного крестьянства и по всем условиям своей жизни враждебна *всякой* пуришкевичевщине, всякому союзу с ней.

Эта новая, более многочисленная, более близкая к жизни миллионов, демократия быстро учится, крепнет, растет. Она полна, большей частью, неопределенных оппозиционных настроений, она питается либеральной трухой. На сознательных рабочих ложится великая и ответственная задача — помочь освобождению этой демократии из-под влияния либеральных предрассудков. Только в меру того, как она будет преодолевать эти предрассудки, сбрасывать с себя убожество либеральных иллюзий, разрывать с либералами и протягивать руку рабочим, — суждено ей, новой демократии в России, сделать нечто серьезное для дела свободы.

«Правда» № 16, 19 января 1913 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О НАРОДНИЧЕСТВЕ

Г-н А. В. П.¹³⁰ в № 12 «Русского Богатства» написал «руководящую» статью на «очередную» тему под заглавием: «Народный социализм или пролетарский?».

Статья эта крайне несерьезна и бессодержательна сама по себе. Такого пустого набора слов, такого разгула уклончивой, голой фразы, такой мешанины взглядов (эклетицизма) давненько уже мы не встречали в «руководящих» статьях считающегося серьезным народнического журнала.

Но статья характерна тем, что затрагивает крайне серьезный и злободневный вопрос о разложении народничества. Народничество есть идеология (система взглядов) крестьянской демократии в России. Поэтому всякий сознательный рабочий должен внимательно следить за тем, как изменяется эта идеология.

I

Народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского. Расцветом действительного народничества было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов. Экономическую теорию народников разрабатывали всего цельнее В. В. (Воронцов) и Николай — он¹³¹ в 80-х годах прошлого века. В начале XX века социалисты-революционеры выражали наиболее оформленно взгляды левых народников.

Революция 1905-го года, показав *все* общественные силы России в открытом, массовом действии классов, дала генеральную проверку народничеству и определила его место. Крестьянская демократия — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества.

Русская либеральная буржуазия по своему экономическому положению вынуждена стремиться не к *уничтожению* привилегий Пуришкевича и К^о, а к их *разделу* между крепостниками и капиталистами. Наоборот, буржуазная демократия в России — крестьянство — вынуждена стремиться к *уничтожению* всех этих привилегий.

Фразы о «социализме» у народников, о «социализации земли», уравнительности и т. п. — простая словесность, облекающая реальный факт стремления крестьян к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения.

Революция 1905-го года окончательно раскрыла эту социальную сущность народничества, эту классовую природу его. Движение масс — и в форме крестьянских союзов 1905-го года, и в форме крестьянской борьбы на местах в 1905 и 1906 годах, и в форме выборов в обе первые Думы (создание «трудовых» групп) — все эти великие социальные факты, показавшие нам *в действии* миллионы крестьян, отметили, как пыль, народническую, якобы социалистическую, фразу и вскрыли ядро: крестьянскую (буржуазную) демократию с громадным, еще не исчерпанным запасом сил.

Кого *опыт* величайшей эпохи в новой, современной, России не научил отличать реального содержания народничества от словесной оболочки его, — тот безнадежен, того нельзя брать всерьез, тот может быть играющим в словечки писателем (вроде А. В. П. из «Русского Богатства»), но не политическим деятелем.

В следующей статье посмотрим поближе на разложение народничества и на этого писателя.

II

Опыт 1905-го года именно потому имеет громадную важность, что он *заставил* проверить теории народников *движением* масс. И эта проверка сразу вызвала распад народничества, крах их теорий.

Уже на первом съезде эсеров, в декабре 1905 года, начинают откалываться от них «народные социалисты», окончательно отделившиеся к осени 1906 года.

Эти «народные социалисты» предвосхитили наших ликвидаторов. Точь-в-точь пели они об «открытой партии»,

точь-в-точь ликвидировали лозунги последовательной демократии и вели ренегатские речи (см., например, статьи г. Пешехонова в № 8 «Русского Богатства» за 1906 год). Это были крестьянские кадеты, и вторая Дума (которую не бойкотировали народники, даже эсеры) доказала, что большая часть крестьянских депутатов шла за оппортунистами из «Русского Богатства», а меньшая — за эсерами. Вторая Дума окончательно подтвердила то, что видно было уже из народнических газет «дней свободы» (осенью 1905 и весной 1906 гг.), именно: ничем иным, кроме как левым крылом крестьянской демократии в России, эсеры быть не могут, вне этого они — ничто.

Разложение народничества все яснее и яснее подтверждает это. За время разгула контрреволюции это разложение шло быстро: левые народники «отозвали» самих себя от думских трудовиков. Старую партию фактически ликвидировали, новой не создали. Ренегатство (вплоть до ропшинских позорных произведений «Конь бледный», «То, чего не было») нашло себе широкую дорогу даже к «левым» народникам. Часть их («починовцы») бросает бойкот. Часть тяготеет к марксизму (Н. Суханов, — хотя у него путаницы еще тьма). Часть — к анархизму. Развал, в общем, несравненно сильнее, чем у с.-д., ибо есть официальные центры, но нет ясной, выдержанной, принципиальной линии, способной бороться с упадочничеством.

И вот, г. А. В. П. являет нам образец этого идейного упадочничества. Была некогда у народников своя теория. Теперь остались только нахватанные с бору да с сосенки «оговорочки» к марксизму. Любой беспринципный фельетонист бойкой буржуазной газетки подпишет, ничем не рискуя, ничем себя не связывая, *ничего не исповедуя*, статью г. А. В. П. в защиту «народного» социализма. Ибо «народный» социализм есть пустейшая фраза, служащая для *обхода* вопроса о том, *какой* класс или социальный слой везде в мире за социализм борется.

Достаточно привести два образчика болтовни г. А. В. П.

...«Оказывается, — пишет он, — что партия, усвоившая доктрину пролетарского социализма, в действительности готова развить свои силы и за счет других, «полупролетарских» и даже «буржуазных» слоев».

Не правда ли, возражение, достойное гимназиста 4-го класса! В социалистических партиях всего мира есть и

полупролетарии и буржуа... *значит?* Значит, — умоаключает г. А. В. П., — можно обойти тот факт, что *только* пролетариат во всем мире 1) ведет систематическую борьбу с классом капиталистов и 2) является *массовой* опорой с.-д. партий.

2-ой пример:

«Взять хотя бы студенчество — пишет бойкий г. А. В. П. — самая подлинная, ведь, буржуазия, а социалисты среди него, не знаю, как теперь, но еще недавно составляли чуть ли не большинство».

Ну, разве это не бесподобно? Разве не достоин этот довод наивной эсеровской гимназисточки? Не заметить после 1905—1907 гг., как размежевались, на арене всех политических выступлений, десятки миллионов крестьян и миллионы рабочих, — и придавать значение (*как доводу против* «пролетарского социализма») тому факту, что либеральная и демократическая учащаяся молодежь в России сочувствует эсерам и эсдекам! Послушайте, г. А. В. П., найдите же меру...

Сознательные рабочие должны вести прямую и ясную политику с народниками. Беспощадно высмеивать якобы социалистические фразы и *не давать прятать в них* единственно серьезный вопрос о последовательном *демократизме*.

«Народный» социализм, уравнительность, социализация земли, кооперации, трудовое начало? Этого не стоит даже опровергать. Это жизнь и революция давно уже *смели* совсем из области серьезных вопросов политики. Этой болтовней вы только прячете *серьезный* вопрос: о *демократизме*. Вы должны сказать ясно и прямо, верны ли вы лозунгам *последовательной* демократии? Хотите ли вы и умеете ли вы претворить эти лозунги в *систематическую* работу среди *масс* точно определенного социального слоя? Если да, — рабочий демократ ваш союзник и друг против всех врагов демократии. Если нет, — ступайте прочь, вы просто болтун.

К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ ¹³²

Воспроизводим полностью передовую статью последнего номера петербургской газеты «Луч» (от 19-го января 1913 г., № 15—101):

РАБОЧИЕ МАССЫ И ПОДПОЛЬЕ

«Металлистам опять отказано в регистрации союза. Несмотря на все уступки, на которые готовы были идти рабочие, присутствие нашло решительно все параграфы неприемлемыми. Действовало ли тут общество фабрикантов и заводчиков, настаивавшее, как сообщали одно время газеты, чтобы металлистам не разрешали нового профессионального союза, или само присутствие решило не допускать существование такого союза — это сути дела не изменяет. Наиболее передовая и наиболее культурная часть петербургских рабочих лишается даже того мизерного права, которое им принадлежит на основании временных правил о союзах и обществах! Сколько сил потрачено, сколько жизней погибло в борьбе за этот кусочек права, которое теперь мановением руки сводится на-нет!

И что всего более странно, это то, что широкие рабочие массы совершенно не отзываются на это лишение прав. Под влиянием всех последних гонений на легальные организации, кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к «подполью». Мы нисколько не закрываем глаза на этот прискорбный, по нашему мнению, факт. Но не привыкшие преклоняться перед стихийностью, мы стараемся дать себе отчет в смысле его.

Теперешние разговоры о «подполье» в значительной мере напоминают старые, теперь, кажется, основательно забытые споры о терроре. Перед террором тоже многие «преклонялись», чтобы замаскировать свою собственную негодность. Хорошо, мол, что существуют герои, а мы уж как-нибудь за ними поплетемся. Так и теперь. Нам лень подумать, лень искать новых путей, и мы ждем, что подполье за нас репит, и уж тогда мы будем действовать под чужую ответственность. Удастся — хорошо, не удастся — мы имеем, на кого валить вину.

Эта-то психология, которая, мы не отрицаем, имеет корни в нашей современной политической обстановке и достаточно объясняется

теми тяжелыми жертвами, которые уже принесены на алтарь открытого движения, — эта-то психология безответственности, бессознательного желания «сказаться в нетях» в случае неудачи и диктует некоторым слоям рабочей массы возрождающееся почтение к подполью. Мы говорим о почтении к подполью, а не о бегстве в подполье, потому что фактически в подполье всегда бывали только единицы, — массе в подполье делать нечего, — а уж эти единицы, ни перед кем не ответственные, командовали массовыми выступлениями.

Но, говорят, «легальные возможности» все исчерпаны, и в результате мы имеем почти полное уничтожение легальных организаций. Вот именно это неверно, что исчерпаны *все* возможности. На самом деле еще крайне мало осуществлена та *основная* возможность, без которой немислима ни одна победа рабочего класса. Мы говорили о планомерном участии масс в отстаивании своих организаций. Все, что делалось до сих пор, делалось и недостаточно *планомерно* и без достаточного участия *масс*. Тысячи подписей под петицией о свободе коалиций — ничто по сравнению с сотнями тысяч фабрично-заводских рабочих. Насчитываемые десятками и редко сотнями члены наших профессиональных, просветительных и всяких других обществ составляют малую каплю по сравнению с огромным количеством рабочих, занятых в данной профессии, обитающих в данном квартале и т. п. А, ведь, фактически лиц, действительно интересующихся союзами и работающих в них, — и того меньше.

Выдвинув на самые опасные посты в легальных организациях лучшую часть рабочей интеллигенции, масса легко опускает руки и готова бросить самое дело, когда эти передовые борцы выхвачены из ее рядов. Тут именно — корень слабости современного рабочего движения, и тут именно — непочатый угол упорной и настойчивой с.-д. работы.

Трудно себе представить более полный, более точный и более красноречивый документ, освещающий большие вопросы нашей с.-д. партии, чем эта статья. В № 101 «Луча» передовица подвела замечательно правильный итог всей сотне номеров «Луча» и всей пятилетней пропаганде ликвидаторов, П. Б. Аксельрода, Ф. Дана, В. Ежова, Левицкого, Потресова, Мартова, Мартынова и т. д.

Чтобы комментировать обстоятельно эту передовицу, пришлось бы написать том, повторяя сказанное против ликвидаторов марксистами *всех* течений в печати 1909—1912 гг.

Отметим только кое-что. В рабочей массе оживляются и крепнут симпатии к подполью, возрождается почтение к нему. Считать этот факт прискорбным, значит быть либералом, а не с.-д., контрреволюционером, а не демократом. Сравнение подполья с террором есть неслыханное

издевательство над революционной работой в массах. Только подполье ставит и решает вопросы нарастающей революции, направляет революционную с.-д. работу, привлекает рабочие массы именно этой работой.

В подполье всегда входили и входят самые сознательные, самые лучшие, самые любимые массой передовики рабочие. Связь подполья с массами теперь может быть и бывает еще шире и теснее, чем прежде, главным образом вследствие большей сознательности масс, а отчасти также благодаря именно «легальным возможностям». Глупы и подлы речи об открытой партии, но для наших с.-д. партийных ячеек, для *их* работы в массах «легальные возможности» **вовсе не исчерпаны и не могут быть «исчерпаны».**

Неужели передовица № 101 «Луча» не встряхнет *всех* с.-д.? Неужели найдется хоть одно «течение» среди с.-д., терпимое к такой проповеди?

Неужели *большой* вопрос о *единстве* с.-д. партии не поможет решить эта итоговая передовица?

Дипломаты ликвидаторства окончательно разоблачены в № 101 «Луча». С них сорвана маска. Об единстве с группой ликвидаторов «Луча» и «Нашей Зари» могут говорить теперь только лицемеры.

Пора тем с.-д., которые до сих пор по разным причинам колебались, не давали определенного ответа на вопрос, допускали в уклончивой форме «соглашение» с «Лучом», прикрывали словами о «единстве» объединение с «Лучом», — пора им наконец перестать колебаться и высказаться прямо.

Невозможно единство с «Лучом», вполне возможно и настоятельно необходимо единство *против* «Луча». Ибо речь идет об единстве «подполья», об единстве нелегальной с.-д. партии, РСДРП, и об единстве ее революционной работы в массах.

Написано 22 января
(4 февраля) 1913 г.

Напечатано отдельной листовкой
на гектографе

Печатается по тексту листовки

В МИРЕ АЗЕФОВ

Националистическая печать подняла страшный шум по поводу «случая» с Алехиным. Помилуйте! Австрийцы нанесли оскорбление России, арестовали безвинно русского инженера по подозрению в шпионстве, издевались над арестованным! Не было конца «патриотическим» выходкам против Австрии.

И вот, теперь раскрылась вся механика — нехитрая, старая, давно знакомая механика этого дела. Г-н Алехин стал жертвой австрийского полицейского «сотрудника» Вейсмана, который за 2 000 крон (800 рублей) в месяц выслеживал русских шпионов в Австрии.

Непонимающий по-немецки — и, очевидно, кроме того еще полудикий — русский инженер наивно попался на удочку провокатора, водившего его осматривать арсеналы.

«Новое Время» и другие наши газеты черносотенного и правительственного направления горой защищают Азефов *русских*. Но когда Азеф оказался на службе у Австрии, благонамеренные россияне воспылали «честным» негодованием.

Но оказалось, кроме того, что Вейсман — бывший *русский* шпион и провокатор. Карьера этого Вейсмана — самая поучительная.

Отец его был содержателем публичного дома. Сын, после такой подготовки, стал русским шпионом в Австрии, в Вене, следя кроме того за русскими политическими эмигрантами. С 1901 до 1905 г. служил, таким образом, Вейсман русской полиции, будучи в одно и то же время и военным и политическим шпионом.

Затем с русской полицией Вейсман поссорился и перешел на службу австрийской полиции.

Очень просто.

Бедный Алехин оказался жертвой бывшего русского шпиона. Ну, как же не возмущаться лакейским русским газетам этим «коварством» Австрии?

•
«Правда» № 20, 25 января 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БУРЖУАЗИЯ И РЕФОРМИЗМ

Рассуждения «Речи» по поводу насущного вопроса о стачках заслуживают громадного внимания рабочих.

Либеральная газета приводит официальные данные о забастовочном движении:

Годы	Забастовок	Рабочих (тысяч)
1905	43 995	2 863
1906	6 114	1 108
1907	3 573	740
1908	892	176
1909	340	64
1910	222	47
1911	466	105
1912	1 918	683

Отметим мимоходом, что цифры за 1912 год явно преуменьшены: политических стачечников насчитано всего 511 тысяч. Их было раза в два больше. Напомним еще, что не далее как в мае 1912 года «Речь» отрицала политический характер нашего рабочего движения и уверяла, что все движение носит только экономический характер. Но мы намерены остановиться теперь на другой стороне дела.

Как оценивает это явление наша либеральная буржуазия?

«Не удовлетворены основные потребности политического сознания» (почему только *сознания*??) «русских граждан» — пишет «Речь».

«Рабочий класс повсюду является наиболее подвижным и наиболее восприимчивым слоем городской демократии... наиболее действенным слоем народа... В конституционных условиях...

в нормальной политической обстановке... не были бы потеряны (из-за путиловской стачки) десятки тысяч рабочих дней в такой отрасли производства, которая теперь, ввиду внешних осложнений, приобретает чрезвычайную важность» (№ 19).

Точка зрения буржуазии ясна. «Мы» хотим политики империализма, захвата чужих земель. «Нам» мешают стачки. «Мы» теряем прибавочную стоимость за «потерянные» рабочие дни. «Мы» хотим такой же «нормальной» эксплуатации рабочих, как в Европе.

Прекрасно, гг. либералы! Ваше желание законно, ваше стремление мы готовы поддержать... если... если оно не мертво, не пусто!

«Речь» продолжает: «пруссские государственные люди (надо было сказать: прусские помещики) не из сочувствия к свободам дали *«легализацию с.-д. партии»*. Реформы приносят надлежащие плоды, когда они даются во-время».

Таков законченный реформизм нашей буржуазии. Она ограничивается воздыханиями, она желает убедить Пуришкевичей, не обижая их, помириться с ними, не устраняя их. Всякому мыслящему человеку должно быть ясно, что лозунг *«легализации с.-д. партии»* по своему объективному значению (т. е. независимо от добрых намерений отдельных группок) есть неразрывная составная часть этого убогого и бессильного буржуазного реформизма.

Заметим только одно. Бисмарку удались реформы лишь потому, что он вышел из рамок реформизма: он совершил, как известно, ряд «революций сверху», он ограбил богатейшую страну мира на 5 миллиардов франков, он мог дать ослепленному рекой золота и невиданными военными успехами народу всеобщее избирательное право и настоящую законность.

Не думаете ли вы, гг. либералы, что что-либо подобное возможно в России?? Почему же вы даже по поводу вопроса об архангельском земстве (вот так «реформа»!) объявляли безнадежными реформы в России??

ОБ ОТКРЫТОЙ ПАРТИИ

Газета «Луч», которая умеет «шуметь» среди интеллигентских кругов тем больше, чем меньше читают ее рабочие, продолжает свою пропаганду в пользу *открытой рабочей партии* с усердием, достойным лучшего дела.

В новогодней передовице этой газеты мы читаем старую неправду, будто бы 1912-й год «выдвинул очередным своим лозунгом и боевым знаменем для рабочей России вопрос о борьбе за свободу коалиций и вопрос о борьбе за открытое существование социал-демократической рабочей партии».

Всякий, кто действительно соприкасался с массовым рабочим движением 1912 года и внимательно наблюдал его политический облик, прекрасно знает, что ликвидаторы из «Луча» говорят здесь неправду. Очередным лозунгом и боевым знаменем рабочие выставляли *другое*. Это видно было с особенной наглядностью, напр., в майские дни, когда *сами* рабочие передовики различных течений (и даже при участии меньшинства народников среди большинства с.-д.) выставили *другой* лозунг, выкинули другое «боевое знамя».

Интеллигенты из «Луча» знают это, но *свое* маловерие, *свою* узость понимания, *свой* оппортунизм они навязывают рабочим. Знакомая и не новая картина! В России же подобное искажение сходит с рук авторам его тем легче, что оно пользуется монополией «открытого» проявления на известных аренах.

Но неправда «Луча» остается неправдой. И она усугубляется, когда «Луч» продолжает:

«В центре политической мобилизации рабочих масс 1913 года будет стоять именно этот лозунг»...

Другими словами: *вопреки* рабочим массам, выкинувшем уже *иной* лозунг, интеллигенты из «Луча» будут обкарнивать и урезывать его! Вольному воля — но только дело вы делаете, господа, вовсе не социал-демократическое, а либеральное.

Пусть припомнит читатель недавний спор «Луча» с «Правдой» об открытой партии. Почему даже кадетам не удалась открытая партия? — спрашивала «Правда»*. А в «Луче» Ф. Д. отвечал:

«Кадеты признали свое хотение утопией», когда им не утвердили устава, а у ликвидаторов была «упорная планомерная работа, завоевание одной позиции за другой» (см. № 73 «Луча»).

Вы видите: Ф. Д. уклонился от ответа! И у к.-д. была упорная работа, и они «завоевывали позиции» в легальной литературе и в легальных союзах. Но открытой партии даже у к.-д. нет.

Почему же кадеты продолжают мечтать и говорить об открытой партии? Потому, что они — партия контрреволюционной либеральной буржуазии, которая согласна *мириться* с Пуришкевичами за известные уступочки либералам, за уступочку «мирной» открытой к.-д. партии.

Вот каково объективное, т. е. независящее от добрых пожеланий и красивых слов, значение речей об открытой партии в эпоху третьейиюньского режима. Эти речи выражают *отречение* от последовательной демократии и проповедь *мира* с Пуришкевичами.

Не то важно, какие *цели* преследуют ликвидаторы своей проповедью открытой партии, каковы их намерения и виды. Это вопрос субъективный; известно, что ад вымощен «добрыми» намерениями. Важно то, каково объективное значение проповеди открытой рабочей партии при третьейиюньском режиме, при неоткрытой либеральной партии и т. д.

* См. настоящий том, стр. 402—403. Ред.

Это объективное значение ликвидаторских речей об открытой партии есть отречение от общепартийных и основных условий и требований демократии.

Всякий сознательный рабочий, поэтому, и относится к проповеди ликвидаторов отрицательно, ибо вопрос об «открытой партии» есть *коренной* вопрос, вопрос о *самом существовании* партии рабочего класса. Ликвидаторская проповедь именно самое существование действительно рабочей партии подрывает в корне.

«Правда» № 24, 30 января 1913 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

МОБИЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Мобилизацией земель называется переход собственности на землю из рук в руки. По отношению к нашим крестьянам до сих пор и в законе, и в «общественном» мнении (даже либеральном, среди кадетов) сохранился *крепостнический* взгляд, что мобилизация крестьянских земель вредна и что ее надо запрещать или ограничивать.

С точки зрения демократии одно уже допущение мысли о том, что крестьянам — взрослым людям и полноправным гражданам — можно запрещать или затруднять продажу их земли, является самым бесстыдным издевательством над крестьянством. Только в такой стране, как Россия, где все чиновники и масса либералов проникнуты еще старым крепостническим взглядом на подопечного, несмышленного, неполноправного «мужичка», может держаться такое отношение к мобилизации.

С точки зрения хозяйства вред всяких запрещений и ограничений мобилизации громаден. При сколько-нибудь сносных условиях жизни *никогда* крестьянин не продаст своей земли. А если нужда или другие условия (переселение, смерть работника и т. п.) *заставляют* продать, то *никакой закон* не удержит. Закон *всегда* будут обходить, и запрещения только ухудшат условия продажи земли.

В январской книжке «Русской Мысли» — органа самых правых кадетов, помеси либералов с черносотенцами — некий князь В. Оболенский, разделяющий, видимо, обычный черносотенно-либеральный взгляд на мобилизацию, вынужден был привести *факты*, доказывающие глупость и вред ее ограничений. Запрещают покупать

наделы не-крестьянам. Покупатель записывается в крестьяне! Запрещают покупать одному более шести душевых наделов. Покупатель заключает фиктивные, обманные сделки на имя родственников и т. п.! Запрещают закладывать наделные земли. Этим как раз облегчены проделки спекулянтов, затруднено приобретение земли средними крестьянами!

Только крепостники и лицемеры могут ждать от ограничений мобилизации «помощи» для крестьян. Крестьяне сознательные ищут выхода совсем не в этом.

«Правда» № 26, 1 февраля 1913 г.
Подпись: Г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КОЕ-ЧТО О СТАЧКАХ

Газета «Луч» в ряде статей выступала против массовых стачек.

Разумеется, мы не можем здесь возражать «Лучу» так, как он этого заслуживает.

Ограничимся чисто теоретическими немногими замечаниями о *характере* проповеди «Луча». Старательно приводя примеры из западных стран, повторяя на тысячи ладов словечки: «анархо-синдикализм» и т. п., — писатели из «Луча» обнаружили тем полнейшее непонимание исторического своеобразия стачек в России в 1912 году.

Нигде в Европе стачки в XX веке не имели, не имеют и не могут иметь такого значения, как в России переживаемой нами эпохи. Почему?

Да потому, что во всей Европе давно абсолютно закончен период демократических глубоких преобразований, а в России на очереди стоят — в историческом значении этого слова — именно такие преобразования.

Отсюда — общенародный характер экономических, а еще более неэкономических, стачек в России. Подобного общенародного характера (с точки зрения демократических преобразований страны) лишены европейские стачки, являющиеся предвестником совсем иных преобразований. Далее, отношение стачек в России к положению сельскохозяйственных мелких производителей (крестьян) опять-таки совсем непохоже на это отношение в западных странах.

Взяв все это вместе, мы поймем, что проповедь «Луча» оставляет в тени как раз общенародное, демократическое значение экономических и неэкономических стачек в России 1912-го года. Выступление пролетариата, как гегемона

(руководителя), *вопреки* антидемократическим настроениям либералов — вот, что самое важное и исторически-своеобразное в наших стачках. И именно этого не понимают и не могут со своей ликвидаторской точки зрения понять писатели из «Луча».

Речь идет, разумеется, совсем не об оценке целесообразности той или иной отдельной стачки. Речь идет вовсе не о том, что необходима наиболее планомерная подготовка, а иногда даже замена стачки *однородным* действием. Речь идет об *общем* непонимании ликвидаторами *того* значения стачек вообще, которое делает неподходящим, не соответствующим данному положению вещей лозунг «свободы коалиций» или «открытой партии».

Не к отдельным случаям, а ко всему характеру движения ликвидаторы ставят минус там, где марксисты и сознательные рабочие ставят плюс. Вот почему рабочие справедливо возмущались и возмущаются проповедью «Луча».

«Правда» № 27, 2 февраля 1913 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РУССКИЕ И НЕГРЫ

Что за странное сопоставление? — подумает читатель. — Как можно ставить рядом одну из рас с одной из наций?

Сопоставление возможное. Негры позже всех освободились от рабства и до сих пор несут на себе всего более тяжелые следы рабства — даже в передовых странах, ибо капитализм не может «вместить» иного освобождения кроме правового, да и это последнее всячески урезывает.

Про русских история говорит, что они «почти» освободились от *крепостного* рабства в 1861 году. Приблизительно в то же самое время, после гражданской войны с американскими рабовладельцами, освободились от рабства негры в Сев. Америке.

Освобождение американских рабов произошло путем менее «реформаторским», чем освобождение рабов русских.

Поэтому теперь, полвека спустя, на русских осталось *гораздо больше* следов рабства, чем на неграх. И даже было бы точнее, если бы мы говорили не только о следах, но и об учреждениях... Но мы ограничимся в данной статейке одной маленькой иллюстрацией сказанного: вопросом о грамотности. Известно, что безграмотность — один из следов рабства. Не может быть грамотно большинство населения в стране, угнетенной пашами, Пурришкевичами и т. п.

— В России *неграмотных* 73⁰/₁₀₀, не считая детей до 9-тилетнего возраста.

Среди негров в Сев.-Амер. Соед. Штатах неграмотных (1900 г.) — 44¹/₂⁰/₁₀₀.

Позором ложится на цивилизованную, передовую страну, северо-американскую республику, такой безобразно высокий % неграмотных. И всякому известно, притом, что вообще положение негров в Америке недостойно цивилизованной страны: капитализм не может дать полного освобождения ни даже полного равенства.

Поучительно, что среди белых в Америке процент неграмотных составляет всего 6%. Но если мы разделим Америку на районы бывшие рабовладельческие (американскую «Россию») и на районы не-рабовладельческие (американскую не-Россию), то получим процент неграмотных среди белых: 11—12% у первых, 4—6% у вторых!

В бывших рабовладельческих районах вдвое выше процент неграмотных среди белых. Следы рабства лежат не только на неграх!

Позор Америке за положение негров!..

Написано в конце января 1913 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в журнале «Красная Нива» № 3
Подпись: W.

Печатается по рукописи

ОБ ОДНОМ ОТКРЫТИИ

Буржуазное общество живет и держится исключительно на наемном труде миллионов. Без этого — ни доходы помещиков, ни прибыль капиталистов, ни всяческие «производные» источники сытой жизни вроде гонораров, жалований и пр. были бы невозможны. А той силой, которая загоняет миллионы в ряды наемников, является голод.

Факт это старый, общеизвестный, избитый. Буржуазная публика к нему привыкает и его «не замечает». Но от времени до времени вопиющие случаи нужды и нищеты рядом с роскошью заставляют — особенно если грозит опасность здоровью и благополучию гг. буржуа! — делать «открытия». В каждом большом городе, в любом деревенском захолустье нет-нет да и «откроют» ужасную, отвратительную, недостойную человека грязь, нищету, запущенность. «Откроют», оповестят публику через «большие» газеты, поговорят денек-другой и забудут. Сытый голодного не разумеет...

Недавно в Петербурге познакомил публику с одним из таких «открытий» некий д-р Козловский, осмотревший 251 угловую квартиру Рождественской части.

«Темные, сырые комнаты, душливый воздух, грязь, спанье на сундуках, на полу, скученность страшная (3 578 жильцов в 251 квартире), на стенах раздавленные клопы, картина ужасающая» («Новое Время» № 13236).

Общество народного здравия, слушавшее данный доклад, постановило разработать вопрос... возбудить ходатайство... просить об обследовании... т. е. сделало все, что могло.

Несколько цифр из статистики города С.-Петербурга за 1911 год. В распоряжение «Особого присутствия по разбору и призрению нищих» поступило 16 960 нищих. Из них 1 761 *передано суду* — не беспокоя чистых господ! — 1 371 отправлено на родину (деревня «привыкла» возиться с нищетой), 1 892 оставлены для призрения в учреждениях присутствия и 9 694 — *освобождено*.

Все-таки трудились же в присутствии, делали «разбор», не даром им жалованье платят.

За тот же 1911 год в городскую биржу труда (за Московской заставой) обратилось 43 156 чернорабочих, ища работы. Получило работу 6 076 человек.

«Освобожденные» (нищие от «призрения», чернорабочие от работы) ночуют на улице, в почлежках, в угловых квартирах... Материал для открытий.

«Правда» № 29, 5 февраля 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СЪЕЗД АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

С 29 по 31 января нов. ст. заседал в Лондоне XIII съезд британской Рабочей партии. Присутствовало 500 делегатов.

Съезд принял резолюцию против войны и значительным большинством — резолюцию, предлагающую парламентским представителям партии голосовать против всякого проекта избирательной реформы, не распространяющего избирательные права на женщин.

Английская «Рабочая партия», существуя *рядом* с оппортунистической «Независимой рабочей партией» и с социал-демократической «Британской социалистической партией», представляет из себя нечто вроде *широкой рабочей партии*. Это — компромисс между социалистической партией и несоциалистическими профессиональными союзами.

Порожден этот компромисс особенностями английской истории, обособлением *аристократии* рабочего класса в несоциалистические, либеральные профессиональные союзы. Начавшийся поворот этих союзов к социализму вызывает к жизни массу промежуточных, запутанных положений.

Напр., по вопросу о партийной дисциплине принята резолюция, грозящая исключением из партии за нарушение решений партии и *парламентской фракции*.

Возникли споры, невозможные ни в какой другой стране: против кого направлена эта резолюция, против либералов или против социалистов?

Дело в том, что из 40 рабочих депутатов в парламенте 27 *несоциалисты*!! Тринадцать социалистов — говорил, возражая против резолюции, Вилль Тёрн, социалист, —

хотят *связать* подчинением *несоциалистам*. Даже Брюс Глейжер, член Независимой рабочей партии, защищавший резолюцию, признал, что есть *с полдюжины* таких рабочих депутатов, которым место среди консерваторов.

Резолюция была принята.

Резолюцию о том, чтобы в партийных помещениях вывешивались плакаты не только оппортунистической ежедневной газеты: «Ежедневный Вестник», — провалили большинством 643 000 голосов против 398 000. При голосовании здесь считается число членов, представляемых делегатами.

Большинство съезда было у несоциалистов и крайне плохих социалистов. Но раздавались определенные голоса, что масса рабочая недовольна такой партией, что она требует от депутатов меньше игры в законодательство и больше социалистической пропаганды.

«Правда» № 30, 6 февраля 1913 г.
Подпись: Б.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЛЛЮЗИЙ

«У нас есть, слава богу, конституция» — восклицал после 3-го июня 1907 года г. Милюков. Такими забавными уверениями утешал себя вождь либеральной буржуазии, прикрывая ее недоверие к народу, ее нежелание, ее боязнь отступить от «конституционного» пути.

Крайне характерно, что именно теперь, когда тот же самый г. Милюков или его чопорная, казенно-либеральная «Речь» признают «начало общественного подъема» (№ 26), становится наглядным крах этих конституционных иллюзий. Желание отмахнуться от неприятной действительности (и от неприятной необходимости пути, не похожего на «конституционный»), — желание убаюкать себя и других «конституционными» словечками, вот в чем основа этих иллюзий.

А посмотрите на отзывы либералов о текущем моменте!

«В Думе скучно, потому что нет борьбы» (№ 25).

Вольно же вам было, господа, заявлять, что у нас есть конституция!

«Все слова сказаны. Теперь нужны дела, а веры в них нет. Отсюда и апатия» (там же).

Вы убаюкивали себя верой в слова, адресуя их преимущественно к октябристам. Вы признаетесь теперь, что прикрывали этими словами отсутствие веры в дела.

Вы сами вынесли себе, господа либералы, свое осуждение.

У демократии вообще, — у рабочих в особенности — веры в слова (о конституции) не бы-*

Написано в конце января 1913 г.

Печатается впервые

Печатается по рукописи

* — Рукопись статьи сохранилась неполностью. Ред.

БЛАГОДАРИМ ЗА ОТКРОВЕННОСТЬ

Благодарим черносотенную газету «Новое Время» за напечатание откровенных слов вождя правых в Гос. совете Кобылинского. Благодарим и самого «вождя».

«То и дело обнаруживается — восклицал г. Кобылинский — со стороны членов Гос. думы незнание и неумение законодательствовать... *Так пишут законы только лавочники.*

...На нас нападают за отклонение законопроекта о введении земства в Архангельской губернии... Гос. дума совершенно не подумала о том, что по отсутствию культурных элементов и по малонаселенности Архангельской губернии там в земские управы пришлось бы выбирать, как у нас острили, *одного мужика*, одного оленя и одного медведя.

...Во всяком случае образования *мужицкого* земства, каким его проектировала III Гос. дума, *мы не допустим*».

Ну, как же не поблагодарить за такую откровенность вождя правых в Гос. совете, т. е. вождя Гос. совета?

Вместо избитых, ничего не говорящих, либеральных фраз *против* Гос. совета, мы от души рекомендуем читателям эту ясную, правдивую постановку вопроса за Гос. совет.

Лавочники в Гос. думе... мужики, медведи в земстве... лавочников и мужиков не допустим. Вот — прямой язык помещика-крепостника.

И заметьте: он прав, этот крепостник, что в Гос. думе *нет* большинства без «лавочников», т. е., говоря языком сознательного рабочего (а не дикого помещика), — без *буржуазии*. Он прав, этот помещик, что самоуправление на деле было бы самоуправлением *крестьянским* (это слово сознательные рабочие предпочитают выражению: «мужицкий», которое в ходу у диких помещиков). Крестьян — большинство.

Гос. совет — вовсе не случайное политическое учреждение, а орган *класса* — вот что говорит правдивая речь Кобылинского. Класс этот — крупные помещики. Они *не допустят* «лавочника и мужика».

Учитесь же, господа российские либеральные «лавочники», гг. октябристы и кадеты, серьезной постановке политических вопросов у Кобылинского!

«Правда» № 35, 12 февраля 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ

Письмо в «Правду» депутата костромских рабочих Шагова (№ 22—226) чрезвычайно ясно указало, на каких условиях рабочие считают осуществимым единство социал-демократии. Письма целого ряда других депутатов рабочей курии («Правда» №№ 21—28) подтвердили этот взгляд. Сами рабочие «снизу» должны осуществлять единство. Ликвидаторы не должны вести борьбы против подполья, а сами входить в него.

Можно подивиться, что после столь ясной и прямой постановки вопросов встречаем старые, пышные, но совершенно бессодержательные фразы Троцкого в «Луче» № 27 (113). Ни слова *по существу* вопроса! Ни малейшей попытки привести *точные факты* и всесторонне разобрать их! Ни намек на *реальные условия* единства! Голые восклицания, напыщенные слова, надменные выходки по адресу неназываемых автором противников, внушительно-важные уверения, — вот весь багаж Троцкого.

Не годится это, господа. Вы говорите «с рабочими», как с детьми, то страшая их ужасно грозными словами («кандалы кружковщины», «чудовищная полемика», «феодално-крепостнический период нашей партийной истории») — то «уговаривая» их, как уговаривают, не убеждая и не разъясняя дела, малых ребят.

Ни запугать себя, ни уговорить рабочие не дадут. Они сопоставят *сами* и «Луч» и «Правду», прочтут, напр., передовицу в № 101 «Луча» («Рабочие массы и подполье») — и просто отмахнутся от декламации Троцкого.

«На практике мнимо-принципиальный вопрос о подполье разрешается всеми частями социал-демократии

совершенно одинаково»... пишет курсивом Троцкий. Рабочие Петербурга по опыту знают, что это не так. Рабочие в любом конце России, если прочитают названную передовицу «Луча», увидят сразу, что Троцкий уклоняется от истины.

«Смешно и нелепо утверждать, — читаем у него, — будто между политическими тенденциями «Луча» и «Правды» существует непримиримое противоречие». Поверьте, любезный автор, что ни слова «нелепый», ни слова «смешной» — рабочие не испугаются, а попросят вас говорить с ними, как с *взрослыми*, по существу: изложите-ка эти тенденции! докажите-ка «примиримость» передовицы в № 101 «Луча» с социал-демократией!

Нет. Фразами, даже «примиренческими», даже самыми сладенькими, рабочих вы не накормите.

«Наши исторические фракции, большевизм и меньшевизм, — пишет Троцкий, — по происхождению своему являются чисто-интеллигентскими образованиями».

Это — повторение либеральной сказки. На деле же вся русская действительность поставила рабочих перед вопросом об отношении к либералам и к крестьянству. Не будь никакой интеллигенции, рабочие *не могли бы* обойти этого вопроса: идти *за* либералами или *против* либералов руководить крестьянами.

Либералам *выгодно* изображать эту основу разногласий, как внесенную «интеллигентами». Но Троцкий только срамит себя, повторяя либеральную сказку.

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАРОДНИЧЕСТВЕ И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ДЕРЕВНЕ?

Журнал «Русское Богатство» показывает нам те именно две струи в народническом или трудовическом потоке или течении русской жизни, которые можно проследить и по другим, более прямым, более непосредственным источникам политического знания.

Припомним, например, прения в I и II Думе. К сожалению, стенографические отчеты той и другой изъяты теперь из продажи. Но так или иначе, а громадный политический материал по изучению взглядов и стремлений русского крестьянства и русского трудовичества, имеющийся в этих отчетах, отчасти стал уже, отчасти станет в будущем достоянием всякого образованного человека. Главный вывод, вытекающий из этого материала, состоит в том, что *интеллигенты-трудовики* (включая сюда и интеллигентов-эсеров) и *крестьяне-трудовики* представляют существенно различные политические течения.

Интеллигенты-народники тяготеют к примирительной или «общечеловеческой» фразе. В них всегда чувствуется либерал. Точка зрения классовой борьбы им органически чужда. Они — резонеры. Они тянут демократическое крестьянство *назад*, от живой и непосредственной борьбы с его классовым врагом к туманной, вымученной, бессильной якобы-социалистической фразе.

Крестьяне-народники в обеих первых Думах — огонь, страсть. Они полны стремления к непосредственному и решительному действию. Они темны, необразованы, наивны, но против своего классового врага они поднимаются с такой прямоотой, непримиримостью, ненавистью, что вы *ощущаете* серьезнейшую общественную силу.

Другими словами: интеллигенты-народники — из рук вон плохие социалисты и размагниченные демократы. Крестьяне-трудовики вовсе не играют в социализм, который им абсолютно чужд, но они «нутряные», искренние, горячие и сильные демократы. Победит ли крестьянская демократия в России, — этого предсказать не сможет никто, ибо это зависит от слишком сложных объективных условий. Но совершенно несомненно, что *может* победить трудовическое крестьянство только *вопреки* тем тенденциям, которые приносит в его движение народническая интеллигенция. Жизненная, свежая, искренняя демократия *в состоянии* победить, при благоприятной исторической обстановке, — а «социалистическая» фраза, народническое резонерство никогда победить не может.

Этот вывод представляется мне одним из важнейших уроков русской революции, и я не теряю надежды обосновать его когда-нибудь подробным анализом речей народников в обеих первых Думах и другим политическим материалом 1905—1907 годов. В настоящее же время мне хочется отметить замечательное подтверждение этого вывода последней (1912 г., № 12) книжкой «Русского Богатства» — главного и наиболее солидного народнического органа.

Две статьи в этой книжке производят несомненно типическое впечатление. Статья г. А. В. П. («Народный социализм или пролетарский?») — образец интеллигентских рассуждений «народных социалистов» и эсеров.

Если бы было неизбежно, чтобы массовая сила русского крестьянства направлялась так, как это «выходит» по *рассуждениям* гг. А. В. П. и К^о, то дело русской буржуазной демократии было бы безнадежно проиграно. Ибо из фраз и резонерства исторического *действия* выйти *не может*. Импотентность *такого* народничества окончательная.

В статье г. Крюкова «Без огня» о крестьянстве и крестьянской жизни и крестьянской психологии рассказывает некий сладенький попик, изображая крестьянство именно таким, каким оно *само* выступало и выступает. Если это изображение верно, то русской буржуазной демократии — в лице именно крестьянства — суждено крупное историческое действие, которое при сколько-нибудь благоприятной обстановке сопутствующих явлений имеет все шансы быть победоносным.

Чтобы пояснить это, охарактеризуем вкратце «идеи» г. А. В. П. и приведем несколько цитат из описаний русского крестьянства сладеньким попоком.

Г-н А. В. П. защищает основы народничества от писателя «Заветов» Суханова, который *сдаёт* марксизму целый ряд кардинальных теоретических посылок народничества, проповедуя при этом что-то вроде объединения марксистов с народниками.

Г-н А. В. П. от объединения не прочь, но «сдавать» принципы народничества не намерен. И вот именно эта *защита* принципиальной чистоты и твердости народничества таким, несомненно, компетентным и видным народником, как г. А. В. П., показывает яснее ясного полную *безнадежность* его позиции, *абсолютную безжизненность* такого народничества.

Г-н Суханов договорился до того, что классом социалистическим по природе является один только пролетариат. Конечно, если мыслить хоть сколько-нибудь последовательно, это значит признать марксизм и поставить полный крест над народническим *социализмом*.

Г-н А. В. П. восстает против г. Суханова, но аргументы его — нечто невиданно жалкое. Это — сплошь оговорочки, поправочки, вопросительные знаки, эклектические замечания на тему о том, что ревизионизм «не в меру муссирует» поправки жизни к теории, а ортодоксия напрасно их оспаривает. Кашица, преподносимая г. А. В. П., как две капли воды, похожа на обычные во всех европейских странах возражения «гуманитарных» буржуа против классовой борьбы и классового социализма.

Того основного и общеизвестного факта, что во всем мире только пролетариат ведет систематическую борьбу с капиталом повседневно, что он именно составляет массовую опору партий социалистических, г. А. В. П. отрицать не решается. Что крестьянство *тем менее* обнаруживает хотя бы слабую социалистичность, чем *свободнее* политически страна, — этого г. А. В. П. не знать не может. И он просто *играет* в обрывочки мыслей европейских буржуазных профессоров и оппортунистов, чтобы *стутать* дело, даже и не пытаясь выставить против марксизма хотя чего-либо похожего на цельную, прямую, ясную социальную теорию.

Поэтому нет ничего скучнее статьи г. А. В. П. Нет ничего более показательного для полной идейной смерти народнического социализма в России. Он умер. «Идеи» г-на А. В. П. в любом буржуазном социал-реформаторском издании на Западе вы найдете полностью. Неинтересно и опровергать их.

Но если умер народнический социализм в России, если его убила революция 1905 года и похоронили гг. А. В. П., если от него осталась только гнилая фраза, то крестьянская демократия в России, отнюдь не социалистическая, а такая же буржуазная, какой была демократия Америки 1860 годов, Франции конца XVIII века, Германии первой половины XIX века и т. д. и т. п., эта демократия жива.

Рассказ сладенького попака про деревню, передаваемый г. Крюковым, вполне подтверждает это. А то, что сообщает Крюков, — заметим мимоходом, — еще рельефнее и точнее, пожалуй, вытекает из наблюдений заведомого врага демократии, веховца Булгакова в «Русской Мысли» (1912 г., № 11: «На выборах»).

«Раболепство и трусость» — говорит попик у Крюкова про русское духовенство — «всегда это было!.. Но в том равница, что никогда не было такого ужасающе спокойного, молчаливого отпадения от церкви, как ныне. Точно дух жизни угас в церкви. Повторяю: не одна интеллигенция ушла, — народ ушел... надо в этом сознаться, — я, ведь, два года был сельским священником».

Сладенький попик вспоминает пятый год. Попик разъяснял тогда крестьянам манифест.

«Я-то ждал — плачет он — прозрения, тесного союза, любви, тревости, здравого сознания, пробуждения, энергии... Прозрение-то как будто и явилось, но вместо единения и союза — злоба и междоусобие. И первое всего деревня толкнула именно и меня и — порядочно. Кажись, я весь, душой и сердцем, был за нее... Эти самые свободы объяснял и все прочее. И как слушали! Я-то думал, что уж шире того, что я открывал, и открыть нельзя, ан нет... проникли в деревню и другие речи. И новые-то разъяснители заварили кашку много погуще: насчет земельки, равенния и господ. Конечно, мужички поняли и усвоили это моментально. И первым долгом пришли ко мне и объявили, что за ругу будут платить мне не двести, а сто...»

...Однако, особенно-то огорчил меня не этот факт — насчет сотни рублей, а совокупность всего, что так скоропалительно составило новый облик деревни. Уж как со всех сторон старались открыть ей глаза, освободить ее от пелены, темень эту ее осветить! И, если правду говорить, успели. Слепой человек увидел-таки чуточку света и с этого момента он уже не слепой... хотя и не прозрел. Но

с этим полупрозрачением ему пришло познание лишь самое горестное и злоба самая душная... И иной раз, может быть, вздохнет он о темном неведении своем. Такая злоба выросла в деревне, такая злоба, что, нажется, теперь весь воздух насыщен ею... Нож, дубина, красный петух. Очевидность бессилия, жгучие, неотомщенные обиды, междоусобная брань, ненависть без разбора, зависть ко всему более благополучному, уютному, имущему. И прежде, нонежно, зависть жила, и злоба, и скорбь, и грех смрадный, но верили люди в волю божию и щету мирских благ, верили и *находили силу терпеть* в уповании на загробную награду. Нынче этой веры уже нет. Нынче там вера такая: мы — поработители, они — поработенные. Из всех толкований о свободе на деревенской почве выросли плевелы и дурман... А вот теперь этот новый закон о земле, — брат на брата восстал, сын на отца, сосед на соседа! Злоба и смута пошла такая, что задохнется в ней деревня, непременно задохнется».

Мы подчеркнули в этом характерном описании деревни сладкоречивым попиком (чистейший народник-интеллигент!) некоторые особенно характерные словечки.

Попик — сторонник «любви», враг «ненависти». В этом отношении он целиком разделяет ту толстовскую (можно также сказать: ту христианскую) глубочайше-реакционную точку зрения, которую постоянно развивают наши кадеты и кадетоподобные. Помечтать о какой-нибудь «социализации земли», поболтать о «социалистическом» значении коопераций, о «нормах землевладения» такой попик, наверное, не прочь, но вот когда дело дошло до ненависти вместо «любви», тут он сразу спасовал, раскис и нюни распустил.

Словесный, фразистый «социализм» («народный, а не пролетарский») — сколько угодно, это и в Европе любой мещанин из грамотных одобрит. Ну, а ежели дошло дело до «ненависти» вместо «любви», тут финал. Социализм гуманной фразы — мы за; революционная демократия — мы против.

То, что говорит сладенький попик на избитую тему о «хулиганстве» в деревне, не представляет с фактической стороны ровно ничего нового. Но из собственного его рассказа ясно видно, что «хулиганство» есть внесенное крепостниками понятие. «Жгучие, неотомщенные обиды» — вот что констатирует сладенький попик. А это, несомненно, нечто весьма и весьма далекое от «хулиганства».

Марксисты издавна считали своей задачей, в борьбе с народничеством, разрушать маниловщину, слащавые фразы, сентиментальную надклассовую точку зрения,

пошлый «народный» социализм, достойный какого-нибудь французского, прожженного в деляческих подходах и аферах «радикала-социалиста». Но вместе с тем марксисты издавна считали столь же обязательной своей задачей выделять *демократическое* ядро народнических взглядов. Народнический социализм — гнилая и смердящая мертвечина. Крестьянская демократия в России, если верно изображает ее у Крюкова сладенький попик, живая сила. Да и не может она не быть живой силой, пока хозяйничают Пуришкевичи, пока голодают по тридцать миллионов.

«Ненависть без разбора» говорят нам. Во-1-х, это не вся правда. «Разбора» не видят Пуришкевичи, не видят чиновники, не видят прекраснодушные интеллигенты. Во-2-х, ведь даже в начале рабочего движения в России был известный элемент «ненависти без разбора», например, в форме разрушения машин при стачках 60—80-х годов прошлого века. Это быстро отпало. Не в этом соль. Пошлостью было бы требовать «белых перчаток» от теряющих терпение людей данной обстановки.

Существенное — глубокий разрыв с старым, безнадежно-реакционным мирозерцанием, глубокое усвоение именно того учения о «порабощенных», которое является залогом не мертвого сна, а живой жизни.

Сгнил народнический социализм вплоть до самого левого. Жива и жизненна задача очищения, просветления, пробуждения, сплочения демократии на почве сознательного разрыва с учениями «любви», «терпения» и т. п. Печалится сладенький попик. Мы же имеем все основания радоваться богатому поприщу бодрой работы.

«Просвещение» № 2, февраль 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

I

Недавно состоялось очередное совещание депутатов к.-д. с местными деятелями этой партии.

Обсуждали, как и следовало ожидать, особенности настоящего политического момента. Либеральная оценка этого момента следующая:

«Обращено внимание на возрастающее несоответствие между потребностями страны в основном законодательстве и невозможностью удовлетворить их при настоящем устройстве законодательных учреждений и при современном отношении власти к народному представительству».

Язык запутан так, как клубок ниток, с которым давно играл котенок. Бедненькие наши либералы, негде им выразить ясно свои мысли!

Но присмотритесь поближе: не столько в том беда, что *негде*, сколько в том, что *нечего* сказать либералам. Возрастает несоответствие не только между потребностями страны и безнадежностью «настоящего устройства» и т. д., — но также между потребностями страны и *беспомощностью* либерализма.

Почему невозможно удовлетворить потребности страны, гг. либеральные политики? Ответ к.-д.: мешает настоящее устройство законодательных учреждений и современное отношение власти к народному представительству.

Вывод: необходимо иное устройство и иное отношение власти. Какое именно, мы увидим, разбирая в следующих статьях «четыре положения» к.-д. совещания.

Но прежде мы должны поставить главный вопрос: чем же объясняется «настоящее» «устройство и отношение»? Откуда может взяться *иное*? Кадеты об этом даже и

не подумали! Их молчание по этому *основному* вопросу сводится к заскорузлой, азиатской обывательщине, вроде того, что были плохие советчики, могут быть хорошие советчики...

Нет ли связи, гг. к.-д., между «настоящим» и *интересами* какого-либо *класса*, например, класса крупных помещиков? Или богатейших буржуа? Нет ли полного *соответствия* между «настоящим» и интересами *определенных классов*? Не ясно ли, что братья за обсуждение политического момента без учета взаимоотношения между всеми *классами*, значит заниматься пустой болтовней?

Увы! Кроме болтовни, кадетам нечем прикрыть «возрастающего несоответствия» между их политикой и потребностями страны.

II

Наши либералы вообще — а за ними и либеральные рабочие политики (ликвидаторы) — любят говорить и говорить об «европеизации» России. Малюсенькая правда служит здесь для прикрытия большой неправды.

Несомненно, что Россия, вообще говоря, европеизируется, т. е. перестраивается по образу и подобию Европы (причем к «Европе» надо теперь причислять, вопреки географии, Японию и Китай). Но эта европеизация вообще идет с Александра II, если не с Петра Великого, идет и во время подъема (1905), и во время *реакции* (1908—1911), идет и в полиции и у помещиков типа Маркова, которые «европеизируют» свои приемы борьбы с демократией.

Словечко «европеизация» оказывается таким общим, что оно служит для запутывания дела, для затемнения настоящих вопросов политики.

Либералы хотят европеизации России. Но и Совет объединенного дворянства своим законом 9 ноября 1906 г. (14 июня 1910 г.) стремится к европеизации.

Либералы хотят европейской конституции. Но конституции, установившиеся в разных странах Европы, явились результатом долгой и тяжелой классовой борьбы между феодализмом и абсолютизмом — с одной стороны, буржуазией, крестьянами и рабочими — с другой. Писанные и неписанные конституции, которыми «стыдят» наших реакционеров либералы, представляют из себя

лишь запись *итогов* борьбы, получившихся после ряда тяжело доставшихся побед нового над старым и ряда поражений, нанесенных новому старым.

Либералы хотят, чтобы у нас появились итоги *без* той совокупности плюсов и минусов, которая составляет итоги! Либеральная программа и либеральная тактика сводятся вот к чему: пусть сложится у нас европейский уклад *без* той тяжелой борьбы, которая создала его в Европе!

Понятно, что наши Кобылинские встречают пожелания и доводы либералов презрительными выходками против «лавочников» и «мужиков». — Вы хотите, гг. либералы, — говорят Кобылинские, — записать на бумаге те победы, которых вы еще не одержали в жизни.

III

К.-д. совещание приняло по вопросу о тактике 4 положения. 1-ое гласит:

«Тактика объединенной деятельности всем фронтом оппозиции, представляя необходимое условие для осуществления очередной деловой деятельности Гос. думы, не гарантирует однако ни получения прочного и постоянного большинства Гос. думы для законопроектов оппозиции, ни действительного осуществления тех законопроектов, которые оппозиция могла бы провести через Гос. думу при помощи думского центра».

Эта тарабарщина в переводе на русский язык означает вот что:

Либералы только с октябристами могут составить большинство в Гос. думе. Такое большинство не постоянно, а его решения в жизнь не проходят.

Правильно. Но вывод отсюда тот, что называть эти решения «необходимой», «очередной» и «деловой» (???) деятельностью, значит обманывать самих себя и обманывать народ.

Проваливая правых голосованием с октябристами, не будем становиться на точку зрения законодательства в IV Думе, не будем сеять конституционных иллюзий — вот что должны бы были сказать народу кадеты, если бы они хотели быть не только на словах демократами.

Первое «положение» к.-д. совещания поражает своей нелогичностью. Принятие неосуществляемых в действительности законопроектов непостоянным и непрочным

большинством IV Думы называется «деловой» деятельностью! Самы к.-д. сотни раз называли это, и называли правильно, вермишелью и скукой.

Но тактика к.-д., вопиюще-нелепая с точки зрения логики, становится понятной с точки зрения классовых интересов. Припомним то, что говорили социал-демократы о III и IV Думе, начиная с 1907 года. — В Думе два большинства, говорили они: право-октябристское и октябристско-кадетское. Оба стоят на контрреволюционной почве (ср. «Просвещение», 1913, № 1, стр. 13)*.

Февральское 1913 года совещание кадетов подтвердило то, что мы говорили в официальных своих решениях с 1907 года.

«Тактика объединенной деятельности всем фронтом оппозиции... при помощи думского центра», потому и необходима для к.-д., что они стоят, как и октябристы, на контрреволюционной почве. При внутреннем родстве тех и других понятно, что они тяготеют к совместной «деловой» деятельности, несмотря на ее теперешнюю безнадежность.

Октябристы вечно хныкают в своей печати, бранят революцию, бранят правительство, правых, Гос. совет, — а в Думе ограничиваются пожеланиями реформ и идут за правительством.

Кадеты еще больше хныкают в своей печати, бранят революцию, бранят правительство, правых, Гос. совет и октябристов, — а в Думе ограничиваются пожеланиями реформ и стараются подгонять свою оппозиционность под октябристов.

IV

Второе положение к.-д. совещания гласит:

«Существенное усиление Гос. думы, как законодательного и политического фактора, может быть достигнуто лишь путем осуществления трех основных условий: демократизации избирательного закона (всеобщее избирательное право), коренной реформы Гос. совета и ответственности министерства».

Суть изложенной здесь тактики может быть выражена одним словом: реформизм.

* См. настоящий том, стр. 464—465. Ред.

Историческая наука говорит нам, что отличие реформистского и не-реформистского изменения данного политического уклада состоит, вообще говоря, в том, что при первом — власть остается в руках прежнего правящего класса; при втором — власть переходит из рук прежнего класса в руки нового. Кадеты не понимают классовой основы исторических преобразований. В этом основная ошибка кадетов, с точки зрения теории.

С точки зрения практики, указанное теоретическое отличие сводится к тому, меняется ли частное при неизменности общего и основного, или меняется это последнее.

В разных странах в разные моменты истории буржуазия бывала реформистской, бывала и такой, которая реформизмом не ограничивалась. С другой стороны, рабочий класс, не признавая никогда за реформами способности внести существенные изменения, отнюдь не отказывается при известных условиях от выставления ближайших требований в виде реформ.

Дело сводится, значит, к тому, что кадеты считают непрерываемым сохранение господства за теперешним господствующим классом, т. е. за крупными землевладельцами феодального типа. Кадеты продолжают стоять на точке зрения оппозиции с родительным падежом, продолжают держаться взгляда, что «в России есть, слава богу, конституция».

Иначе говоря, «три основные условия» кадетов, это — предлагаемые либеральной буржуазией условия *полюбовного* раздела экономических и политических привилегий между феодальным землевладением и капиталом.

Октябристы стоят на той же точке зрения («примирение власти со страной» — на языке не то октябриста, не то кадета Маклакова), причем октябристы выставляют более *«угодливые»* для землевладения условия дележа.

Большая угодливость октябристов обанкротилась. Какие основания ожидать иного результата от малой угодливости кадетов? С точки зрения реформизма, октябристы гораздо последовательнее, ибо кто становится на эту точку зрения, должен принимать в расчет *приемлемость* реформ, а октябристские «реформы» гораздо более «приемлемы».

Вывод один: возрастает несоответствие между либеральным реформизмом и потребностями страны.

V

Третье положение к.-д. совещания гласит:

«Подготовка этих условий должна быть сделана основной задачей тактики к.-д., причем очередная законодательная деятельность, совместно с прочими группами оппозиции и с центром, должна быть использована, поскольку окажется выполнимой, но не должна становиться в противоречие с осуществлением этих основных задач» («Речь» № 34, 4 февраля).

Предыдущее «положение» было уступкой левым кадетам или, вернее, было приманкой для демократии: поддерживайте нас, кадетов, ибо мы — «демократы», мы — за всеобщее избирательное право!

После кивка влево — серьезный поворот вправо: 3-ье положение, в переводе с тарабарского на русский язык, гласит: *с прогрессистами и октябристами* мы, к.-д., признаем *совместную* очередную законодательную деятельность!

Но ведь это «очередное» законодательство дает *неосуществимые* законопроекты, как признано в положении 1-ом? У кадетов имеется оговорочка: «поскольку выполнимо». То есть, прямее говоря, заниматься вермишелью мы будем, но ответственность за это пусть ложится на октябристов! Забавники, право, наши кадеты...

Далее. Ни прогрессисты, ни октябристы, стоя более последовательно, чем к.-д., на *реформистской* точке зрения, не соглашались на такие «чрезмерно»-либеральные требования, как всеобщее избирательное право, коренная реформа Гос. совета и т. п. Как же могут продолжающие претендовать на демократизм кадеты провозглашать *совместную* очередную законодательную деятельность с этими заведомыми *противниками* демократии?

И тут у кадетов оговорочка есть: мы, к.-д., заняты *подготовкой* всеобщего избирательного права, *подготовкой* посредством *совместной* с октябристами деятельности, которая «не должна становиться в противоречие с осуществлением» всеобщего избирательного права!

Лазейка нехитрая: мы объявляем «конституционной» речь Родзянки, мы голосуем (не по ошибке, как с.-д., а по убеждению) за октябристскую формулу перехода по министерской декларации, ибо все это *не противоречит* «подготовке» всеобщего избирательного права!!

Тут уже нельзя сказать, что кадеты — забавники. Тут следовало бы употребить *иное* слово...

Во всех европейских странах контрреволюционная, отвернувшаяся от демократии либеральная буржуазия продолжает уверять, что она занята *подготовкой* (совместно с национал-либералами — в Пруссии, совместно со всеми прогрессистами — во Франции) «основных» демократических реформ.

Та буржуазия, которая окончательно перешла на реформистский путь, есть гнилая буржуазия, бессильная в своем либерализме, безнадежная в деле демократических перемен, враждебная рабочим, ушедшая к правым *от* народа.

VI

Последнее, 4-ое, положение к.-д. совещания гласит:

«Совещание признает своевременным, наряду с выставлением упомянутых трех лозунгов, возбудить вопрос о применении более активных тактических мер парламентской борьбы».

Только парламентской? и только возбудить вопрос?

Что, собственно, значит: «более активные тактические меры парламентской борьбы», — аллах ведает. Кадетское совещание точно нарочно формулировало свои положения самым невразумительным языком.

Говоря о более активных мерах, кадеты явно хотят показать, что они левеют. Но это именно один только *показ*, ибо ничего определенного отсюда нельзя вычитать.

Какие «меры» парламентской борьбы могут быть, вообще говоря, названы более активными?

Не голосовать за октябристские и прогрессистские формулы перехода.

Не говорить речей о «примирении власти со страной».

Не молчать никогда, когда право-октябристское большинство проводит антидемократические меры.

Не соглашаться на закрытие и урезку общих, принципиальных дебатов.

Советуем всем и каждому, кто соприкасается с каде-тами, не забывать спрашивать их: «возбудили» ли они вопрос о более активных мерах? как они решили этот вопрос, если они собрались его возбудить? как применяют они на деле «более активные меры»?

Страна левеет. Новая демократия просыпается к жизни. Показное чуть-чуть левение кадетов имеет совершенно определенное политическое значение: обмануть эту новую демократию, повести ее за собой, выдать себя за ее представителей.

Насущная задача демократии — помешать этому обману. Кто не извлек из тяжелых уроков прошлого того вывода, что даже частичное руководство демократическими элементами со стороны кадетов неизбежно вызывает шатания, измены, бесславные поражения без борьбы, — тот ничему не научился. Того надо рассматривать, как врага демократии.

VII

Взятое в общем и целом кадетское совещание представляет интересный документ о политической жизни нашего «центра». Обыкновенно на такие документы, на точные и формальные решения организованных партий, пресса обращает у нас мало внимания. Недолюбливают «резюми». Предпочитают интервью и сплетни.

Но серьезное отношение к политике требует внимательнейшего разбора партийных решений, и марксисты сделают все от них зависящее для такого разбора.

Мы назвали кадетов «центром». *Принято* называть так октябристов, которые стоят между правыми и оппозицией.

Однако, — и с точки зрения классовых основ политических партий и с точки зрения сущности *современной* политики вообще, — нельзя ограничиваться Думой при анализе партий, нельзя только октябристов считать «центром».

Посмотрите на классовые основы наших партий: правые и националисты, в общем, — крепостники-помещики. Они стоят за сохранение и «усугубление» теперешнего режима.

У октябристов, прогрессистов и кадетов мы видим помещика, несомненно, более буржуазного типа, а затем и массу крупной буржуазии. Все эти партии хотят *реформ*. Все они образуют *настоящий* центр между помещиками-крепостниками и демократией (крестьянской и рабочей).

Буржуазия боится демократии больше, чем реакции; это относится и к прогрессистам, и к кадетам. Оппозиционность двух последних партий подлежит, конечно, учету

в практических задачах повседневной политики, но эта оппозиционность не должна закрывать от нас классового родства этих партий с октябристами.

Крепостники-помещики владычествуют и единолично и в блоке с верхами буржуазии. Крепостники против реформ. Буржуазия, вообще говоря, за реформы, причем она ограничивается реформистской позицией, чего нельзя сказать ни про крестьянскую, ни — в особенности — про рабочую демократию.

Кадетское совещание ясно показывает нам *реформизм* кадетов, как исключительную их тактику. Всего важнее уяснить себе *связь* этой тактики с классовыми интересами буржуазии и *недостаточность* этой тактики, ее «возрастающее несоответствие» с потребностями страны. Всего важнее — уяснить коренное родство к.-д. с октябристами и абсолютную невозможность каких бы то ни было успехов демократии под руководством кадетов.

VIII

Моя статейка была уже закончена, когда я получил № 30 газеты «Голос Москвы», с посвященной кадетскому совещанию редакционной статьей «Что же дальше?».

Эта статья, в связи с думскими голосованиями 6-го февраля (принятие формулы перехода по объяснениям Кас-со)¹³³, представляет такую важность и проливает такой яркий свет на вопрос об отношении кадетов к октябристам, что становится безусловно необходимым поговорить о них.

Официальный орган октябристов, «Голос Москвы», изображает кадетское совещание (он называет его почему-то конференцией), как победу левых к.-д. во главе с Милюковым над правыми к.-д.

«Законодательная деятельность — так излагает «Голос Москвы» революцию к.-д. — может быть использована лишь постольку, поскольку не противоречит этим основным задачам» (т. е. всеобщему избирательному праву, реформе Гос. совета и ответственности министерства).

«Проще говоря, принятие такой формулы равносильно отказу от всякой законодательной работы в пределах реальной осуществимости, и кадетская оппозиция отныне принимает откровенный характер бевотчетственной».

«Голос Москвы» делает отсюда вывод, что остается только распустить Думу, ибо октябристы никогда не встанут

на столь «непримиримую (не шутите!) позицию» кадетов, никакого большинства в Думе нет, «полная безнадежность»...

Вот как пишется история!

Вот где замечательно вскрывается глубочайшее родство к.-д. с октябристами и настоящий характер их «ссор»: милые бранятся...

6-го февраля в Москве официальный орган октябристов объявляет, как мы видели, полное разрушение октябристско-кадетского блока после к.-д. совещания, состоявшегося *раньше 4-го февраля* (4-го февраля «Речь» опубликовала о совещании).

Того же 6-го февраля в С.-Петербурге, в IV Гос. думе, октябристы и кадеты *вместе* принимают 173 голосами против 153-х *октябристско-кадетскую* формулу перехода к объяснениям Кассо — формулу, отклоненную затем при проверочном голосовании случайно!

Не правда ли, хорошо?

Перед нами прямо классический образчик того, как обделывают свои политические «делишки» октябристы и *кадеты*. Они ни в каком «блоке» не состоят, боже упаси! Но они распределяют между собой роли, для надувания публики, так «ловко», что никакой формальный блок не дал бы им подобных «удобств». Кадеты видят, что страна левеет, что нарождается новая демократия, и поэтому они играют в левизну, пуская в оборот, через свое совещание, несколько абсолютно ничего не говорящих, совершенно бессодержательных, но *похожих на левые* фраз. Октябристы *поддерживают* в публике это настроение или впечатление, будто к.-д. полевели, поддерживают тем, что *официально*, в редакционной статье «Голоса Москвы», объявляют позицию к.-д. непримиримой, объявляют образование большинства в Думе посредством соединения октябристов с к.-д. невозможным, громят к.-д. за левизну, шумят о роспуске Думы и т. д. и т. п.

А на деле — под шумок торгуются с к.-д. и как раз во время наиболее резкого своего выпада против левизны к.-д. *сторговываются* с ними на общей формуле!!

«И волки сыты, и овцы целы». И демократия проведена за нос, обманута, завлечена в кадетское стадо (к.-д. ведь такие левые... посмотрите, как их октябристы ругают

ва левизану!), и октябристско-кадетский блок в черной Думе сохранен, укреплен, развит.

Так и хочется воскликнуть: о, небеса! Когда же поймет российская демократия эту нехитрую механику либерального кадетского надувательства? А ведь во всех европейских странах либеральные буржуазные политики проделывают, так или иначе, именно эту самую игру: перед народом, для выборов, в официальных выступлениях кричат и божатся, что они — демократы, радикалы (немецкие «свободомыслящие», Ллойд-Джордж и К^о в Англии), даже социалисты (радикалы-социалисты во Франции). А на деле, в настоящей своей политике, идут вместе с безусловно антидемократическими правительствами и партиями, с октябристами разных оттенков и разных национальностей.

Как стара эта история и как бесконечно-часто повторяют ее кадеты!

IX

«Голос Москвы» уверяет, что перед выборами к.-д.

«вели ожесточенную полемику с левыми, доказывая необходимость законодательной работы в пределах реальных условий. Это и давало основания надеяться на возможность соглашения думского центра с оппозицией. Но после выборов во взглядах руководителей к.-д. партии произошла существенная перемена. Предложенная Милюковым и принятая конференцией резолюция по вопросу о думской тактике коренным образом расходится со всем тем, что во время выборов говорилось, очевидно, для привлечения на свою сторону голосов крупной городской буржуазии. Последняя едва ли согласилась бы поддерживать кадетов на платформе, выдвинутой теперь конференцией».

Вот образец суждений, в которых не знаешь, чему удивляться: наивному ли лукавству или наивному невежеству.

Никакой перемены во взглядах к.-д. нет. Они всегда были и остаются либеральной партией, обманом ведущей за собой демократию. И на выборах 1912 года кадеты перед крупной буржуазией выдвигали вперед свое «настоящее» лицо, свою «солидарность» дельцов, свою «трезвенность» слуг класса капиталистов. А перед демократическим избирателем те же к.-д. в то же самое время распинались, что они — демократы, и что их тактика в Думе ничем существенным не отличается от социал-демократической.

Эти две стороны кадетской политики — необходимая «принадлежность костюма» каждой либеральной партии во всех цивилизованных странах. Конечно, отдельные члены партии нередко избирают своей специальностью, одни — играть в демократизм, другие — отрезвлять «увлекающихся» и вести «сурьезную» буржуазную политику. Но ведь так бывает во всех странах. Например, известный либеральный шарлатан в Англии, Ллойд-Джордж, изображает себя, в речах перед народом, прямо революционером и чуть-чуть не социалистом, а на деле сей министр идет в политике за своим вождем, Асквитом, который ни в чем не уступит консерватору.

Если статья «Голоса Москвы» изображает г. Милюкова представителем левых кадетов, то это вызывает лишь улыбку. Г-н Милюков на деле — представитель официальной кадетской дипломатии, примиряющей недемократическую сущность партии с демократической фразой.

«Голос Москвы» пипет:

«Эта новая «послевыборная» позиция г. Милюкова одобрена конференцией далеко не единодушно. Значительная часть ее членов настаивала на тактике соглашения с думским центром с целью проведения отдельных проектов и культурных реформ. Сторонники этой точки зрения доказывали, что при обсуждении различных законопроектов фракция должна идти на компромиссы, стараясь провести их в либеральном духе и отнюдь не делая их неприемлемыми». Следует выхода против «знаменитой кадетской дисциплины» и «беспрекословного подчинения» к.-д. «самодержавной воле» г. Милюкова.

Игра явная. Шито белыми нитками. Октябристы «дразнят» правых кадетов, стараясь изобразить их побежденными и вызвать их на более решительную борьбу с к.-д. левыми. Но от этой игры октябристов (которая была бы невозможна, не будь к.-д. и октябристы членами одной семейки) не исчезает бесспорный факт различия оттенков между левыми и правыми к.-д., между Ллойд-Джорджами и Асквитами нашего либерализма.

Взгляните на «Русскую Молву». Этот орган прогрессистов, орган проповеди компромисса между октябристами и к.-д., подбирает к себе все больше официальных членов к.-д. партии. Не сразу, а постепенно, вслед за «веховским» вождем Струве, оказались там и Мансырев, и Маклаков, и Оболенский, и Гредескул, и Александров. Что подобная публика тянула к большему сближению

с октябристами, это несомненно. Это не могло быть иначе. Но так же несомненно, что Милюков мирит их с «левыми к.-д.» на платформе с демократической вывеской и с октябристской сутью.

X

Думские формулы перехода разных партий по объяснениям Кассо представляют большой интерес. Они дают нам точный, официально утвержденный депутатами разных партий материал для политического анализа. Именно анализа и недостает обыкновенно больше всего этому материалу. Он теряется в заметках ежедневной печати или в гряде стенографических отчетов Думы. А на нем очень стоит остановиться для уяснения истинной природы разных партий.

Редакционная статья «Речи» на другой день после принятия формулы недоверия заявляет: «Таким образом, русское общество получило от Гос. думы то, на что имело право рассчитывать» (№ 37, 7 февраля). Выходит как будто, что «обществу» надо лишь знать: доверяет Дума г-ну Кассо или нет, ничего больше!

Это неверно. Народу и демократии надо знать *мотивы* недоверия, чтобы *понимать* причины явления, признаваемого ненормальным в политике, и чтобы уметь найти *выход* к нормальному. Объединение на одном только слове «не доверяем» к.-д., октябристов и с.-д. дает слишком мало по этим серьезнейшим вопросам.

Вот формула перехода октябристов:

«Гос. дума... считает: 1) всякое вовлечение учащихся средней школы в политическую борьбу губительным для духовного развития молодых сил России и вредным для нормального течения общественной жизни; 2) необходимость в случаях свосвременной осведомленности властей о нежелательных явлениях в средней школе предупредительных мер, а не выжидания, пока явления примут ненормальный характер*»; 3) решительно высказывается против применения к учащимся тех полицейских мер, которые имели место 10. XII. 1912 без ведома учебного начальства, вместо естественного педагогического воздействия; 4) признает антипедагогической

* Этот текст внесен в заседании 25 января. В заседании 1 февраля § 2 изменен так: «Отмечая по поводу данного частного случая господствующее в средней школе формальное и безучастное отношение к учащимся, отчужденность педагогического персонала от семьи, необходимо установить общий благожелательный взгляд на подрастающее поколение».

медленность, с которой решается судьба удаленных из учебных заведений учащихся, и, ожидая немедленной ликвидации этого случая в смысле, благожелательном для учащихся, — переходит к очередным делам».

Каковы политические идеи этого вотума?

Политика в школе вредна. Ученики виноваты. Но карать их должны педагоги, а не полицейские. Правительством мы недовольны за недостаток «благожелательности» и за медленность.

Это — идеи антидемократические. Это — оппозиция либеральная: система старой власти пусть остается, но применять ее надо помягче. Бей, но в меру и без огласки.

Посмотрите на формулу перехода прогрессистов:

...«Дума находит: 1) министерство народного просвещения, осведомленное о том, что происходило в средних учебных заведениях СПб. в последнее время, проявило безучастное отношение к своим обязанностям и не оградило среднюю школу от вторжения в нее полиции; 2) приемы, допущенные чинами полиции, которые были приняты без протеста со стороны министерства народного просвещения и заключались в обысках школ, во взятии и содержании детей в участие под арестом, в недопустимых способах расследования, не могут быть никоим образом оправданы, тем более, что дело шло в данном случае не об охране государственной безопасности, а о восстановлении порядка в средней школе; 3) вся система мер министерства народного просвещения, направленная к отчуждению школы от семьи, бездушным формализмом, угнетающим нравственное и умственное развитие молодого поколения, создает условия, благоприятные для возникновения явлений, ненормальных в школьной жизни. Считая объяснения министерства народного просвещения неудовлетворительными, Дума переходит к очередным делам».

Эта формула внесена 30 января, и прогрессисты тогда же заявили, что голосуют за октябристов, если они добавят недоверие. Результаты этого торга мы видели выше.

На какой почве мог идти торг? На почве согласия в основном.

Прогрессисты тоже считают политику в школе ненормальной, тоже требуют «восстановления порядка» (крепостнического). У них тоже оппозиция с родительным падежом, оппозиция не системе старой власти, а ее применению — «безучастному, бездушному» и т. п. Пирогов в 1860-х годах соглашается, что надо сечь, но требовал, чтобы секли *не* безучастно, *не* бездушно. Прогрессисты не против того, чтобы теперешние социальные элементы «восстанавливали порядок», но им советуется

делать это «участливее». Какой прогресс-то у нас за полвека!

Формула перехода кадетов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и признавая: 1) что в них имеет место полное смещение точки зрения педагогической с точкой зрения полицейской; 2) что объяснения эти представляют полное отрицание тех нормальных оснований, на которых могут быть установлены дружественные отношения сотрудничества между школой и семьей; 3) что политика министерства, вызывая глубокое недовольство в среде учащихся и законное раздражение в обществе, сама содействует образованию той атмосферы, которая благоприятствует раннему вовлечению учащейся молодежи в занятия политикой и таким образом сама создает условия, возникновение которых должна была бы предупредить; 4) что обращение с учащимися, как с государственными преступниками, калечит жизнь наиболее одаренных из подрастающего поколения, вырывает из рядов его многочисленные жертвы и составляет угрозу для будущности России, — Дума признает объяснения министра неудовлетворительными и переходит к очередным делам».

В гораздо более мягкой и закутанной фразами форме здесь *тоже* осуждается «раннее» вовлечение в политику. Это — антидемократическая точка зрения. И октябристы и кадеты осуждают полицейские меры лишь потому, что требуют вместо них *предупреждения*. Не разгонять собрания, а предупреждать их должна система. Ясно, что система сама от такой реформы лишь подкрасится, но не изменится. Мы недовольны политикой министерства, — говорят к.-д., — и у них выходит, совсем по-октябристски, что *возможно желать* изменения этой политики без кое-чего гораздо более глубокого.

К.-д. выражаются против правительства гораздо резче, чем октябристы, и неразвитые политически элементы за этой резкостью слов просматривают полное тождество либеральной, антидемократической, *постановки вопроса* у к.-д. и у октябристов.

Дума должна серьезно учить народ политике. Кто учится политике у кадетов, тот развращает, а не развивает свое сознание.

Что октябристы, прогрессисты и кадеты торговались и сторговались на общей формуле, это не случайность, а результат их идейно-политической солидарности в основном. Нет ничего мизернее кадетской политики: ради признания неудовлетворительными объяснений, соглашаться на прямое осуждение политики в школах. Но

соглашались кадеты на это потому, что они сами осуждают «раннее» вовлечение.

Формула Трудовой группы:

«Принимая во внимание: 1) что грубое насилие, произведенное 9. XII. 1912 над учащейся молодежью средней школы, поразившее общество позорным привлечением охранного отделения к делу педагогического надзора за учащимися средней школы, встретило в объяснении министра народного просвещения г. Кассо лишь полное одобрение и алорадную насмешку над общественным мнением; 2) что система сыска и охраны, являющаяся результатом всей политики объединенного министерства, и в частности министра народного просвещения Кассо, ведет к окончательному разгрому и грозит в будущем тяжелыми потрясениями для подрастающего поколения, — Гос. дума требует: немедленного принятия обратно всех уволенных 9. XII и, признавая объяснения министра народного просвещения Кассо неудовлетворительными, — его немедленной отставки и переходит к очередным делам».

Эта формула, строго говоря, есть резко-либеральная формула, но того, что должен бы сказать демократ, в отличие от либерала, в ней нет. И либерал может признать позорным привлечение охраны к педагогическому надзору, но демократ должен сказать (и должен научить народ тому), что *никакой* «надзор» не вправе посягать на свободное устройство кружков и бесед о политике. И либерал может осуждать «всю политику объединенного министерства», но демократ в России должен разъяснить, что есть некоторые общие условия, в силу которых какое угодно иное министерство вынуждено было бы вести ту же, в сущности, политику.

Демократизм трудовической формулы сказывается *только* в ее тоне, в настроении авторов. Настроение есть политический симптом, слов нет. Но от формулы перехода не грех требовать продуманной мысли, а не только «духподъемного» настроения.

Формула перехода социал-демократов:

«Выслушав объяснения министра народного просвещения и усматривая в них: 1) решимость бороться с естественным и отродным стремлением учащейся молодежи к расширению своего умственного круговора путем самообразования и к товарищескому общению; 2) оправдание системы чиновничьеского формализма, шпионства и полицейского сыска, насаждаемой в высшей, средней и низшей школе, умственно и нравственно калечащей молодежь, беспощадно подавляющей всякие проблески самостоятельности мысли и независимости характера и порождающей эпидемию самоубийств среди учащихся, — Гос. дума признает эти объяснения неудовлетвори-

тельными. Признавая вместе с тем, что 1) господство полицейской точки зрения в деле народного просвещения неразрывно связано с господством охранной полиции над всею русской жизнью, подавлением всех видов организованной самостоятельности граждан и их беспорядком и что 2) только коренное преобразование государственного строя и системы государственного управления способно освободить граждан от полицейских пут, освободить от них и школу, — Гос. дума переходит к очередным делам».

Едва ли можно признать безупречной и эту формулу. Нельзя не пожелать ей более популярного и более обстоятельного изложения, нельзя не пожалеть, что не указана законность занятия политикой и т. д. и т. п.

Но наша критика *всех формул* вовсе не направлена на частности редактирования, а исключительно на *основные политические идеи* авторов. Демократ должен был сказать главное: *кружки и беседы естественны и оправданы*. В этом суть. Всякое осуждение вовлечения в политику, хотя бы и «раннего», есть лицемерие и обскурантизм. Демократ должен был поднять вопрос *от «объединенного министерства» к государственному строю*. Демократ должен был отметить «неразрывную связь», во-1-х, с «господством охранной полиции», во-2-х, с господством в экономической жизни класса крупных помещиков феодального типа.

Написано 6—9 (19—22) февраля
1913 г.

Напечатано в марте и апреле 1913 г.
в журнале «Просвещение» № № 3 и 4
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту журнала

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА»

Каковы результаты новой аграрной политики? Этот вопрос интересует — и вполне законно — всех рабочих. Правительственная статистика ведется так плохо и так пристрастно, что доверять ей нельзя. Несомненно, что новая земельная политика есть *буржуазная* политика, но ею заведуют всецело гг. Пуришкевичи, Марковы и К^о, т. е. старого типа крепостники. От такого «заведывания» трудно ждать чего-либо иного, кроме краха.

Отметим выводы г. В. Оболенского в последней книжке «Русской Мысли» (1913, № 2). Журнал этот черносотенно-кадетский. Автор статьи тоже контрреволюционер, — значит, свидетель, пристрастный скорее к помещикам. Этот автор в Самарской губернии нашел уезд (Новоузенский) с «громадными» успехами «землеустройства»: большей половине домохозяев земля выделена к одному месту.

И все же вывод, к которому *должен* был прийти автор, таков:

...«Что касается ближайших результатов новой аграрной реформы, то... едва ли их можно признать в какой-либо мере отрадными... Значительное количество надельных земель перешло за бесценок от крестьянских полупролетариев к зажиточным крестьянам и скупщикам-спекулянтам... Возросли арендные цены... Разница в культурно-способности между участковым и общинно-чересполосным владением совершенно ничтожна... Новый закон... способствовал обострению противоречий между условиями хозяйственной жизни и ее внутренним содержанием... Может быть, мысль крестьянская работает теперь энергичнее, чем работала в самый разгар минувшей революции».

О том, *куда* устремлена работающая мысль крестьян, либерала из «Русской Мысли» нечего и спрашивать.

Недаром он совершенно оставил в тени вопрос о крепостническом хозяйстве на помещичьих землях.

Но над выводами либерального помещика стоит подумать. Все противоречия обострились, возросла эксплуатация, возросли арендные цены, *совершенно ничтожен* прогресс хозяйства. Не «может быть», а наверное мысль крестьянская работает.

«Правда» № 45, 23 февраля 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ УЧЕНИЯ КАРЛА МАРКСА

Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества. Подтвердил ли ход событий во всем мире это учение после того, как оно было изложено Марксом?

Впервые Маркс выдвинул его в 1844 году. «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, вышедший в 1848 году, дает уже цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения. Всемирная история с этого времени делится явственно на три главные периода: 1) с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); 2) от Парижской Коммуны до русской революции (1905); 3) от русской революции.

Бросим взгляд на судьбы учения Маркса в каждый из этих периодов.

I

В начале первого периода учение Маркса отнюдь не господствует. Оно — лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма. Господствуют же такие формы социализма, которые в основном родственны нашему народничеству: непонимание материалистической основы исторического движения, неумение выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными, якобы-социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.

Революция 1848-го года наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, фриктивным формам домарксовского социализма. Революция во всех странах показывает в *действии* разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июньские дни 1848 года в Париже окончательно определяет социалистическую природу *одного* пролетариата. Либеральная буржуазия во сто раз больше боится самостоятельности этого класса, чем какой угодно реакции. Трусливый либерализм пресмыкается перед ней. Крестьянство удовлетворяется отменой остатков феодализма и переходит на сторону порядка, лишь изредка колеблясь между *рабочей демократией и буржуазным либерализмом*. Все учения о не-классовом социализме и о не-классовой политике оказываются пустым вздором.

Парижская Коммуна (1871) доканчивает это развитие буржуазных преобразований; только геройству пролетариата обязана своим упрочением республика, т. е. та форма государственного устройства, в которой классовые отношения выступают в наиболее неприкрытой форме.

Во всех других европейских странах более запутанное и менее законченное развитие приводит к тому же сложившемуся буржуазному обществу. К концу первого периода (1848—1871), периода бурь и революций, домарксовский социализм *умирает*. Рождаются самостоятельные *пролетарские* партии: первый Интернационал (1864—1872) и германская социал-демократия.

II

Второй период (1872—1904) отличается от первого «мирным» характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и —

идет вширь. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам.

Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятак своих прав на свободу. Трусливо проповедуют «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и «сочувствующей» интеллигенции у них очень много сторонников.

III

Не успели оппортунисты нахвалиться «социальным миром» и не необходимостью бурь при «демократии», как открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии. За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская. Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их «обратного отражения» на Европе. Каковы бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» глены, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах.

Некоторых людей, невнимательных к условиям подготовки и развития массовой борьбы, доводили до отчаяния и до анархизма долгие отсрочки решительной борьбы против капитализма в Европе. Мы видим теперь, как близоруко и малодушно анархистское отчаяние.

Не отчаяние, а бодрость надо почерпать из факта вовлечения восьмисотмиллионной Азии в борьбу за те же европейские идеалы.

Азиатские революции показали нам ту же бесхарактерность и подлость либерализма, то же исключительное значение самостоятельности демократических масс, то же

отчетливое размежевание пролетариата от всяческой буржуазии. Кто после опыта и Европы и Азии говорит о не-классовой политике и о не-классовом социализме, того стоит просто посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуру.

За Азией стала шевелиться — только не по-азиатски — и Европа. «Мирный» период 1872—1904 годов отошел бесповоротно в вечность. Дороговизна и гнет трестов вызывают невиданное обострение экономической борьбы, сдвинувшее с места даже наиболее развращенных либерализмом английских рабочих. На наших глазах зреет политический кризис даже в самой «твердокаменной» буржуазно-юнкерской стране, Германии. Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Европы такой «социальный мир», который больше всего похож на бочку с порохом. А разложение *всех* буржуазных партий и созревание пролетариата идет неуклонно вперед.

После появления марксизма каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха.

«Правда» № 50, 1 марта 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КРУПНОЕ ПОМЕЩИЧЬЕ И МЕЛКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В РОССИИ

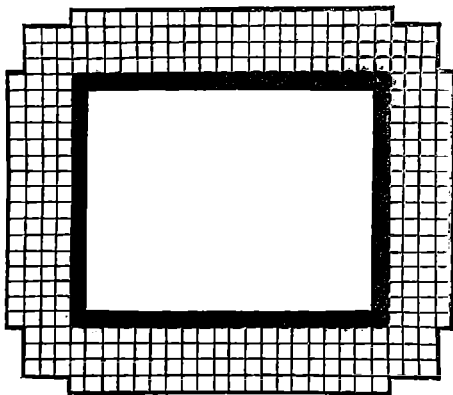
По поводу только что минувшей годовщины 19-го февраля 1861 года не лишне будет напомнить современное распределение земли в Европейской России.

Последняя официальная статистика распределения земли в Европейской России издана министерством внутренних дел и относится к 1905 году.

По данным этой статистики, крупнейших помещиков, имеющих свыше 500 десятин земли, было (с округлением) около 30 000, земли у них — около 70 000 000 десятин.

Около 10 000 000 беднейших крестьянских дворов имеют *столько же* земли.

В среднем приходится, значит, на одного крупнейшего помещика около 330 беднейших крестьянских семей,

причем у каждой крестьянской семьи земли около 7 (семи) десятин, а у каждого крупнейшего помещика — около 2300 (двух тысяч трехсот) десятин.

Чтобы наглядно пояснить это, составлен печатаемый выше чертеж.

Большой белый четырехугольник в середине, — это имение крупного помещика. Маленькие квадратики вокруг, — это мелкие крестьянские участки.

Всего квадратиков — 324, а площадь белого четырехугольника равна 320 квадратикам.

«Правда» № 51, 2 марта 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ФАЛЬШИВЫЕ НОТЫ

Речь г. Милюкова в Гос. думе по вопросу о всеобщем избирательном праве представляет выдающийся интерес потому, что оратору пришлось коснуться целого ряда тем, имеющих для демократии первостепенное значение.

Наша пресса вообще — и либеральная в том числе — все более укрепляется в обычае отвратительно-беспринципном: отделяться хвалебными (г. Литовцев в «Речи») или ругательными замечками о речах в Думе и *никогда* не анализировать *идейного* содержания речей!

Рабочие в буржуазное политиканство не верят. Рабочие хотят *учиться* политике. Отвечая этому желанию, мы сделаем опыт анализа речи г. Милюкова.

...«Вы, — говорит г. Милюков, обращаясь *все время* к октябристам, — вы не связаны с властью не только определенными обязательствами, вы не связаны с властью даже и благодарностью» —

ибо выборы-де подделывались против вас.

Г-н Милюков один из образованнейших кадетов, профессор, редактор и т. д., самым серьезным образом развивал этот довод и добавлял даже:

...«очевидно, нет в России того общественного слоя, который поддерживал бы теперешнюю правительственную политику»... («Россия» № 2236).

Фальшь этих рассуждений — вопиющая. Тот же г. Милюков цитировал дальше француза Шаля, который справедливо говорит, что *«узел задачи» «есть аграрный вопрос»*.

«Чтобы получить консервативную III Думу, — говорит Шаль, — надо было перенести большинство с крестьян на помещиков... Земельная собственность и аристократия богатства могут образовать блок в $\frac{2}{3}$ голосов (при выборе членов Гос. думы, по нашему

избирательному закону), а меньшинство буквально раздавлено: крестьяне, средний класс и городская демократия приглашаются законодателем не делать выборы, а смотреть на выборы, не участвовать в них, а присутствовать».

Умно и правильно рассуждает реакционер Шаль. Благодарим г. Милюкова за интересные цитаты, ... *побивающие* фразерство г. Милюкова! Очевидно, что в России *есть* общественный «слой» (класс помещиков — феодалов или крепостников), который политику правительства поддерживает и «с властью» связан узами классовых интересов. Связь же «обязательствами» и «благодарностью» есть вообще глупость, — запомните это, ученый г. кадет!

В следующей статье* мы покажем, как этот ученый кадет — точно кот вокруг горячей каши — ходил кругом да около того «узла задачи» (т. е. аграрного вопроса), который правильно указан реакционером Шалем.

«Правда» № 55, 7 марта 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

* См. настоящий том, стр. 552—553. *Ред.*

«УЗЕЛ ЗАДАЧИ»

Мы видели, что «узлом задачи», которая стоит перед Россией, французский реакционер Шаль, цитируемый г. Милюковым, правильно считает аграрный вопрос*.

Г-н Милюков цитировал умные слова умного реакционера, но ровнехонько ничего в них не пошл!

...«Того крестьянина, которого вы (т. е. октябристы и правительство: г. Милюков с ними беседует!) провели сюда своими руками, можно ли сделать его зависимым? Ведь он о земле говорит с этой кафедры и говорит то же, что говорил независимый крестьянин I и II Гос. думы. Нет, господа, нет элемента в русской жизни более независимого и более стойкого, как русский крестьянин». (Рукоплесканья слева и голоса: правильно.)

Очевидно, хлопали одни лицемерные кадеты, ибо всем известно, во-1-х, что в III и IV Гос. думах крестьяне говорят *не совсем* «то же», а более слабое, чем в I и II Гос. думах, — а, во-2-х, что в русской жизни *есть* элемент, более независимый и более стойкий. Сам же г. Милюков *должен* был признать в своей речи, что «больше всего» для политической свободы в России сделали *рабочие*. Или «независимость» можно мерить иной меркой?

Но не в этом суть. Суть в том, примиримы ли *теперь* интересы 130 000 помещиков и массы крестьян? Г-н Милюков «поболтал вокруг» этого вопроса, *чтобы увильнуть от ответа*.

А г. С. Литовцев, нанятый «Речью» для восхваления П. Милюкова, писал, что его речь

«рассеяла туман вокруг этого острого и спорного вопроса. Всеобщее избирательное право до сих пор является для многих каким-то жупелом, вершиной революционности».

* См. настоящий том, стр. 550—551. *Ред.*

Вот еще и еще образчик фразерства!

Учитесь у реакционера Шалья, гг. либеральные пустомели! Узел задачи есть аграрный вопрос. Примиримы ли в этом вопросе *теперь* интересы 130 000 семей помещиков и 10 000 000 семей крестьян? Да или нет?

Вот где «узел» вопроса о всеобщем избирательном праве, г. Милюков, и вы *развращаете* политическое сознание народа, засоряя фразами эту суть дела, очевидную для всякого толкового человека.

Если вы на вопрос ответите: *да*, — я вас опровергну *вашим* же признанием, что в III и IV Гос. думах крестьяне говорят (хотя и слабее) *то же*, что в I и II Гос. думах.

Если вы на вопрос ответите: *нет*, — тогда падает *вся* ваша болтовня о примирительном, не-«одностороннем» характере всеобщего избирательного права в теперешней России.

И ученые ссылки на Бисмарка — одно ребячество, ибо Бисмарк «дал» всеобщее избирательное право тогда, когда *уже были примирены* буржуазным развитием Германии интересы помещиков и всех зажиточных, даже части средних, крестьян.

Может быть, проникательный читатель спросит: не следует ли отсюда, что в России невозможно всеобщее избирательное право? — Нет, ответим мы проникательному читателю, отсюда следует лишь, что в России невозможна реформистская точка зрения.

«Правда» № 56, 8 марта 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ПОДКРАШИВАНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Либеральный историк г. Миллюков, вождь партии к.-д., писал недавно в передовице «Речи»:

«Социальное неравенство в России (крепостное право) оказалось более хрупким и случайно-созданным, чем где бы то ни было в цивилизованном мире. Оно уступило без сопротивления (!!!) первому почерку пера. Милютин и Соловьев без труда осуществили то, возможность чего еще при Александре I предсказывал граф Строганов».

Мы привыкли к тому, что все либеральные и часть народнических историков прикрашивают крепостничество и крепостническую государственную власть в России. Но до таких позорных «перлов», как приведенный нами, не все договаривались.

Не хрупким и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое поместное сословие в России, а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире». Не «без сопротивления», а с величайшим сопротивлением уступало оно частички своих привилегий. Или, может быть, г. либерал укажет нам в «цивилизованном мире» примеры, подобные судьбе Чернышевского?

Милютин и Соловьев *сами* отстаивали привилегии крепостников и необычайно тяжелый «выкуп» за эти привилегии. Умалчивая об этом, г. Миллюков искажает историю, свидетельствующую о полувековой «живучести» крепостнических привилегий, всевластия и всемогущества после Милютина и К^о, после «их» крепостнической реформы.

Почему либеральные историки подкрашивают крепостничество и крепостнические реформы? Потому, что в деятелях таких реформ они видят приятное им раболепство

перед крепостниками, отрадную для них боязнь демократии, близкое им стремление к блоку с реакцией, знакомое им прикрашивание классовой борьбы.

Дело идет о далеком прошлом. И в то же время тогдашнее и теперешнее отношение либералов («с виду и чиновников душой»¹³⁴) к классовой борьбе — явление одного порядка.

Подкрашивая крепостничество, г. Миллюков прекрасно изобразил самого себя, свою партию и весь русский буржуазный либерализм, причисляющий себя к демократии для надувания простачков.

«Правда» № 57, 9 марта 1913 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«НАУЧНАЯ» СИСТЕМА ВЫЖИМАНИЯ ПОТА

Американский капитализм стоит впереди всех. Наибольшее развитие техники, наибольшая быстрота прогресса — все это заставляет старую Европу тянуться за янки. Но не демократические учреждения перенимает из Америки европейская буржуазия, не политическую свободу, не республиканский строй государства, а новейшие приемы эксплуатации рабочего.

Всего больше говорят теперь в Европе, а отчасти и в России, о «системе» американского инженера Фредерика Тэйлора. Не так давно в актовом зале института инженеров путей сообщения в Петербурге г. Семенов читал доклад об этой системе. Тэйлор сам описал эту систему под названием «научной», и его книгу усердно переводят и пропагандируют в Европе.

В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего; отмечают по особым часам — в секундах и долях секунды — количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приемы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате — за те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? — Много других за воротами!..

Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот.

Вот пример из книги Тэйлора.

Сравнивается работа нагрузки на тележки чугуна, который идет в дальнейшую переработку, сравнивается старая и новая, «научная» система:

	Старая система:	Новая
Число рабочих, занятых нагрузкой.....	500	140
Один рабочий нагружает, в среднем, топк (по 61 пуд.).....	16	59
Средний заработок рабочего	2 р. 30 к.	3 р. 75 к.
Расход фабриканта на нагрузку одной тонны	14,4 к.	6,4 к.

Капитал понижает свои расходы *вдвое* и более. Прибыль растет. Буржуазия в восторге и не нахвалится Тэйлорами!

Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсивнее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон. Берут только молодых и сильных.

Выжимают пот по всем правилам науки...

«Правда» № 60, 13 марта 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НАШИ «УСПЕХИ»

И министр финансов в своей объяснительной записке к бюджету и все правительственные партии уверяют себя и других, что наш бюджет стоит прочно. Ссылаются при этом, между прочим, на «успехи» промышленности, которая, несомненно, переживала подъем за последние годы.

Наша промышленность, как и все народное хозяйство России, развивалась и развивается капиталистически. Это не подлежит спору. Это нечего и доказывать. Но ограничиваться данными о «развитии» и самодовольно-хвастливыми указаниями: «увеличивается на столько-то процентов» — значит *закрывать глаза на невероятную отсталость и нищету России, обнаруживаемые этими данными.*

Стоимость продуктов всей нашей фабрично-заводской промышленности была 4 307 млн. руб. в 1908 г., а в 1911 г. — около 4 895 млн. руб., — восторгается министр финансов.

Посмотрите же, *какое значение имеют эти цифры.* В Америке каждое десятилетие производятся переписи. Чтобы найти цифру, *похожую* на нашу, надо вернуться к 1860-му году, когда в Америке было еще *рабство* негров.

В 1860-м году стоимость продуктов обрабатывающей промышленности определялась в Америке в 3 771 млн. руб., а в 1870 г. уже в 8 464 млн. руб. В 1910 г. мы имеем там уже сумму в 41 344 млн. руб., т. е. почти *вдвукратно* больше, чем в России. Население России — 160 млн., а Америки — 92 млн. в 1910 г. и 31 млн. в 1860 г.!

Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 г. — 251 руб. в год, на 8,2% больше (по сумме всех заработных плат), чем в 1910 г. — восторгается министр финансов.

В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего — *1036 рублей*, т. е. больше чем *вчетверо* выше русского. В 1860-м году этот заработок равнялся *576 рублям*, т. е. вдвое больше *теперешнего* русского.

Россия XX века, Россия третьейеюньской «конституции» *стоит ниже рабской Америки*.

Годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего в России 1908 г. — 1 810 руб., а в Америке 1860 г. — 2 860 руб., а в 1910 г. — 6 264 рубля.

Достаточно и этих немногих цифр, чтобы вкратце пояснить, что такое *современный* капитализм и что такое сжимающий его средневековый гнет крепостничества, обуславливающий тяжелое положение широких масс крестьянства.

А положение крестьян неминуемо сводит к жалким размерам внутренний рынок и тянет вниз рабочего, который в 1911 г. зарабатывает вдвое меньше, чем американский рабочий в эпоху рабства. Но, помимо всего прочего, условия мирового рынка ставят перед Россией одно из двух: либо быть раздавленной конкурентами, у которых капитализм идет вперед иным темпом и на действительно широкой основе, либо избавиться от всех остатков крепостничества.

«Правда» № 61, 14 марта 1913 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СОГЛАШЕНИЕ ИЛИ РАСКОЛ?

(К ВОПРОСУ О РАЗНОГЛАСИЯХ В С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ)

Общественное мнение социал-демократии встревожено прозвучавшей в письме 7-ми депутатов угрозой раскола фракции. Вопрос справедливо приобрел жгучий интерес среди рабочих. Необходимо уяснить себе положение точно и определенно.

На одной стороне — все шесть депутатов от рабочей курии, т. е., как всякий понимает, представители огромного большинства рабочего класса России. На другой стороне — 7 остальных депутатов, имеющих случайное большинство в 1 голос внутри фракции.

Спор по внешности ведется из-за того, что 7 депутатов хотят заставить остальных 6 стать сотрудниками газеты «Луч» и высказываются за слияние «Правды» с «Лучом». Эти требования 7-ми депутатов кажутся нам — скажем прямо — просто несерьезными. Можно ли кого-нибудь «большинством голосов» заставить работать в газете, направление которой не разделяешь? (Не говорим уже о том, что всякая уважающая себя редакция сама бы отказалась от таких насильственно приведенных, подневольных «сотрудников».) Можно ли всерьез говорить о слиянии «Правды» с «Лучом»?

Конечно, *нет!* И мы заявляем прямо, что считали бы *изменой* делу пролетариата отказ «Правды» от борьбы с ликвидаторством, а, значит, — и слияние «Правды» с «Лучом» *до тех пор, пока «Луч» не отказался от ликвидаторской проповеди — против «подполья», против политических стачек и т. д.* Серьезные с.-д. деятели едва ли поверят в то, что «Правда» и 6 рабочих депутатов решили бы покончить самоубийством только потому, что этого

добивается «Луч». Об этом не может быть и речи, и 7 депутатов хорошо сделают, если не станут более возвращаться к своему совершенно неприемлемому и невыполнимому «плану».

Однако, этим вопрос о разногласиях во фракции не исчерпывается. Каждому чувствуется, что за внешностью спора о подневольном сотрудничестве в «Луче» кроется еще какой-то другой, более серьезный и важный спор. Спор этот сводится к тому, *как каждая из частей фракции относится к ликвидаторству.*

И думается: здесь рабочие прежде всего вправе потребовать от семерых депутатов, *чтобы они сказали прямо, точно, ясно и определенно, как относятся они к ликвидаторству?* Семь депутатов обязаны это сделать так же открыто, как сделали это шесть рабочих депутатов. Во фракции III Гос. думы подавляющее большинство депутатов были *меньшевики*. Но к ликвидаторству они относились резко *отрицательно*. Как же относятся к нему теперь 7 депутатов? Они сами подняли вопрос о «Луче», т. е. о ликвидаторстве. Они поэтому вдвойне обязаны сказать открыто и точно: как относятся они к проповеди «Луча» против подполья (см. «Луч» № 101 и др.), против политических стачек, против гегемонии рабочего класса в освободительном движении и т. д. Без этого ни шагу нельзя сделать, **чтобы выйти из создавшегося положения.**

Мы говорим прямо: если бы в с.-д. фракции оказался хоть один депутат, который стал бы с думской трибуны говорить речи, подобные статье в № 101 «Луча» (рост симпатий к «подполью» есть «прискорбный» факт и т. д.), — с таким депутатом разрыв был бы неизбежен. И тот с.-д. депутат, который не встал бы и не сказал бы, что этот оратор не выражает мнения социал-демократии, изменил бы своему долгу перед рабочим классом.

Правы ли мы в этом своем мнении или нет? Мы спокойно отдаем этот вопрос на суд рабочих...

При наличности серьезных разногласий между двумя половинами фракции единство может быть сохранено только в том случае, *если обе стороны одинаково будут добиваться соглашения.* «Решение» программных вопросов случайным большинством в один голос есть *вызывание раскола.* Это всякий понимает. Люди, которые всерьез

хотят единства, никогда не пойдут по пути такого «решения» вопросов.

Возможно ли это соглашение во фракции, при данном составе? До сих пор оно *было* возможно. Пример: декларация фракции, прочитанная в начале работ IV Думы. Ликвидаторские притязания фракция отбросила; и это сделало возможным соглашение обеих частей. Если есть добрая воля, если семь депутатов не готовят раскола, это *будет* возможно и впредь по всем важным политическим вопросам.

Пример декларации есть пример того, *что нужно делать*, чтобы избежать раскола. А вот пример с «культурно-национальной автономией» есть пример того, *что не нужно делать*, чтобы избежать раскола. Выставлять это требование, как это сделал тов. Чхенкели, значит *отменять* программу с.-д. Если до сих пор ликвидаторы уверяли, что это требование «не противоречит» программе, то теперь они разоблачены даже самими бундовцами, которые (см. № 9 «Цайт»*) поздравляют Чхенкели именно за то, что он «сошел с закостенелой точки зрения, на которой стоит официальная теория в национальном вопросе». Отменять программу 7-ью голосами против 6-ти значит *готовить раскол*. Это понимает всякий сознательный рабочий.

Итак — *соглашение или раскол!* Так стоит вопрос.

Что предлагаем мы? — *Соглашение!*

Возможно ли это соглашение? — Да!

Желательно ли это соглашение? — Да!

Что требуется для осуществления этого соглашения? — Не отменять программы, не поносить «подполья», оставаться верными старому знамени! Наши требования, как видит читатель, скромны.

За соглашение 7-ми и 6-ти, против раскола! Вот чего должны потребовать все сознательные рабочие.

«СВОБОДНАЯ НАЛИЧНОСТЬ»¹³⁵

Правительственные газеты, а во главе их подхалимское «Новое Время», расхваливают наше правительство за великолепные результаты государственного хозяйства. Подумайте только: 450 миллионов рублей «свободной наличности»! Не из дому, а в дом — вот как, изволите видеть, «мы» хозяйничаем.

И «Новое Время», газета черносотенных помещиков и октябристских купцов, приходит к выводу, что и воевать с таким запасом в 450 млн. руб. нисколько не страшно.

Посмотрим, однако, на объяснительную записку министра финансов к росписи на 1913 год; — нельзя ли в ней найти, помимо самовосхваления (этого добра в записке сколько угодно), *точных данных* о происхождении пресловутой «свободной наличности»?

Раскрываем объяснительную записку г. министра и читаем в ней (стр. 15 части I), что за пятилетие 1908—1912 годов *займы* дали казне 339 $\frac{1}{2}$ миллионов рублей. Выкуплено займов за это же время 252,1 млн. руб.

Значит, *увеличились* займы, в общем и целом, на 87,4 млн. руб. Вот вам первый «источник» «свободной наличности». Нехитрый источник, как видите.

Но пойдем далее. Известно, что с 1-го октября 1908 года цена на казенную водку поднята до предельных размеров, именно с 8 руб. до 8 руб. 40 коп. за ведро (обыкновенное, а за столовое с 11 р. до 12 р.).

В результате этой «финансовой меры» средняя цена казенной водочки была за пятилетие 1908—1912 гг. — 8 руб. 48 коп. за ведро, т. е. ровнехонько на 42 копейки дороже, чем в предыдущее четырехлетие (1904—1907 гг. — 8 р. 06 к. за ведро).

Всего продала казна за 5 лет (1908—1912 гг.) — 440¹/₂ миллионов ведер сорокаградусной сивухи. Увеличение прибыли по 42 копейки с ведра дало 185 миллионов рублей.

Вот вам второй источник «свободной наличности»!

Третий источник, казенные железные дороги, дал «чистой прибыли» за 4 года (1908—1911) — 53 миллиона рублей, если не считать платежей процентов и погашения на затраченные казной капиталы, размером в 2¹/₄ миллиарда рублей! Примем за 1912-ый год эту «прибыль» в размере 1911 года, т. е. в 105 млн. руб. Получаем за все пятилетие «прибыли» 158 млн. руб. Понятно, что такое государственное «хозяйство», когда на миллиардные затраты «не считаются» проценты и погашение, больше похоже на государственное фокусничество. Заметим, что не какой-нибудь «левый журналист» (боже упаси!), а сам Государственный контроль определил проценты и погашения на затраченные казной железнодорожные капиталы в 397,6 миллионов рублей за 4 года (1908—1911). За все пятилетие, 1908—1912 гг., это составит 500 миллионов рублей! Это — образец хищнического хозяйства.

Подводим итоги трем источникам «свободной наличности»:

1) от займов.....	87,4 млн. руб.
2) » повышения цены на казенную сивуху	185 » »
3) » каз. жел. дорог (не считая 500 млн. руб. % и погашения на затрач. капиталы).....	158 » »
Всего	430,4 млн. руб.

Кажется, довольно? Более мелких «источников» указывать нет надобности.

Не ясно ли, что наши крепостники-помещики — величайшие финансовые гении? Занять деньги, поднять цену на сивуху, «не считать» процентов и погашения на затраченные (на «хозяйство») миллиарды — это ли не гениальность?

Это ли не доказательство «прочности» нашего бюджета?

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал; выходил в Петербурге с 1876 до середины 1918 года. С начала 90-х годов журнал был органом либеральных народников. С 1906 года *«Русское Богатство»* фактически становится органом полукadetской партии энесов («народных социалистов»). — 1.
- 2 *«Современник»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1914—1915 годах. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, народные социалисты и левые либералы. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами. Направление журнала Ленина определял в 1914 году как помесь народничества с марксизмом. — 1.
- 3 *«Запросы Жизни»* — еженедельный журнал; выходил в 1909—1912 годах в Петербурге. В журнале сотрудничали кадеты, народные социалисты и меньшевики-ликвидаторы. Ленин называл этот журнал «ликвидаторски-трудовическо-вехистским». — 2.
- 4 Речь идет о 129-й статье Уголовного уложения Российской империи, устанавливавшей суровые наказания, вплоть до ссылки на каторгу, за публичные выступления и распространение произведений, направленных против царского правительства. — 3.
- 5 *Р—ков* — Н. А. Рожков, историк, социал-демократ, примыкал к меньшевикам-ликвидаторам. — 3.
- 6 *«Живое Дело»* — еженедельная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в Петербурге в 1912 году, вышло 16 номеров. — 4.
- 7 Ленин имеет в виду «инициативные группы с.-д. деятелей открытого рабочего движения», создававшиеся меньшевиками-ликвидаторами с конца 1910 года в противовес нелегальным партийным организациям. Отказавшись от революционной

программы и тактики, ликвидаторы стремились уничтожить революционную нелегальную партию пролетариата. «Инициативные группы» рассматривались ими как ячейки новой широкой легальной партии, приспособляющейся к столыпинскому режиму. Ликвидаторам удалось создать «инициативные группы» в Петербурге, Москве, Екатеринославе и Константиновке (Донбасс). Это были немногочисленные интеллигентские группы, которые не имели никакой связи с рабочим классом. Они выступали против стачечной борьбы и революционных демонстраций рабочих, вели борьбу с большевиками на выборах в IV Думу. Центрами «инициативных групп» были: издававшийся за границей «Голос Социал-Демократа» и легальные органы ликвидаторов в России — «Наша Заря» и «Дело Жизни». — 4.

8 «Наша Заря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в 1910—1914 годах в Петербурге. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. — 4.

9 *Булгарин Ф. В.* — реакционный журналист и издатель первой половины XIX в.; занимался доносами и клеветой на прогрессивные журналы и передовых писателей того времени; известен доносами на А. С. Пушкина.

Буренин В. П. — журналист, сотрудник реакционной газеты «Новое Время»; вел злобную травлю представителей всех прогрессивных общественных и политических течений.

Ленин употребляет эти имена как нарицательные по отношению к тем, кто пользуется бесчестными методами полемики. — 6.

10 «*Vorwärts*» («Вперед») — газета, центральный орган германской социал-демократии. Автором клеветнических статей против Пражской конференции РСДРП, помещенных в «Vorwärts», был Троцкий. — 6.

11 Имеется в виду *Организационный комитет*, созданный в январе 1912 года на совещании ликвидаторов — представителей Бунда, Кавказского областного комитета и социал-демократии Латышского края. ОК был официальным органом по созыву августовской конференции ликвидаторов. — 6.

12 «*Правда*» (венская) — меньшевистско-ликвидаторская газета, фракционный орган Троцкого; выходила в 1908—1912 годах в Вене. Прикрываясь маской «внефракционности», газета по всем основным вопросам занимала ликвидаторскую позицию, а также поддерживала отзовистов и ультиматистов. Газете помогали примиренцы, на деле скрытые агенты Троцкого, Зиновьев и Каменев, которые на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 года пытались превратить ее в орган ЦК. В 1912 году Троцкий и его газета явились организаторами антипартийного Августовского блока. — 7.

- 13 «*За Партию*» — листок парижских групп меньшевиков и примиренцев; издавался неперiodически в Париже с апреля 1912 года по февраль 1914 года. — 8.
- 14 Ленин цитирует произведение А. И. Герцена «Конец и начала» (см. А. И. Герцен. Избранные сочинения, 1937, стр. 349). — 9.
- 15 Ленин цитирует письма «К старому товарищу» (письмо четвертое и второе). См. А. И. Герцен. Избранные сочинения, 1937, стр. 385, 379. — 11.
- 16 «*Колокол*» — политический журнал; выходил под девизом «Зову живых!» («Vivos voco!»). Издавался А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в основанной А. И. Герценом Вольной русской типографии с 1857 по апрель 1865 года в Лондоне и с 1865 по декабрь 1868 года в Женеве ежемесячно и два раза в месяц. В 1868 году журнал выходил на французском языке; одновременно печатались приложения к нему на русском языке. — 12.
- 17 «*Полярная Звезда*» — литературно-политический сборник; издавался: первые три книги сборника А. И. Герценом, последующие — А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в Лондоне, в Вольной русской типографии в 1855—1862 годах. Последняя книга сборника издана в Женеве в 1868 году. Вышло всего восемь книг. — 12.
- 18 «*Звезда*» — большевистская легальная газета; выходила в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 года по 22 апреля (5 мая) 1912 года (сначала еженедельно, с января 1912 — два раза и с марта — три раза в неделю). В газете сотрудничали: В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Н. Н. Батурич, Н. Г. Полетаев, К. С. Еремеев, а также А. М. Горький. До осени 1911 года в «Звезде» принимали участие меньшевики-партийцы (плехановцы). Идеиное руководство газетой осуществлял (из-за границы) Ленин. Ленин опубликовал в «Звезде» около 30 статей.
- Весной 1912 года, в ленинские дни, «Звезду» редактировал И. В. Сталин. За короткое время пребывания «на воле» И. В. Сталин опубликовал в №№ 30, 31, 32 и 33 газеты 8 статей. Под руководством Ленина и Сталина легальная «Звезда» явилась боевой большевистской газетой, отстаивавшей программу и тактику нелегальной партии. «Звезда» широко поставила отдел рабочих корреспонденций, установив постоянную, крепкую связь с рабочими. Тираж отдельных номеров ее достигал 50—60 тысяч. Газета постоянно подвергалась правительственным репрессиям: из 69 номеров 30 было конфисковано, 8 оштрафовано.
- «Звезда» подготовила издание ежедневной большевистской газеты «Правда»; была закрыта правительством в день выхода «Правды». — 20.

- 19 Конференция *трудовиков* состоялась в Петербурге в марте 1912 года; она была посвящена, главным образом, вопросам избирательной кампании в IV Государственную думу. Оценка решений конференции дана в статье Ленина «Либерализм и демократия» (см. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 510—518). — 25.
- 20 «*Вели*» — кадетский сборник; вышел в Москве весной 1909 года со статьями Н. Бердяева, С. Булгакова, П. Струве, М. Гершензона и других представителей контрреволюционной либеральной буржуазии. В статьях о русской интеллигенции «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции лучших представителей русского народа, в том числе В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского; оплевывали революционное движение 1905 года и благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрмами» спасает буржуазию «от ярости народной». Сборник призывал интеллигенцию на службу самодержавию. Ленин сравнил программу «Вех» и в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», называя сборник «энциклопедией либерального ренегатства», «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию» (см. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 106—114). — 25.
- 21 О газете «*Новое Время*» см. настоящий том, стр. 250—251.
«*Свет*» — ежедневная буржуазно-националистическая газета; издавалась в Петербурге с 1882 по 1917 год.
«*Голос Москвы*» — ежедневная газета, орган октябристов — контрреволюционной партии крупной промышленной буржуазии и крупных помещиков; выходила в Москве с 1906 по 1915 год. — 31.
- 22 Статья «*Анкета об организациях крупного капитала*» опубликована в № 5—7 журнала «Просвещение».
«*Просвещение*» — ежемесячный большевистский общественно-политический и литературный журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 года по июнь 1914 года. Журнал был создан по указанию Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. Находясь за границей, Ленин руководил «Просвещением»: редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале были опубликованы работы Ленина: «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и другие.
Во время своего пребывания в Петербурге в 1912 и 1913 гг. в работе журнала принимал ближайшее участие И. В. Сталин. В «Просвещении» опубликована работа И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия», изданная в 1914 году отдельной брошюрой под названием «Национальный вопрос и марксизм» (см. И. В. Сталин. «Марксизм и национальный вопрос». Сочинения, том 2, 1946, стр. 290—367).

Постоянным сотрудником «Просвещения» был В. М. Молотов. Художественно-литературный отдел редактировал А. М. Горький. В редакционной коллегии работали: М. А. Савельев, М. С. Ольминский, А. И. Елизарова и др. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Накануне первой мировой войны журнал был закрыт правительством. Осенью 1917 года издание «Просвещения» было возобновлено, но вышел только один (двойной) номер журнала, в котором напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы». — 39.

- 23 *Гушка, А. О.* и упоминаемый ниже в тексте данной статьи *А. Ерманский* — литературные псевдонимы меньшевика-ликвидатора О. А. Коган. — 39.
- 24 *87-я статья* основных государственных законов предоставляла Совету министров во время перерывов в работе Государственной думы вносить законопроекты на утверждение непосредственно царю. — 45.
- 25 «*Речь*» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с февраля 1906 года; закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — 53.
- 26 «*Невская Звезда*» — легальная большевистская газета, издавалась в Петербурге с 26 февраля (10 марта) по 5 (18) октября 1912 года. Вышло 27 номеров. «Невская Звезда» выходила сначала одновременно с газетой «Звезда» и должна была заменять ее в случае закрытия или конфискации; после 22 апреля (5 мая) 1912 года выходила вместо закрытой «Звезды». В газете опубликовано 20 статей Ленина.
- В редакции газеты работали В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Н. Н. Батурич и другие. — 57.
- 27 *Р. Б.* — Р. М. Бланк, публицист, кадет. — 63.
- 28 Ленин имеет в виду речь П. Н. Милюкова, произнесенную им в июне 1909 года на завтраке у лорд-мэра города Лондона во время пребывания в Англии делегации III Государственной думы и Государственного совета. Милюков заявил о верности кадетов царскому самодержавию, подчеркнув, что пока в России существует Дума, «русская оппозиция останется оппозицией его величества, а не его величеству». — 64.
- 29 «*Русские Ведомости*» — ежедневная газета; издавалась в Москве с 1863 года либеральными профессорами Московского университета и земскими деятелями; выражала интересы либеральных помещиков и буржуазии. С 1905 года — орган правых кадетов; газета закрыта вскоре после Октябрьской революции 1917 года. — 69.

- 30 «*Невский Голос*» — легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила в Петербурге с мая по август 1912 года. — 70.
- 31 Имеется в виду указ 9 (22) ноября 1906 года о выделении крестьян из общины, изданный Столыпиным.
Оценку столыпинской земельной реформы см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 94—95. — 74.
- 32 Характеристику нового революционного подъема и определение задач большевистской партии в новых условиях Ленин дал до опубликования статьи «Революционный подъем»: 26 апреля (9 мая) на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП в докладе о событиях в России и о диктуемой ими партийной тактике и 31 мая (13 июня) в реферате на тему «Революционный подъем российского пролетариата». В печатном объявлении Парижской секции Заграничной организации РСДРП помещен план реферата, совпадающий с планом данной статьи. — 85.
- 33 «*Социал-Демократ*» — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 года по январь 1917 года; вышло 58 номеров. Первый номер вышел в России, в дальнейшем издание было перенесено за границу: сначала в Париж, затем — в Женеву. Редакция ЦО была составлена, согласно решению ЦК РСДРП, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов.
В газете «Социал-Демократ» напечатано более восьмидесяти статей и заметок Ленина. Внутри редакции «Социал-Демократа» Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примирчески относилась к ликвидаторам, пыталась сорвать проведение ленинской линии. Члены редакции — меньшевики Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа».
Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана в июне 1911 года из состава редакции. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался Лениным.
В газете «Социал-Демократ» напечатан ряд статей И. В. Сталина: «Письма с Кавказа», «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», «Выборы в Петербурге» и другие (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 174—196, 250—252, 271—284). — 87.
- 34 «*Так было — так будет*» — слова министра внутренних дел Макарова, сказанные им на заседании Государственной думы 11 (24) апреля 1912 года в ответ на запрос с.-д. фракции по поводу ленского расстрела. — 91.

35 *«Будущее»* («L'Avenir») — еженедельная либерально-буржуазная газета; выходила в Париже с октября 1911 года по январь 1914 года под редакцией В. Л. Бурцева на русском языке (некоторые материалы печатались на французском языке). В газете сотрудничали меньшевики и эсеры. — 96.

36 Ленин имеет в виду решение Организационного комитета ликвидаторов о приглашении «левицы» Польской социалистической партии (ППС) на августовскую ликвидаторскую конференцию.

ППС — мелкобуржуазная националистическая партия, основанная в 1893 году. Положив в основу своей программы борьбу за независимую Польшу, ППС вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной борьбы с русскими рабочими против самодержавия и капитализма. Под влиянием первой революции в России ППС в 1906 году раскололась на две фракции: «левицу» ППС и «правницу» ППС («фракта»).

В годы первой мировой войны часть «левицы» встала на интернационалистическую позицию и сблизилась с польской с.-д. партией; в декабре 1918 года они образовали Коммунистическую рабочую партию Польши.

«Правница», возглавлявшаяся Пилсудским, продолжала политику национал-шовинизма; впоследствии из нее возродилась ППС. С образованием польского буржуазного государства в 1918 году ППС, став правительственной партией, проводила антисоветскую политику и поддерживала порабощение народов Западной Украины и Западной Белоруссии, входивших в состав Польши. Во время второй мировой войны ППС раскололась на две группы. Реакционно-шовинистическая часть ППС, выступавшая под названием «ВРН» («Wolność, równość i niepodległość» — «Свобода, равенство и независимость»), встала на путь сотрудничества с фашистами. Другая часть, вавывавшаяся «Рабочей партией польских социалистов», вместе с Польской рабочей партией (коммунистов) и беспартийными польскими патриотами вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и за установление дружественных связей с СССР. После второй мировой войны ППС входит в состав правительственной коалиции демократической республики Польши. — 101.

37 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 131. — 101.

38 *«Дневник Социал-Демократа»* — неперIODический орган, издававшийся Г. В. Плехановым; выходил в Женеве с большими перерывами с марта 1905 года до апреля 1912 года; вышло 16 номеров. Издание «Дневника» было возобновлено в 1916 году в Петрограде, вышел один номер. — 103.

39 В феврале 1912 года из состава с.-д. фракции III Думы вышел депутат от Иркутской губернии меньшевик-ликвидатор

Т. О. Белоусов. См. статью В. И. Ленина «По поводу ухода депутата Т. О. Белоусова из с.-д. думской фракции» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 467—471). — 103.

- 40 Под «*политическими младенцами*» здесь подразумеваются большевики-примиренцы, имевшие свои группы в России и за границей; под «*искусственными дипломатами*» — ликвидаторская группа троцкистской венской «Правды» и лидеры Бунда. — 116.
- 41 Ленин имеет в виду закон 11 (24) декабря 1905 года о выборах в Государственную думу. По этому закону избиратели делились на 4 курии: землевладельческую (помещики), городскую (буржуазия), крестьянскую и рабочую. Право голоса имели лица, достигшие 25-летнего возраста. Для землевладельческой и городской курий устанавливался имущественный ценз, по крестьянской — право выборов имели только домохозяева, по рабочей — лица, проработавшие на предприятии не менее 6 месяцев. Выборы были неравные. Один голос помещика равнялся 3 голосам капиталистов, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Участия в выборах лишались: женщины, сельско-хозяйственные рабочие, чернорабочие, кустары, учащиеся и лица, находящиеся на военной службе. Право выборов по рабочей курии получали рабочие тех фабрик и заводов, где было не менее пятидесяти рабочих мужчин. Фабрики и заводы с числом свыше тысячи рабочих избирали по одному уполномоченному на каждую полную тысячу. Выборы были многостепенные: для помещиков и капиталистов — двухстепенные, для рабочих — трехстепенные, а для крестьян — четырехстепенные. — 123.
- 42 3 (16) июня 1907 года царское правительство распустило II Государственную думу и издало новый закон о выборах в Думу. Новый закон намного увеличивал представительство помещиков и торгово-промышленной буржуазии в Думе и в несколько раз сокращал число депутатов от крестьян, рабочих и нерусских национальностей. Городская курия делилась на две: крупная буржуазия выделялась в первую городскую курию, остальные избиратели города — во вторую. По новому закону один выборщик приходился: по землевладельческой курии (помещики) — на 230 избирателей; по первой городской курии — на тысячу избирателей; по второй городской курии — на 15 тысяч избирателей; по крестьянской курии — на 60 тысяч избирателей и по рабочей курии — на 125 тысяч избирателей. В 6 промышленных губерниях: Петербургской, Московской, Владимирской, Екатеринбургской, Костромской и Харьковской было обязательным избрание по 1 рабочему депутату от рабочих курий. Третьеиюньский избирательный закон обеспечил полное господство черносотенного блока помещиков и крупной буржуазии в III и IV Государственных думах. — 123.
- 43 См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. 2, 1936, стр. 7—9. Эти положения Маркса изложены и разъяснены

Лениным в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 118—120). — 128.

- 44 «Рабочая Газета» («Gazeta Robotnicza») — нелегальный орган Варшавского комитета социал-демократии Польши и Литвы; выходил в мае — октябре 1906 года. Издание возобновилось в 1912 году. После раскола в 1912 году в польской социал-демократии возникли параллельные партийные комитеты. Было два Варшавских комитета и издавались два органа под названием «Рабочая Газета»: один — сторонниками Главного правления в Варшаве, а другой — оппозиционным Варшавским комитетом в Кракове. Статья В. И. Ленина «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии» была опубликована в № 15—16 «Рабочей Газеты», издававшейся в Кракове. О расколе в СДП и Л см. статью В. И. Ленина «Раскол в польской социал-демократии» (настоящий том, стр. 449—453). — 132.
- 45 «Голос Социал-Демократа» — орган меньшевиков-ликвидаторов; выходил с февраля 1908 года по декабрь 1911 года в Женеве, затем в Париже. Характеристику «Голоса Социал-Демократа» см. в статье Ленина «Голос» ликвидаторов против партии» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 138—145). — 134.
- 46 Имеется в виду совещание ликвидаторов, состоявшееся в январе 1912 года в России, на котором был создан Организационный комитет по созыву августовской ликвидаторской конференции. — 137.
- 47 Заметка «Ответ ликвидаторам» написана Лениным для «Правды» и получена редакцией 11 (24) июля 1912 г. — 139.
- 48 «Правда» — ежедневная легальная большевистская газета; основана согласно указанию В. И. Ленина и по инициативе И. В. Сталина. Первый номер «Правды», подготовленный под руководством И. В. Сталина, вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.
- «Правда» была массовой рабочей газетой, она издавалась на деньги, собранные самими рабочими. Вокруг газеты формировался широкий круг рабочих-корреспондентов и рабочих-писателей. Только за один год издания в ней было опубликовано свыше 11 тысяч рабочих корреспонденций. «Правда» распространялась в среднем по 40 тысяч экземпляров, а в отдельные месяцы тираж ее доходил до 60 тысяч экземпляров в день.
- Находясь в Кракове, В. И. Ленин руководил «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. В период пребывания в Петербурге, после побега из нарымской ссылки, с 12 (25) сентября 1912 года и до нового ареста 23 февраля (8 марта) 1913 года, И. В. Сталин принимал руководящее участие в «Правде». В январе — феврале 1913 г. редактором газеты был Я. М. Свердлов. В феврале 1913 года И. В. Сталин вместе с Я. М. Свердловым провел реорганизацию редакции «Правды» по указаниям В. И. Ленина. С мая 1912 года до

декабря 1913 года секретарем и членом редакции «Правды» работал В. М. Молотов. Постоянными сотрудниками редакции были М. С. Ольминский, Н. Н. Баурич, К. С. Еремеев, Н. Г. Полетаев, К. Н. Самойлова, А. И. Елизарова и другие. Деятельное участие в «Правде» принимали большевики-депутаты IV Думы.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. В первый год существования она была конфискована 41 раз, против редакторов возбуждено 36 судебных дел, в общей сложности редакторы отсидели в тюрьме 47½ месяцев. За два года три месяца «Правда» закрывалась царским правительством восемь раз, но снова выходила под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после февральской революции. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП. В редакцию газеты вошли М. И. Калинин, В. М. Молотов, К. С. Еремеев, М. С. Ольминский; секретарем редакции с первого номера начала работать М. И. Ульянова. 12 (25) марта из ссылки возвратился И. В. Сталин и 15 (28) марта вошел в состав редколлегии «Правды». 5 (18) апреля, по возвращении из-за границы, в состав редакции вошел В. И. Ленин и возглавил руководство «Правдой». В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая Временным правительством, четыре раза меняла свое название и выходила как «Листок «Правды», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После июльских дней, в связи с переходом В. И. Ленина на нелегальное положение, ответственным редактором был И. В. Сталин. С 27 октября (9 ноября) Центральный Орган большевистской партии стал выходить под своим названием — «Правда». (О значении «Правды» см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 143—148.) — 139.

- 49 Имеются в виду: 1) К. Маркс. «Нищета философии», 1941, стр. 131—141; 2) К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIX, ч. II, 1947, стр. 202—227; 3) «Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. I, 1936, стр. 192—202. — 148.
- 50 Имеется в виду резолюция правления петербургского союза булочников, в которой выдвигалось требование издания антиликвидаторской ежедневной рабочей газеты. Правление приветствовало предстоящий выход «Правды» и призывало всех членов союза организовать денежные сборы в ее пользу. Сообщение о резолюции опубликовано в № 27 «Звезды», 8 (21) апреля 1912 г. — 154.
- 51 «Заветы» — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге в 1912—1914 годах. — 160.
- 52 Имеется в виду попытка португальских монархистов летом 1912 года организовать мятеж с целью восстановления монархии. Мятеж был подавлен. — 162.

- 53 Статья *«Итоги полугодовой работы»* написана в первой половине июля 1912 года. Сохранилась переписка Ленина с редакцией *«Правды»* по поводу опубликования этой статьи. В письме в редакцию Ленин просил напечатать *«Некоторые итоги полугодовой работы»* в *«Правде»* в четырех номерах, отдельными фельетонами и соглашался только на цензурные правки статьи. Статья была напечатана в *«Правде»* как предлагал Ленин. — 166.
- 54 Ленин имеет в виду угрозу меньшевиков-ликвидаторов выставить на выборах в IV Думу по рабочей курии, в противовес большевистским кандидатам, своих кандидатов. — 176.
- 55 *«Призыв к Разуму»* (*Appeal to Reason*) — газета американских социалистов; основана в штате Канзас (США) в 1895 году; во время первой мировой войны занимала интернационалистическую позицию. — 179.
- 56 *«Газета Копейка»* — ежедневная буржуазная газета бульварного типа; издавалась в Петербурге с 1908 года; закрыта в 1918 году. — 180.
- 57 Брошюра *«К современному положению в РСДРП»* написана Лениным в Кракове и впервые издана в Лейпциге на немецком языке в сентябре 1912 года. Основное содержание брошюры составляет письмо ЦК РСДРП, написанное 16—17 (29—30) июля. Письмо было ответом на обращение Правления германской с.-д. партии о созыве заграничных «центров» и «групп» РСДРП для распределения денег, выделенных руководством германской с.-д. партии на избирательную кампанию в IV Думу. ЦК РСДРП отказался принять участие в совещании; совещание не состоялось. Часть денег Правление германской с.-д. партии выделило в распоряжение ликвидаторских Организационного комитета и Кавказского областного комитета, Бунду и ЦК латышской с.-д. партии, оказав тем самым поддержку ликвидаторам против большевиков. Брошюра *«К современному положению в РСДРП»* была послана редакцией *«Социал-Демократа»* областным и окружным центрам германской с.-д. партии, делегатам Хемницкого съезда партии, происходившего в сентябре 1912 года, и редакциям важнейших с.-д. газет Германии. — 181.
- 58 *«Спилка»* («Союз») — украинская социал-демократическая организация; возникла в конце 1904 года; входила в состав РСДРП на правах автономной областной организации. Во внутривнутрипартийной борьбе в РСДРП она примыкала к меньшевикам. В период реакции *«Спилка»* распалась. В 1912 году существовали небольшие разрозненные группы *«Спилки»*. К этому времени большинство ее членов превратились в буржуазных националистов. Как орган *«Спилки»* ликвидаторская газета Троцкого *«Правда»* (неиская) выходила только в 1908 году (два первых номера). — 185.

- 59 Созыв очередного (IX) Международного социалистического конгресса II Интернационала предполагался в Вене осенью 1913 года. Но в связи с начавшейся в 1912 году войной на Балканах был созван чрезвычайный конгресс в ноябре 1912 года в Базеле. — 193.
- 60 Речь идет об *августовской конференции ликвидаторов*, состоявшейся в Вене в августе 1912 года, на которой оформился антипартийный Августовский блок. Организатором блока был Троцкий. На конференции присутствовали представители Бунда, Кавказского областного комитета, социал-демократии Латышского края и ликвидаторских группок, находившихся за границей: редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед». Из России послали делегатов: петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов и редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России.
- Конференция приняла антипартийные ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии.
- Созданный из разношерстных элементов Августовский блок стал распадаться уже на самой конференции. Ликвидаторы не смогли избрать ЦК и ограничились оформлением Организационного комитета. Под ударами большевиков антипартийный Августовский блок вскоре окончательно распался (см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 131—133). — 195.
- 61 Рукопись заголовка не имеет. Заглавие дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 198.
- 62 «*Научное Обозрение*» («La Revue Scientifique») — журнал; выходит в Париже с 1863 года. — 201.
- 63 Ленин цитирует революцию V съезда РСДРП «Об отношении к буржуазным партиям» (см. «ВКП(б) в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 100). — 206.
- 64 Статья «*Восстания в армии и во флоте*» опубликована в «Рабочей Газете» № 9, 30 июля (12 августа) 1912 года.

«*Рабочая Газета*» — популярный орган большевиков; издавалась в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 года по 30 июля (12 августа) 1912 года; вышло 9 номеров. В газете принимали участие также меньшевики-партийцы. Основателем и руководителем «Рабочей Газеты» был Ленин. Ленин напечатал в газете более 10 статей. Пражская конференция РСДРП (январь 1912 года) отметила, что «Рабочая Газета» решительно

и последовательно защищала партию и партийность, и объявила ее официальным органом ЦК РСДРП большевиков. — 210.

- 65 В «Рабочей Газете» № 9 дана ошибочная дата выхода — 12 (30) августа; правильная дата — 30 июля (12 августа). — 212.
- 66 «Избирательная платформа РСДРП» была написана В. И. Лениным в Париже, вскоре после Пражской конференции. В России избирательная платформа была издана отдельной листовкой от имени Центрального Комитета партии и распространялась вместе с листовкой «За Партию», написанной И. В. Сталиным (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 213—218). Листовки были доставлены в 18 пунктов, в том числе в крупнейшие пролетарские центры. «Избирательная платформа РСДРП», перепечатанная с русского издания, была помещена в виде приложения к № 26 газеты «Социал-Демократ». Она была переиздана также многими местными большевистскими организациями. В Тифлисе платформа была перепечатана Русским бюро ЦК РСДРП. (Текст платформы см. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 453—458.) — 213.
- 67 С. В. — Станислав Вольский — псевдоним А. В. Соколова; отзовист, один из организаторов группы «Вперед». — 215.
- 68 Л. М. — Л. Мартов — один из лидеров меньшевизма. — 216.
- 69 «Письмо к швейцарским рабочим» было написано В. И. Лениным в связи со следующими событиями. В июле 1912 г. меньшевистско-ликвидаторское бюро объединенной организации РСДРП в Цюрихе послало правлению с.-д. организации «Die Eintracht» («Согласие») и швейцарскому Рабочему союзу. В письме бюро объявило себя единственным представителем заграничных групп РСДРП в Цюрихе. 27 июля (9 августа) в Цюрихе состоялось совещание большевистской Швейцарской секции Заграничной организации РСДРП. На совещании присутствовали представители от цюрихской, давосской, бернской, лозаннской и женевской большевистских групп. Оно обсудило и приняло резолюции: 1) о положении дел в партии; 2) о положении дел за границей и 3) резолюцию протеста против письма ликвидаторского бюро. Последняя резолюция и письмо В. И. Ленина, подтверждающее правомочность большевистской Цюрихской секции, написаны на немецком языке и опубликованы в виде гектографированной листовки. — 221.
- 70 Имеется в виду обследование фабрично-заводских предприятий России, произведенное отделом промышленности министерства финансов в 1908 году. Предварительные данные о результатах обследования были опубликованы В. Е. Варваром в статье «Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность империи к началу 1909 года» в «Вестнике Финансов, Промышленности и Торговли» № 50, 11 (24) декабря 1911 года. Ленин использовал данные сводной таблицы этой статьи. — 232.

- 71 Имеется в виду «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 год», СПб., 1911, стр. XXXVII. — 234.
- 72 Цифровые данные взяты Лениным из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1910 год», СПб., 1911, стр. XV. — 248.
- 73 «Россия» — ежедневная полицейски-черносотенная газета; выходила в Петербурге с 1905 по 1914 год. С 1906 года — официальный орган министерства внутренних дел. — 263.
- 74 Статья «Ликвидаторы и «единство»» сопровождается в «Правде» специальным разделом, содержащим критику обвинений, выдвинутых ликвидаторами против «Правды». Этот раздел статьи написан М. С. Ольминским. — 265.
- 75 «Земщина» — ежедневная черносотенная газета; орган крайних правых депутатов Государственной думы; выходила в Петербурге с 1909 по 1917 год. — 273.
- 76 «Русская Мысль» — ежемесячный журнал либерально-буржуазного направления; выходил в Москве с 1880 до середины 1918 года. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии. Ленин в этот период называет «Русскую Мысль» «Черносотенной Мыслью». — 285.
- 77 Ленин цитирует отрывок из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (см. Н. А. Некрасов. Избранные сочинения, 1947, стр. 247).
Четверостишие, приведенное ниже в тексте, взято из стихотворения Некрасова «Неизвестному другу, приславшему мне стихотворение «Не может быть»» (см. Н. А. Некрасов. Избранные сочинения, 1947, стр. 135—136). — 286.
- 78 Слова «применительно к подлости» взяты Лениным из сказки-сатиры Салтыкова-Щедрина «Либерал» (см. М. Е. Салтыков-Щедрин. Избранные сочинения, 1947, стр. 554—557). — 287.
- 79 «Русский Вестник» — политический и литературный журнал, издававшийся в 1856—1906 годах. В 1856—1887 гг. журнал издавался в Москве, редактором и издателем был М. Н. Катков. Вначале направление журнала было либеральное, с 60-х годов XIX века журнал превратился в орган крепостнической реакции. После смерти Каткова «Русский Вестник» издавался в 1888—1896 годах в Петербурге, в 1896—1902 годах — в Москве и в 1902—1906 годах — снова в Петербурге. — 289.
- 80 Имеются в виду следующие факты. В ноябре и декабре 1908 г. в Москве происходили закрытые совещания «по текущим вопросам» крупных промышленников (Гужон, Крестовников и др.) с кадетскими деятелями (Струве, Мануйлов, Кизеветтер и др.).

В октябре 1910 года член III Государственной думы Ф. А. Головин заявил о сложении с себя депутатских полномочий и через некоторое время принял активное участие в железнодорожной концессии.

В марте 1912 года член III Думы В. А. Маклаков, несмотря на свое депутатское звание, выступал защитником по делу Тагиева — крупного бакинского нефтепромышленника, обвинявшегося в истязании своего служащего, инженера Бебутова. — 292.

- 81 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VI, 1930, стр. 163 и 340. — 303.
- 82 См. К. Маркс. «Критика Готской программы», 1940, стр. 35. — 315.
- 83 Члена с.-д. фракции III Государственной думы А. А. Войлошникова за речь об уставе о воинской повинности, произнесенную им на заседании 2 (15) декабря 1911 года, председатель Думы предложил исключить на 5 заседаний. После вторичного выступления Войлошникова на том же заседании срок исключения был увеличен до 15 заседаний. Кадеты голосовали за первое предложение председателя. — 317.
- 84 См. А. С. Грибоедов. «Горе от ума». Сочинения, 1945, стр. 11. — 320.
- 85 Свидание Милюкова с министром иностранных дел Сазоновым, во время которого обсуждалась политика царского правительства на Балканах, состоялось в сентябре 1912 года. — 322.
- 86 Имеется в виду письмо К. Маркса к Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года, в котором дана оценка Парижской Коммуны (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 263). — 327.
- 87 См. предисловие Ф. Энгельса к первому немецкому изданию книги К. Маркса «Нищета философии» (К. Маркс. «Нищета философии», 1941, стр. 9). — 328.
- 88 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 100. — 316.
- 89 «Луч» — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с сентября 1912 года по июль 1913 года; существовала «на средства богатых друзей из буржуазии» (Ленин). — 331.
- 90 Под «австрийской» федерацией подразумевается организационное построение социал-демократической партии Австрии по национальностям. На Венском партийном съезде в 1897 году единая партия была ликвидирована и вместо нее установлен федеративный союз шести национальных

- «социал-демократических групп»: немецкой, чешской, польской, русинской, итальянской и южнославянской. Все эти группы объединялись общим съездом и общим Центральным правлением. На Брюннском съезде в 1899 году Центральное правление партии было преобразовано в федеративный орган, состоявший из исполнительных комитетов национальных с.-д. партий. В результате организационного федерализма единая с.-д. партия Австрии распалась. — 383.
9. Тезисы «*К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов*» были получены редакцией «Правды» 7 (20) ноября 1912 года и легли в основу декларации с.-д. фракции IV Думы. Рукопись тезисов сохранилась неполностью. Принятию декларации предшествовала ожесточенная борьба большевистских депутатов с меньшевистской семерной фракцией. Руководящее участие в выработке декларации принимал И. В. Сталин. Депутаты-большевики добились включения в декларацию основных требований большевистской платформы, но меньшевикам удалось провести пункт с требованием культурно-национальной автономии. Декларация была оглашена от имени с.-д. фракции на заседании Думы 7 (20) декабря 1912 года депутатом Малиновским (разоблачен впоследствии как провокатор). При чтении декларации Малиновский опустил ряд пунктов, в том числе пункт о всеобщем избирательном праве. За опубликование стенограммы заседания Думы с текстом декларации редакция «Правды» была привлечена к судебной ответственности, а газета конфискована. — 384.
- 92 *Чрезвычайный международный социалистический конгресс II Интернационала* происходил в Бавеле 24—25 ноября (н. ст.) 1912 года. В день открытия конгресса состоялась многолюдная антивоенная демонстрация и международный митинг протеста против войны. На заседании конгресса 25 ноября был принят единогласно манифест, призывавший рабочих использовать организацию и мощь пролетариата для революционной борьбы с военной опасностью. — 387.
- 93 Ленин имеет в виду волнения среди политических заключенных, происшедшие в Кутомарской и Алгачинской тюрьмах. Поводом к волнениям явилось распоряжение забайкальского военного губернатора, изданное в конце лета 1912 г., о введении в тюрьмах Нерчинской каторги военных правил обращения с политическими заключенными. Политические заключенные Кутомарской тюрьмы ответили на это 15-дневной голодовкой и самоубийствами. Такого же характера события произошли и в Алгачинской тюрьме. Откликом на эти события явились забастовки протеста рабочих Петербурга, Москвы, Варшавы и Риги. От имени с.-д. фракции и Трудовой группы в IV Думу был внесен запрос об издевательствах над политическими заключенными. Большинство голосов обсуждение запроса было отложено и впоследствии не возобновилось. — 388.

- 94 Речь идет о *земельном проекте крестьянских депутатов* (беспартийных и правых), внесенном на обсуждение III Думы 10 (23) мая 1908 года. Проектом предусматривалось принудительное отчуждение по средней рыночной цене помещичьей земли, не обрабатываемой самими владельцами. Для проведения земельной реформы предлагалось создать местные земельные комиссии, избираемые всеобщей подачей голосов. Оценка этого проекта дана Лениным в статье «Аграрные прения в III Думе» (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 277—290). — 388.
- 95 Документ «*К вопросу о рабочих депутатах в Думе и их декларации*» представляет собой проект декларации с.-д. фракции. Документ был переписан Н. К. Крупской и послан большевикам-депутатам Думы из Кракова 13 (26) ноября 1912 года. Проект декларации был перехвачен царской полицией и обнародован в 1932 году в архиве департамента полиции. — 391.
- 96 Демонстрация была организована по инициативе большевиков — представителей отдельных районов и предприятий Петербурга. За несколько дней до открытия Думы на предприятиях большевиками была распространена листовка, призывавшая рабочих организовать 15 (28) ноября однодневную политическую забастовку и демонстрацию к Таврическому дворцу. Ликвидаторы в газете «Луч» выступили против демонстрации. 13 (26) ноября с.-д. фракция IV Думы созвала совещание с участием представителей Петербургского комитета, редакции «Правды», руководящего центра ликвидаторов — Организационного комитета и ликвидаторской газеты «Луч». На совещании большевики поддержали предложение рабочих отметить день открытия черносотенной Думы стачкой и демонстрацией; ликвидаторы категорически высказались против. После совещания с.-д. фракция выступила в печати с политически ошибочным заявлением о том, что листовка, призывавшая рабочих к забастовке, не исходит ни от одной из авторитетных петербургских с.-д. групп. Несмотря на противодействие ликвидаторов и политическую ошибку с.-д. фракции, в день открытия Думы бастовали десятки тысяч рабочих. На ряде предприятий были организованы летучие митинги, на которых рабочие выносили решение о бойкоте газеты «Луч».
- После демонстрации большевики-депутаты Думы выступили на собраниях рабочих с признанием своей ошибки. — 395.
- 97 Ленин имеет в виду речь Родзянко после избрания его председателем IV Думы. В своем выступлении Родзянко заявил о «непоколебимой преданности» царю и объявил себя сторонником представительного конституционного строя. — 395.
- 98 Письмо В. И. Ленина было послано из Кракова в Петербург 28 ноября (11 декабря) 1912 года И. В. Сталину. Оно переписано Н. К. Крупской химическим способом. При пересылке письмо было перехвачено департаментом полиции, расшифровано и

перепечатано на пишущей машинке. Копия письма обнаружена в архиве департамента. При расшифровке некоторые слова не были разобраны, в письме имеются пропуски. — 398.

- 99 Ягелло, Е. И. — член Польской социалистической партии (ППС) — был избран депутатом в IV Думу от г. Варшавы. Большевики категорически возражали против приема Ягелло в с.-д. фракцию, так как Ягелло прошел в Думу благодаря поддержке буржуазии и блока ППС и Бунда. При первом голосовании с.-д. фракция раскололась: 6 депутатов (меньшевики) голосовали за прием Ягелло и 6 (большевики) — против. С приездом депутата от Иркутска — правого меньшевика Манькова — меньшевики получили перевес, и Ягелло был принят членом с.-д. фракции. Но под давлением депутатов-большевиков его права внутри фракции были ограничены: по всем внутрипартийным вопросам Ягелло получил лишь совещательный голос. — 398.
- 100 «День» — условное название газеты «Правда». — 398.
- 101 В тексте документа пропуск. *Коллегия* — большевистская часть с.-д. фракции IV Думы. — 398.
- 102 В письме пропущено несколько слов. *П.* — Н. Г. Полетаев, большевик, член III Государственной думы. Ликвидатор *М.* — по видимому, Е. Маевский (псевдоним В. А. Гутовского), один из сотрудников ликвидаторской газеты «Луч». — 400.
- 103 Избирательной кампанией большевиков по рабочей курии Петербургской губернии в IV Думу руководил И. В. Сталин. 5 (18) октября 1912 года собрался съезд уполномоченных по рабочей курии; присутствовало 50 уполномоченных; из шести избранных съездом выборщиков четверо были большевиками.
- Царское правительство, боясь победы социал-демократов по рабочей курии, отменило выборы уполномоченных на 21 предприятия Петербурга. В ответ на это Петербургский комитет большевиков, по предложению И. В. Сталина, призвал рабочих к однодневной политической забастовке. Забастовка охватила до 100 тысяч рабочих. Правительство вынуждено было уступить и объявило дополнительные выборы. На всех предприятиях, где проходили дополнительные выборы, рабочие приняли «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанный И. В. Сталиным. 17 (30) октября «Наказ» был принят новым губернским собранием, но при вторичном избрании выборщиков голосование происходило не по платформам, в результате чего избранными оказались 3 большевика и 3 ликвидатора. Для определения кандидата в думские депутаты от рабочей курии большевики предложили ликвидаторам жеребьевку. Ликвидаторы от жеребьевки отказались. На губернском съезде выборщиков депутатом от рабочей курии Петербургской губернии был избран большевик А. Е. Бадаев. — 400.

104 Письмо И. В. Сталину переписано Н. К. Крупской химическим способом между строк другого письма. Документ найден в делах департамента полиции среди перлюстрированной переписки.

Васильев — И. В. Сталин. — 401.

105 Листок к 9 января 1913 года был написан на основе указаний данного письма и выпущен за подписями: Петербургского комитета РСДРП, Центрального бюро союзов и Комитета московского района РСДРП. — 401.

106 Имеется в виду депутат IV Думы правый меньшевик И. Н. Маньков. — 401.

107 Ленин имеет в виду состав делегатов V съезда РСДРП. — 407.

108 Ленин имеет в виду состав с.-д. фракции II Государственной думы. — 407.

109 Съезд «прогрессистов» состоялся в Петербурге 11—13 (24—26) ноября 1912 года. На съезде обсуждался вопрос о тантинге фракции в IV Думе. Съезд принял решение об организационном оформлении групп «прогрессистов» в партию. В основу программы новой партии было положено требование конституционно-монархического строя.

Органом «прогрессистов» стала газета «Русская Молва», издававшаяся в Петербурге в 1912—1913 годах. — 411.

110 «Слово» — ежедневная газета; издавалась в 1904—1909 годах в Петербурге. С ноября 1905 года до июля 1906 года являлась органом партии октябристов, а затем — органом конституционно-монархической партии «мирнообновленцев», которую Ленин называл «партией мирного ограбления». — 412.

111 Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, названное по соображениям конспирации «февральским», состоялось в Кракове 28 декабря 1912—1 января 1913 года (10—14 января 1913 года). На нем присутствовало 14 человек, в том числе члены ЦК В. И. Ленин и И. В. Сталин и большевико-депутаты IV Государственной думы.

Подготовительная работа по созыву совещания была проведена непосредственно В. И. Лениным и И. В. Сталиным. После окончания выборов в IV Думу И. В. Сталин поднял вопрос о созыве за границей совещания ЦК вместе с большевиками-депутатами Думы. В. И. Ленин послал И. В. Сталину как члену ЦК указания по созыву совещания. В письмах подчеркивалась крайняя необходимость личного приезда Сталина. Совещание прошло под председательством Ленина; он выступал по ряду вопросов, написал резолюция и извещение о совещании.

Совещание приняло решения по важнейшим вопросам рабочего движения и обсудило доклады представителей с мест

о состоянии партийных организаций и вопрос о работе редакции «Правды» и журнала «Просвещение».

Революции совещания были утверждены ЦК и выпущены гектографированным изданием. В первой половине февраля резолюции вместе с «Извещением» были изданы отдельной брошюрой в Париже. В организации издания брошюры принимал участие И. В. Сталин. В апреле 1913 года Заграничное бюро ЦК партии циркулярным письмом предложило партийным организациям, уполномоченным ЦК и отдельным партийным работникам обсудить решения «февральского» совещания в комитетах, партийных ячейках и кружках. В письме к А. М. Горькому В. И. Ленин отмечал, что совещание «очень удалось и сыграло роль». — 417.

- 112 Имеется в виду выступление депутата-меньшевика А. И. Чхенкели по правительственной декларации на заседании Думы 10 (23) декабря 1912 года. — 430.
- 113 Формулировка, отвергнутая II съездом РСДРП, это — предложение бундовца Гольдבלата внести к § 8 программы партии о «праве на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», добавление: «и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития». — 430.
- 114 На заседании IV Думы 15 (28) декабря 1912 года, после прекращения прений по правительственной декларации, были внесены формулы перехода к очередным делам кадетами, «прогрессистами», трудовиками и националистами. Большинство голосов была принята формула «прогрессистов», в которой высказывалось убеждение, что правительство проведет в жизнь манифест 17 октября 1905 года. За эту формулу голосовали и социал-демократы. Впоследствии они признали свое голосование ошибочным. — 431.
- 115 В неопубликованных пунктах (7, 8 и 9) резолюции о работе думской с.-д. фракции совещание предлагало депутатам-большевикам добиться равенства во фракции с меньшевистской семеркой, снять свои фамилии из списка сотрудников ликвидаторской газеты «Луч» и сплотиться для партийной работы. Текст этих пунктов резолюции не сохранился. — 431.
- 116 Ленин приводит слова рабочей песни немецкого поэта Георга Гервега, написанной в 1864 году для Объединенного германского рабочего союза. — 437.
- 117 Имеются в виду корреспонденции из Риги и Москвы, помещенные 12 (25) января 1913 года в № 30 газеты «Социал-Демократ». В них сообщалось о стачках и демонстрациях рабочих. 29 октября (11 ноября) 1912 года рабочими Риги была организована демонстрация протеста против смертных приговоров, вынесенных севастопольским военно-морским судом десяти матросам броненосца «Иоанн Златоуст», против истя-

- заний политзаключенных в Кутомарской каторжной тюрьме и начавшейся войны на Балканах. Свыше 1 500 рабочих прошли по улицам Риги и были сочувственно встречены населением. 30 октября (12 ноября) на многих крупных фабриках Риги началась политическая забастовка. 26 октября (8 ноября) забастовали рабочие ряда фабрик Москвы. Была сделана попытка организовать демонстрацию, но полиция разогнала собравшихся рабочих. — 443.
- 118 В. А. — В. М. Абросимов, меньшевик-ликвидатор, впоследствии разоблачен как провокатор.
Ф. Д. — Ф. И. Дан, лидер меньшевиков-ликвидаторов. — 447.
- 119 Рукопись заголовка не имеет. Заглавие дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 448.
- 120 *Августовский* — псевдоним меньшевика-ликвидатора С. О. Цедербаума. — 453.
- 121 Статья «О большевизме» была написана для второго тома книги Н. А. Рубакина «Среди книг». Ленин послал эту статью 12 (25) января 1913 года с сопроводительным письмом, в котором поставил условием печатания «отсутствие каких бы то ни было изменений». Статья была опубликована полностью. — 454.
- 122 Ленин приводит слова из стихотворения Д. В. Давыдова «Песня старого гусара» (см. Д. В. Давыдов. Полное собрание стихотворений, 1933, стр. 106). — 460.
- 123 Ленин имеет в виду следующее положение из «Манифеста коммунистической партии»: «Современная государственная власть — это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест коммунистической партии», 1948, стр. 49). — 460.
- 124 Ленин приводит в собственном переводе выдержку из произведения К. Маркса «К критике гегелевской философии права. Введение» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, 1938, стр. 386). — 461.
- 125 Под «ропшинскими переживаниями» Ленин имеет в виду реакционные идеи и упадочнические настроения, получившие широкое распространение в годы реакции среди эсеровской интеллигенции и нашедшие свое наиболее яркое выражение в литературных произведениях Ропшина (Б. Савиннова). — 466.
- 126 Ф. Д—ко — псевдоним Ленина. — 475.
- 127 Речь идет о выборах в IV Государственную думу в Риге и Екатеринодаре, где кадеты голосовали вместе с правыми черносотенными партиями против социал-демократических кандидатов. — 478.

- 128 «Почин» («L'Initiative») — журнал народнически-ликвидаторского направления; издание группы эсеров. Вышел только один номер в июне 1912 г. в Париже. — 481.
- 129 Ленин имеет в виду решения Пятой конференции РСДРП 1908 г. и резолюции совещания расширенной редакции «Пролетария» в июне 1909 года (см. «ВКП(б) в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 125—132, 142—152). — 485.
- 130 А. В. П. — псевдоним А. В. Пешехонова, одного из лидеров партии «народных социалистов». — 490.
- 131 Николай — он — псевдоним Н. Ф. Даниельсона, одного из идеологов либерального народничества 80—90-х годов XIX века. — 490.
- 132 Статья «К социал-демократам», предназначенная только для членов партии, была издана в Кракове гектографированной листовкой. — 494.
- 133 Объяснения министра народного просвещения Кассо в Думе были вызваны запросом 44-х депутатов Думы 14 (27) декабря 1912 года по поводу ареста 34-х учащихся средних учебных заведений Петербурга на собрании в частной гимназии Витмер. Учащиеся были заповодовлены охранным отделением в принадлежности к нелегальному кружку. Запрос обсуждался на пяти заседаниях Думы. 6 (19) февраля 1913 года большинством голосов была принята формула перехода к очередным делам, признававшая объяснения царского министра неудовлетворительными. — 533.
- 134 Приведенные В. И. Лениным слова представляют перефразировку двустишия из стихотворения Н. А. Некрасова «Колыбельная песня»:
- «Будешь ты чиновник с виду
И подлец душой...»
- (см. Н. А. Некрасов. Избранные сочинения, 1947, стр. 4). — 555.
- 135 В настоящем издании в статью «Свободная наличность» после слов «государственное фокусничество» до предложения «Это — образчик хищнического хозяйства» включена обнаруженная в 1941 году вставка, не напечатанная в тексте статьи, опубликованной впервые в «Правде» № 62 от 15 марта 1913 года, и во втором и третьем изданиях Сочинений В. И. Ленина. — 563.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Апрель 1912 года — март 1913 года)

1912

- Апрель—двадцатые числа июня (н. ст.).* Ленин живет в Париже.
- Апрель, 22 (май, 5).* Выходит первый номер ежедневной легальной большевистской газеты «Правда».
- Апрель, 25 (май, 8).* Статьи Ленина «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», «Ликвидаторы против партии» и «Памяти Герцена» публикуются в газете «Социал-Демократ» № 26.
- Апрель, 26 (май, 9).* Ленин выступает на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП с докладом о ленском расстреле, забастовках в России и о диктуемой этими событиями партийной тактике.
- Май, 6 (19).* Статья Ленина «Землевладение в Европейской России» публикуется в газете «Невская Звезда» № 3.
- Май, 8 и 9 (21 и 22).* Статья Ленина «Трудовики и рабочая демократия» публикуется в «Правде» №№ 13 и 14.
- Май, 10 (23).* Статья Ленина «Политические партии в России» публикуется в газете «Невская Звезда» № 5.
- Май, 22 (июнь, 4).* Статьи Ленина «Сущность аграрного вопроса в России» и «Некоторые итоги предвыборной мобилизации» публикуются в газете «Невская Звезда» № 6.
- Май, 31 (июнь, 13).* Ленин выступает с рефератом на тему «Революционный подъем российского пролетариата» в salle de L'Alcazar на собрании, организованном Парижской секцией Заграничной организации РСДРП.

- Статья Ленина «Экономическая и политическая стачка» публикуется в газете «Невская Звезда» № 10.
- Июнь, 3 (16).** Статья Ленина «Переселенческий вопрос» публикуется в газете «Невская Звезда» № 11.
- Июнь, 4 (17).** Статьи Ленина «Революционный подъем», «Лозунги Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г. и майское движение», «Ликвидаторы против революционной массовой стачки» и «Объединители» публикуются в газете «Социал-Демократ» № 27.
- Ленин в Лейпциге выступает с рефератом «О революционном подъеме в России».
- Июнь, двадцатые числа (н. ст.).** Ленин из Парижа переезжает в Краков для установления более тесной связи с Россией, усиления руководства большевистской думской фракцией и редакцией газеты «Правда».
- Июнь, 10 (23).** Статья Ленина «О характере и значении нашей полемики с либералами» публикуется в газете «Невская Звезда» № 12.
- Июнь, 17 (30).** Статья Ленина «Капитализм и «парламент»» публикуется в газете «Невская Звезда» № 13.
- Июнь, 21 (июль, 4).** Ленин в Кракове поселяется в доме № 218, по улице Звежинец.
- Июнь, 24 (июль, 7).** Статья Ленина «Выборы и оппозиция» публикуется в газете «Невская Звезда» № 14.
- Конец июня.** Ленин пишет статью «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии». Статья опубликована в «Gazeta Robotnicza» (орган оппозиции социал-демократии Польши и Литвы «розламовцев») № 15—16, 3 (16) июля.
- Июль, 1 (14).** Статьи Ленина «Значение выборов в Петербурге» и «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы» публикуются в газете «Невская Звезда» № 15.
- Июль, 6 (19).** Ленин пишет письмо в редакцию «Правды», в котором разоблачает Троцкого как гнусного лжеца и клеветника.
- Июль, не позднее 8 (21).** Ленин пишет заметку «Ответ ликвидаторам» в редакцию «Правды» с требованием вести более решительную борьбу с ликвидаторами на выборах в IV Думу.

- Июль, 11 (24).* Ленин пишет письмо в редакцию газеты «Невская Звезда», где резко осуждает редакцию за боязнь полемики с ликвидаторами.
- Июль, 12 (25).* Статья Ленина «В Швейцарии» публикуется в «Правде» № 63.
- Июль, 12—15 (25—28).* Ленин пишет статью «Итоги полугодовой работы» и посылает ее в редакцию «Правды» с указанием порядка опубликования. Статья опубликована в №№ 78, 79, 80 и 81 «Правды» от 29 и 31 июля (11 и 13 августа), 1 и 2 (14 и 15) августа.
- Июль, 15 (28).* Статья Ленина «Демократия и народничество в Китае» публикуется в газете «Невская Звезда» № 17.
- Статьи Ленина «Съезд итальянских социалистов» и «Российская «свобода слова»» публикуются в «Правде» № 66.
- Июль, 17 (30).* Ленин составляет текст письма ЦК РСДРП в ответ на запрос Правления социал-демократической партии Германии по поводу созыва совещания партийных «центров», организаций и фракций РСДРП в целях достижения единства на выборах в IV Думу. Письмо составило основное содержание брошюры «К современному положению в РСДРП».
- Июль, 19 (август, 1).* Ленин пишет письмо в редакцию «Правды» с требованием ответа о намерении редакции вести отдел газеты, посвященный выборам в IV Думу против ликвидаторов.
- Ленин пишет письмо А. М. Горькому с сообщением о революционном подъеме в России и о выходе ежедневной рабочей газеты «Правда».
- Июль, 20 (август, 2).* Ленин пишет письмо в редакцию «Правды», указывая на необходимость «разжечь полемику» с надетекой печатью перед выборами в IV Думу.
- Статья Ленина «Капитализм и народное потребление» публикуется в «Правде» № 70.
- Июль, 22 и 29 (август, 4 и 11).* Статья Ленина «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов» публикуется в газете «Невская Звезда» №№ 18 и 19.
- Июль, 25 (август, 7).* Статья Ленина «Либералы и клерикалы» публикуется в «Правде» № 74.

- Июль, 26*
(август, 8). Статья Ленина «Кадеты и демократия» публикуется в «Правде» № 75.
- Июль, 28*
(август, 10). Статья Ленина «Поход либералов» публикуется в «Правде» № 77.
- Июль, 30*
(август, 12). Статьи Ленина «Восстания в армии и во флоте», «Накануне выборов в IV Думу», «Может ли быть теперь основой рабочего движения лозунг «Свободы коалиций»?» публикуются в «Рабочей Газете» № 9.
- Июль, 31*
(август, 13). Статья Ленина «Принципиальные вопросы» публикуется в «Правде» № 79.
- Конец июля — начало августа.* Написанное Лениным «Письмо к швейцарским рабочим» выходит гектографированной листовкой на немецком языке в Цюрихе.
- Август, 5 (18).* Статья Ленина «Последний клапан» публикуется в газете «Невская Звезда» № 20.
- Август, 8 (21).* Статьи Ленина «Маленькая справка» и «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» публикуются в «Правде» № 85.
- Август, 9 (22).* Статья Ленина «Стачечная борьба и заработная плата» публикуется в «Правде» № 86.
- Август, 11 и 12 (24 и 25).* Статьи Ленина «Рабочий день на фабриках Московской губернии», «В Англии», «Концентрация производства в России» публикуются в «Правде» №№ 88 и 89.
- Август, 12 (25).* Статья Ленина «Рабочий день и рабочий год в Московской губернии» публикуется в газете «Невская Звезда» № 21.
- Август, 18 (31).* Статья Ленина «Карьера» публикуется в «Правде» № 94.
Ленин пишет письмо «В Секретариат Международного социалистического бюро» с протестом против письма Главного правления социал-демократической партии Польши и Литвы, извещающего МСБ о расколе среди польских социал-демократов.
- Август, 19*
(сентябрь, 1). Статья Ленина «Кадеты и аграрный вопрос» публикуется в газете «Невская Звезда» № 22.
- Август, 21*
(сентябрь, 3). Статья Ленина «Плохая защита» публикуется в «Правде» № 96.

- Август, 22*
(сентябрь, 4). Ленин в Кракове переезжает на квартиру в дом № 47 по улице Любомирского.
- Август, 24*
(сентябрь, 6). Статья Ленина «Ликвидаторы и «единство» публикуется в «Правде» № 99.
- Август, 26*
(сентябрь, 8). Статья Ленина «Беседа о «надетоedстве» публикуется в газете «Невская Звезда» № 23.
- Август, 29*
(сентябрь, 11). Статья Ленина «Рабочие и «Правда» публикуется в «Правде» № 103.
- Август, 30*
(сентябрь, 12). Статьи Ленина «Прежде и теперь» и «Международный съезд судей» публикуются в «Правде» № 104.
- Август, 31*
(сентябрь, 13). Статья Ленина «В Швейцарии» публикуется в «Правде» № 105.
- Конец августа.* Ленин пишет введение и послесловие для брошюры «К современному положению в РСДРП».
- Сентябрь, 2 и 9*
(15 и 22). Статья Ленина «Еще один поход на демократию» публикуется в газете «Невская Звезда» №№ 24 и 25.
- Сентябрь, 5*
(18). Статья Ленина «Единение кадетов и нововременцев» публикуется в «Правде» № 109.
- Сентябрь, 15*
(28). Статья Ленина «По поводу письма Н. С. Полянского» публикуется в «Правде» № 118.
- Сентябрь, 16*
(29). Статья Ленина «О политической линии» публикуется в газете «Невская Звезда» № 26.
- Сентябрь, 18*
(октябрь, 1). Статья Ленина «Успехи американских рабочих» публикуется в «Правде» № 120.
- Сентябрь, 28*
(октябрь, 11). Статья Ленина «Конец войны Италии с Турцией» публикуется в «Правде» № 129.
- Вторая половина сентября.* Ленин пишет письмо А. М. Горькому о ходе выборов в IV Думу и просит писать в «Правду». Брошюра Ленина «К современному положению в РСДРП» выходит на немецком языке в Лейпциге.
- Октябрь, 4*
(17). Статья Ленина «Азартная игра» публикуется в «Правде» № 134.
Ленин пишет письмо А. М. Горькому с предложением постоянного сотрудничества в «Правде».

- Октябрь, 5 (18).* Статья Ленина «Духовенство на выборах и выборы с духовенством» публикуется в газете «Невская Звезда» № 27.
- Октябрь, 6 (19).* Статья Ленина ««Позиция» г. Милюкова» публикуется в «Правде» № 136.
- Октябрь, 13 (26).* Ленин пишет письмо в редакцию «Правды», требуя решительнее развернуть избирательную платформу большевиков перед съездом уполномоченных по рабочей курии Петербурга, опубликовать полностью списки большевистских кандидатов в выборщики, посвятить выборам в Думу специальный номер «Правды».
- Октябрь, 16 (29).* Статья Ленина «Депутат петербургских рабочих» и «Балканские народы и европейская дипломатия» публикуются в «Правде» № 144.
- Октябрь, 18 (31).* Статьи Ленина «О лисе и курятнике» и «Позорная революция» публикуются в «Правде» № 146.
- Октябрь, 19 (ноябрь, 1).* Статья Ленина «Кадетский профессор» публикуется в «Правде» № 147.
- Октябрь, 21 (ноябрь, 3).* Статья Ленина «Новая глава всемирной истории» публикуется в «Правде» № 149.
- Октябрь, 24 (ноябрь, 6).* Статья Ленина «Кадеты и националисты» публикуется в «Правде» № 151.
- Октябрь, 28 (ноябрь, 10).* Статья Ленина «Ужасы войны» публикуется в «Правде» № 155.
- Октябрь.* Ленин пишет статью «Английские споры о либеральной рабочей политике»; опубликована в журнале «Просвещение» № 4, 1913 г.
Ленин пишет статью «Две утопии».
- Вторая половина октября — начало ноября.* Ленин посылает в типографию газеты «Социал-Демократ» составленный И. В. Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату»; подчеркивает крайнюю важность сохранения документа.
- Начало ноября.* Ленин пишет тезисы «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов» для руководства при составлении декларации социал-демократической фракции.

- Ноябрь, 4 (17).* Статья Ленина «Истинно-русские нравы» публикуется в «Правде» № 160.
- Ноябрь, 5 (18).* Статьи Ленина «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» и «Нелегальная партия и легальная работа» публикуются в газете «Социал-Демократ» № 28—29.
- Ноябрь, 7 (20).* Статья Ленина «Социальное значение сербско-болгарских побед» публикуется в «Правде» № 162.
- Ноябрь, 8 (21).* Статья Ленина «Обновляемый Китай» публикуется в «Правде» № 163.
- Ноябрь, 9 (22).* Статья Ленина «Итоги и значение президентских выборов в Америке» публикуется в «Правде» № 164.
- Ноябрь, 11 (24).* Ленин пересылает в редакцию «Правды» написанный И. В. Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» с предложением опубликовать его в «Правде» на видном месте крупным шрифтом.
- Ноябрь, 13 (26).* Ленин посылает большевикам-депутатам IV Думы написанный им проект декларации социал-демократической фракции.
- Ноябрь, двадцатые числа.* Ленин пишет статью «К вопросу о событии 15 ноября (Несказанная речь)».
- Ноябрь, 23 (декабрь, 6).* Ленин пишет письмо И. В. Сталину о подготовке к однодневной стачке, митингам и демонстрациям в годовщину 9 января и о задачах большевиков-депутатов IV Думы в борьбе с ликвидаторами.
- Ноябрь, 28 (декабрь, 11).* Ленин пересылает в Петербург в редакцию журнала «Просвещение» большевикам-депутатам анкетный лист для подведения итогов выборов по рабочей курии.
- Ленин пишет письмо И. В. Сталину с проектами резолюций для большевиков-депутатов IV Думы по поводу принятия в социал-демократическую фракцию депутата Ягелло и об отношении к забастовке в день открытия Думы.

- Ноябрь, 29*
(декабрь, 12). Статья Ленина «Болезнь реформизма» публикуется в «Правде» № 180.
- Ноябрь, 30*
(декабрь, 13). Статья Ленина «Обищание в капиталистическом обществе» публикуется в «Правде» № 181.
- Ноябрь.* Ленин проводит вместе с И. В. Сталиным, приехавшим в Краков, заседание ЦК с обсуждением вопроса о денежном кризисе в редакции «Правды».
- Ленин пишет статью «Больные вопросы» нашей партии. «Ликвидаторский» и «национальный» вопросы. Впервые напечатана в августе 1913 г. в «Pismo Dyskusyjne» («Дискуссионный Листок») № 1, изданном Варшавским и Лодзинским комитетами социал-демократической партии Польши и Литвы.
- Декабрь, 12*
(25). Статья Ленина «Рабочий класс и его «парламентское» представительство» публикуется в «Правде» № 191.
- Декабрь, 15*
(28). Статья Ленина ««Примирение» националистов с кадетами» публикуется в «Правде» № 194.
- Декабрь, 22*
(4 января
1913 года). Статья Ленина «Национал-либералы» публикуется в «Правде» № 200.
- Декабрь.* Ленин пишет тезисы «Об отношении к ликвидации и об единстве» к «февральскому» совещанию ЦК РСДРП с партийными работниками.
- Декабрь, 28 —*
январь, 1
(10—14 января
1913 года). Ленин руководит «февральским» совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками. В совещании принимает руководящее участие И. В. Сталин. Совещание приняло написанные Лениным резолюции: революционный подъем, стачки и задачи партии; строительство нелегальной организации; о думской с.-д. фракции; о нелегальной литературе; о страховой кампании; об отношении к ликвидации и об единстве; о «национальных» с.-д. организациях.
- На совещании Ленин и Сталин намечают ряд мероприятий по улучшению работы редакции «Правды».
- Ленин проводит заседание ЦК совместно с большевиками-депутатами, на котором обсуждаются вопросы деятельности большевистской фракции IV Думы.

1913

- Начало января.* Ленин редактирует резолюции и пишет «Извещение» о «февральском» совещании ЦК РСДРП с партийными работниками.
- Январь, 1 (14).* Статья Ленина «Английское рабочее движение в 1912 году» публикуется в «Правде» № 1.
- Январь, 6 (19).* Ленин пишет статью «Лучше поздно, чем никогда»; опубликована в «Правде» № 8, 11 (24) января.
- Январь, 12 (25).* Статьи Ленина «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций» и «Раскол в польской социал-демократии» публикуются в газете «Социал-Демократ» № 30.
Ленин пишет письмо в редакцию «Правды», требуя реорганизации редакции.
Ленин посылает статью «О большевизме» для второго тома книги Н. А. Рубакина «Среди книг».
- Январь, 15 (28).* Статья Ленина «Значение избрания Пуанкаре» публикуется в «Правде» № 11.
- Январь, 17 (30).* Статья Ленина «Откровенно» публикуется в «Правде» № 13.
- Январь, 18 (31).* Статья Ленина «Кабинет Бриана» публикуется в «Правде» № 14.
- Вторая половина января.* Ленин и Сталин организуют издание «Извещения» и революций «февральского» совещания ЦК РСДРП с партийными работниками.
- Январь, 19 (февраль, 1).* Статьи Ленина «Жизнь учит» и «Новая демократия» публикуются в «Правде» № 15.
- Январь, 20 и 22 (февраль, 2 и 4).* Статья Ленина «О народничестве» публикуется в «Правде» №№ 16 и 17.
- Январь, 22 (февраль, 4).* Ленин пишет обращение «К социал-демократам», направленное против ликвидаторов; издано гектографированной листовкой в Кракове в январе 1913 года.
- Январь, 25 (февраль, 7).* Статья Ленина «В мире Азефов» публикуется в «Правде» № 20.

- Январь, 29*
(февраль, 11). Статья Ленина «Буржуазия и реформизм» публикуется в «Правде» № 23.
- Январь, 30*
(февраль, 12). Статья Ленина «Об открытой партии» публикуется в «Правде» № 24.
- Январь.* Ленин пишет письмо А. М. Горькому о плане издания в Москве легальной большевистской газеты и о расширении журнала «Просвещение»; посылает ему резолюции «февральского» совещания.
- Ленин посылает в редакцию «Правды» материал для выступлений депутатов социал-демократической фракции в IV Думе по вопросу о бюджете правительства.
- Статья Ленина «Итоги выборов» публикуется в журнале «Просвещение» № 1.
- Конец января.* Ленин пишет статью «Русские и негры».
- Начало февраля.* Ленин пишет статью «Крушение конституционных иллюзий».
- Февраль, не позднее 1 (14).* Ленин пишет письмо Бадаеву А. Е. с резкой критикой редакции «Правды» за напечатание в № 24 письма А. Богданова.
- Февраль, 1 (14).* Статья Ленина «Мобилизация крестьянских земель» публикуется в «Правде» № 26.
- Февраль, 2 (15).* Статья Ленина «Кое-что о стачках» публикуется в «Правде» № 27.
- Февраль, 5 (18).* Статья Ленина «Об одном открытии» публикуется в «Правде» № 29.
- Февраль, 6 (19).* Статья Ленина «Съезд английской Рабочей партии» публикуется в «Правде» № 30.
- Февраль, 6—9*
(19—22). Ленин пишет статью «Возрастающее несоответствие. Заметки публициста» с критикой решений совещания кадетов; опубликована в журнале «Просвещение» №№ 3 и 4.
- Февраль, 8 (21).* Ленин пишет письмо в редакцию «Правды», в котором поздравляет с улучшением газеты и указывает на необходимость издания специального номера к 30-летию со дня смерти К. Маркса.
- Февраль, 12 (25).* Статья Ленина «Благодарим за откровенность» публикуется в «Правде» № 35.

- Февраль, 16*
(март, 1). Статья Ленина «Вопрос о единстве» публикуется в «Правде» № 39.
- Февраль, 23*
(март, 8). Статья Ленина «Некоторые итоги «землеустройства» публикуется в «Правде» № 45.
- Февраль.* Ленин пишет письмо А. М. Горькому, в котором сообщает о том, что И. В. Сталин работает над статьей «Национальный вопрос и социал-демократия».
- Статья Ленина «Что делается в народничестве и что делается в деревне?» публикуется в журнале «Просвещение» № 2.
- Март, 1 (14).* Статья Ленина «Исторические судьбы учения Карла Маркса» публикуется в «Правде» № 50.
- Март, 2 (15).* Статья Ленина «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России» публикуется в «Правде» № 51.
- Март, 7 (20).* Статья Ленина «Фальшивые ноты» публикуется в «Правде» № 55.
- Март, 8 (21).* Статья Ленина ««Узел задачи»» публикуется в «Правде» № 56.
- Март, 9 (22).* Статья Ленина «Либеральное подкрашивание крепостничества» публикуется в «Правде» № 57.
- Март, 10—13*
(23—26). Ленин руководит совещанием членов ЦК РСДРП в Кракове.
- Март, 13 (26).* Статья Ленина ««Научная» система выжимания пота» публикуется в «Правде» № 60.
- Март, 14 (27).* Статья Ленина «Наши «успехи»» публикуется в «Правде» № 61.
- Март, 15 (28).* Статьи Ленина «Соглашение или раскол? (К вопросу о равногласиях в с.-д. думской фракции)» и ««Свободная наличность»» публикуются в «Правде» № 62.
-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	VII
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В IV ДУМУ И ЗАДАЧИ РЕВО- ЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ	1—5
ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ ПАРТИИ	6—8
ПАМЯТИ ГЕРЦЕНА	9—15
ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ	16—19
ТРУДОВИКИ И РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ	20—27
I	20
II	22
III	25
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ	28—38
АНКЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИЯХ КРУПНОГО КАПИТАЛА	39—55
I	39
II	42
III	44
IV	48
V	51
VI	53
СУЩНОСТЬ «АГРАРНОГО ВОПРОСА В РОССИИ»	56—60
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРЕДВЫБОРНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ	61—65
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА	66—73
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ВОПРОС	74—84

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ.....	85—92
ЛОЗУНГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП В ЯН- ВАРЕ 1912 г. И МАЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	93—98
ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МАССОВОЙ СТАЧКИ	99—100
«ОБЪЕДИНИТЕЛИ»	101—104
О ХАРАКТЕРЕ И ЗНАЧЕНИИ НАШЕЙ ПОЛЕМИКИ С ЛИБЕ- РАЛАМИ	105—111
КАПИТАЛИЗМ И «ПАРЛАМЕНТ»	112—114
ВЫБОРЫ И ОППОЗИЦИЯ	115—118
ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ	119—125
СРАВНЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ И НАРОДНИЧЕСКОЙ АГРАР- НОЙ ПРОГРАММЫ	126—131
ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ	132—138
I	132
II	134
III	137
ОТВЕТ ЛИКВИДАТОРАМ	139
В ШВЕЙЦАРИИ	140—142
ДЕМОКРАТИЯ И НАРОДНИЧЕСТВО В КИТАЕ	143—149
СЪЕЗД ИТАЛЬЯНСКИХ СОЦИАЛИСТОВ	150—152
РОССИЙСКАЯ «СВОБОДА СЛОВА»	153
КАК П. В. АКСЕЛЬБРОД РАЗОБЛАЧАЕТ ЛИКВИДАТОРОВ	154—165
I	154
II	159
ИТОГИ ПОЛУГОДОВОЙ РАБОТЫ	166—180
I	166
II	172
III	175
IV	178

К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП	181—197
Правлению германской с.-д. партии	182
Положение в РСДРП с января 1912 г.	182
В каком отношении к так называемому Организа-	
ционному комитету стоят нейтральные до сих пор	
русские социал-демократы?	183
Социал-демократическая фракция III Думы	186
Доступные официальной проверке данные о влиянии	
ликвидаторов сравнительно с влиянием партии	187
Открытые, доступные проверке данные о связях	
ликвидаторов и партии с рабочими массами	
в России	189
Заключение	192
Постскриптум	196
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ К БРОШЮРЕ «К СО-	
ВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП»	198—200
КАПИТАЛИЗМ И НАРОДНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ	201—203
ЛИБЕРАЛЫ И КЛЕРИКАЛЫ	204—205
КАДЕТЫ И ДЕМОКРАТИЯ	206—207
ПОХОД ЛИБЕРАЛОВ	208—209
ВОССТАНИЯ В АРМИИ И ВО ФЛОТЕ	210—212
НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В IV ДУМУ	213—217
МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ТЕПЕРЬ ОСНОВОЙ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ	
ЛОВУНГ «СВОБОДЫ КОАЛИЦИЙ»?	218—220
ПИСЬМО К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ	221
ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	222—223
ПОСЛЕДНИЙ КЛАПАН	224—229
МАЛЕНЬКАЯ СПРАВКА	230—231
ВАРАБОТКИ РАБОЧИХ И ПРИБЫЛЬ КАПИТАЛИСТОВ	
В РОССИИ	232—233

СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА	234—235
РАБОЧИЙ ДЕНЬ НА ФАБРИКАХ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	236—237
РАБОЧИЙ ДЕНЬ И РАБОЧИЙ ГОД В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ	238—245
В АНГЛИИ	246—247
КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	248—249
КАРЬЕРА	250—251
В СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО	252—253
КАДЕТЫ И АГРАРНЫЙ ВОПРОС	254—262
ПЛОХАЯ ЗАЩИТА	263—264
ЛИКВИДАТОРЫ И «ЕДИНСТВО»	265—266
БЕСЕДА О «КАДЕТОЕДСТВЕ»	267—273
РАБОЧИЕ И «ПРАВДА»	274—275
ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ	276—277
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СУДЕЙ	278—280
В ШВЕЙЦАРИИ	281—282
ДУХОВЕНСТВО И ПОЛИТИКА	283—284
ЕЩЕ ОДИН ПОХОД НА ДЕМОКРАТИЮ	285—295
I	285
II	287
III	289
IV	292
V	293
ЕДИНЕНИЕ КАДЕТОВ И НОВОВРЕМЕНЦЕВ	296—297
ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Н. С. ПОЛЯНСКОГО	298—299
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ	300—306
УСПЕХИ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ	307—308
КОНЕЦ ВОЙНЫ ИТАЛИИ С ТУРЦЕЙ	309—310

АЗАРТНАЯ ИГРА	311—312
ДУХОВЕНСТВО НА ВЫБОРАХ И ВЫБОРЫ С ДУХОВЕНСТВОМ	313—315
«ПОЗИЦИЯ» г. МИЛЮКОВА	316—317
ДЕПУТАТ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ	318—319
БАЛКАНСКИЕ НАРОДЫ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ	320—321
О ЛИСЕ И КУРЯТНИКЕ	322—323
ПОЗОРНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ	324—325
ДВЕ УТОПИИ	326—330
АНГЛИЙСКИЕ СПОРЫ О ЛИБЕРАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКЕ	331—337
КАДЕТСКИЙ ПРОФЕССОР	338—339
НОВАЯ ГЛАВА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ	340—341
КАДЕТЫ И НАЦИОНАЛИСТЫ	342—343
УЖАСЫ ВОЙНЫ	344—345
КАДЕТЫ И КРУПНАЯ БУРЖУАЗИЯ	346—347
ИСТИННО-РУССКИЕ ПРАВЫ	348—349
ПЛАТФОРМА РЕФОРМИСТОВ И ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ	350—358
НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА	[359—367]
I	360
II	362
III	364
IV	366
СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРВСКО-ВОЛГАРСКИХ ПОВЕД... ..	368—370
ОБНОВЛЕННЫЙ КИТАЙ	371—372
ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В АМЕРИКЕ	373—375

«БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ» НАШЕЙ ПАРТИИ. «Ликвидаторский» и «национальный» вопросы.....	376—383 †
I	376
II	378
III	380
IV	381
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ	384—390
К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ ДЕПУТАТАХ В ДУМЕ И ИХ ДЕКЛА- РАЦИИ	391—394
К ВОПРОСУ О СОБЫТИИ 15 НОЯБРЯ (<i>Несказанная речь</i>)	395—397
ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ	398—400
ПИСЬМО И. В. СТАЛИНУ	401
БОЛЕЗНЬ РЕФОРМИЗМА	402—404
ОБНИЩАНИЕ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	405—406
РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО «ПАРЛАМЕНТСКОЕ» ПРЕДСТАВИ- ТЕЛЬСТВО	407—408
«ПРИМИРЕНИЕ» НАЦИОНАЛИСТОВ С КАДЕТАМИ	409—410
НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛЫ	411—413
ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИКВИДАТОРСТВУ И ОБ ЕДИНСТВЕ. <i>Тезисы</i>	414—415
ИЗВЕЩЕНИЕ И РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ ЦЕНТРАЛЬ- НОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ	417—436
Извещение	419—425
Резолюции	426—436
Революционный подъем, стачки и задачи партии	426 †
Строительство нелегальной организации	428
О думской с.-д. фракции	429
О нелегальной литературе	431
О страховой кампании	431
Об отношении к ликвидаторству и об единстве	432
О «национальных» с.-д. организациях	434

АНГЛИЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1912 ГОДУ.....	437—438
ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА	439—440
РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕ- МОНСТРАЦИЙ	441—447
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ К СТАТЬЕ «РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СТАЧКИ И УЛИЧНЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ»	448
РАСКОЛ В ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ	449—453
О БОЛЬШЕВИЗМЕ.....	454—455
ЗНАЧЕНИЕ ИЗВРАНИЯ ПУАНКАРЕ.....	456—457
ОТКРОВЕННО	458—459
КАБИНЕТ БРНАНА.....	460—461
ИТОГИ ВЫБОРОВ.....	462—485
I. «Делание» выборов	462
II. Новая Дума.....	464
III. Изменения внутри третьейинской системы	466
IV. Из-за чего шла борьба на выборах?.....	470
V. Проверка жизнью избирательных лозунгов	473
VI. «Конец» иллюзиям насчет партии к.-д.....	477
VII. Об одной «огромной опасности для дворян- ского землевладения»	480
VIII. Прикрытии поражения	481
ЖИЗНЬ УЧИТ	486—487
НОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ	488—489
О НАРОДНИЧЕСТВЕ	490—493
I	490
II	491
К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ.....	494—496
Рабочие массы и подполье.....	494
В МИРЕ АЗЕФОВ.....	497—498
БУРЖУАЗИЯ И РЕФОРМИЗМ.....	499—500

ОБ ОТКРЫТОЙ ПАРТИИ	501—503
МОБИЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ЗЕМЕЛЬ	504—505
КОЕ-ЧТО О СТАЧКАХ	506—507
РУССКИЕ И НЕГРЫ	508—509
ОБ ОДНОМ ОТКРЫТИИ	510—511
СЪЕЗД АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ	512—513
КРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЛЛЮЗИЙ	514
БЛАГОДАРИМ ЗА ОТКРОВЕННОСТЬ	515—516
ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ	517—518
ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАРОДНИЧЕСТВЕ И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В ДЕРЕВНЕ?	519—524
ВОЗРАСТАЮЩЕЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ. <i>Заметки публициста</i>	525—541
I	525
II	526
III	527
IV	528
V	530
VI	531
VII	532
VIII	533
IX	535
X	537
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА»	542—543
ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ УЧЕНИЯ КАРЛА МАРКСА	544—547
I	544
II	545
III	546
КРУПНОЕ ПОМЕЩИЧЬЕ И МЕЛКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕ- ВЛАДЕНИЕ В РОССИИ	548—549
ФАЛЬШИВЫЕ НОТЫ	550—551
«УЗЕЛ ЗАДАЧИ»	552—553

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ПОДКРАШИВАНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВА.....	554—555
«НАУЧНАЯ» СИСТЕМА ВЫЖИМАНИЯ ПОТА.....	556—557
НАШИ «УСПЕХИ».....	558—559
СОГЛАШЕНИЕ ИЛИ РАСКОЛ? (<i>К вопросу о разногласиях в с.-д. думской фракции</i>).....	560—562
«СВОБОДНАЯ НАЛИЧНОСТЬ».....	563—564
<i>Примечания</i>	565—588
<i>Даты жизни и деятельности В. И. Ленина</i>	589—601

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

Первая страница газеты «Невская Звезда» № 15, 1 июля 1912 г., в которой напечатаны статьи В. И. Ленина «Значение выборов в Петербурге» и «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы».....	121
Первая страница газеты «Правда» № 80, 1 августа 1912 г., в которой напечатано продолжение статьи В. И. Ленина «Итоги полугодовой работы».....	167
Первая страница рукописи В. И. Ленина «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов». — Ноябрь 1912 г.	385
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Извещение» о совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. — Январь 1913 г.	421

Тираж 500 тыс. экз. (1—250 тыс.)
Подписано к печати 26/V 1948 г.
Объем 38³/₄ п. л. 31,20 уч.-изд. л.
Цена 6 р. 50 коп.

★

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького треста «Поли-
графкнига» ОГИЗна при Совете
Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.